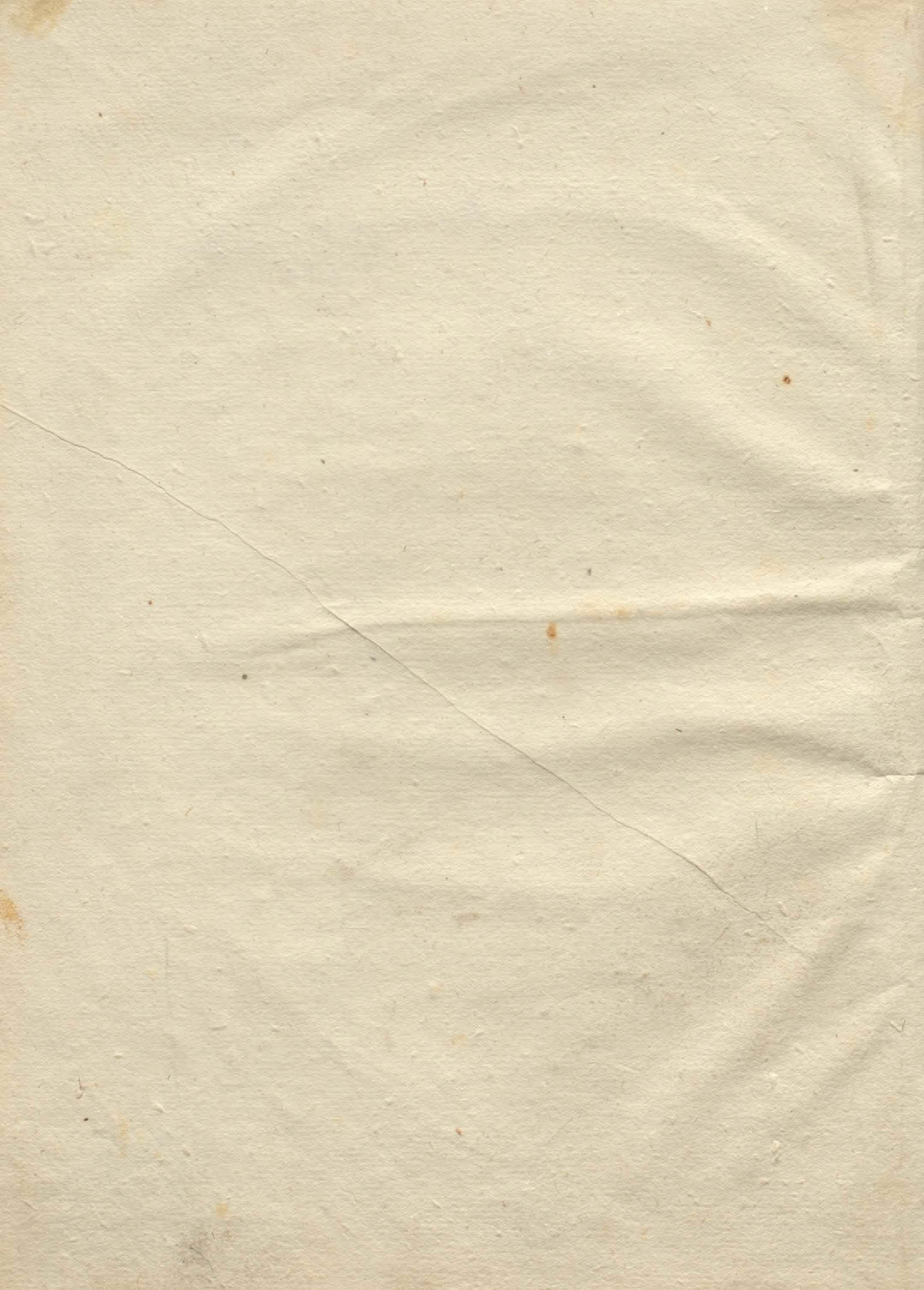
НИКОЛАЯ
СТРУИСКАГО

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ пятыйнадесять

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парижскаго Унїверсїтета, Профессоромъ Краснорѣчїя, и Членомъ Королевскїя Академїи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А
съ Французскаго переведенная
тщанїемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
Надворнаго Совѣтника
Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ пятыйнадесять.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1766 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
на
пятыйнадесять томъ.

стран

ПРОДОЛЖЕНІЕ
книги четыредесять осмыя.

ближаются

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

хранении

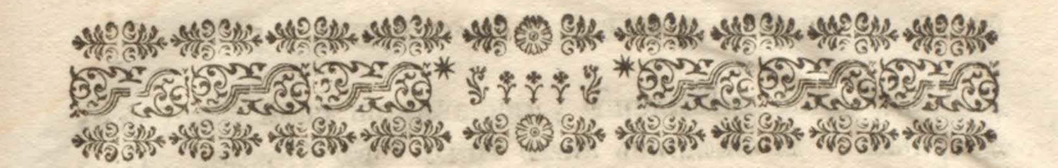
КНИГА ПЯТДЕСЯТАЯ.

цѣлого-

КНИГА ПЯТДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

КОНЕЦЪ.

)o(

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

трудившагося въ переводѣ.

Третія и послѣдняя Часть Практическія или Дѣятельныя Философіи, во всецѣломъ Составѣ сея предаетъ общественныя Правила о достолѣпномъ, благообразномъ, и доброкрасномъ въ дѣйствіяхъ нравственныхъ, тоесть, о благопристойности: сіе точно и называется по-Гречески Πρέπον, по-Латински Decorum, а по-Французски Bien-séance. благопристойность названіемъ своимъ означаетъ такое изъ Понятій, которое весь Человѣческій родъ, какъ разумный въ Животныхъ, естественно имѣетъ: всякъ Человѣкъ любитъ благочиніе сприроды, и къ благокрасному всему клонится внутреннимъ предпочтеніемъ Воли. Но достолѣпность сія Дѣяній не тажъ въ себѣ и едина есть всюду, какъ не Опредѣленная твердо и непреложно самимъ Естествомъ; да, напротивъ, весьма и весьма различна по различному непщеванію и оцѣненію разныхъ Народовъ. Что сей, напримѣръ, мнитъ быть благолѣпотное, другій тожъ самое почитаетъ за безобразное и Нелѣпое: мы безлѣпотственно содѣлаемъ, если войдемъ въ чужіе Комнаты не обуты; а Турокъ, вопреки, въ

доброкрасное вмѣняетъ, оставлять свои Папучи за дверями, и входить безъ нихъ въ Покои. Того ради, „Не (a) должно намъ разсуждать о чужихъ „Обыкновеніяхъ по Нашимъ, и думать, что и у „Другихъ Непристойно, которое у насъ есть Не-„годно: ибо (b) не одно и тожъ у всѣхъ какъ бла-„голѣпно, такъ и Недобролично, да все навсе „уставленныя въ силу цѣны отъ Предковъ воспріем-„лется, по наблюденіямъ равножъ и Корнилія-„Непота„. И понеже благокрасность дѣйствія, превеликимъ и единственнымъ есть Украшеніемъ всей Честности; то Обыкновенія въ комъ и Нравы, противящіися воспріятымъ Законамъ гдѣлибо Учтивости, и нарицаются Невѣжническими. Сія есть причина, что древніи Греки, видя всѣ прочія Племена несходствующи съ ихъ собственнымъ обходительствомъ, Варварами тѣ горделивно именовали; однакожъ достохульнѣйши въ семъ и поынѣ сами, что единственно свои собственно Поведенія Доброличнѣйшими и красивѣйшими полагали, нежели кои были не Греческія, равно какъ будтобъ ихъ Обратности самимъ Естествомъ точно преднаписаны были, хотя и видимъ изъ Історіи, что не токмо много пустаго и достойнаго смѣха у нихъ находилось въ разсужденіи сего, но что еще и противно по прямой Чертѣ Скромности Естества благоудобреннаго.

Досто-

(a) Ne alienos mores ad ſuos referant, neue ea, quae ipſis leuiora ſunt, pari modo apud ceteros fuiſſe arbitrentur.

въ жит. Эпаминонд. Корн. Непот.

(b) Non eadem omnibus eſſe honeſta atque turpia, ſed omnia Maiorum inſtitutis iudicari.

въ Предислов. Онъ же.

Достолѣпностію въ Нравственной сей Наукѣ разумѣется, „ благоразумное, и съ наклонно„стію природною сходственное, произъявленіе дѣй„ствій нашихъ внѣшнихъ и неразнственныхъ, взи„рая на общее объ нихъ отъ Другихъ разсужденіе, „и къ сему примѣняясь, дабы не нанесть имъ въ „обхожденіи съ ними Скуки, и убѣжать бы отъ ихъ „Посмѣянія„. Когда Склонности наши разсматриваемъ испытно; то изобрѣтаемъ въ себѣ пренапряженную Любовь къ Доброславію. Любовію сею возбуждается въ насъ Стыдъ, коего силою рачимъ о благопохваленіи нашемъ, и прилѣжно блюдемъ, да не благонепщеванію о насъ вредъ нѣкій содѣлается. Для сего то и воспріемлется въ помощь благоразуміе, которое научаетъ, какимъ образомъ весть намъ себя, въ дѣйствіяхъ нашихъ Внѣшнихъ и Неразнственныхъ, къ заслуженію отъ Другихъ Одобренія. Стыдъ же, находящійся въ насъ отъ Любви къ Доброй Славѣ, есть не что иное, какъ токмо Страхъ Злохуленія. И понеже Стыдъ сей, есть Основаніе нѣкое Подстрѣкательное и хранительное Достолѣпности; то, противное оному безстыдіе, содѣлываетъ, что Человѣкъ отмещетъ всякое попеченіе о Доброславіи, а посему пренеблагопристойныя дѣла, какъ будтобъ Чело его желѣзное было, производить не усрамляется, и еще иногда въ нахальствѣ къ тѣмъ порѣванія творитъ не единократныя.

Чего ради наблюдать должно первое, „ что „сходственно съ природною Наклонностію, какъ „то донесено уже, надлежитъ дѣйствовать„: ибо называются обыкновенно гнусными Обезьянами, кои красивымъ Другихъ дѣяніямъ подражаютъ и тогда,

)(2 когда

когда природнымъ они расположительностямъ ихъ совершенно суть противны. Симъ точно и сами суетно трудятся; и другимъ въ омерзѣніе приходятъ: смѣшно́ видѣть Ішпанца, обращающася такъ какъ Французъ, да и на обратъ не безъ смѣхажъ. Второе: „въ благопристойности противъ всеоб-„щаго Повѣрія поступать отнюдь не надобно„. Всякая чрезвычайность самоединственная досаждаетъ взору; а въ Поступающемъ такимъ образомъ, и окажется тотчасъ порокъ Самочтивства и Легкомыслія. Сіе особливѣе и наиболѣе касается до покробевъ въ одеждѣ. Однако, развращеннымъ нѣкоторымъ обыкновеніямъ не слѣдующій, хотябъ и повсемственнымъ, есть ни Чрезвычаенъ, ниже́ Особливъ: ибо, при всеобщемъ піянствѣ въ Сырную недѣлю, кто пребываетъ трезвъ, тотъ не право укорится быть или Самочтивенъ, илижъ Легкомысленъ. Третіе: „достолѣпность всѣмъ дѣяніямъ „внѣшнимъ, и тѣмъ какъ отъ Закона предписан-„нымъ, такъ и Неразнственнымъ, красивый при-„своя етъ видъ и благосличный„. Ибо ежели дѣйствія Правды и Че́сти предъ другими и въ ихъ совершаемыя пользу, Законамъ благолѣпотствія снаружи не будутъ соотвѣтствовать; то всея пріятности лишаются и бываютъ чужды. Четвертое: „во всѣхъ такихъ Дѣйствіяхъ и Обратностяхъ, „Умѣренности быть должно, дабы не погрѣшать „притомъ ни Излишествомъ, ниже́ Недостаткомъ„. Всѣ, кои въ повседневномъ обходительствѣ оказываютъ другимъ чрезмѣрно избыточную Учтивость, называются то Чинными черезъ лишекъ, то Почтительными не туды, то Услужными нáничъ, то

Иска-

Искательными на́криво-ко́сомъ, то Шпынями, то Льстецами, то Со́вкими да Нело́вкими также. А напротивъ, Непекущіися ни мало, угодныль образы ихъ будутъ Другимъ, или нѣтъ, за недостатокъ свой въ благопристойности, именуются Шалунами, Дураками, Невѣжами, Невѣгласами, Грубіянами. Пятое: Имство или на́выкъ, снисканный бла„гокрасными дѣйствіями, нарицается Гражданскою „Вѣжливостію„, длятого что сія Учтивость наипаче знаменита есть въ Гражданскомъ Обществѣ. Вопрекижъ, нелѣпое и смѣшное имство въ обратностяхъ, есть и называется Поселянствомъ или Мужичествомъ: Поселяне, безъ всякихъ благоукрашенныхъ нравовъ, въ Селахъ своихъ и деревняхъ обращаются обыкновенно.

По силѣ сего, не трудно уже́ положить Коренное Основаніе всея достолѣпности такое: „Человѣкъ весьма желаетъ добрыя себѣ отъ Другихъ „Славы: и потому все то, что изъ дѣйствій „внѣшнихъ и неразнственныхъ, пріобрѣтаетъ „намъ отъ Другихъ Одобреніе, есть благопристой„но; а всежъ, что приводитъ отъ насъ Другихъ „въ отвращеніе, насъ же имъ и въ презоръ и по„смѣяніе, есть Недостолѣпно„. Изъ сего Основанія, Пра́вила благопристойности проистекаютъ всею, какъ говорится, ла́вою прямо, кои, по различію Состояній въ Человѣкахъ, и по неисчетному множеству другихъ сразсужденій, суть преразличны. Итакъ, мы здѣсь сообщимъ токмо нѣкоторыя общественнѣйшія: особливѣйшіяжъ, частнѣйшія, и подробнѣйшія са́мый Искусъ лучше впечатлѣть имѣетъ.

Есть благопристойность, наблюдаемая между цѣлыми Народами: ибо Человѣки, какъ Человѣки, разсуждаемы быть могутъ, или по елику суть разныи они Народы, или по елику изъ нихъ единъ съ другимъ обращается. Между Народами всецѣлыми многое введено въ Употребленіе, которое понеже отъ благоучрежденнѣйшихъ прилѣжно наблюдается; то нѣкоторыи такія уставленія именуютъ Правомъ Народовъ. Чрезъ сіе Право разумѣется отъ нихъ не что иное, какъ токмо Обыкновенія, наблюдаемыя отъ многихъ благонравнѣйшихъ, по малой мѣрѣ, и учтивѣйшихъ Народовъ, а наипаче въ разсужденіи брани и Мира. Послѣ какъ просвѣщеннѣйшія и выцвѣченнѣйшія Племена, за благокрасное почитать стали, снисканіе Славы себѣ бранію; то великіи Герои и Воители, да не Славолюбіе свое презѣльной зависти и ненавидѣнію подвергнутъ, Человѣколюбія, Людскости, и Великодушія видомъ нѣкимъ, Лютую жестокость браней умягчать разсудили, что и утвердилось уже самымъ дѣломъ во многихъ Народахъ. Отъ сего произошли Обыкновенія, не касаться къ нѣкоторымъ Вещамъ и Лицамъ наглостію военною; также, какимъ образомъ вредъ наносить Непріятелямъ, и какъ поступать съ Плѣненными, да и прочее подобное. Итакъ, на сію благопристойность Правилу такому быть должно: „Народамъ, по Обыкновеніямъ таковымъ, нечувствительно и исподоволь введеннымъ, да и давно уже наблюдаемымъ „отъ други любнѣйшихъ, поступать вѣрно; а все „Противное онымъ отставлять„. Слѣдовательно, неблагопристойно содѣлаетъ нѣкій Народъ, воюяй на другій нѣкій, когда подговоритъ Головорѣзовъ,

истре-

истребить обманомъ Главныхъ у того другаго Военачальниковъ; или Пули и Ядра, напоенныя ядомъ, метать станетъ; или Рѣки и Колодцы отравоюжъ повредитъ: или также, нѣкое Гражданство не захочетъ отдать, убѣжавшаго въ то Гражданина нашего (*) злотворца, и прочая.

Коль же сему нѣкоторыи ни прекословятъ умствуя, что понеже такія Обыкновенія, кажутся содержать въ себѣ Обязаніе, произшедшее отъ Договора утвердившагося молча; то оныя, по ихъ, у Народовъ пріобрѣли себѣ Силу Права. Однако мы, отвергая такое неправое мудрованіе, утверждаемъ, что отъ такихъ Употребленій каждый себя, безъ нарушенія обязательныхъ правъ, увольнить можетъ, когда прямо сказывать станетъ, что онъ не хочетъ тѣмъ, какъ не обязующимъ никакими узаконеніями, слѣдовать, и не отрицается Самъ, чтобъ и Другіи съ нимъ также поступали: изъ чего явствуетъ, что таковыя Обыкновенія на молчащемъ токмо Согласіи, и на Подражаніи основаніе свое имѣютъ. Что обязуетъ Закономъ Естества; то непремѣнно есть повсюду, какъ съ самимъ Естествомъ начавшееся: Уговоружъ, обязующему всѣ Народы, надлежалобъ быть всеобщему, явному, и непреложномужъ, а не частному, молчащему, и отмѣняемому. Но мы видимъ, что многія изъ подобныхъ Обыкновеній пали, или противныя имъ настали

(*) Сіи, и подобные многіе Статьи Гроцій включилъ въ Право Народовъ. Но само собою ясно, что онѣ не имѣютъ основанія на обязаніи точномъ: и потоgради праведнѣе включать ихъ въ благопристойность Народовъ.

настали. Такъ словесное Римское объявленіе Войны, чрезъ Жерца, именовавшагося Отцемъ Патра́томъ, нынѣ совсѣмъ отмѣнилось; а вмѣсто его бываетъ уже́ писменное объявленіе, называемое Маніфестомъ, каковымъ возвѣщается Подданному Народу, что сей или сей, по симъ или симъ причинамъ, Непріятель есть, и отъ него Непріязней токмо ожидать должно.

Есть благопристойность и между Человѣками, какъ Человѣками. А да уразумѣемъ, ка́къ Человѣку, обходящемуся со всякими другими Человѣкамижъ, дѣйствовать пристоинствуетъ; то слѣдующее Пра́вило предъизъявитъ. „Поступать сход„ственно каждыя Страны съ (a) Обыкновеніемъ, „разсмотрѣвать пристойное время, мѣсто, раз„личіе Особъ, и соглашаться съ природною себѣ „наклонностію и расположительностію; да и от„далять или и совсѣмъ оставлять, въ обхожде„ніи съ людьми, все что общему разсужденію про„тивно, чувствамъ Другихъ несносно, и само́й ихъ „о томъ мысли (*) досадно быть можетъ„. Въ силу сего Пра́вила, Учтивый Человѣкъ такъ обращаться имѣетъ, что Первое, Земли́ Обыкновеніямъ, въ какой жительствуетъ, дѣйствія свои, сколько ему Честность позволяетъ, пристроевать станетъ: ибо хотя Обычаи у многихъ Народовъ и нахо-

---

(a) Quando fueris Romae, romano viuito more.
Avec des Loups, il faut urler.
По которой рѣкѣ плывешь, ту и пѣсню пой.

(*) Посему, при женскихъ Особахъ не должно говорить такихъ словъ, отъ которыхъ онѣ закраснѣваются. Равнымъ образомъ и при Мигунахъ и Заикахъ, непристойножъ будетъ слово о Миганіи или о Заиканіи.

находятся нѣкіи общи, какъ то, напримѣръ, женскому Полу носить бы одежду разную отъ Мужескія; однакожъ, по самой большой части, различны они суть всегда въ Странахъ между собою разныхъ. Такъ мы, Честнѣйшему правую отдаемъ сторону; а Турки лѣвую. Второе: будетъ взирать, для пристоинства Дѣйствіямъ своимъ, на Мѣсто, и разсуждать Священноель оно, или Мірское; Площадь ли Общенародная, или уединенная въ Саду бесѣдка. На балѣ достохвально есть танцовать искусно; но въ Церкви, во время Службы божіея, сверхъ что неистовое, еще и проклятое есть дѣло, какъ нечестивое. Третіе: разбирать имѣетъ также и Времена. Ибо какъ Пѣнію время, говорится, такъ и часъ есть Молитвѣ. Сіе подлинно что, отчасти по обыкновенію, отчастижъ по взору Должностей, воздаемыхъ богу божіихъ, а Кесаревыхъ Кесарю, имѣются точно уреченныя времена (*) на Дѣло и Дѣланіе. Четвертое: всячески потщится отличать одну Особу отъ другія. Человѣкъ Вѣжливый обходится со всѣми благопривѣтливо, но съ Вышшими притомъ почтительно, съ равными дружески, мѣрно, и склонно, а съ Нижайшими ласково, какъ то Фенелонъ умствуетъ въ Истинной Політікѣ: „Хотящій (а) быть, вѣ-

(*) Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ.
Екклес. Гл. III. ст. 1.

(a) Celui qui veut être regulier dans sa conduite, & vivre conformement aux regles de la bienséance, doit traiter les autres, chacun selon sa qualité, & toûjours d' une maniere honnête. Il doit respect à ses superieurs, l' obéissance à ses maîtres, la civilité à ses égaux, & un accueil favorable à ses inferieurs.

Правило L.

„ щая , благочиненъ въ своей Поступкѣ , и жить по „ Прáвиламъ благопристойности , долженствуетъ „ обходиться съ каждымъ по его достоинству , а со „ всѣми учтиво. Долженъ онъ отдавать Почтеніе „ своимъ Высочайшимъ ; Послушаніе своимъ Госпо- „ дáмъ ; показывать Учтивость равнымъ себѣ ; а „ благосклонное пріятіе Нижайшимъ себя „. Такóва Человѣка разговоры будутъ безъ всякаго Притворства , безъ Хитрованія , тихимъ Голосомъ и неспорливымъ , да и безъ Ругательствъ , и безъ Досажденій , и всеконечно безъ Сквернословія. Пятое : воззритъ онъ и на себя самого , и размыслитъ , чтó ему пристойно , по его состоянію , дѣлать или не дѣлать. Ритора Лісія рѣчь , хотя сочиненá была прекрасно , по сказанію Древнія Історіи (*) ; но на оправданіе Сократу Філософу не годилась , рáвно такъ , какъ башмаки расшитыи золотомъ , и ни малаго нехорошства въ себѣ не имѣвшіи , токможъ бы здѣланныи не по его ногамъ. Шестое : не произведетъ и утвердительныхъ разсужденій о томъ , что выше Свѣденія его и Умѣнія. Не лѣпо , когда Сапожникъ выше Колодокъ Сапожныхъ , Мореплаватель выше Парусовъ и Вѣтровъ , а Оратай выше Воловъ и Плуга мудрствуютъ. Смѣха равнымъ же образомъ достойно , ежели Посадскій Дворянина [Bourgeois Gentilhomme] въ себѣ представляетъ ; или Монахъ такъ во всемъ щеголяетъ , какъ Міряниномъ. Седьмое : Недостатки свои , и природныи и нравственныи , утаевать веприлѣжно постарается ; ѝнако , не одобреніе себѣ

(*) Том. IV. Гл. IV. §. VI. стран. 226.

себѣ отъ другихъ, но презоръ и отвращеніе заслужитъ. Изъ сего всякъ разсудитъ, какъ благопристойно, и какъ неблагопристойно издѣваться словами: жестокое Слово воздвизаетъ брань по Писанію. Сюдажъ принадлежатъ и тѣ Слова, коими изъявляемъ или Почтеніе наше, или благосклонность. Въ нихъ должно потщательно убѣгать отъ долгопротяжности особливѣе. Надлежитъ еще устраняться и отъ излишествъ въ Одеждѣ, коей надобно быть хотя всегда чистой, но всегдажъ не пышной; а болѣе приличествовать бы ей Состоянію и Лѣтамъ. Помянутый Фенелонъ, въ той же Книжкѣ, мудрствуетъ объ излишнемъ украшеніи Одеждъ такъ: „Чистота (a) одежды не токмо „есть полезна; но можно сказать, что она и весь„ма надобна. Не считая того, что нѣсколько „пользуетъ Здравіе, еще въ ней нѣкоторая часть „состоитъ и благопристойности: итакъ, не над„лежитъ Честному Человѣку ходить гнусно. Од„нако, великая есть разность въ томъ, чтобъ „содержать себя чисто, и имѣть преизбыточное „стараніе о своей Особѣ. Всякъ долженствуетъ „пребывать, въ разсужденіи сего, въ надлежащихъ „предѣлахъ, и смотрить на свои Лѣта и Состоя„ніе„.

)()(2 Есть

(a) La propreté n' est pas seulement utile, on peut dire même qu' elle est necessaire. Outre qu' elle contribuë a' la santé, elle fait partie de la bienséance; & ainsi il n' est pas permis à' un honnête homme de se negliger. Il y a cependant beaucoup de difference entre s' entretenir proprement, & prendre un trop grand soin de sa personne: chacun doit là-dessus demeurer dans de justes bornes, & se regler sur son âge & sur sa condition.

Правило XXXVII.

Есть благопристойность между Старшими и Младшими Человѣками. Итакъ , Старшимъ преднаписывается въ Пра́вило , „ чтобъ имъ хра„ нить всегда свою́ важность , и отъ Легкомы„ слія Юношескаго уклоняться„. По сему Пра́вилу, непристойно вопервыхъ Престарѣлымъ плясать , скакать , и въ другихъ Отроческихъ забавахъ упражняться. Хотяжъ Плясанія или Танцованія Дѣйство , есть и неразнственно само въ себѣ ; однако оно въ нѣкоемъ Вертопрашествѣ изобличаетъ Состарѣвшихся. Второе , недостолѣпно Старикамъ Обнимать , Прижимать , и Цѣловать Младыхъ Отроковицъ ; да и за сими волочиться , какъ говорятъ , подобіемъ Щегольковъ , коль въ нѣкоторомъ разумѣ ни праведно есть , „ что (а) богъ , и „ токмо Камень, суть Юношескаго разженія чужды„ : Престарѣлость долженствуетъ въ нихъ весьма иныя вдыхать Помышленія , нежели чтобъ имъ такими бездѣлицами , и мечтательными услажденіями веселиться : на таковые Любости , рѣзвая только и огненная Юность побуждаетъ Человѣковъ. Въ Откровеніи божественныхъ Писаній , не Неблагопристойность единственно приписывается Старикамъ Любодѣйнымъ , „ но (*) что паче и Животъ ихъ „ за то ненавистенъ и мерзокъ , и что они тѣмъ „ Сумозбродствуютъ„. Приведенный здѣсь дважды уже́

(а) Aut Deus , aut lapis qui non iuuenaliter ardet.

(*) Возненавидѣ душа моя́ , и зѣло ми омерзѣ животъ ихъ : Убога Горда , и богата Лжива , и Ста́ра Прелюбодѣя умаляющагося умомъ.

Сірах. Гл. XXV. ст. 3. 4.

уже́ Фенелонъ, разсуждаетъ тамже, какъ Твердымъ такъ Витійственнымъ Философствованіемъ, и о Страстяхъ Престарѣлыхъ Людей, сими рѣчьми изъясняясь: „Всякъ (a) нравится тѣмъ болѣе, чемъ больше его дѣйствія имѣютъ сходства „съ егожъ Состояніемъ и Лѣтами. Итакъ, по„ступка великая и величественная люба́ намъ „въ Монархѣ; важность въ Судіи; а видъ высо„кій и свирѣпый въ Армейскомъ Генералѣ. Так„же, мы любимъ видѣть Веселость въ Отрокѣ, про„ворность въ Юношѣ; постоянствожъ въ Преста„рѣломъ. Напротивъ, Человѣкъ толь наипаче бы„ваетъ непріятенъ, коль больше онъ удаляется „отъ своего собственнаго Характера. Отъ сего „слѣдуетъ, что невозможно терпѣть въ Старомъ „Человѣкѣ Страстей, каковы въ молодыхъ Лю„дяхъ; а паче пристрастная Любовь дѣлаетъ

)( )(3 „Пре-

(a) Chacun plâit d' autant plus, que ses manieres ont de rapport à sa condition & à son âge. Ainsi l' air grand & majestueux nous plâit dans un Monarque; la gravité dans un Magistrat: la mine haute & fiere dans un General d' armée. De même nons aimons à voir de la gayeté dans un enfant; de l' activité dans un jeune homme; du serieux dans un vieillard. Au contraire, une personne est d' autant plus desagreable, qu' elle s' éloigne du caractere qui lui est propre. De là vient qu' on ne peut souffrir dans un vieillard les passions des jeunes gens: mais c' est l' amour principalement qui rend ridicule un homme avancé en âge. En effet, quelle plus grotesque figure, que celle d' un vieillard galand & passioné? Et le moyen de s' empêcher de rire, quand on lui voit faire un personnage qui lui convient si peu? C' est un grand malheur, de perdre en peu de jours ce qu' on avoit aquis d' honneur & de gloire pendant une longue vie. C' est pourtant ce qui arrive aux vielles gens, qui veulent vivre comme ils faisoient pendant leur jeunesse; & qui ne sont pas plus sages, & plus maîtres d' eux mêmes à soixante ans, qu' ils étoient à dix-huit.

Пра́вило LIX.

„ Престарѣлаго смѣшнымъ. И поистиннѣ, что „ можетъ быть смѣшняе и не лѣпѣе Старика, Лю„ бящагося пристрастно? И какъ жебъ тогда удер„ жаться отъ смѣха, когда оный такимъ посту„ паетъ образомъ, какимъ ему весьма не пристало? „ Есть сiе великое несчастiе, когда кто теряетъ „ въ краткое время, всю полученную себѣ Честь и „ Славу чрезъ долговременную жизнь. Однако слу„ чается то престарѣлымъ Людямъ, когда они по„ добножъ хотятъ весть себя, какъ и въ молодо„ сти своей; да и бываютъ не болѣе Смирено„ мудры и Владѣтели надъ самими собою въ шест„ десятъ лѣтъ, коль и каковы были въ осмнат„ цать„. Третiе, не прилично въ маститости сѣди́нъ сущимъ, превесьма пещись о пустотѣ Мiрской, и подражать преизбыточнымъ опрятностямъ въ Одеждѣ и въ Украшенiяхъ прочихъ. Однако гнусное Одѣянiе и раздранныя рубища, на многихъ Старикахъ, симъ не препохваляютсяжъ, да токмо осуждаются на нихъ Юношескiя, и симъ красным Лѣтамъ приличныя Убранства. Юношамъ же слѣдующая благочиновности заповѣдь предполагается: „ чтобъ Молодымъ Людямъ, при наблю„ денiи Скромности и Устыдѣнiя, не дерзать въ „ себѣ оказывать важность и власть Мужевóзра„ стную и состарѣвшуюся„. безобразно для нихъ косными выступать Шага́ми: сiе не охуждается въ Престарѣлыхъ; а что до Юношествующихъ по возрасту лѣтъ, то имъ Подвижность и Стремленiе, да и нѣкая, „ не (а) безъ пристойнагожъ Медленiя,

„ по-

(а) Σπεῦδε βραδέως. Festina lente. Спѣши́ не спѣшно. Светон. Август. 25.

„ поспѣшность , при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ наружныхъ , въ красоту ставится особливѣе. Не достолѣпно также для оныхъ , въ вещахъ , отъ многаго искуса и многихъ опытовъ зависящихъ , присвоять себѣ самоединственное благоразуміе : не данб отъ премудраго Естества Челу , браздъ многими морщинами прочертанныхъ не имѣющему, или многаго непролившему трудясь пота, разсуждать съ довольнымъ Основательствомъ о вещахъ , единымъ многажды испытаніемъ токмо познаваемыхъ твердо. Однакожъ, въ вѣчный стыдъ сему возрасту Человѣческаго Рода, таковы суть обыкновенно Мудре́чики напыщенно самомнѣнный , со всѣхъ ру́мбовъ Ма́точника вдругъ вѣтрами коловратно рѣемыи , кои едва , и едваль еще , помазали , по присловію , одни токмо краишки губъ своихъ нѣкоторою Наукою, да уже́ и мечтаютъ о себѣ вертопрашно и легкомысленно , что не только достигли сами до верьховнаго въ ней Совершенства , но что способны и присуждать рѣшительно Лавръ превосходства однимъ предъ другими , хотябъ и въ незаслуженное предосужденіе симъ предъ тѣми. Нѣтъ имъ нужды взирать ни на Правоту ниже́ и на Справедливость : большаяжъ , оказать бы свое страстное и суемудренное Сужденіе , могущее коль ни криво произносить Опредѣленіе. Коликожъ достойны жалости , какъ окраденный всѣхъ благомысленныхъ чувственностей ! Не размышляютъ что , съ лѣтами умудрившись паче , если посча́стится то , усрамятся своего рѣшенія , увѣдаютъ что Общество не повѣрило пустошѣ словъ ихъ , и восхотятъ всею душею , что лучшебъ тому ихъ рѣшенію не быть отнюдъ содѣлану ими : да уже́ раскаяваются тогда превесьма поздо.

Есть

Есть благопристойность между Мужескимъ Поломъ и Женскимъ. Понеже благодѣтельное Естество восхотѣло, да Человѣческій родъ состоитъ изъ Мужеска Пола и Женска; того ради благоразуміе показуетъ, что должно быть между ними и достолѣпности какъ сугубой такъ разной. „Что „Мужамъ, и тѣмъ преучтивымъ, есть въ благо„приличіе; то самое не пристойно отъ Женъ упо„требится: и на обратъ, не неблагокрасна есть, „въ Обратностяхъ и Словахъ, нѣкая для Женъ „нѣжность и умильность, коя Мужеску Полу въ „порокъ, и сей великій, вмѣняется„. Итакъ, Человѣку Мужеска Пола достоитъ себя весть мужественно, а отъ Нѣгъ, Мягкостей, Миловидностей, и Красивостей Женскихъ всячески отвращаться. Весьма непристойно Мужеску Полу часто въ зеркало посматриваться; а еще и не пристойнѣе прибѣливаться да прирумяниваться, и симъ приводить въ сомнительство, Мущиналь есть кто, или Женщина въ Мужескомъ Одѣяніи. Не пристойно также Мужеску Полу, въ злоключеніяхъ пребезмѣрно крушиться, какъ то Ціцеронъ, хотя былъ и препросвѣщенный Філософіею Мужъ, въ Несчастіи своемъ (*) горевалъ; да и плакать по Женски, и не утѣшно рваться въ ономъ. Напротивъ же, дѣйствовать надлежитъ Женщинамъ все съ Устыдѣніемъ, и не подражать Мужеской свободности въ словахъ и обратахъ; а особливѣе своевольнымъ нѣкоторымъ изъ нихъ нравамъ. Въ порокъ Женщинамъ всеобще всѣми ставится: начинать самимъ имъ Свататься, въ Питейныи ходить Домы, Табакъ

(*) Римск. Істор. Томъ XII. Кн. XXXIX. §. I. стран. 117.

бакъ Трубкою, или курить Кальяномъ; и наконецъ имѣть Голову не покрыту и простоволосу: сіе последнее и Павелъ святый Апостолъ въ нихъ (*) охуждаетъ. И понеже не пристойно Женщинамъ обращаться такъ какъ Мущинамъ; то по сей точно причинѣ и нѣтъ имъ участія въ дѣлахъ. Хотяжъ препрозорливое Естество и благоизволило ихъ содѣлать не меньше ко всему способныхъ, коль и Мущинъ; однако нѣжнымъ Воспитаніемъ до того онѣ доходятъ, что не токмо не бываютъ, не всѣ хотя návсе, но по са́мой большой части, ключи́мы надлежаще отправлять важныя Общенародныя дѣла́, но еще и по всеобщему мнѣнію, столькожъ не пристало Женщинамъ за краснымъ Сукномъ сидѣть, судить тутъ и рядить, или Воинство предводительствовать, сколько и Мущинамъ въ рукахъ имѣть Пряслицу, вертѣть Веретено, и прясть Волну. По сей, мнится, особливѣе неключимости Женской, отъ нѣгъ Воспитанія пришедшей, и верьховный Павелъ „не (**) восхотѣлъ попустить „Женамъ, чтобъ имъ въ Собраніи Вѣрныхъ вѣ„щать Слово, учить же и проповѣдывать„. Впрочемъ Градоначальство, Судейство, и Военачальничество, разумѣются неприличными Женскому Полу вобще токмо: ибо Непристойность сія отнюдъ не приписывается Женамъ Героінямъ, божіими

(*) Всяка Жена . . . откровенною главою срамляетъ главу свою: едино бо есть и тожде остриженнѣй.

І. Корінѳ. Гл. XI. ст. 5.

(**) Жены ваша въ Церквахъ да молчатъ, не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися. Аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ Мужей да вопрошаютъ: срамно бо есть Женѣ въ Церкви глаголати.

І. Корінѳ. Гл. XIV. ст. 34. 35.

Судьбами явѣ къ Должностямъ таковымъ предопредѣленнымъ ; какова была Деввора у Израилтянъ , какова Семірамида у Ассиріанъ, какова Зиновія у Палмірейцовъ, какова Маргарита, проименованная Сѣверною Семірамидою, у Датчанъ, и какова у насъ Россіанъ препрославленно Владычествовала блаженная Олга.

Есть благопристойность между Супругомъ и Супругою. Мужескъ полъ и Женскъ , въ Сочетаніе брачное вступившіи , хотя почитаются за едино Тѣло Нравственное ; однако Естественно два суть Человѣка разнаго пола : и посему , имѣютъ разные взаимности въ Сожитіи , проявляемые дѣлами благокрасно и достолѣпно. Того ради, Супругу вопервыхъ , да не другихъ Посмѣянію и Презрѣнію подверженъ будетъ, „ничего того не дѣлать , и къ „тому не клониться, чемъ себя покажетъ, что онъ „подчиненъ своей Супругѣ„. Но, по несчастію, многіи изъ Супруговъ одну и тужъ съ древними Римлянами Участь имѣютъ, о которыхъ Катонъ оный Порцій сказалъ : мы всего Свѣта людямъ повелѣваемъ, а Жены наши намъ самимъ. Здѣсь можетъ предложенъ быть вопросъ, „не нарушаетсяль симъ „благопристойность , что Супружники уступаютъ „Супружницамъ честнѣйшее мѣсто„? Отнюдъ нѣтъ: ибо Честь бываетъ часто въ бо́льшую Почитающему Честь, нежели Почитаемому. Примѣчено издревле, что Женскій Полъ Честолюбивѣе Мужескаго есть; и потому благоразумно Слабости ихъ , отъ должныя къ нимъ Любви, уступается. „Воздавать (*) „Честь

(*) Мужіе такожде, вкупѣ живуще съ своими Женами по разуму, яко немощнѣйшу Сосуду женскому воздающе честь.
І. Петр. Гл. III. ст. 7.

„ Честь Любочестивому, а слабому Полу Женскому,
„ и святый Апостолъ Петръ повелѣваетъ„. Супругажъ, если она согласно Состоянію своему обращаться восхощетъ, всячески воздéржится, повелительствовать Супругу: ѝнакожъ, не токмо благопристойности, но и Прáвила Честности нарýшитъ, кои преднаписываютъ, чтобъ Женѣ Мужа, какъ Главу всему Семейству, почитать благоговѣйно.

Есть благопристойность, принадлежащая Отцу, Матери, и Чадамъ; есть, между Господиномъ и Слугою; есть, приличная Поселянину, и каковою Гражданинъ отличается особенно; есть, коя свойственна Продающему, и коя Покупающему; есть, собственная ученому Мужу, Художнику, и Ремесленнику; есть, которая благородному приличествуетъ, и которая Худородному; есть, для Монаха ѝстая особливо, и есть къ лицу Мірскому точно Человѣку; есть, которая Учащему, и какая Учащемуся; есть пристоинствующая Судіи, и пристоинствующая Судимому; есть, находящаяся между Военачальникомъ, и рядовымъ въ соотвѣтствіе Воиномъ; есть, благоукращающая Палатный Сінклітъ; есть, въ бóльшую приводящая важность Сословіе Правительствующее; есть, какъ между вышними Пастырями Духовными, такъ и нижними Священствующими, да и между всѣмъ служительнымъ Клиромъ, или Причтомъ Церковнымъ; есть достолѣпная багрянороднымъ, и къ Престолу Предзнаменованнымъ Особамъ; есть наконецъ благопристойность, вящшее придающая Величіе, Величество, Высоту, купно Сіяніе отъ Порфірозарныя верьховныя Велелѣпности, и самимъ Главамъ Вѣнценоснымъ:

„ибо (*) всему надлежитъ быть, по внѣшности „своей, добровидну, взрачну, изрядну, изящну, „чиновножъ и сановно красующуся благостройнымъ „Порядкомъ„, по свѣту здраваго естественнаго разума, и по заповѣданію превеліяго въ богословцахъ, паче иныхъ Апостоловъ во благовѣстіи Хрістовѣ потрудившагося, Павла.

Но не явноль бы нарушилъ самъ я благопристойность, приличную Писателю Предувѣдомленія, полагаемаго обыкновенно въ краткое заглавіе Книги, когдабъ препоясался предпріять подробное Представленіе о Достолѣпностяхъ, по всѣмъ симъ различнымъ, и премногимъ еще не воспомяненнымъ здѣсь, Человѣческихъ Состояній сразсужденіямъ, долженствовавшее не преминуемо возрасти въ мѣру всецѣлаго сего Тома? Итакъ, удовольствовавшійся общественнымъ, и, коль возможно было, кратчайшимъ объявленіемъ благоприличностей, понеже все прочее пріобрѣтается самымъ опытомъ, и также обходительствомъ съ благосмысленными и знаменитаго людьми Учтивства лучше, нежели Правилъ преднаписаніемъ, окончаваю не токмо Омілитіческую сію Часть Любомудрія, но и всю Практіческую Філософію Концемъ совершаю. Видѣлъ благорачительный Читатель, въ чемъ состоитъ Дікеософія, или Право Естественное; въ чемъ Иѳіка, или Нравоученіе; въ чемъ Паѳологія, или Разсужденіе о Страстяхъ; въ чемъ и предлежавшая Препонтіка, или Наука о благопристойностяхъ: сіе точно есть, что Дѣятельною и Нравственною Філосо-

---

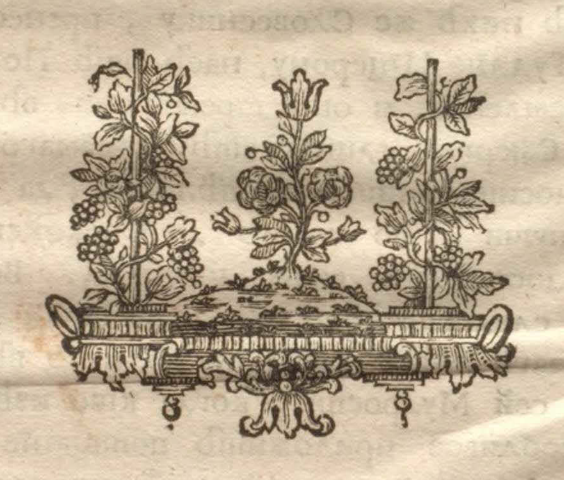
(*) Вся же благообразно и по чину да бываютъ.
I. Коріне. Гл. XIV. ст. 40.

лософїею нарицается обще. Впрочемъ, изъ всея двусоставныя Фїлософїи, тоесть Созерцательныя [Өеоритїческїя] и Дѣятельныя [Практїческїя], послѣдняя сїя предпочтительнѣе, какъ полезнѣйшая Общежительному спребыванїю, по сведенїи ея съ Неба и во Градѣхъ помѣщенїи, Софїи [Мудрости] и Фїлософїи [Любомудрїя] имѣетъ имя. „Она (a) такая единственно Мудрость, которая, по витїйственнѣйшему изъ Римлянъ Фїлософу, и по любомудрѣйшему изъ нихъ же Словеснику, пренесравненному Марку-Туллїю Цїцерону, насъ отъ Похотьствованїй стремленїя, и отъ трепетовъ, въ разсужденїи Золъ и Смерти, защищаетъ, и са́маго Злосчастїя обиду сносить учитъ терпѣливно, да и всѣ показу́етъ пути, по коимъ до Спокойствїя и Тишины достигать есть должно„. Вещественная Польза! сладостнѣйшая, дражайшая, и вышшая всего прочаго для Земнородныхъ насъ въ Подсолнечной! Къ сей Мудрости, когда кто изъ Читателей моихъ особливое приложитъ потщанїе; тотъ о бытїяхъ во всей Вселенной содѣявшихся, и въ Історїи [которая истиннаяжъ Фїлософїя Примѣрами, по Дїонисїю Галїкарнасскому, какъ то предвозвѣщено уже́ индѣ мною] памяти ради соблюдаемыхъ, такожде и о тѣхъ, кои нынѣ содѣваются въ Мїрѣ, не погрѣшительно разсуждать имѣетъ: ктомужъ, Справедливо, Честно, и благочинно жительствуя Самъ, умножитъ и утвердитъ вожделѣнное себѣ, колико и каково временной Землѣ сей дано́ отъ Всевыш-

)( )( )(3 няго,

(a) Sapientia sola est, quae nos a libidinum impetu, et formidinum terrore vindicet, et ipsius fortunae modeste ferre doceat iniuriam, et omnes doceat vias, quae ad quietem et tranquillitatem ferunt.
О Конц. Добр. и Зл. Кн. I.

няго, блаженство. Я, какъ ему вособливости, такъ и всѣмъ вобще, не токмо сіе получить, и преспѣвать въ немъ на лучшее и лучшее, но и Небеснаго онаго пресовершеннаго и вѣчнаго, обѣщаннаго вѣрующимъ во ХРІСТА ІИСУСА, СЫНА БОЖІЯ и БОГА, удостоиться желаю братолюбно, Вседушевно, Хрїстіански.

РОСПИСЬ

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ и Лѣтамъ содержащимся въ семъ То́мѣ.

А.	ГІРЦІЙ	Л. р. 709.
К.	ВІБІЙ-ПАНСА	Пр. І. Х. 43.
М.	ЭМІЛІЙ ЛЕПІДЪ II.	Л. р. 710.
Л.	МУНАЦІЙ ПЛАНКЪ.	Пр. І. Х. 42.
Л.	АНТОНІЙ.	Л. р. 711.
П.	СЕРВІЛІЙ ВАТІЯ-ІСАВРІКЪ II.	Пр І. Х. 41.
Кн.	ДОМІЦІЙ КАЛВІНЪ II.	Л. р. 712.
К.	АЗІНІЙ-ПОЛЛІОНЪ.	Пр. І. Х. 40.
Л.	МАРЦІЙ-ЦЕНСОРІНЪ.	Л. р. 713.
К.	КАЛВІЗІЙ САБІНЪ.	Пр. І. Х. 39.
Ап.	КЛАВДІЙ ПУЛХЕРЪ.	Л. р. 714.
К.	НОРБАНЪ ФЛАККЪ.	Пр. І. Х. 38.
М.	АГРІППА.	Л. р. 715.
Л.	КАНІДІЙ ГАЛЛЪ.	Пр. І. Х. 37.
Л.	ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.	Л. р. 716.
М.	КОКЦЕЙ НЕРВА.	Пр. І. Х. 36.

Л.

Л. Р. 717.	Л. КОРНІФІЦІЙ,
Пр. І. Х.	Сексш. ПОМПЕІЙ.
35.	
Л. Р. 718.	М. АНТОНІЙ II.
Пр. І. Х.	Л. СКРІБОНІЙ-ЛІБОНЪ.
34.	
Л. Р. 719.	К. ІУЛІЙ-ЦЕСАРЬ-ОКТАВІАНЪ II.
Пр. І. Х.	Л. ВОЛКАЦІЙ-ТУЛЛЪ.
33.	
Л. Р. 720.	Кн. ДОМІЦІЙ-АГЕНОБАРБЪ.
Пр. І. Х.	К. СОЗІЙ.
32.	

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
КНИГИ ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ОСМЫЯ.

§. II.

Расположенія обоихъ Консуловъ, въ разсужденіи дѣйствительнаго Состоянія Республики. Сенатъ, въ противность Ціцеронову совѣту, повелѣваетъ быть Посольству къ Антонію. Октавіану дана Тітла и власть Пропретора. Ціцеронъ споручается за него Сенату. Статуа опредѣлена Лепиду. Наказы данныи Посланнымъ отъ Сената. Сулпіцій, одинъ изъ нихъ, умираетъ по прибытіи въ Станъ Антоніевъ. Худый успѣхъ Посольства. Сенатъ объявляетъ, что настоитъ крайнее Нестроеніе. Статуа опредѣлена Сулпіцію. Новое Посольство къ Антонію, опредѣленное Сенатомъ. Ціцеронъ, включенный въ число Посланниковъ, отрицается отъ того, отъ чего Дѣло и не состоялось. Лепідъ пишетъ въ Сенатъ, преклоняя его къ Миру. Ціцеронъ противится сему. Письмо отъ Антонія къ Гірцію и Октавіану. Гірцій и Октавіанъ приближаются къ Мутінѣ. Голуби,

луби, употребленныи на отнесенїе и принесенїе Писемъ. Битва, на которой Панса пораненъ. Антонїй, возвращающїйся въ свой Станъ, воюемъ есть и побитъ Гїрцїемъ. Октавїанъ, оставшїйся Хранителемъ Стана, обороняетъ его отъ Луцїя Брата Антонїева. Сенатъ пребезмѣрно почитаетъ важнымъ Преимущество, одержанное надъ Антонїемъ. Новое сраженїе, въ которомъ Окопы Антонїевы осилены. Гїрцїй убитъ. Антонїй отступаетъ отъ Осады, и уходитъ на Алпїйскїе горы. Октавїанъ не преслѣдствуетъ его. Трудности къ разобранїю Ухищренїй, бывшихъ во время, кое слѣдовало по осадѣ Мутїнской. Смерть Пансина. Антонїй объявленъ всенароднымъ Непрїятелемъ. Великодушїе Аттїково. Сенатъ старается понизить Октавїана. Слово двумысленное, сказанное Цїцерономъ о молодомъ Цесарѣ. Намѣренїя, и также Пользы Октавїановы, противные Сенатскимъ. Сенатъ даетъ Октавїану Поводъ, кой употребляетъ сей въ пользу свою къ объявленїю себя. Октавїанъ приближается къ Антонїю. Призываетъ въ Союзъ къ себѣ Лепїда и Поллїона. Желаетъ Консулства. Цїцеронъ, обманутый имъ, подкрѣпляетъ его. Сенатъ отвергаетъ Требованїе Октавїаново. Соединенїе Лепїдово съ Антонїемъ. Сенатъ прибѣгаетъ къ Октавїану, который употребляетъ въ пользу случай къ захваченїю Консулства. Жалобы Брутовы на Цїцерона, содержащїеся въ двухъ Письмахъ, изъ которыхъ одно къ самому Цїцерону, а другое къ Аттїку. Созданїе города Лугдуна [Лїона].

Л. р. 709. Пр. I. X. 43.

А. ГІРЦІЙ.
К. ВІБІЙ-ПАНСА.

Расположенїя обоихъ Консуловъ, въ разсужденїи дѣйствительнаго состоянїя Республики.

Консулы, вступившїи въ должность, были оба Твари Цесаревы. Панса еще одолженъ ему былъ возвышенїемъ своимъ по особенной причинѣ. Ибо, бывъ сынъ Пронаписаннаго на Смерть, не возмогъ бы онъ достигнуть до Честей, еслибъ Цесарь не разрушилъ Преграды, какову Сїллины узаконенїя поставляли противъ него. Явствуетъ, что они привержены были не токмо къ благодѣянїю, но и къ особѣ благодѣтелевой. Проявляли любительность къ памяти его и по смерти онаго,

онаго, какъ то Цiцеронъ (а) „свидѣтельствуетъ особ-„ливо о Гірціи„; да и стояли ревнительно, пачежъ сей послѣднiй, за дѣйствительность Дѣянiй и Указовъ Діктаторовыхъ. Итакъ Сенатъ, кой называемъ былъ тогда отъ Антонія, съ довольнымъ основательствомъ, Помпеевымъ Станомъ, имѣлъ причины не довѣривать симъ Консуламъ.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43. Ціц. Філіппіч. X. 16. XIII. 26.

Но съ другія стороны, поступали они не лицемѣрно, какъ должно прямымъ и добрымъ Гражданамъ. Показывались отнюдь не противны Миру, благочинію, и Законамъ; такъ что и согласились, чтобъ убіенію Цесареву пребыть безъ отмщенія, паче нежели дать причину къ междоусобной Войнѣ: особливожъ недостолѣпная и тіранніческая поступка Антоніева такъ имъ стала противна, что совершенно увѣрены были о необходимости къ усмиренію и къ унятію наглостей его. Чрезъ сіе соотвѣтствовали они Сенату, у коего большимъ возврѣлищемъ дѣйствительно была Война противъ Антонія, хотя и не всегда спѣшили такъ быстро, какъ бы желало сіе Содружество, и особливѣе Цiцеронъ, котораго жаръ не могъ терпѣть ни Препоны ни Коснѣнія.

Въ самый первый день Генваря, когда Сенатъ собрался, и Консулы предложили совѣщаться о дѣйствительномъ Состояніи Республіки, Цiцеронъ совѣтовалъ дѣйствовать такъ сильно, какъ возможно болѣе. Фуфій-Каленъ, бывый Консуломъ за нѣсколько лѣтъ прежде, Тесть Пансинъ, подающій голосъ всѣхъ прежде, началъ Совѣтомъ, послать Посольство къ Антонію отъ Сената. Цiцеронъ возражаетъ его съ несказанною зѣльностію, приводя доказательства преважныя. Наблюдаетъ, что былабъ явная и очевидная непослѣдовательность въ Поступкѣ Сената, ежелибъ, по одобреніи

Сенатъ, въ противность мнѣнію Цiцеронову, опредѣляетъ Посольство къ Антонію. Ціц. Філіппіч. V.

(а) Meus diſcipulus . . . valde amat illum, quem Brutus noſter ſauciauit.

Cic. ad Att. XIV. 22.

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

нія въ Собраніи отъ двадесятаго числа́ прошлаго Декабря, Воспріявшихъ Оружіе на Антонія, восхотѣлъ онъ, по прошествіи тринатцати дней, начать Ходатайство съ нимъ. Приводитъ въ Страхъ, что Слабостію такою можетъ ослаблена быть бодренность въ Воинахъ и Народахъ Італійскихъ, стоявшихъ жарко за Всенародное дѣло. Наконецъ предрекъ, что Посольство то имѣетъ быть бесплодно. „Ежели (a) вы накажете, говоритъ „Сенаторамъ, Посламъ вашимъ просить Антонія; то „онъ васъ презритъ: будежъ хотите ему повелѣть; „то не послушаетъ васъ„. Итакъ Ціцеронъ заключалъ, производить Войну сильно, и дать на сіе полную мочь Консуламъ, ополчая ихъ славнымъ опредѣленіемъ, бываемымъ въ крайнихъ нуждахъ, тоесть, приказывая имъ бодрствовать, чтобъ Республікѣ не случилось нѣкоего вреда.

Сіи оба противныя мнѣнія раздѣлили Сенатъ; а распря и продолжалась три дни. Наконецъ, Фуфій превозмогъ, и Послы назначены, всѣжъ Консуларные особы, а именно славный уставосказатель Сер. Сулпіцій, Пізонъ Тесть Це́саревъ, и Філіппъ Супругъ Атіи, Матери Октавіановы. Но совокупно опредѣленожъ, продолжать потщательно всѣ потребныя пріуготовленія къ Войнѣ. Чего ради Гірцій, хотя еще только что выздоровѣлъ отъ болѣзни, не весьма притомъ пришедъ въ силы, и пошелъ вскорѣ по́слѣ, предводительствуя Войско, чтобъ ему соединиться съ юнымъ Цесаремъ, который уже́ на́чалъ непріязни противъ Антонія, и отнялъ у него Слоновъ его, и нѣсколько Конницы.

Октавіану дана Тітла и власть Пропретора.

Другая Статія, предложенная на Совѣщаніе Консулами Собранію въ первый день Генваря, въ сходство Опредѣленію, бывшему въ двадесятый день прошедшаго

(a) Legatos decernitis: si vt deprecentur, contemnet; si vt imperetis, non audiet.

Cic Phil V. 25,

шедшаго Декабря, касалась до Награжденій, какими согласились почтить Полководцов и Рядовых, ставших с стороны Республіки против Антонія. Дело было очень важное в разсужденіи Октавіана, котораго опасно находилось как раздражить, так и удовольствовать: ибо с одной стороны Сенат имел в нем нужду, а с другой не безбедственно было воспитывать Властолюбіе его и высокія надежды. Ціцерон не опинается ни мало. Хочет, чтоб ему дана была Тітла Пропретора, чтоб произведен он был в Сенатора, и чтоб позволено емуж было, просить себе чинов прежде уреченных лет, преднаписанных законами; всеж сіе и состоялось: Філіпп притом к сему прибавил еще честь Статуи.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Самое особливое в Ціцероновых речах о сем, есть, что он предпріемлет развеять Страхованія, превесьма основательныя, в опасавшихся, чтоб Сын Цесарев не пошел по следам Отца своего. Соделывает важною приверженность Октавіанову к Сенату: утверждает, что Бруту и Кассію нечего от него бояться; и что он Октавіан принес в жертву Республіке все особенные себе Досады. Идет даже до того, что и споручается за юнаго Человека Сенату. „Я (a) обещаю, говорит, я удостоверяю, я споручаюсь, что Октавіан поступать имеет всегда, как „должно доброму Гражданину, и как поступает он „ныне; да и будет последовать самым лучшим „основаніям, каких мы желать можем„. Обещал он то, что отнюдь от него не зависело; а Событіе, как то всем известно, и докажет, что преизбыточно много взял на себя. Но мнил он конечно одолжена себя говорить так, дабы поставить твердо, между Сенатом и Октавіаном, потребное надеяніе, как сам думал, в пользу делам.

Ціцерон споручается за него Сенату.

 Сенат

(a) Permitto, recipio, ſpondeo, P. C. C. Caeſarem talem ſemper fore ciuem, qualis hodie ſit, qualemque eum maxime eſſe velle et optare debemus.

Cic Phil V. 51.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

Сенатъ, почтивъ многою честію молодаго Цесаря, подтвердилъ также обѣщанія, учиненныя воинству его, и обязался дать сему, послѣ Побѣды, Денегъ, Поселенія, и Увольненіе отъ Военныя Службы какъ имъ, такъ ихъ и Дѣтямъ.

Не упоминаю Похвалъ и засвидѣтельствованій Одобрительныхъ и Почтительныхъ, данныхъ въ преизбытокъ Децїму: дѣло само о себѣ говоритъ довольно.

Статуа опредѣлена Лепіду.

Но Сенатъ ухватился за Случай, установить твердо легкодушность Лепідову, который по сіе время не объявилъ еще себя. былъ онъ Отчимъ Бруту; а сіе и долженствовало клонить его къ пользѣ республіканской. Съ другія стороны, Величавность и несмысленное надменіе, могли превесьма склонить егожъ, какъ то и случилось въ послѣдованіе, къ соединенію съ Антоніемъ, на утѣсненіе Вольности. Итакъ приложено сильное тщаніе удержать его, опредѣляя ему въ честь позлащенную Статуу, коей бы поставленной быть на Канцелѣ, или на такомъ мѣстѣ Града, какое самому ему угодно будетъ выбрать: всежъ сіе подъ предлогомъ, приведеннымъ весьма издалече, да и весьма пустымъ, кромѣ одной только Статіи, подлинно пріятной Сенату, а сія есть, услуги явленные Лепідомъ Секст. Помпею на возставленіе сего во всѣ его права.

Наказы данныи Посламъ отъ Сената.

Цiц. Фiлiппич. VI.

Хотяжъ Поборники Антоніевы и одобрили въ Сенатѣ мнѣніе о Посольствѣ, однако не были въ Силахъ сочинить Наказы, каковы даны Посламъ. были они очень Срогіи, и повелѣвали Антонію, перестать нападать на Децїма Брута, назначеннаго Консула, отступить отъ Мутіны, не опустошать отнюдь тоя Области, отойти за Рубіконъ рѣчку такъ, чтобъ не приближаться къ Риму, какъ токмо на разстояніе двухъ сотъ міль [333 версты съ третью], не набирать вновь Воиновъ, и наконецъ, препоручить свои пользы и требованія рѣшенію Сената и Римскаго Народа. Цицеронъ увѣдомляя Народъ о сихъ Наказахъ, основательно говоритъ, что то не столько суть Мирныя Предложенія; сколько Указы даемыи бунтовщику и Отступнику. Въ тожъ самое время предрекъ точно, что

что Антоній отнюдь не повинется, а предреченіе его и збылось совершенно.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Изъ трехъ Пословъ отъ Сената, лучшій са́мый, именножъ Сер. Сулпицій, умеръ прибывъ въ станъ къ Антонію. былъ онъ уже́ боленъ, когда еще отправлялся изъ Рима; да и единственно съ послушанія къ Сословію, коему былъ въ одно изъ главныхъ украшеній, взялся за полагаемое на него дѣло, чувствуя, что бѣдствуетъ о своей жизни.

Сулпицій, одинъ изъ Пословъ, умираетъ прибывъ въ станъ Антоніевъ.

Двое оставшіися, Пізонъ и Філиппъ, были, одинъ Пріятель Антонію, а другой слабый и нѣжный Человѣкъ по своему Свойству. Чего ради и отправляли должность какъ люди, не имѣвшіи большія ревнительности, удовольствовавшись дать на письмѣ Антонію повелѣнія, принесенныя ими.

Циц. Філиппич. IX. Худый успѣхъ Посольства.

Сей толь мало посмотрилъ на тѣ, что въ тотъ же са́мый часъ велѣлъ бить по Стѣнѣ Мутінской, при присутствіи самихъ Посланниковъ. Воспалился онъ попремногу на Ціцерона, котораго мнилъ быть составителемъ Наказамъ, кой воспріялъ въ превеликую себѣ досаду. Жаловался на Сенатъ, что промѣнялъ его на Отрока [такъ назывalъ Октавіана]. Объявилъ, что хочетъ, чтобъ Децімъ заплатилъ за всѣхъ другихъ Убійцевъ Цесаревыхъ, дабы смерть сего великаго Человѣка не пребыла безъ очищенія, по малой мѣрѣ одною принесенною жертвою. Не позволилъ онъ Посланнымъ вступить, по даннымъ имъ Наказамъ, въ Мутіну, дабы видѣться и снестись съ Деціmомъ. Наконецъ далъ имъ Отвѣтъ высокомѣрный, и содержавшій требованія, о какихъ вѣдалъ, что тѣ ему никогда дозволены не будутъ. Вотъ же онъ, начатый образомъ скромнымъ. „Отказываюсь отъ Правительства, даннаго мнѣ Народомъ: оставляю начальствованіе надъ Войскомъ: не „отрицаюсь вступить паки въ простолюдное Состояніе: забываю все: примиряюсь со всѣми„. Но присовокупляетъ завѣты несносныи: „Требую, чтобъ „отдана́ была моимъ шести Легіонамъ, Конницѣ моей, и тѣлохранительному Войску моемужъ, вся корысть полученная ими, и также чтобъ отведены имъ

Циц. Філиппич. VIII. 20. Аппіан. Діонъ.

Циц. Філиппич. VIII.

были

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

„были земли для Поселенія. Чтобъ всѣ тѣ, коимъ я „совокупно съ Долабеллою далъ земли, пребыли тѣмъ „владѣтели. Чтобъ Указамъ, каковы Таварищъ мой и „я, выдали мы основавшись на письменныхъ опредѣленіяхъ Цесаревыхъ, пребыть во всей ихъ силѣ. Чтобъ „не требовать отъ меня отчета въ (*) деньгахъ, бывшихъ въ храмѣ Опсиномъ. Чтобъ содѣлать Амнистію „для тѣхъ всѣхъ, кои со мною, въ разсужденіи всего „что могли они здѣлать въ противность законамъ„. Наконецъ не хотѣлъ оставить притязаній своихъ на правительство Децімово безъ того, чтобъ ему не получить превеликаго награжденія. „Отдаю, говорилъ, „Правительство Галліею Предалпінскою; требуюжъ „себѣ Галліи вновь завоеванныя Цесаремъ, съ шестью „Легіонами, кои добавятся изъ армеи Д. брута; да и „буду я въ семъ правительствѣ толь долго, коль М. „брутъ и К. Кассій пребудутъ сами въ правительствахъ „Провінціями, какъ во время ихъ Консулства, такъ „и въ качествѣ Прокоснуловъ„. Весьма ясно, что упоминовеніе сіе, о будущемъ Консулствѣ брутовомъ и Кассіевомъ, была хитрость Антоніева, чтобъ привесть въ завидѣніе Октавіана, и дать бы ему чувствовать, что въ нѣкоторое нужное время онъ съ тѣмъ есть не непримирителенъ.

Сенатъ объявляетъ, что есть Смятеніе, и Нестроеніе.

Пізонъ и Філіппъ толь мало усердствовали дѣлу, положенному на нихъ, что взялись отнесть Отвѣтъ Антоніевъ Сенату, который могъ названъ быть Объявленіемъ Войны. Ціцеронъ такъ оный и протолковалъ; да и совѣтовалъ, чтобъ Противника повелѣніямъ Сената, и чтобъ Римлянина, осаждавшаго въ Усадебномъ Поселеніи Римскомъ Консула, назначеннаго Военачальника Римскаго Народа, объявить Непріятелемъ общенароднымъ. Антоній имѣлъ еще довольно пріятелей себѣ въ Сословіи на избѣжаніе отъ удара. Опредѣлено, что есть НЕСТРОЕНІЕ; слово мягчайшее междо-

(*) Сумма сихъ состояла въ седми стахъ міліонахъ Сестерцій, какъ то сказано индѣ, тоесть, въ семнатцати міліонахъ, въ пяти стахъ тысячахъ рублей.

междоусобныя брани. Впрочемъ, всѣ даны Указы, и дѣйствіе всякое производимо было такъ, какъ для прямыя Войны, и еще бѣдственныя. Наборы Людей и денежныи зборы продолжаемы были. Надѣлано всякаго Оружія. Указано, какъ при блискомъ и прекрайнемъ бѣдствіи, чтобъ всѣмъ Гражданамъ скинуть одежду Гражданскую, а надѣть Воинскую. Все возвѣщало Войну, коея однако не упоминаемо было Имя. Ревность Цицеронова была толь жарка́, что не восхотѣлъ онъ пользоваться позволеніемъ и преимуществомъ, какое имѣли Консуларные Особы, чтобъ не снимать съ себя Мирнаго Одѣянія въ подобныя приключенія. Облекся, со всѣми другими Гражданами, въ Воинскую одежду, на ободреніе ихъ своимъ примѣромъ, отложить всякую надежду и всякое прздложеніе о Мирѣ.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Циц. Филиппич. VIII. 32.

Въ такомъ намѣреніи подтвердилъ сильно предложеніе, учиненное Консуломъ Пансою, о почтеніи памяти Сер. Сулпиція, скончавшагося въ Характерѣ Посла отъ Сената, и во время отправляемаго своего Званія. Цицеронъ разсуждалъ основательно, что че́сти опредѣленные Сулпицію, будутъ бесчестіе и посрамленіе Антонію; и что тѣжъ достопамятствія, кои сохранятъ память Посла отъ Сената, имѣютъ припоминать высокомѣрность, съ какою Антоній презрилъ Посольство. Итакъ далъ онъ мнѣніе, чтобъ поставить Статуу въ честь Сулпицію: а мнѣнію его и слѣдовано, какъ то явствуетъ отъ свидѣтельства Уставосказателя Помпонія, который удостовѣряетъ, что Статуа сія стояла еще въ его время.

Статуа опредѣлена́ Сулпицію. Циц. Филиппич. X.

Помпон. О Начал. Прав.

Однако Цицеронъ не могъ воспрепятствовать, чтобъ не приняться паки за намѣренія о примиреніи. Антоній имѣлъ всегда пріятелей въ Римѣ. Недавно еще два Претора, изъ которыхъ одинъ Вентидій, содѣлавшійся потомъ славенъ, одинъ дѣйствительный Трибунъ, да два назначенныи, выѣхали изъ Города, и отправились къ нему, услужить ему тутъ, или въ другихъ мѣстахъ Італіи. Каленъ, пребывавшій въ Римѣ, не меньшежъ ему служилъ; да и по его то представленіямъ, также и по Пизоновымъ, Сенатъ совѣщался паки

Новое Посольство къ Антонію, указанное Сенатомъ. Циц. Филиппич. XII.

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

ки о средствахъ къ окончанію Ссоры примиреніемъ паче, нежели оружіемъ. Панса ихъ подкрѣпилъ же; и опредѣлено, послать еще новое Посольство, состоящее въ пяти особахъ Консуларныхъ, коихъ въ число включенъ и самъ Ціцеронъ. Сперва не дерзнулъ онъ отрещись; но при первомъ слѣдующемъ Сенатскомъ Собраніи, представилъ рѣчію, коя вторая надесять его Філіппическая, непреодолѣемыя доказательства, принуждавшія его уклониться отъ таковаго дѣла, полагаемаго на него. Правда, Особа Ціцеронова не могла быть пріятна Антонію, и былъ то призракъ, чтобъ быть ходатайству о Мирѣ его промышленіемъ. Но онъ нападаетъ на самое то Совѣщаніе, и предпріемлетъ доказать, что, по воззрѣнію на Характеръ Антоніевъ, на несправедливости его, на наглости, на духъ Тіраннический, и на спосѣшничество злотворцевъ, каковыми онъ окруженъ, не можно было уповать, окончать сіе дѣло примиреніемъ; и что надлежало побѣдить или погибнуть. Когдажъ Ціцеронъ отрекся такимъ образомъ отъ путешествія; то и другіи Послы также остались въ Римѣ, а Совѣщаніе Сената и не произошло въ дѣло. Вскорѣ послѣ Консулъ Панса, приведъ все къ окончанію, что удерживало его въ Городѣ, пошелъ и сталъ Предводителемъ Войску, набранному по его Указу, чтобъ, совокупно съ своимъ Таварищемъ и съ юнымъ Цесаремъ, ратовать на Антонія.

Ціцеронъ, опредѣленный въ число Пословъ, отрицается отъ того, и чрезъ то не даетъ состояться дѣлу.

Ціцерону надобно стало выдержать еще нападеніе въ Сенатѣ, по причинѣ Письма отъ Лепіда, прекланявшаго Сословіе къ Миру. Представленія Лепідовы толь наипаче способны были къ содѣланію впечатлѣнія, что начальствовалъ онъ надъ сильнымъ Войскомъ, и была великая причина не довѣривать расположеніямъ его. Колеблясь и пребывая въ Сомнительности, Лепідъ употреблялъ престереженія къ себѣ съ Сенатомъ; а съ Антоніемъ имѣлъ Согласность. Онъ еще послалъ къ сему и помощь; но съ такою особенною предобережностію, что не далъ никакова Указа Главному надъ тою начальствующему, и не назначилъ ему, съ которою стороною долженствовалъ онъ соединиться. Сіланъ,

Лепідъ пишетъ въ Сенатъ прекланяя его къ Миру: Ціцеронъ тому противится. Діон.

такъ

так именовался Начальник тот, протолковал сам изволеніе своего Полководца, и отвел Войско в Стан к Антонію. Но сіе бытіе или не случилось еще в то время, как Лепід писал в Сенат, или Ціцерон, как хитрый разум, хотя оное скрыть своим укрывательством, убѣгает, возражая его в своей третіейнадесять Філіппіческой рѣчи, от показанія всякаго им неудовольствія, и еще дает ему похвалы; но претвердо стоит во мнѣніи своем о невозможности Мира. „Какой (a) Мир, говорит, мо„жно имѣть с Антоніем, когда нѣт ни казни та„ковому негодницѣ, которая моглаб удовлетворить „мщенію Римскаго Народа„.

Л. р. 709. пр. 1. Х. 43.

Ціц. Філіппич. XIII.

Ревность его, всегда прежаркая, была еще воспламенена дѣйствительно Письмом от Антонія, в котором видѣл на себя именно нападеніе в двух равных мѣстах. Сіе Письмо, написанное от Антонія к Гірцію и к Октавіану, прежде нежели еще Панса прибыл в Стан, прислано от Гірція к Ціцерону. Внесено оно, во всем своем содержаніи, в третіюнадесять Рѣчь Філіппіческую: я выпишу здѣсь из того большую часть, для того что Списаніе сіе есть самое знатное, оставшееся нам от Антонія, и что, с другія стороны, прехитро составлено на всѣяніе несогласія между Поборниками Цесаревыми и Помпеевыми, соединившимися на него. Начинается оно так: „Смерть „(b) Требоніева, когда я об ней увѣдомился, не

Письмо от Антонія к Гірцію и к Октавіану.

 „произ-

(a) Cum hoc pax esse quae potest ? cuius ne supplicio quidem vllo satiari videtur posse populus Romanus.

Cic. Philip XIII. 21.

(b) Cognita morte Trebonii, non plus gauisus sum, quam dolui... Dedisse poenas sceleratum cineri atque ossibus clarissimi viri, et adparuisse numen Deorum intra finem anni vertentis, aut iam soluto supplicio parricidii, aut impendente, laetandum est. Hostem iudicatum hoc tempore Dolabellam, eo quod sicarium occiderit, et videri cariorem populo Romano filium scurrae, quam C Caesarem, patriae parentem, ingemiscendum est. Acerbissimum vero est, te, A. Hirti, ornatum beneficiis Caesaris, et talem

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

,, произвела во мнѣ радости больше, сколько печали.
,, безспорно, есть причина къ радованію, что сей злодѣй удовлетворилъ смертію своею Пеплу и Тѣнямъ великаго Мужа, коего на животъ въ злоумышленіе онъ вступилъ; и что промыслъ боговъ проявилъ себя прежде, нежели еще годъ окончался, Казнію, какову пострадалъ одинъ изъ Отцеубійцевъ, которая грозитъ подобножъ и другому. Но что Долабелла объявленъ Врагъ Общенародный, за убіеніе Душегубца, и что сынъ Шутовъ. [Требонія означаетъ онъ симъ обиднымъ названіемъ] есть любезнѣе Римскому Народу, нежели Цесарь, Отецъ Отечества; то не малый сей поводъ къ стенанію, къ рыданію, и къ слезамъ. Особливѣйшежъ сіе преплачевно есть, что вы, Гірцій, дознавшій всякія благодѣянія отъ Цесаря, который видите себя вознесенна отъ него на таковую степень, каковой сами удивляетесь; и что вы также, о Юный Отрокъ, долженствующій все Имени его, вы оба имѣете въ цѣль дѣлать такъ, чтобъ осужденію, произнесенному на Долабеллу, видѣться Законну и имѣть бы ему свою содѣятельность; чтобъ сей Колдунье, кою имѣю заперту въ Мутинѣ [разумѣетъ Децїма], избавиться отъ Осады, и чтобъ Кассію и Бруту пріобрѣсть страшную Силу,,.

Антоній доказываетъ то, что говоритъ, исчисленіемъ всѣхъ ложныхъ поступокъ, кои утверждаетъ содѣланными быть отъ Гірція и Октавіана въ противность пользамъ ихъ стороны. Числяетъ изъ тѣхъ за первую, ,, что (а) взяли они себѣ въ Совѣтника и въ Главу Цицерона, одного изъ побѣжденныхъ,, да и окончаваетъ всю подробность поступки ихъ симъ восклицаніемъ: ,, Чтожъ бы больше здѣлалъ самъ Помпей, ежелибъ всталъ изъ мертвыхъ, илибъ Сынъ его, когдабъ возмогъ быть въ Римѣ,,? Присовокупляетъ

---

ab eo relictum, qualem ipse miraris; et te, o puer, qui omnia eius nomini debes, id agere vt iure damnatus sit Dolabella, vt venefica haec liberetur ab obsidione, vt quam potentissimus sit Cassius atque Brutus.

(a) Victum Ciceronem ducem habuistis.

пляетъ: „ Вы (а) извѣщаете мнѣ, что не долженствую „ чаять Мира, если не позволю Дециму выити свободно „ изъ Мутины, и буде не снабжу его съѣстнымъ. Та- „ коель есть желаніе оныхъ старыхъ Воиновъ, коихъ вы „ прельстили, и кои суть еще властны пристать къ „ доброй сторонѣ? Ибо что до васъ; то вы уже обязались „ твердо: вы сами себя продали, а Ласкательства, ка- „ кія слушаете, и Ядовитыи дары, каковы получили, „ не даютъ вамъ болѣе свободы къ воспященію.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43.

„ Вы мнѣ говорите, что было упоминовеніе о „ Мирѣ въ Сенатѣ. Не ожидаю съ сея стороны никако- „ ва благоосновательнаго и умѣреннаго предложенія. „ Вамъ (b) паче приличествуетъ смотрѣть, какое распо- „ ложеніе есть лучшее, и намѣреніе полезнѣйшее, за „ смерть ли Требоніеву мстить, или за убіеніе Цесаря; „ долженоль намъ себя истреблять взаимно, на вовожив- „ леніе дѣла Помпеева, толь многажды ниспровергаема „ бывша и вконецъ побѣжденна; или намъ соединиться, „ чтобъ не быть въ игралище общимъ нашимъ Непрія- „ телямъ, коимъ равное есть пріобрѣтеніе какъ въ па- „ деніи силъ вашихъ, такъ и моихъ. Понынѣ форту- „ на удалена есть отъ сего позорища, и видѣть она „ не восхотѣла, чтобъ два Члена тогожъ Тѣла, два „ Воинства тояжъ самыя стороны, сражались другъ

б 3 „ про-

(a) Negatis pacem fieri posse, nisi aut emisero Brutum, aut frumento iuuero. Quid? hoc placet ne veteranis istis? quibus adhuc omnia integra sunt: quoniam vos adsentationibus et venenatis muneribus venistis.

(b) Vos potius animaduertite, vtrum sit elegantius et partibus vtilius, Trebonii mortem persequi, an Caesaris: et vtrum sit aequius, concurrere nos quo facilius reuiuiscat Pompeianorum caussa toties iugulata, an consentire, ne ludibrio simus inimicis: quibus vtri nostrum ceciderint, lucro futurum. Quod spectaculum adhuc ipsa Fortuna vitauit, ne videret vnius corporis duas acies, lanista Cicerone, dimicantes: qui vsque eo felix est, vt iisdem ornamentis deceperit vos, quibus deceptum Caesarem gloriatus est.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

„ противЪ друга по возбужденію Цїцерона , старающа-„ гося свесть ихЪ между собою вЪ битву. ПоистиннЪ, „ должно ему почитать себя весьма благополучна , что „ онЪ васЪ обманулЪ тѢмижЪ титлами и тѢмижЪ че-„ стьми , коими обольстилЪ и Цесаря , какЪ то самЪ „ величался „.

Антоній потомЪ увѢряетЪ точно , что побораетЪ по немЪ ЛепідЪ и ПланкЪ. ГоворилЪ онЪ сіе не по самой сущей истиннѢ , по малой же мѢрѢ о ПланкѢ ; но не можно впрочемЪ никакЪ сомнѢваться , чтобЪ не имѢлЪ переписокЪ и договоровЪ сЪ однимЪ и сЪ другимЪ.

ВотЪ же теперь окончательное его намѢреніе. „ Ежели (a) боги , говоритЪ , благоспѢшествующїи , „ какЪ то уповаю , правотѢ моихЪ намѢреній, даруютЪ „ мнѢ благополучный успѢхЪ ; то жизнь моя будетЪ „ сладка и пріятна. будежЪ инако случится ; то на-„ слаждаюсь предварительно, сЪ неизреченнымЪ удоволь-„ ствіемЪ , помысломЪ о КазняхЪ , ожидающихЪ васЪ. „ Ибо , когда Поборники Помпеевы , коль ни побѢжден-„ ныи люди , производятЪ толь далеко нахальство ; то „ чтожЪ они учинятЪ , если побѢдители будутЪ ? „ Оставляю сіе вамЪ самымЪ опытомЪ познать „.

ЧтожЪ бы однакЪ не оставить ихЪ толь при жестокихЪ словахЪ ; то присовокупляетЪ обѢщаніе кЪ примиренію : „ КоликажЪ (b) ни есть , говоритЪ , Не-„ справедливость пріятелей моихЪ ко мнѢ ; но могу „ позабыть все что я отЪ нихЪ претерпѢлЪ , буде они „ могутЪ и сами позабыть всежЪ что зДѢлали , и если „ готовы соединиться со мною , чтобЪ отмстить за „ Смерть Цесареву „. Письмо

(a) Si me rectis ſenſibus euntem dii immortales , vt ſpero , adiuuerint , viuam libenter. Sin autem aliud me fatum manet , praecipio gaudia ſuppliciorum veſtrorum. Namque ſi victi Pompeiani tam inſolentes ſunt , victores quales futuri ſint , vos potius experiemini.

(b) Denique ſumma iudicii mei ſpectat huc , vt meorum iniurias ferre poſſim , ſi aut obliuiſci velint ipſi feciſſe, aut vlciſci parati ſint vna nobiſcum Caeſaris mortem.

Письмо сіе подавало тѣмъ, къ кому оно было написано, изрядное вещество къ размышленіямъ. Не извѣстно есть достовѣрно, какое содѣяніе произвело оно въ разумѣ Гірціевѣ, коего Смерть восхитила вскорѣ послѣ. Но что до Октавіана; то употребилъ онъ превесьма его въ свою пользу, какъ то явится въ послѣдованіи. Въ самый же часъ не содѣлало оно никакія премѣны въ наружней поступкѣ трехъ Главныхъ, стоявшихъ за дѣло Сената. Кажется, что Гірцій и Панса разсудили за потребно, наказать Антонія, дабы его привесть къ почтенію власти Сенатскія и Законовъ; и что Октавіанъ не мнилъ договариваться съ нимъ безопасно, если прежде не отмститъ ему за презрѣніе себя, и не дастъ чувствовать, что онъ [Октавіанъ] не Отрокъ, но зрѣлый Человѣкъ въ разсужденіи благоразумія, и очень твердый въ исполненіи всѣхъ своихъ намѣреній. Зима только одна воспрепятствовала имъ дѣйствовать. Октавіанъ былъ съ своимъ Воинствомъ въ городѣ, называемомъ тогда Форумъ-Корнеліи, нынѣ Імола; а Гірцій находился въ Клатернѣ [Квадерна], въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ: но Панса, который пребывалъ оставшись въ Римѣ чрезъ первыи мѣсяцы года, набиралъ Войско силою. Антоній, съ своей стороны, содержалъ въ облеженіи Деціма въ Мутінѣ. Такимъ образомъ прошло непогодливое и холодное время.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Какъ скоро стало возможно стоять въ полѣ; такъ тотчасъ Гірцій и Октавіанъ, вѣдая что Голодъ становится сильный въ Мутінѣ, пошли туда, хотя подать ему помощь. На пути завладѣли Бононіею [Болонья], который Городъ отворилъ имъ ворота. Но когда приближились къ осажденному мѣсту; то остановлены не большею рѣчкою Скултенною, [Панаре] коея на берегахъ Антоній поставилъ Войско. Не возможно имъ было перейти чрезъ нея: увѣдомили токмо Деціма о своемъ присутствіи Маяками. А понеже онъ имъ не отвѣтствовалъ; то употребили Водолаза, который, плывъ подъ водою, вшелъ въ городъ, и принесъ къ осажденнымъ вѣдомость о помощи, вырѣзанную на Свинечномъ листу очень тонкомъ, привязаномъ бывшемъ къ

Гірцій и Октавіанъ приближаются къ Мутінѣ. Голуби, употребленны и на отнесеніе и принесеніе Писемъ. Апп. Діон. Фронтін. Стратаг. III. 13. 4. Плин. X. 17.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

къ нему подъ мышку. Внесена также Соль и другїи запасы въ Мутїну тѣмъ же способомъ по рѣкѣ. Осаждающїи, ощутивши то все, поставили сѣти, кои ничего уже къ Осажденнымъ не пропустили. Но нѣбыло средства остановить нѣкоторый особливый родъ Гонцовъ, производившихъ сообщенїе между Осажденными и Войскомъ пришедшимъ въ помощь. были то Голуби, коихъ къ шейкамъ привязывали Письма, и такъ пускали ихъ, прежде содержанныхъ въ самомъ темномъ мѣстѣ безъ корму. Какъ же скоро увидятъ они себя на чистомъ воздухѣ; то и направляли свой Полётъ къ тому мѣсту, гдѣ усмотрятъ Жито, которое старались для нихъ разсыпать по мѣстамъ самымъ высокимъ; а такимъ образомъ приносили сїи Голуби и относили многїя увѣдомленїи нужныя.

Аппїан.

Не здѣланожъ ничего достопамятнаго при Осадѣ, даже до прибытїя Пансина, кромѣ что когда Преторъ Вентїдїй, коего объ исшествїи изъ Рима объявлено выше, сталъ подходить къ соединенїю съ Антонїемъ, имѣя два Легїона, набранныи въ Усадьбахъ Цесаревыхъ; то не допущенъ Гїрцїемъ и Октавїаномъ. Итакъ, отшелъ онъ въ Пїценъ, гдѣ набралъ третїй Легїонъ, ожидая случая употребить Силы на услуженїе Прїятелю своему и благодѣтелю.

Въ четвертыйнадесять день Апрѣля, Панса долженствовалъ прибыть въ Станъ къ Гїрцїю, съ четырмя Легїонами новонабранными. Въ приближенїе его, Прїятели и Непрїятели, всѣ совокупно пришли въ движенїе. Гїрцїй отрядилъ Легїонъ Марцїальный, съ тѣлохранительною своею Стражею, или съ Когортою Преторїанскою, также и съ Октавїановою, чтобъ шествїю таварища его быть безопасну. Антонїй, дабы не допустить ихъ до соединенїя, отправился самъ изъ Стана, въ коемъ оставилъ Луцїя брата своего, которомубъ начальствовать въ его небытность; а взявъ два изъ лучшихъ своихъ Легїоновъ, двѣ Когорты Преторїанскїе, одну свою другуюжъ Сїланову, кой къ нему присланъ, какъ уже сказано, Лепїдомъ, да сверьхъ того нѣсколь-

нѣсколько ротъ Конницы и Легкаго войска, пошелъ и сталъ при Форумъ-Галлорумъ, нынѣ Кастель-Франко.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43.

Какъ скоро Легіонъ Марціальный, отставшій отъ Антонія, а приставшій къ Цесарю, усмотрилъ Войско противныя стороны; то не возможно было никакъ его удержать. Никогда распыхательство не бываетъ большее, какъ токмо на тѣхъ, отъ коихъ кто отсталъ, и вѣдаетъ что отъ нихъ почитается за Измѣнника. Панса принужденъ былъ слѣдовать движенію сего Легіона, и предпріять валовое дѣйство почитай поневолѣ. Я не вступлю въ подробность о семъ сраженіи, бывшемъ прекроволитномъ. Когорта Преторіанская Цесарева, почитай вся на части посѣчена; Марціальный Легіонъ претерпѣлъ также премного: а Панса и получилъ двѣ раны, изъ которыхъ другая такъ была велика, что принудила его оставить Побоище, и велѣть себя отнесть въ Бононію. Съ Антоніевы стороны трата не меньшаяжъ была: однако Преимущество за нимъ осталось, и былъ онъ тѣмъ одолженъ особливо Конницѣ своей, коя была превосходная. Но когда захотѣлъ осиливать Станъ, въ который ушли побѣжденные; то отбитъ прочь сильно.

Битва, на коей Панса пораненъ. Циц. къ друг. X. 30. Филиппич. XII.

При возвращеніи его оттуду, Гірцій, увѣдомившись о происходившемъ, прибѣжалъ съ двумя Легіонами, и встрѣтилъ его на томъ же самомъ мѣстѣ, на коемъ была битва; а напавъ на уставшее Войско, отплатилъ удобно ему за Своихъ. Побѣдители въ свой рядъ посѣчены въ части и разогнаны. Антоній ушелъ въ свой Станъ, при тьмѣ нощной, съ Воинами коихъ возмогъ спасти. Гірцій получилъ въ добычу Орла, да шестдесятъ Прапоровъ Неприятельскихъ.

На Антонія, возвращавшагося въ свой Станъ, напалъ Гірцій и побилъ его.

Въ небытность его Станъ былъ воюемъ Л. Антоніемъ. Октавіанъ, оставшійся тутъ съ не многими людьми, оборонялся однако изрядно; а принудивъ Нападателей отойти прочь съ урономъ, воспріялъ такимъ образомъ участіе въ Славѣ того дня, которая впрочемъ не была рѣшительна, но которыя честь осталась же вся при сторонѣ Сенатской.

Октавіанъ, оставшійся въ Станѣ, обороняетъ его отъ Луція брата Антоніева.

Л. р. 709. пр. І. Х. 43. Светон. въ Август. 10. Циц. Филиппич. XIV. 28.

Антоній въ последованіе поносилъ Октавіана, что будто онъ убежалъ при семъ случае, и явился уже два дни спустя по сраженіи, не имея брони на себе и безъ Коня. Но на Свидетельстве Непріятелеве утвердиться не можно. Октавіанъ похваленъ въ письме Гірціевомъ, приведенномъ отъ Ціцерона въ полномъ Сенате, какъ показавшій опытъ великія бодренности. Подробность, предложенная мною, есть точный переводъ съ Ціцероновыхъ словъ, находящихся въ четвертойнадесять речи его Филиппической. Хотяжъ бы и не надлежало почитать того Письма суще праведнымъ, однако, по малой мере, не могу верить, чтобъ быть ему всеконечно ложну, и за не правду свою безстыдну.

Сенатъ за превелико ставитъ преимущество, одержанное надъ Антоніемъ.

Но сіе достоверно, что Преимущество одержанное надъ Антоніемъ, прославлено было въ Сенате выше всякія меры. Ціцеронъ присоветовалъ указать празднованія на пятдесятъ дней въ возблагодареніе богамъ: честь пребезмерная, и которая числомъ дней своихъ превосходила все, что ни делала Ласкательность въ разсужденіи Помпея и Цесаря. Присоветовалъ еще, чтобъ почтить каждаго изъ трехъ главныхъ Титлою Імператора, какъ за преславную Победу, и поставить бы казеннымъ иждивеніемъ великолепную Гробницу въ почесть всемъ, убитымъ на сраженіи. Одна присемъ Статія есть преразсудительная и предостохвальная, именножъ что Ціцеронъ соблюдалъ для Отцовъ и Матерей, для Женъ, Детей, и для братовъ, воинамъ умершимъ съ мечемъ въ руке за дело общенародное, тежъ самыя награжденія, кои данывъ были имъ самимъ, ежелибъ они живы остались.

Новое сраженіе, на которомъ укрепленія Антоніевы осилены. Гірцій убитъ. Аппіанъ. Діон.

Однако, не взирая на превеликую сію громкость торжествъ и ликовствованій, Децімъ не-былъ избавленъ, и Антоній теснилъ его всегда Осадою. Надобно стало Гірцію и Октавіану поставить новое сраженіе, и напасть на Перекопы его. Уже ворвались они въ нихъ, и ломились далеко, когда Гірцій убитъ, сражавшійся весьма мужественно. Октавіанъ, оставшійся одинъ, прославилъ отличностію тогда добрую свою поступку и храбрость. Пребылъ чрезъ несколько времени Владетелемъ Стана Непріятельскаго

скаго. Но наконецъ Антоній, усугубивъ свои усильствія, принудилъ его выпти вонъ. Здѣлалъ онъ выходъ свой въ добромъ порядкѣ; и примѣчено, что когда нѣкто Прапорный умиралъ и отдавалъ своего Орла, то онъ взялъ того самъ на свои плѣча: бывъ же обремененъ сею почетною тягостію, пораненъ, и весь обагренъ, вшелъ со Славою въ Станъ, имѣя все преимѣніе на своей Сторонѣ. Децімъ раздѣлилъ съ нимъ сію честь вылазкою, здѣланною во время сраженія. Не сомнительно, что Антоній разбитъ очень въ семъ послѣднемъ дѣйствіи: Доказывается сіе, что онъ вознамѣрился наконецъ отступить отъ Осады, и уходить на Алпійскіе го́ры въ великомъ поспѣшеніи. Но хотя и побѣжденъ; однакожъ не́-былъ безъ пособія. Надѣялся на дружбу Лепідову и Планкову; и былъ притомъ удостовѣренъ о трехъ Легіонахъ, надъ коими Вентідій начальствовалъ въ Піценѣ. Итакъ надобно ему было притти въ удобность, чтобъ возмощи получить по́мощи отъ своихъ Пріятелей, чемъ надѣялся быть вскорѣ сильняе и страшнѣе Противникамъ свои́мъ, нежели прежде.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43. Светон. Август. 10. Флор. IV. 4. Циц. къ Брут. І. 2. 4. Антоній отступаетъ, и уходитъ на Алпійскіе горы.

Но впрочемъ былабъ ему превеликая трудность въ ожиданіи времени, къ употребленію въ пользу свою подмогъ, еслибъ Октавіанъ погнался за нимъ не давъ ему отдохновенія. Сей Юный но Хитрый Політікъ, не обманывавшійся никогда въ пользахъ своему Властолюбію, далъ нарочно Непріятелю оправиться. Опасся преизбыточно услужить сторонѣ, за которую по то время сражался, бывъ увѣренъ, не безъ основаніяжъ, что буде ниспровергнетъ Антонія; то Сенатъ потщится потóмъ низложить его самого.

Октавіанъ не преслѣдствуетъ его.

Все сіе Ухищреніе, для насъ есть претрудное къ разобранію за недостаткомъ Извѣстій, на которыхъ бы можно было утвердиться. Сіе сугубое есть достовѣрно, первоежъ, что Сенатъ желалъ пристрастно возстановить Республіканское Правительство; а второе, что Октавіанъ хотѣлъ то истребить всеконечно, и возвысить на развалинахъ Вольности Могущество, подобное Могуществу троюроднаго своего Дяди. По неминуемому воспослѣдованію изъ сея пречности намѣрений,

Трудность къ разобранію ухищреній того времени, кое слѣдовало по Осадѣ Мутінѣ.

А. р. 709. Пр. І. Х. 43.

ній, пребывали между ними взаимныя недовѣриванія; такъ что одна необходимость къ низложенію Антонія, общаго имъ Непріятеля, тогда ихъ соединяла. Какъ же скоро Антоній, принужденный бѣжать отъ Мутіны, не сталъ въ Состояніи быть страшенъ никому изъ нихъ; такъ тотчасъ Несогласіе, бывшее токмо на взъвѣсѣ между обѣими Союзившимися на него сторонами, и пріуготовилось загремѣть. Сенатъ, мня что ему ужé больше не нуженъ Октавіанъ, пренебрегалъ его и старался понизить: а Октавіанъ употребилъ сей предлогъ на разорваніе обязательствъ своихъ съ Сенатомъ, и на исполненіе въ свободности намѣренія, коего никогда не спускалъ съ Глазъ своихъ.

Вотъ же вобще истинна бытія, коея никакое Лицепритворство и Укрывательство помрачить не могло, для того что приключенія и Событія обявили ея. Но наводящее густые тучи на всѣ подробности, есть, что съ обѣихъ сторонъ старались укрывать себя и утаевать свой Ходъ: и понеже Октавіанъ наконецъ сталъ быть Государемъ подъ именемъ Августа, и предалъ также Могущество сіе Наслѣдникамъ и Преемникамъ своймъ; то вольно было Писателямъ, сочинявшимъ Історіи при первыхъ Цесаряхъ, доводить доказательствами неблагодарность токмо Сената, а не съ Октавіана снимать Личину. Да и кáкъ бы не большíи Історіки дерзнули говорить сущую истину, когда самъ Тітъ Лівій, коего Августъ называлъ Поборникомъ Помпеевымъ, далъ за истинный поводъ [буде впрочемъ Авторъ Эпітомъ выразумѣлъ изрядно мысль его] бывшее токмо предлогомъ, и утверждалъ, что худыя обращенія Сената, были опредѣлительною причиною намѣренія Октавіанова къ захваченію Консулства?

Таціт. Лѣтопис. IV. 34. Эпітом. CXIX.

Тацітъ, не токмо свободенъ по свóйству своему, но и пиша во время свободности, при державствованіи одного изъ сáмыхъ лучшихъ Государей, каковаго Історія воспоминаетъ, начерталъ вѣрное описаніе Поступкѣ Октавіановой, и такое точно, какому я слѣдую. Светоній говоритъ также безъ довольнаго закрытія. Но оба они держатся токмо всеобщественнаго понятія.

Таціт. Лѣтопіс. І. 10. Свет. Август. 12.

Аппі-

Аппіанъ и Діонъ, кои вступаютъ въ подробности, черпаютъ изъ источниковъ зараженныхъ Ласкательствомъ; и слѣдовательно не можно имъ вѣрить безъ добрыхъ Споручниковъ. Чего ради и случается часто, что они бываютъ прекословны, коль ни не многимъ оставшимся у насъ достопамятствіямъ о предлагаемомъ времени, именножъ, нѣсколькимъ Письмамъ Ціцероновымъ, и также Пріятелей его, а особливо обоихъ Брутовъ.

Л. р. 709. пр I. X. 43.

И какъ я не намѣренъ вносить въ мое Сочиненіе Разсужденій, каковы принадлежатъ до ученыхъ Людей; то не буду слѣдствовать бытія, въ коихъ мню обманувшихся обоихъ оныхъ Греческихъ Писателей. Я почту написанное ими за судную рѣчь, говоренную по Октавіанѣ: сличу писанія ихъ, съ имѣющимися у насъ написаніями отъ противныя Стороны, и чрезъ то потщусь добраться до истинны, кою только и представлю моему Читателю. Возвращаюсь къ Історіи.

Едва токмо Деціmъ престалъ бояться Антонія, какъ и началъ страшиться Октавіана. Чтожъ бы ему разогнать, или паче подтвердить свои Сомнѣнія; то пожелалъ имѣть Свиданіе съ нимъ: да и явствуетъ по способу, какимъ онъ изъясняется въ одномъ Письмѣ къ Ціцерону, что мнилъ имѣвша себя причину не быть имъ недоволенъ. Октавіанъ, который былъ хитростнѣе, обманулъ онаго.

XI. къ Друг. 13.

Между тѣмъ Панса находился при смерти въ Бононіи отъ ранъ, полученныхъ имъ на сраженіи при Форумъ Галлорумъ. Видя себя безнадеждна, призвалъ онъ къ себѣ Октавіана: и, буде вѣрить Аппіану, открылъ ему заговоръ Сенаторовъ, и намѣреніе ихъ истребить Главныхъ Цесаревы стороны, однихъ другими. Присовокупилъ, что намѣреніе его съ таварищемъ, въ ратованіи на Антонія, состоитъ только въ томъ, чтобъ его сократить и присилить примириться съ Сыномъ благодѣтеля тому. Окончалъ объявленіемъ, что отдаетъ ему Октавіану оба свои Легіона, Марціальный и Четвертый; и что велитъ отдать Деціму всѣхъ Воиновъ Новонабранныхъ.

Смерть Пансина. *Кастель. Франко.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Сіе послѣднее бытіе несомнительно есть: ибо по смерти Пансиной Войска раздѣлились по тому, какъ сказано рѣчію того Консула. Чтожъ до намѣреній Пансиныхъ и Гірціевыхъ; то могли они быть таковы, каковы Аппіанъ тѣ утверждаетъ. Но ежели то правда; то есть причина дивиться, что Ціцеронъ о томъ не имѣлъ ни малаго подозрѣнія. Въ Письмахъ, писанныхъ имъ отъ него Ціцерона, какъ во время Консулства, такъ и по смерти ихъ, похваляются они часто; не имѣетъ онъ подозрѣнія на оныхъ вѣрность нигдѣ, и не укаряетъ тѣхъ ничемъ инымъ какъ токмо что, при нѣкоторыхъ случаяхъ, не имѣли проворности подвижныя и благоразумія. Съ другія стороны, вся ихъ поступка, по смерти Цесаревѣ, показываетъ въ нихъ Людей беспрекословно приверженныхъ къ памяти его; однакожъ Непрiятелей Наглостямъ Антоніевымъ и Тіраннiи. Ежели они имѣли нѣкія тайныя намѣренія; то сіе такое дѣло, о которомъ надобно только гадательствовать.

Тац. Лѣтопис. I. 10. Светон. Август. 11.

Поистиннѣ, во время Крамолъ и развратовъ, всякимъ Слухамъ вѣрятъ тѣ, коихъ такіи Слухи льстятъ предупрежденія. Итакъ, когда Аппіанъ представляетъ намъ Гірція и Пансу какъ приверженныхъ къ Октавіану; то сей навѣтуемъ есть другими, что будто былъ причиною ихъ смерти, что будто велѣлъ убить Гірція въ Свалкѣ Воинамъ егожъ, и что будто подкупилъ врача Пансина растравить ядомъ раны его. Сіи бытія никогда точно не были доказаны; а мы еще и имѣемъ письмо Брутово, въ которомъ сей старается оправдать Глікона, врача Пансина. Явствуетъ только по симъ Слухамъ толь страннымъ, что многіи мнили быть на то способна юнаго Властолюбца таковаго, каковъ Октавіанъ.

Ціц. къ Брут. I. 6.

Горестная смерть обоихъ Консуловъ, содѣлала великую язву Республікѣ, коя стала быть вдругъ безъ своихъ Главъ. Принесены Тѣла ихъ въ Римъ, и отправлены имъ великолѣпныя погребенія, гдѣ проявило себя нескрытно и громогласно Общенародное болѣзнованіе. Всѣ государственныя Чиноначалія воспріяли въ томъ участіе: и примѣчено, что Крикуны, коихъ услуга дол-

Вал. Макс. V. 2.

долженствовалаж быть въ обрядахъ Погребательныхъ, не восхотѣли при семъ печальномъ случаѣ взять себѣ платы. Сокрушеніе было острѣйшее и искреннѣйшее въ народѣ, нежели въ первостатейныхъ Особахъ. Гірцій и Панса вели себя нѣкакъ среднею поступкою, которая вполнѣ какъ не могла удовольствовать Сенатъ, такъ и Октавіана. Сей нашелъ ихъ преизлишно приверженныхъ къ Сенату; а Сенатъ имѣвшихъ нѣкую токмо Теплоту а не Гарячесть къ дѣлу Вольности. Ціцеронъ изъявляетъ сіе послѣднее говоря объ ихъ смерти: „Мы „(a) лишились хорошихъ Консуловъ, но токмо что „хорошихъ„.

л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

Чтожъ единственно упражняло тогда ревностныхъ Республіканцовъ; то была мысль, какъ бы употребить въ пользу несчастіе Антоніево, почтенное ими въ первыи часы за самое полное. Какъ скоро увѣдомленось объ отступленіи отъ Мутіны; такъ тотчасъ въ городѣ надѣто Мирное одѣяніе, для того что Война, по ихъ, окончалась: да и указано быть Празнованію чрезъ шестдесятъ дней. Антоній, и всѣ бывшіи ему Споспѣшники, объявлены врагами общенародными, и опредѣлено, преслѣдствовать ихъ жарко, доколѣ вконецъ не истребятся.

Антоній объявленъ врагъ общенародный. Діон.

Циц. къ Друг. Х. 21. къ брут. І. 5. Аппіан.

Въ тожъ самое время учреждено судное Слѣдствіе; на обыскъ всея Поступки, какую Антоній имѣлъ во время своего Консулства, и на поправленіе обидъ и несправедливостей, имъ учиненныхъ, какъ Республикѣ, такъ и всякимъ разнымъ людямъ. Цѣль ихъ была въ уничтоженіи Указовъ его, чтобъ наотмашь поразить и всѣ Дѣянія Цесаревы, на коихъ онъ утверждался во всемъ что ни здѣлалъ.

Въ такомъ обстоятельствѣ, въ какомъ никто не смѣлъ назваться Другомъ Антонію, и въ какомъ всѣ,

Великодушіе Аттиково. Корн. Непот. въ жит. Атт.

(a) Consules duos, bonos quidem, sed dumtaxat bonos, amisimus

Cic. ad Brut. I 3.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43.

всѣ, бывшiи ему обязаны, оставляли его, и приставили еще къ Непрiятелямъ онаго, Аттiкъ, не смотря на внутреннее Союзство съ Цiцерономъ и съ Брутомъ, оказалъ себя вѣрнымъ Другомъ Несчастному Человѣку. Онъ покровительствовалъ Фулвiю Жену его, на кою Заимодавцы наступали со всѣхъ сторонъ, и къ которой дѣлаемы были премногiе приметки, дабы отнять у нея все ея имѣнiе. Сохранилъ Дѣтей ея, бывшихъ въ опасности о жизни своей. И не можно сказать, какъ то наблюдаетъ преизрядно Корнелiй Непотъ, чтобъ онъ дѣйствовалъ то по надеждѣ на собственное себѣ и личное Мздовоздаянiе. Ибо не видно того было тогда отнюдъ, чтобъ Антонiю когда возмощи встать изъ своего паденiя; такъ что всѣ мнили погибша его вконецъ.

Сенатъ старается понизить Октавiана.

Цiц. къ Друг. XI. и къ Брут. Аппiан. Дiон.

Цiц. къ Друг. XI. 4.

Суровыи Республiканцы, слѣдовавшiи точно Правиламъ и примѣру Брутову, не меньшежъ имѣли у сердца, уничижить также юнаго Цесаря, сколько и низложить Антонiя. И понеже они Господствовали тогда въ Сенатѣ; то всѣ чести были для Децiма. Поручено ему преслѣдствовать Антонiя: и какъ по случаю сталось, что день рожденiя его прилучился въ день сраженiя Мутiнскаго, въ который онъ избавился; то указано означить тотъ день именемъ его въ Степенныхъ мѣсяцословныхъ Книгахъ: наконецъ, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ преимуществъ, одержанныхъ имъ за многiи мѣсяцы прежде, надъ Горными Алпiйскими Народами, опредѣленъ ему Трiумфъ. Напротивъ же того Цiцеронъ, наблюдившiй мѣру болѣе, совѣтовалъ дозволить честь Оварiи, или малаго Торжества, Октавiану, за что и получилъ противъ себя почитай всѣ навсе голосы. Сiежъ явно уже показываетъ намѣренiе, къ приведенiю въ Слабость юнаго Цесаря, что предпрiято отнять у него, и дать въ повелѣнiя Децiму, Марцiальный Легiонъ и также Четвертый. Но Сенаторамъ чрезъ то удалось только въ семъ, что оказали они свое недоброхотство. Сiи Легiоны находились превесьма изрядно съ Военачальникомъ, коего сами себѣ избрали; такъ что не могли преклониться къ оставленiю его. Сенатъ не удоволился симъ только: пошелъ даже до

того

того, чтобъ здѣлать нѣкоторый родъ и бесчестія Октавіану.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Надлежало исполнить Награжденія, обѣщанныя Побѣдоноснымъ Легіонамъ. Сіе показалось быть столь важно, что, дабы достать денегъ, наложена пóдать на сáмый Римъ городъ, бывшій отъ того уволненъ отъ времянъ Тріумфа Павла-Эмилія, Побѣдителя Персеева, и что воспріялъ онъ сіе иго съ превеликою неволею, каковаго не претерпѣвалъ болѣе нежели чрезъ сто двадцать лѣтъ. Къ раздачѣ тѣхъ Награжденій, опредѣлены Наказныи: а казалось бы весьма прилично, включить въ число Наказныхъ, Начальствовавшихъ надъ Войскомъ награждаемымъ. Не токмо сего не учинено, но еще и сказано въ указѣ именно, что Начальствующіи надъ Воинствомъ не могутъ быть назначены къ сей должности. Полюбилось имъ лучше исключить отъ сего и Децима, чтобъ не быть принужденымъ допустить Октавіана.

Сіе Опредѣленіе состоялось также въ противность мнѣнію Ціцеронову, который былъ одинъ изъ тѣхъ Наказныхъ. Хотя и старался онъ всячески о двухъ только Полководцахъ; однако не послушали его. благоразуміе сіе принято за Политіку корыстолюбную; и въ послѣдованіе оно привлекло на него весьма жаркіе укоризны отъ Брута. Съ другія стороны, былъ онъ въ цѣль старымъ Воинамъ, почитавшимъ его за благопріятеля Убійцамъ Цéсаревымъ.

Слово Ціцероново двумысленное, сказанное о молодомъ Цесарѣ.

Старыи Воины имѣли причину такъ думать: вылетѣло изъ устъ его, въ сіе сáмое время, такое слово, которое можетъ быть и жизни его потóмъ лишило. „Говоря (a) объ Октавіанѣ, сказалъ, что на„добно хвалить сего юнаго Человѣка, производить его „въ

(a) Ipsum Caesarem nihil sane de te questum, nisi dictum, quod diceret te dixisse laudandum adolescentem, ornandum, tollendum: se non commissurum vt tolli possit.

D. Brut. ad. Cic. XI. ad Fam 20.

А. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

,, въ честь : да и еще прибавилъ третїе слово , кото-,, раго разумъ обоюденъ есть по латински , и можетъ ,, значить , возвысить или избыть истребленїемъ ,,. Сїе слово дошло до ушей Октавїановыхъ , который обѣщался не притти въ такое состоянїе , чтобъ ему быть возвышену по Цїцеронову разумѣнїю.

Намѣренїя и также пользы Октавїановы, противные Сенатскимъ.

Подлинно, готовился онъ дѣйствительно, скинуть съ себя Личину , бывшую на немъ по то время , и здѣлать разрывъ съ Сенатомъ. Можно сказать , что онъ къ сему былъ нѣкакъ и присиленъ. Видно было явственно , что сїе Сословїе хотѣло утѣснить Цѣсареву сторону, и дать Торжествовать Непрїятелямъ Памяти его и Имени. Всеобщественное Начальствованїе надъ Морями , данное Секст. Помпею , Страшное Могущество прїобрѣтенное Брутомъ и Кассїемъ , кои уполномочены Опредѣленїями Сената, Чѣсти премногїе Децїму, Пренебреженїе показываемое Октавїану отъ того времени , какъ Антонїй не сталъ быть страшенъ , все сїе возвѣщало Наслѣднику Цѣсареву не токмо Препоны властолюбнымъ его замысламъ , но еще и напасти Особѣ его лично. Итакъ , была ему причина не вѣрить Сенаторамъ , какъ то и Сенаторы имѣлижъ ея не вѣрить ему. Взаимные ихъ пользы , были себѣ по прямой чертѣ противны : и какъ то польза правитъ людьми , особливожъ сбращающимися въ важныхъ дѣлахъ; то недружба становилась между ними непримирительная. Надобно было , или Сенату быть попрану , или погибнуть Октавїану.

Сїе точно сей и видѣлъ съ нача́ла са́маго. Предначѣренїя его обнимали истребленїе Сенатскїя власти. Въ семъ нѣкакъ и самъ онъ согласенъ , для того что славился во всю свою жизнь, что имѣлъ всегда въ мысли отмщенїе за смерть Отца своего Прїемнаго или Усыновившаго : чему впрочемъ не возможно было исполнену быть , доколѣ при Сенатѣ былабъ нѣкая сила. Сперва укрывалъ онъ сїе , дабы не поражать вдругъ и совокупно какъ Сенатъ , такъ и Антонїя. Произвелъ укрывательство свое даже до того , что посвѣшествовалъ избавленїю одного изъ убїйцевъ Цѣсаревыхъ , да и представлялъ

Свет. Август. 10.

ставлялъ онъ свое Лице въ сей Войнѣ толь изрядно, что Ціцеронъ свидѣтельствуетъ о немъ, какъ о не имѣвшемъ ничего порицательнаго въ способѣ, коимъ служилъ сторонѣ, къ которой присталъ.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

По разбитіи Антонія, остановилъ онъ вдругъ свою проворность: не употребилъ въ пользу себѣ своея Побѣды; а сей точно и есть отъ него первый знакъ, что были у него тайныя намѣренія. Но знакъ сей былъ еще сомнителенъ, потому что Сенатъ поручилъ Децію, а не ему, преслѣдствовать Антонія. Впрочемъ, содержалъ себя скрыта и терпѣлъ чрезъ нѣсколько времени: безъ сомнѣнія, хотѣлъ онъ достать на Сенатъ, болѣе уже не щадившій его, нѣкоторый благовидный предлогъ; и казаться что былъ оставленъ, еще и озлобленъ тѣмъ Сінклітомъ, прежде нежели оставитъ его самъ, и объявитъ себя ему Непріятелемъ.

Цыц. къ брут. I. 10.

Не замедлилъ найти предлогъ искомый; и Сенаторы потщались подать ему тотъ. Всегда исполнены бывши помышленія, къ отведенію отъ него Войска, признававшаго его за Главу, и къ приведенію того къ самимъ себѣ, повелѣли Посланникамъ, посланнымъ въ Армею для раздачи награжденій, говорить Воинамъ безъ присутствія Октавіанова. Когда Посланники прибыли, и объявили свои Указы юному Военачальнику; то онъ сказалъ имъ, что не препятствуетъ ни мало, дѣлать то, что тѣмъ повелѣно; но притомъ увѣрилъ, что трудъ ихъ будетъ суетный, и что вѣрно Воины его безъ него не будутъ ихъ слушать, или не дадутъ имъ отвѣта. Онъ не вызывался преизбыточно, такъ что конечно мѣры его были уже воспріяты. И понеже Посланники возвратились вспять не здѣлавъ ничего; то Октавіанъ ухватился за сей случай, дать ощупать перстомъ Воинству своему, все коварство Сената, и воспріятое намѣреніе, чтобъ вкинуть Несогласіе между Воинами и Военачальникомъ ихъ. Рѣчь его воспріята съ рукоплесканіемъ: а попытка къ отнятію у него Войска, удостовѣрила ему паче усердность онаго.

Сенатъ даетъ Октавіану предлогъ, кой онъ употребляетъ на объявленіе себя. Велл. II. 62. Діон.

Въ тожъ время выступилъ онъ нѣсколько, дабы приближиться къ Антонію, одкакожъ не вступая еще въ

Октавіанъ приближается къ Антонію. Аппіан.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

въ договоръ съ нимъ прямо. Началъ улещивать вопремногу Военоплѣнныхъ, какъ Начальствующихъ такъ и Рядовыхъ, бывшихъ у него во власти, принимая къ себѣ въ службу восхотѣвшихъ вступить къ нему въ ту, и дая другимъ свободу отбыть къ ихъ Военачальнику. Вентідій вышелъ уже изъ Пицена, и шелъ соединяться съ Антоніемъ. Ничего не было легче Октавіану, пресѣчь ему ходъ. Напротивъ, когда узналъ, что былъ тотъ близко Стана его; то послалъ просить, чтобъ онъ къ нему присталъ, или, если Вентідій того не изволяетъ, онъ Октавіанъ позволяетъ ему, продолжать свой путь, безъ всякаго страха, къ Антонію, да и поручаетъ ему укорить того за незнаніе общихъ ихъ пользъ. Вентідій употребилъ въ свою пользу сіе позволеніе, и не преминулъ исполнить вѣрно порученное ему дѣло. Сія Октавіанова поступка сама о себѣ сказывала громогласно. Чего ради, когда одинъ Начальствующій, изъ числа Плѣнниковъ, именемъ Децій, отлучаясь отъ него къ Антонію, просилъ его изъяснить свои мысли; то Октавіанъ и отвѣтствовалъ: „я довольно „здѣлалъ для Смысленныхъ и разумныхъ Людей: съ „Слабоумныхъ и Слѣпыхъ ничего не будетъ довольно„.

Призываетъ въ Союзъ съ Собою Лепіда и Полліона.

Открылся онъ больше въ Письмахъ къ Лепиду и къ Полліону, съ которыми не имѣлъ никакія ссоры, и кои по то время казались быть ни при чіей сторонѣ. Представилъ имъ, „что всѣ Главныи Цесаревы сторо„ны, долженствуютъ соединяться, чтобъ недопу„стить увеличиться Убійцамъ Отца его, и чтобъ сами „они могли быть безопасны. безъ чего страшно, чтобъ „какъ всѣмъ имъ не погибнуть, одному по другомъ, „какъ то случилось съ Антоніемъ, отъ необузданныя „дерзости его, отъ высокомѣрія, и отъ его упрямства. „Полезно есть, хранить наружность съ Сенатомъ, и „признавать власть его, но такъ, чтобъ и себя са„михъ не пренебрегать, и берегись отъ бѣдствій, имъ „угрожающихъ„. Октавіанъ при окончаніи просилъ ихъ, сообщить размышленія сіи Антонію, и преклонить его къ размышленію самого о всемъ.

Лепідъ

Лепід был превесьма склонен, соотвѣтствовать поступкою своею Увѣщаніям Октавіановым. Чтож до Полліона, буде разсуждать об его расположеніях по трем Письмам, имѣющимся у нас от него, писанным о движеніях, о которых предлагается, и ктомуж по суровости Характера его, республіканца сердцем, и исполнена почтительности к Ціцерону, хотя и почитавшаж память Цесареву: то показывал он себя превесьма намѣренна, служить Сенату против Антонія. Но удаленіе его, как бывшаго на самом концѣ Іспаніи, не позволило ему, воспріять участіе в дѣлѣ, или дало средство к ожиданію.

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

Ціц. к Друг. 31. 32. 33.

Октавіан, сверьх всеобщих намѣреній, принадлежавших до всея стороны, имѣл еще тогда особенное, касавшееся до него самого: было сіе, чтоб ему достигнуть Консулства, оставленнаго Гірціем и Пансою поровжаго по их смерти. Сіе верьховное достоинство весьма могло быть льстивно для юнаго Властолюбца. Но ктомуж, он его почитал за нѣкоторый род предохранности, всеконечно нужныя для него в состояніи, в каком находился. Видѣл себя как одного только, Непріятеля Антонію, не весьма надеждна на Главных Цесаревы стороны, и в цѣль поражаемую Сенатом. Консулство, если оное достанет, укрѣпляло его, и давало оружію онаго подпору от Законов, и от Всенародныя власти. Трудность вся состояла в успѣхѣ достиженія. Сперва принялся он за Ціцерона, который преклонился на прозьбу его, поспѣшествовать ему в прошеніи, толь в противном Правилам и Пользам стороны республіканскія.

Домогается Консулства.

Плут. Ціц. Аппіан. Діон.

Сіе точно мѣсто жизни Ціцероновы, которое наиболѣе дает повод Охуждателям к поношенію его. Должнож и утвердить, что имѣл он великую склонность к Октавіану, внѣдрившемуся в сердце его улещиваніями самыми льстивными, и притворяющему полагать на него всѣ свои надежды, да и воспріимать его за единственнаго себѣ Совѣтника. Однако мнѣ кажется, что все, содѣланное Ціцероном по сіе время в пользу Наслѣднику Цесареву, может оправдиться,

Ціцерон, обманутый им, подкрѣпляет его.

Ціц. к Бруш. І. 15.

Л. р. 709. пр. І. Х. 43. и что причины, приводимые имъ въ защищеніе свое отъ укоризнъ за то брутовыхъ, имѣютъ твердость.

Нужда присилила его метнуться въ руки къ Октавіану въ крайней напасти, коею Градъ и вся Республіка была угрожаема, когда Антоній приводилъ Легіоны свои изъ брундузія въ римъ. Юный Цесарь былъ тогда явно избавитель Сената. Чего ради все Сословіе и было согласно съ Ціцерономъ, чтобъ почтить его, въ томъ обстоятельствѣ, всякородною честію. „ Но (а) „ не знаю, отъ чего то, говоритъ Ціцеронъ бруту, „ что мы благодаровиты бываемъ въ часъ бѣдствія, не- „ жели благодарны тогда какъ оное пройдетъ„. По отступленіи отъ Мутины, Сенатъ премѣнилъ всеконечно свою поступку въ разсужденіи Октавіана. Ціцеронъ не совратился съ пути, по которому пошелъ. Совѣтовалъ, дозволить Побѣдителю малый Тріумфъ: и утверждаетъ, что сей Совѣтъ не меньше былъ благоразуменъ, коль и сходственъ съ законами благодарности. болѣе не изъясняется. Не касаясь же къ другимъ доказательствамъ, каковы онъ могъ имѣть, сіе достовѣрно, что, еслибъ Сенатъ благоволилъ доброскловно дозволить Октавіану честь, изъ которыя не было никакова воспослѣдованія важнаго, могъ бы онъ имѣть больше права, стоять твердо противъ неправильнаго и бѣдственнаго прошенія его въ Консулство.

Сему то прошенію Ціцеронъ восхотѣлъ помоществовать; и еще, что паче есть неизвиняемое, по честолюбію и по величавности. Юный и хитрый Октавіанъ предложилъ ему требовать совокупно Консулства, дая разумѣть, что доволенъ будетъ простою только Тітлою и Честію, и что отдастъ Ціцерону всю власть. Присовокупилъ, что желаетъ сея высокія Степени для того, дабы имѣть случай къ положенію оружія съ большею честію; такъ равно, какъ онъ желалъ

(a) Sed nescio, quomodo facilius in timore benigni, quam in victoria grati reperimur.

лалъ себѣ и Тріумфа для сегожъ са́маго. Весьма трудно понять, ка́къ Ціцеронъ обманулся хитростію толь нестройною; развѣ только что любимая Страсть ослѣпляетъ и са́мыи высокіи разумы. Плутархъ согласенъ съ Аппіаномъ въ бытіи; да и не сомнительно, слухъ тогда разгласился что Ціцеронъ будетъ Консуломъ: ибо брутъ въ одномъ своемъ письмѣ поздравляетъ его тѣмъ. Сей Старикъ, толь просвѣщенный, бывъ обмануть молодымъ человѣкомъ, не имѣвшемъ еще двадцати лѣтъ отъ рожденія, содѣлалъ Свидѣтелемъ весь Сенатъ привидѣнію, какое самъ себѣ представилъ. Предложилъ онъ, „ что Республіка не можетъ надѣяться почитай „ ни на одного изъ Полководцовъ, Начальствовавшихъ надъ „ Воинствами въ близости отъ Италіи, кои дѣйствуютъ „ какъ Неподвластныи, заключая Союзы между собою „ для собственныхъ своихъ пользъ, безъ всякаго воззрѣ„ нія на услугу Государству. Слѣдовательно, благо„ пристойно есть Сенату, присоединить къ себѣ Ок„ тавіана. былъ онъ мало престерегаемъ понынѣ, а ну„ жно, преклонить его паки нѣкоторою честію, дабы „ раздраженнаго и ополченнаго, не́-было можетъ быть „ труднѣе удержать въ нѣкоторыхъ предѣлалъ, неже„ ли когда будетъ въ городѣ Консуломъ. За всѣмъ тѣмъ, „ можно къ нему придать нѣкоего Наставника и какъ „ Дядьку, подъ именемъ Таварища, да и выбрать сего „ изъ Старшихъ въ Сословіи, которомубъ направлять „ юнаго Человѣка Совѣтами своими„. Сія рѣчь не обольстила никого. Пріятели брутовы признали тутъ слабость Ціцеронову, и ей посмѣялись. Не могли они согласиться, чтобъ Це́сареву сыну быть возвышену, и дать бы ему силу въ ру́ки на отмщеніе за смерть своего отца.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43.

брут. Циц. 4.

Сенатъ отвергаетъ прозьбу Октавіанову.

Итакъ, хитрость Октавіанова осталась безъ всякаго плода: и понеже не́-былъ онъ довольно силенъ, чтобъ мощі́ подчинить Сенатъ самому́ чрезъ себя; то не удалось бы ему, какъ то вѣроятно, и въ сильномъ захваченіи Консульства, еслибъ соединеніе Лепідово съ Антоніемъ, не произвело новыхъ устрашеній въ Республиканцахъ, и не привелобъ ихъ въ совершенное и унывшее ослабѣніе.

Сенатъ

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43. Соединеніе Лепідово съ Антоніемъ.

Циц. къ Друг. X. 33. Планк. къ Циц. X. къ Друг.

Сенатъ, въ самомъ еще началѣ смятеній, указалъ Лепіду и Планку, прибыть изъ Галліи съ ихъ Армеями на помощь республикѣ, кою Антоній хотѣлъ утѣснить. Еслибъ сіи оба Полководца повинулись вѣрно и поштательно сему Указу; тобъ Антоній погибъ безвозвратно. Но первое, были они въ ссорѣ между собою, и слѣдственно не имѣли расположительности къ согласному дѣйствованію: да и не безъ труда Ювенцій Латеренскій, Намѣстникъ Лепідовъ, Гражданинъ исполнь ревности къ дѣлу вольности, домогся отвратить частію сію препону: исходатайствованіемъ между ними примиренія, на малый же конецъ по виду. Второе, Політика ихъ, клонила тѣхъ обоихъ къ ожиданію успѣха, чтобъ принять имъ твердое намѣреніе: съ такою токмо разностію, что Лепідъ благопріятствовалъ сердечно Антонію, а напротивъ Планкъ склонялся болѣе къ Сенату. Изъ всего сего произошла поступка неохотная, и притворныя коснѣнія, проволочившіяся въ долготу толь, что ссора уже окончилась въ Італіи отступленіемъ онымъ отъ Мутины, и убѣжаніемъ Антоніевымъ, а они тому ничемъ не поспѣшествовали, какъ бывшіи еще въ Галліи. Сіе приключеніе окончило мотчанія Планковы, и привело его твердо и прямо востать на бесчастнаго. Въ письмахъ, писанныхъ имъ отъ того времени къ Ціцерону, говоритъ онъ тожъ точно о республикѣ, что и самъ Ціцеронъ: Называетъ Антонія, и всѣхъ слѣдовавшихъ ему, именами преневавистными: да и подлинно переправился чрезъ Ізару [Ізера] для соединенія съ Лепідомъ, стоявшимъ Станомъ при Ціваронѣ [Понъ-д-аржанъ], на рѣкѣ сегожъ имени, далѣе города названнаго (*) Форумъ-Воконіи: но прибывая въ близость, увѣдомился что Лепідъ принялъ Антонія въ Станъ свой. Вотъ же какъ сіе дѣло было.

Антоній, какъ то предложено, не былъ преслѣдствованъ Октавіаномъ, и былъ онъ двумя днями впреди

(*) По мнѣнію однихъ ДРАГІНЬНЯНЪ; а по другихъ ле-ЛЮКЪ, или уже ле-КАНЕТЪ.

впреди предъ Децімомъ, который ктомужъ, идучи порядочно, не могъ итти толь скоро, коль бѣгущіи, старающіися единственно уйти отъ Непріятеля. Не имовѣрно, коль много Антоній претерпѣлъ въ семъ бѣгствѣ. Голодъ былъ крайній въ Войскѣ его, а особливо при переходѣ чрезъ Алпійскіе горы: такъ что обращали въ пищу Кору съ деревъ, и ѣли такую Гадину, отъ какія естество всячески отвращается. Однако Воины сносили претерпѣливно толь крайнюю скудость, для того что Военачальникъ ихъ подавалъ имъ образъ самъ собою, и что видѣли они сего Человѣка, привыкшаго къ лакомству самому избыточному, и къ вінамъ прехорошимъ, пивша охотно стоячую и грязную Воду, а ѣвша плоды дикіи также и корни. „Ибо (a) Антоній „становился выше самого себя въ злоключеніи; такъ „что когда былъ поражаемъ несчастіемъ, находился по„добенъ пресовершенно добродѣтельному Человѣку: „а похвала сія не не имѣетъ же своея цѣны. И по„истиннѣ, какъ то наблюдаетъ Плутархъ, обыкновен„но есть препирающимся съ Фортуною, признаваться „въ своихъ согрѣшеніяхъ, и отдавать почтительность „Добродѣтели. Но не всѣ имѣютъ Силу дѣлать то „самое, что похваляютъ, и отбѣгать отъ охуждае„маго ими. Напротивъ, Характеры нѣжныи и слабыи „когда низвергнутся и поперутся бесчастіемъ, усту„паютъ еще удобнѣе застарѣлымъ своимъ пріобыкнове„ніямъ„. Впрочемъ, въ подававшихся нѣкогда случаяхъ, Антоній возвращался къ своей Склонности: а когда и на пути находился въ изобиліи; то попускался въ свою

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43. Плут. въ Антон.

 обычайную

(a) Φύσει παρὰ τὰς κακοπραγίας ἐγίνετο βέλτιστος ἑαυτοῦ, καὶ δυστυχῶν ὁμοιότατος ἦν ἀγαθῷ· κοινοῦ μὲν ὄντος τοῦ αἰσθάνεσθαι τῆς ἀρετῆς τοῖς δι᾽ ἀπορίαν τινὰ σφαλλομένοις· οὐ μὲν ἁπάντων ἃ ζηλοῦσι μιμεῖσθαι καὶ φεύγειν ἃ δυσχεραίνουσιν ἐρρωμένων ἐν ταῖς μεταβολαῖς· ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ἐνίων τοῖς ἔθεσιν ἐνδιδόντων ὑπὸ ἀσθενείας, καὶ θραυομένων τὸν λογισμόν.

Плутарх. въ Антон.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43. Макроб. Сатурн. II. 2.

обычайную невоздержность. Сіе и подало причину къ изрядно Сказанному однимъ изъ его Пріятелей, у коего спрашивали, что дѣлалъ тогда Антоній: „дѣлаетъ „онъ, отвѣчалъ тотъ его пріятель, что дѣлаютъ „Псы при рѣкѣ Нілѣ: бѣжитъ, и самъ пьетъ„. Извѣстно, по древнѣйшему преданію, истинному или ложному, что Псы, на брегахъ тоя рѣки, боясь Крокоділовъ, пьютъ воду не останавливаясь. Но лишь голодъ паки возвратится; то Антоній и станетъ терпѣть тотъ въ совершенномъ постоянствѣ. Твердость его сохранила для него Войско, которое, безъ того, разбрелось бы какъ вѣроятно наравно; да и привело его въ состояніе употреблять въ свою пользу благосклонность, какую къ нему имѣлъ Лепідъ втайнѣ.

Циц. къ Друг. X. 34. Планк. къ Цицерон. Аппіан.

Сей человѣкъ величавный и притомъ плутъ, произвелъ Укрывательство свое, или можетъ быть и Сомнительство, до самаго конца. Писалъ въ Римъ, обѣщая преданность ненарушимую къ дѣлу Сената: посылалъ и Письма и Нарочныхъ къ Планку, коими торопилъ прибытіе его; а въ тожъ самое время повелѣлъ стеречь ущелины Алпійскіе нѣкоему Началвнику, именемъ Куллеону, который и отворилъ всѣ проходы, вмѣсто чтобъ тѣ заградить. Итакъ Антоній сшелъ безъ труда на равныя мѣста, и сталъ Станомъ близъ называемаго тогда Города Форумъ-Юліи [нынѣ Фрежюсъ], имѣя у себя довольно Силъ: ибо Вентідій присовокупился уже къ нему съ тремя Легіонами.

Плут. въ Ант. Аппіан.

Антоній, находясь въ близости отъ Лепіда, не укрѣпилъ себя ни Окопами ни Шанцами, дая знать, что ему дѣло съ Пріятелями. Не обманывался онъ: вся Лепідова Армея, состоявшая по большой части изъ старыхъ Полковъ, служившихъ у Цесаря, великую имѣла склонность къ Антонію. Хотяжъ Лепідъ и продолжалъ играть Комедію, и не восхотѣлъ видѣть Полководца, обявленнаго общенароднымъ Врагомъ отъ Сената; однакожъ Антоній часто разговаривалъ съ Воинами, подходя къ самымъ ихъ окопамъ, въ видѣ горестномъ, въ одѣяніи печальномъ, и во всемъ приборѣ молителя, да и умолялъ ихъ, благоволитъ

обо-

оборонить его отъ Непріятелей. Окончаніе всей игрушкѣ сей было, что, въ нѣкое утро Воины Лепідовы, срывши всю одну сторону укрѣпленій Стана и зброситьши землю Вала въ ровъ, приняли Антонія, и проводили его до Ставки Военачальника своего, который еще спалъ. Всѣ кричали, что хотятъ стоять за дѣло своихъ Таварищей, служившихъ при Антоніи и съ нимъ же совокупно однимъ опредѣленіемъ осужденныхъ. Лепідъ, видя дѣла приведенныя до сего, возмнилъ, что есть чемъ ему себя оправдать въ поступкѣ, въ коей не-былъ онъ воленъ съ своей стороны, и согласился помогать Антонію всѣми своими Силами. Въ семъ разумѣ отписалъ въ Сенатъ, и объявилъ въ своей Отпискѣ, кою мы имѣемъ, что бунтъ Воиновъ, принудилъ его взять на себя оборону толь великому Множеству Гражданъ несчастныхъ. Сенатъ не-далъ себѣ обмануту быть такимъ негоднымъ извиненіемъ: напротивъ, объявилъ и его самого Всенароднымъ Непріятелемъ, и низвергъ Статуу опредѣленную въ честь ему, и поставленную за нѣсколько мѣсяцовъ прежде. Цицеронъ, Планкъ, Децімъ брутъ, разсуждали также о Лепідовой поступкѣ, и утверждали, что Соединеніе его съ Антоніемъ есть измѣна, а не безсиліе и боязнь. И подлинно, Антоній не поступилъ съ нимъ какъ съ ограбленнымъ Полководцомъ, но оставилъ ему изъ пріязни и Тітлу и Честь Начальствованія. Мы увидимъ ихъ дѣйствующихъ какъ Пріятелей, какъ равныхъ, и еще раздѣляющихъ совокупно плодъ злодѣяній своихъ. Соединеніе сіе совершилось въ двадесять девятый день мѣсяца Маія.

Л. р. 709. пр. I. X. 43.

Цiц. къ друг. X. 35.

Цiц. къ брут. I. 15.

Цiц. къ друг. X. XI. и къ брут.

Цiц. къ друг. X. 23. велл. II. 63.

Латеренскій, который одинъ только во всемъ дѣлѣ семъ поступалъ съ правыми намѣреніями и чистыми, стыдясь что обманутъ Лепідомъ, и отчаяваясь о республікѣ, самъ себя убилъ, когда Антоній вступалъ въ Станъ. Планкъ перешелъ паки къ спѣхѣ за Ізару, и принялъ еще къ себѣ Децiма, прибывшаго вскорѣ послѣ въ Галлію съ своимъ Воинствомъ. Такимъ образомъ бывъ подкрѣпленъ, пребылъ твердъ около двухъ мѣсяцовъ при Сторонѣ, къ которой присталъ: и, ежели вѣрить

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

письмамъ отъ него Цицерону, ревность его неслась даже до того, что понуждалъ онъ Октавіана довершить, соединившись съ нимъ и съ Децімомъ, разбитіе Непріятелямъ республіки. Онъ Планкъ есть совсѣмъ готовъ къ дѣйствію, толькобъ не было ничего попускаемаго имъ на отвагу. Но Октавіанъ тогда ни о чемъ не мыслилъ меньше, какъ чтобъ воевать на Антонія. Всѣ его намѣренія клонились, употребить въ свою пользу устрашеніе, въ кое возобновленіе смятеній, и напасти, приводило Сенатъ, дабы присилить сіе Содружество согласиться нарещи его въ Консула, или чтобъ обойтись и безъ его Согласія.

Сенатъ прибѣгаетъ къ Октавіану. Діон.

Случай не могъ быть благопоспѣшнѣйшій: Страхъ Сената былъ равномѣренъ великости бѣдствія, а не имѣлось никакова скораго пособія. Отписано къ Бруту и къ Кассію, торопя ихъ прибыть въ помощь Отечеству; но они находились въ великомъ удаленіи. У Сект. Помпея очень мало было Силъ. Тѣхъ Полковъ, кои могли быть ожидаемы изъ Африки или изъ Сардініи, не довольно было на возободреніе сердецъ. Итакъ, необходимо надобно стало ухватиться за Октавіана, кого не за долго прежде презирали и озлобили. Сенатъ по отступленіи отъ Мутіны, не далъ ему никакова дѣла, и еще старался отнять у него Легіоны, препоручилъ уже ему воевать, совокупно съ Децімомъ, на Лепіда и на Антонія.

Употребляетъ въ пользу случай къ захваченію Консулства.

Октавіанъ, не только не былъ склоненъ объявить себя Непріятелемъ обоимъ симъ Полководцамъ, еще и договаривался съ ними дѣйствительно. Того ради какъ не воспріялъ за благопріятство положеннаго на себя дѣла; такъ и принялъ то за предлогъ къ раздраженію своихъ Воиновъ на Сенатъ. Вытолковалъ онъ имъ, что сіе Содружество, всегда благопоспѣшествующее памяти и дѣлу Помпееву, не имѣетъ другаго намѣренія, какъ токмо чтобъ истребить одних другими всѣхъ, приверженыхъ бывшихъ къ Цесарю; и что плодъ толь многихъ браней, въ кои ввязываетъ ихъ попреемно, имѣетъ быть Торжество Помпеевы стороны, толь многократно побѣжденныя. Съ другіяжъ стороны, весьма

то

то странно, что посылають ихъ въ новый походъ, не заплативши имъ обѣщанныхъ награжденій за первый, толь благополучно оконченный ими. Присовокупилъ, чтобъ ихъ тронуть побужденіемъ са́мымъ сильнымъ для нихъ, что Старыи Воины не долженствуютъ уже́ ктому ожидать спокойнаго и достовѣрнаго владѣнія Поселеніями, коими Цесарь ихъ пожаловалъ. Сіе Владѣніе основаніе свое имѣетъ на опредѣленіяхъ Це́саревыхъ, коихъ противъ дѣйствительности Сенатъ недавно обьявилъ злое свое недоброхотство, указавъ сыскивать и слѣдовать все, что Антоній, который всегда утверждался на оныхъ помянутыхъ Опредѣленіяхъ, содѣлалъ во время своего Консулства. Наконецъ примѣшалъ нѣкія уваженія, приведенныя о собственномъ своемъ бѣдствіи, о которомъ заклинался, что онъ имъ меньше поражается, коль ихъ пользою. Пособіе, толь многимъ неудобствамъ, долженствуетъ быть по его мнѣнію, такое, чтобъ его содѣлать Консуломъ. Обѣщалъ, если достигнетъ сея степени, взять са́мые содѣтельные мѣры, на пріобрѣтеніе Воинамъ пользованія достойными награжденіями за ихъ услуги, и на отмщеніе за смерть Отца своего.

Рѣчь сія воспріята съ рукоплесканіемъ несказаннымъ. Въ слѣдствіе сего, Воины обязались клятвою, данною между собою другъ другу взаимно, не употреблять оружія своего ни на кого изъ Служившихъ при Цесарѣ. Симъ отреклись они прямо и безъ закрышекъ воевать на Лепида и на Антонія, коихъ армеи по большой ча́сти состояли изъ такихъ Воиновъ. Ктомужъ, нарядили Посольство, состоявшее въ четырехъ стахъ Человѣкъ выбранныхъ между собою, въ Сенатъ, съ прошеніемъ платы Пятисотрублевыя, имъ обѣщанныя, и съ тѣмъ, чтобъ ихъ Военачальникъ произведенъ былъ въ достоинство Консулское.

Безъ сомнѣнія, при семъ случаѣ Ціцеронъ, видѣвшій къ чему клонились всѣ сіи движенія, и надѣявшійся всегда на Октавіана, писалъ къ нему предстательствуя за Брута и за Кассія, коимъ, говоря свойственно, просилъ у него милостиваго прощенія: сіе при-

А. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

привлекло отъ бруша всепокорному Представителю самый острый выговоръ, котораго на семъ мѣстѣ не предложу, дабы не прервать порядка въ повѣствованіи.

Сенатъ соглашался дать удовольствованіе Воинству въ томъ, что касалось до денегъ; но не хотѣлъ и слышать о Консулствѣ Октавіановѣ, приводя особливо въ причину отказа молодость его. Воины, которымъ дано о семъ преизрядное наставленіе, привели примѣры въ подтвержденіе своему прошенію, именножъ, примѣръ Валерія-Корва, Перваго Африкана, и Помпеевъ, который былъ весьма еще недавно. Привели также и Вольность, данную самимъ Сенатомъ Октавіану, происходить въ чины десятію годами прежде, нежели предписано Уставами, представляя, что осталось ему токмо ступить въ то точное время. Такъ то первое нарушеніе Правилъ, становится поводомъ къ требованію втораго! Сенатъ, имѣвшій много другихъ причинъ, нежели молодость Октавіанову, къ отчужденію его отъ Консулства, стоялъ твердо въ своемъ отказѣ. Тогда Центуріонъ Корнелій, Главный въ Посольствѣ, сталъ выходить изъ Собранія, а хватаясь рукою за черенъ меча своего, обратился къ Сенаторамъ и сказалъ имъ: „ Ежели (*) вы не дадите Консулства Военачальнику моему; то вотъ что дастъ ему оное „. На сіе Цицеронъ отвѣтствовалъ, по насмѣятельной своей Склонности въ дѣлѣ толь важномъ: „ Когда вы такимъ „ образомъ просите Консулства Октавіану; то оное получить имѣете „.

Светон. въ Август. 25.

Всеконечно такое было и намѣреніе молодаго Полководца, который, видя Воиновъ своихъ озлобившихся на Сенатскій Отказъ, потщался подгнѣтать и воспламенить гнѣвъ ихъ, и далъ себя имъ нудить, отнять то силою, чего не хотѣли тѣ пожаловать ему добро-

(*) Предложено изъ Плутарха подобноежъ точно, когда дѣло шло о второмъ Консулствѣ Іулія-Цесаря [въ Томѣ XIII на Страницѣ 216] Можетъ быть, Історіки слили обоихъ Цесарей; а можетъ же быть что и одно тожъ случилось дважды.

добровольно. Итакъ, уступая толь пріятной наглости, перешелъ за Рубиконъ, имя смертоносное въ Цесарскихъ междоусобіяхъ; а съ Легіонами и пошелъ на Римъ. Л. р. 709. пр. І. Х. 43.

Сенатъ, увѣдомленный о семъ, всеконечно разстроился. Предложено индѣ наблюденіе, что не должно ожидать твердости отъ Содружества, когда напасть есть блиская и крайняя: жалкая поступка Сената при случаѣ, о коемъ предлагается, есть тому яснымъ доказательствомъ. Первое движеніе было, дозволить все и Воинамъ и Военачальнику. Данъ указъ, раздать по пяти сотъ рублей каждому изъ Воиновъ, обѣщанныхъ уже давно, а сіе одному Октавіану и препоручено: емужъ самому обѣщаніе дано о Консулствѣ. Но едва токмо Посланныи отправились къ нему съ симъ опредѣленіемъ, какъ Сенаторы и начали сами себя укарять за устрашеніе свое: а понеже два Легіона прибыли въ сіе точно время, какъ нарочно изъ Африки; то они ободрились, и возмнили, что съ сими двумя Легіонами, да еще съ однимъ, оставленнымъ отъ Пансы на стреженіе града, могутъ обороняться отъ приближавшіяся Армеи. Поставлено Войско на горѣ Яникулѣ, гдѣ были положены деньги, принадлежавшіе республикѣ: укрѣпленъ мостъ, сообщавшій Яникулъ съ Городомъ. Желалибъ они взять подъ Стражу Мать и Сестру Октавіанову, длятого что съ такими Аманатами всебъ можно получить отъ юнаго Полководца. Но пріятели имъ обѣимъ укрыли ихъ толь изрядно и такъ вѣрно, что не возможно было никакъ сыскать ихъ убѣжища.

Надменность сія вся, и дерзость всяжъ сія Сенаторовъ, пали въ прибытіе Октавіаново. Воспріялъ онъ мудрую предосторожность, посланіемъ на передъ себя Всадниковъ, кои отъ него обявили, что не должно никому ничего бояться, и что онъ не будетъ поступать въ городѣ непріятельски. Въ слѣдствіе сего удостовѣренія, Народъ пребылъ спокоенъ: самыи три Легіона Сенатскіи, усердствовавшіи посредственно дѣлу, и вѣроятно начавшіи помышлять тогдажъ объ отступленіи отъ Стороны, что и исполнили они вскорѣ послѣ, не выняли по должности своей и меча

изъ

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

изъ ноженъ: такъ что когда Октавіанъ сталъ при подошвѣ горы Квіріналныя; то всякъ непрерывъ началъ торопиться итти къ нему, и ему привѣтствовать поздравленіемъ. Всѣ туда въ Сонмахъ бѣжали, не токмо люди изъ простаго Народа, но и многіи изъ первыхъ Сенаторовъ. На другой день вступилъ онъ въ Римъ съ добрымъ тѣлохраненіемъ, и принятъ съ восклицаніями отъ множества народнаго. Сперва потщался пойти въ Храмъ Вестинъ, гдѣ зналъ что находится Матерь его и Сестра. Тогда три оныи Легіона приступили къ нему въ послушаніе; а Сенатъ, лишенный всякаго Пособія, и подпалъ подъ Законъ Сильнѣйшаго. Одинъ только Корнутъ, Преторъ Градскій, убилъ самъ себя съ отчаянія. Всѣ прочіи явились съ покорностію къ тому, коего фортуна учинила Господиномъ надъ ихъ участію. Ціцеронъ и самъ не увольнилъ себя отъ сея жестокія и уничижительныя поступки, коя привлекла ему отъ Октавіана укоризну довольно чувствительную за то, что явился послѣ всѣхъ его пріятелей съ поздравленіемъ ему и съ привѣтствіемъ.

Съ прегорестнымъ впрочемъ сожалѣніемъ Сенатъ прекланялъ колѣна предъ юнымъ Продерзателемъ. Но въ семъ не можно простить толь мудрое Сословіе, что, по ложному слуху, и безъ всякаго основанія, перемѣнило оно вдругъ свою поступку, и предпріяло легкомысленно свергнуть иго, еще болѣе тѣмъ отяготившееся. Нѣкоторыи донесли Главнѣйшимъ изъ Сенаторовъ, что два Легіона, о которыхъ упоминаемо было многажды, именножъ Марціальный и Четвертый, Войско самое доброе, оставляютъ Октавіана, и становятся за дѣло Вольности. Вѣдомость сія раглашается въ одно мгновеніе ока: Сенаторы собираются ночью; и Ціцеронъ, прибывшій прежде другихъ къ дверямъ Сената, ободрялъ и одушевлялъ всѣхъ входящихъ защищать ревностно Республіку. Отправленъ безъ укоснѣнія Аквілій-Крассъ въ Піценъ, набирать тамъ Воинство. Послѣ всего того, стали добираться до начала Слуху, на которомъ утверждали свои надежды. И понеже не возмогли сыскать ніединаго достовѣрнаго Утвердителя; то страхъ обялъ

всѣхъ

всѣхъ сердца̀ еще бо̀льшiй, нежели когда: каждый побѣжалъ внезапу вонъ: Цiцеронъ убѣжалъ въ своей Качалкѣ ва̀ городъ: Октавiанъ же и получилъ причину смѣяться попыткѣ толь худо сосmроенной. Чтожъ до него; то являлъ всегда въ поступкахъ своихъ тужъ са̀мую тихость видомъ: а Аквiлiй-Крассъ, который пойманъ переряженный въ рабiе платье, когда къ нему приведенъ, то его и простилъ въ тотъ же са̀мый часъ, вѣдая изрядно, что найдетъ случай къ отмщенiю.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Итакъ ставъ Господоначальникъ Самовладычественный въ Римѣ, захватилъ онъ всю Общенародную Казну, бывшую въ соблюденiи какъ въ Янiкулѣ, такъ и индѣ; да и далъ каждому изъ Воиновъ по двѣ тысячи по пяти сотъ денарiевъ, тоесть по двѣсти по пятидесяти рублей, обѣщая вскорѣ доплатить и другую половину должную имъ. Потóмъ на̀чалъ производить дѣло нареченiя своего въ Консулство: а когда всѣ ужé мѣры воспрiяты; то Кандiдатъ сей какъ праводушный, и какъ будто весьма не хотѣвшiй принуждать, присутствiемъ своимъ Вольности въ голосахъ, вышелъ вонъ изъ Града.

Избранiе сiе совершилось способомъ непра̀вильнымъ са̀мымъ, не имѣвшимъ обрасца, и не бывшимъ никогда слѣдованнымъ потóмъ. Правда, оба Консула были мертвы, и потому не удобно было тогда поступить, по Законамъ и по Древнимъ обыкновенiямъ, въ нареченiи Преемниковъ имъ. Междуцари могли быть наречены токмо тогда, когда нé-было ниодного въ Республикѣ Градоначальника Курульнаго; и слѣдственно, для приступленiя способомъ Междуцарствiя къ избранiю Консуловъ, надлежало дожидаться прошествiя послѣднему дню Декабря. Сiлла утвердился Дiктаторомъ въ подобный же случай сему, въ какомъ была дѣйствительно Республiка; да и Цесарь захватилъ тужъ са̀мую Тiтлу безъ услуженiя отъ Консуловъ. Но сiи примѣры, коль ни противны Законамъ, еще были законнѣе теперешняго случая, для того что здѣсь имя Дiктаторства уничтожено на вѣки узаконенiемъ Антонiевымъ. Вздумали опредѣлить чрезъ Градскаго Претора, подкрѣпленнаго конечно Сенатомъ, двухъ Проконсуловъ, коихъ бы дол-

 жности

Л. р. 709. Пр I. Х. 43.

жности единственно быть, чтобъ предсѣдательствовать въ Собраніяхъ, которыми Консулы выбираемы будутъ. Симъ точно образомъ Октавіанъ нареченъ въ Консула съ Кв. Педіемъ, однимъ изъ своихъ Снаслѣдниковъ, кой данъ ему паче въ служителя, а не въ Таварища. Октавіанъ вступилъ въ должность Консулства въ десятый день Августа, не имѣя еще двацати лѣтъ исполнившихся, если весть счисленіе по Гражданскому щету, длятого что онъ родился двадесять втораго дня Сентября. Но понеже, при исправлени Мѣсяцослова, Цесарь составилъ одинъ годъ изъ пятнатцати мѣсяцовъ, вмѣсто двенатцати; то сіи три мѣсяца прибавочныи должно причесть къ годамъ Октавіановымъ. Итакъ, было ему двацать лѣтъ; и тогда находился уже́ онъ по двацать первому году, когда опредѣлился въ Консулство.

По обрядахъ вступленія въ должность; первое употребленіе могущества его Консуларнаго, состояло въ утвержденіи своего Состоянія. Запечатлѣлъ уже́ послѣднимъ окончаніемъ дѣло усыновленія себѣ, кое подтверждено въ Собраніи по Куріямъ: ибо сопротивленіе и ябеды Антоніевы не допустили его до сего въ прошломъ годѣ. Сею урядностію вступилъ онъ всесовершенно во всѣ Права Сына Це́сарева.

Пото́мъ утвердилъ сію Тітлу отмщеніемъ, по всенародной вла́сти, бывшей у него въ рукахъ за смерть Отцу своему. Сіе точно и стану я повѣствовать въ слѣдующей Книгѣ, по представленіи здѣсь обѣщанныхъ мною размышленій, и жалобъ брутовыхъ на Ціцерона: участокъ сей есть са́мый дражайшій, какой Древность намъ оставила, гдѣ видима съ удивленіемъ верьховность, какову даетъ Добродѣтель надъ дарованіями разума, надъ достоинствами, и надъ преимѣніемъ лѣтъ.

Жалобы брутовы на Ціцерона, содержащіеся въ двухъ

Ціцеронъ, какъ то предложено выше, писалъ къ юному Цесарю, предстательствуя за брута и Кассія. Вотъ же точныя его слова́: „Есть (a) одно, говоритъ

(a) Vnum ais esse, quod ab eo postuletur et expectetur: vt eos Ciues, de quibus viri boni populusque Romanus bene existimet, saluos velit.

„ворилъ ему, что требуется и отъ васъ ожидается: „сіежъ есть, позволеніе ваше, чтобъ намъ сохранить „для Республіки Особѣ, кои суть въ благонепщеваніи „у добрыхъ Людей, и у всего Римскаго Народа„. Брутъ, къ которому сія часть Письма Ціцеронова была прислана отъ Аттика, отписалъ въ слѣдствіе тому, кой чаялъ услужить ему дружески; и сперва благодаритъ оному преучтиво за доброе его намѣреніе. Но негодуя крайно на самую вещь, припоминаетъ повтореніемъ Ціцерону собственныя слова его; потомъ присовокупляетъ„. „Чтожъ, когда Октавій не захочетъ насъ со„хранить? То посему мы погибнемъ! Даю вамъ знать, „что для насъ лучше есть пропасть, нежели быть со„храненымъ въ цѣлости отъ него. Поистиннѣ, не мню „чтобъ всѣ боги толикое имѣли Отвращеніе отъ Рим„скаго Народа, что надлежалобъ просить Октавія о „соблюденіи и послѣдняго изъ Гражданъ, не то что бы„лабъ нужда въ томъ Избавителямъ всея Вселенныя. „Ибо весьма мнѣ благоугодно и любо, употреблять „здѣсь Изображенія великолѣпныя; да и конечно прили„чествуетъ такъ для невѣдющихъ, чего должно и „пристойно бояться объ однихъ, и чего просить Дру„гимъ„.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43. письмахъ, изъ которыхъ одно къ самому Ціцерону, а другое къ Аттику.

Брутъ доказываетъ рядомъ Ціцерону, и даетъ ему перстомъ ощутить, что симъ признавать Октавія за Господоначальника, когда приноситъ ему прошеніе подобное сему, на кое онъ жалуется. Наблюдаетъ, что ежелибъ онъ Брутъ, и всѣ мыслящіи такимъ же образомъ, какъ онъ, восхотѣли быть одолжены спасеніемъ своимъ кому нибудь; тобъ Антоній преднаписалъ имъ

Quid si nolit, non erimus? Atqui non esse, quam esse per illum, praestat. Ego, medius fidius, non existimo tam omnes deos auersos esse a salute populi Romani, vt Octauius orandus sit pro salute cuiusquam Ciuis, non dicam pro liberatoribus Orbis terrarum. Iuuat enim magnifice loqui, et certe decet, aduersus ignorantes, quid pro quoque timendum, aut a quoque petendum sit.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

са́мыя полезныя Предуложенія. „ Сей (a) са́мый Мальчикъ, „ говоритъ , коего Имя Цесарево , носимое имъ, кажется „ возбуждать и подстрѣкать на Убившивъ Цесаря, за „ коликобъ мните купилъ , еслибъ мы склонны были „ такъ торговать , согласіе наше къ Могуществу , ко„ тораго желаетъ , и которое всеконечно получитъ , „ длятого что мы хотимъ сохранить жизнь нашу , „ быть богаты, и представлять себя Консуларными Осо„ бами? Но да боги и богини лишатъ мемя всяка„ го другаго блага паче , нежели препостояннаго намѣ„ ренія , какое имѣю , не дозволять того Наслѣднику „ убитаго мною , чего не могъ я стерпѣть въ Затѣй„ щикѣ само́мъ , но не хотѣть еще чтобъ и Родитель „ мой, ежелибъ онъ о́жилъ, былъ могущественнѣе Зако„ новъ и Сената„.

Присовокупленное еще , есть во вкусѣ Стоіческомъ ; однако тонкость не умаляетъ отнюдь высоты въ чувствительностяхъ и въ благомысліяхъ. „ Есть же , „ (b) говоритъ Ціцерону , и Прекословіе въ требуемомъ „ вами ; да и не возможно , чтобъ вамъ то получить. „ Вы про́сите Октавіана , чтобъ онъ согласился намъ „ быть

(a) Hic ipſe puer , quem Caeſaris nomen incitare videtur in Caeſaris interfectores , quanti aeſtimet (ſi ſit commercio locus) poſſe nobis auctoribus tantum , quantum profecto poterit , quoniam viuere , et pecunias habere , et dici Conſulares volumus . : . . Sed mihi prius omnia dii deaeque eripuerint , quam illud iudicium , quo non modo heredi eius , quem occidi non conceſſerim quod in illo non tuli , ſed ne patri quidem meo , ſi reuiuiſcat , vt patiente me plus legibus ac Senatu poſſit.

(b) Qui porro , id quod petis , fieri poteſt , vt impetres ? Rogas enim , velit nos ſaluos eſſe. Videmur ergo tibi ſalutem accepturi , quum vitam acceperimus ? quam , ſi prius dimittimus dignitatem ac libertatem, qui poſſumus accipere ? An tu Romae habitare , id putas incolumem eſſe ? Res, non locus, oportet praeſtet iſtuc mihi. Neque incolumis fui Caeſare viuo , niſi poſtquam illud conſciui facinus : neque vſquam exſul eſſe poſſum , dum ſeruire et pati contumelias peius odero malis omnibus aliis.

„ быть спасенымъ. Посему не думаетель вы, что ко- „ гда получимъ безопасность нашей жизни, то по то- „ му са́мому имѣемъ наслаждаться и истиннымъ спасе- „ нiемъ? Чтожъ то за спасенiе, которое намъ ста- „ нетъ въ цѣну Че́сти и Вольности? Или помышляете „ что жить въ Римѣ, то пользоваться спасенiемъ? „ Вещь точно, а не мѣсто, что долженствуетъ мнѣ „ прiобрѣсть неоцѣненное сiе преимѣнiе. Сея вольности „ уже́ я былъ лишенъ, коль долго Цесарь пребывалъ въ „ жизни; кромѣ что имѣлъ ея съ са́маго дня того, въ „ который вознамѣрился совершить оное великое и до- „ стопамятное дѣянiе: и не могу быть въ изгнанiи, „ въ какомъ бы я мѣстѣ ни находился, доколѣ почи- „ тать стану за наивеличайшее изъ золъ всѣхъ рабство; „ также срамоты и бесчестiя съ симъ соединенныя „.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Не много также пони́же возвращается къ тому, что касается прямо до Цiцерона, и даетъ ему смѣло крѣпкiя наставленiя. „ Итакъ, (a) не препоручайте „ меня больше, говоритъ ему, покровительству юна- „ го вашего Цесаря. Еслижъ меня послушать изволите; „ то отнюдь и ни себя самого. Превесьма дорого цѣ- „ ните число лѣтъ, коихъ возрастъ вашъ позволяетъ „ вамъ надѣяться, когда толь о малой вещи удостояе- „ те просить сего Мальчика. Ктомужъ, остерегайтесь „ чтобъ не помрачить вамъ Славы за великiя содѣянiя „ ваши, каковы еще вы продолжаете производить про- „ тивъ Антонiя: остерегайтесь, чтобъ не причтены „ они были не Великодушiю, но боязни, въ которой „ вы на себя самихъ только смо́трите. Ибо, когда вы

 доволь-

(a) Me vero posthac ne commendaueris Caesari tuo: ne te quidem ipsum, si me audies. Valde care aestimas tot annos, quot ista aetas recipit, si propter eam caussam puero isti supplicaturus es. Deinde, quod pulcherrime fecisti ac facis in Antonio, vide ne conuertatur a laude maximi animi ad opinionem formidinis. Nam si Octauius tibi placet, a quo de nostra salute petendum sit, non Dominum fugisse, sed amiciorem Dominum quaesisse videberis.

Л. Р. 709. пр. І. Х. 43.

„ довольствуетесь прошеніемъ милости намъ у Октавія ; то подумаютъ-либо что ваше намѣреніе было „ не убѣжать отъ Господоначальника , но искать себѣ „ Государя тихаго , которой бы васъ любилъ„.

По нѣсколькихъ еще другихъ размышленіяхъ , кои минуя , продолжаетъ говорить такъ : „ Чтожъ (а) „ до меня ; то я не такой Человѣкъ , чтобъ мнѣ себя „ понизить къ каковому моленію , но хочу унять и „ тѣхъ , кои желаютъ , чтобъ имъ моленія приносимы „ были. Еслижъ мнѣ въ семъ не удастся ; то , на „ малый конецъ , не увижу Рабовъ добровольныхъ. Вся„кое мѣсто , на которомъ возмогу пребыть воленъ , „ будетъ для меня Римомъ ; да и стану болѣзновать о „ всѣхъ васъ , въ которыхъ ни лѣта , ни поприще че„стей , претеченное со Славою , ни примѣры Добродѣ„тели въ другихъ , не могутъ уменьшить Сладости „ въ жизни„.

Заклинается потомъ въ непоколебимомъ намѣреніи , покушаться на все , и все испытывать , дабы извлещи Отечество свое изъ порабощенія , да и присовокупляетъ : „ Ежели (b) воспослѣдуетъ успѣхъ таковъ, „ каковъ есть долженъ толь благородному намѣренію ; „ то радость наша будетъ Общая всѣхъ : еслижъ не „ такъ ; то я одинъ по крайней мѣрѣ пребуду радо„стенъ. Ибо на какія дѣянія и на какіе мысли могу я „ лучше употребить жизнь мою, какъ токмо на такія, „ кои клонятся къ возставленію моихъ Сограждaнъ въ „ ихъ Вольность„.

При

(a) Ego vero is ſum , qui non modo non ſupplicem , ſed etiam coerceam poſtulantes vt ſibi ſupplicetur. Aut longe a ſeruientibus abero , mihique eſſe iudicabo Romam , vbicumque liberum eſſe licebit : ac veſtri miſerebor , quibus nec aetas , neque honores , neque virtus aliena dulcedinem viuendi minuere potuerit.

(b) Si ſecuta fuerit quae debet fortuna , gaudebimus omnes: ſin minus , ego tamen gaudebo. Quibus enim potius haec vita factis aut cogitationibus traducatur , quam iis , quae pertinuerint ad liberandos ciues meos ?

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

При Оканчаніи говоритъ мягче, однакожъ хранитъ свою верьховность. „Прошу (а) васъ, дражайшій мой „Цицеронъ, и вамъ совѣтую, не отвращаться отъ тру-„довъ скучныхъ, не терять бодренности, и, въ тожъ „время какъ удаляете настоящее зло, смотрить, „чтобъ не впустить другихъ золъ еще бо́льшихъ, кои „приуготовляются. будьте удостовѣрены, что рев-„ность сія къ Вольности, сія веледушная бодренность, „съ какою вы спасли Республіку, какъ прежде сего отъ „яростныхъ бѣснованій Катилининыхъ, такъ и недав-„но еще отъ неистовствъ Антоніевыхъ; удостовѣрены „будьте, что сія бодренность лишается всея своея цѣ-„ны, ежели не подкрѣплена бываетъ непреодолѣемымъ „и непрерывнымъ постоянствомъ. Ибо исповѣдую, что „Добродѣтель, показавшая себя опытами, подвержена „есть срожайшему Закону, нежели коя еще не вѣдо-„ма. Кто на́чалъ дѣлать изрядно; тотъ долженъ-„ствуетъ чаять, что требуется отъ него продолже-„ніе той же са́мой поступкѣ, какъ нѣкій долгъ: буде „онъ преминетъ; то мы склонны винить его жестоко, „какъ обманувшаго насъ. Итакъ, когда Цицеронъ про-„тивится Антонію; то сіе безъ всякаго сомнѣнія есть предо-

---

(a) Te, Cicero, rogo atque hortor ne defatigere, neu diffidas, ſemper in praeſentibus malis prohibendis futura quoque, niſi ante ſit occurſum, explores ne ſe inſinuent. Fortem et liberum animum, quo et Conſul, et nunc Conſularis Rempublicam vindicaſti, ſine conſtantia et aequabilitate nullum eſſe putaris. Fateor enim duriorem eſſe conditionem ſpectatae virtutis, quam incognitae. Benefacta pro debitis exigimus. Quae aliter eueniunt, vt decepti ab his infeſto animo reprehendimus. Itaque reſiſtere Antonio Ciceronem, etſi magna laude dignum eſt, tamen, quia ille Conſul hunc Conſularem merito praeſtare videtur, nemo admiratur. Idem Cicero ſi flexerit aduerſus alios iudicium ſuum, quod tanta firmitate ac magnitudine direxit in exturbando Antonio, non modo reliqui temporis gloriam eripuerit ſibi, ſed etiam praeterita euaneſcere coget. Nihil enim per ſe amplum eſt, niſi in quo iudicii ratio extat.

Brut ad Ciceron. 16.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

„ предостойно похвалы : но никто тому не удивляет-
„ ся , длятого что великій толь Консулъ , колика про-
„ явилъ себя , споручался намъ о великомъ Мужѣ Консу-
„ ларномъ. Напротивъ , ежели тотъ же са́мый Ціцеронъ
„ ослабѣваетъ въ разсужденіи другихъ , по оказаніи
„ толь великія твердости на Антонія ; то не токмо
„ лишится Славы , каковы могъ онъ чаять впредь , но
„ потеряетъ и ту са́мую , которую уже́ пріобрѣлъ.
„ Ибо нѣтъ ничего изящнаго , ни по правдѣ славнаго ,
„ какъ идущее отъ разума твердаго , и дѣйствующаго
„ по основаніямъ„.

Должно сказать , что брутъ является въ семъ Письмѣ весьма выше Ціцерона. Но Добродѣтель просто Человѣческая , имѣетъ всегда нѣкій въ себѣ недостатокъ. Чувствуется , во многихъ мысляхъ и изображеніяхъ брутовыхъ , Гордость , открывающая себя очевидно. Герой сей Стоічества обѣщалъ себѣ твердость , кою несчастіе развѣетъ и обратитъ въ ничто , какъ то мы увидимъ при его смерти. Ибо , по объявленному уже́ мною при случаяхъ , Откровеніе токмо Святыхъ Писаній снабдѣваетъ твердымъ подкрѣпленіемъ Добродѣтель , показывая ей мздовоздаянія въ жизни будущаго вѣка.

При Письмѣ брутовѣ къ Ціцерону , находится другое отъ негожъ къ Аттіку , кое кажется быть написано въ тожъ время , и есть не меньше важно. Оно касается еще́ до Ціцерона , на котораго брутъ вскидывается безъ пощады, хотя и безъ вспыльчивости. Не́-было никогда между ними Недружбы , какъ то всякъ легко́ призна́етъ , кто прочтетъ со вниманіемъ пи́сьма Ціцероновы къ Аттіку. Союзство тѣхъ же са́мыхъ пользъ, и подобныхъ же мыслей въ разсужденіи Правительства , соединило ихъ въ искреннюю дружбу , но всегда возслѣдованную нѣкими Сѣменами разгласія. Разносить Характеровъ полагала препону Союзу сердецъ. Понеже одинъ былъ тише , склоннѣе, и готовѣе уступить нѣчто обстоятельствамъ временъ и лицъ ; а Другой выше , жеще , и пріемляй Истинну и Правду за единственное пра́вило чувственностей своихъ и поступки : то трудно

но, чтобъ двумъ разумамъ, доброты толь различныя, не имѣть случая споражаться взаимно.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

Содержаніе Письма Брутова къ Аттiку есть, что Цiцеронъ, любившій похвалы, жаловался на Брута, какъ никогда ничего не говорившаго благодарственно и благосклонно объ услугахъ, каковы онъ являлъ дѣйствительно республікѣ. Брутъ отвѣтствуетъ, что Цiцеронъ дѣлаетъ диковинки противъ Антонія, но портитъ все благоугожденіями своими юному Октавію. Сей отвѣтъ не написанъ сухо и вкратцѣ; но представленъ пространно, сильно, и благородно. Я сообщу здѣсь самыя лучшія изъ него мѣста.

Брутъ(а) обвиняетъ Цiцерона, за великую его охоту къ угожденію Октавію толь, что не удержался онъ отъ злорѣчій и Каскѣ, одному изъ убившихъ Цесаря, и называлъ его душегубцомъ. Ежели сіе бытіе есть праведно; то поистиннѣ оно есть странно. Брутъ полагаетъ его за праведное, и свое негодованіе выражаетъ способомъ самымъ острымъ. „Цiцеронъ посему не чув„ствуетъ, говоритъ, что обидныя слова, какія онъ „употребляетъ, упадаютъ на него самого праведнѣе, „для того что онъ умертвилъ пятерыхъ знаменитыхъ „Гражданъ, вмѣсто одного. Должно ему называть са„мого себя душегубцомъ прежде, нежели поносить такъ „Каску; да и подражаетъ онъ, въ разсужденіи нашего „Сообщника, нареканіемъ благопріятствовавшихъ Катi„лінѣ. Какъ! понеже мы не величаемъ безъ устатка

(a) Nescio quid scribam tibi, nisi vnum: pueri et cupiditatem et licentiam potius esse irritatam, quam repressam a Cicerone; tantumque eum tribuere huic indulgentiae, vt se maledictis non abstineat, iis quidem quae in ipsum dupliciter recidunt, quod et plures occidit vno, seque prius oportet fateatur sicarium, quam obiiciat Cascae, quod obiicit et imitatur in Casca Bestiam. An quia non omnibus horis iactamus Idus Martias, similiter atque ille Nonas Decembres suas in ore habet, eo meliore conditione pulcherrimum factum vituperabit quam Bestia et Clodius reprehendere illius Consulatum soliti sint?

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

„ Ідъ (*) Мартовскихъ, какъ то онъ всегда имѣетъ на „ языкѣ Декабрскіе свои (**) Ноны; то не мнитъ ли „ имѣть болѣе права къ оглашенію дѣйствія Героическа„го, нежели бестіа (†) и Клодій имѣли охуждать Кон„сулство его„.

Брутъ приступаетъ рядомъ непрерывнымъ, къ главному Предмету Письма своего. „ Ціцеронъ (a) нашъ „ другъ, говоритъ онъ, славится что выдержалъ не „ исходя изъ Рима войну на Антонія. Да чтожъ мнѣ „ пользы въ сей великой услугѣ, когда, во мздовозда„яніе за утѣсненнаго Антонія, требуется отъ меня „ другой на его мѣсто; и когда Отмститель за пер„вое зло становится содѣлатель другаго, возъимѣю„щаго, если мы его потерпимъ, основаніе и корени „ какъ глубочайшіи, такъ и труднѣйшіи къ исторже„нію? Не показываетъ Ціцеронъ, дѣйствуя такимъ „ образомъ, не показываетъ конечно что онъ боится „ Тіранніи; но токмо что не хочетъ имѣть Антонія „ Тіранномъ. Яжъ не могу быть благодаренъ тому по„премногу, который отвращается только отъ Особы, „ а не отъ вещи, и не страшится порабощенія самаго „ въ себѣ, но рабства подъ Государемъ раздраженнымъ„.

Слѣдующее не много пониже усѣкаетъ еще болѣе въ живое. „ Мы (b) преизбыточно боимся смерти, изгна-

---

(*) Пятыйнадесять день Марта, въ который убитъ Цесарь Іулій.

(**) Пятый день Декабря, въ который Катілінины Сообщники осуждены на смерть Сенатомъ.

(†) Трібунъ Народный, тревожившій Ціцерона, сшедшаго съ Консулства.

(a) Suſtinuiſſe mihi gloriatur bellum Antonii togatus Cicero noſter. Quid hoc mihi prodeſt, ſi merces Antonii opreſſi poſcitur in Antonii locum ſucceſſio; et ſi vindex illius mali, auctor extitit alterius, fundamentum et radices habituri altiores, ſi patiamur? Vt iam iſta quae facit, non dominationem, non, ſed Dominum Antonium timentis ſint.

(b) Nimium timemus mortem, et exſilium, et paupertatem. Haec videntur, Ciceroni vltima eſſe in malis: et dum habeat a quibus impetret

„ изгнанія , нищеты. Сіе точно для Ціцерона и есть „ крайнѣйшее зло ; да и только чтобъ ему имѣть дѣ-„ ло съ такими людьми , отъ которыхъ бы могъ полу-„ чать желаемое , и былъ бы отъ нихъ улещиваемъ и „ хвалимъ , а то не отрицается онъ отъ рабства по-„ четнаго , буде можно быть нѣчему почетному въ „ крайности бѣдностей и бесчестія. Хотяжъ Октавій „ и называетъ Ціцерона Отцомъ себѣ , требуетъ у не-„ го Совѣта во всемъ , хвалитъ его , благодаритъ ему , „ однако сіи красныя слова вскорѣ изобличатся во лжи „ дѣлами. Ибо , что есть удаленнѣе отъ здраваго смы-„ сла , почитать себѣ за Отца того , который не по-„ читается и за Вольнаго Человѣка токмо ? Но Прія-„ тель нашъ довольно есть простъ почитать за возрѣ-„ лище своихъ желаній , и за цѣль всея своея Политики, „ дружбу и благопріятство Октавіево. Ахъ ! не став-„ лю я ктому ни вочто всѣ оныя изрядныя Познанія , „ которыми знаю что Ціцеронъ толь много украсилъ „ свой разумъ. Какая польза ему во всемъ написанномъ „ отъ него , толь великимъ Краснорѣчіемъ , о Вольно-„ сти Отечества , и о Славѣ Добродѣтели , объ Изгна-

Л. р. 706. Пр. I. X. 43.

Ж 2 „ нія

---

quae velit , et a quibus colatur ac laudetur , seruitutem , honorificam modo , non aspernatur : si quidquam in extrema ac miserrima contumelia potest honorificum esse. Licet ergo patrem adpellet Octauius Ciceronem , referat omnia , laudet , gratias agat ; tamen illud adparebit , verba rebus esse contraria. Quid enim tam alienum ab humanis sensibus est , quam eum patris habere loco , qui ne liberi quidem hominis numero sit ? Atqui eo tendit , id agit , ad eum exitum properat vir optimus , vt sit illi Octauius propitius. Ego iam iis artibus nihil tribuo , quibus scio Ciceronem instructissimum esse. Quid enim illi prosunt quae pro libertate patriae , quae de dignitate , quae de morte , exsilio , paupertate , scripsit copiosissime ? Quanto autem magis illa callere videtur Philippus , qui priuigno minus tribuerit, quam Cicero alieno tribuat ? Desinat igitur gloriando etiam insectari dolores nostros. Quid enim nostra , victum esse Antonium , si victus est , vt alii vacaret quod ille obtinuit? tametsi tuae litterae dubia etiam nunc significant.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

„нін, объ Убожествѣ? Коликожъ Філіппъ, хотя и не „весьма ученъ, кажется что лучше знаетъ всѣ сіи боль„шія правила? Сей дѣлаетъ меньше для своего Па„сынка, нежели Ціцеронъ для чужаго. Итакъ, да „престанетъ умножать еще наши болѣзни похвалами, „самому себѣ даемыми. Что́ намъ нужды подлинно, „что Антоній побѣжденъ, когда побѣжденъ токмо на „то, чтобъ мѣсту, на которомъ онъ былъ, заняту „быть отъ другаго? Ктомужъ письмо ваше даетъ „мнѣ знать, что побѣда сія и не полная и не весьма „достовѣрная„.

„Пускай (a) же Ціцеронъ здравствуя живетъ, „потому что можетъ онъ, молящій и зависящій, да „и не имѣющій стыда бесчестить свои Лѣта, Чины „свои большія, и бывшую Славу. Чтожъ до меня; „то всегда буду ратовать, не говорю Людей, но са́„мую вещь, Тіранство, Начальствованія удаляющіяся „отъ общаго благочинія, Самовладычество, Могу„щество восхотящаго вознестись превыше Законовъ: „да и нѣтъ рабства толь льготнаго и толико полез„наго, кое моглобъ меня прельстить, или привесть „къ оставленію намѣренія моего. Вотще вы пи„шете мнѣ, что Антоній есть честный Человѣкъ: я „его никогда не почиталъ за добраго. Но Предки на„ши не соизволили, чтобъ въ Ресвубликѣ быть терпи„му и собственно родному Отцу за Государя и за Ті„ранна„.

Брутъ, по написаніи словъ толь сильныхъ; коими зналъ что опечалитъ Аттіка, проситъ у него въ

(a) Viuat hercule Cicero, qui poteſt ſupplex et obnoxius, ſi neque aetatis, neque honorum, neque rerum geſtarum pudet. Ego certe quin cum ipſa re bellum geram, hoc eſt, cum regno, et imperiis extraordinariis, et dominatione, et potentia, quae ſupra leges ſe eſſe velit, nulla erit tam bona conditio ſeruiendi qua deterreat: quamuis ſit vir bonus, vt ſcribis, Antonius, quod ego numquam exiſtimaui Sed dominum, ne parentem quidem maiores noſtri voluerunt eſſe.

въ томъ нѣсколько прощенія, однакожъ не отстая отъ своего мнѣнія. Напротивъ, настоитъ еще паче о грунтѣ са́мыя вещи, утверждаясь на ономъ. „будьте (а) „увѣрены, говоритъ ему, что я не уменьшилъ ни наи„малѣйше усердія моего къ Ціцерону, но много уба„вилъ почтительности моея къ нему. Ибо не возмо„жно, чтобъ, каковы намъ кажутся вещи, не быть „таковымъ же нашимъ объ нихъ разсужденіямъ„.

л. р. 709. Пр. 1. Х. 43.

Надобно утвердить, что оба сіи Брутовы Письма толь суть высокомѣрны и суровы, что весьма не многіи могутъ достигнуть до толикаго высокомѣрія и суровости. И ежелибъ Вольности Римской можно было уцѣлѣть не вредной; тобъ не могла она устоять какъ токмо чрезъ Предводителя, имѣвшаго сей Характеръ. Поступка Ціцеронова, особливожъ въ послѣднія времена, не можетъ отнюдъ сравниться съ Брутовою. Она есть слабая, она боязливая, она непослѣдовательная; да и дивлюсь, ка́къ кто можетъ оправдить его за угожденія Октавіану, когда видимъ, какое онъ за нихъ получилъ себѣ воздаяніе. Что́ хуждшаго могло ему случиться жестокія смерти? Да сколькожъ бы сія са́мая Смерть могла быть славнѣе, еслибъ онъ показалъ противъ Октавіана тужъ са́мую твердость, съ какою низложилъ Тіранніческое могущество Антоніево?

Окончавая сію Книгу, не долженствую миновать нача́ла одному изъ главныхъ городовъ Французскихъ. Лугдунъ [Ліонъ] имѣетъ себѣ въ основателя Мунація - Планка, который, въ то время какъ онъ молчалъ и опинался, ожидая объявить себя съ той стороны́, коя останется сильнѣе, поселилъ Усадьбу на томъ Мѣстѣ, гдѣ стекаются рѣки Араръ [Сонъ] и Роданъ [Ронъ]. Обыватели въ новый сей городъ приходили изъ Віенны [Віеннъ], въ прежнія времена Столичнаго города Аллоброгіческаго

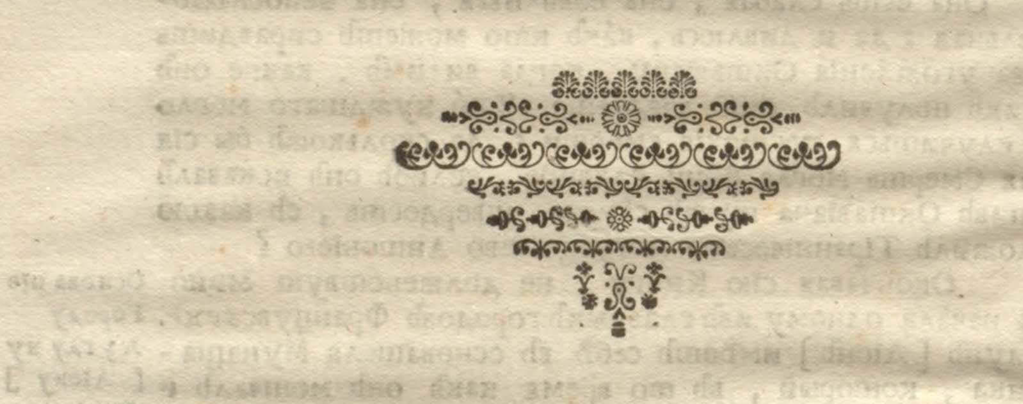
Основаніе Городу Лугдуну [Ліону] Діон:

 ческаго

(а) Persuade tibi de voluntate propria mea nihil remissum esse, de iudicio largiter. Neque enim impetrari potest, quin quale quidque videatur ei, talem quisque de illo opinionem habeat.
Brut. Attico.

Л. Р. 709. пр. I. Х. 43.

ческаго [Савойскаго], а потомъ Усадьбы Римскія. Во время несогласій и браней между Полководцами Римскими, природныи жители земли употребили въ свою пользу сей случай, на изгнаніе изъ древняго своего Столичнаго города Новопришельцовъ, державшихъ ихъ подъ игомъ. Сіи отбыли на то мѣсто, гдѣ Планкъ, по Сенатскому Указу, построилъ городъ Лугдунъ. Віенна возвратилась вскорѣ послѣ подъ обладаніе Римское: но она взирала завистнымъ окомъ на быстрыя возрастѣнія новаго Поселенія, кое по удобности мѣстоположенія, стало быть вскорѣ процвѣтущее; а отъ сего точно и произошло, между сими обоими городами, Соперничество, продолжавшееся чрезъ многіи вѣки.

КНИГА

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

Второе Тріумвіратство. Пронаписаніе на смерть. Паденіе Республіканскія стороны при городѣ Філіппахъ. Смерть Кассіева и Брутова. Годы Рима 709. 710.

§. I.

Октавіанъ осуждаетъ судебнымъ образомъ убившихъ Цесаря. Секст. Помпей и Кн. Доміцій, не имѣвшіи участія въ дѣлѣ, включеныжъ въ осужденіе. Октавіанъ погубляетъ Кв. Галлія, Претора Градскаго. Отмѣняетъ Сенатомъ Опредѣленія, состоявшіяся на Антонія и Лепіда. Злоключеніе и Смерть Децімова. Октавіанъ, Антоній, и Лепідъ соединяются между собою. Свиданіе ихъ на Островѣ Рѣчки Рено. Имѣютъ стязаніе о тѣхъ, коихъ имъ должно пронаписать на Смерть. За Цицеронову Голову отдаются головы Дяди Антоніева, и Брата Лепідова. Предначертаніе Тріумвіратства. Бракъ положенъ на-словѣ между Октавіаномъ и Падщерицею Антоніевою. Предначинаніе убійствамъ. Страхъ и трепетъ въ Римѣ. Смерть Консула Педія. Вѣѣздъ трехъ Военачальниковъ въ Римъ. Узаконеніе на установленіе Тріумвіратства. Объявленіе о Пронаписаніи на Смерть. Пронаписаніе отъ Тріумвіровъ есть многолюднѣйшее, нежели Сіллино. Многіи пронаписаны на Смерть за свое Богатство. Оказательство въ Избраніи именъ, положенныхъ въ заглавіи листа Пронаписанію. Октавіанъ столькожъ, еще и болѣе лютъ, нежели его Таварищи. Смерть Цицеронова. Нареканія отъ Писателей во всякомъ родѣ Антонію за сію смерть. Чего ради Октавіанъ пощажденъ. Изображеніе Цицерону. Сказанное Брутомъ объ его смерти. К. Антоній убитъ въ отплату. Смерть обоихъ Кв. Цицероновъ Отца съ Сыномъ. Л. Цесарь спасенъ Сестрою своею, Матерію Антоніевою. Лепідъ соглашается, чтобъ уйти Брату его Павлу. Смерть Тестя Полліонова, Брата

Планкова

Планкова, и Торанія Опекуна Октавіанова. Верръ пронаписанъ на Смерть. Образецъ благоусердности Энеевы, возобновленъ Сыномъ Опціевымъ. Варронъ укрытъ въ безопасное мѣсто Каленомъ. Аттикъ вычерненъ изъ Росписи пронаписанныхъ на Смерть. Похвала Благоразумію его и Человѣколюбію. Мессала выключенъ изъ числа пронаписанныхъ. Нѣчто особливое о нѣкоторыхъ пронаписанныхъ. Фулвія имѣетъ участіе большое въ пронаписаніи. Ненависть упадаетъ особливо на Антонія. Ненавистныи Тріумфы Лепідовъ и Планковъ. Убѣжища отверзты пронаписаннымъ внѣ Італіи, особливѣежъ у Секст. Помпея. Налоги отъ Тріумвіровъ. Подать положенная отъ нихъ на Госпожъ. Рѣчь Гортенсіина по сей причинѣ. Вентідій произведенъ въ Консула. Фортуна его преудивительная. Вѣнцы Градскіи опредѣлены Тріумвірамъ. Тріумвіры присягаютъ сами, и велятъ другимъ присягнуть, въ хранении дѣяній Цесаревыхъ. Назначаютъ Градоначальниковъ на многіи Годы.

Л. Р. 709
Пр. І. Х. 43.
Октавіанъ осуждаетъ суднымъ порядкомъ убившихъ Цесаря.
Апп. Усобн. III.
Діон. XLVI.

Октавіанъ, происшедый въ Консула способомъ объявленнымъ мною, и соединивый такимъ образомъ силу Оружія съ Тітлою Могущества Общенароднаго, началъ исполнять намѣреніе, которое всегда онъ имѣлъ въ сердцѣ, хотя и скрывалъ его чрезъ долгое время, да и предпріялъ мстить за смерть Цесарю. Употребилъ въ пользу свою власть Консуларную, на дѣйствіе въ семъ дѣлѣ судебнымъ образомъ. Оправдалъ Народомъ Долабеллу, коего Сенатъ объявилъ Врагомъ Общенароднымъ за убіеніе Требонія: и тотчасъ потомъ учредилъ, силою узаконенія предложеннаго Таварищемъ его Кв. Педіемъ, и одобреннаго голосами Народа, Судную Расправу, или чрезвычайный Приказъ на изслѣдованіе Убійства, содѣланнаго Цесаревѣ Особѣ, и на сужденіе и также на осужденіе Убійцевъ и ихъ Сообщниковъ.

Повѣщено имъ явиться на Судъ нарядымъ образомъ: Приставъ призвалъ ихъ всѣхъ громогласно, именуя каждаго, стать предъ судилищемъ. Всѣ отсутствовали и были въ нѣтахъ: бывшіи изъ нихъ въ Римѣ, въ приближеніе Октавіаново, потщались всячески предупредить грозу неукоснительнымъ бѣгствомъ. Итакъ, никто

никто не возотвѣтствовалъ на призывъ. Повѣствуютъ, что услышавъ имя брутово, вызываемое Приставомъ, все множество народное, наполнявшее Площадь, пролило Слёзы, и что Граждане са́мыи знаменитыи потупили очи и повѣсили го́ловы съ стыда и съ болѣзнованія. Однако дѣло не съ ме́ньшимъ же жаромъ производимо было. Великія награжденія обѣщаны Доносителямъ. Л. Корніфіцій былъ доносителемъ на брута; а Агріппа, приверженный повсегда къ Октавіану, взялся за сію ненавистную должность на Кассія. Весьма пристойно Характеру подлому и льстивному, каковъ Історікъ Веллей, величаться, какъ то онъ и славился, что Капітонъ Дядя его присовокупился во вторыхъ къ Агріппѣ. Всѣ осуждены какъ Ослушники на са́мую большу́ю казнь, какую налагаютъ Римскіи Законы, тоесть, въ изгнаніе съ отнятіемъ имѣній ихъ въ Казну. Одинъ только изъ Судей дерзнулъ оправить брута, не убоясь что присутствуетъ юный Консулъ, восхотѣвшій самъ быть при Судѣ, да будетъ свидѣтель способу, какимъ каждый подастъ свой голосъ. Сей Судія, толь неустрашимый, именовался Сіцілій-Коронатъ, и былъ Сенаторъ. Октавіанъ, пребывая всегда въ томъ же са́момъ оказательствѣ милосердія, не явился тогда быть огорченъ на Сіцілія за смѣлость его, но вскорѣ послѣ пронаписалъ его на смерть.

Л. р. 709. Пр. 1. х. 43. Плут. въ брут.

Велл. II. 69.

Между навѣтуемыми былъ Каска, дѣйствительный Трібунъ народный. И понеже чинъ сей содѣлывалъ Особу его Священну и не прикасаему, да и отнималъ того отъ преслѣдствія Законовъ; то Октавіанъ велѣлъ съ него снять тотъ голосами Трібуновъ, по представленію Тіція, одного изъ Таварищей Каскиныхъ, который восхотѣлъ услугою своею оподлить Градоначальство, какое онъ самъ имѣлъ.

Не безъ намѣренія, что въ узаконеніи Педіевѣ къ убійцамъ Цесаревымъ пріобщены Сообщники ихъ. Сіе пріобщеніе разбродчивое, давало средство Октавіану, включать въ тожъ са́мое осужденіе, съ прямыми убійцами троюроднаго Дяди его, и тѣхъ, кои не имѣли никакія другія вины, кромѣ что были ему или подо-

Секст. Помпей и Кн. Доміцій, не имѣвшіи участія въ дѣлѣ,

Л. р. 709. Пр. I. X. 43. включеныжъ въ осуждение.

зрительны или страшны. Находились изъ сихъ безспорно многіи; но, въ оставшихся у насъ достопамятствіяхъ Історіческихъ, не нахожу я болѣе двоихъ означенныхъ.

Первый есть Секст. Помпей, который не токмо не имѣлъ участія въ умышленіи, но вѣроятно что и не слыхалъ о немъ прежде исполненія, бывъ тогда на самомъ концѣ Іспаніи. Но былъ онъ послѣдняя отрасль отъ непріязненнаго Дому, коего Октавіанъ хотѣлъ принесть въ жертву своей безопасности.

Аппіанъ Усобн. V. 707. Светон. Нер. 3. Ціц. Філіппіч. II. 27.

Вторымъ счисляю Кн. Доміція-Агенобарба, Сына оному Л. Доміцію, который, оказывавъ всегда непримирительную ненависть къ Цесарю, убитъ бѣжавшій съ Фарсалскія битвы. Антоній въ Аппіанѣ удостовѣряетъ точно, что Кн. Доміцій не-былъ участникомъ въ убійствѣ Діктатора; да и Светоніево свидѣтельство есть сему сходственноежъ. Однако сомнительно сіе отъ того, что Ціцеронъ, во второй своей Філіппіческой, причисляетъ его къ Умышленникамъ. Можетъ статься, что не-былъ ли онъ изъ числа тѣхъ, кои по тщеславію своему, непосредственно послѣ смерти Цесаревы, восхотѣли соединиться съ Брутомъ и съ Кассіемъ въ Капітоліи, дабы раздѣлить съ ними Славу за дѣйство, въ коемъ не бѣдствовали отнюдь. Въ такомъ случаѣ не дивно, что Ціцеронъ, говоря похвально объ умыслѣ, разсудилъ за должное почтить тѣмъ и Доміція, который того желалъ: а съ другія стороны, послѣ какъ сей самый умыслъ сталъ быть злодѣйствомъ, достойнымъ прежестокія казни, еще удобнѣе понимается, что Доміцій очищался въ томъ тщательно, и разгласилъ явно, по самой истиннѣ, что онъ всемѣрно не виноватъ. Сіе извѣстно, что ему повѣрено, и что съ дозволенія Октавіанова достигъ онъ Консулства; а Сынъ его вступилъ еще и въ свойство съ домомъ Цесарей, и былъ Дѣдъ Імператору Нерону.

Октавіанъ погубляетъ Кв. Галлія, Пре-

Хотя Октавій казался только тогда мыслить объ омщеніи за Отца своего усыновившего его, и хотя съ другія стороны показывалъ наружную тихость; однако открылъ свою Лютость въ разсужденіи Кв. Галлія, дѣй-

Дѣйствительнаго Претора, который имѣлъ себѣ въ распредѣлъ Городъ по смерти Корнутовѣ. Светоній объявляетъ сіе бытіе съ жестокими обстоятельствами. Говоритъ, что когда Галлій пришелъ съ поздравленіемъ къ Консулу, и имѣлъ записную Книжку подъ своею одеждою; то палъ въ подозрѣніе, что будто онъ укрывалъ Кинжалъ: и что по сему одному Октавіанъ, не изслѣдывая далѣе, дабы не найтись оправдану Галлію, велѣлъ его взять, испязывать пыткою какъ раба, и наконецъ казнить смертію, послѣ какъ своею рукою изболъ ему оба Глаза. Признаваюсь, что трудно мнѣ повѣрить Варварству толь звѣрскому въ Октавіанѣ. Онъ самъ повѣствуетъ въ Извѣстіяхъ сочиненныхъ имъ о себѣ, что Галлій, требовавшій говорить съ нимъ наединѣ, хотѣлъ его умертвить; что въ слѣдствіе сего посажденъ тотъ въ темницу, откуду бывъ свобожденъ съ такимъ завѣтомъ, чтобъ ему выйти вонъ изъ Града, погибъ онъ или въ потопленіи, или отъ рукъ разбойничихъ. Сіе сказаніе мнѣ кажется быть весьма вѣроятнѣйшее, кромѣ что легко могло статься, что Октавіанъ укрываетъ подъ приключеніемъ потопленія, или нападенія отъ разбойниковъ, Указъ данный отъ него убить Галлія, когда будетъ внѣ Рима.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43. тора градскаго. Светон. Августъ. 27.

Мало сего, что произнесено Осужденіе Убившимъ Цесаря. Чтожъ бы исполненію быть по сему Суду; то надлежало побѣдить двадцать Легіоновъ, кои были въ повелѣніяхъ у Брута и у Кассія. Октавіанъ собою не былъ толь силенъ, чтобъ ему мощи предпріять одному сіе побѣжденіе. Итакъ, намѣрился онъ совершить точно Союзъ примиренія и Соединенія, о которомъ давно уже ходатайство было, между нимъ, Антоніемъ, и Лепидомъ. Поручено ему было отъ Сената воевать на нихъ: и понеже притворялся, что будто принимаетъ еще Указы отъ того Содружества, кое онъ попралъ; то потомъ вскорѣ и отправился съ своею армеею въ намѣреніи, какъ говорилъ, исполнять положенное на него Дѣло. Но въ небытность его, Педій Тварищъ егожъ, предложилъ Сенату, благоволить уничтожить Опредѣленія, коими Антоній и Лепидъ объявлены за Непріятелей

Отмѣняетъ Сенатомъ опредѣленія, состоявшіяся на Антонія и Лепида.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

лей Отечеству. Сенаторы порабощенныи, не посмѣли отвергнуть Предложенія; но восхотѣли присилить Октавіана изъясниться о томъ, хотя уже́ онъ и довольно изъявилъ свои намѣренія, да и отложили дѣло сіе до того, какъ онъ имъ дастъ знать свои мысли. Онъ отвѣтствовалъ съ обыкновенною своею Скрытностію, что не воленъ опредѣлить прямо о семъ дѣлѣ по своему хотѣнію, но Воины принуждаютъ его клониться къ милосердію. Итакъ Сенатъ возстановилъ Антонія и Лепіда во всѣ ихъ Права, Преимущества, и Достоинства; а Октавіанъ и написалъ къ Антонію, что онъ идетъ соединиться съ нимъ на Деціма.

Злоключеніе и Смерть Деціmова

Не трудно было истребить сего одного Главнаго Республіканскія стороны́ въ Западѣ. Въ одно мгновеніе о́ка все на него восстало. Поллїонъ, прибывшій изъ Іспаніи съ двумя Легїонами, соединился съ Антоніемъ. Планкъ, который по отступленіи отъ Мутіны, показывалъ великую ревность къ дѣлу Вольности и къ Деціму, не токмо оставилъ несчастнаго своего Таварища, но предпріялъ еще и предателемъ ему быть: а понеже въ семъ не возмогъ себѣ получить успѣха; то уже́ присталъ только къ Антонію жъ съ четырмя своими Легїонами.

Циц. къ Друг. X. 24.

Децімъ имѣлъ знатную Армею, десять Легїоновъ; но Сила не соотвѣтствовала числу: были то почитай всѣ новонабранныи. Итакъ, понеже не могъ держаться противъ толь многихъ и толико сильныхъ Непріятелей, то оставилъ Галлію; перешелъ за Алпійскіе го́ры, и намѣрился добраться до Іллиріи, дабы оттуду соединиться съ М. брутомъ въ Македоніи. Октавіанъ заперъ ему проходы. Децімъ въ такой крайности, хотѣлъ попытаться итти чрезъ Германію, и дойти даже до брута, проходя по нардамъ Варварскимъ, сидѣвшимъ тогда на всѣхъ сихъ пространныхъ земляхъ. Но Воины его отказались слѣдовать ему въ намѣреніи толь отчаянномъ: оставили они его всѣ, и пристали одни къ Антонію, а другіи къ Октавіану. Остались у него только триста Всадниковъ Галлїческихъ, составлявшихъ тѣлохранительную Стражу его,

да

да и сихъ вскорѣ разбредшихся наразно : такъ что увидѣлъ себя принуждена бѣжать самдесятъ только. Заблуждавъ по разнымъ мѣстамъ , наконецъ въ землѣ Секванцовъ пойманъ ворами , кои , по прозьбѣ его къ нимъ , отвели того къ Князю, или къ Главному въ томъ предѣлѣ , именовавшемуся Камеломъ или Капеномъ , коего Децімъ почиталъ себѣ какъ Пріятеля. Сей Галлъ принялъ его благопріятно , и со всѣми наружными оказательствы почтенія; но стороною увѣдомилъ Антонія о немъ, который и прислалъ туда одного Начальника , именемъ Фурія , съ нѣсколькими Всадниками , повелѣвъ сему принесть себѣ голову бѣглецовъ.

Л. р. 709. пр. I. X. 43.

Еслибъ возможно было несчастному Децімy ускользнуть ; тобъ великодушіе Пріятелево могло его спасти. Въ приближеніе прибывавшихъ убить его, убрался онъ въ темное убѣжище : а когда Всадники Антоніевы преслѣдствовали его ; то Сер. Теренцій , при темнотѣ , предсталъ и вышелъ какъ Децімъ, да и былъ готовъ убитъ быть за него. Но Фурій зналъ закалаемую свою жертву , да и предупредилъ заблужденіе. Итакъ Децімъ извлеченъ изъ своего убѣжища въ трепетаніи ; еще и показалъ онъ въ томъ послѣдній часъ толикую боязнь и любовь къ животу , что явился лишившійся разума : ,, ибо (а) уклонялъ свою голову прочь отъ ,, меча ; а когда ему приказываемо было , держать ея ,, твердо , то обѣщалъ кленясь сими точно словами , ,, увѣряю жизнію , что такъ здѣлаю,,. божба сумозбродная въ Обстоятельствѣ , въ какомъ находился. Голова его отнесена къ Антонію , хотѣвшему ея признать , и потомъ отдать ей послѣднюю честь. Децімъ погибъ вторый изъ тѣхъ , кои лишили живота Цесаря. Вскорѣ послѣ Мінуцій-базілій , также изъ

Валл. Макс. IV. 7.

Вал. Макс. IX. 13.
Сенек Эпіст. 82.

(а) Non solum ceruicem gladio subtraxit , verum etiam constantius eam praebere admonitus , ipsis his verbis iurauit : ,, Ita viuam, ,, dabo,,.

Val. Max. IX. 13.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

изъ числа умышленниковъ, убитъ своими Рабами, не могшими терпѣть люпости его.

Октавіанъ, Антоній, и Лепідъ, соединяются.

Всѣ, сколько ни было Силъ Римскихъ ополченныхъ въ Італіи, въ Галліи, въ Іспаніи, находились во власти у Октавіана, или у Антонія, или у Лепіда; да и не осталось уже у нихъ Непріятеля вооруженнаго во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, кромѣ что они сами другъ другу то были. Ибо каждый изъ нихъ имѣлъ въ воззрѣлище токмо собственное свое Могущество; по сему взирали они одинъ на другаго очами зависти, а намѣреніе преобороть, истребивъ себя взаимно, и пребывало въ ихъ сердцѣ неисходно. Но имѣли они на Востокѣ общихъ Непріятелей, отъ коихъ страхъ удерживалъ содѣятельность недовѣренности ихъ и распыхательства взаимнаго. Надлежало, прежде нежели обратятъ свое Оружіе на себя, истребить имъ Брута и Кассія.

Антоній, ушедшій за Алпійскіе горы какъ бѣглецъ, пришелъ чрезъ нихъ обратно въ предводительствѣ седминадесяти Легіоновъ, включая въ сіи и Лепідовы Полки; а оставилъ онъ еще шесть Легіоновъ въ Галліяхъ, подъ начальствованіемъ Человѣка предостопрезираемаго, Л. Варія, Таварища своего застолнаго, коему склонность его къ Піянству дала насмѣятельное Прозвище Котіла, какъ бы сказать Ковшъ или Кружка. Лепідъ и Антоній соединенныи, дошли съ страшною своею Армеею даже до Бононіи [Болонья], куда и Октавіанъ съ своей стороны прибылъ, имѣя почитай равное число Воинства. Трое Военачальниковъ имѣли намѣреніе приближиться другъ къ другу, и совокупно соединиться по той причинѣ, коя объявлена мною. Надобны были только предуложенія; и договаривались они сами собою въ нѣкоторомъ свиданіи безъ Посредниковъ и безъ Ходатаевъ. Вотъ же какимъ образомъ сіе было.

Свиданіе ихъ на Островѣ Рѣно.

Аппіан. Усобн. IV.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Бононіи, течетъ рѣчка, коея посрединѣ находился Островъ; а сей и почтенъ за удобный, чтобъ быть на немъ ихъ свиданію. Видно, что сія рѣчка есть точно та, коя нынѣ назы-

называется Ле-Ре́но. На предупрежденіе недовѣренностей, бывшихъ большихъ и очень основательныхъ, восприяты всѣ наивозможные предосторожности. Положены два моста, изъ которыхъ одинъ соединялъ Островъ съ правымъ берегомъ рѣчки, а другой съ лѣвымъ. Октавіанъ и Антоній привели, каждый по пяти Легіоновъ, поставленныхъ въ уреченномъ разстояніи, и равномъ съ обѣихъ сторонъ. Оттуду пошли они къ мостамъ, возслѣдуемыи только каждый тремя стами человѣкъ, и тутъ остановились. Лепідъ, не имѣвшій личныя ссоры ни съ тѣмъ ни съ другимъ, вступилъ одинъ на островъ, и осмотрилъ оный для удостовѣренія, что нѣтъ ли гдѣ заведенныя засады. Тогда далъ онъ знакъ Октавіану и Антонію, кои въ тотъ же часъ и пошли къ нему, а сходясь произвели предосторожность отъ уловленія до того, что щупали и обыскивали другъ друга взаимно, не имѣлось ли у нихъ Оружія, скрытаго подъ одеждою. Три стула поставлены были посрединѣ острова. Сѣли они на нихъ всѣ трое, изъ которыхъ Октавіанъ въ срединѣ какъ Консулъ.

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

Наибольшая трудность, державшая ихъ чрезъ всѣ три дни, продолжавшагося свиданія, состояла въ отборѣ тѣхъ, коихъ имъ должно было принесть въ жертву мщенію своему. И понеже Антоній и Октавіанъ воевали другъ на друга съ превеликимъ жаромъ; то многіи изъ Пріятелей одному, находились необходимо Непріятели другому: и какъ каждый хотѣлъ удоволствовать свой гнѣвъ, такъ находилъ препону въ покровительствѣ, какое другой являлъ служившимъ ему. Особливѣежъ, препирались они долго и жарко о Ціцеронѣ. Антоній объявлялъ, что не можно быть ни Примиренію ни Миру безъ того, если не отдастся въ его волю Человѣкъ, который ему толь много зла содѣлалъ; а Лепідъ и былъ сегожъ самаго мнѣнія. Октавіанъ противился чрезъ два первыи дня; но въ третій согласился: а ужаснымъ обмѣномъ, за голову Ціцеронову Антоній отдалъ ему голову Л. Цесаря дяди своего, и Лепідъ

Имѣютъ стязаніе о тѣхъ, коихъимъ должно пронаписать на смерть. За Ціцеронову Голову отдаются Головы Дяди Антоніева, и брата Лепідова.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

підъ головужъ брата своего Павла. „Такъ (a) что, говоритъ Плутархъ, гнѣвъ и ярость привели ихъ въ „забвеніе всея человѣколюбныя чувствительности: или паче показывали они собою, что нѣтъ толь свирѣпаго „звѣря, коль Человѣкъ, когда съ страстію соединяетъ онъ „Могущество„. „Не (b) мню, говоритъ индѣ тотъ „же Історікъ, чтобъ гдѣ нѣчто состоялось жесточайшее и звѣронравнѣйшее обмѣна, о которомъ говорю. „Ибо торгуясь между собою убійствомъ за убійство, „содѣлывались они стольложъ душегубцами тѣмъ, коихъ отдавали, сколько и онымъ, которыи самимъ „имъ отдаваны были; а притомъ несправедливость была бо́льшая въ разсужденіи Пріятелей ихъ, коихъ осуждали на смерть, еще не имѣя къ нимъ и ни малыя „ненависти„. Впрочемъ, Антоній и Лепідъ не имѣли большія и наглыя себѣ трудности, въ преданіи на жертву одинъ Дяди своего, а другой брата. Не могли они сими быть всячески довольны, за постоянную ихъ ревность къ Республіканскому Правительству; а бывши обЪявлены за Непріятелей Общенародныхъ мнѣніями ихъ, мнили, что пронаписаніемъ тѣхъ, употребятъ сами право Отплаты.

Предначертаніе. Тріумвіратства.

О другихъ Статіяхъ, трое Тірзнновъ сихъ согласились весьма удобно. Поставлено: Октавіану отрѣшиться отъ Консулства, и уступить сіе Вентідію на весь оставшійся годъ. Имъ быть верьховными Градо-

(a) Οὕτως ἐξέπεσον ὑπὸ θυμοῦ καὶ λύσσης τῶν ἀνθρωπίνων λογισμῶν. μᾶλλον δὲ ἀπέδειξαν, ὡς οὐδὲν ἀνθρώπου θηρίον ἐστιν ἀγριώτερον, ἐξουσίαν, πάθει, προσλαβόντος.

Плутарх. въ Цицеронѣ.

(b) Οὐδὲν ὠμότερον οὐδ᾽ ἀγριώτερος τῆς διαμείψεως ταύτης δοκῶ γένεσθαι Φόνων γὰρ ἀντικαταλλασσόμενοι Φόνους, ὁμοίως μὲν οὓς ἐλάμβανον ἀνῄρουν οὓς ἐδίδοσαν. ἀδικώτεροι δὲ περὶ τοὺς Φίλους ἦσαν, οὓς ἀπεκτίννυσαν μηδὲ μισοῦντες.

Плутарх. въ Антоніи.

Градоначальниками на́-пять лѣтъ, подъ именемъ Тріумвіровъ Поправителей республіки, съ Могуществомъ Консуларнымъ. Назначить тотчасъ Градоначальниковъ годищныхъ на́-пять лѣтъ, чрезъ кои долженствовало продолжаться ихъ Тріумвіратство, и сіежъ такъ, чтобъ не имѣть нужды въ Согласіи какъ отъ Сената, такъ и отъ Народа. Раздѣлили по себѣ, какъ будто Отчину свою́, всю часть Державы, надъ коею Владычествовали, или льстились быть Самообладателями. Лепідовъ Пай содержалъ Іспанію, и Галлію Нарбонскую. Антоній взялъ на свою́ долю Галлію, завоеванную Цесаремъ, и Галлію также Предалпінскую. Октавіанъ получилъ Афріку съ Сіциліею и Сардініею: распредѣлъ такой, коего удобнѣе было ему имѣть Тітлу, нежели вещественное владѣніе. Ибо Корніфіцій держалъ дѣйствительно Афріку, собственно называемую, отъ Сената; а вскорѣ увидимъ мы Секст. Помпея, захватившаго Острова Сіцілію и Сардінію. Но должно было Октавіану довольствоваться симъ раздѣломъ, для того что оба Таварища его имѣли на Провінціи, кои себѣ присвоили, Притязанія давнѣйшія, нежели Договоръ съ нимъ поставленъ. Італія не была включена въ сіе раздѣленіе, какъ Центръ всея Державы, и какъ общая Часть, коея называли себя Защитниками, а не Обладателями. Чтожъ до заморскихъ Областей; то сіи подъ властію были у Брута и у Кассія. Война была опредѣлена на нихъ. Положено, чтобъ Антонію и Октавіану весть ея, и для того преѣхать за́-море, имѣющимъ по двадцати Легіоновъ; а Лепіду съ тремя Легіонами пребыть бы въ Римѣ, для содержанія Італіи въ должности, соединяющему Достоинство и Могущество Тріумвіра съ Силою Консула, вмѣсто Д. Брута, который убитъ недавно. Наконецъ, опредѣлили награжденія, какія дать имѣютъ Воинамъ своимъ, которыя также были тіранніческія, какъ и всѣ прочія учрежденія ихъ. Ибо согласились поселить оныхъ Усадьбами въ осмнатцати городахъ Італійскихъ, коихъ Домы и Зе́мли имъ же отдать. Городы сіи, съ которыми толь жестоко поступлено, были точно са́мыи большіи и са́-

Л. Р. 709.
Пр. І. Х.
43.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

мыи лучшіи во всей Италіи, какъ то Капуа, Регій, Венузій, Беневентъ, Арíминъ, и (а) „Кремона, привлекшая въ тожъ самое злоключенíе и Мантуу, „длятого что сія была, по нещастію, въ близости „отъ нея.

Трое Военачальниковъ обязались клятвою къ исполненію толь многихъ злодѣйствъ, кои положили на мѣрѣ: въ слѣдствіе чего дали знать своимъ армеямъ, все что они между собою установили. Октавіанъ, которому всегда честь была отдаема во всемъ, длятого что былъ Консулъ, прочелъ собранному Воинству Статіи Союза, кромѣ тѣхъ, кои касались до знаменитыхъ Головъ, опредѣленныхъ ими къ отсѣченію. Воины прославили воплемъ радости Примиреніе своихъ Военачальниковъ: бывшіижъ въ разномъ войскѣ, поздравили взаимно себя какъ Пріятелей. А въ запечатлѣніе домашнимъ свойствомъ сему Миру, который былъ толь имъ любъ, предложили сочетаться бракомъ Октавіану съ Клодіею, Падщерицею Антоніевою, тоесть, Дщерью Фулвіи жены его, и Клодія Супостата Ціцеронова. Сія юная особа была едва поспѣвшая быть въ Супружествѣ; а Октавіанъ котомужъ обязался ещё словомъ Дочери Сервілія-Ісаврíка. Однако согласился на предложеніе себѣ, полагаясь на приключенія, могущія отвесть его отъ сихъ узъ, ежели онѣ ему послѣ не полюбятся.

бракъ положенъ на-словѣ между Октавіаномъ и Падщерицею Антоніевою. Светон. Август. 62.

Трое соединенныхъ Военачальниковъ, такъ торопились проливать кровь, что, дабы начать убійства, не подождали и до того, какъ прибыть имѣютъ въ Римъ. Велѣли предъ собою ходить нѣкоторому числу Воиновъ, коимъ данъ указъ убить двенатцать, а другіи утверждаютъ семнатцать человѣкъ изъ Непріятелей себѣ, между которыми въ первыхъ былъ Ціцеронъ. Четверо

Предначинаніе убійствамъ, Страхъ и Трепетъ въ Римѣ. Смерть Консула Педія.

(а) Mantua, vae! miserae nimium vicina Cremonae.

тоесть:

Мантуа, ахъ! превесьма близка отъ бѣдны Кремоны.

шверо изъ сихъ предзастижены и тотчасъ потреблены. Прочіи скрылись, или ушли. И какъ убійцы разсѣялись повсюду сыскивая ихъ во всемъ городѣ, бѣгая по улицамъ, вбѣгая также въ Домы; то Страхъ и Трепетъ напалъ крайній на всѣхъ знаменитыхъ Гражданъ. Не вѣдомо было ни число, ни имена несчастныхъ Жертвъ, опредѣленныхъ на смерть. Чего ради каждый мнилъ быть себя въ бѣдствѣ; а отчаяніе приводило многихъ къ тому, что хотѣли сжечь собственныи свои Домы, или зажечь общенародныя Зданія, дабы не умереть имъ не отмстившимъ за себя. Консулъ Педій, остававшійся въ Римѣ, старался несказанною подвижностію успокоить смятеніе, и утолить сердца, дабы преклонить боявшихся потерпѣть до завтра: а какъ скоро утро настало; то онъ и велѣлъ прибить на площади имена осужденныхъ бывшихъ умереть. Удостовѣрилъ всеконечно, дая въ споручение Общенародную вѣрность, что никому изъ другихъ не должно было ничего страшиться. Дѣйствовалъ онъ искренно, для-того что не зналъ тайны своихъ Государей. Утружденіе, какое имѣлъ въ ту ночь отъ Страха и Ужаса, было толь наглое, что онъ его не снесъ, и умеръ на другой день.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Были то предначинанія только Злу, кое угрожало Риму. Вскорѣ содѣятели бѣдностей Всенародныхъ прибыли, и имѣли свое вшествіе въ три равныи дня. Октавіанъ первый, Лепідъ потомъ, и наконецъ Антоній, вводя съ собою каждый Когорту свою тѣлохранительную. Такимъ образомъ Городъ весь былъ наполненъ Военными людьми, разставленными поштательно по важнымъ притинамъ. Тогда П. Тіцій, Трібунъ Народный, предложилъ Узаконеніе Смертоносное, опредѣлявшее трехъ преверьховныхъ Градоначальниковъ, Поправителей Республики, имѣющихъ Могущество Консуларное на пять лѣтъ, именножъ, Марка-Антонія, Лепіда, и Октавіана, вступающихъ въ сію должность въ двадесять седмый день слѣдующаго Ноября, и пребудущихъ въ ней даже до послѣдняго числа Декабря шестаго года, считая съ сего настоящаго.

Вступленіе трехъ Военачальниковъ въ Римъ.

Узаконеніе на установленіе Тріумвиратства.

Л. Р. 709.
Пр. I. X.
43.

Можно разсудить, что голосы Народа были беспрекословны предложенному Узаконенію. Были еще и Всенародные Потѣхи по сей причинѣ, какъ для благополучнаго нѣкоего приключенія; а Граждане облеклись паки въ Мирное одѣяніе, при наступленіи Пронаписанія на смерть лютѣйшаго всякія Войны. Тріумвіры не замедлили обнародить объявленіе Пронаписанію сему, сохраненное для насъ Аппіаномъ: и мню, что Читателю не противно будетъ Сообщеніе здѣсь единственному Письменному дѣянію въ своемъ родѣ; съ другіяжъ стороны написанному искуснымъ Человѣкомъ, старавшимся прилѣжно, хотя и всуе, укрыть коварность вещи, и закрасить ея красками самыми цвѣтными, сколько возможно было.

Объявленіе о пронаписаніи насмерть.

По именахъ и Качествахъ Тріумвіровъ, слѣдовало содержаніе Указа сими словами: „Еслибъ злыи люди, поступкою исполненною вѣроломства, не-были „униженны и покорны, когда имъ есть нужда въ милосердіи, а, по полученіи сего, Враги своимъ благодѣтелямъ, и способны на отнятіе у нихъ живота; „тобъ мы не могли увидѣть Убійцами Цесарю тѣхъ, „коихъ онъ спасъ и помиловалъ, послѣ какъ побѣдилъ „ихъ Мечемъ, коихъ воспріялъ себѣ въ Пріятелей, коихъ „надѣлилъ всякими Щедростьми, Чинами, и Честьми: „да и самибъ мы не принуждены были принять строгое „намѣреніе противъ обесчестившихъ насъ, и объявившихъ „Врагами Общенародными. Но, познавши какъ собственнымъ нашимъ опытомъ, такъ и убійственною поступкою, явленною Цесарю, что есть Степень злости, коея „никакая тихость преодолѣть не можетъ, разсудили „мы лучше предупредить Непріятелей нашихъ, нежели ожидать зла, отъ нихъ намъ уготовляемаго. „Итакъ, мщеніе наше не явится ни несправедливо, „ни люто, ни чрезмѣрно, всякому кто размыслитъ о „претерпѣнномъ нами, а особливо о томъ, что пострадалъ самъ Цесарь. Былъ онъ Діктаторъ и великій Священноначальникъ; покорилъ Народы самыи „страшныи сей Державѣ; первый изъ Смертныхъ покусился плыть по великому Океану, и открыть Рим-

„лянамъ

„ лянамъ земли , до него невѣдомые. Однако сей велій „ мужъ потребленъ убійствомъ въ полномъ Сенатѣ , въ „ Священномъ самомъ мѣстѣ , при зрѣніи самихъ боговъ. „ радостно по преварварски было , вонзить ему двать „ цать три пораженія Кинжалами. Содѣявшіижъ зло„ дѣйство сіе , суть такіи Люди , которыхъ онъ по„ бѣдилъ Оружіемъ , которыи одолжены ему животомъ „ своимъ , и изъ которыхъ нѣкоторыи написаны были „ въ завѣщаніи его между Наслѣдниками ему. Другіи , „ вмѣсто чтобъ показнить толь за ужасное злодѣйство, „ дали Убійцамъ Начальствованія и Правительства въ „ Провінціяхъ , кои толь умѣя употребили тѣ въ свою „ пользу , что похитили себѣ Общенародную Казну , „ а деньгами сими и набираютъ Воинства на насъ , да „ и требуютъ тогожъ у Народовъ , отъ всѣхъ временъ „ непріязненныхъ сей Державѣ. Пожигаютъ или ниспро„ вергаютъ до основаній , Городы союзный Римскому „ имени , кои не могутъ привлещи , и преклонить къ „ своей сторонѣ ; устрашаютъ другіи и готовятся „ употребить ихъ Силы на Отечество и на насъ.

л. п. 709. пр. I. Х. 43.

„ Мы уже казнили нѣкоторыхъ изъ сихъ злодѣ„ евъ ; и увидите вы вскорѣ многихъ другихъ , воспрі„ емлющихъ при вашемъ видѣніи праведную Казнь , ка„ кову заслужили. Весь Западъ намъ есть послушенъ : „ Галлія , Іспанія , Італія. Одно только осталось „ здѣлать, что самое не безтрудности есть: должно пре„ плыть за-море на довершеніе мщенія нашего тѣмъ „ изъ убійцевъ , кои заграбили въ свои руки Восточные „ Области.

„ Въ тожъ время , какъ мы готовы предпріять „ для васъ Войну , удаляющую насъ отъ Рима , не при„ стойнобъ было ни нашимъ пользамъ , ни вашимъ , „ оставить позади насъ Непріятелей , коихъ мы здѣсь „ имѣемъ , въ состояніи употребить въ превозможеніе „ себѣ отсутствіе наше , и навирать неизвѣстныя Во„ енныя приключенія. былобъ также бѣдственно для „ насъ въ обстоятельствахъ неминуемыхъ, терять время „ наше Коснѣніями. Того ради , вознамѣрились мы из„ бавить себя отъ всѣхъ вдругъ , и воздать имъ немед-

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43.

„ленно зло, каково они хотѣли намъ учинить, объявляя насъ Непріятелями Отечеству, насъ, и совокупно Воинства наши. Сіи Люди несправедливыи и наглыи, осуждали такимъ образомъ на погибель съ нами безчисленное множество Гражданъ. Мы будемъ умѣреннѣйши. Ніедино Чиноначаліе, ніедино Содружество, ніедино и Множество не будетъ предвержностію мщенію нашему. Самый еще отборъ нашъ, не имѣетъ включить всѣхъ, имѣвшихъ съ нами нѣкое рвеніе, или хотѣвшихъ намъ быть виноватымъ; богатство, Слава, Достоинства, не будутъ у насъ Злодѣяніями: а хотя и вѣрно, чтобъ тремъ имѣть бо́льшее число Непріятелей, нежели одному только; однако наказанія наши не поразятъ толь многихъ Особъ, колико ихъ пронаписалъ прежде насъ Военачальникъ, который, такъ же какъ и мы, предпріялъ, во время Усобныхъ несогласій, поправить Республику, и котораго вы проименовали СЧАСТЛИВЫМЪ по его успѣхамъ. Мы накажемъ токмо наизлобнѣйшихъ и наивиннѣйшихъ. Да и въ семъ са́момъ взираемъ мы толикожъ на ваши собственные пользы, колико и на наши. Ибо въ то время, какъ Вельможи Государственныи суть въ несогласіи, и составляютъ разные Крамолы и Развраты; то неминуемо есть, чтобъ вамъ, находящимся между одними и другими, претерпѣвать попремногу. Такіе точно суть наши побуждающіе причины; а ктомужъ, должни мы промыслить нѣкоторое удовлетвореніе нашимъ и Воинствамъ, кои поруганы и объявлены Непріятелями Отечеству, отъ составившихъ предначертаніе истребить насъ всѣхъ пора́вну. Моглибъ мы, по прибытіи нашемъ, тотчасъ возложить руку на Осужденныхъ нами. Но, по уваженію къ вамъ, восхотѣли лучше пронаписать ихъ, нежели предуловить въ то мгновеніе, въ кое они отнюдь не чаяли; дабы не́было оставлено воинской Силѣ, распространять въ ихъ гнѣвѣ содѣятельности мщенія до тѣхъ, коимъ должно быть исключенымъ: но напротивъ, имѣя роспись точную и вѣрную въ разсужденіи числа́ и именъ, коихъ

„Воинамъ

„ Воинамъ приказано показнить, воздержатьсябъ имъ, „по силѣ повелѣній нашихъ, отъ дѣланія другимъ „всякаго насилія„.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43.

„ Въ слѣдствіе сего и для общаго Добра и Поль-„зы, запрещаемъ каждому, ктобъ онъ и каковъ ни-былъ, „принимать кого изъ тѣхъ, коихъ имена въ росписи „суть написаны, пріобщенной къ сему нашему Указу, „спасать ихъ, или помоществовать имъ въ убѣжаніи. Кто „ни подастъ тѣмъ нѣкую руку помощи, или будетъ „объ нихъ вѣдать, какимъ бы то образомъ ни-было; „тотъ имѣетъ быть почтенъ въ числѣ Пронаписанныхъ, „не пріемля отъ него никакова извиненія и оправданія. Ко-„торыижъ убьютъ Осужденныхъ, и принесутъ къ намъ „ихъ головы; тѣмъ дастся въ награжденіе, вольнымъ Лю-„дямъ сто тысячъ Сестерцій [двѣ тысячи пять сотъ руб-„лей], рабамъ же сорокъ тысячъ [тысяча рублей] и „притомъ Вольность и Право Гражданства такова, ка-„кимъ пользовался ихъ Господинъ. Такіяжъ точно На-„гражденія обѣщаются и тѣмъ, которыи найдутъ ко-„го изъ Пронаписанныхъ. Не будутъ записываться име-„на, получившихъ сіи Награжденія, дабы не быть имъ „никогда подверженнымъ никакому слѣдствію„.

Не укоснѣю въ произведеніи многихъ размышле-ній о семъ кроволитномъ Объявленіи, коего мерзостная и ужасная лютость мечется въ глаза, и отвращаетъ преизбыточно всякаго, не смотря на бездѣльныи пред-логи, коими силится прикрыть себя.

Объявлю токмо, первое: что, по Діону, не праведно Тріумвиры тщеславятся, пребыть ниже Сіл-лы числомъ Пронаписанныхъ. Сей Історікъ удостовѣ-ряетъ точно о противномъ; да и Дѣло по себѣ очень есть вѣроятно, потому что было запѣйщиковъ трое, изъ которыхъ каждый не лучше былъ того, кто завелъ первое Пронаписаніе. Сія разность производила еще дру-гую Содѣятельность, весьма особливую и весьма печаль-ную. По крайней мѣрѣ, когда Сілла далъ примѣръ сему Варварству; то пріятели его ничего не имѣли бояться. Но не такъ сіе было при случаѣ, о которомъ предла-гается. Понеже Антоній и Октавіанъ имѣли между со-

Пронаписаніе Тріумвировъ многолюднѣйше Сіллина есть.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

бою враждебные Ссоры, и наконецъ дошли до того, что воевали другъ на друга; то Пріятели одного, были Непріятели Другому: такъ что сіе было поводомъ быть пронаписану, когда кто былъ привержен къ одному или къ другому изъ Пронаписывавшихъ. Слабыи Пріятели, Непріятели бѣдственныи, Антоній и Октавіанъ приносили себѣ въ Жертву толь удобнѣе тѣхъ, кои служили имъ, что, помышляя оба съ того са́маго времени напасть на себя, и истребить другъ дру́га взаимно, каждый желалъ отнять у своего Таварища, почитаемаго себѣ за Соперника, бо́льшее число подпоръ и наперсниковъ сколько возможно; да и не опасались они лишать сами себя нѣкоторыхъ изъ подкрѣпленій своихъ, толькобъ имъ привесть въ ослабленіе своего Противника. Сіежъ должно говорить и о Лепидѣ, который какъ не меньше имѣлъ честолюбія, такъ и не больше добросовѣстія, коль и оба первыи, кромѣ что не столько въ немъ было талантовъ. Изъ сего явствуетъ, что число пронаписанныхъ Тріумвірами, долженствовало быть очень велико, хотя и не можемъ опредѣлить онаго точно. Сілла не оказывалъ тайности въ семъ: онъ еще ставилъ себѣ въ Славу, показаніе очамъ Вселенныя четыре тысячи седмь сотъ Гражданъ, всякаго Чина и Состоянія, коихъ погубилъ. Октавіанъ, ставъ быть самообладающій Государь Державѣ, подъ именемъ Августа, устыдился прошлыхъ своихъ Лютостей. Вѣроятно, что постарался онъ истребить имъ записки; а Писатели и не посмѣли того обьявлять, что укрывалъ самъ Единоначальникъ. Находимъ мы число Сенаторамъ, состоящее во-стѣ тритцати по обьявленію однихъ, а въ трехъ стахъ по другихъ. Аппіанъ считаетъ двѣ тысячи человѣкъ Всадниковъ. О Гражданахъ нижайшаго Состоянія, не имѣемъ никако́ва вѣденія.

Плут. въ Антон. Аппіан. Лів. Эпіт. CXX.

Многіи пронаписаны за богатство.

Второе наблюденіе мое коснется до Обьявленія, какимъ Тріумвіры именно обѣщаются, не пронаписывать никого на смерть за богатство. Но ничто не́ было удаленнѣйшее отъ ихъ мысли. Имѣли они крайнюю нужду въ деньгахъ; безъ сихъ не можно имъ было стоять противъ Брута и Кассія, кои на́брали ихъ, а особливо послѣд-

послѣдній, премногое множество въ пребогатыхъ предѣлахъ Азійскихъ и Сірійскихъ. Итакъ, еще истиннѣе есть въ разсужденіи Пронаписанія Тріумвіральнаго, нежели Сіллина, что наибольшая изъ всѣхъ Винъ была въ томъ, ежели кто богатъ находился, и чрезъ то подавалъ Алчнымъ Тіраннамъ надежду къ превеликой Корысти.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43.

Имена, положенныя въ заглавіи Росписи пронаписывающія, возвѣщали сперва самаго всю ярость Тріумвіровъ, и были знакомъ Страха, дававшаго знать, что никто не долженствовалъ надѣяться, чтобъ какое уваженіе могло ихъ умолить. Первыи Пронаписаны на смерть были: Павелъ братъ Лепідовъ, и Л. Цесарь, Дядя Антоніевъ; потомъ шли, Плоцій братъ Планковъ, и Л. Квінтій Тесть Полліоновъ, въ тожъ самое время въ другой Росписи, прибитой подлѣ, Планкъ и Полліонъ назначены были Консулами, одинъ на слѣдущій годъ, а другой на четвертый послѣ сего настоящаго. И какъ будто Октавіанъ опасался, быть не подобенъ симъ примѣрамъ безчеловѣчія, сверьхъ Ціцерона, которому толь много былъ обязанъ, Пронаписалъ онъ еще К. Торанія, друга своему Отцу, и бывшаго самому ему Опекуномъ во время лѣтъ Младенчества его.

Оказательство въ избраніи именъ положенныхъ въ заглавіи Листа Пронаписанію.

Того ради, всуе нѣкоторыи Писатели хотѣли очистить Октавіана отъ нѣкія части Зла, и содѣлать различіе между нимъ и его Таварищами. Светоній объявляетъ намъ, что подлинно противился онъ сперва Пронаписанію; но когда уже единожды согласился, то поступилъ въ немъ съ большею лютостію, нежели оба тѣ другіи: и, вмѣсто что Антоній и Лепідъ приходили удобно въ жалость многажды, онъ напротивъ былъ почитай всегда не умоляемъ. По окончаніижъ Пронаписанія, когда Лепідъ разсудилъ за должное, здѣлать Сенату нѣкоторый родъ Извиненія во всемъ бывшемъ, и привесть въ надежду впредь о поступкѣ тихой и милостивой, для того что почиталъ мщеніе свое какъ удовольствованное; то Октавіанъ, напротивъ, объявилъ, что хотя и далъ онъ конецъ Пронаписанію, однакожъ

Октавіанъ столькожъ лютъ, сколько и его Таварищи, да еще и больше.

Л. Р. 709 Пр. І. Х. 43.

однакожъ не хочетъ связать себѣ рукъ, и положить Законъ, который бы могъ тѣснить его Вольность.

Діонъ, а особливо Аппіанъ, оставили намъ великую Подробность о приключеніяхъ сего Пронаписанія, и также о приключеніяхъ Пронаписаннымъ, изъ коихъ не всѣ погибли. Многіи спаслись разными о́бразы, каковы необходимая нужда, названная право весьма Вымышленницею, заставила ихъ придумать для себя самихъ, или для Пріятелей, для Сродниковъ, и для Домашнихъ своихъ. А что до тѣхъ, кои не могли ускользнуть отъ лютости Убійцовъ, разсѣяныхъ бывшихъ повсюду въ Римѣ, по Городамъ Італійскимъ, и по Селамъ; то находятся такіи, которыхъ горестная участь возслѣдована обстоятельствами весьма достойными вѣденія. На избѣжаніе отъ долгопротяжности, не буду я вносить сюда всѣхъ частныхъ бытій, повѣствуемыхъ въ Подлинникахъ, съ которыхъ списываю. Представлю токмо касающееся до са́мыхъ знаменитыхъ Особъ, и до тѣхъ, коихъ имена суть славнѣйши въ Історіи. Чтожъ бы сказать вобще; то удовольствуюсь наблюденіемъ, содѣланнымъ отъ Веллея, которое не весьма есть въ честь Человѣчеству: „ибо (a) Пронаписанныи „нашли въ Супругахъ своихъ, при лютыхъ тѣхъ Обстояніяхъ, совершенную вѣрность, посредственную „въ Отпущеникахъ, нѣкую въ Рабахъ, никакіяжъ въ „Дѣтяхъ своихъ: толико то надежда есть бѣдственная и пагубная прелесть разуму человѣческому, и „могущая нарушить са́мыя священныя Права, когда „сіи бываютъ замедлѣніемъ и препоною„!

Смерть Ціцеронова. Лів 7. Сенек. VI. Велл. II. 66. Плут. въ Ціц. Апп. Діон.

Между Закланными отъ лютости Тріумвіровъ, Ціцеронъ по многимъ видамъ имѣетъ первое мѣсто. Пронаписанъ онъ на смерть съ Сыномъ свои́мъ, съ братомъ, съ Племянникомъ, со всѣми принадлежавшими къ

(a) Id notandum eſt, fuiſſe in proſcriptos vxorum fidem ſummam, libertorum mediam, ſeruorum aliquam, filiorum nullam. Adeo difficilis eſt hominibus vtcumque conceptae ſpei mora! Vell. II. 67.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

къ нему, и съ нимъ имѣвшими нѣкое Союзство Дружбы или Свойства́. Не могъ онъ ожидать себѣ другія участи, и „ зналъ (a) твердо что не больше ему можно „было надѣяться себѣ прощенія отъ Антонія, коль и „бруту съ Кассіемъ отъ юнаго Цесаря: чего ради и „выбылъ изъ Рима„. Первое намѣреніе его было, ѣхать за́ море съ братомъ своимъ, и итти въ Македонію въ Станъ къ бруту. Ѣхали они совокупно чрезъ нѣсколько времени, оплакивая взаимно свое несчастіе. Но понеже отбытіе ихъ было очень ускорительное, и не имѣли они при себѣ многаго потребнаго; то Квінтій возвратился вспять, снабдить себя всякимъ довольствомъ, а Ціцеронъ продолжалъ свой путь къ Каетѣ [Гаета], гдѣ, не имѣя вѣдомости отъ своего брата, сѣлъ въ Судно. Но „ то (b) противныи вѣтры, то докучности „морскіе, коихъ тѣло, изнуренное беспокойствомъ мы-„слей, не могло сносить, принудили его пристать „паки къ бéрегу. Наконецъ скучно ему стало какъ бѣ-„жать такъ и жить; да и вознамѣрился убраться въ „Насельный Домъ, бывшій у него въ тѣхъ мѣстахъ на „мілю [833 сажени съ небольшимъ] отъ мóря. Надобно, „сказалъ, умереть мнѣ въ Отечествѣ, многажды мною „спасенномъ„.

По Плутарху, Суевѣріе къ нему пріобщилось. Стая Вороновъ сѣла на Райны Судна, на коемъ былъ Ціцеронъ, и начали они клевать верьхніи концы Снастей: и какъ сіе показалось худымъ прознаменованіемъ; то Ціцеронъ и велѣлъ себя высадить на землю. Вóроны за

 нимъ

(a) M Cicero ſub aduentum Triumuirorum ceſſerat vrbe, pro certo habens, id quod erat, non magis Antonio eripi ſe, quam Caeſari Brutum et Caſſium poſſe.

Liu.

(b) Aliquoties in altum prouectum quum modo venti aduerſi retuliſſent, modo ipſe iactationem nauis caeco voluente fluctu pati non poſſet, taedium tandem eum et fugae et vitae cepit: regreſſuſque ad ſuperiorem villam, quae paulo plus mille paſſibus a mari abeſt,„ Moriar, inquit, in patria ſaepe ſeruata.

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

нимъ слѣдовали : а когда онъ былъ въ одномъ изъ покоевъ того Насельнаго своего Дому , лежай на ложѣ ; то они собрались паки на окно къ нему, одинъ же влетѣлъ и въ комнату , сѣвъ на са́мое то ложе , и носомъ свои́мъ тащилъ одѣяло , коимъ Цїцеронъ накрылъ себѣ голову. Хотятъ быть дивностямъ вездѣ , особливѣежъ въ трагїческой смерти великихъ Людей. Сїи мѣлкїе окресности , всеконечно басненные, не долженствовали быть объявлены Писателемъ толико разсудительнымъ, колико былъ Плутархъ. Не желалъ бы я также, чтобъ онъ присвоилъ Цїцерону безумную мысль , пойти въ Римъ , и вкрасться тайко́мъ въ Домъ Октавїановъ , да и тамъ убить самого себя при домашнихъ богахъ неблагодарнаго того, дабы навлещи на него гнѣвъ и мщенїе отъ Неба. Страхъ , какъ утверждаютъ , мученїй , каковымъ подвергался , отвелъ его отъ того. Чтожъ до меня; то все сїе мнѣ кажется похоже на Театральные плѣтни ; да и держусь я простѣйшаго повѣствованїя отъ Тита - Лївїя.

Видно, что Люди Цїцероновы извлекли его какъ силою изъ того Дому , желая укрыть въ безопасномъ нѣгдѣ мѣстѣ. Не́-было уже́ имъ времени. Когда онъ былъ на пути; то искавшїи его Убїйцы достигли. Нѣкоторыи утверждаютъ , что указалъ имъ доро́гу Отпущеникъ Кв. Цїцерона , именемъ Фїлологъ , юный Человѣкъ, наученный Словеснымъ Наукамъ отъ того, кого онъ предавалъ на смерть. Но бытїе сїе не достовѣрно и весьма сомнительно. Убїйцамъ предводителемъ былъ одинъ нѣкто Военный Трїбунъ , именемъ Попїллїй, прежде сего защищенный отъ Цїцерона по дѣлу довольно сомнительному , который , въ возблагодаренїе за сїю услугу , просился охотно чтобъ ему убить своего благотворителя. „Рабы (а) Цїцероновы хотѣли оборонять „своего

(а) Satis constat , seruos fortiter fideliterque paratos fuisse ad dimicandum : ipsum deponi lecticam , et quietos pati quod sors iniqua cogeret , iussisse. Prominenti ex lectica , praebentique immotam ceruicem , caput praecisum est. Nec satis stolidae crude-

„своего Господина. Но онъ самъ приказалъ имъ остано- „виться, поставивъ на землю Качалку, и взирать „спокойно на то, что Лютость Участи содѣлала „уже́ неминуемымъ. Вѣ тожъ время, смотря вперен- „но на Убійцевъ, изсунулъ Голову изъ дверецъ Качалки- „ныхъ; а Центуріонъ Гереннiй и отсѣкъ ему оную, „когда сами Воины, пришедши въ жалость и по злоклю- „ченiю и по постоянству человѣка, толь достопочи- „таемаго, потупили глаза́ и закрыли себѣ Лица. Се- „гожъ не довольно было на удовольствованiе звѣрскаго „ва́рварства Центуріонова. Отсѣкъ онъ ему еще и ру́- „ки, браня его, уже́ умершаго, что писалъ противъ „Антонія„. Плутархъ увѣряетъ, что чрезъ сіе онъ исполнялъ Указъ, данный отъ лютаго Тріумвіра.

л. р. 709. пр. I. х. 43.

„Попіллій отнесъ Голову и обѣ ру́ки Ціцеро- „новы къ Супостату его, который не убоялся насы- „щать свои зѣнки толь ужаснымъ зрѣлищемъ, и ко- „торый, смотривъ вперенно, и еще съ превеликимъ „хохотанiемъ, на страшныи сіи и оплакуемыи остан- „ки Членовъ, указалъ выставить ихъ на Канцелѣ, съ „коего рѣчи говорились, сказавъ притомъ, что для „него Проаписанiе уже́ окончано. Итакъ Голова Ціце- „ронова выставлена, между обѣими руками на томъ „са́момъ мѣстѣ, съ котораго толь многократно, какъ „во время своего Консулства, такъ и пото́мъ Консу- „лярнымъ будучи, а наконецъ въ послѣдніи годъ жи- „зни своея въ рѣчахъ на Антонія, приводилъ онъ въ „удивленiе Краснорѣчiю своему, что никогда никто „изъ человѣкъ не могъ съ нимъ сравниться, или уже́ „превзойти его. Всѣ видѣвшiи пришли въ великое сер- „доболiе; да и не дерзали возводить очей своихъ, про-

litati militum fuit. Manus quoque, ſcripſiſſe aliquid in Antonium exprobrantes, praeciderunt. Ita relatum caput ad Antonium, iuſſuque eius inter duas manus in Roſtris poſitum, vbi ille Conſul, vbi ſaepe Conſularis, vbi eo ipſo anno aduerſus Antonium, quanta nulla vmquam humana vox cum admiratione Eloquentiae, auditus fuerat. Vix adtolentes prae lacrimis oculos homines intueri trucidata membra eius poterant.

А. р. 709. Пр. І. Х. 43 Евсев. Хрон.

„ливавшихъ обильные слёзы, на воззрѣлища, коихъ „видѣніе прободало ихъ болѣзнію. Антоній (а) хотѣлъ „поругаться памяти ненавистнаго себѣ Человѣка, а не „видѣлъ, что онъ самъ себя бесчестилъ подлою такою „местію, доказывавшею похабство его въ преспѣяніи, „и не годное злоупотребленіе Могущества„. Увѣряютъ, что онъ увѣнчалъ собственною своею рукою Попіллія, Главнаго изъ Убійцевъ; и что попустилъ, чтобъ сей достопроклинаемый Человѣкъ, поставилъ на Канцелѣ собственное свое изображеніе, украшенное вѣнцемъ, подлѣ оплакуемыхъ останковъ Убитаго имъ.

Евсев. Хрон.

Фулвія, прежде сего бывшая въ замужествѣ за Клодіемъ, а въ сіе время дѣйствительно Жена Антоніева, и ктомужъ гнѣвавшаяся лично на Ціцерона, язвившаго ея не единожды досажденіями, показала надъ мертвою его Головою ярость свою стервѣнившуюся, каковою хотѣлабъ она того мучить живаго, еслибъ онъ былъ тогда въ ея силѣ. Прежде нежели отсѣченная Голова отнесена на Площадь, положила она ея предъ себя, бранила ту всячески, плевала на нея; а взявши тужъ въ Колѣна свои, отворила ей уста, вытянула вонъ языкъ, да и весь истыкала тотъ большою булавкою, бывшею у нея въ волосахъ: дѣйствіе достойное Фу́ріи, какова́ была всегда сія женщина, и какова́ пребыла до са́маго своего Конца.

Нареканія отъ Писателей во всякомъ родѣ Антонію за сію смерть.

Потомство преизрядно отмстило Антонію за Наруганія Ціцерону. Ніедина смерть не оплакана толь горестно, коль сего Человѣка, содѣлавшаго толикую Честь Наукамъ. Піиты, Риторы, Історіки, всѣ изъявили отмѣнитто свое болѣзнованіе о печальномъ концѣ Ціцерону, и послѣдовательно крайнее негодованіе на Убійцу

(a) Καθάπερ εἰς τὸν νεκρὸν ὑβρίζων, οὐχ αὐτὸν ἐνυβρίζοντα τῇ τύχῃ καὶ καταισχύνοντα τὴν ἐξουσίαν ἐπιδεικνύμενος.

Плутарх. въ Антон.

Убійцу. Всякъ видѣть можетъ въ Собраніи Сенеки Отца многіи Участки, оставшіися отъ риторовъ и отъ древнихъ Історіковъ, потрудившихся въ семъ. Веллей, коль ни Ласкатель, воскищается здѣсь ревностію своею толь, что прерываетъ Повѣствованіе, и оставляетъ слогъ Історіческій, чтобъ содѣлать Нареканія лютости Антоніевѣ. Пліній старшій говоритъ много не многими словами весьма сильными: увѣряетъ, что Ціцеронъ не-былъ Пронаписанъ Антоніемъ; но, напротивъ, сей тѣмъ, длятого что онъ его покрылъ пребесчестною срамотою предъ очами всего будущаго рода. Марціалъ обьявляетъ, „что Антоній (a) кажется ему злодѣйственнѣйшій одною Ціцероновою смертію, нежели „всѣмъ убійствомъ другихъ Пронаписаныхъ бывшихъ; и „что не можетъ онъ ничемъ уже укорить бездѣльника „Потіна, убійцу великаго Помпея„.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43. Сенек. VI. Пліи. VII. 30.

Во всѣхъ сихъ укоризнахъ Октавіанъ пощажденъ. Не для тогожъ, чтобъ онъ не-былъ достоинъ претерпѣть изъ нихъ нѣкоторую часть: Но, сверьхъ что онъ сталъ быть Самовладычный Государь, коего памяти боялись не почитать и при Преемникахъ его, и сверьхъ что не дѣйствовалъ прямо противъ Ціцерона, да противился, хотя и слабо, Пронаписать его на смерть, въ послѣдованіи отдалъ ему Справедливость коль ни не полную; а Плутархъ и соблюлъ для насъ нѣчто достопамятное по сей причинѣ. Говоритъ, что по прошествіи многихъ лѣтъ, когда Октавіанъ правительствовалъ въ Державѣ подъ именемъ Августа, вшелъ онъ нѣкогда нечаянно въ покой къ одному изъ своихъ Внуковъ, имѣвшему въ рукахъ нѣкоторую Книгу Ціцеронову. Юный Цесаревичъ съ страха скрылъ ту Книгу подъ одежду. Августъ увидѣвъ велѣлъ себѣ ея подать, и прочелъ

Чего ради Октавіанъ пощажденъ.

Плут. въ Ціц.

(a) Antoni, Phario nihil obiecture Pothino,
Et leuius, tabula, quam Cicerone, nocens.

Mart. V. 69.

Въ иныхъ Издан. 71.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

челъ въ ней стоя на ногахъ знатную часть; послѣ чего отдалъ ея назадъ, говоря: „ Человѣкъ сей очень разум- „ ный, Дитя; Разумный Человѣкъ, и любилъ онъ свое „ Отечество„.

Автор. о причин. повреждён. Краснорѣч. числ. 17. Изображеніе Цицероново.

Цицеронъ убитъ въ седмый день Декабря, во вторыйнадесять мѣсяцъ шестдесятъ четвертаго года отъ рожденія: „ такъ что, (a) по Титу-Ливію, у кое- „ го здѣсь займу я Кисть на написаніе вкратцѣ изобра- „ женія Человѣку толь Славному, Смерть его не мо- „ глабъ показаться весьма предускорительна, еслибъ она „ была естественна. Высокое дарованіе его блистало „ Сочиненіями безсмертными, и награждено самыми „ большими честьми. Фортуна ему была чрезъ долгое „ время благопріязнива; но въ теченіе долговременнаго „ преспѣянія, испыталъ многія несносныя злоключенія, „ какъ то изгнаніе себѣ, паденіе стороны, къ которой „ присталъ, лишеніе дщери своея, Кончину толь тра- „ гическую и лютую: а изъ всѣхъ себѣ сопротивностей, „ не понесъ ніединыя съ такимъ постоянствомъ, какое „ пристоинствуетъ бодренному человѣку, кромѣ самыя „ Смерти. Смерть же сія самая, разсуждая по право- „ тѣ, можетъ показаться не столько недостойна и лю- „ та, длятого что онъ пострадалъ отъ Супостата „ своего токмо то, что самъ бы заставилъ его стра- „ дать, ежелибъ возъимѣлъ случай и Силу. За всѣмъ „ тѣмъ, замѣняя пороки Добродѣтелями его, найдемъ, „ что онъ былъ великій Человѣкъ, исполнь жара и Возне- „ сенія

(a) Vixit tres et ſexaginta annos, vt, ſi vis abſuiſſet, ne immatura quidem mors videri poſſit, ingenium et operibus, et praemiis operum, felix. Ipſe fortunae diu proſperae, et in longo tenore felicitatis, magnis interim ictus vulneribus, exſilio, ruina partium pro quibus ſteterat, filiae morte, exitu tam triſti atque acerbo, omnium aduerſorum nihil vt viro dignum erat tulit, praeter mortem: quae vere aeſtimanti minus indigna videri potuit, quod a victore inimico nil crudelius paſſus erat, quam quod eiuſdem fortunae compos ipſe feciſſet. Si quis tamen virtutibus vitia penſarit, vir magnus, acer, memorabilis fuit, et in cuius laudes Cicerone laudatore opus fuerit.

„сенія, достопамятенъ на вѣки, который не достой-„но похваленъ будетъ, если не другимъ Ціцерономъ „Хвалителемъ„.

Л. р. 709. пр. I. X. 43.

Симъ образомъ изъясняется Тітъ-Лівій, „ко-„торый, (a) какъ Человѣкъ высокихъ Талантовъ, похва-„ляетъ полными устами достоинства и дарованія въ „другомъ„. Полліонъ, хотя впрочемъ и не весьма бла-горіязнивъ Ціцерону, говорилъ почитай подобнымижъ словами. „Къ (b) слабодушію токмо въ злоключеніяхъ, „коимъ сей великій и рѣдкій разумъ порицается отъ „всѣхъ говорившихъ о немъ, прибавляетъ онъ недо-„статокъ умѣренности въ преспѣяніи„. Ціцеронъ, въ „состояніи какъ печальномъ такъ и злополучномъ, не „мнилъ чтобъ оно могло премѣниться„: былъ посему весьма отличенъ отъ сердца того изрядно предуготовившагося, о коемъ говоритъ Горацій, „что (c) оно „въ злоключеніи надѣется, а боится въ благополучіи „возвращенія Противныя участи„.

Сказанное брутомъ объ его смерти. К. Антоній убитъ въ отплату. Плут. въ брут.

брутъ, всегда нѣсколько суровъ въ своихъ мнѣніяхъ, зделалъ Судъ очень строгій о смерти Ціцероновѣ. Сказалъ, что онъ больше стыдится дѣла, нежели печалится о злоключеніи. Сіе сказанное не требуетъ толкованія, послѣ оныхъ изъ писемъ его, въ коихъ хулитъ толь сильно угожденія Ціцероновы Октавіану. Однако отмстилъ за него; и на утоленіе тѣней Ціцероновы и

(a) Candidissimus omnium magnorum ingeniorum aestimator T. Livius.

Senec. ibid.

(b) Vtinam moderatius secundas res, et fortius aduersas ferre potuisset! Nam vtraeque quum venerant ei, mutari eas non posse rebatur.

Asin. Poll ap. Sen. ibid.

(c) Sperat infestis, metuit secundis
Alteram sortem bene praeparatum
Pectus.

Horat. Od. II. 10.

А. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Децімовы, кои оба были ему Пріятели, а одинъ изъ нихъ еще и Сродникъ, послалъ Указъ къ Гортенсію, умертвить К. Антонія, бывшаго у него въ плѣнѣ, брата Тріумвірова. Щадилъ онъ сего до того времени, по одному только Великодушію своему. Ибо, не упоминая уже́ о многократныхъ настояніяхъ Ціцерона, хотѣвшаго чтобъ тотъ потребилъ онаго съ са́маго нача́ла, Кайй, доставшись подъ власть бруту, пытался въ два пріема поднять Возмущенія въ Воинствѣ побѣдителя своего. Лютость брата его показалась бруту предовольною причиною къ умерщвленію сего; да и не вижу, чтобъ онъ за сіе похуленъ въ Історіи, хотя отплаты, кои подлинно не удержатъ несправедливыя наглости въ Непріятелѣ, кажутся мнѣ не весьма пристойны Человѣколюбію.

Сынъ Ціцероновъ, Пронаписанный съ своимъ Отцемъ, находился при брутѣ; да и не только ускользнулъ отъ бѣшенства Пронаписывавшаго на смерть, но въ послѣдованіе произведенъ еще Октавіаномъ и въ Консулство, какъ то мы предложить имѣемъ въ своемъ мѣстѣ.

Смерть обоихъ Кв. Ціцероновъ, Отца и Сына. Аппіан. Діон.

Кв. Ціцеронъ и Сынъ его, не получили себѣ такъ благополучныя участи. Сынъ поймавъ первый, преданный своими Рабами. Онъ былъ такова нрава Человѣкъ, который подалъ многіе причины къ печали своему Семейству; а Ціцероновы Письма къ Аттіку и наполнены жалобами на него. Однако, въ семъ последнемъ и горестномъ обстояніи, показалъ такое Сердолюбіе Сыновское, котораго не можно похвалить довольно. Укрывалъ онъ своего Отца; а хотя и отданъ былъ Истязателю, пытавшему его, чтобъ вывѣдать изъ него тайну, толькожъ крѣпился терпя мученія, и молчалъ Великодушно. Отецъ, не бывшій оттуду въ отдаленіи, и слышавшій все происходившее, не могъ стерпѣть, чтобъ Сыну его быть толь мучиму за него; да и вышелъ самъ изъ того мѣста, гдѣ былъ спрятанъ. Было бореніе между ними, кому напередъ умереть. Мучители согласили ихъ, закалая оныхъ обоихъ совокупно.

Дядя

Дядя Антоніевъ спасенъ Сестрою своею Іуліею, Матеріею Тріумвірово. Госпожа сія приняла брата своего въ домъ, гдѣ пребывалъ онъ чрезъ нѣсколько времени спокоенъ, длятого что Центуріоны благоговѣинствовали предъ Матерію Военачальника своего. Однакожъ нашелся одинъ дерзостный, который пришелъ съ Воинами, и сталъ въ Домъ ломиться. Іулія предстала къ дверямъ, и распростерла руки не пуская Убійцевъ войти внутрь. „Вы не убьете, говорила имъ, Л. „Цесаря прежде, нежели убьете родившую вашего Военачальника„. Воины сколько ни были привычны къ нахальству и ко всякому звѣрству, однако остановились вдругъ отъ словъ сихъ толь великодушныхъ, да и не дерзнули итти далѣе. Тогда Іулія, дабы ужé совершенно избавить брата своего отъ всякія напасти, вышла на площадь, гдѣ Антоній сидѣлъ на Судилищѣ, съ обоими своими Таварищами, и говоря ему, „прихожу, сказала, доносительницею на себя самую, „какъ укрывшую Л. Цесаря. Повелите меня убить, „длятого что смертная казнь назначена и тѣмъ всѣмъ, „кои спасаютъ Пронаписанныхъ„. Антоній ей отвѣтствовалъ, что она лучшая есть Сестра, нежели добрая Матерь, длятого что не воспрепятствовала Л. Цесарю объявить своего Сына за Общенароднаго Врага, теперь же и хочетъ отнять его отъ праведнаго отмщенія. Однако не могъ отказать Матери; а Л. Цесарь и сталъ, ея ходатайствомъ, наслаждаться полною безопасностію.

Л. р. 709. Пр. І. Х. 43. Л. Цесарь спасенъ Сестрою своею, Матерію Антоніевою.

Павлу не было столько труда, къ полученію себѣ прощенія отъ Лепіда брата своего. безъ всякія огласки молчащее позволеніе отъ Тріумвіра, и почтеніе Военныхъ людей къ брату Военачальника своего, дали ему средство выбѣжать изъ Италіи. Отбылъ онъ въ Станъ къ Бруту; а послѣ битвы при Филіппахъ, ушедъ въ Мілетъ, препроводилъ тутъ остаточныи свои дни, и не восхотѣлъ употребить въ пользу свободы, данныя ему возвратиться въ Римъ.

Лепідъ соглашается, чтобъ уйти брату его Павлу.

Изъ Пронаписанныхъ, именованныхъ мною по сіе мѣсто, остались еще трое, коихъ объ участи

Смерь Тестя Поллюнова,

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

брата Планкова, и Торанія Опекуна Октавіанова.

долженствую теперь сказывать. Тесть Полліоновъ, ушедъ счастливо къ Морю и сѣвъ въ Судно, былъ біемъ бурею. Отчаяніе, весьма странное, напало на него, ежели вѣрить Аппіану; а чтобъ не погибнуть ему потопленіемъ, то бросился самъ въ волны. Нахожу въ томъ же Аппіанѣ, между тѣми, коихъ неблагодарныи и выродочныи Дѣти просили имъ смерти и преслѣдствовали ихъ, одного еще К. Торанія, бывшаго Претора, и кажется что сей самый былъ Опекунъ Октавіану, сказанный уже мною. Убитъ онъ Воинами.

Плін. XIII. 3. Вал. Макс. VI. 8.

Смерть Плоція, брата Планкова, сіе особливое имѣетъ, что то благовоніе Ароматовъ, кои употреблялъ онъ и въ самомъ своемъ убѣжищѣ, которое его открыло. Однакожъ не найденъ онъ вдругъ; а Рабы его, по вѣрности весьма достохвальной, восхотѣли паче страдать мученія пытки, нежели показать мѣсто, гдѣ Господинъ ихъ былъ. Плоцій избавилъ ихъ отъ мукъ, вышедъ самъ; да и убитъ.

Верресъ проаписанъ.

При толикомъ множествѣ Невинныхъ, достойныхъ лучшія себѣ участи, не мню чтобъ кто сталъ весьма сожалѣть о славномъ Злодѣѣ, коего несправедливости и наглости, содѣлываютъ недостойна всякія жалости. Сей есть Верръ, навѣтованый бывшій за много лѣтъ прежде Ціцерономъ, и приведенный къ тому, что онъ самъ себя изгналъ; но потомъ возвратившійся въ Римъ, конечно по силѣ Цесарева узаконенія, возвращавшаго всѣхъ Изгнанниковъ. Тожъ самое неистовство къ любопытнымъ бездѣлицамъ, приведшее его толь ко многимъ злодѣйствамъ, было также и Смерти ему причиною.

Плін. XXXIV. 2.

Были у него преузорочныи Сосуды изъ Коринѳскія мѣди, коихъ желалъ себѣ пристрастно Антоній. За то, что Верръ не уступилъ ихъ Тріумвіру, Пронаписанъ онъ на смерть.

Примѣръ благоусердія Энеева, возобновленъ Сыномъ

Толь многія печальныя возврѣлища, премѣнимъ теперь на пріятнѣйшія, и между толико многими злодѣйствы, дадимъ мѣсто нѣсколькимъ Чертамъ Добродѣтели. Ничто не видится мнѣ достойнѣйшее памяти, какъ Сынъ, возобновившій примѣръ Энеевъ съ подобнымъ же Успѣхомъ. Отецъ его Опій, человѣкъ престарѣлый

старѣлый и немощный, видя себя Пронаписана на смерть, не возмнилъ, чтобъ Остатокъ жизни томныя стоилъ труда быть сохраненъ, и хотѣлъ ожидать спокойно въ Домъ къ себѣ Убійцевъ. Не могъ воспротивиться ревности и настояніямъ Сына своего, возложившаго его на рамена свои; а отягощенный драгоцѣннымъ симъ бременемъ, прошелъ онъ вдоль по всему Городу, не познанный отъ однихъ, а отъ другихъ привлекающій почтительность себѣ, толь за достохвальное и великодушное дѣйство. Когда такимъ образомъ вышли они изъ Рима; тогда Сынъ, иногда помогая итти Отцу своему, иногда паки его неся въ объятіяхъ своихъ, ежели престарѣлому Мужу тягостно очень было гдѣ шествовать, препроводилъ его такъ до сáмаго мóря, и тамъ отправилъ онаго въ Сицілію. Предивное сіе доказательство благоусердія Сыновскаго прославилось весьма въ такое время, въ которое, какъ то я предложилъ изъ Веллеія, премножество было примѣровъ выродочнымъ Дѣтямъ. Народъ не забылъ сего; а по нѣсколькомъ времени, когда тишина возобновилась въ Римѣ, произвелъ онъ юнаго Оппія въ Эдили. Но понеже имѣніе Отца его взято въ Казну; то Эдилю нѣчемъ было представить Потѣхи по своему Чину. Мастеровыи потрудились для него безъ платы; а Смотрители, каждый по своему доброхотству и силѣ, набросали на (*) Оркéстру довольное количество денегъ, для исправы Оппію отъ несправедливыя участи.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43. Оппіевымъ. Аппіан.

Фуфій-Каленъ, который всегда былъ приверженъ, какъ то можно было примѣтить, къ Цесарю и къ Антонію, содѣлалъ дѣяніе друга вѣрнаго, въ разсужденіи ученаго Варрона. Достоинство рѣдкаго сего Человѣка, прославившаго себя какъ Оружіемъ такъ и Науками, не могло не содѣлать его ненавистна и подозрительна Тріумвірамъ: съ другія стороны́, былъ онъ Другъ и Побор-

Варронъ сохраненъ безопасно Каленомъ.

(*) Орхестра была у Римлянъ часть Театра, гдѣ садились Сенаторы и Вестальные Дѣвы.

А. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Поборникъ Помпею : и наконецъ Антоній, еще при жизни Цесаревѣ, заграбилъ уже часть именій его въ свои руки. Пріятели Варроновы препирались между собою, комубъ его къ себѣ принять во время злоключенія ему : Каленъ превозмогъ симъ себѣ предпочтеніемъ. Укрылъ онъ его въ насельномъ своемъ Домѣ, въ который Антоній ходилъ часто, не имѣя ни малаго подозрѣнія, чтобъ Пронаписанный, толикія важности, могъ обрѣтаться подъ единымъ съ нимъ Кровомъ. Симъ образомъ Варронъ препроводилъ въ безопасности все бѣдственное время, послѣ чего явился паки, не претерпѣвъ другаго вреда отъ Пронаписанія, кромѣ разграбленія бібліотекѣ своей. Жилъ онъ еще долго, „ и (a) произвелъ ученыи „ свои труды толь далеко, коль долговременна была „ его жизнь, тоесть, даже до-ста лѣтъ„.

А. Гелл. III. 10.

Аттікъ вычерненъ изъ Росписи Пронаписанныхъ, Корн. Непот. въ жит. Атт.

Аттікъ, искренній другъ Ціцерону и Бруту, но который впрочемъ показалъ вещественную услугу Дому Антоніеву, во время его несчастія, получилъ тогда награжденіе, за поступку преисполненную умѣренности. Мнилъ себя быть угрожаема, не безъ Основаніяжъ, длятого что былъ на смерть Пронаписанъ. Итакъ воспріялъ благоразумное намѣреніе укрыться; а Убѣжищемъ для него былъ Домъ П. Волумнія, который ему превеликія имѣлъ одолженія и еще недавныя. Заперся въ немъ съ Кв. Гелліемъ-Каномъ, другомъ своимъ отъ Отрочества, и подобнымъ совершенно по тихости нравовъ. Волумній былъ любимецъ Антонію, и Таварищъ во всѣхъ его утѣхахъ. Однако не-было ему нужды въ употребленіи довѣренности своея къ нему въ пользу Аттіку. Сей Тріумвіръ, очень лютый конечно, но по вспылчивости, и по ярости паче, нежели по грунту своего Характера, бывшаго способна къ великодушію, вспомнилъ то, что долженъ былъ Аттіку; а развѣдавъ о мѣстѣ, гдѣ онъ крылся, написалъ къ нему письмо

(a) In eodem lectulo et spiritus eius, et egregiorum operum cursus extinctus est.

Val. Max. VIII. 7.

письмо своею рукою, увѣряя его, что ему нѣтъ страха ни для себя ни для Геллія-Кана: оба они вычернены, по его велѣнію, изъ росписи Пронаписанныхъ на смерть. Аттікъ обрадовался сугубо, что спасъ съ собою и Таварища своего, къ коему дружелюбіе, начавшееся еще въ Училищахъ, только что возрастало даже до общія имъ Старости.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43.

Корнелій-Непотъ хвалитъ попремногу при семъ случаѣ благоразуміе Аттікова. А хотя Житіе, сочиненное имъ сего знаменитаго Всадника Римскаго, походитъ нѣсколько на похвальное Слово; однако признаваюсь, что охотно одобряю похвалы ему, нежели соглашаюсь съ збойственными наблюденіями Аббата Сенъ-Реала. Чегобъ ради не принять, на примѣръ, сего размышленія Корнелія-Непотова? „Когда, (a) говоритъ, „хвалится искусство въ Кормчіи, который спасъ свой „Корабль отъ бури и отъ камней, находящихся подъ „водами; то кто не можетъ похвалить благоразумія „въ Гражданинѣ, кой, при многихъ толь яростныхъ „треволненіяхъ, восставшихъ въ Общежительности, „могъ сохранить себя отъ потопленія,? Сіе благоразуміе толь наипаче есть достохвально въ Аттікѣ, что оно всегда соединено было съ благостію, съ Великодушіемъ, и съ неотмѣнною Склонностію къ содѣланію добра всѣмъ. И такъ, спасшійся самъ отъ напасти Пронаписанія, былъ пособіемъ и великому Множеству Пронаписанныхъ. Имѣлъ онъ земли и большія стяжанія въ Эпірѣ. Кто изъ Пронаписанныхъ туда ни ушелъ, всякъ нашелъ себѣ помощи, въ каковыхъ имѣлъ нужду чрезъ все время пребыванія своего тамъ.

Похвала благоразумію его и человѣколюбивой людскости.

Не могу окончать лучше Подробностей о Пронаписанныхъ бывшихъ, какъ токмо Мессалою, юнымъ еще тогда, но обѣщавшимъ уже все, чего можно ожидать

Мессала выключенъ изъ числа Пронаписанныхъ.

(a) Quod ſi gubernator praecipua laude fertur, qui nauem ex hieme marique ſcopuloſo ſeruat; cur non ſingularis eius exiſtimetur prudentia, qui ex tot tamque grauibus procellis ciuilibus ad incolumitatem peruenit?

Л. Р. 709. Пр. I. Х. 43.

дать отъ благородныя Души и отъ верьховнаго Разума. Имѣемъ мы похвалу ему, въ одномъ Письмѣ Ціцероновѣ къ Бруту; а я и сообщу ея здѣсь, выписавъ изъ того, толь охотнѣе, что буду имѣть случай въ последованіи, говорить не единожды о немъ. Мессала поѣхалъ отъ Ціцерона соединиться съ Брутомъ, коему онъ былъ давно другъ, и у него въ почтительности. Итакъ Ціцеронъ говоритъ Бруту: „Вы (а) его знаете, „и слѣдовательно нѣтъ нужды описывать его мнѣ: но „не могу прейти молчаніемъ Достоинства толь совер-„шеннаго. Не извольте думать, чтобъ кто былъ, ко-„торый бы могъ сравниться съ Мессалою непоползно-„венною Добродѣтелію, постоянною единовидностію „основаній и поступки, живою, гарячею, и твердою „приверженностію къ Республікѣ: такъ что Краснорѣ-„чіе, коимъ онъ удивительно превосходенъ, едва мо-„жетъ изобрѣсть мѣсто, между многими Хвалами, „должными ему. Въ Словесности его мудрость бли-„стаетъ и господствуетъ: толико то твердость раз-„сужденія, и самое избранное искусство, провожда-„ютъ его достовѣрно въ сей Наукѣ, и препроводили „уже къ самому лучшему, и чистѣйшему вкусу. Имѣетъ „онъ сприроды Разумъ Вознесенный; но къ сему при-„совокупляетъ еще охоту и гарячесть къ трудолюбію, „кои мнятся препирающися съ тѣмъ Разумомъ его въ Славѣ

(a) Caue exiſtimes, Brute [quamquam non eſt neceſſe ea me ad te quae tibi nota ſunt ſcribere: ſed tamen tantam omnium laudum excellentiam non queo ſilentio praeterire], caue putes, probitate, conſtantia, cura, ſtudio Reipublicae, quidquam illi ſimile eſſe: vt Eloquentia, qua mirabiliter excellit, vix in eo locum ad laudandum habere videatur. Quamquam in hac ipſa ſapientia plus adparet: ita graui iudicio multaque arte ſe exercuit in veriſſimo genere dicendi. Tanta autem induſtria eſt, tantumque euigilat in ſtudio, vt non maxima ingenio, quod in eo ſummum eſt, gratia habenda videatur.

Cic. ad Brut. I. 15.

„ Славѣ успѣховъ „. Сего то юнаго человѣка , толь достойнаго лично Любительности , а съ другія стороны достопочитаемаго по самому высокому Роду, котораго Тріумвіры Пронаписали на смерть подъ ложнымъ предлогомъ , что якобы онъ былъ Сообщникъ въ убійствѣ Цесаря. Мессалѣ нѣчего было бояться отъ ихъ лютыя несправедливости , потому что онъ былъ въ Брутовой Армеѣ. Но или сія причина , или стыдъ , или надежда привлещи его къ себѣ , Тріумвіры прибили Объявленіе , коего было содержаніе : „ понеже Сродники „ Мессалины насъ удостовѣрили , что его не-было и „ въ Римѣ въ то время , какъ Цесарь убитъ ; то мы „ его заглаждаемъ въ Росписи Пронаписанныхъ „. Мессала не болѣе обнадежился на ихъ прощеніе , коль не боялся и гнѣва оныхъ ; да и пребылъ до самаго конца вѣренъ Бруту , къ коему имѣлъ почтеніе и такую сердолюбность , которыя ничто не могло никогда загладить въ его сердцѣ.

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Аппіан.

Да позволится мнѣ остановиться здѣсь, и отослать къ Аппіану тѣхъ изъ Читателей , кои восхотятъ познать всѣ особенныя приключенія Пронаписаннымъ. Я токмо объявлю здѣсь вкратцѣ нѣкоторые Особливости , достойные памяти, и произведу на среду нѣкоего Фідустія , прежде сего Пронаписана бывша Сіллою , и тогда спасшагося отъ Смерти , но , по несчастію , не ушедшаго отъ нея при Тріумвірахъ , для того что паки Осужденъ на ту ими , по прошествіи тритцати лѣтъ , единственно для того , что былъ прежде Пронаписанъ. Ноній , далъ себѣ быть Пронаписану за нѣкоторый Разноцвѣтный Камень , величиною съ грецкій Орѣхъ , кой у него былъ , и съ которымъ не разстался для погибели Головѣ своей , и при потеряніи всего своего Имѣнія. Наконецъ, нѣкто юный Отрокъ, именемъ Атилій , коего богатство возбудило пожеланіе въ Тріумвірахъ , облекъ на себя , по ихъ велѣнію , Мужеское Одѣяніе , дабы ему почитаться возрастнымъ Человѣкомъ ; а въ семъ состояніи и Пронаписанъ.

Нѣчто особливое о нѣкоторыхъ Пронаписанныхъ. Плін. VII. 43.

Плін. XXXVII. 6.

Итакъ , Сребролюбіе и Лютость соединены были на мученіе Несчастнымъ Римлянамъ ; такъ что дол-

А. р. 709. Пр. І. х. 43.

Фулвія имѣла большое участіе въ Пронаписаніи.

Вал. Макс. Апп. Діон.

жно тѣхъ почитать счастливыми, коимъ позволено было откупить свою жизнь неисчетными суммами, данными Антонію и его Женѣ. Ибо Фулвія имѣла большое участіе въ семъ Пронаписаніи. Повѣствуютъ, что нѣкогда была принесена Голова одного несчастнаго Человѣка къ Антонію, а онъ и сказалъ, „мнѣ сей Человѣкъ „знаемъ не-былъ; видно что дѣло его принадлежитъ „до Жены моея„. Подлинно, вписанъ онъ въ смертоносную Роспись по Фулвіину велѣнію, которой онъ не восхотѣлъ продать свой Домъ. А дабы дѣлу злоключенія его не быть сомнительну; то Голова онаго, вмѣсто чтобъ ея отнесть на площадь какъ и всѣхъ прочихъ, прибита къ самому тому Дому, коего не продалъ.

Ненависть упадаетъ особливо на Антонія.

Плут. въ Антон.

Особливѣе на Антонія пала вся ненависть толь за многіе и лютые негодности; да и толь наипаче, что онъ былъ старѣе лѣтами Октавіана, а Лепіда Могущественнѣе силою: съ другія стороны, казалось что онъ нарочно ругался бѣдности Всенародной Непотребствами, въ кои погружался въ то самое время. Домъ его, часто затворенный для Градоначальниковъ и для Военныхъ Начальствующихъ, коихъ отсылали прочъ съ бесчестіемъ, былъ наполненъ Шпынями, Шалберами, Шутами, Комедіантами, и беспутными Ласкателями, преданными Піянству и Гульнѣ самой бесчестной; да и растачалъ онъ препослѣднимъ изъ Человѣковъ деньги, пріобрѣтенные цѣною крови презнаменитыхъ Гражданъ.

Тріумфы ненавистны и Лепідовъ и Планковъ.

Лепідъ и Планкъ восхотѣли раздѣлить съ нимъ пополамъ всеобщее Негодованіе, Тріумфомъ, коего себѣ домоглись въ семъ Обстояніи за самыя тощія дѣянія, содѣянныя, какъ утвердили, въ Галліяхъ. По Варварскому нахальству, толь при многихъ причинахъ горести и слезъ, и въ то время какъ рѣки текли Крови по улицамъ Римскимъ, прибили Объявленіе, повелѣвавшее Всенародно веселиться за ихъ Тріумфы. были они Консулы назначенные, и Торжествовали въ послѣдніи дни года, Планкъ въ двадцать девятый, а Лепідъ въ тритцать первый день Декабря, поражаемыи оба Проклинаніемъ отъ Сограждань. Воины вступили въ

тѣхъ

тѣжъ са́мые чувственности; а слѣдуя за Колесницею Тріумфаторовъ, пѣли въ пѣсняхъ своихъ сіи слова́, соблюденныя для насъ Веллеемъ: de Germanis, non de Gallis, duo triumphabant Consules. „не надъ Галла„ми оба Консула Торжествовали, но надъ родными „братьями [по Латински надъ Герма́нами], коихъ на „смерть Пронаписали„. Остроты сихъ рѣчей Латинскихъ, не можно толь прикладно и складно изобразить по нашему, для того что са́мое тожъ слово Germani [Германы], значитъ и Народы Германскія, и родныхъ братовъ.

Л. р. 709. Пр. I. X. 43. Велл. II. 7.

Лютости Пронаписанія Тріумвіральнаго заключались въ предѣлахъ токмо Италіи. Всѣ возмогшіи уйти изъ сея несчастныя страны, изобрѣли себѣ Покровителей, воспріявшихъ ихъ въ свои объятія. Брутъ и Кассій, одинъ въ Македоніи а другій въ Азіи, Корнифицій въ Африкѣ, спасли изъ нихъ великое множество. Но никто не́ былъ имъ бо́льшею помощію, коль Секст. Помпей.

Убѣжища отверзты Пронаписаннымъ внѣ Италіи, а особливо у Секст. Помпея. Апп. Діон.

Сей единственный Наслѣдникъ имени толь великаго, а толико бесчастнаго, бывъ осужденъ, какъ то предложено мною, съ совершителями смерти Це́саревы, хотя не можно было имѣть на него и подозрѣнія въ томъ, включенъ также въ роспись Пронаписанныхъ. Отозвался онъ на сіи несправедливые и ненавистные поступки, къ Мечу своему; а употребляя въ пользу Тітлу верховнаго Начальствующаго надъ морями, данную ему въ томъ времени промежекъ, когда Сенатъ нѣсколько имѣлъ Могущества въ Республикѣ, собралъ столько, сколько могъ, Судовъ, и принялъ всѣхъ безъ разбора, кои восхотѣли ему служить. Піратамъ, рабамъ, разбойникамъ, всѣмъ было вольно къ нему приходить. Люди рода весьма разнаго, именножъ Граждане городовъ Италійскихъ, кои долженствовали отданы быть въ Награжденіе Легіонамъ Тріумвірскимъ, прибѣгали толпами къ немужъ, коего почитали за мстителя себѣ; да и умножили Силы его. Вскорѣ сталъ онъ быть довольно силенъ, не токмо быть на Тосканскомъ морѣ, грабить на немъ, разъѣзжать, отнимать

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

Суда въ Италійскихъ пристаняхъ, но еще чтобъ и завладѣть частію Сициліи, въ которой присилилъ Помпея бітніка, находившагося въ ней Преторомъ, раздѣлить пополамъ Начальствованіе съ собою.

Все сіе дѣлалось въ продолженіе Пронаписанія, и привело его въ состояніе, здѣлаться убѣжищемъ самымъ благопоспѣшествующимъ для Пронаписанныхъ. Попщался онъ о семъ, и приложилъ къ сему радѣніе ревностное и Великодушное. Постарался о прибитіи въ Римѣ, и во всѣхъ Италійскихъ Городахъ Объявленій, коими обѣщалъ тѣмъ, которыи спасутъ одного Пронаписаннаго, двойную сумму противъ той, какую давали Тріумвіры за каждую голову, имъ принесенную. Разставилъ бріганти́ны, Стружки́, и Военныя Суда вдоль при берегахъ, на поданіе Маяковъ несчастнымъ Укрывающимся, и на принятіе всѣхъ Прибѣгающихъ. Когда кто изъ Пронаписанныхъ прибудетъ къ нему; то принималъ онъ того благосклонно, давалъ ему одежду, снабдѣвалъ уборомъ, и всѣмъ что потребно было; да и производилъ способныхъ въ Начальствующіи надъ своими Легіонами, или на своемъ же Флотѣ. Пребылъ имъ вѣренъ неизмѣнно; и въ послѣдованіе не заключилъ ніединаго договора съ Тріумвірами, въ которомъ бы не включена была Статія о Пронаписанныхъ, хотѣвшихъ возвратиться въ свое Отечество.

Налоги отъ Тріумвіровъ.

Дано ужé вѣдать, что жадность Тріумвіровъ къ деньгамъ, равнá была Лютости ихъ, и часто еще та была единственною причиною къ сей. Неисчетныхъ Суммъ, произведенныхъ отнятіемъ въ Казну Имѣній у Пронаписанныхъ, не довольно съ нихъ было, или то для того, что столькожъ худымъ порядкомъ хранимы и расточаемы были, сколько злымъ образомъ пріобрѣтены, илижъ, что ненасытность Воинская была Пропасть, коея ничто не могло наполнить. Понеже Оружіеносцы чувствовали себя необходимо нужныхъ своимъ Военачальникамъ, чтобъ симъ Оружія силою содержать Владычествованіе, основанное единственно на Наглости, а проклинаемое отъ всѣхъ Гражданъ; то ничто не могло удержавать ни Начальниковъ ни рядовыхъ: ослабляли они узду своимъ

своимъ прихотямъ, и никакихъ не полагали Границъ безсмысленнымъ требованіямъ. Не токмо нудили себѣ присуждать наибольшую часть изъ Корыстей, взятыхъ у Пронаписанныхъ, но еще и расхищали Домы, да и содѣлывали себя дѣйствительными Наслѣдниками умиравшимъ Естественною смертію. Наконецъ, нахальство произведено толь далеко, что, когда Атія Мать Октавіанова умерла въ сіе самое время, нашелся одинъ Воинъ, который дерзнулъ просить Наслѣдства послѣ нея Сыну своему. Итакъ Тріумвіры всеконечно не могли получать столько изъ продажи имѣній, отнятыхъ у Пронаписанныхъ, сколько сами чаяли; и по всемъ томъ обьявили Народу, что имъ надобно еще денегъ на Войну, къ коей готовились, восемь сотъ милліоновъ Сестерцій, нашими деньгами двадцать милліоновъ рублей.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43.

На наполненіе сего Недостатка, не-было такихъ Налоговъ ни Грабленій, коихъ бы они не употребили въ дѣло. Оклады на достаточныхъ, Умноженіе податей всякихъ, Отнятіе закладовъ, ввѣренныхъ Весталямъ, ябеды и примешки къ Владѣтелямъ Земель или Домовъ, все сіе произведено точно. Набрали они такимъ образомъ великіе суммы, изъ которыхъ надобно было удѣлить часть тѣмъ, безъ подпоры коихъ не можно имъ обойтись: такъ что вделалась тогда всеобщая перемѣна въ Фортунахъ; и Имѣнія вышли изъ рукъ Людей богатыхъ, и перешли къ тѣмъ, которыи не задолго прежде не имѣли другаго стяжанія ни другихъ доходовъ, кромѣ своего Меча.

Окладъ положенный на Госпожъ.

Одно изъ средствій, самыхъ чрезвычайныхъ, какое выдумали Тріумвіры на пріобрѣтеніе себѣ денегъ, было, чтобъ положить окладъ на женскій Полъ. Я помѣщаю здѣсь сіе бытіе, дабы соединить все, что касается до наглостей Тріумвірскихъ въ городѣ, хотя и весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ до слѣдующаго года. И такъ прибили они роспись тысячѣ четыремъ стамъ Госпожъ, самыхъ знатныхъ и богатыхъ самыхъ, коимъ повелѣно подать обьявленіе своему Имѣнію, дабы потомъ обложить ихъ такими суммами, какіе

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 43.

кіе пристойно будетъ; и сіе подъ наказаніемъ жестокимъ, кои не подадутъ Объявленія, или подадутъ ложное: а за доносъ о лжи, ежели какая будетъ подлогомъ, обѣщаемы были Награжденія Доносителямъ.

Госпожи не оставили сами себя при семъ случаѣ. Ухватились онѣ за покровительство Октавіи, Сестры юнаго Цесаря, и также Іуліи Матери Антоніевы; да и даны имъ обѣщанія благосклонныя. Но когда Фулвія, Женщина высоковыйная и надменная, отвергла ихъ прозьбы съ презоромъ; то онѣ приняли себѣ въ досаду сію обиду, и пришли на Всенародную Площадь, нападать на самихъ Тріумвіровъ. И какъ почтеніе къ Роду и къ Степени, принудило Сонмъ народный, также и всю Стражу раздаться, и дать имъ свободный путь; то онѣ и подступили къ Судилищу: а тутъ Гортенсія, Дочь Оратору Гортенсію, и говорила рѣчь одна за всѣхъ. Находится въ Аппіанѣ рѣчь сея Госпожи: и понеже та мнѣ кажется превесьма хороша; то и не могу думать, чтобъ была сочинена симъ Писателемъ. Итакъ сообщаю ея здѣсь за самую подлинную, списаннуюжъ съ Извѣстій того времени.

Рѣчь Гортенсіина о семъ.

„Мы слѣдовали сперва, говорила Гортенсія, „Законамъ скромности, намъ благопристойныя, начавши прибѣгать къ Особамъ нашего пола, дабы получить „Справедливость довѣренностію ихъ. Но понеже оттотчивала насъ Фулвія такою высокомѣрностію, которая „противится всѣмъ благопристойностямъ; то видимъ себя принужденныхъ, принесть вамъ прямо жалобы наши.

„Вы отняли ужé у насъ Родителей, Дѣтей, „Супруговъ, братовъ. Когдажъ отнимете еще и всѣ „Имѣнія; то приведете насъ въ такое состояніе, которое не будетъ сходствовать ни съ Родомъ нашимъ, „ни съ способомъ житія, нижé и съ нашимъ поломъ. Ежели мните, что вы претерпѣли также „и отъ насъ нѣкоторый себѣ вредъ; то Пронаписывайте „на смерть наши Головы, какъ то Пронаписали мужескій полъ. будежъ сáмая наша слабость, есть намъ „Оправданіемъ предъ вами, и если мы не объявили ніединаго изъ васъ врагомъ Общенароднымъ, ни подгово-

„рили

„рили вѣрность Воиновъ вашихъ, ни послали на васъ Воинства, ниже́ и воспрепятствовали желаніямъ вашимъ въ разсужденіи достоинствъ и степеней, коихъ вы пристрастно и надменно искали; то почто́жъ воспріемлемъ мы съ таковыми казнь, какъ не имѣвшіе никакова участія въ досажденіи вамъ? И длячего́ то должно, чтобъ положену быть на насъ Окладу, на насъ не спо́рящихъ вамъ ни въ Могуществѣ, ни въ Начальствованіи надъ Легіонами, ниже́ и въ каковой ча́сти Общенародныя Силы, которыя въ захваченіи несетесь вы толь къ большимъ излишествамъ?

„Но вамъ надобно выдержать Войну. Да когдажъ то родъ Человѣческій пребывалъ безъ бра́ни? Однако, подумалъ ли кто нѣкогда положить окладъ на Женщинъ? Всеобщее согласіе Народовъ подтвердило имъ то увольненіе, которымъ са́мо Естество ихъ пожаловало. Прабабки наши, правда, въ крайней напасти, въ какой находилась Республіка, воюемая Аннібаломъ, понесли часть Государственныхъ тягостей; но понесли онѣ ту тягость добровольно: данное ими взято не съ Вотчинъ ихъ, не съ Прида́наго, не съ Домовъ, что все есть такое, безъ чего не могутъ жить Женщины вольнаго состоянія: отдали онѣ токмо украшенія свои, да и не́ были подвержены никакой оцѣнкѣ, ни Доносамъ отъ Доносителей; не́ было ни духу принужденія каковаго и присиливанія: опредѣлили по своей волѣ какъ количество дачи, такъ и вещь даемую. Како́важъ, посему, бѣдства боитесь вы нынѣ Отечеству и Державѣ? Когдабъ дѣло шло о ратованіи на Галловъ и о пораженіи Парѳянъ; тобъ вы нашли насъ готовыхъ, возобновить примѣръ ревности, бывшія въ Прабабкахъ нашихъ. Но на Усобные бра́ни, да отвратятъ боги, чтобъ мы помогли вамъ податтію, и далибъ средства къ взаимному истребленію другъ дру́га! Не́ были мы обложены ничемъ во время Войны между Цесаремъ и Помпеемъ. Да и ни Цінна, ни Ма́рій, не содѣлали намъ таковыя наглости; а наконецъ ниже́ самъ и Сілла, оный Тіраннъ въ Республікѣ, коея вы нынѣ изволяете быть Поправителями.„

Л. Р. 709.
Пр. I. X. 43.

РѢчь

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Рѣчь сія была презесьма смѣла́ и преразсудительча; такъ что не могла отнюдъ полюбиться Тріумвірамъ. Восприяли они въ досаду и въ оскорбленіе дерзость отъ са́маго слабаго по́ла, когда Мужескъ полъ утѣсненный не дерзалъ поднимать Головы́, ни отверзать устъ. Итакъ, велѣли-было оттолкать прочъ тѣхъ Госпожъ своимъ Лікторамъ. Но все множество Народное, наполнявшее Площадь, засвидѣтельствовало крикомъ, что оно не одобряетъ сея наглости: того ради они и начали говорить тише, и обѣщались подумать паки о семъ дѣлѣ. Однакожъ умѣренность ихъ не была такая, чтобъ имъ совершенно отстать отъ несправедливости: много было и того для нихъ, что убавили число, и обложили только четыреста Госпожъ вмѣсто тысячи четырехъ сотъ.

Вентідій содѣланъ Консулъ. Счастіе его удивительное. А. Гелл. XV. 4.

Я уже́ объявилъ изъ Аппіана, что въ Свиданіи на островѣ Ле-Рено положено́, чтобъ Октавіанъ уступилъ Консулство Вентідію. былъ то Человѣкъ достойный лично са́мыхъ большихъ честей, еслибъ сіе здѣлалось образомъ пра́вильнѣйшимъ. Счастіе его преудивительное. Объявлено́ мною индѣ [въ Томѣ IX. на страницѣ 342], что онъ веденъ былъ въ Тріумфѣ, почитай еще Отрокъ, на Союзнической бра́ни, отъ Помпеія-Страбона. Конечножъ, сіе крайнее уничиженіе дало поводъ нѣкоторымъ говорить, что онъ былъ нискаго Рода, хотя имовѣрно былъ Сынъ одному изъ Главныхъ Союзниковъ, восставшихъ на Римъ. былъ приведенъ въ прекрайнюю бѣдность, служилъ сперва за рядоваго Воина, и отмѣнилъ себя на послѣдней сей степени Воинства. Желаяжъ произойти, предпріялъ ставить Ословъ на везеніе рухляди Военныхъ Людей, и отправился въ сей должности, очень неславной, за Воинствомъ Цесаревымъ въ Галлію. Цесарь, какъ великій Человѣкъ, и какъ имѣвшій прозорливость проницательную на усмотреніе Достоинства, провидѣлъ Вентідія въ томъ подломъ Званіи. Далъ ему дѣло въ своемъ Войскѣ; а бывъ доволенъ услугами его, когда сталъ Господоначальникъ въ Республікѣ, здѣлалъ его Сенаторомъ, потомъ Трібуномъ Народнымъ, и наконецъ

Плін. VII. 43.

нецъ назначилъ въ Претора на сей годъ, котораго приключенія повѣствую. Вентідій въ Преторствѣ своемъ показалъ себя, какъ то мы видѣли, привержена къ Антонію, и служилъ ему вѣрно и бодренно. Въ награжденіе, сперва почтенъ достоинствомъ Священноначальника; а вскорѣ послѣ, по единственной отмѣнѣ, и противной всѣмъ правиламъ, восшелъ на степень Консулства, бывъ дѣйствительно въ чинѣ Претора. Вознесеніе въ Консулство, сравненное съ подлостію стараго его состоянія, привело къ великому роптанію; да и находимъ мы въ Авлѣ-Гелліи Стіхи, разглашенныи о семъ и разсѣянныи въ Народѣ. „Стекайтесь, (а) говорилъ „Піитъ, всѣ Искусныи Люди въ очищеніи Дивъ: случилось одно пренеслыханное: чесавшій прежде Ословъ, „сталъ быть нынѣ Консулъ„. Сей Человѣкъ, Предметъ Презору насмѣятелей, есть впрочемъ, какъ то мы обьявимъ въ послѣдованіи, одинъ токмо изъ Римлянъ, по самое то время въ кое Плутархъ писалъ, который торжествовалъ надъ Парѳянами. Консулство его продолжалось токмо чрезъ нѣкую часть мѣсяца Декабря, съ К. Карріна томъ, прежде сего Намѣстникомъ Цесаревымъ въ Испаніи, за Кв. Педія.

Л. Р. 709. Пр. I. X. 43.

Тріумвіры слѣдовали правилу Цесареву, умножавшему нареченія въ чины, дабы наградить большее число Людей. Итакъ, Преторство Вентідія, ставшаго Консуломъ, дано одному изъ Эділей: да и всѣ Преторы принуждены были отрѣшиться за-пять дней прежде окончанія году, дабы другіи могли быть на ихъ мѣстахъ чрезъ сіе толь краткое время, и пользоваться потомъ Тітлою и Степенію старшихъ Преторовъ.

Апп. Діон.

Правительство Тіранніческое Тріумвіровъ, проклинаемо было всенародно. Но проклинавшіи то втайнѣ, чествовали его въ Сенатѣ Опредѣленіями почетными,

Вѣнцы градскіи опредѣлены Тріумвірамъ.

(а) Concurrite omnes augures, haruſpices :
Portentum inuſitatum conflatum eſt recens.
Nam mulos qui fricabat, Conſul factus eſt.

Л. р. 709. Пр. I. Х. 43.

ми, исторгаемыми единымъ страхомъ. Даны имъ чести, прежде сего даванные благодѣтелямъ Государства и Избавителямъ его; особливѣежъ опредѣлены имъ Градскіи Вѣнцы, кои, по всей крови разлитой въ Римѣ и въ Италіи, содѣлывались достопамятствіями укоризнъ за ихъ лютость.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ II.
Л. МУНАЦІЙ - ПЛАНКЪ.

Лепідъ присвоилъ себѣ, съ согласія Таварищей своихъ, Консулское мѣсто, кое Д. брутъ, нареченный Цесаремъ, оставилъ смертію своею порозжее. Планкъ воспользовался благодѣяніемъ нареченія отъ тогожъ Цесаря. Итакъ, вступили они оба въ Консулство въ первый день Генваря. Но между сими обоими Консулами, не́-было никаковыя равности. Могущество Тріумвірское давало Лепіду Верьховность, приводившую Планка въ подвластность, и не оставляло ему ни тѣни Консулства. Всѣ Консулы послѣдующіи, будутъ почитай въ подобномъ случаѣ Планкову. Послѣдніи Граждане, пользовавшіися, говоря свойственно, Консулскою властію, были Консулы прошлаго года, Гірцій и Панса.

Тріумвіры присягаютъ, и велятъ присягнуть другимъ въ храненіи Дѣяній Цесаревыхъ.

Тріумвірамъ была великая нужда, содѣлать память Це́сареву достопочитаемою, которому Поборниками себя обьявляли и за него Мстителями, и коего на мѣсто каждый изъ нихъ силился. По сей причинѣ, возобновили они и подтвердили всѣ че́сти опредѣленные ему, и опредѣлили еще новые, коихъ скучныя подробности, я не сообщаю здѣсь Читателю. Обьявляю токмо, что ввели въ сей годъ употребленіе, которое продолжалось во все послѣдованіе временъ. Въ первый день Генваря присягнули они, и принудили всѣхъ другихъ присягнуть, въ храненіи Дѣяній Це́саревыхъ. Слѣдуя сему примѣру, во всѣ годы въ тотъ же са́мый день, коль долго о́бразъ правительства, учрежденнаго Августомъ, пребывалъ, возобновляема была присяга именемъ Імператора Царствовавшаго, и всѣхъ его Предшественшествен-

шественниковъ, кромѣ тѣхъ, кои запятнаны опредѣленіями Сената.

Всѣ сіи предосторожности, употребленные Цесаремъ на утвержденіе своего Господоначальства, были Правиломъ и Образцомъ Тріумвірамъ. Итакъ, подражая ему, назначили они Градоначальниковъ на многіи годы. Чрезъ сіе содѣлывали себѣ Наперсниковъ, и утверждали свое Могущество, врученіемъ на долгое время всѣхъ частей Общенародныя власти Людямъ, кои былибъ имъ привержены.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42. Назначаютъ Градоначальниковъ на многіи годы.

Но большое дѣло, въ коемъ упражнялись, была Война противъ Брута и Кассія, коихъ силы подавали имъ праведное основаніе къ великимъ беспокойствамъ. Я ужé предложилъ первыя и быстрыя возрастѣнія, сихъ обоихъ непримирительныхъ враговъ Тіранніи. Укрѣпились они еще попремногу, и содѣлали дѣлá предостопамятныя, во время послѣднихъ мѣсяцовъ прошлаго года, и въ началѣ сего, въ который мы повѣствованіемъ вступили. О семъ точно и должно теперь предлагать.

§. II.

Брутъ вступаетъ во Ѳракію, и воюетъ въ ней благоуспѣшно. Монета здѣланная по его указу. Приходитъ въ Азію, вооружаетъ Флотъ, и призываетъ Кассія. Брутъ и Кассій соединяются въ Смірнѣ. Дѣйствуютъ въ совершенномъ согласіи. Кассій покаряетъ Родійцовъ. Поступаетъ съ ними жестоко. Брутъ несетъ Войну въ Лікію. Тихость его. Неистовство и ярость Ксантійцовъ. Брутъ и Кассій прибываютъ совокупно въ Сардесъ. Изъясненіе очень жаркое между ними. Нѣчто смѣшное представляетъ имъ Фавоній. Поступка и намѣренія Кассіевы были не столько чисты, сколько Брутовы. Мнимое явленіе Привидѣнія Бруту. Октавіанъ и Антоній преплываютъ море, и прибываютъ съ Воинствомъ своимъ въ Македонію. Брутъ и Кассій, прибывши въ Сестъ, дѣлаютъ смотръ своему Войску. Великолѣпіе Воинства сего. Раздача денежная Воинамъ. Брутъ и Кассій идутъ, и доходятъ даже до города Філіпповъ. Станъ Брутовъ и Кассіевъ. Антоній, и потóмъ Октавіанъ, подходятъ

 прямо

прямо къ нимъ, и становятся въ небольшомъ отъ нихъ разстоянiи. Неудобство мѣста ихъ. Первая Битва при Фiлiппахъ. Брутъ есть Побѣдитель: Кассiй разбитъ. Кассiй, съ предускорительнаго отчаянiя, убиваетъ самъ себя. Смерть Кассiева даетъ превозможенiе Трiумвiрамъ. Октавiанъ, который былъ боленъ, показалъ себя очень мáла въ дѣйствiи. Брутъ возободряетъ Воинство Кассiево. Затрудненiе въ состоянiи его. Флотъ, бывшiй у него на Iонiческомъ морѣ, истребляетъ сильную подмóгу, коя послана была къ Трiумвiрамъ. Не увѣдомленъ онъ о важномъ семъ приключенiи. Размышленiе Плутархово по сей причинѣ. Вторая Битва при Фiлiппахъ. Смерть Сына Катонова. Брутъ чýть-было не пойманъ, а избавляется отъ сего злоключенiя Великодушiемъ одного Друга. Послѣднiи часы Брутовы. Хула отъ него Добродѣтели. Смерть его. Антонiй отдаетъ тѣлу его послѣднюю честь. Октавiанъ посылаетъ голову его въ Римъ. Смерть Порцiи Супруги Брутовы. Имена знаменитѣйшихъ Особъ, скончавшихся при Фiлiппахъ. Лiвiй-Друзъ, Отецъ Лiвiинъ, самъ себя убиваетъ. Лютость Октавiанова. Съ Брутомъ погибла Сторона Республiканская. Остатки побѣжденныя Армеи отдаются Трiумвiрамъ. Изрядное Мессалино слово Октавiану. Соединенiе всѣхъ морскúхъ Силъ побѣжденныя стороны́. Муркъ отводитъ изъ нихъ одну часть къ Сексту Помпею, а Домiцiй съ другою пребываетъ нѣсколько времени нá-морѣ, не признавая себѣ никого за Главнаго. Аллегорiя Горацiева, сходствующая съ сими послѣдними движенiями Республiканцовъ. Сей Пiитъ, ушедъ съ Битвы Фiлiппскiя, находитъ себѣ пособiе въ искусствѣ своемъ въ Стiхахъ.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42. Брутъ вступаетъ во Өракiю, и воюетъ въ ней съ успѣхомъ. Аппiан. Дiон.

Брутъ, не возмогши притти въ состоянiе, прейти съ довольною поспѣшностiю въ Iталiю, на оборону ей отъ Трiумвiровъ, готовился принять ихъ изрядно. Употребилъ онъ въ пользу свою случай, подавшiйся ему, повесть свое Войско во Өракiю, взирая на сугубую пользу, первая, чтобъ Войско свое обучить на Войнѣ противъ бойчиваго Народа, а другая, чтобъ прiобрѣсть себѣ самому́, нѣкоторою побѣдою, Тiтлу Iмператора; украшенiе не бесполезное было ему въ состоянiи, въ какомъ находил-

находился. Итакъ, вступилъ онъ во Өракію, чтобъ завладѣть нѣкоторымъ предѣломъ, въ которомъ Царствовалъ Садалъ, и который сей Царь умирая отказалъ Римскому Народу. Ктомужъ, понеже бессы, Народъ пресвирѣпый, обеспокоивали своихъ Сосѣдей набѣгами и грабленіями; то вознамѣрился унять ихъ: а бывъ поспѣшествуемъ однимъ изъ Царей Өракійскихъ, именовавшимся Рескупоромъ, хотя сперва и претерпѣлъ нѣкоторый уронъ, окончалъ наконецъ въ честь себѣ оба сіи предпріятія.

Л. р. 710. Пр. І. Х. 42.

Өракія снабдила еще его и деньгами, въ которыхъ имѣлъ великую нужду. Ибо Характеръ его тихій, милосердный, и великодушный, запрещалъ ему средства, или уже́ содѣлывалъ сіи бесплодны, къ наполненію Военнаго Ларца, которыя хотя и позволены правомъ Оружія, однакожъ и для того не меньше суть жестоки, ни меньше Тиранніческі сами по себѣ. Итакъ превесьма благовременно одна Государыня, именемъ Полемократія, коея Супругъ, Царствовавшій въ нѣкоей ча́сти Өракіи убитъ развратомъ Непріязненнымъ, убѣжала въ Станъ Римскій съ Сыномъ свои́мъ еще юнымъ, и со всѣмъ также Сокровищемъ. брутъ послалъ юнаго Царевича въ Кізікъ, чтобъ ему тамъ воспитану быть, образомъ достойнымъ Рода его; и превратилъ въ Монету Сокровище Полемократіино. Восхотѣлъ, чтобъ та Монета была достопамятствіемъ дѣйствія, кое почиталъ онъ за са́мое изящное въ своей жизни. На одной ея сторонѣ было изображеніе брутово; а на другой шапка знакъ Вольности, между двумя Кинжалами: подпись означала Іды Мартовскіи, тоесть День, въ который убитъ Цесарь. Нѣкоторые изъ сихъ Монетъ соблюлись даже до нынѣшнихъ дней, и зрятся въ Кабінетахъ людей Любопытныхъ.

Монета здѣлана по его велѣнію.

брутъ, преведъ свое Воинство въ Азію, потщался снарядить и вооружить сильный Флотъ, въ пристанищахъ Віөінійскихъ и Кізіческихъ; а въ то время какъ въ семъ трудились, онъ ѣздилъ по всей той Странѣ, дая слушаніе Государямъ и Посланникамъ отъ Городовъ, прекланяя къ себѣ и задабривая всѣ сердца́, да

Переходитъ въ Азію, вооружаетъ Флотъ, и призываетъ Кас-

Л. р. 710. Пр. I. X. 42. сія. Плут. въ брут.

да и водружая повсюду, съ Тишиною и Миромъ, любовь къ своему Правительству. Въ тожъ время написалъ къ Кассію, который, давъ признать свою власть во всей Сіріи, а взявъ съ Городовъ, сопротивлявшихся ему, особливожъ съ Тарса, непомѣрные дани, готовился ѣхать въ Египетъ, да накажетъ Клеопатру за по́мощи, данные ею Долабеллѣ. Брутъ отвратилъ его отъ сего намѣренія, представляя ему, что не предпріяли они получить себѣ могущество собенное, но дабы избавить Отечество отъ Тіранновъ, утѣснявшихъ его, собрали Силы отвсюду. Итакъ, буде имъ вѣрно стоять въ своемъ преднамѣреніи, и не спускать съ очей воззрѣлища своего, то не долженствуютъ удаляться отъ Італіи, да, напротивъ, поспѣшать поданіемъ ей По́мощи, въ которой Сограждане ихъ имѣютъ нужду.

Брутъ и Кассій соединяются въ Смірнѣ.

Кассій согласился на сіи доказательства, и пошелъ приближаться къ Бруту. Въ Смірнѣ то, гдѣ они свидѣлись первократно еще, по разлученіи своемъ изъ Пірея, пошедши, одинъ къ Сіріи, а другій къ Македоніи. Видѣніе Силъ, коликими были вовслѣдованы оба, привело ихъ въ великую радость, и въ удивительное надѣяніе. И подлинно, отправились изъ Італіи какъ несчастныи Изгнанники, не имѣя ни одного Военнаго Судна, ни одного Воина, и ни одного Города подвластнаго; а по прошествіи весьма краткаго времени, соединились снабдѣнныи Флотами, Пѣхотою, Конницею, Деньгами, и въ состояніи выдержать Войну, въ которой дѣло идетъ объ участи Римскія Державы.

Дѣйствуютъ оба въ совершенномъ Согласіи.

Было между ними бореніе учтивствомъ о способѣ, какимъ надлежало имъ поступать другъ съ другомъ. Кассій довольствовался равностію: Брутъ отдавалъ ему честь, и ходилъ коль возможно чаще трудиться къ нему, для того что Кассій былъ старѣе лѣтами, и слабѣйшее имѣлъ здравіе.

Учредили съ согласія расположеніе своимъ дѣйствіямъ: и какъ Лікіане и Родійцы отказывались упрямо отъ поданія имъ нѣкія по́мощи, то намѣрились они начать покореніемъ обоихъ сихъ Народовъ, чтобъ ничего

го не оставить позади себя, когда будуть противиться имъ Тріумвіры. Брутъ взялъ на себя Лікіанъ, а Кассій Родійцовъ.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

Доброе согласіе ихъ пребывало и въ разсужденіи Денегъ, причиняющихъ толикіе ссоры между человѣками. Брутъ утверждалъ, что, употребивъ на снаряженіе Флота къ защищенію Общаго дѣла, всѣ деньги сколько могъ ихъ собрать, имѣетъ право требовать, чтобъ Кассій изъ своихъ ему удѣлилъ. Пріятели сего содержали противное, что несправедливо чтобъ Суммамъ, полученнымъ средствами часто печальными и горестными, и потомъ щадимымъ съ скупостію, быть раздѣленнымъ съ Брутомъ, который можетъ получить себѣ честь раздаяніями ихъ непристойными и не помѣрными. Кассій былъ праводушнѣе своихъ Пріятелей, и уступилъ Бруту треть изъ своея Казны.

Въ совершенномъ же и еще поступили они согласіи, дѣйствомъ милосердія къ нѣкоему человѣку, бывшему того недостойну всячески. Геллій-Поплікола, братъ Мессалинъ, но весьма сему не подобный, умысливший злобно умертвить Брута, получилъ себѣ прощеніе для своего брата. Нѣсколько времени послѣ, возобновилъ онъ тужъ злость на Кассія, и былъ изобличенъ донесеніемъ Поллы Матери своея, которая, хотя спасти Кассія, и испросить прощеніе Сыну своему, разсудила, что лучшій способъ къ полученію успѣха есть, чтобъ ей самой донесть на Виноватаго. Брутъ и Кассій подлинно, по благости своей, простили онаго. Но въ злыхъ сердцахъ не окореняются никакія помилованія Великодушныя. Геллій, при первомъ благовременномъ ему случаѣ, измѣнилъ своимъ Военачальникамъ, и передался въ Станъ Непріятелей ихъ.

Діон. XLVII.

По нѣсколькомъ пребытіи въ Смірнѣ, оба Военачальника разлучились, и пошли въ намѣренныи походы. Кассій, которому досталась Война на Родійцовъ, вѣдая что ему дѣло будетъ съ храбрымъ Народомъ, и особливѣе искуснымъ въ морскомъ дѣлѣ, повелъ въ походъ въ одно тожъ время Войско свое какъ Сухопутное такъ и Морское. Собраться ему всему велѣно въ Городъ Міндy, стоявшій въ Каріи.

Кассій покаряетъ Родійцовъ Аппіан. Діон. Плут. въ Брут.

была

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

была въ Родонѣ одна часть, которая совѣтовала здаться Кассiю. Часть сiя состояла изъ благоразумнѣйшихъ са́мыхъ, какова́ превесьма обыкновенно слабѣйшая бываетъ. Все прочее Множество, ободренное нѣкоторыми продерзостными и развратными сердцами, хотѣло противиться, и не сомнѣвалось объ успѣхѣ. Слава Предковъ ихъ въ томъ имъ споручалась; и приводили они себѣ на память съ самоугодностiю Димитрiя и Мiтрiдата, Государей весьма и́нако сильныхъ, нежели былъ Кассiй, принужденныхъ отойти бесчестно отъ Родона. По Фарсальской битвѣ, Родiйцы всемѣрно отвратились отъ Стороны́, стоявшiя за вольность Древняго Правительства въ Римѣ. Заперли они пристани свои и Городъ Помпеiю бѣжавшему. По Це́саревѣ смерти привергтлись къ Долабеллѣ, и отказавали отъ своея по́мощи всѣмъ воевавшимъ на него. Пребывали постоянно въ семъ намѣренiи, на несчастiе городу своему, когда Кассiй приближался; а вмѣсто чтобъ ему обѣщать полное удовольствованiе, предложили оному ругательно, ждать Указа отъ Сената, пребывавшаго дѣйствительно въ Римѣ, тоесть, повелѣнiя отъ Трiумвiровъ.

Циц. къ Друг. XII. 14.

Можно разсудить, съ какимъ видомъ Кассiй, са́мый свирѣпый изъ всѣхъ Человѣковъ, воспрiялъ такiя слова́. Отвѣтствовалъ онъ имъ одними токмо грозами, коими Родiйцы не поразились столько, сколько имъ должно было. Только что покусились они его утолить посланiемъ къ нему Архелая, Согражданина своего, бывшаго ему Учителемъ въ Словесныхъ Греческихъ Наукахъ: ибо Родонъ былъ Училищемъ во всѣхъ изящныхъ Знанiяхъ, а Кассiй и получилъ въ немъ себѣ наставленiе во время своего юношества. Архелай отправилъ положенную на себя Должность, способомъ са́мымъ умилительнымъ и умиленнымъ. Но Кассiй, удоволився оказанiемъ великаго Дружелюбiя старинному своему Учителю, пребылъ непрекло́ненъ въ разсужденiи са́маго дѣла.

Итакъ надобно стало взяться за Оружiе; а Родiйцы и были продерзостны толь, что отваживались дважды на морско́е Сраженiе. Дiонъ объявляетъ произведшихъ

тихъ ихъ наянство свое до того, что показывали зрѣнію Римлянъ Цѣпи, приготовленные на нихъ. Но излишество сіе безумія и слѣпоты, кажется быть не весьма имовѣрно. Сіе извѣстно, что бывши побѣждены дважды, Родійцы заупрямились еще ждать приближенія Войскъ Римскихъ, и дали себѣ быть осажденнымъ сухимъ путемъ и моремъ. Однако тогда, хотѣвшіи Мира превозмогли, и начали договариваться съ Фанніемъ и Лентуломъ, Начальствовавшими надъ Сухопутнымъ Войскомъ Осаждавшихъ. Но, въ то время какъ они пересылались словами, Кассій, бывшій самъ на своемъ Флотѣ и управлявшій нападеніе отъ пристани, явился вдругъ въ городѣ съ множествомъ выборныхъ людей, не здѣлавъ пролома въ Стѣнѣ, и не взлѣзавъ по лѣстницамъ на нея. Лавѣи съ морскія стороны были ему отворены, нѣкоторыми самыми честными людьми въ Родонѣ, кои, поразившись Страхомъ что увидятъ свой Городъ взятъ Силою, не возмнили возъимѣть довольно надлежащія скорости, къ предупрежденію толикаго злоключенія.

Л. Р. 710. пр. І. Х. 42.

Нѣчто сказанное Кассіемъ, казалось обѣщать сперва умѣренность. Ибо когда многіи поздравляли его Государемъ и Царемъ; то отвергъ онъ съ негодованіемъ сіи Тітлы, говоря, что наибольшая его Слава въ убіеніи того, который дерзнулъ себя содѣлать Государемъ и Царемъ въ Римѣ. Однако прочая поступка его не соотвѣтствовала сему началу. Велѣлъ себѣ поставить Судилище посрединѣ Площади, и водрузить при немъ подлѣ Копіе, въ знакъ того, что хочетъ поступить съ Родономъ какъ съ Городомъ взятымъ Силою. Осудилъ на смерть, и казнилъ при зрѣніи своемъ пятдесятъ Человѣкъ изъ главныхъ затѣйщиковъ возмущенія, и произрекъ на-двадцать на-пять Человѣкъ еще, убѣжавшихъ или скрывшихся, казнь Изгнанія. Правда, привелъ въ безопасность прочихъ обывателей Жизнь и Вольность, запретивъ Воинству своему подъ смертною казнію, дѣлать какіе наглости комубъ то ни было. Запретилъ также и расхищеніе; но для того, чтобъ расхитить ему самому сей Городъ, одинъ изъ пребогатыхъ во всей

Поступаетъ съ ними жестоко.

А. р. 710.
Пр. I. X.
42.

Азiи: ибо захватилъ въ свои руки всѣ сокровища, и всѣ драгоцѣнные вещи, принадлежавшiе Общенародiю, не щадя ни приносовъ ни привѣсовъ, посвященныхъ въ Капищахъ, ниже и самихъ Кумировъ, изображавшихъ божественности. А когда Родiйцы просили его, оставить имъ хотя нѣкоторыхъ изъ ихъ боговъ; то отвѣтствовалъ, что оставляетъ имъ Солнце. Подлинно, не прикоснулся онъ ни къ Колесницѣ ни къ Iдолу сего бога, почитаема бывша особливѣйшимъ образомъ въ Родонѣ. Но конечно игралъ онъ обоюдностiю изображенiя своего, могшаго значить, что оставляетъ имъ пользованiе Свѣтомъ. По третiемужъ разуму, кой суевѣрная Древность примѣтила, истолковано, что, когда принужденъ былъ лишить самъ себя жизни, послѣ не многихъ мѣсяцовъ при Фiлiппахъ, возвѣстилъ онъ, говоря такимъ образомъ, блискую себѣ самому Смерть.

Вал. Макс.
I. 5.

Кассiй обнародилъ еще и Указъ, повелѣвавшiй всѣмъ Обывателямъ, приносить къ себѣ все золото и серебро, бывшее въ ихъ Домахъ, подъ угроженiемъ смертныя казни на Ослушниковъ, а съ обѣщанiемъ награжденiя Доносителямъ. Родiйцы не весьма испужались сперва; и возмогшiи спрятать свое сокровище, не мнили быть въ большой бѣдѣ за то. Но когда увидѣли, по нѣкоторымъ образцамъ, что Указъ исполняется прямо и безъ упущенiя; то выразумѣли, что должно повинуться: Кассiй же схвативъ съ Родона, сими разными способами, восемь тысячъ талантовъ [четыре мiллiона восемь сотъ тысячъ рублей], наложилъ еще пять сотъ талантовъ [триста тысячъ рублей] на городъ въ Пéню. Всѣ Азiйскiи Народы, хотя и пребывшiи въ тишинѣ и покорности, претерпѣли также срогость отъ Кассiя. Повелѣлъ, чтобъ они ему немедлѣнно, и безъ всякаго отлагательства, заплатили дань за-десять лѣтъ. Антонiй и Октавiанъ не-дали ему времени, довершить сiе изнурительное изможденiе.

Брутъ воюетъ на Лiкiю. Тихость его. Неистов-

Брутъ, несравненно милостивѣйшiй Кассiя, здѣлалъ однако премножество золъ Непрiятелямъ воюемымъ бывшимъ отъ него; но въ томъ сами они виноваты, и причина тому слѣпая ихъ ярость и бѣшенство

ство. Лікіане, ободренныи нѣкакимъ Навкратомъ, не захотѣли дать ни Войска ни Денегъ, и взбѣжали на нѣкіе горы съ оружіемъ, защищавшіе входъ въ ихъ землю. Брутъ, усмотривъ часъ въ кой насыщали себя и были не въ осторожности, напалъ на нихъ, убилъ у нихъ шесть сотъ человѣкъ, и осилѣлъ проходы. Потомъ, по взятіи тамъ нѣсколькихъ Городовъ и Пригородковъ, отпускалъ свободно всѣхъ, попадавшихся ему въ руки, желая такимъ милосердіемъ задобрить, ежели возможно, сердца того Народа. Но Лікіане были свирѣпы и высокомѣрны: приходили они въ бо́льшее разъяреніе отъ своихъ утратъ, и презирали милосердіе Побѣдителево.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42. ство Ксантійцовъ.

Са́мыи храбрыи изъ нихъ заперлись въ городѣ Ксантѣ столичномъ своемъ; а Брутъ и сталъ принужденъ осадить оный нарядным образомъ. Вскорѣ привелъ ихъ до того, что не́-было имъ иныя надежды ко спасенію себѣ, какъ токмо въ бѣгствѣ; да и многіи убѣгали рѣкою, текшею подлѣ стѣнъ, преплытіемъ чрезъ нея. Но Римляне отняли у нихъ сіе Пособіе, закидывая сѣти, у коихъ на верьху были колокольчики, увѣдомлявшіи звономъ своимъ, когда кто въ сѣти оные попался.

Попытка Ксантійцовъ на сожженіе военныхъ орудій у Осаждающихъ, въ чемъ имъ сперва и удалось, была причиною пагубы ихъ. Ибо пламень отъ тѣхъ орудій, возвѣянный сильнымъ вѣтромъ къ городу, зажегъ и укрѣпленія и ближніи домы; такъ что въ одно мгновеніе о́ка, пожаръ здѣлался превеликій. Ксантійцы отбиты прочь; и Римляне ихъ въ городъ вогнали. Но Брутъ, вмѣсто чтобъ употребить сей случай на взятіе го́рода, упражнялся токмо въ стараніи ка́къ бы спасти оный, да и приказалъ своимъ потушать огонь. Не понятно, какое остервѣненіе было въ Ксантійцахъ. Не токмо не́-были благодарны великодушному своему Непріятелю, за великія усильствія къ спасенію ихъ; но и восхотѣли погибнуть сами не взирая на него. Всѣ, Вольныи и Рабы, Женщины и Дѣти, всходятъ на стѣну, и мечутъ пораженія въ Римлянъ, хотѣв-

Л. р. 710. пр. I. x. 42.

шихъ имъ пода́ть по́мощь. Напротивъ же и поджигаютъ огонь, да и привлекаютъ тотъ отчасу больше къ городу, кидая въ него дрова, сухой тростникъ, и все что можетъ служить къ распаленію.

Когда брутъ увидѣлъ, что пламенъ умножается непрестанно, и преграждаетъ въ округъ весь городъ; то былъ пронзенъ болѣзнію. Скачетъ на конѣ за́-городъ, дабы дать повелѣнія повсюду, и испытать всѣ способы къ пособствованію; а простирая ру́ки къ Ксантійцамъ, просилъ ихъ сжалиться самимъ по себѣ, и попустить да спасется ихъ Отечество. Но никто его не слушалъ. Пришедши въ бѣшенство и въ отчаяніе, не́было того способа къ умерщвленію себя, котораго́бъ не употребили въ дѣло. Да и не токмо Мущинъ однихъ и Женщинъ восхищала слѣпота сія въ сумозбродство: Рабята, вопія нелѣпымъ крикомъ, бросались въ огонь, или кидались съ Стѣнъ въ низъ; другіи подкланяли шеи подъ мечь Отцовъ своихъ, прося ихъ разить. Найдена, когда осматриваны развалины сего несчастнаго города, нѣкая Женщина висящая на веревкѣ, коею удавилась, имѣющая мертваго младенца на своей шеѣ, и держащая еще́ въ рукѣ Свѣточь съ огнемъ, на зажженіе своего дому. Сіе престрашное Зрѣлище привело въ ужасъ всѣхъ увидѣвшихъ то. Сказали они о семъ бруту, который не восхотѣлъ пойти, да видитъ толь горестное воззрѣлище, но, пришедъ въ сердоболность даже до слезъ, обѣщалъ награжденіе всякому Воину, кой къ нему приведетъ Лікіанина живаго: и увѣряютъ, что число тѣхъ, коихъ возможно было спасти отъ собственнаго ихъ остервѣненія, дошло только до́-ста до пятидесяти Человѣкъ.

Геродот. Кн. I.

Вторично уже́ то, что городъ Ксантъ погибъ такъ отъ неистовства своихъ Обывателей. Въ Кірово время, Ксантійцы, воюемы бывши Гарпагомъ, Намѣстникомъ Государя того, восхотѣли лучше зжечь своихъ Женъ и Дѣтей, заключенныхъ въ за́мкѣ, а себя дать побить всѣхъ на всеобщей вылазкѣ, нежели покориться Побѣдителю, коего подъ власть приходилъ весь на́все Востокъ.

Видно, что Лікіане были Народъ дикій. Ибо злоключеніе Ксантійцовъ, и милосердіе Побѣдителя ихъ, не содѣлали сперва никакова впечатлѣнія въ сердцахъ обывателей Патарскихъ, Сосѣдей имъ. Готовились они обороняться, а Брутъ принимался съ трудомъ себѣ за нападеніе на нихъ, боясь возобновить еще зрѣлище трагіческое. Однако приступилъ къ Городу, но не велѣлъ бить по стѣнамъ. Намѣрившись все испытать, чтобъ ихъ уговорить, послалъ къ нимъ нѣсколькихъ Полонениковъ Ксантійцовъ, кои ужé помраченіе слѣпоты и безумства перемѣнили наконецъ на разумъ. Отослалъ къ нимъ нѣсколькихъ Госпожъ, ихъ Согражданокъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Ксантѣ, которыхъ Отцы и Супруги имѣли знаменитые степени въ своемъ Отечествѣ. Сіи Госпожи особливѣе, пріятными и ласковыми своими внушеніями, также похвалами смиреномудрію и великодушію Брутову, предолѣли наконецъ упорство Патарянъ; такъ что сіи здались на волю.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 43.

Брутъ пожаловалъ ихъ всѣхъ Животомъ и Вольностію; но взялъ все золото и серебро общенародное: да и обнародилъ, въ разсужденіи Разночинцовъ, Указъ подобный Кассіеву, грозя смертію, кто скроетъ свое богатство, а доносителей побуждая Награжденіемъ. Такая жестокость была преизбыточно противна Характеру Брутову, чтобъ ему имѣть намѣреніе, или быть способну къ здержанію ея. Сіе сáмое и оказалось при случаѣ превесьма достойномъ примѣчанія. Нѣкто изъ Рабовъ доносилъ на Господина своего, что онъ спряталъ золото, и доносилъ праведно. Оба они приведены къ Бруту. Когдажъ еще они шли; то Мать обвиняемаго, трепеща о Сынѣ своемъ, слѣдовала за ними, крича громко, что она одна виновата въ ослушаніи Указамъ Проконсуловымъ, и что Сынъ ея въ томъ не имѣетъ ни малаго участія. Рабъ мнилъ что прислужится очень Бруту, и Награжденіе себѣ удостовѣритъ, настояніемъ сильнымъ на ложь Матерьню, и полнымъ изобличеніемъ Господина своего, который во время всея тоя распри пребывалъ въ глубокомъ молчаніи. Брутъ, негодуя толикожъ на пожабство Доносителево, колико дивясь терпѣливости

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

Сына, и Добросердечію Матери, поступилъ съ ними со всѣми по ихъ заслугамъ. Отпустилъ Господина свободна съ золотомъ его; а Раба велѣлъ повѣсить.

Когда Городъ Міра также здался добровольно; то Брутъ, ставъ Господинъ надъ всею Лікіею, удоволился только положеніемъ на Народъ ста пятидесяти талантовъ: послѣ сего возвратился къ Іоніи, препрославляя свой ходъ разными показаніями Справедливости, всегда равныя въ разсужденіи Награжденій и въ наложеніи Наказаній. Справедливость, коею онъ наипаче хвалился, и которая ему наиболѣе содѣлала чести отъ всѣхъ самыхъ добрыхъ людей между Римлянами, состояла въ отмщеніи негодному Ритору Ѳеодоту, который Пронаписалъ въ Египтѣ на смерть Помпея Великаго. О семъ предложено уже индѣ.

Брутъ и Кассій прибываютъ совокупно въ Сардесъ. Изъясненіе очень жаркое междуними. Нѣчто Смѣшное представляетъимъ Фавоній.

Брутъ и Кассій прибыли совокупно въ Сардесъ, городъ Лідійскій; а Воинства ихъ соединившіясяжъ, дали имъ обоимъ, торжественнымъ провозглашеніемъ, Тітлу Імператора, или Военачальника Побѣдителя. Въ самомъ первомъ своемъ свиданіи, какъ люди верьховныи и свободныи, восхотѣли изъясниться наединѣ о взаимныхъ жалобахъ. Многіе были между ними: сему инако было быть и не можно, въ разсужденіи важности и множества дѣлъ правимыхъ ими, также и великаго числа Пріятелей и Начальствующихъ, зависѣвшихъ въ дѣйствіи отъ ихъ повелѣній. Итакъ, заключились они въ самомъ первомъ удобномъ Домѣ, и велѣли стеречь ворота Рабамъ своимъ, приказавши именно, не пускать къ себѣ никого, ктобъ каковъ ни-былъ.

Стязаніе было самое жаркое. Представивши другъ другу взаимные себѣ отъ каждаго противности, вступили въ доказательства тѣхъ, и стали себя укарять; слезы изъ очей у нихъ текли, и голосъ становился вышшій и свирѣпѣйшій: такъ что Пріятели ихъ, бывшіи при дверяхъ, слышали шумъ и начали приходить въ страхъ, не зная чемъ все сіе совершится. Однако никто не смѣлъ войти внутрь, и быть при нихъ третій, длятого что они сіе накрѣпко запретили. Фавоній одинъ, оный сумозбродный Подражатель Катоновъ,

новъ, о которомъ я уже́ упоминалъ не единожды, хотѣлъ туда войти. Рабы заградили ему тотчасъ доро́гу. Но не легкое то дѣло, чтобъ остановить порывчивость Фавоніеву къ тому, что онъ намѣрился. Оказывалъ въ себѣ дерзость Цініческую, не знавшую никако́ва престереженія, а вы́скачки его, коль ни докучные, не всегда были пріемлемы худо, для того что приводили въ смѣхъ. Итакъ, осилѣлъ онъ загражденія, и голосомъ Театральнымъ, началъ говорить Бруту и Кассію сіи слова́, которыя Гомеръ полагаетъ въ уста Нестору, примиряющему Агамемнона съ Ахіллесомъ, „Но (a) послушайтесь моихъ совѣтовъ: вы оба меня „младше„. Кассій, кой былъ человѣкъ довольно веселаго нрава, на́чалъ смѣяться. Брутъ, бывъ важнѣйшій, осердился, и выгналъ вонъ Фавонія, называя его безстыднымъ Цінікомъ. Однако сіе приключеніе окончило разговоръ у Брута съ Кассіемъ, и разстались они въ добромъ между собою согласіи.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Кассій далъ въ сей са́мый вечеръ большой Пиръ; а Брутъ привелъ на оный и Пріятелей своихъ. Когда уже́ были за столомъ, прибываетъ туда и Фавоній, вышедшій изъ бани. Гнѣвъ Брутовъ не утолился еще: заявляетъ онъ, и свидѣтельствуется всѣми, что Фавоній приходитъ не́званъ; да и хотѣлъ, чтобъ онъ здвинутъ былъ на конецъ послѣдняго Ложа. Но Цінікъ Сенаторъ силою помѣстился на среднемъ Ложѣ, которое было почетнѣйшее всѣхъ. Пиръ препровождаемъ былъ съ великимъ веселіемъ: смѣлость и забавность бесѣдованія, были приправою Кушанію, безъ предосужденіяжъ размышленіямъ Філософіческимъ, къ которымъ Римскіи Господа́ имѣли неотмѣнную охоту.

Брутъ

(a) Α'λλὰ πίθεσθ', ἄμφω δὲ νεωτ' ρω ἐσὸν ἐμεῖο.

тоесть

Вѣрьтежъ вы-мнѣ, какъ оба меня юнѣйши по-лѣтамъ.

Іліад. I. ст. 259.

А. р. 710. Пр. I. Х. 42. Поступка и намѣренія Кассіевы были не столько чистосердны, сколь брутовы.

брутъ назавтрѣ постыдилъ Кассія, Осужденіемъ произнесеннымъ отмѣнному Человѣку, бывшему Преторомъ въ Римѣ, и потомъ имѣвшему повѣренныя себѣ разныя дѣла отъ самого брута. Плутархъ именуетъ его Л. Пеллою, и говоритъ, что, бывъ изобличенъ въ Судѣ отъ Сардійцовъ во взяткахъ, осужденъ безъ всякія пощады. Кассій, за нѣсколько дней прежде, не поступилъ такимъ же образомъ съ двумя изъ своихъ Пріятелей, кои, бывши преслѣдствуемы предъ нимъ за подобныяжъ худыя дѣла, отдѣлались токмо выговоромъ себѣ отъ него, и тѣмъ наединѣ, а на Судѣ оправилъ онъ ихъ, и держалъ при своей Особѣ. Дѣйствовалъ такъ по своимъ основаніямъ, и укарялъ еще брута за превеликую его приверженность къ Правиламъ въ такое время, которое требовало щадѣній, уваженій, и понаровленій. „Но (a) брутъ, всегда исполнь великихъ „Правилъ, приводилъ ему на память Мартовскіе „Іды, тоесть, славный День, въ который убили они „Цесаря, кой впрочемъ не разграблялъ Рода человѣче„скаго самъ собою, но былъ токмо столпъ и утверж„деніе Разбойникамъ. Ежели есть, говорилъ онъ, нѣ„кій Законный предлогъ къ пренебреженію исправныя „Справедливости, то лучшебъ намъ сносить Пріяте„лей Цесаревыхъ, нежелибъ зажмуривать глаза, чтобъ „не видѣть грабленій, содѣлываемыхъ Нашими. Въ „первомъ случаѣ, моглибъ мы поречены быть роб„ческою подлостію токмо: здѣсь же, неисчетными „трудами и бѣдствіями, покупаемъ мы себѣ укоризну „за Неправду.

Сія

(a) Ὁ δὲ τῶν εἰδῶν τῶν Μαρτιων ἐκέλευεν αὐτὸν μνημογέυειν ἐκείνων, ἔν αἷς Καίσαρα ἔκτειναν, ὐκ αὐτὸν ἄγοντα καὶ Φέροντα πάντας ἀνθρώπυς, ἀλλ᾽ ἑτέρων δύναμιν ὄντα ταῦτα πρασσόντων. ὡς ειτις ἐςὶ πρόΦασις καλὴ, μεθ᾽ ἧς ἀμελεῖται τό δικαιον ἄμεινον ἦν τὺς Καίσαρος Φίλυς ὑπομένειν ἰκείνως μὲν γὰρ ἀνανδρειας, νῦν δὲ ἀδικίας δόξα μετὰ κινδύνων ἡμῖν καὶ πόνων πόσεςιν.

Сія Черта́, соединенная со всѣмъ, что мы предложили прежде, являетъ, что Добродѣтель Брутова была искреннѣйша и чистѣйша, нежели Кассіева. Сей подлинно достоинъ любленія за великія свои качества; но гнѣвъ его былъ страшенъ, и самъ онъ Начальствовалъ срого: напротивъ, къ Пріятелямъ своимъ являлся благосклоненъ, и такъ снисходителенъ, что приносилъ въ жертву пользѣ ихъ Право Справедливости; онъ еще не́ былъ и веселіямъ Непріятель, и въ дружескомъ обходительствѣ ослаблялъ нѣсколько жестоту благонравія. Поступка Брутова во всемъ была постоянно неотмѣнна. Тихость всегдашняя, великая высота чувственностей, душевная крѣпость, коея не превозмогали ни гнѣвъ, ни сладострастная роскошь, ни любоимѣніе, твердость также непреодолѣемая въ защищеніи Правды и Честности; изъ сего то всего составленъ былъ Характеръ его. За всежъ сіе, бывъ любимъ Народами и Воинствомъ, драго цѣни́мъ Пріятелями своими, и толь что благонепщеваніе сіе шло до Сердолюбности, прославляемъ добрыми людьми, не́-былъ ненавидимъ еще и Воевавшими на него.

Л. р. 710. Пр. 1. Х. 42.

Совершенное Постоянство, бывшее въ правотѣ намѣреній его, наипаче приводило къ нему въ сію усердность и почтительность всеобщую. Сія Слава ему есть собственная, и отличаетъ его отъ всѣхъ Главныхъ, бывшихъ при разныхъ сторонахъ во время усобныхъ браней между Римлянами. Ибо не утверждается о Помпеѣ, чтобъ былъ онъ склоненъ, еслибъ побѣдилъ Цесаря, къ отданію Законамъ верьховнаго Могущества. Мнятъ, что пребылъ бы онъ Главою Правительства, подъ именемъ Консула или Діктатора, или подъ какою другою Тітлою Градоначальства, котораябъ прикрыла личиною властолюбіе его, и Народъ бы проводила. Многіи приписывали намѣреніе, почитай такоежъ Кассію: и, хотя и не могли сомнѣваться объ отвращеніи его отъ Тіранніи, съ трудомъ однако вѣрили, чтобъ, бывъ надменен, исполненъ бодренности высокомѣрныя, и предпочитающъ часто Полезное Честному, не имѣлъ онъ всякаго желанія Господоначальствовать,

Л. р. 710. Пр. І. Х. 42.

а воевалъ бы, препровождалъ жизнь скитающуюся, и подвергался премножеству бѣдствій, единственно покмо для возставленія Согражданъ въ пользованіе Вольностію. Ежели возведемъ свои очи выше; то Маріи, Цінны, Карбоны, не защищали поистиннѣ Отечества: они почитали его паче за воздаяніе и за корысть, кою хотѣли огорстить; да и малое надобно было, къ признанію самимъ, что Тираннія была Предметомъ ихъ желаній. брутъ же всеконечно подверженъ не-былъ такому подозрѣнію. Сами Непріятели отдавали ему въ семъ Справедливость: и слыхали не однократно отъ Антонія, что брутъ есть одинъ только, который, вступая въ злоумышленіе на Цесаря, взиралъ единственно на Славу предпріятія, казавшагося ему изряднымъ и достохвальнымъ; а другимъ причиною была Ненависть и зависть.

И понеже поступка брутова толь чистая и высокая; то и не дивно, что Слова его были всегда великодушныя и благородныя. Когда онъ видѣлъ себя почитай ужé въ бѣдствѣ, долженствовавшемъ опредѣлить объ его участи; то написалъ къ Аттіку, что Фортуна его стольскожъ благопоспѣшна, сколькобъ желать могъ. „Ибо, говорилъ, или, одержавъ побѣду „отдамъ Вольность Римлянамъ, или скончавъ жизнь, „избавлюсь отъ Рабства. Итакъ нѣтъ ніединыя утраты важныя для насъ: я вижу состояніе наше въ безопасности; да и одна только неизвѣстность намъ „осталась, чтобъ знать, будемъ ли мы жить въ „Вольности, или возмемъ ея съ собою унести во гробъ. „Маркъ-то-Антоній, который отъ сего времени платитъ „казнію себѣ за свое безуміе. Могъ онъ быть счисляемъ между брутами, Кассіями, и Катонами; а однако восхо„тѣлъ быть паче вторымъ при Октавіи, съ которымъ, „ежели не будетъ побѣжденъ вскорѣ отъ насъ, немед„ленножъ самъ возъимѣетъ причину биться„. Сіи слова суть нѣкая тихая укоризна отъ брута Аттіку, за Союзство его и дружбу съ Антоніемъ; да и содержатъ они прореченіе, кое не укоснило збыться самымъ дѣломъ. На первую часть участка сего изъ Письма, Плутархъ

тархъ дѣлаетъ наблюденіе, что брутъ, какъ легко́ видѣть можно, поставлялъ главное себѣ пособіе въ Добродѣтели, а не въ Силахъ Сухопутныхъ и Морскихъ, коль они велики ни были. Но при смерти его окажется, какъ то я уже́ увѣдомилъ предварительно, что надежда на Успѣхъ подтверждала попремногу твердость его.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

брутъ и Кассій, окончавши благополучно и непродлительно все, что должно имъ было здѣлать въ Азіи, ни о чемъ болѣе не старались, какъ токмо прейти въ Европу, чтобъ убавить половину доро́ги Тріумвірамъ, готовившимся притти съ нападеніемъ на нихъ. Въ то са́мое время, въ которое были уже́ они готовы переплыть море, Плутархъ полагаетъ мнимое оное явленіе Привидѣнія, показавшагося, говорятъ, бруту. басня сія сказывается толь не играя симъ важнымъ Історікомъ, и здѣлалась она толь славною, что не мню, чтобъ мнѣ можно было преминуть ея молчаніемъ.

Мнимое Явленіе привидѣнія бруту.

Я уже́ говорилъ о неусыпностяхъ брутовыхъ. Спалъ онъ по природѣ очень мало, и умножилъ пріобыкновеніемъ естественное сіе расположеніе, бывъ попомоществуемъ въ семъ попремногу исправною трезвостію. Никогда онъ не сыпа́лъ въ день, и отдавалъ сну только ту часть ночи, которая не позволяетъ больше дѣло дѣлать, ни съ кѣмъ нибудь разговаривать, для того что всѣ тогда покоятся. Но особливѣе въ то время, о которомъ предлагаемъ, когда множество попеченій толь важныхъ занимало его всего, и когда беспокойство, не обходимое въ такой заботѣ, напрягало всѣ пружины мозга его, если онъ заснетъ на нѣсколько мгновеній по вечернемъ кушаніи, кои часы и были только одни къ тому изъ цѣлыхъ сутокъ; то станетъ трудиться потомъ въ учрежденіи дѣлъ текущихъ: а буде ему останется нѣсколько празнаго времени, то употреблялъ онъ сіе на чтеніе даже до третіея Стражи ноцныя, кой былъ тотъ са́мый часъ, въ который Намѣстники Начальствующіи приходили къ нему въ Ставку для полученія приказовъ.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

Итакъ Плутархъ объявляетъ, что въ молчаніе глубокія Ночи, когда во всемъ Станѣ была совершенная тишина, Брутъ трудился, по обыкновенію своему, одинъ въ своей Ставкѣ, освѣщенной посредственно. Вдругъ мнитъ онъ слышать что шастнтъ нѣчто такъ, какъ будто нѣкто къ нему входитъ. Обернулся къ дверямъ, и увидѣлъ огромное тѣло безмѣрныя вышины, коего взоръ былъ престрашный, и которое стояло предъ нимъ не говоря ніединаго слова; онъ однако осмѣлился спросить сію Огромность. „Кто ты, „говорилъ, изъ боговъ или изъ Человѣковъ, и что тебѣ до меня за дѣло? Брутъ, отвѣтствовало При„видѣніе, я есмь твой злый Духъ. Ты меня увидишь „опять при городѣ Філіппахъ. Изрядно, предпріялъ „Брутъ не испужавшись; такъ мы тамъ и увидимся„. Призракъ невидимъ сталъ; а Брутъ кликнулъ своихъ людей, кои ему донесли что они не видали ничего и не слыхали. Онъ паки началъ трудиться; но бывъ пораженъ видѣніемъ толь страннымъ, сказалъ о немъ на другой день Кассію. Сей, который былъ Эпікурянинъ, и слѣдовательно не вѣрилъ ни Духа разнаго отъ Вещества, ни Промысла божіяго, приписалъ все приключившееся разгарячившемуся Мечтанію отъ непрестанныя прилѣжности, и отъ беспокойствъ. „Ибо, говорилъ „ему, отнюдь не вѣроятно, чтобъ были Духи, ни„же, хотя и положить ихъ бытность, чтобъ имѣть „имъ образъ, или голосъ Человѣческій, или могуще„ство дѣйствовать на насъ. Поистиннѣ, язъ желалъ „чтобъ имъ существовать, дабы мы могли обнадѣяться „ся не токмо на наши Воинства и на Мореходныя „Ополченія, но еще и на помощь отъ боговъ, кото„рая не преминуемобъ была подана предпріятію толь „праведному, такъ изрядному, и толико Святому; „каково есть, въ коемъ мы Главными находимся„.

Такъ точно Плутархъ изъявляетъ въ подробность сіе бытіе: и, дабы въ немъ ничего не оскудѣло, Привидѣніе то вѣрно явилось на назначенномъ мѣстѣ Бруту; но ничего ему не говоря въ ночь, которая была предъ послѣднимъ днемъ жизни его. Аппіанъ сходствуетъ

ствуетъ съ Плутархомъ, а Флоръ засвидѣтельствовалъ сіе еще ихъ и прежде. Но сихъ свидѣтельствъ конечнобъ довольно было на утвержденіе бытія, случившагося по естества чину; но не довольно ихъ, какъ мнѣ кажется, на увѣреніе о незбыточномъ дивѣ. Никто изъ сихъ Писателей не приводитъ ніединаго современнаго Свидѣтеля; ніединъ не говоритъ изъ брута, или изъ кого другаго, котторомубъ брутъ самъ сказывалъ. Съ другія стороны, нахожу я сіежъ са́мое бытіе, повторенное иначе нѣсколько, и присвоенное Валеріемъ Ма́ксімомъ Кассію Пармскому. Наконецъ, заставляетъ меня, безъ всякаго сомнительства, не вѣрить свидѣтельству Автторовъ о семъ бытіи, Легковѣріе ихъ, кое имъ общее со многими изъ Древнихъ, всему возвѣщаемому за Диво. Повѣствуютъ они, напримѣръ, въ совершенной безопасности, что два Орла прилепѣвши сѣли на главныя знаме́на двухъ Легіоновъ, брутова и Кассіева; что слѣдовали за Войскомъ даже до дня, кой былъ предъ битвою при Філіппахъ, и что тогда уже́ отлетѣли. Сіе бытіе подлинно есть невѣроятно. Но пускай будетъ оно истинное; то чтожъ можно изъ него навесть? И по чему заслужило быть написано въ Історіи? Предаютъ они еще за чудесныя Дива вещи са́мые простые, какъ то не умѣніе или неопасность въ возложившемъ наизвратъ Вѣнецъ на Кассія, вмѣсто чтобъ положить оный на него прямо. Писатели толь суевѣрныи, могутъ быть подозрѣваемы, что повѣрили безъ изслѣдованія странному слуху, не имѣвшему никако́ва другаго основанія, кромѣ Народныхъ сказыванiй.

Л. р. 710. Пр. І. х. 42. Флор. IV. 7.

Вал. Макс. І. 7.

брутъ и Кассій прибыли изъ Азіи въ Европу безъ всякія препоны. Октавіанъ и Антоній были еще въ Італіи; а двое изъ ихъ Намѣстниковъ, Норбанъ и Децідій-Сакса, отправленныи напередъ ими съ осмію Легіонами, шли уже́ дѣйствительно по Эпіру и по Македоніи. Сіи оба Начальствующіи у Тріумвіровъ, прошли съ Войски своими далѣе города Філіпповъ, и стали при Устіи Горловины, вдѣлавшіяся отъ двухъ горъ, оставлявшихъ между собою мѣсто довольно ускоe, единственный проходъ удобный, идущимъ отъ Ѳракійскаго

Октавіанъ и Антоній преплываютъ Море, и прибываютъ съ Войскомъ въ Македонію.

 Херсо-

Л. Р. 710. пр I. Х. 42.

Херсонеса въ Македонію. Итакъ имѣли позади себя городъ Філиппы, по правуюжъ руку, отъ моря, Неаполь, городъ Приморскій, стоявшій прямо противъ острова Тасона. Тутъ то ждали они своихъ Военачальниковъ, кои въ немаломъ находились затрудненіи, для преплытія отъ Брундузія въ Эпіръ.

Ибо, какъ то Главныи Республіканскія стороны, имѣли сильные морскіе Силы, то Стацій-Муркъ, отряженный Кассіемъ съ шестіюдесятію Суднами, стоявъ нѣсколько времени при Мысѣ Тенарѣ *, дабы остановить и поразить на пути Флотъ Египетскій, посланный Клеопатрою въ помощь Тріумвірамъ, уѣдавъ же что сей Флотъ разметанъ и истребленъ бурею, приплылъ и сталъ при брундузской пристани, чтобъ не выпустить изъ нея ничего и никого. Ктомужъ, Секст. Помпей, имѣвшій въ своей власти большую часть Сіціліи, какъ то уже сказано мною, былъ занозою, кою весьмабъ они рады были выдрать, прежде нежели примутся за большое свое Предпріятіе. Онъ морилъ Римъ, и Італію голодомъ, отнимая запасы, приходившіи моремъ; да и былъ въ состояніи, не допустить также и къ самимъ къ нимъ Съѣстнаго и другихъ Припасовъ, когда будутъ въ Македоніи. По симъ причинамъ, и что съ другія стороны не казалось имъ трудно усмирить Непріятеля, который, говоря свойственно, былъ токмо Наѣздникъ, когда Антоній старался въ Брундузіи о средствахъ къ переправленію Войска въ Эпіръ, Октавіанъ послалъ Салвідіана съ бывшими у него Судами на Секст. Помпея, а самъ переѣхалъ въ Регій на ободреніе сея Войны своимъ присутствіемъ.

* Капо Матапанъ, на полдень отъ Морей.

Войнажъ сія не была толь удобна, коль Тріумвіры помышляли. Секстъ употребилъ въ свою пользу время, въ кое оставленъ былъ въ тишинѣ, на пріобрѣтеніе себѣ морскихъ силъ очень знатныхъ. Только что въ Салвідіаново приближеніе, пересталъ онъ разорять берега Італійскія, и удовольствовался оборонять Сіцілію. У Октавіана толь мало было Судовъ, что Намѣстникъ его началъ дѣлать, слѣдуя виденному отъ себя въ Галліи, небольшіи Стружки изъ легкаго Дерева

ва

ва, оболоченныи сырыми кожами. Такія Суда не способны были къ выдержанію трясенія, шатанія, и наглости отъ волнъ въ проливѣ Сіцілійскомъ; да и только что были въ смѣхъ Непріятелямъ. Однако Октавіанъ привелъ съ собою Флотъ: и было близъ Камня Сціллы* Сраженіе морское, на которомъ Секстъ побѣдилъ. И какъ Сила не получила себѣ успѣха; то Октавіанъ пытался употребить обманъ, и восхотѣлъ утаить переправу чрезъ проливъ Войску, не сомнѣваясь чтобъ, буде возможетъ высадить свои Легіоны въ Сіцілію, мужество ихъ и искусство не-дали ему достовѣрныя Побѣды. Но все сіе было безполезно: берега были очень хранимы. И понеже Антоній, находившійся тогда въ великомъ утѣсненіи въ Брундузіи отъ Мурка, просилъ не единократнымъ настояніемъ помощи себѣ у своего Таварища, и съ нимъ соединенія; то надобно стало покинуть намѣреніе къ тѣсненію Секста: такъ что Октавіанъ, оставивъ токмо столько Войска, сколько нужно было на оборону Італійскому берегу, полетѣлъ къ Антонію въ Брундузій, со всѣми прочими своими Силами, какъ Сухопутными такъ и Морскими. Отъѣзжая, обѣщался Регійцамъ и Вібонцамъ, что онъ выключитъ ихъ городы изъ числа тѣхъ, кои должно отдать въ Награжденіе Воинамъ и со всѣми уѣздами. Причиною къ такому Обѣщанію былъ Страхъ, чтобъ оба сіи Города, толь близкіи къ Сіціліи, не отдались Сексту предупреждая Нещастіе, какимъ угрожаемы были.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

* Шильлю.

Прибытіе Флота Октавіанова въ Брундузій, перемѣнило состояніе вещей. Муркъ разсудилъ себя причужденна выѣхать на ширину моря, и еще приближиться къ берегамъ Эпірскимъ, впрочемъ не престая всегда назирать Войска Тріумвірскія въ переѣздѣ. Но или отъ неспособности и отъ нерадѣтельности его, или по нѣкоторымъ особливымъ обстоятельствамъ вѣтровъ и теченій, благопоспѣшныхъ Тріумвірамъ, все ихъ Войско, и сами они, переѣхали благополучно море въ разныи переправы. Октавіанъ былъ боленъ, и принужденъ остаться въ Дірраxіи, когда Антоній шелъ съ великимъ поспѣшеніемъ соединиться съ Норбаномъ и Саксою.

Муркъ

Вр. I. Х. Л. Р. 710. 42

Муркъ, хотя посрамленъ и опечаленъ худымъ успѣхомъ стараній своихъ, разъѣзжалъ однако безъ устатку по тѣмъ же са́мымъ морямъ, дабы не допустить Подвозовъ съ Хлѣбомъ, посылаемыхъ изъ Італіи въ Македонію: и пособствовалъ еще ему, въ семъ важномъ дѣйствіи, Доміцій - Агенобарбъ, котораго Кассій къ нему прислалъ съ Флотомъ пятидесяти Суденъ.

Антоній не нашелъ уже́ Норбана и Саксу, стоя́щихъ при Горловинѣ, о которой я сказалъ, бывшей далѣе Філіпповъ. Принуждены они были оставить ея, и воспятиться даже до Амфіполя. Ибо Брутъ и Кассій не потеряли времени. Прибывши въ Сестъ, по переходѣ чрезъ Херсонесъ, здѣлали Смотръ своему Войску, состоявшему въ двадцати одномъ Легіонѣ, не въ полныхъ, однакожъ имѣвшихъ въ себѣ число осмидесяти тысячъ бойцовъ. было у нихъ еще болѣе двадцати тысячъ человѣкъ Конницы, помощныя изъ всѣхъ Народовъ, изъ Галловъ, изъ Іспанянъ, изъ Мидянъ, изъ Пареянъ, изъ Аравлянъ, изъ Галлогрековъ, и наконецъ изъ Ѳракіанъ. У сихъ послѣднихъ былъ Главнымъ Рескупоръ, коего братъ Раскъ стоялъ съ противныя стороны́. было то по согласію, и по політикѣ, часто производимой пото́мъ въ подобномъ случаѣ, что оба сіи Государя раздѣлились такимъ образомъ къ двумъ страшнымъ Могуществамъ, кои прибыли сразиться между собою въ ихъ Землѣ. Намѣреніе ихъ было такое, чтобъ тотъ, которому счастіе будетъ благопоспѣшное, былъ, какъ то и случилось, пособіемъ Несчастному.

Брутъ и Кассій, прибывши въ Сестъ, дѣлаютъ смотръ своему войску.

Смотръ представилъ са́мое красное зрѣлище, какое можно придумать. Ибо Брутъ, любящій простоту во всемъ прочемъ, и требующій въ подчиненныхъ себѣ равныяжъ скромности, коей подавалъ самъ примѣръ, хотѣлъ быть богатству въ вооруженіи, и угодно ему было расточать на то золото и серебро. Мнилъ, что такое великолѣпіе могло возвысить бодренность въ имѣющихъ вознесенные чувственности; и что драгость вещества, побуждающая другихъ къ соблюденію своихъ оружій, будетъ причиною для нихъ, чтобъ имъ мужественно биться. Имѣлъ онъ себѣ въ Спору-

Великолѣпіе Воинства сего.

Споручителя и въ перваго Мыслившаго такимъ образомъ, великаго Цесаря, который слѣдовалъ семужъ (*) самому, и по тѣмъ же самымъ основаніямъ.

Л. Р. 710. Пр. І. Х. 42.

Брутъ и Кассій пріобщили рѣчь Воинамъ къ обряду Смотра. Понеже большая часть сего Войска сражалась прежде сего за Цесаря; то изобрѣли они за потребно, представить имъ въ рѣчи великіе и праведные причины, долженствовавшие ихъ прилѣпить къ Дѣлу, которое хотятъ защищать.

Поставлено для сего Судилище, на коемъ стали оба Военачальника, имѣя кругомъ себя Сенаторовъ стороны своея. Кассій говорилъ рѣчь: Брутъ положилъ себѣ Правило, какъ то уже сказано, уступать ему во всемъ отмѣну Чести и Превозвышенія.

Раздача денегъ Воинамъ.

Къ рѣчи присовокупили они другій родъ возбужденія, дѣйствительнѣйшій для Воинскихъ сердецъ. Сей былъ, изобильная раздача денегъ. Понеже они набрали премножество Сокровищъ, въ пребогатыхъ Азійскихъ Предѣлахъ; то были въ состояніи, дать каждому Ратнику по пяти сотъ Денаріевъ [по пятидесяти рублей], въ пятеро больше Сотникамъ, и потомужъ расчисленію Трибунамъ. Прибавили особливыя подарованія тѣмъ, кои себя отмѣняли мужествомъ. Наблюдаемъ былъ великій порядокъ въ сей раздачѣ. Какъ скоро кто получитъ свой Даръ; то онъ и пойдетъ прочь къ рѣкѣ Гебру, и дастъ мѣсто наступающимъ по себѣ.

Всеобщее собраніе, гдѣ Воинство долженствовало совокупиться, было назначено на Плоскости именуемой Дорискъ, на мѣстѣ славномъ въ Історіи по Смотру, кой учинилъ въ Древнія времена Ксерксъ исчеп-

(*) Другіи великіижъ Мужи поступали въ семъ инако. Да зрятся о семъ примѣры и образцы, поборающіи и сопротивляющіися, собранныи Г. Ролленемъ въ Древней Історіи, въ VIII Томѣ, въ Книгѣ XVII въ § 5. Не рѣша Задачи, объявлю только, что охуждатели сего великолѣпія были точно тѣ, кои не могли отнюдъ до него достигнуть.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

брутъ и Кассій идутъ далѣе города Філіпповъ.

исчетнымъ своимъ Воинствамъ. Отъ Доріска брутъ и Кассій продолжали итти въ передъ къ Западу, идучи подлѣ бéрега, и будучи препровождаемы Флотомъ, на которомъ начальствовалъ Тіллій-Цімберъ, сходившій часто на землю, и указывавшій сáмыя удобныя мѣстá на Станъ.

Норбанъ и Сакса не имѣли довольныхъ силъ къ сопротивленію Воинству, толь страшному. Сакса, бывъ ближе къ той сторонѣ, съ которыя шли Непріятели, подался къ Норбану; а такъ соединившись, обнадѣялись, что удобность мѣста наполнитъ слабость ихъ, и что могутъ держаться въ ускихъ Горловинахъ, въ коихъ засѣли. И подлинно, бруту и Кассію былобъ очень трудно, осиливать проходы безъ пóмощи отъ Раскупора. Сей Государь, родившійся въ той странѣ, показалъ имъ Дорóгу по Горамъ, но Дорóгу безводную, и такъ покрыту Кустарникомъ, Дебрями, Хворостомъ, густымъ Лѣсомъ, и Пнями, что по каждой ступени надобно было прокладывать себѣ путь топоромъ срубая Деревья, препятствовавшія итти. Данъ ему Корпусъ Отборныхъ Людей, предводительствуемыхъ бібуломъ (*), Пасынкомъ брутовымъ. Взяли они Хлѣба и Воды́ нá-три дни; а по невѣроятныхъ трудностяхъ, когда ужé начали роптать на Рескупора, и подозрѣвать его въ Измѣнѣ, наконецъ въ четвертый день усмотрили Плоскость и Рѣку. Закричали съ радости; а сіе сáмое и спасло Норбана съ Саксою, коимъ надлежало быть охваченымъ. Раскъ, бывшій въ ихъ Станѣ, какъ то сказано, отгадалъ, чтó значилъ тотъ Крикъ; а удивившійся пренесказанно, что Войско могло пройти по пути, по которому едва можно итти Звѣрямъ дикимъ, увѣдомилъ немедлѣнно о томъ Намѣстниковъ Тріумвірскихъ, кои ушли поспѣшно въ Амфіполь. Такимъ образомъ Военачальники Республіканскіи нашли проходы

(*) былъ онъ Сынъ Порціинъ, которая прежде нежели сочеталась съ брутомъ, была въ замужствѣ за сыномъ славнаго бібула, Таварища и Непріятеля Цесарева.

ходы свободны, и зашли далѣе города Филиппов, гдѣ попалась им земля очень выгодная на Стан, и на ожиданіе тут Соперников. Аппіан снабдѣвает нас Описаніем Мѣстам; которое изъяснит попремногу все, что мы долженствуем повѣствовать.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

Город Филиппы, прежде сего Дат, а еще древнѣе Кренід, получил имя себѣ, носимое во время предлагаемое нами, от Филиппа, перваго Основателя величества Македонцов, укрѣпившаго сіе мѣсто, как способное к обузданію Өракіан. Стоял он на горѣ, заняв почитай всю ея ширину, при исходѣ из Горловин, из которых вышло Воинство Брутово и Кассіево. С Западныя стороны, высился оный над Плоскостію, распростиравшеюся полого очень, почитай на шестдесят верст, даже до рѣки Стримона. На сей Плоскости, на три версты с небольшим от города, стоят два холма, разстояніем между собою версты на полтары, прикрытыи с одной стороны горами, по которым Отряд Римскій, веденный Раскупором, имѣл толь великую трудность перейти, а с другой болотом, сообщавшимся с Морем. На сих то двух холмах, Брут и Кассій поставили свои Становища; первый на Сѣверном, второй же на Полуденном: а в промежках тѣх, разстоявших но полтары версты, выкопали они рвы с Валом от одного холма до другаго. Таким образом приводили в безопасность сообщеніе между обоими Становищами, содержавшими и защищавшими себя взаимно, равно как будтоб был один токмо Стан. Однако самою вещію были они раздѣлены; а сіе раздѣленіе подавало каждому из двух Главных, бóльшую способность к воздержанію Своих, и к введенію между ними надлежащія благостроительности.

Описаніе Окольностям города Филиппов.

Стан Брутов и Кассіев.

Сіе стояніе было для них несказанно коль выгодное, по многим окрестностям мѣстоположенія. Холмы, на коих стояли, приводили их в безопасность от наскоченій, и в состояніе обороны, если разсудят запотребно. Будеж захотят биться; то имѣли пред собою преизрядную Плоскость, на распространеніе многочисленных своих Воинств. Небольшая

Л. р. 710. Пр. І. Х. 42.

рѣчка, именемъ Ганга или Гангіта, текла на низу ихъ Становъ. Позади было Море, привозившее къ нимъ всѣ припасы и запасы, въ какихъ имъ могла быть нужда. Островъ Тасонъ, на двадцать верстъ разстояніемъ, былъ имъ вмѣсто житенныхъ анбаровъ; а на пятнадцать верстъ разстояніемъ же, городъ Неаполь отверзалъ свое Пристанище Флоту ихъ, и содержалъ оный въ себѣ во всякой безопасности. Мѣстоположеніе толь выгодное, преклонило ихъ нейти далѣе: а когдабъ они и захотѣли; однакобъ то было имъ съ трудомъ. Ибо Антоній, увѣдомився о движеніи, кое Норбанъ и Сакса принуждены были здѣлать подаясь назадъ, боясь еще потерять и Амфіполь, поспѣшилъ толь сильно своимъ ходомъ, что прибылъ весьма благовременнѣе, нежели чаялъ.

Антоній, и потомъ Октавіанъ, прибываютъ прямо къ нимъ, и становятся не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи.

Обрадовался онъ нашедъ, не токмо Намѣстниковъ своихъ имѣющихъ во власти Амфіполь, но что и городъ укрѣпленъ, и приведенъ въ состояніе обороны. Положилъ въ немъ всѣ свои тягости, оставивъ цѣлый Легіонъ на храненіе оныхъ; а съ прочимъ своимъ Войскомъ и пошелъ предъ Непріятелей, и пришедъ сталъ на полтары версты только разстояніемъ отъ нихъ.

Невыгодность мѣстоположенія ихъ.

Сія смѣлость удивила Брута и Кассія; и толь наипаче, что въ расположеніи Становищъ, вся неудобность была у Антонія. Стоялъ онъ на гладкомъ мѣстѣ; а Противники его на вышинахъ. Они получали себѣ Дрова и Брёвна изъ преобширныхъ Лѣсовъ, бывшихъ у нихъ подъ руками; а онъ изъ болотъ, подававшихъ ему болѣе Тростнику, нежели Дерева на Сваи. Однимъ рѣка подавала изобильную воду удобно; а другій принужденъ былъ копать Колодцы. Наконецъ, Сѣстное и Хлѣбъ приходили къ однимъ изъ Тасона, острова недалекаго, а другій привозилъ все сіе изъ Амфіполя, разстоявшаго почитай на-двадцать на-пять верстъ: и, что еще важнѣйшее, Главныи Республиканцы имѣли препитаніе себѣ достовѣрное отъ Азіи и отъ всего Востока, бывшихъ у нихъ подъ властію; а, напротивъ, Тріумвірамъ въ прибѣжище была только Македонія и Ѳессалія, длятого что Флоты Мурковъ и Доміціевъ съ одной стороны, съ другой же Секст. Помпей, не допускали

пускали никакимъ припасамъ быть привозимымъ, ни изъ Италіи, ни изъ Іспаніи, и ниже изъ Африки. Не-было у нихъ также и Денегъ: и на Смотрѣ Войскамъ, не то чтобъ уподобиться Непріятелямъ своимъ Велелѣпностію, еще принуждены были раздать каждому Воину, самою большою щедростію, по двацати по пяти Денаріевъ только, тоесть, по-два рубля съ полтиною.

Л. р. 710. Пр. І. Х. 42.

бывши слабы толь по многому, превосходили токмо однимъ, именножъ, извѣданнымъ Мужествомъ и числомъ Воинства. Когда Октавіанъ прибылъ къ Антонію; то въ Армеяхъ ихъ соединенныхъ было девятнатцать (*) Легіоновъ, состоявшихъ по большой части изъ Старыхъ Цесаревыхъ Воиновъ, да и не токмо полныхъ по числу, но еще и умноженныхъ многими ратниками сверьхъ числа надлежащаго. Итакъ, Пѣхота ихъ состояла по малой мѣрѣ во-стѣ тысячахъ Человѣкъ. Конница не была столько многолюдна, сколько Непріятельская. было у нихъ ея токмо тринатцать тысячъ противъ двацати. Ежели читатель благоволитъ припомнить, что нами сказано о силахъ Республіканскія стороны; то увидитъ, что никогда двѣ толь сильные Армеи Римскіе не сражались одна противъ другія.

Октавіанъ не-далъ себя ждать долго: напротивъ, поспѣшилъ наивозможнымъ образомъ, не желая, чтобъ Ссорѣ вершиться въ его небытность, и не меньше боясь побѣды, одержанныя безъ него Таварищемъ, коль

(*) Представлено выше изъ Аппіана, что въ свидании на островѣ Лерено, положено Октавіану и Антонію переѣхать море, каждому съ двацатію Легіонами. Здѣсь тотъ же Аппіанъ даетъ имъ обоимъ только девятнатцать, къ коимъ должно прибавить токмо одинъ, оставленный Антоніемъ въ Амфиполѣ при тягостяхъ. Можно положить, что сорокъ Легіоновъ, упоминаемыхъ прежде, не-были полны; а Тріумвіры, дополняя ихъ надлежащимъ числомъ, и привели тѣ въ половину.

Л. р. 710.
Пр. I. X.
42.

коль и Непріятелями. По сей причинѣ, пребылъ онъ въ Дирражіи столько, сколько наглость болѣзни присилала его тутъ пребыть необходимо. По десяти дняхъ, хотя еще и весьма несовершенно выздоровѣлъ, отправился въ походъ съ Армеею своею. Оба Тріумвіра соединенныя, расположились въ Станѣ такимъ образомъ, что Октавіанъ былъ прямо противъ Брута, а Антоній противъ Кассія.

Первая битва при Филиппахъ.

Намѣреніе ихъ и польза была, чтобъ вступить немедля въ валовое дѣйствіе. Итакъ, представили они битву Непріятелямъ, кои, по противной причинѣ, не восхотѣли въ нея вступить, и удоволились только, что построили Воинство предъ своимъ Станомъ, но не оставляя высотъ, ни не сходя на плоскость. Кассій особливо, искусный весьма въ Военномъ дѣлѣ, держался крѣпко сего, чтобъ Тріувірской Армеѣ изнурять самой себя голодомъ, который непреминуемо имѣлъ быть въ ней вскорѣ. Въ семъ намѣреніи, по прибытіи Антоніевѣ, зная Характеръ смѣлый и предпріимчивый въ Полководцѣ, бывшемъ противъ него, прилѣжалъ отчасу больше укрѣплять свои Окопы: и понеже между лѣвымъ крыломъ Стана его, и между болотомъ, было порожжее пространство землй; то провелъ отъ своего Стана къ болоту добрый Ровъ, укрѣпленный Сваями, чтобъ убѣжать отъ всякаго предуловленія, и привесть бы зады свои въ безопасность.

Аппіанъ дѣлаетъ Честь Антонію, что онъ, дерзостію своею и умѣніемъ, принудилъ Кассія къ сраженію. Объявляетъ, что въ то время, какъ онъ проводилъ Непріятеля, выходя предъ него ежедневно Строемъ, отрядилъ нѣсколько Когортъ, чтобъ имъ неослабно потрудиться, и здѣлать болото такъ, дабы по немъ итти было можно, и потомъ засѣсть между Кассіемъ и островомъ Тасономъ. Срубали Тростникъ, находившійся на томъ мѣстѣ, по которому работѣ производимой быть должно; насыпали Валъ, подкрѣпляемый съ обѣихъ сторонъ сухими Каменьями: если находилось такое мѣсто, гдѣ болото было очень Глубоко, то полагали чрезъ оное Мостъ. Наконецъ, по деся-

ти

ти дняхъ и ночахъ, Работа приведена въ совершеніе; а Работники не-были видимы Непріятелями, для того что прикрыты были цѣлымъ лѣсомъ Тростнику, находившимся между ними и Станомъ Кассіевымъ. Сей Военачальникъ извѣстился уже о работѣ, толь долговременной и такъ важной, по укрѣпленіямъ, кои дѣлали позади его многіе Когорты Антоніевы, и гдѣ онѣ засѣли. Удивившись страннымъ образомъ смѣлости и Успѣху, вознамѣрился самъ здѣлать работу подобнуюжъ въ болотѣ, и въ немъ насыпать Валъ, ведущій отъ его Стана къ Антоніеву Валу, разрѣзывающій сей, и такимъ образомъ пресѣкающій сообщеніе между Станомъ Антоніевымъ, и Крѣпостьми здѣланными позади себя. Чтожъ бы воспрепятствовать сей работѣ; то Антоній, въ то время какъ всѣ Армеи стояли дружка противъ дружки, пошелъ около полудня съ яростнымъ нападеніемъ на Рвы, проведенныи Кассіемъ отъ Стана до болота. Послѣдованіе Повѣствованія кажется мнѣ не весьма способно къ уразумѣнію. По Сказанію Писателеву Полки Брутовы, мня себя воюемыхъ дерзостію Антоніевою, кинулись сперва на него, не дождавшись Указа отъ Военачальника своего, и потомъ обратились на Октавіанову Армею, бывшую противъ нихъ. Сіи движенія мнѣ мнятся быть довольно неправильны. Какъ тожъ ни есть; но симъ точно образомъ наступленіе Антоніево на Рвы Кассіевы, по словамъ Аппіановымъ, здѣлалось битвою Валовою.

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42.

Плутархъ повѣствуетъ сіе весьма инако, и утверждаетъ, что битва была содѣятельностію не Случая ненарочнаго, но Совѣщанія положеннаго на мѣрѣ между Брутомъ и Кассіемъ, коего объявляетъ онъ всю подробность. Кассій былъ противенъ сему намѣренію, какъ то донесено мною; Брутъ преодолѣлъ сопротивленіе его. Желалъ онъ достигнуть до рѣшенія способомъ поспѣшнѣйшимъ, чтобъ дать конецъ немедлѣнно или порабощенію своея Стороны, или бѣдности и разоренію, претерпѣваемому родомъ Человѣческимъ отъ Войны. Утвердился въ семъ намѣреніи преимуществами, одержанными отъ Конницы его въ разные схватки

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

ки надъ Непріятельскою Конницею. Наконецъ, нѣсколько Переметчиковъ, и подозрѣнія на вѣрность нѣкоторыхъ Начальниковъ, преклонили многихъ Пріятелей и Кассіевыхъ, пристать къ мнѣнію Брутову. Одинъ только изъ Пріятелей сего, именемъ Атилій, совѣтовалъ не вступать въ дѣло, и ждать зимы продолжая время. Когдажъ Брутъ спросилъ у него въ полномъ Совѣтѣ, какаябъ причина приводила его къ такому мнѣнію, то, „по крайней мѣрѣ, отвѣчалъ Атилій, „достанется мнѣ отъ того живу быть долѣе„. Рѣчь сія, показывавшая Отчаяніе, не полюбилась всѣмъ на́все, и Кассій, видя себя толь худо подкрѣпленна, и почитай притомъ одного, кой былъ его мнѣнія, согласился поставить битву, единственножъ не хотя быть противенъ Бруту, хотя и въ противность своимъ намѣреніямъ. Сказанное имъ Мессалѣ, доказываетъ сіе. По вечернемъ Кушаніи, бывшемъ не весело, и въ продолженіе коего Кассій, какъ то онъ былъ природы веселъ, зрился быть въ крайней задумчивости, когдажъ Мессала отлучался, сей Военачальникъ взялъ его за́ руку; и говорилъ ему по Гречески: „вами свидѣтельствуюсь, Мессала, „что теперь я въ томъ же случаѣ, въ коемъ былъ и Помпей, присиленный поневолѣ попустить на отвагу „участь Отечества однимъ токмо дѣйствіемъ. будемъ „же однако бодрственны, и положимъ всѣ наши надежды на Фортуну, которая можетъ поправить однимъ „изъ самонравій своихъ, кои ей всегда не чрезвычайны, „худое намѣреніе воспріятое нами„. Таковы были послѣднія слова́ отъ Кассія Мессалѣ. Пото́мъ онъ его обнялъ, приглашая къ себѣ ужинать назавтрѣе, для того что день тотъ былъ Рожденія его. Брутъ, напротивъ, былъ исполнь надѣянія; а большія пра́вила Философическія, коими ободрялъ самъ себя и своихъ Сопиршествующихъ, находились предлежностію всему Собесѣдованію въ продолженіе Пированія.

Назавтрѣе на са́момъ разсвѣтѣ, знакъ къ битвѣ, тоесть Броня Червленая, показался выкинутъ на Ставкѣ у каждаго изъ обоихъ Военачальниковъ. Прежде нежели Войска ихъ вышли, поговорили они между собою

бою чрезъ краткое время на мѣстѣ, раздѣлявшемъ оба Стана; а Кассій и сказалъ бруту: ,,да даруется намъ ,,успѣхъ, и долговременное наслажденіе совокупно пло- ,,домъ нашея Побѣды! Но вы знать изволите, что ,,наивеличайшія приключенія суть тѣ, которыхъ ,,участь есть наиболѣе неизвѣстна. А понеже, пола- ,,гая горестный успѣхъ, не удобно намъ будетъ-либо ,,свидѣться между собою; то благоволите мнѣ сказать, ,,что вы думаете объ избраніи бѣжанія или Смерти,,. брутъ ему отвѣтствовалъ: ,, бывъ еще молодъ, вы- ,,говорилъ я не знаю какъ отважно, смѣлое Нравоучи- ,,тельное правило, и посмѣлъ охуждать Катона, что ,,онъ самъ себя умертвилъ, утверждая, что ни со- ,,образно съ почтеніемъ, должнымъ божеству, ниже и ,,достойно есть бодрственнаго Мужа, уступить Фор- ,,тунѣ, и бѣжать отъ злоключенія, вмѣсто чтобъ ,,претерпѣвать оное въ твердой крѣпости. Теперь же ,,какъ я нахожусь въ обстояніи бѣдственно опасномъ, ,,думаю весьма инако. Ежели богъ не дастъ благопо- ,,спѣшества нашему Оружію; то отнюдъ не мню и ,,не хочу гнаться за новыми надеждами, да и пытать- ,,ся новымижъ усильствіями. Я оставлю жизнь съ бла- ,,годареніемъ Судбѣ. Уже принесенъ мною въ жертву ,,Отечеству моему день Ідъ Мартовскихъ. Отъ того ,,времени, я жилъ только для него, но всегда не от- ,,стая отъ правъ Вольности моея и Славы,,. Кассій усмѣхнулся; а обемля брута, ,,пойдемъ же, ска- ,,залъ, на битву съ сими расположеніями. Мы увѣрены ,,или побѣдить, или не бояться Побѣдителей,,.

Л. Р. 710. Пр. І. Х. 42.

Можетъ показаться удивительно, что брутъ называетъ смѣлымъ мнѣніемъ, кое охуждаетъ Самоизвольную смерть. былъ онъ напоенъ правилами Стоіковъ, почитавшихъ Самоубійство за высочайшую степень Героічества. Но извѣстно, что другіи Філософы, умѣреннѣйшіи и разсудительнѣйшіи, поставили правило, отвергаемое здѣсь брутомъ, и ,,утвердили, (a) что ,, не

(a) Vetat Pythagoras iniussu imperatoris, id est Dei, de statione decedere.

Cic. de sen. 73.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

„ не позволено нiединому человѣку сходить , собствен„ нымъ своймъ стремительствомъ , съ мѣста , на ко„ торомъ Военачальникъ , тоесть , самъ богъ его по„ ставилъ„.

Трiумвiры не ожидали битвы. Антонiй намѣрился Войскомъ своймъ силить перекóпы Кассiевы отъ болота [о семъ и Плутархъ согласенъ съ Аппiаномъ] : а Октавiанова Армея была построена на подкрѣпленiе Антонiю , если будетъ ему нужда въ пóмощи. Сiе также достовѣрно , что , устремительнымъ и нечаяннымъ нападенiемъ на перекóпы Кассiевы , началось дѣйствiе. Чтожъ до расположенiя , до послѣдованiя , и до подробности , всему бывшему въ ту большýю битву ; то нахожу толикую неизвѣстность и смятность въ написанномъ Авторами , коихъ имѣемъ , что удовольствуюсь только обьявленiемъ , безъ всякаго связанiя , обстоятельствъ достопримѣчаемыхъ сáмыхъ , и о которыхъ нѣтъ ни малаго Сомнѣнiя.

Брутъ побѣдилъ; а Кассiй побѣжденъ.

Воинство Брутово показало чудеса, и преизрядно исполняло свое дѣло. Не уважая по многу смятныхъ клúчей , слышавшихся отъ болота , не ожидая еще и приказа отъ своего Военачальника , метнулось оно въ ярости на Октавiаново Войско , бывшее противъ него , и сломило то съ перваго удара. Легiоны , стоявшiи на правомъ крылѣ у Брута , выдались за лѣвое Непрiятельское , и окруживши то , добрались до сáмаго Стана , которымъ и завладѣли , посѣкши въ мѣлкiе чáсти остававшихся при храненiи его , да и только что въ расхищенiи упражнялись. Брутъ и самъ восхищенъ гарячестiю Своихъ ; а проломивъ средину Октавiанова Войска , пробился такожде къ Стану. Тамъ , по непростимой погрѣшности , тщался токмо производить свое преимущество , увѣряясь , что участь Оружiя есть подобнаяжъ и у Кассiя.

Не такъ то было. Окопы несчастнаго сего Военачальника осилены ; да и вдругъ Конница его дала ногамъ волю бесчестно. Нé-было того усильствiя , котораго онъ не употребилъ на удержанiе своея Пѣхоты ; такъ что останавливалъ бѣгущихъ ухваченiемъ зá-руку,

выхва-

выхватывалъ самъ Знамена, и водружалъ тѣ въ землю, чтобъ имъ быть знакомъ къ соединенію паки. Мужество его не могло ободрить Храбрости въ Воинахъ оробѣвшихъ. Итакъ Армея его сломлена и разбита совершенно, да и Станъ его взятъ Антоніемъ: а видя себя очень съ не многими, принужденъ былъ онъ уйти на Холмъ, бывшій въ недалекомъ разстояніи.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Брутъ одержалъ побѣду полную. Видѣлъ онъ съ удовольствіемъ, оставленное Поле битвы Непріятелями, и покрытое побитыми, также Станъ ихъ взятый, разграбленный, три Орла отнятыи со многими Знаменами, и несенныи въ торжествѣ. Но возвращаясь къ своему Стану, удивился, и устрашился, что не видѣлъ Кассіевы Ставки стоящія, и высящіяся по обыкновенію предъ всѣми прочими. Увидѣлъ съ такимъ же удивленіемъ, что Валы и Раскаты были збиты и ниспровержены во многихъ мѣстахъ. Тогда началъ бояться несчастія; и послалъ тотчасъ приказъ къ бѣгавшимъ еще по-полю, оставить погоню за Непріятелями, и совокупиться къ нему. Такимъ образомъ готовился поправить злоключеніе Таварища своего. Но уже поздо было; а коснительныя его движенія, предускорили токмо что смерть Кассію.

Брутъ отрядилъ Корпусъ Конницы на осмотрѣніе, и на принесеніе къ нему потомъ точныя вѣдомости. Когда сей Отрядъ усмотренъ издалека бывшими съ Кассіемъ, который былъ поникъ очами; то возмнилъ что то Непріятели искавшіи его. Однакожъ, чтобъ точнѣе удостовѣриться, приказалъ одному Начальствующему, именемъ Тітінію, пойти и высмотрѣть ближе. Съ Тітініемъ Всадники соединились, кои, видя Пріятеля, Человѣка приверженнаго къ Кассію, и увѣдавши отъ него, что Военачальникъ его живъ, воскликнули съ радости. Знавшіижъ того особливѣе, скакивають съ Лошадей долой, дають ему руку, и обемлють онаго: другіи окружали его, во всемъ движеніи и шумѣ безмѣрнаго радованія, кое и стало причиною самому большому несчастію. Ибо сіе самое обмануло Кассія, и его увѣрило, что Тітіній взятъ Непріятелями.

Кассій, съ предускорительнаго Отчаянія, самъ себя убиваетъ.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

лями. „Такъ надобноль было, говорилъ въ прегорестной бо„лѣзни, чтобъ мнѣ, съ любви къ жизни, дождаться „такова часа, въ кой бы видѣть Пріятеля взятаго въ „плѣнъ при моемъ видѣніи„? Не выговорилъ больше ничего, и ушелъ въ оставленную Ставку, возслѣдованный однимъ изъ своихъ Отпущениковъ, именемъ Піндаромъ, коего держалъ при себѣ отъ временъ злоключенія Крассу на войнѣ противъ Парѳянъ, дабы въ нужный часъ былъ онъ ему, лишая его жизни, послѣднимъ пособіемъ. Сей Отпущеникъ отсѣкъ ему Голову: ибо найдена она отдѣлена отъ тѣла. Піндаръ и самъ нигдѣ уже не явился отъ того часа: сіе приводитъ нѣкоторыхъ въ подозрѣніе, но противъ всяческія вѣроятности, что дѣйствовалъ онъ безъ указу.

Тітіній прибылъ вскорѣ послѣ, имѣя Вѣнецъ на своей головѣ, положенный ему отъ Всадниковъ Брутовыхъ. Пораженъ бывъ Стенаніями и Рыданіями Пріятелей Кассіевыхъ, увѣдалъ чрезъ то о злоключеніи, коему Коснѣніе его было причиною; да и показнилъ себя за то тотчасъ, прободшись самъ своимъ Мечемъ.

Брутъ вѣдалъ уже о Разбитіи Кассію: о смертижъ его увѣдомился тогда, какъ приближился къ Стану. Прибѣжалъ въ оный, пролилъ источники слезъ надъ другомъ своимъ, и назвалъ его послѣднимъ изъ Римлянъ, не чая ктому чтобъ Римъ произвелъ уже когда душу толь высокую, какова была сего свирѣпаго Непріятеля Тіранніи. Потомъ, велѣвъ одѣть благопристойно тѣло, приказалъ отнесть оное на островъ Тасонъ, дабы тамъ отданъ ему былъ долгъ послѣдняя чести, сіежъ для того, чтобъ плачевный сей обрядъ, еслибъ ему быть отправляему въ Станѣ, не привелъ въ горесть Воиновъ, а въ слабость бодрость ихъ.

Смерть Кассіева даетъ верьхъ Тріумвірамъ.

Итакъ одно токмо скорохватное Отчаяніе, съ ложнымъ Геройчествомъ Кассіевымъ, дали преимущество на сей славной битвѣ Сторонѣ Тріумвіровъ. Ибо все прочее было въ равенствѣ, или еще Республіканцы могли себѣ и основательно приписать превозможеніе. На обѣихъ Сторонахъ лѣвыя Крыла разбиты и побѣждены; на обѣихъ же сторонахъ одинъ Станъ былъ взятъ и

осиленъ

осиленъ. Но число умершихъ съ стороны Защитителей Вольности, было половиною меньше числа у ихъ Непріятелей, тоесть, восемь тысячъ вмѣсто шестнатцати: Станъ, взятый брутомъ, былъ общій обоимъ Войскамъ, Октавіанову и Антоніеву, а въ который вломился Антоній, находился Станъ одного только Кассія; хотяжъ сей и разворенъ, однакожъ стоялъ въ цѣлости брутовъ, подававшій достовѣрное убѣжище Полкамъ побѣжденнымъ. Смерть Кассіева наклонила вѣсы въ пользу тѣмъ, коихъ участь была съ другія стороны весьма хуждшая. Отняла она у Республиканцовъ того изъ обоихъ Вождей ихъ, который лучше разумѣлъ Военное дѣло. Отняла и у брута Содруга, бывшаго ему несказанно полезна къ направленію Военныхъ дѣйствій, и къ содержанію Воиновъ. Чего ради и отдала она бодрость Сопротивникамъ, бывшимъ, прежде нежели еще они увѣдомились объ ней, въ прекрайнемъ унынии. Но когда рабъ Кассіевъ прибѣжалъ къ нимъ съ увѣдомленіемъ, принесши въ доказательство броню и Мечъ своего Господина; то восободрились, и возмнили себя быть въ большемъ, нежели когда, состояніи надѣяться Побѣды.

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42.

Въ повѣствованіи о дѣйствіи не говорилъ я объ Октавіанѣ, для того что не представлялъ онъ въ немъ знатнаго лица. былъ онъ еще боленъ; а однако велѣлъ себя носить въ Качалкѣ по Войску, построенному къ битвѣ, тожъ не отъ храбрости, но по Сновидѣнію Арторія Врача своего, который говорилъ, что будто получилъ повелѣніе отъ Мінервы, вывесть Октавіана изъ Стана. Предосторожность сія не была суетна. Ибо, еслибъ Октавіанъ остался въ Станѣ; тобъ непреминуемо былъ убитъ, или взятъ. Качалка его, въ которой думали лежавша онаго, изрѣшетчена вся пораженіями: онъ и превеликій еще имѣлъ трудъ къ убѣжанію съ побоища. бросился устремительно къ болотамъ, откуду прибѣжалъ на то Крыло, гдѣ начальствовалъ Антоній.

Октавіанъ, бывъ боленъ, не оказалъ себя знаменито въ дѣйствіи. Велл. II. 70. Флор. IV. 7. Свет. Авг. 91. Аппіан. Діон. Плут. въ брут. и Ант. Светон.

Пліній говоритъ больше: утверждаетъ, что Октавіанъ пребылъ чрезъ три дня крояся въ болотахъ.

Л. Р. 710. Пр. 1. Х. 42. Авг. 13. Плін. VII. 45. Флор. IV. 7 Плут. въ Антон.

Сіе бытіе толь есть неимовѣрно, и притомъ естественно толь мнить, Военачальника Побѣжденнаго искавша и нашедша тотчасъ себѣ убѣжище въ побѣдоносномъ Войскѣ Тавариша своего, что не могу не почитать объявляемаго Плініемъ, за ложный слухъ, разглашенный (*) Антоніемъ. Въ несогласіе, содѣлавшееся вскорѣ между ними, не щадили они другъ друга: и Антонію, коего мужество отнюдъ не сомнительно, было очень любо, чтобъ замарать Октавіана пятномъ робчества. Не большежъ я пораженъ рѣчами, разглашенными во вредъ и самому Антонію, о которомъ разславлено, что будто его не было при дѣлѣ. Октавіанъ платилъ ему на обмѣнъ; а бывъ оглашенъ неправедно отъ него, старался лишить всячески его Славы, праведно заслуженныя. Страсти чяловѣческіе перейначиваютъ толь странно вещи, что не малое то дѣло, чтобъ разобрать правду, или уже усмотрѣть то, что вѣроятно, сквозь Тучи, какими онѣ застѣняютъ иногда бытія самыя славныя.

Брутъ возободряетъ Мужество въ Воинахъ Кассіевыхъ.

Прежде всего Брутъ, ставшій единъ токмо Военачальникомъ, потщался о собраніи Воиновъ Кассіевыхъ, и о возободреніи въ нихъ Мужества. И какъ они всего лишились въ расхищеніи Стана ихъ; то обѣщалъ изъ нихъ каждому дать по-двѣ тысячи Денаріевъ [по двѣсти рублей], за отъятое у нихъ Непріятелями. Ничто болѣе не могло привесть ихъ въ обрадованіе и въ обнадѣяніе, коль сія щедрость: удивились они великости сея, и въ премножествѣ Кличей и Рукоплесканій, провозгласили Брута единаго Непобѣдима, и единаго Побѣдоносна изъ всѣхъ Полководцевъ, воспріявшихъ участіе въ битвѣ. Однако Антоній могъ раздѣлить съ нимъ сію Славу. Брутъ усладился радостію, возродившеюся

(*) Пліній кажется что утверждается на признаніи Агриппиномъ и Меценатовомъ, коихъ бы свидѣтельство могло быть неотражаемо. Но есть нѣкая мрачность въ сказаніи: а котомужъ, понеже онъ не приводитъ собственныхъ словъ, сихъ обоихъ Свидѣтелей; то можно намъ подозрѣвать, что онъ не выразумѣлъ ихъ мысли. Всякое положеніе кажется вѣроятнѣе, нежели бытіе самое, здѣсь возражаемое.

ся въ сердцѣ Воинства побѣжденнаго ; но не мнилъ еще за должное , обнадежиться на него столько , чтобъ восхотѣть поступить по вызыву на другой день отъ Трiумвiровъ. Хотяжъ онъ и видѣлъ ихъ построившихся къ битвѣ, и представлявшихъ ему сiю; однако держался при Станѣ на вышинахъ : а когда они, утрудившись ожиданiемъ , ушли ; то и онъ вступилъ же въ Станъ свой.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

Состоянiе его было прехлопотное , и находилъ онъ въ каждомъ изъ обоихъ тѣхъ Войскъ особенные трудности , приводившiе его въ премногое затрудненiе. У побѣдоноснаго Войска было преизбыточно много Плѣнныхъ , коихъ стреженiе становилось имъ тягостно. Особливѣежъ , находилось между тѣми премножество Рабовъ, которыхъ не безопасно было оставлять при Оружiи , возмогущихъ-либо уловить себѣ оное , и надѣлать потомъ премного беспорядковъ. Брутъ разсудилъ побить ихъ всѣхъ : намѣренiе весьма сопротивное тихости Характера его , но показалось ему оправданнымъ какъ необходимостiю , такъ и примѣромъ Непрiятелей его , поколовшихъ всѣхъ своихъ Полонениковъ. Чтожъ до людей вольныхъ , взятыхъ на сраженiи ; то изъ сихъ отпустилъ онъ на свободу многихъ , говоря имъ , что не долженствуютъ они мнить взятыми себя отъ него, но по самой истиннѣ отъ противниковъ его ; и что въ Станѣ Трiумвiровъ они суть Плѣнники и Рабы , а Свободныя и Граждане въ Брутовомъ. Невозможножъ ему было поступить вполнѣ образомъ толь великодушнымъ: понеже острая ревность Прiятелей его , и многихъ изъ Главныхъ начальниковъ въ его Армѣ , огорчилась на сiе ; то надобно стало, дабы спасти сихъ бѣдныхъ Плѣнниковъ , промышлять имъ способы къ укрытiю себя и къ убѣжанiю.

Затрудненiя въ его Состоянiи.

Дiон.

Прiятели его особливо непреклонны были въ разсужденiи двухъ Шутовъ , изъ которыхъ одного Плутархъ именуетъ Волумнiемъ ; а другаго Сакулiономъ. Привели они къ нему сихъ обоихъ Человѣковъ , навѣтуя на нихъ , что они продолжаютъ и еще насмѣянiя свои Побѣдившимъ ихъ. Брутъ , упражняясь въ дѣлахъ важнѣйшихъ ,

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42.

нѣйшихъ, молчалъ безотвѣтно: а Мессала, бывшій тутъ же, и сказалъ, что буде его послушаются, то совѣтуетъ онъ ихъ сперва выхвыстать хорошенько, а потомъ и отослать къ Тріумвірамъ, чтобъ ихъ пристыдить Клевретами, съ коими любо имъ обходиться и на Войнѣ. Сія Мессалина мысль привела многихъ къ Смѣху. Но Каска, который прежде всѣхъ поразилъ Кинжаломъ Цесаря, говорилъ о дѣлѣ какъ объ уголовномъ, и велъ ихъ словами къ Казни. „Должно намъ, „вѣщалъ, не смѣхомъ непристойнымъ и шутками, „изъявлять болѣзнованіе наше о смерти Кассіевѣ„. Вкураажъ на брута, присовокупилъ: „Тѣмъ самымъ имѣете вы изъявить чувственности ваши въ разсужденіи „умершаго Таварища, что или показните или пощадите ругающихся памяти его. брутъ принялъ въ досаду слова толь обидныя. „Чегожъ ради, отвѣтствовалъ, утруждаете меня вопрошеніями своими? „Длячего не дѣлаете того, что вы хотите„? Сей отвѣтъ воспріятъ за позволеніе. Отведены оба тѣ бѣдныи Шпыни и Шалбѣры; да и заплатили они животомъ своимъ за невоздержность языка.

Кассіева Армея давала еще больше дѣла бруту. Сіи побѣжденныи Полки на сраженіи, лишившись Главнаго надъ ними, были трепетны предъ Непріятелемъ, а дерзостны предъ новымъ своимъ Военачальникомъ. брутъ, Человѣкъ тихій, и способнѣйшій употреблять разумъ и добрую поступку, нежели строгость Начальствованія, имѣлъ великую трудность къ воздержанію Воиновъ, всегда готовыхъ мятежничать. боялся еще, чтобъ они не склонились на подговоры отъ Тріумвіровъ, разбрасывавшихъ между ними ярлычки, подзывавшіи къ отступленію превеликими Посулами. Сіи трудности поколебнули постоянство его, и расположили удалиться, въ нѣкоторыхъ вещахъ, отъ основаній Человѣколюбія и Милосердія, кои были по то самое время Душею поступокъ его. Чтожъ бы остановить твердо беспокойныя тѣ Духи, кои могли въ каждое мгновеніе ока оторгнуться отъ него; то обѣщался позволить своему Воинству, послѣ побѣды, разграбить два самыи цвѣтущіи

тущїи города во всей Грецїи, именножъ, Θессалонїку и Лакедемонъ, бывшїи съ Непрїятельскїя стороны́.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

„Плутархъ (а) мнитъ, что, во всецѣлой брутовой жизни, сїя есть одна токмо укоризна, которая не можетъ ничемъ быть оправдана и защищена. „Правда, присовокупляетъ сей важный Писатель, что „Октавїанъ и Антонїй пожаловали Воинамъ своимъ Награжденїя весьма ненавистнѣйшїя, для того что они „выгнали почитай изъ всея Iталїи старинныхъ Обывателей, чтобъ раздать Военнымъ людямъ Земли ихъ и „Домы. Но между Трїумвїрами и брутомъ разность „была большая. Пѐрвыи хотѣли токмо удовольствовать Властолюбїе свое, и шли Войною къ тому, „чтобъ имъ завладѣть Державою. брутъ, напротивъ, „слѣдуя са́мой высокой Добродѣтели, не могъ отнюдъ „ни побѣдить, ни спастись отъ напасти, какъ ток- „мо

(a) Τȣ̃το τῷ Βρȣ́τȣ βίῳ μόνον ἔνεσι τῶν ἐγκλημάτων ἀναπολόγιτον· εἰ καὶ πολὺ τȣ́των δεινότερα νικητήρια τοῖς ςρατευσμένοις Αντώνιος καὶ Καῖσαρ ἐξέτισαν, ὀλίγȣ δεῖν πάσης Ιταλίας τȣ̀ς παλαιȣ̀ς οἰκήτορας ἐξελάσαντες, ἵνα χώραν ἐκεῖνοι καὶ πόλεις τὰς μὴ προσηκȣ́σας λάβωσιν· ἀλλὰ τȣ́τοις μὲν ἄρχειν καὶ κρατεῖν ὑπέκειτο τὸ τȣ̃ πολέμȣ τέλος. Βρȣ́το δὲ διὰ δόξαν ἀρετῆς ȣ̓́τε νικᾶν ȣ̓́τε σώζεσθαι συνεχωρεῖτο παρὰ τῶν πολλῶν, ἢ μετὰ τȣ̃ καλȣ̃ καὶ δικαίȣ καὶ ταῦτα, Κασσίȣ τεθνηκότος, ἔς αἰτίαν εἶχεν καὶ Βρȣ̃τον ἐνάγειν εἰς ἔνια τῶν βιαιοτέρων. Α᾿λλ᾿ ὥσπερ ἐν πλῷ πηδαλίȣ συντριβέντος ἕτερα ξύλα προσηλȣ̃ν καὶ προσαρμοττεῖν ἐπιχειρȣ̃σιν, ȣ̓κ εὖ μὲν, ἀναγκαῖα δὲ μηχανώμενοι πρὸς τὴν χρείαν. οὕτω Βρȣ̃τος ἐν δυνάμει τοσαύτῃ καὶ μετεώροις πράγμασιν ȣ̓κ ἔχων ισορροπȣ̃ντα ςρατηγὸν ἠναγκάζετο χρῆσθαι τοῖς παρȣ̃σι, καὶ πολλὰ πράσσειν καὶ λέγειν τῶν ἐκείνοις δοκȣ́ντων.

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42.

„мо ненарушимымъ наблюденіемъ Правъ Честности и „Справедливости: особливѣежъ по смерти Кассіевѣ, „коему приписывали, что будто сей иногда влагалъ „въ Таварища своего наглые мысли. Но такая Судбина „есть обстояній. Въ Мореплаваніи, когда Кормило у „Корабля сокрушится, то поспѣшаютъ приладить, „сколько возможно лучше, другія брусья и бревна, „кои хотя не производятъ желаемыя содѣтельности, „однако услуга ихъ необходима есть на тотъ самый „часъ. Такъ точно Брутъ, находясь въ обстоятельствѣ „превесьма горестномъ, старался токмо исправить са„мую крайнюю нужду. Не могъ онъ ктому хранить „Равновѣсіе, для того что, бывшаго ему перевѣсомъ, „у него не стало; и попускался уже почитай по нево„лѣ въ Совѣты ближнихъ при себѣ, для которыхъ вся„кій способъ былъ добръ къ утишенію Воиновъ Кассіе„выхъ„.

Тріумвіры имѣли преимущество въ томъ, что могли надѣяться на вѣрность своего Войска. По всякому другому воззрѣнію, были они весьма хуже Непріятеля своего. Начали претерпѣвать голодъ: Станъ ихъ стоялъ на низкихъ мѣстахъ, близкихъ къ болоту, и слѣдственно нездоровъ и невыгоденъ: а понеже Осенніи дожди начали падать послѣ битвы, то Ставки ихъ были полны грязи и лужъ, замерзавшихъ тотчасъ. Въ верьхъ же Несчастія, увѣдомились они, что сильная подмога, прибывавшая къ нимъ изъ Италіи моремъ, разбита, разметана, и истреблена Флотами, составленными изъ Муркова и Агенобарбова. Сія Подмога состояла изъ двухъ Легіоновъ, изъ которыхъ одинъ былъ Марціальный, толь славный по храбрости; ещежъ Когорта Преторіанская одного изъ Тріумвіровъ, имѣвшая въ себѣ двѣ тысячи Человѣкъ; наконецъ съ тысячу съ двѣсти Конниковъ, и нѣсколько новонаборныхъ, коихъ число не означено. Все сіе Войско посажено было на перевозныя грузовыя Суда, провождаемыя нѣсколькими Военными; а Корабленачальники Республіканскіи, стерегшіи берега Эпірскія съ Иллірическими, и встрѣтили ихъ Флотомъ ста тритцати Галеръ о трехъ рядахъ веслъ.

Флотъ, бывшій у него на Іоніческомъ Морѣ, истребляетъ сильную подмогу, посланную къ Тріумвірамъ.

весл҄. Сраженiе было жестокое ; и еслибъ мужество могло опредѣлить успѣхъ , то преимуществобъ осталось при Полкахъ Трiумвiрскихъ. Но неравность была преизбыточно велика между грузовыми Судами , и ополченными вооруженiемъ Галерами ; а не большое оное число препровождавшихъ , задавлено множествомъ Непрiятельскихъ. Все погибло отъ Меча и Огня : увидѣли себя присиленыхъ здаться Победителямъ , и быть въ ихъ повелѣнiяхъ. Нѣсколько ротъ выкинулись на каменныи яры , или на пустыи острова ; а тутъ , бывшихъ во всякомъ оскудѣнiи , голодъ принудилъ глодать Парусы и Снасти , утолять же жажду лизанiемъ Смолы и Дехтю.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Октавiанъ и Антонiй увѣдомлены тотчасъ о семъ злоключенiи ; а сiе и было для нихъ новою причиною , принуждать брута всякими возможными образы къ вступленiю въ дѣйство. Но сей , по одному изъ непостижимыхъ случаевъ , не извѣстился о приключенiи , хотя Сраженiе было на-морѣ и въ самый тотъ день , въ который Сухопутные Армеи бились , и хотя отъ того дня прошло двадцать до вторыя битвы при Фiлiппахъ. Ежелибъ брутъ увѣдомленъ былъ о Побѣдѣ, одержанной Флотомъ его ; тобъ достовѣрно не вступилъ онъ отважно во вторую битву. Имѣвшiй всякихъ преизобильно Запасовъ , стоявшiй на превыгодномъ мѣстѣ , и сверьхъ всего сего , господствовавшiй на-морѣ , приводилъ онъ своихъ Сопротивниковъ къ тому , чтобъ имъ погибнуть съ голода и отъ бѣдности въ своемъ Станѣ , который самая приближавшаяся Зима принудилабъ ихъ оставить : а еслибъ восхотѣли они возвратиться и въ Iталiю , то Флотъ Республиканскiй содѣлывалъ имъ ходъ или невозможенъ , или уже претруденъ и пребѣдственъ.

Не увѣдомленъ онъ о семъ важномъ Приключенiи.

Размышленiе о семъ Плутархово.

Плутархъ признаваетъ здѣсь Строенiе особенное , и нарочную Судьбу божiяго Провидѣнiя. „ Держа„ ва , (а) говоритъ , не могла кому быть правима

 „ властiю ,

(а) Τῶν πραγμάτων ὡς ἔοικεν , ἐκ ἔτι πολλοῖς ὄντων καθεκτῶν , ἀλλὰ μοναρχίας δεομένων , ὁ Θεὸς ἐξάγειν

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

„ властію , раздѢленною между многими ; была уже „ нужда въ Единоначальственной ГлавѢ. Того ради „ богъ , благоизволяя отчуждить и прочь удалить еди„ наго токмо ЧеловѢка , могшаго препятствовать Опре„ дѢляемому имъ въ Самоначальника Вселенной , не до„ пустилъ брута употребить въ свою пользу приклю„ ченіе , удостовѢрявшее его о ПобѢдѢ „. Впрочемъ , едва было еще и не возмогъ онъ получить сіе извѢстіе , которое , когдабъ дошло до него , моглобъ всеконечно измѢнить весь видъ вещей. Ибо въ навечеріе того дня , въ кой надлежало ему поставить бой , прибѢжалъ въ Станъ его Переметчикъ , именемъ Клодій , который сказывалъ о томъ какъ о вѢдомомъ дѢлѢ всему Тріумвіральному Воинству. Но пренебрежено Сказываемое имъ , или еще восприято и за ласкательство , какимъ тотъ Переметчикъ хотѢлъ прислужиться новымъ своимъ Пріятелямъ : словомъ , найдено за недостойно , увѢдомить о томъ брута.

Вторая битва при Филиппахъ.

Назавтрее Воинства , построенныя къ битвѢ , пребыли долго другъ противъ друга безъ всякаго движенія. брутъ не усматривалъ на своихъ Полкахъ вида радостнаго и охотнаго , который бы обнадеживалъ его о ПобѢдѢ. Конница также не торопилась начать сраженіе , и ожидала , чтобъ ей ПѢхота дала образъ. Съ другія стороны , когда онъ разъѢзжалъ по рядамъ ; то получилъ разные вѢдомости о подозрѢніяхъ на вѢрность многихъ Начальствующихъ, и Полковъ также многихъ: а такія подозрѢнія вперялись толь удобнѢе въ разумъ его , что старинныи Цесаревы Воины , составлявшіи почитай одни Воинство его, могли имѢть преданность къ сторонѢ , коей они прежде сего слѢдовали. Наконецъ , нѣкто Храбрый Начальникъ , именемъ Кумулатъ , удостоенный почетныхъ Награжденій за свое мужество , вдругъ , отходя при зрѢніи брутовѢ , перешелъ къ Непріятелямъ.

καὶ μεταςῆσαι τὸν μόνον ἐμποδὼν ὄντα τῷ κρατεῖν δυναμένῳ βυλόμενος ἀπέκοψε τὴν τύχην ἐκείνην.

пріятелям. было сіе для брута истинною причиною кь болѣзнованію : чего ради то сь негодованія, то так же и боясь множайшаго отступства , тотчас дал знак , и здѣлал нападеніе около девятаго часа дня , тоесть , когда не осталось болѣе трех часов до Солнечнаго захожденія.

Л. р. 710. Пр. 1. Х. 42.

Одержал он и еще преимущество сь того мѣста , гдѣ сам Начальствовал. Предводительствуя Пѣхоту свою , проломил Непріятелей ; а подкрѣпляемый Конницею , причинил великое убійство , и гнал сломленных довольно далеко. Но лѣвое его Крыло́ , боясь себѣ нападенія сь боку , распростерлось весьма , чтоб быть длиннѣйшей Стѣнѣ : от чего средина здѣлалась очень слаба́, и не могла стоять против наглых усильствій от Войск Тріумвіральных. Итак на сем мѣстѣ началось разбитіе Воинству брутову. Когдаж средина приведена вь беспорядок и сломлена; то Тріумвіры , стараясь употребить вь пользу сей первый успѣх, вмѣсто чтоб гнаться за сломленными , побивать их , и брать вь плѣн , дѣлали только препятствіе начавшим разстроеніе , чтоб им паки не сомкнуться. Вь сем намѣреніи раздѣлились они : а когда Октавіан добрался до са́маго Непріятельскаго Стана , и завладѣл воро́тами , дабы пресѣчь убѣжище бѣжавшим , тогда Антоній напал на брута сь тыла , и его охватил.

Толь вь превеликой крайности , брут подѣлал чудеса. Дѣйствуя и Головою и Рукою , показал себя пора́вну как Воина, так и Военачальника. Но не́был поспѣшеству́ем. Полки́ Кассіевы , которым на первой битвѣ больше было разогнанія , нежели побіенія, соблюли вь себѣ впечатлѣніе Страха , сообщившагося всему прочему Воинству : напротив же сь Тріумвірскія стороны́ , Побѣжденныи вь тоже час посѣчены на ча́сти , и таким образом унесли сь собою устрашеніе , каковым поражаются природно Полки́ от Побѣдителей. Итак , казалось что то было великое преимущество для брута, вь ме́ньшем потеряніи Людей , нежели Непріятели вь первом дѣйствѣ , а однако сіе са́мое и было причиною разбитія на сем втором.

 брут

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42. Смерть Сына Катонова. Плут. въ Кат. и въ Брут.

Брутъ бился очень долго, окруженъ бывъ са́мыми храбрыми изъ своихъ Начальствующихъ. Тутъ то Сынъ Катоновъ, загладилъ славною смертію Стыдъ Юности нецѣломудрыя. Ибо не подражалъ онъ Воздержности и Скромности Отца своего; а дружба его съ Женщиною Каппадокійскою навлекла на него премножество насмѣяній и язвительствъ. Но при случаѣ, о которомъ предлагается, показалъ достойна себя Крови, отъ коея происшелъ, доказывая, что удобнѣе быть смѣлу противъ напастей и противъ са́мыя смерти, нежели противиться Сладострастіямъ. Находился онъ всегда въ са́мой жаркой схваткѣ, и бывъ подавляемъ множествомъ не ялся ни бѣгу, ниже́ воспятился; но, призывая къ себѣ Непріятелей, и называя самого себя именемъ свои́мъ и Отцовскимъ, палъ наконецъ на Кучу Труповъ, коими вся земля была уни́зана въ округъ его.

Брутъ едва было не пойманъ; а спасенъ отъ сего Несчастія великодушіемъ одного изъ своихъ Пріятелей.

Многіи храбрыи Люди, а между прочими Племянникъ Кассіевъ, погибли такимъ же сражаясь образомъ при Брутѣ. Но, по великихъ и великодушныхъ усильствіяхъ, надобно стало уступить Необходимости: ибо сей Военачальникъ, видя что все погибло, вознамѣрился наконецъ попуститься въ бѣгство, которое для него не безъ трудности было. Ибо Антоній наказалъ именно, не упускать изъ рукъ Главныхъ, дабы они не возобновили паки бра́ни. Брутъ былъ превесьма блиско напасти быть пойманъ; такъ что удивительное великодушіе токмо одного Пріятеля, спасло его отъ злоключенія.

Стая Өракіанъ увязалась за нимъ, и преслѣдствовала его очень блиско. Луцілій, бывшій съ нимъ въ бѣжаніи, желая дать время къ уходу, остановился и далъ себя поимать тѣмъ Варварамъ, коимъ сказался быть Брутъ; а чтобъ утвердить ихъ въ заблужденіи, то просилъ ихъ отвесть себя къ Антонію, какъ къ старинному своему Дру́гу, а не къ Октавіану, непримирительному себѣ Не́другу. Өракійцы, радуясь и торжествуя толь о хорошей Добычѣ, обратились къ Антонію, къ которому послали отъ себя нѣсколькихъ,

сказать,

сказать, что они къ нему ведутъ Брута. Антоній пошелъ къ нимъ навстрѣчу, слѣдуемый великимъ множествомъ Начальниковъ и Рядовыхъ, коихъ вѣдомость сія собрала, и изъ которыхъ одни тужили по бесчастной участи Человѣка толь добродѣтельнаго, а другія винили его, что помрачилъ собственную свою славу приведеніемъ себя, по безмѣрной любви къ жизни, въ корысть Стаѣ Варваровъ. Когда Антоній увидѣлъ приближающихся Ѳракіанъ; то сталъ быть въ нѣсколькомъ затрудненіи, не зная совершенно, какъ ему надлежало принять Брута. Но Луцілій, идя къ нему въ видѣ благонадежномъ. „Нѣтъ, нѣтъ; Брутъ не поиманъ, сказалъ ему: Фортуна не возъимѣла столько „силы, чтобъ такъ много поругаться Добродѣтели. „Найдется онъ, мертвъ или живъ, всегда достоинъ самого себя. Чтожъ до меня; то я обманулъ твоихъ Служивыхъ: да и предстаю предъ тебя готовъ воспріять такую казнь, какую угодно будетъ дать мнѣ за мою дерзость„. Радость Ѳракійцовъ, услышавшихъ что поимали они Луцілія, перемѣнилась въ Стыдъ и въ досаду; а посрамленіе и разлилось по всему Лицу ихъ. „Не горюйте „за погрѣшность, говорилъ имъ Антоній. Вы достали „весьма лучшую Добычу исканную вами. Хотѣли вы поимать Непріятеля; а сей есть Другъ, коего вы привели. „Свидѣтельствуюсь всѣми богами, что превесьма не зналъ „бы я, какъ поступить съ Брутомъ. Но такихъ Людей, каковъ сей, лучше мнѣ имѣть Пріятелями, нежели Врагами„. Окончавъ сіи слова Антоній, подалъ руку Луцілію, обнялъ его дружелюбно, и ввѣрилъ въ стреженіе одному изъ своихъ Пріятелей, приказавъ сему пещись о немъ. Луцілій пребылъ отъ сего часа приверженъ къ Антонію: имѣлъ къ нему тужъ самую вѣрность, съ какою пребывалъ къ Бруту, да и съ тѣмъ же самымъ Несчастіемъ.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Послѣдніи часы Брутовы. Хула отъ него Добродѣтели.

Брутъ ужé оставилъ между собою и Непріятелями небольшой Ручей, коего берега были круты и покрыты Лѣсомъ. И какъ ужъ настала ночь; то не пошелъ онъ далѣе, и сѣлъ въ нѣкоторой Лощинѣ, прислонившейся къ великому Камню. Имѣлъ съ собою не

многихъ

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42. Родѣтели. Смерть его.

многихъ изъ своихъ Пріятелей и изъ первенственныхъ Начальниковъ въ Армѣ, а между прочими П. Волумнія, коего Плутархъ приводитъ за Автора Извѣстій о Приключеніяхъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Не усумнюсь представить всѣ мѣлкія обстоятельства, кои Плутархъ почерпнулъ въ семъ Источникѣ.

Брутъ, возводя очи къ небу, сверкавшему тогда всюду звѣздами, произнесъ Стіхъ изъ Медеи Эврипідовы, коего разумъ есть сей: „Юпитеръ! (a) да „тотъ, кто причина толь многихъ золъ, не уйдетъ „отъ твоея мести„. Вѣроятно, разумѣлъ онъ Антонія, отъ коего надѣялся пособствованія и подкрѣпленія возобновленію Вольности по смерти Цесаревѣ, и который, приставъ къ противной сторонѣ, былъ подлинно причина всему злу послѣдовавшему. Брутъ присовокупилъ и другое приведеніе изъ нѣкотораго Греческагожъ Піита, въ двухъ Стіхахъ, кои Волумній позабылъ, но указаны они Флоромъ, а Діономъ и объявлены: разумъ ихъ есть, Хула Добродѣтели. „Многонапастная (b) и бесчастная „Добродѣтель! говоритъ Геркулесъ въ томъ Піитѣ, пу„стое токмо имя! Я чтилъ тебя какъ суще дѣльную „вещь; но ты не что, какъ единственно рабыня Форту„нѣ„. Языкъ Отчаянія, свергающій Личину Постоянства, проявляемаго по то время Брутомъ, и показывающій ясно, что Надежда на Успѣхъ была тому точнымъ подкрѣпленіемъ. Такъ то всегда изобличаетъ сама себя Добродѣтель, единственно Человѣческая, и не стоящая на твердомъ Основаніи Откровенія о будущей жизни, гдѣ блаженство примирится навѣки съ Добродѣтелію!

Брутъ посемъ вспомнилъ всѣхъ, коихъ видѣлъ падшихъ на Сраженіи; и особливѣе жалѣлъ Флавія, Главнаго Орудіетворца, бывшаго въ его Воинствѣ, да Лабеона,

---

(a) Ζεῦ, μὴ λάθοισε τῶν δ' ὅς αἴτιος κακῶν.

Эврипід. въ Медеѣ. ст. 332.

(b) Ὦ τλῆμον ἀρετὴ, λόγος ἄρ' ἦσθ'. ἐγὼ δὲ σε
Ὡς ἔργον ἤσκυν. σὺ δ' ἄρ' ἐδούλευες τύχῃ.

Лабеона, одного изъ его Намѣстниковъ; Отца славному Уставосказателю тогожъ имени. Между тѣмъ, нѣкто изъ того Клевретства возжадалъ, видяжъ что и брутъ имѣетъ тужъ са́мую нужду, взялъ шлемъ и пошелъ почерпнуть Воды́ въ небольшой рѣчкѣ, текшей не подалеку. Въ то время заслышался шумъ на другой сторонѣ; а Волумній, съ Дарданомъ Конюшимъ брутовымъ и пошелъ видѣть, что́-то былобъ. Когда возвратились; то спросили о принесенной Водѣ: но она вся выпита въ ихъ небытность. брутъ имѣлъ еще́ довольно спокойствія; такъ что улыбнулся о семъ небольшомъ приключеніи. „Вода вся выпита, сказалъ; „надобно еще по нея сходить для васъ„. Тотъ же са́мый по ту пошелъ; но едва́-было не́-былъ пойманъ: а и возвратился съ превесьма великимъ трудомъ, бывъ пораненъ.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

Кажется, что брутъ еще́ имѣлъ нѣкоторый лучъ Надежды. Гадательствовалъ, что число убитыхъ не весьма было велико съ его стороны́. Статілій, о которомъ уже́ мы говорили при случаѣ смерти Катоновы, взялся пойти, и осмотрить: и буде найдетъ что Станъ еще стоитъ; то обѣщался поднять Фанарь. Фанарь подлинно явился; но ожидали долго всуе возвращенія Статіліева. „Онъ возвратится, говорилъ „брутъ, ежели живъ„. Однако не возвратился, попадшійся множеству Непріятелей, кои его убили.

По Аппіану, брутъ препроводилъ не токмо цѣлую ночь, но и часть другаго дня, упражняясь въ Собраніи Остатковъ разбитія себѣ: и уже́ видѣлъ онъ около четырехъ Легіоновъ, собравшихся къ нему. Желательно ему было увѣдать отъ сего Войска, и позна́ть какое было въ немъ расположеніе. Однако боясь поссориться съ тѣмъ, поручилъ Начальствующимъ, предложить о показаніи усильствія къ вступленію въ Станъ, и къ изгнанію изъ него Непріятелей. Сіи орабѣвшіи Воины отвѣчали прямо, что они расплатились съ брутомъ, и что ни о чемъ больше не мыслятъ, какъ чтобъ замириться на са́мыхъ лучшихъ, сколько возможно, Завѣтахъ.

 Плу-

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

Плутархъ не говоритъ ни мало о такой попыткѣ, и полагаетъ смерть брутову въ тужъ са́мую ночь, коя слѣдовала по битвѣ. Сего Писателя я держусь.

Когда Статілій не возвратился; то брутъ разсудилъ, что онъ погибъ: а не помышляя самъ ни о чемъ уже́, какъ токмо чтобъ умереть и ему, наклонился, всегдажъ сидя, къ одному изъ своихъ рабовъ, именемъ Кліту, и пошепталъ ему на́-ухо. Сей рабъ пребылъ въ молчаніи, и отвѣтствовалъ ему токмо слезами. брутъ призвалъ потóмъ къ себѣ Дардана Конюшаго своего; а не получивъ себѣ и отъ сего удовольствія больше, ухватился наконецъ за Волумнія: говоряжъ по-Гречески, припомнилъ ему Пра́вила Стоіческія о самоизвольной смерти, и о твердой бодренности, каковыя весьма довольно въ немъ было на подобныя приключенія. Итакъ, просилъ его, держать съ нимъ совокупно Мечъ, дабы вонзить тотъ сильняе. Волумній, и всѣ присутствовавшіи тутъ, отреклись отъ сея ему услуги. Нѣкто еще изъ нихъ сказалъ, что не должно пребывать на томъ мѣстѣ, и что надобно бѣжать. „Конечно, предпріялъ брутъ въ жарѣ, надобно бѣ„жать; но руками, а не ногами„.

Всталъ онъ выговоривъ сіе; а простирая руку каждому въ свѣтломъ лицѣ, говорилъ имъ, „что пре„безмѣрно радуется по причинѣ всѣхъ своихъ Дру„говъ, длятого что нієдинъ не измѣнилъ ему въ вѣр„ности: жалуетсяжъ на Фортуну въ разсужденіи Оте„чества токмо. Чтожъ до него собственно и лично; „то почитаетъ себя счастливѣйша Побѣдителей, не „токмо за преждебывшее свое Состояніе, но и въ сей „часъ са́мый, длятого что оставляетъ Славу за Добро„дѣтель, коея ни могущество ихъ, ни оружіе, не „моглибъ имъ пріобрѣсть. Напротивъ, весь будущій „родъ скажетъ, что они несправедливо попрали имѣв„шихъ лучшее Право, и бывши злы подавили добрыхъ „Людей, единственно для того, чтобъ имъ заграбить „въ свои ру́ки Господоначальство незаконное и Тіранні„ческое„.

„ческое,„. Скончалъ рѣчь увѣщаніемъ имъ и прошеніемъ ихъ, привесть свою жизнь въ безопасность.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Потомъ отшелъ отъ нихъ о́даль, вовслѣдуемый только двѣмя или тремя Особами, между которыми находился Стратонъ Эгеатскій, бывшій ему Совѣтникъ и какъ руководецъ въ упражненіяхъ Краснорѣчія. Сей Грекъ былъ, на котораго брутъ наиболѣе надѣялся, что онъ ему поможетъ умертвить себя. Однакожъ и сей не захотѣлъ здѣлать то, чтобъ быть Смертоноснымъ Слугою. Но когда увидѣлъ, что брутъ повелѣвалъ совершать дѣло одному изъ своихъ рабовъ, то, „ежели такъ твердо положено, сказалъ, не потер„плю чтобъ вы нашли въ рабѣ по́мощи больше, неже„,ли въ Пріятелѣ,„. Итакъ взялъ въ обѣ ру́ки Черенъ обнаженнаго Меча; а отвращаясь лицемъ, держалъ тотъ плотно. брутъ, поднявъ лѣвую руку на́-голову себѣ, правою схватилъ конецъ Меча; а направивъ оный къ лѣвому Сосцу, точно въ то мѣсто, гдѣ біется сердце, метнулся на оный сильно, да и прободъ себя такъ, что въ тотъ же часъ духа лишился.

Велл. II. 70.

Другіи утверждаютъ, что Стратонъ былъ только простый Смотритель кроволитнаго того зрѣлища, и что брутъ самъ, держа свой Мечъ, рынулся на тотъ всею тягостію своего тѣла. Но чтобъ умереть такимъ образомъ; то не́-было ему нужды ни въ чіей по́мощи. Съ другія стороны́, Плутархъ снабдѣваетъ насъ доказаніемъ, которое не попускаетъ сомнѣваться, чтобъ Стратонъ не́-былъ при семъ случаѣ дѣйствитель, а не просто зритель. Ибо увѣряетъ, что, по нѣсколькихъ лѣтахъ, Мессала, примирившійся съ Октавіаномъ, и бывшій отмѣненъ между Другами его, представилъ предъ него сего Ритора, говоря въ слезахъ: „Цесарь, сей Человѣкъ есть са́мый тотъ, который „отдалъ дражайшему моему бруту послѣднюю, и до„стоплачевную услугу„.

Когда тѣло брутово принесено къ Антонію; то онъ припомнилъ, что братъ его Кайй убитъ по повелѣнію сего Военачальника, чего ради и укорилъ нѣсколько память его. Однако возложилъ всю вину въ

Антоній велитъ отдать тѣлу его послѣд-

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42. нюю честь. Октавіанъ отсылаетъ голову его въ Римъ.

томъ на Гортенсія, который взялся исполнить по повелѣнію; да и велѣлъ его убить, какъ въ должную Жертву мщенію. Чтожъ до Брута; то приказалъ отдать ему послѣднюю честь, да и далъ на покрытіе тѣла его броню весьма великолѣпную и драгоцѣнную. Наказалъ онъ еще жестоко бездѣльничество и Невѣрность Отпущеника, которому поручилъ стараніе о Погребеніи его, и который, прельстившись на богатство оныя брони, похитилъ ея, и не зжегъ съ тѣломъ совокупно. Антоній, увѣдомленный о семъ, казнилъ Виноватаго смертію. Пепелъ Брутовъ собранъ, и положенъ въ ýрну, да и отвезенъ въ Римъ къ Сервіліи Матери его. Голова отдѣленá отъ трупа прежде сожженія. Октавіанъ, не столько великодушный, сколько Антоній, поставилъ себѣ въ веселіе и въ нѣкоторый родъ должности, удовлетворить тѣнямъ Цéсаревымъ, положеніемъ предъ ногами Статуи его въ Римѣ, Головы́ убійцы онаго. Однако сказываютъ, что она пропала въ треплытіе изъ Діррахія въ Італію. Брутъ былъ еще токмо по тритцать седмому году, когда скончался.

Свет. Авг. 13. Діон.

Велл. II. 72.

Смерть Порціи, Жены Брутовы.

Чтожъ бы довершить все принадлежащее до его Історіи; то осталось представить только о смерти Порціи, Жены Брутовы. Повѣствуется о ней образомъ весьма Трагическимъ. Сказываютъ, что сія Героїня, увѣдомившись о горестной участи своего Супруга, вознамѣрилась не остаться по немъ живою: и понеже Пріятели и Домашніи ея не спускали оныя съ глазъ, и постарались упрятать отъ нея всякое Оружіе, и всякое также Орудіе могущее поранить; то положила она себѣ горящихъ углей въ уста, а заключивши крѣпко, задушилась тѣмъ способомъ.

Плут. въ Брут. Вал. Макс. IV. 6.

Сіе Повѣствованіе, хотя и подтвержденное властію Ніколая Дамаскина, Валерія - Мáксіма, и Діоновою, есть можетъ быть и баснь, разглашенная склонностію Человѣковъ къ чудесностямъ. Ибо Плутархъ приводитъ одно Письмо Брутово, въ которомъ жаловался на нерадивость Пріятелей своихъ въ разсужденіи Порціи, коя, пришедши въ нѣкую томную болѣзнь, восприяла

ла намѢренie умереть, а они ея и допустили не воспротивившись ей. Правда, Історiкъ сей оставляетъ въ сомнѢнiи и въ подозрѢнiи законность Письма́, приводимаго имъ: но между Пи́сьмами, имѢющимися у насъ отъ Цицерона къ Бруту, читается одно, коего Толкователи съ превеликимъ трудомъ назначаютъ Содержанiе, и которое, какъ то видно по всему, есть Письмо утѢшительное о смерти Порцiиной. Итакъ превесьма вѢроятно, что Порцiя умерла прежде Брута.

Л. р. 710. Пр. I. Х. 42.

Цiц. къ Брут. I. 9.

Історiя сохранила для насъ имена нѢсколькихъ знаменитыхъ Особъ, погибшихъ или на са́мой битвѢ при Фiлiппахъ, или по воспослѢдованiи изъ сего великаго приключенiя. Сверьхъ Катонова Сына, Племянника Кассiева, Лабеона, и Гортенсiя, о которыхъ уже́ упомянуто, нахожу я еще одного Варрона, одного Лукулла, убитаго, говоритъ Валерiй-Ма́ксимъ, по Указу Антонiеву, и съ которымъ требовалъ быть закланъ же Волумнiй Прiятель его, раскаявшiйся, что склонилъ того пристать къ смертоносному сему Воинству. Квiнтiлiй-Варъ далъ себя убить одному изъ своихъ Отпущениковъ, облекшiйся прежде во всѢ украшенiя своего Достоинства. Но нѢтъ нiединаго, ктобъ находился въ особливѢйшемъ случаѢ, да и паче могущемъ означить Неизвѣстность и Строптивость вещей ЧеловѢческихъ, какъ Лiвiй-Друзъ, Отецъ Лiвiинъ, которая здѢлалась вскорѢ по́слѢ Супругою Октавiану, и которыя Сынъ Тiберiй, вознесся потомъ на Престолъ Імператорствованiя. ДѢдъ сего Імператора самъ себя убилъ въ своей СтавкѢ, дабы не попасться въ ру́ки тому, кто Зять ему быть имѢетъ.

Имена знаменитыхъ Особъ, погибшихъ при Фiлiппахъ Лiвiй-Друзъ, Отецъ Лiвiинъ, убиваетъ самъ себя. Велл. II. 71. Валер. Макс. IV. 7.

Не получилъ бы онъ себѢ прощенiя и пощады. Ибо Октавiанъ, имѢвши малое участiе въ ПобѢдѢ, употребилъ ея во зло беспутно въ разсужденiи Побѣжденныхъ. ВелѢлъ побить безъ милосердiя всѢхъ са́мыхъ знаменитыхъ между ПлѢнниками, и не оставилъ еще ихъ безъ наруганiя и укоризнъ, исполненныхъ язвительныя горести. Одинъ изъ нихъ когда просилъ у него покорнѢйше милости, быть погребенъ; то сказалъ ему, что беркуты и плотоядныи Звѣри будутъ ему Гробищемъ.

Лютости Октавiановы. Свет. Авг. 13.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

щемъ. Отецъ одинъ и одинъ Сынъ молили его, пожаловать ихъ животомъ: онъ имъ повелѣлъ метнуть жеребей; да и былъ толь бесчеловѣченъ, что насыщалъ свои глаза́ лютымъ зрѣлищемъ, представленнымъ ему отъ нихъ, когда, не хотя употребить въ пользу себѣ милость толь Варварскую, Отецъ отдался убійцамъ, а Сынъ самъ себя умертвилъ тутъ же. Чего ради толь ужасная лютость и отвратила отъ него всѣхъ сердца́; а когда Плѣнники, скованныи узами, приведены были къ Побѣдителямъ, то всѣ, и особливо Фавоній, ругали его всячески, а Антонію кланялись съ почтеніемъ, именуя его Военачальникомъ.

Ежели кто восхощетъ поискать причины сей разности въ поступкѣ, между Октавіаномъ и Антоніемъ; то мнится что не трудно ея доискаться. Октавіанъ былъ лютъ по Основаніямъ: желая достигнуть до верьховнаго Могущества, пролагалъ себѣ къ тому путь, снятіемъ Головъ со всѣхъ, кои могли въ себѣ хранить надменіе Республіканское. Чегоради, когда желанія его исполнились, и когда не мнилъ уже́ быть нуждѣ въ Лютости; тогда и здѣлался са́мый Человѣколюбивый изъ всѣхъ Государей. Антоній, слѣдовавшій больше Чувственностямъ, а меньше Политикѣ, поступалъ по склонности се́рдца, съ природы преклоннаго довольно къ Великодушію, кое иногда запальчивое разъяреніе збивало съ добраго Пути.

Съ брутомъ погибла Сторона Республіканская.

Съ брутомъ пала и погибла, говоря свойственно, Республіканская Сторона. Ибо слабыя усильствія, бывшія еще отъ Остатковъ Войскъ Сухопутныхъ и Морски́хъ, признававшихъ его повелѣнія, могутъ уподобиться только послѣднимъ По́рывамъ Судражнымъ умирающаго Человѣка. Чтожъ до Сексті. Помпея, оказавшаго истинныи знаки жизни; то сей не долженствуетъ почитаемъ быть за Республіканца, но за Стремящагося, также какъ и Тріумвіры, къ особенному Могуществу.

Остатки Побѣжденныя

Изъ остатковъ побѣжденныя Армеи при Филиппахъ, собрался Корпусъ почитай въ четырнатцать тысячъ Человѣкъ, приносившихъ Начальствованіе Мессалѣ.

Хотя

Хотя онъ былъ и весьма младолѣтенъ; однако слава его находилась велика: да и никто не блисталъ болѣе, по брутѣ и Кассіи, на сей Сторонѣ. Проявилъ благомудріе свое, тѣмъ что не восхотѣлъ упрямо и неблаговременно препираться съ Фортуною. По согласію съ біблуломъ, Пасынкомъ брутовымъ, коего Родъ и Степень давали ему нѣкакъ въ Таварища, употребилъ онъ власть, даемую ему отъ сихъ бесчастныхъ Полковъ надъ собою, на преклоненіе ихъ покориться Побѣдителямъ; а сіи и приняли ихъ охотно, да и распредѣлили по своимъ Легіонамъ.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

Армеи отдаются Тріумвірамъ Велл. Апп.

Сказанное Мессалою, долженствуетъ здѣсь помѣщено быть, хотя было и послѣ многихъ лѣтъ. Мессала, бывъ разсудителенъ и вѣренъ, привергся къ Октавіану, и послужилъ ему преполезно на Войнѣ противъ Антонія. Когдажъ Октавіанъ изъявлялъ ему свою благодарность, съ нѣкоторымъ удивленіемъ, что, бывъ гарячій Непріятель при Філіппахъ, далъ ему при Актіи толь славныи знаки приверженности своея; „ то, „ не извольте удивляться, отвѣтствовалъ ему Мессала: вы меня всегда видѣли при лучшей Сторонѣ„. Слово поравну смѣлое и учтивое; а ктомужъ праведное точно во всемъ своемъ содержаніи. Дѣло брутово было подлинно Справедливѣйшее, нежели Тріумвіровъ. Между Октавіаномъ и Антоніемъ хотя и не шло уже о Справедливости; но безспорно. Польза Державы требовала, чтобъ Октавіану быть Побѣдителю.

Изрядно Сказаное Мессалою Октавіану. Плут. въ брут.

Возвращаюсь къ Послѣдованіямъ битвы при Філіппахъ. Окольные Крѣпости съ Полками бывшими въ нихъ, также и всѣ житенныи Анбары на Островѣ Тасонѣ, достались въ руки Побѣдителямъ, да и все богатство, находившееся въ тѣхъ разныхъ мѣстахъ, равно какъ и въ Становищахъ брутовомъ и Кассіевомъ, было въ корысть Воинамъ.

Аппіан.

Одинъ Морскій Нарядъ, начальствуемый Кассіемъ Пармскимъ, шедшій изъ Азіи, и прибывшій по рѣшеніи дѣла, съ Припасами и Войскомъ для Республиканскаго Воинства, умножился вскорѣ соединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ Морскихъ же Нарядцовъ разъ-

Соединеніе всѣхъ Силъ Морскихъ Побѣжденныя Стороны.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

разъѣзжавшихъ по несчастіи Брутовѣ безъ всякаго намѣренія и цѣли. Укрѣпился тотъ великимъ множествомъ и Начальниковъ и Рядовыхъ, ускользнувшихъ пóслѣ битвы. Сынъ Ціцероновъ, и нѣсколько еще другихъ особъ знаменитаго Имени, ушедши съ óстрова Тасона, прибѣгли также на тотъ сáмый Нарядъ. Въ семъ состояніи, Флотъ сей уплылъ на Іоніческое Море, и отдался въ повелѣнія Мореначальникамъ Мурку, и Доміцію Агенобарбу.

Муркъ приводитъ часть Флота къ Сексm. Помпею, а Доміцій съ другою держится чрезъ нѣсколько времени нá морѣ, не признавая никого себѣ за Главнаго.

Тутъ держали они великій Совѣтъ. Разсуждали, какіе взять бы мѣры о сихъ горестныхъ остаткахъ отъ Могущества, не задолго прежде Страшнаго. Не взирая на бесчастіе при Філіппахъ, оба Главныи порáвну не хотѣли быть въ дружбѣ съ Тріумвірами, кои казались имъ, и основательно, достойны быть всяческія ихъ Ненависти. Но, согласившись въ томъ, что должно имъ было бѣжать, разглашались въ семъ, чтó надлежало дѣлать. Муркъ, разумъ твердѣйшій, но не столько вознесенный, видѣлъ что не возмогутъ они противиться сами собою Тріумвірамъ, и для того хотѣлъ пристать къ Сексm. Помпею, чтобъ составить одинъ Корпусъ изъ всѣхъ Непріятелей Тіранніи. Доміцій же, бывъ надмененъ, бодренностію высокомѣренъ, ревнителенъ къ Правамъ Вольности, и можетъ быть къ качеству Главнаго при Сторонѣ, не больше желалъ повиноваться Сексту, коль и покориться Антонію съ Октавіаномъ. Властолюбіе, вдыхаемое въ него Степенію и Родомъ, приводило его не уступать никому изъ тѣхъ, коихъ могъ себѣ почитать за равныхъ. Итакъ, предлагалъ онъ защищать Республіку Силами оставшимися у нихъ, и держаться до послѣдняго мгновенія въ Неподвластности; которая одна токмо и достойна есть Римлянъ.

Муркъ и Доміцій, не токмо стояли очень жарко, въ своемъ каждыи мнѣніи, но еще и исполнили каждый же свое. Муркъ, съ восхотѣвшими съ нимъ слѣдовать, приплылъ въ Сіцілію, и привезъ къ Сексту-Помпею великое умноженіе Могущества. Доміцій упорно держался нá-морѣ подъ собственною своею Хоругвію потá,

попа́, пока наконецъ принужденъ сталъ, какъ то мы увидимъ, отдаться Антонію.

Да позволится мнѣ, предложить здѣсь Любителямъ Наукъ мысль, какую имѣю, что то къ сему обстоятельству, о которомъ мною представлено, примѣняется Славная Аллегорія, употребленная Гораціемъ, а изъясняемая равно Толкователями. Сей Піитъ представляетъ тутъ республиканскую сторону, по битвѣ при Филиппахъ, подъ образомъ разбившагося Корабля, которому не осталось болѣе никако́ва пособія и который довершитъ себѣ пагубу, если продолжитъ искать тѣхъ же са́мыхъ Камней, о которыи уже́ онъ сокрушился. Всѣ ча́сти Аллегоріи изъясняются исправно сею Мыслію.

Л. р. 710. Пр. I. X. 42.

Аллегорія Гораціева, возносится къ симъ послѣднимъ движеніямъ республиканцовъ. Горац. Од. I. 14.

Горацій воспріялъ при семъ случаѣ намѣреніе самъ, какое совѣтовалъ другимъ. Представлено, что, при окончаніи Наукъ въ Аѳинахъ, воспріятъ онъ Брутомъ, и произведенъ въ Трібуна Легіоннаго. „ былъ (a) „ въ семъ качествѣ на битвѣ при Филиппахъ, на коей „ не прославился храбростію своею: убѣжалъ онъ, бро „ сивъ щитъ затруднявшій его„. Но, хотя и не лишился жизни, потерялъ однако тутъ все свое имѣніе и небольшое помѣстіе, длятого что оно взято Побѣдителями. Мы одолжены горестному Состоянію, въ какомъ тогда находился, оными изрядными его Стіхотвореніями, кои были какъ удивленіемъ, такъ и полезною забавою искуснымъ людямъ во всѣхъ Вѣкахъ. Можетъ быть, что онъ никогдабъ не сталъ проявлять счастливаго дарованія, воспріятаго отъ Естества, еслибъ не́-былъ принужденъ къ тому бѣдностію. О семъ увѣдомляетъ онъ насъ Самъ. „ Убѣгалъ (b) я, го-

Сей Піитъ, ушедъ съ битвы при Филиппахъ, находитъ себѣ пособіе въ способности своей къ Стіхамъ.

 „ воритъ

(a) Tecum Philippos et celerem fugam
Sensi, relicta non bene parmula.
Horat. Lib. II. Od. 7.

(b) Vnde simul primum me dimisere Philippi,
Decisis humilem pennis, inopemque paterni

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42.

„ворить, оть города Филиппов, приведенный въ са-
„мое скудное и ниское Состоянїе, бывъ подобенъ Пти-
„цѣ, у которой подрѣзаны Крила, лишенный, сло-
„вомъ, и Дому и Отеческія Нивы. Въ сей Горести,
„Убожество продерзостное устремило меня сплетать
„Стихи„. Не - было ему причины жаловаться на Музъ;
а благопріятство Меценатово, коему сталъ быть вѣ-
домъ по Стихотвореніямъ своимъ, и наградило его съ
лихвою за все имъ утраченное.

Et laris et fundi, Paupertas impulit audax
Vt versus facerem.

Ep II. 2.

КНИГА

КНИГА ПЯТДЕСЯТАЯ

Война Перузская. Начало Любви Антоніевы къ Клеопатрѣ. Союзъ между Тріумвірами и Секстомъ-Помпеемъ. Побѣды, одержанные Вентідіемъ надъ Пареянами. Возобновленіе Войны между Октавіаномъ и Секстомъ. Годы Рима 710. 715.

§. I.

Тріумвіратство Торжествующее. Республіканская Сторона въ ничто приведена. Антоній и Октавіанъ раздѣляютъ вновь по себѣ Провінціи, въ предосужденіе Лепіду. Октавіанъ возвращается въ Італію, и берется раздѣлить обѣщанные земли Воинамъ Старымъ. Пользы, находимые имъ въ сей должности. Непомѣрное число тѣхъ, коихъ надлежало награждать. Болѣзнь Октавіанова въ Брундузіи. Начало Войны Перузскія. Тщеславный Характеръ Л. Антонія. Надобности противные Владѣтелей землями, и Воиновъ. Алчность сихъ и Нахальство. Третія Надобность, именножъ Антоніева. Тайная причина, распалявшая Фулвію на Октавіана. Бесплодные попытки Октавіановы къ убѣжанію отъ Войны. Уловка его и Твердость. Разность между Силами Октавіановы стороны и Луціевы. Начала Войны. Луцій осажденъ въ Перузіи Октавіаномъ. Голодъ въ Перузіи. Луцій идетъ самъ къ Октавіану, чтобъ здаться ему на волю. Красныя слова Октавіановы, кои не препятствуютъ, чтобъ ему не производить кроволитныхъ Казней. Городъ Перузій истребленъ въ пепелъ внезапнымъ припадкомъ. Луціева сторона всеконечно истреблена въ Італіи. Бѣжаніе Тіб. Нерона, Мужа Лівіина, Отца Імператору Тіберію. Бѣжаніе и Смерть Фулвіина. Іулія, Мать Антоніева, убѣгаетъ въ Сіцілію, откуду Секст. Помпей пресылаетъ ея въ Грецію. Луцій посланъ въ Іспанію Октавіаномъ, съ тітлою Проконсула. Поступка тихая и Народосклонная, какою себя ведетъ Антоній въ Греціи. Веселости Азійскіе погружаютъ

гружаютъ его паки въ Гульню и Непотребство. Увеселенія съ одной стороны, а Стенанія съ другой въ Азіи. Простота и Легкость Характера Антоніева, источникъ есть Добра и Зла. Начало Страсти его къ Клеопатрѣ. Вшествіе Богатое и Щегольское Государыни сея въ Тарсъ, гдѣ былъ Антоній. Взаимныя Пированія между Клеопатрою и Антоніемъ. Сладости и Пріятства Разума Клеопатрина, суть прелестнѣйши Красоты ея. Плѣняетъ она Антонія. Употребляетъ могущество Антоніево, на утвержденіе за собою Обладанія въ Египтѣ. Возвращается въ Александрію, и вскорѣ слѣдуетъ за нею Антоній. Отроческіе забавы и непомѣрныя расточенія Антоніевы.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42 Тріумвіратство Торжествующее республіканская Сторона въ ничто приведена. Антоній и Октавіанъ дѣлятъ по себѣ вновь Провінціи, въ предосужденіе Лепіду. Діон. XLVIII. Аппіан. Усобн. V.

„Побѣдою (a) при Філіппахъ, Тріумвіратство было „Торжествующее: Не осталось ужé почитай къ тому „Силъ республіканскихъ„. Секст. Помпей, Непріятель по состоянію и по имени разврату Цесареву, но владѣющій токмо Сіцілією, нé-былъ Противникъ страшный, видящимъ покоренныхъ Законамъ своймъ всю прочую римскую Державу.

По словамъ договора, бывшаго Основаніемъ Соединенію Тріумвіральному, Трое Союзниковъ долженствовали раздѣлить поравну Плоды Побѣды. Но между Властолюбивыми, Вѣрность договоровъ почитается за сáмое малое дѣло. Октавіанъ и Антоній, имѣвшіи всѣ Полки въ своихъ рукахъ, согласились обидѣть слабаго Лепида. Ввели на него, что онъ имѣлъ пересылку, въ ихъ небытность, съ Секст. Помпеемъ; а подъ симъ предлогомъ, но въ сáмой вещи что онъ былъ безъ Подпоры и безъ Смысла, согласились присвоить себѣ Провінціи распредѣла его; кромѣ токмо чтобъ дать ему, какъ будто съ жалости, Афріку, собственно такъ называемую, положивъ что не найдется онъ Виноватъ.

Октавіанъ, бывъ почитай обиженъ первымъ раздѣломъ, постарался наградить себя симъ вторымъ. Взялъ онъ себѣ Іспаніи и Нумідію. Убавилъ еще изъ Доли и Анто-

(a) Bruto et Caffio caefis, nulla iam publica arma. Tac. Ann. I. 2.

Антоніевы Галлію предалпінскую, не для прибавленіяжъ сея къ своей, но дабы ей быть присовокупленной къ Италіи, по древнему Цесареву расположенію, и чтобъ не почитать оныя уже за Провинцію. Дальновидность Октавіанова была, не отчуждиться Италіи, но укрѣпить въ ней твердо власть свою. Итакъ, не надобно было ему, чтобъ кто другій Военачальникъ имѣлъ право, къ содержанію Легіоновъ по сю сторону Горъ Алпійскихъ. Испытано, на брани Цесаревой противъ Помпея, и потомъ на бывшей между Децімомъ и Антоніемъ, коликія важности было правленіе Галліею предалпінскою, на приведеніе Рима въ трепетъ. Посему, распредѣлъ Антоніевъ содержалъ въ себѣ только всю Галлію, бывшую за Алпами, съ собственною Афрікою, въ коей былъ всегда Корніфіцій. Но казалось давать верьховность Антонію сіе, что онъ хотѣлъ отправиться на Востокъ, и тамъ содѣлать признаннымъ Могущество Тріумвіральное, тоесть, захватить въ свои руки тѣ обширныя и пребогатыя Предѣлы, гдѣ не было страха на Сопротивленіе, по разбитіи и Смерти Брутовы и Кассіевы.

Л. Р. 710. Пр. I. X. 42.

Октавіанъ чувствовалъ совершенно, коль много онъ обиженъ симъ самымъ. Но необходимость принуждала его уступить много Таварищу, которымъ онъ тогда попранъ былъ. Побѣда при Філіппахъ, была содѣятельность Антоніева: всѣ Военныя Люди отдавали ему одному въ томъ Честь; а сіяніемъ сея Славы, помрачалъ онъ всесовершенно Октавіана, не имѣвшаго кромѣ самаго малаго участія въ семъ Содѣяніи.

Плін. VII. 47. Плут. въ Антон.

Можножъ сказать, что сей, какъ хитрый и пронырный Политікъ, уступалъ Антонію токмо блескъ, а для себя ублюдалъ то, что твердое было. Возвращался онъ въ Италію, и брался поселить въ усадьбы Старыхъ Воиновъ, которымъ надлежало дать Награжденіе за ихъ услуги. Изъ сего пріобрѣталъ себѣ сугубую Пользу. Первая, въ случай разрыва, имѣлъ онъ Римъ и Италію съ своей Стороны, да и могъ прикрасить свое дѣло Именами Сената и Народа Римскаго, великимъ преимуществомъ на Междоусобной брани. Ктомужъ,

Октавіанъ возвращается въ Италію, и берется раздѣлить Обѣщанные земли Воинамъ

А. р. 710. Пр. I. X. 42

Старымъ. Пользы, находимые имъ въ сей должности

Непомѣрное число тѣхъ, коихъ надлежало награждать. Аппіан. Діон. Плут. въ Анш.

Воины воспріимутъ непосредственно изъ его рукъ Награжденія. Итакъ, становился онъ прямымъ воззрѣлищемъ благодарности ихъ и Приверженности; а къ Антонію отскакивала отъ того нѣкоторая часть токмо на отмашь.

Число тѣхъ, коихъ надлежало Награждать, было непомѣрное. Антоній, въ рѣчи своей, по Аппіанову свидѣтельству, Посланникамъ отъ Азійскихъ Народовъ, доводитъ ихъ до-ста до седмидесяти тысячь Человѣкъ съ лишкомъ. Сему то великому толь множеству Старыхъ Воиновъ, Октавіанъ долженствовалъ отвесть Земли и Домы въ Италіи, а сверьхъ того еще дать каждому изъ нихъ по двадцати тысячь Сестерцій [по пяти сотъ рублей]. Денегъ, потребныхъ на сію раздачу, не-было въ готовности. Антоній брался снабдить ими изъ Налоговъ, какими обложитъ Восточные Провинціи. Для сего отбылъ онъ въ Азію; имѣя съ собою шесть Легіоновъ, да десять тысячь Конниковъ, однакожъ послѣ пребытія чрезъ нѣсколькое время въ Греціи. Октавіанъ привелъ назадъ въ Италію все оставшееся Войско.

Разлученіе сихъ обоихъ Военачальниковъ, принуждаетъ и меня также отдѣлить Повѣствованіе о касающемся до нихъ. Выпустимъ мы изъ Глазъ Антонія на нѣкоторое время; и будемъ токмо взирать на Октавіана, коему, взятое имъ на себя дѣло, дало много упражненія.

Болѣзнь Октавіанова въ Брундузіи.

Началъ претерпѣніемъ болѣзни, приведшія его ко вратамъ Смерти. Не весьма онъ выздоровѣлъ отъ той, кая на него напала, когда отправился въ Македонію. Всегда бывъ слабъ отъ того времени, и утруждаемъ преизбыточно дѣлами, такъ что не имѣя досуга попещись о своемъ Здравіи, наконецъ въ Брундузіи едва-было не преломился. Слухъ о смерти его разсѣялся, и поднималъ Смятеніе въ Римѣ. Уже многіи приходили въ надежды, и дѣлали предначертанія Перемѣнѣ. Другіи, напротивъ, мнили, что болѣзнь его была притворная, и что разглашалъ онъ ея нарочно, чтобъ вывѣдать помышленія Гражданъ, и возъимѣть бы

причину

причину къ повторенію ужасовъ Пронаписанія. Толь при великомъ кипѣніи сердецъ, присутствіе Октавіаново было потребно въ Римѣ. Итакъ отправился онъ, какъ скоро возмогъ сносить трудъ путешествія; а напередъ себя послалъ Письма, написанныя въ Сенатъ, на разогнаніе Страховъ обѣщаніемъ поступки тихія и умѣренныя.

Л. р. 710. пр. І. Х. 42.

Начало Войны Перузскія. Характеръ тщеславный Л. Антонія.

Не весьма возможно ему было, исполнить такое Обѣщаніе, по причинѣ ненавистнаго дѣйствія, какое долженствовалъ совершить; и также по смятенію, привнесенному имъ во всю Італію, когда сталъ выганять изъ Домовъ, и зганять съ земель Законныхъ Хозяевъ и Помѣщиковъ, дабы поселить въ нихъ и на нихъ Воиновъ. Испыталъ онъ еще крайніе препоны спокойствію и тишинѣ, отъ Л. Антонія, брата Тріумвірова, и Консула въ томъ годѣ, коего приключенія начну вскорѣ описывать: Человѣка не столько можетъ быть порочнаго, сколько мятежливаго, и коего собственный Характеръ видится быть, Легкомысліе, Неразсудность, и Тщеславіе.

Сей послѣдній порокъ ужé означенъ въ нашей Історіи Статуами, какіе онъ себѣ поставилъ, съ надписаніями пышными, въ которыхъ чиноначаліе Всадниковъ Римскихъ, и тритцать пять Трібовъ признавали его себѣ за Патрона [милостивца]: „ Тітла (a) сумозбродная и неслыханная; рáвно какъ будто тритцать „ пять Трібовъ, тоесть, весь Народъ Римскій, Побѣ„дитель и Обладатель Вселенныя, имѣлъ нужду въ „ Милостивцѣ, и такою Тітлою почтилъ одного изъ „ своихъ Гражданъ„.

По причинѣ тогожъ сáмаго Тщеславія, радовался онъ пребезмѣрно, что навалилъ на свою шею въ одинъ годъ

(a) Populi Romani igitur est patronus L. Antonius! . . . Non modo hic latro, quem clientem habere nemo velit: sed quis vmquam tantis opibus, tantis rebus gestis fuit, qu se Populi Romani victoris dominique omnium gentium tutorem dicere auderet? Cic. Phil. VI. 12.

Л. Р. 710. Пр. I. Х. 42. Піг. Лѣтопис. Діон.

годъ и тотже, въ которомъ мы дѣйствительно обращаемся, Ценсорство и Тріумфъ, но Ценсорство почитай безъ отправленія, а Тріумфъ безъ достоинства. Былъ онъ Ценсоромъ съ П. Сулпиціемъ, и не содѣлалъ исчисленія, кое собственное есть дѣло сего Градоначальства. Чтожъ до Тріумфа; то требовалъ его себѣ за мнимыя Содѣянія, бывшія противъ Горыничей Алпійскихъ. Содѣянное имъ, есть нѣчто превесьма малое; да не имѣлъ еще въ томъ и Главнаго Начальствованія, а сіе всеконечно имѣть надобно прежде, чтобъ возмощи торжествовать. Чего ради и не домогсябъ онъ никогда Тріумфа себѣ, безъ силы Фулвіи Невѣстки своея. Сія дерзостная Женщина, въ отсутствіе Антонія Мужа своего, и также Зятя Октавіана, отправляла въ Римѣ Могущество Тріумвіральное, коимъ Лепідъ не могъ въ немъ никакъ превозмощи. Она пожаловала предстательство свое Л. Антонію, чрезъ которое домоглась ему Тріумфа: сіежъ за то, что онъ обѣщалъ быть въ ея повелѣніяхъ во время своего Консулства. Тріумфовалъ онъ въ тотъ самый день, въ который вступилъ въ должность, съ П. Сервіліемъ-Ісавріком, тоесть, въ первый день Генваря.

Л. Р. 711. Пр. I. Х. 41.

Л. АНТОНІЙ.
П. СЕРВІЛІЙ-ВАТІЯ ІСАВРІКЪ II.

По совершеніи обряда Тріумфальнаго, Л. Антоній прибылъ держать Сенатъ; а для сего и снялъ съ себя украшенія Тріумфаторскія: Отъ сего взялъ онъ случай, уподобить себя съ Самоугодіемъ Марію, снявшему съ себя также одежду Тріумфальную, и вступившему Предсѣдателемъ въ Сенатѣ въ отправленіе Консулства. Луцій еще примѣтить далъ въ томъ и разность себѣ въ пользу, длятого что Марію напомянуто, не благоволить мѣшать пышность Военную Тріумфа, съ Мирнымъ Служеніемъ Предсѣдателя въ Сенатѣ; а его Луціева мѣрность есть совершенно самоизвольная, и происходитъ отъ собственнаго движенія. Еще и по сему предпочиталъ онъ себя Побѣдителю

Югурты

Югурты и Цїмбровъ, что великое множество Статуй поставлено ему Луцїю въ Славу; напротивъ же, едва токмо одною почтенъ былъ Марїй. Изъ сего всякъ разсудить можетъ, какая была твердость разума въ Л. Антонїи. Не въ великїя становилось усильствїя, женщинѣ Высокомѣрной и Повелительной, какова была Фулвїя, чтобъ ей правительствовать человѣкомъ сего Характера. Чего ради и говорили всѣ обще, что то она Трїумфовала, и что она пользуется Могуществомъ Консулства.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Октавїанъ не восхотѣлъ попустить сей Женщинѣ такое Повелительство надъ собою. Того ради Несогласїе и здѣлалось между ними вскорѣ, и премѣнилось потомъ въ явную Войну. Раздоръ сей загремѣлъ, по случаю раздѣла Земель обѣщанныхъ Воинамъ.

Дѣло сїе было само по себѣ столькожъ трудное, сколько и несправедливое. Владѣтели, выгоняемыи изъ своихъ наслѣдныхъ достоянїй, приносили горестные жалобы. Приходили они Станицами въ Римъ, съ женами своими и съ дѣтьми, крича великимъ воплемъ, и спрашивая чемъ бы они согрѣшили, и для чего, съ родившимися въ Италїи, съ Членами Державы и Республїки, поступается какъ съ Побѣжденными Непрїятелями? Жалобы толь законные поднимали въ волнованїе весь Народъ; а могшїи разсуждать и имѣть дальновидности Политїческїе, чувствовали сверьхъ того, что сїи земли, данные Воинамъ, утверждали Государствованїе Военачальниковъ ихъ, и становились Кандалами, сковывавшими навсегда Государство въ порабощенїе, и приводившими въ ничто всю Надежду, къ узрѣнїю когда возобновленныя Вольности. Съ другїяжъ стороны, здѣланъ выборъ между городами Италїйскими. Сїе бѣдствованїе не-было имъ общее всѣмъ, но упадало точно на узорочнѣйшїи, и у коихъ уѣздъ былъ лучшїй. Чрезъ сїе самое Военныи люди награждены полезнѣйшимъ образомъ; чего самаго и хотѣлось Трїумвїрамъ. Но толь ненавистная отмѣна, давала новую силу роптанїямъ, и воплямъ негодованїя въ тѣхъ, кои были закалаемыми жертвами. Наконецъ, сильныи Граждане и Сенаторы

Надобности противные Владѣтелей землями и Воиновъ. Алчность сихъ и нахальство. Аппїанъ. Дїон.

Л. Р. 711. Пр I. Х. 41.

стали быть участниками въ Несчастіи, по блискому положенію земель, коимъ были Владѣтели. Сила сихъ умножала тягость жалобъ ихъ. Невозможно было Октавіану поступить съ ними по жестотѣ; и былъ онъ принужденъ послабить въ малой нѣкоей вещи, бывшей толь очевидно Тіраннической и Несправедливой. Одно увольненіе пожалованное, приводило необходимо къ другому. Иногда надобно было уступать силѣ Предстательствѣ: са́мое убожество говорило за оныхъ, которыи лишались чрезъ то всего Прептанія, лишаясь не большихъ своихъ Наслѣдій.

Віргіл. Экл. IX. и тамж. Сер.

Но тогда алчныи Воины почитали за отнятое у себя все, что оставляемо было Владѣтелямъ. Не бывши довольны удѣломъ, имъ назначеннымъ, заграбляли насильно зе́мли своихъ Сосѣдей. Віргілій сему есть славный примѣръ. Понеже небольша́я Нивка его увольнена отъ общаго закона, по милости Октавіановой къ нему; то Центуріонъ [Сотникъ] Арій, поселившійся съ нимъ въ Сосѣдствѣ, восхотѣлъ распространить свои ме́жи, и вступилъ по сей причинѣ съ нимъ въ ссору: а Віргілій едва и не убитъ отъ того грубаго и звѣронравнаго Начальника, еслибъ препоспѣшное бѣжаніе не спасло ему живота, и не сохранило для Латінскихъ Музъ того, который долженствовалъ быть въ первенственную имъ Сла́ву.

Октавіанъ и самъ попремногу боялся отъ неудовольствія Военныхъ людей. Нахальство ихъ было крайнее, да и равномѣрное нуждѣ, какую чувствовали, что имѣютъ въ нихъ. Видѣлъ себя не единожды подверженна Погибели отъ бѣшенства оныхъ: а что онъ спасся отъ бѣдствія въ мятежѣ, котораго подробность начну теперь сказывать; то для того́, что умѣлъ соединить твердость бодренности съ понаровленіемъ, каковаго требовали обстоятельства времени.

Повѣстилъ онъ имъ быть въ Собраніе на Марсово Поле, гдѣ получали они отъ него указы въ разсужденіи раздачи земель, имъ обѣщанныхъ. Собрались всѣ туда на са́момъ разсвѣтѣ. А понеже Октавіанъ ожидаемъ былъ долго; то и начали мятежничать. Нѣкто

Цен-

Центуріонъ, именемъ Ноній, дерзнулъ имъ представлять, что не имѣютъ почтенія къ своему Военачальнику; да и сталъ извинять замедленіе его, причинившееся отъ худаго въ немъ здравія, а не къ нимъ отъ презрѣнія Слышавшіи, начали называть его Ласкателемъ, примѣшивая осмѣяніе къ порицаніямъ Ссора разгарается, вскорѣ начались и грозы; а Ноній, видя на себя наскоченіе отъ многихъ бѣшеныхъ, не имѣлъ другаго себѣ пособія, какъ токмо побѣжать къ Тібру, и броситься въ сію рѣку, чтобъ переплыть на другую сторону. Но Мятежники за нимъ же кинулись, вытащили его изъ воды, убили, и кинули тѣло онаго на дорогѣ, по которой Октавіану надлежало итти.

Л. Р. 711. Пр. I. X. 41.

Увѣдомившись о семъ, Пріятели Тріумвіровы совѣтовали ему, не являться предъ взбѣсившихся, и могущихъ понестись до са́мыхъ крайнихъ излишествъ. Но онъ почувствовалъ, что власть его погибнетъ навѣки, если воспятится отъ сего рѣшительнаго случая. Итакъ намѣрился попуститься въ напасть, коль ни велика та была, не хотя впрочемъ растравить зло поступкою преизлишно высокомѣрною, которая въ обстояніи такомъ моглабъ быть безразсудна. Приходя на Марсово Поле, увидѣлъ онъ тѣло Ноніево, и отвратился. Потомъ восшедъ на свое Судилище, жаловался словами очень умѣренными за убійство того Начальника Приписалъ онъ то небольшому числу изъ Слушавшихъ его, и увѣщавалъ ихъ всѣхъ, имѣть бо́льшую умѣренность взаимно другъ къ дру́гу, и щадить взаимножъ другъ у дру́га животъ. По сихъ не многихъ словахъ, исполнилъ все что обѣщалъ, ра́вно какъ будто ничего не случилось, чемъ бы онъ имѣлъ причину быть недоволенъ. Раздѣлилъ зе́мли, назначая каждому Корпусу Удѣлъ свой и Предѣлъ. Пожалогалъ еще и воинскіи дары какъ заслужившимъ, такъ и незаслужившимъ; всежъ то съ тихостію и такою достойностію, кои не токмо утолили мятежниковъ, но и наполнили ихъ удивленіемъ. Стыдясь и срамляясь нахальства своего, достойнаго по собственному ихъ сужденію другія поступки, хотятъ засвидѣтельствовать свое раскаяніе, и

Л. Р. 711. Пр. I. Х. 41.

обѣщаютъ Октавіану сыскать Убившихъ Нонія; да и привесть ихъ къ нему, дабы онъ тѣмъ далъ управу. Произвелъ онъ снаровленіе даже до конца: сказалъ, что онъ совершенно знаетъ Виноватыхъ; но мнится ему довольно быть для нихъ Ка́зни, отъ угрызенія собственныя ихъ совѣсти, и отъ осужденія произносимаго на нихъ Таварищами. Сіе послѣднее довершило преклонить къ нему сердца́; такъ что всѣ стали его хвалить непрерывъ другъ предъ другомъ, и засвидѣтельствовали ему свое удовольствіе восклицаніями, повторяемыми многократно.

Третія Надобность, именножъ Антоніева.

Всякъ теперь разумѣваетъ, въ какое странное затрудненіе, и въ какой Лабіринтъ трудностей и напастей, ввергали Октавіана противные надобности владѣтелей земель, и безчисленнаго множества Военныхъ Людей, привыкшихъ давать Законы своимъ Военачальникамъ, вмѣсто чтобъ симъ повиноваться. Третія надобность пріобщилась, къ умноженію еще́ смятеній и затрудненій: сія была Антоніева. Луцій братъ его и Фулвія жена чувствовали совершенно, что Октавіанъ, взявшійся одинъ только за раздачу Награжденій, пріобрѣталъ за то одинъ же и всю благодарность. Чтожъ бы отвратить сіе неудобство; то требовали раздѣленой быть должности поселенія Старыхъ Воиновъ въ усадьбы симъ образомъ, именножъ, чтобъ Октавіанъ распоряжалъ все, что касается до собственныхъ его Воиновъ, а имъ бы чинить распредѣленіе, принадлежавшее до Антоніевыхъ. Октавіанъ приводилъ имъ уговоръ, поставленный съ своимъ Таварищемъ, которымъ все сіе отправленіе ему отдано. Сей доводъ могъ доказать законность притязаній Октавіановыхъ; но отнюдъ не́-былъ онъ способенъ утишить страхи Луціевы и Фулвіины: а съ другія стороны́, Фулвія имѣла тайную причину, коя содѣлывала ея непримирительну къ Октавіану.

Тайная причина, распалявшая Фулвію на Октавіана. Аппіан.

Она увѣдомлена, что Антоній, коего склонность вѣдома была къ любодѣйству, содержитъ явно на востокѣ Глафіру, жену Архелая, великаго Первосвященника Команскаго. Она хотѣла мстить съ Октавіаномъ подобноюжъ невѣрностію за невѣрность своего

Мужа,

Мужа, не взирая на срамоту кровосмѣшенія: ибо побуждаемый ею толь безстыдно, былъ ей Зять. Юный Тріумвіръ отвергъ приносы отъ сея женщины, столькожъ безстыдныя, сколько и повелительныя; да отослалъ еще къ ней и дочь ея, утверждая что она Дѣвица. Сіе сугубое обесчещеніе устремило понестись Фулвію за всѣ мѣры: она не дала себѣ покоя дотолѣ, доколѣ не подняла войны, которою хотѣла совокупно и удовольствовать свою Опалу на Октавіана, и Антонія отторгнуть отъ новыя любви, приведеніемъ его къ необходимости, возвратиться въ Італію.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Октавіанъ имѣлъ великіе причины, бояться войны въ обстоятельствѣ, въ какомъ находился. Сверьхъ трудностей, означенныхъ мною, великое было препятствіе къ побѣжденію одного имени Антоніева, который тогда прославленъ былъ крайно за свои содѣянія, и за соединеніе Милосердія и Великодушія съ Храбростію. Чего ради Октавіанъ и говорилъ безъ устатка, что онъ въ согласіи съ своимъ Таварищемъ, и что Луцій и Фулвія поступаютъ безъ повелѣнія, да еще и въ противность намѣреніямъ Тріумвіровымъ. Но весьма естественно мыслить, что Сторона, на коей предводители братъ и Жена Антоніева, была сторона точно его самого; а сіе впечатлѣніе и пребывало тогда въ разумахъ. Развратъ толь сильный, имѣлъ еще самъ по себѣ великіе Силы. Нахожу я въ Італіи въ то время, о коемъ предлагаю, даже до шести или до седми человѣкъ Главныхъ Полководцовъ, и столькожъ Воинствъ, повиновавшихся власти Антоніевѣ. Первостепенныи изъ сихъ главныхъ, люди достойныи по большой части, и въ военномъ дѣлѣ искусныи, были Вентідій, Полліонъ, Каленъ, и Планкъ. Наконецъ, а сіе было крайностію хлопотъ и бѣдъ для Октавіана, Голодъ, кой дѣйствительно претерпѣвала Італія, съ одной стороны не паханная, и лежавшая впустѣ по причинѣ Согнанія старыхъ Владѣтелей съ земель, а съ другой лишенная запасовъ, приходившихъ въ нея отвнѣ, и разоренная Набѣгами то отъ Секст. Помпея, то отъ Доміція-Агенобарба

бесплодные попытки Октавіановы къ убѣжанію отъ Войны. Уловка его и твердость.

Л. Р. 711. Пр. I. Х. 41.

барба. Голодъ уже́ чувствуемъ былъ въ Римѣ, и далъ случай Че́рни къ возмущенію.

Толь по многимъ причинамъ вкупѣ, Октавіанъ разсудилъ за должное, испытать все, дабы уклониться отъ Оружій. Дозволилъ Луцію и Фулвіи, чего они требовали, и согласился, чтобъ имъ предсѣдательствовать при раздачѣ Награжденій, принадлежавшихъ Воинамъ Антоніевымъ. Сего токмо и могли они себѣ требовать съ нѣкоторою благовидностію. Но Фулвія хотѣла мстить; въ чемъ совершенно была споспѣшествуема Маніемъ, исправлявшимъ дѣла́ Антоніевы въ Італіи въ его небытность, человѣкомъ дервостнымъ и коварственнымъ. Сіи обѣ Го́ловы правительствовали Луціемъ.

Положено въ ихъ Совѣтѣ, потщаться о соединеніи на Октавіана какъ владѣвшихъ землями, такъ и Военныхъ Людей. Тогоради, Луцій и Фулвія, вмѣсто чтобъ продолжать, какъ они начали, дачу поселеній Воинамъ Антоніевымъ, принимали съ одной стороны́ прошенія отъ збиваемыхъ съ ихъ помѣстій, оказывая себя Покровителями утѣсненнымъ; а съ другой разглашали, что взятыхъ имѣній въ казну у Пронаписанныхъ, и у объявленныхъ Непріятелями Общенародными, довольно на раздачу Награжденій обѣщанныхъ Воинамъ: къ сему присовокупляли, какъ нѣкое лишнее дополненіе въ случай нужды, Деньги збираемые дѣйствительно Антоніемъ въ Азіи.

Ничто не́-было толь подложное, коль сіи приводы. Не токмо Октавіанъ не имѣлъ неисчетныхъ Суммъ въ своей власти, еще доходы его были толь малы, что надобно стало запустить руку въ Сокровища Капищъ са́мыхъ благоговѣемыхъ въ Італіи, и даже до Капітолінскаго Храма, съ обязательствомъ впрочемъ, возвратить по́слѣ все взятое: а что до Антонія, преестественнаго Мота изъ всѣхъ Человѣковъ; то надобно не имѣть Смысла, чтобъ ждать отъ него Денегъ. Однако Словамъ Луціевымъ и Фулвіинымъ, подтвержденнымъ Именемъ Антоніевымъ, повѣрили всеохотно владѣтели земель, ульщенныи тѣми пріятно: а Воины и

сами

сами, толькобъ имъ ничего не потерять, предпочитали родъ Награжденій не столько ненавистный, и не тiраннiческій столько

Л. Р. 711. Пр. I. X. 41.

Не знаю, былоль какое Состоянiе нѣжнѣйшее и бѣдственнѣйшее, какъ въ каковомъ видѣлъ себя тогда Октавiанъ. Желательнобъ было, имѣть намъ пружины Политiки его при семъ случаѣ, изъясненные нѣкоею искусною рукою: но Писатели такiи, каковъ Аппiанъ и Дiонъ, представляютъ только Сказанiя, часто худо и не порядочно составленныя, обремененныя подробностями бесполезными; а не имѣющiя нужнаго, всегда суть безъ Души́ и жизни. По бытiямъ, ими сказуемымъ, вотъ какъ я понимаю поступку и обратности Октавiановы.

бывъ непоколебимъ въ своихъ Основанiяхъ, и твердъ въ проворливостяхъ и дальновидностяхъ своихъ, понималъ онъ совершенно, что Могущество его, утвержденное на Оружiи, не могло держаться какъ Оружiемъ же токмо. Итакъ, положилъ всѣ свои надежды на Военныхъ людей: а хотя и чувствовалъ правду жалобъ отъ тѣхъ, у которыхъ отъемлемы были достоянiя ихъ, однако не приклонилъ къ нимъ Слуховъ; довольствуясь же пожалованiемъ имъ нѣкоторыхъ легкихъ отрадъ, слѣдовалъ во всемъ прочемъ непремѣнно своему предначертанiю, поселенiемъ Воиновъ на зе́мли, обѣщанные имъ. Сiе одно токмо и было истинно полезное Воинству, и слѣдовательно одножъ токмо, могшее къ нему привергнуть ненарушимо Воиновъ его, да еще привлещи, скоро или не скоро, и Антонiевыхъ.

Надлежало истолковать имъ Подлогъ, какимъ они обманываемы были. На сiе не́-было ничего пристойнѣе, какъ токмо вступить въ изъясненiе съ своими Противниками, начать съ ними ходатайства, и взять самихъ Воиновъ въ Судей. Сiе точно и здѣлалъ Октавiанъ: и было ему столь способнѣе дѣлать сiе, что Луцій восхитился тщеславiемъ своймъ даже до нападенiя на Трiумвiратство, и до предпрiятiя возобновить Правительство Консулское. Не́-было въ немъ ни довольнаго Некорыстолюбiя, ниже́ довольныхъ дарованій

Л. Р. 711. Пр. I. X. 41.

ній и смысла, къ исполненію толикаго вознамѣренія. Но онъ въ семъ приписывалъ себѣ честь: утверждалъ, что братъ его сіе позволяетъ охотно; а что Октавіанъ и Лепідъ упрямо полагаютъ препону благополучію республікину, то они и воспріимутъ казнь за злодѣйства въ отправленіи своего Градоначальства.

Еслибъ Помыслы Луціевы могли состояться; тобъ никому не содѣлали они озлобленія больше, коль старымъ Воинамъ, коихъ все благополучіе, да и всѣ Поселенія основаны и утверждены были на Могуществѣ Тріумвіральномъ. Октавіанъ всеконечно преклонилъ ихъ къ своимъ пользамъ, отдая въ ихъ разсужденіе ссоры свои съ Луціемъ. Нѣкоторое число Старыхъ Воиновъ, съ нѣсколькими Выборными отъ Легіоновъ, имѣли Собраніе въ Капітоліи; оттуду повѣстили они Луцію, чтобъ онъ предложилъ свои Обиды и требованія, да и утвердилсябъ на ихъ рѣшеніи, если не хочетъ имѣть тѣхъ себѣ Непріятелями. Такаяжъ Повѣстка учинена и Октавіану; а сей и повинулся безъ всякаго затрудненія. Ухищреніе сіе было имъ самимъ сработано.

Луцій пребывалъ тогда въ Пренестѣ, оставивъ Римъ, гдѣ видѣлъ Противника своего Господствовавша. Набиралъ онъ Войско, всегда возслѣдуемый Фулвіею, и Правительствуемый наущеніями дерзостныя сея Женщины. Хотяжъ Указъ, данный отъ Военныхъ Людей, и былъ имъ не-любъ попремногу; однако не посмѣли отказаться отъ послушанія: Луцій же и обѣщался прибыть въ Габіи, Городъ отстоящій почитай поравну отъ Рима и отъ Пренеста, и выбранный по сей причинѣ на мѣсто гдѣ быть Суду, толь чрезвычайному во всѣхъ своихъ Обстоятельствахъ.

Октавіанъ явился первый въ назначенномъ Мѣстѣ; да и тотчасъ отрядилъ онъ разъѣздныхъ по окольностямъ, осмотрить, нѣтъ ли гдѣ скрытыя Засады. Превесьма вѣроятно, что въ намѣреніи у него было самое то, что сущимъ дѣломъ случилось. Разъѣздныи его встрѣтились съ Передовыми Луціевыми, поссорились съ ними, вступили въ Драку, и убили изъ нихъ нѣсколькихъ. Луцій, испужавшись сего Приключенія,

обра-

обратился вспять немедленно: да и не можно уже было уговорить его, стать на новое Судилище Воинское, хотя первенственныи начальники его и обещались, быть ему въ Тѣлохранителей и Проводниковъ. Сіе упорное Отреченіе огорчило на него сердца въ Старыхъ Воинахъ: и какъ имъ донесено отъинуду, что Луцій и Фулвія говорятъ объ нихъ презорливо, и называютъ ихъ Сенатомъ (*) въ Сапожкахъ; то обявили себя громогласно съ Октавіановы стороны, и воспріяли за него Оружіе.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Итакъ, Октавіанъ увидѣлъ себя тогда изрядно укрѣпленна, имѣя съ своея стороны, сверьхъ собственныхъ Войскъ, все оное множество Старыхъ Воиновъ, еще страшнѣйшихъ по Мужеству и Опытамъ, нежели по числу. Луцій зрился представлять противъ нихъ большіе Силы, но надъ коими, почитай надъ всѣми, имѣлъ власть упросную, а не совершенную. Выключая шесть Легіоновъ, приверженныхъ къ нему лично, для того что почитай всѣ Воины, составлявшіи тѣ, были набраны изъ Народовъ Италійскихъ, которыхъ онъ стоялъ за дѣло, отъ прочихъ служба показываема ему была слегка, какъ отъ Намѣстниковъ такъ и отъ Воинствъ брата его въ Италіи, кои не удобно вѣрили, чтобъ Тріумвіру одобрить Войну, предпріятую на Таварища его. Съ другія стороны, равность между первенственными Начальствующими въ сихъ Воинствахъ, приводила ихъ въ зависть одного другому, и чрезъ то въ несогласіе. Напротивъ же, всѣ Силы Октавіановы, какъ тѣ, коими онъ самъ начальствовалъ лично, такъ и которые были въ повелѣніяхъ у Агриппы и у Салвідіана, соединенные общею подчинностію одного токмо верьховнаго Начальника, поспѣшествовали военнымъ дѣйствіямъ согласіемъ несказанно коль полезнымъ Успѣху.

Разность между силами Октавіановы стороны и Луціевы.

(*) Senatum caligatum. Слово Caliga, значитъ Сапожкі Воинскіи, съ коротинькими Галенищами. Авторъ перевелъ по-Французски рѣчь caligatum, Sénat guêtré, Сенатъ въ Штифлетахъ.

Л. Р. 711.
Пр. I. Х.
41.

Начало Войны.

Чего ради и велъ онъ сію Войну съ такимъ превозможеніемъ, которое не́-было на перевѣсѣ ни отъ какія неизвѣстности. Луцій только употребилъ въ свою пользу сперва отсутствіе его, на вступленіе свое паки въ Римъ. Октавіанъ отбылъ тогда въ Умбрію, въ намѣреніи отнять Корпусъ Войска, подъ властію у Фурнія, одного изъ Намѣстниковъ Антоніевыхъ; а Лепиду поручилъ храненіе города съ двумя Легіонами. Луцій, которому, намѣреніе восстанія на Тріумвиратъ, пріобрѣтало усердность въ са́мыхъ знаменитыхъ изъ Сенаторовъ, и которому надлежало имѣть дѣло толь съ достопрезираемымъ Противникомъ, коль былъ Лепідъ, показался предъ городомъ; побилъ сего Тріумвіра, вышедшаго противъ него; вступилъ въ Римъ; созвалъ тотчасъ Собраніе народное, которому говорилъ рѣчь въ Воинскомъ одѣяніи, въ противность обыкновенію, всегда ведшемуся до него; а по́слѣ не многихъ дней и отбылъ опять, пріобрѣтшій своимъ походомъ восклицанія отъ Народа, и одно Опредѣленіе отъ Сената: слабыя оружія на Непріятеля могущественнаго и проворнаго. Октавіанъ, увѣдомившись что Луцій завладѣлъ Римомъ, полетѣлъ туда въ са́мой скорости; но прибывши, не засталъ уже́ его въ немъ. Принялъ мѣры, къ приведенію впредь сего Престольнаго въ безопасность отъ Предуловленій; а оттуду и отбылъ подъ Перузій, въ коемъ Луцій уже́ осажденъ Агріппою и Салвідіаномъ. Вотъ же какимъ образомъ дѣла́ къ сему приведены.

Луцій осажденъ въ Перузіи Октавіаномъ.

Салвідіанъ, предводительствуя доброе Войско, шелъ изъ Галліи Предалпінскія, соединиться съ Октавіаномъ Военачальникомъ свои́мъ; а позади его шли по слѣдамъ Вентідій и Полліонъ, Намѣстники Антоніевы. Луцій предпріялъ пойти встрѣчу Са́лвідіану, чтобъ охватить его спреди и съ тыла. Но Агріппа, догадавшись объ его намѣреніи, пошелъ за нимъ по пятамъ, располагаясь запереть его самого между собою и Салвідіаномъ. Луцій почувствовалъ бѣдство; а премѣняя намѣреніе, хотѣлъ-было сперва соединиться съ Намѣстниками брата своего, пото́мъ, находя въ томъ трудность,

ность, разсудилъ такъ, какъ наученъ по видимому боязнiю и неискусствомъ, да и ушелъ за стѣны Перузiя, города очень крѣпкаго, чтобъ ему тутъ дождаться въ безопасности Вентидiя и Поллiона. Сiи, кои исполняли, какъ то сказано мною, съ неохотою по замысламъ Луцiевымъ, не торопились Ходомъ. Напротивъ, Намѣстники Октавiановы, бывши гарячи и проворны въ услуженiи своему Главному, послѣдовали вскорѣ за Луцiемъ, и начали его окружать валами и рвами. Октавiанъ и самъ прибѣжалъ туда поспѣшно. Не хотѣлъ онъ опустить добычу, заключившуюся безразсудно въ такое мѣсто, изъ котораго ужé она не могла выпорхнуть; да и намѣрился окончать однимъ разомъ Войну, взявъ Перузiй и Луцiя. Совокупилъ всѣ, сколько ни имѣлъ, Силы на сiе предпрiятiе рѣшительное; и призвалъ туда всѣжъ Полкú, признававшiя Повелѣнiя его, а бывшiя въ равныхъ частяхъ Iталiи.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Осада была долговременна и труднá. Осажденныи оборонялись сильно; да и пóмощи, призванные ими изъ другихъ мѣстъ, привели въ великое безпокойство Осаждающихъ. Луцiй понуждалъ всѣхъ Намѣстниковъ брата своего, прибыть къ избавленiю его; а Фулвiя присовокупила къ прошенiямъ Луцiевымъ, всю проворность ненависти противъ Октавiана. Она была въ Пренестѣ, съ нѣкоторымъ довольнымъ числомъ Сенаторовъ и Всадниковъ Римскихъ, и съ нѣсколькими Полкáми Войска, собравшагося къ ея Особѣ. Тамъ распоряжала все самовладычественною властiю, предсѣдательствуя въ Совѣтѣ съ одной сторонú, а съ другой отдая Воинамъ Слово, и говоря имъ часто рѣчи, съ мечемъ на бедрѣ.

Дiон.

Не оставила ничего для избавленiя Луцiю: привела въ движенiе Вентидiя, Поллiона, Планка. Еслибъ могла вложить въ нихъ свою́ быстроту и жаръ; тобъ, можетъ быть, привели они въ великую трудность Октавiана. Принужденъ сей былъ оставить Осаду, и пойти съ Агрiппою, чтобъ не дать соединиться симъ тремъ Полководцамъ Воинства ихъ. Удалось ему въ семъ. Въ приближенiе его, Планкъ отбылъ въ Сполетiй, Вен-

Аппiан.

А. р. 711 Пр. I. Х. 41.

тідій въ Равенну, а Поллїонъ въ Арїминъ. Октавїанъ поставилъ противъ каждаго изъ нихъ Полки́, чтобъ ихъ содержать въ опасенїи; а самъ и возвратился тѣснить Перузїй сильною Осадою.

Луцїй дѣлалъ многїе вылазки, всѣжъ безъ успѣха. Трое Намѣстниковъ Антонїевыхъ, о которыхъ предложено, нашли способъ соединиться; но остановлены Агрїппою и Салвїдїаномъ, кои пошли противъ нихъ, а они и не посмѣли пода́ть по́мощь. Однако бодрость Осажденныхъ держала ихъ твердо противъ злоключенїй; и моглибъ они, по крайней мѣрѣ, противиться еще очень долго, еслибъ голодъ не содѣлалъ Мужества ихъ бесполезнымъ. Понеже отнюдъ не чаяли въ Перузїи Осады себѣ, дляпого что никакое приключенїе не возвѣщало ея; то они и не запаслись въ немъ никакимъ довольствомъ. Итакъ, голодъ тотчасъ сталъ быть са́мый крайнїй. Воспрїяты всѣ предосторожности столькожъ противные Человѣколюбїю, сколько обыкновенные въ такомъ обстоянїи. Не только давали каждому мѣрою Пи́щу; но и не давали еще ея всеконечно Рабамъ, коихъ впрочемъ не выпускалиж ъ вонъ изъ Города. Того ради, Несчастныи сїи умирали на улицахъ; а трупы ихъ бросаемы были въ Колодцы и во Рвы глубокїи, дабы не заразили они воздуха свои́мъ тлѣнїемъ, или, когдабъ тѣ сожигать, чтобъ множество огней не́-дало знать Осаждающимъ Множества погибающихъ, также и бѣдности претерпѣваемыя въ Городѣ. Наконецъ, надобно стало уступить необходимости, не знающей никако́ва. Закона: и когда Луцїй послалъ договариваться съ Побѣдителемъ нѣсколькихъ изъ первыхъ Начальниковъ, кои не принесли желаемаго отвѣта; то намѣрился онъ самъ пойти къ Октавїану, и постараться возбудить его къ подражанїю Честности, поступкою смѣлою и великодушною, также и преклонить онаго къ Милосердїю.

Голодъ въ Перузїи.

Луцїй идетъ самъ къ Октавїану, и ему здается на волю.

Ежели положимся на повѣствованїе Аппїаново; то Луцїй говорилъ и дѣйствовалъ какъ Герой. Но не нахожу никого другаго изъ Писателей, который бы описалъ сїю особу толь изрядными красками; а напротивъ,

Л. Р. 711. пр. I. X. 41.

тивъ, нѣкоторыи еще говорятъ объ немъ и много ху́да. Цiцеронъ чествуетъ его въ своихъ Фiлиппическихъ крайнимъ презрѣнiемъ. Веллей увѣряетъ, „ что (а) были въ немъ „ всѣ пороки брата его, которому впрочемъ не́-былъ онъ „ подобенъ ни по одной достохвальной чертѣ,„. Итакъ держусь, въ разсужденiи его, мнѣнiя представляемаго мною по сiе мѣсто: а хотя и трудно не вѣрить бытiямъ, толь обстоятельно и подробно описаннымъ, коль они находятся въ Аппiанѣ; однако позволено, по-малой мѣрѣ, вѣрить, тщеславiе Луцiево и увѣренiе его, что братъ Антонiевъ будетъ пощажденъ Октавiаномъ, содѣлывавшими все его Геройство.

Вышелъ онъ и́зъ-города, и пошелъ въ Станъ къ Осаждающимъ, не взявъ никакiя другiя предосторожности, какъ токмо что послалъ къ Октавiану съ извѣстiемъ о своемъ прибытiи. Сей побѣжалъ препоспѣшно въ срѣтенiе ему. было и препирательство учтивствомъ между ними. Луцiй хотѣлъ вступить въ Шанцы, чтобъ отдать себя во власть Побѣдителю. Октавiанъ не попустилъ того, и поспѣшилъ выйти изъ-за-Окоповъ, дабы просившiй у него Мира, являлся то дѣлать свободно, и быть Господиномъ надъ участiю своею.

Рѣчь, какову Аппiанъ влагаетъ въ уста Луцiю при семъ случаѣ, дышетъ вся великостiю духа. Сей Военачальникъ, толь бесчастный, не зрится отнюдъ пекущiйся оправдать самого себя: засвидѣтельствуетъ токмо беспокойство о привергшихся къ нему. Ставитъ себѣ въ честь, что имѣлъ намѣренiе къ уничтоженiю Трiумвiратства, и къ возобновленiю Правительства Республiканскаго, въ предосужденiе еще и брату своему, еслибъ не нашелъ его довольно правотолюбяща, къ хотѣнiю пользы Отечеству: да и совершенно не творитъ винными Слѣдовавшихъ ему, говоря, что онъ ихъ обма-

X 3 нулъ,

(a) Vitiorum fratris sui consors, sed virtutum, quae interdum in illo erant, expers.

Vell. II. 75.

Л. Р. 711. Пр. I. Х. 41.

нулЪ, и представилЪ предЪ нихЪ весьма иный видЪ, нежели каковый самЪ имѢлЪ вЪ помыслѢ. ЗаключилЪ преданіемЪ себя мщенію Октавіанову, толькобЪ невинныи пощаждены были.

Красныя Октавіановы Слова, кои не препятствуютЪ же производить ему кровопролитные Казни.

ОктавіанЪ, вЪ свой рядЪ, показывалЪ же великодушіе. „Вы у меня отъемлете оружіе, говорилЪ „Луцію, благороднымЪ и нелицепритворнымЪ дѢяніемЪ. „ЕжелибЪ вы хотѢли договариваться со мною; тобЪ по„пустили мнѢ всю свободу, употребить Право ПобѢ„ды. Но предая моему изволенію участь вашу, Прія„телей и ВоиновЪ также вашихЪ, принуждаете меня „взирать на то, что достойно есть меня, а не чего „вы достойны: да и дѢло ваше не могло содѢлаться „лучшимЪ, какЪ токмо чрезЪ присоединеніе кЪ пользѢ „моея Славы„.

были то красныя слова. Но не вижу, чтобЪ самою вещію Милосердіе Октавіаново не слѢдовало тому, кЪ чему клонила его Политіка. ПоступилЪ онЪ почетно сЪ ЛуціемЪ, длятого что превесьма боялся Антонія, еслибЪ не восхотѢлЪ имѢть престереженій кЪ брату его. Не наказалЪ никакою казнію ВоиновЪ, какЪ СтарыхЪ такЪ и НовонабранныхЪ, потому что собственное войско его озлобилось бы за сіе. Но что до знатныхЪ Людей, СенаторовЪ или ВсадниковЪ РимскихЪ, коихЪ страшился приверженности непоколебимыя кЪ вольности стараго Правительства; то не здѢлалЪ имЪ никакія пощады. Когда нѢкоторыи просили у него себѢ помилованія, или приносили оправданіе; тогда имЪ единственно только отвѢчалЪ симЪ ВарварскимЪ словомЪ, Надобно умереть. благодарность, какову долженствовалЪ являть за услуги себѢ отЪ (*) Кануція, бывшаго прежде сего ТрібуномЪ НароднымЪ, противЪ Антонія, не моглажЪ спасти отЪ смерти стариннаго сего Услужника и Пріятеля, но безЪ сомнѢнія превосходнаго

Светон. Агв. 15.

(*) АвторЪ слѢдуетЪ здѢсь Аппіану и Діону. Но по Веллею [II 64], Кануцій былЪ самою первою жертвою Пронаписанія Тріумвіральнаго.

го Республіканца. Наконецъ, повѣствуется еще, что изъ числа попадшихся ему при семъ случаѣ въ руки, выбралъ онъ триста человѣкъ самыхъ знаменитыхъ, коихъ бы принесть въ жертву какъ закалаемыхъ, въ день Мартовскихъ Ідъ, при Жертвенникѣ поставленномъ въ честь Цесарю. Правда, притворился онъ что будто присиленъ къ симъ дѣйствамъ Мщенія, крикомъ Воиновъ своихъ. Но самъ онъ и возбудилъ ихъ стороною къ тѣмъ воплямъ; и длятого никто не обманулся симъ грубымъ подлогомъ: на него одного возвержена вся ненависть толь за ужасное убійство. Таково есть бесчеловѣчіе, къ какому стремится удобно Характеръ хитрый и тонкій, каковъ Октавіановъ, возносящій все къ самому себѣ, нечувствующій Дружбы, благодѣяній, и Жалости! Показываетъ онъ себя здѣсь Кровопивна безъ вспыльчивости; какъ то сталъ быть послѣ благотворителенъ безъ благости.

Л. р. 71. Пр. I. X. 41. Сенек. о Милосерд. I. 11. Светон. Діон.

Чтожъ до Города Перузія; то Октавіанъ всегда слѣдовалъ одному своему Правилу, сшибать Головы, а къ Народному множеству не касаться. Сенаторы бесчастнаго сего Города всѣ умерщвлены, кромѣ одного только, бывшаго въ Римѣ однимъ изъ Судей Бруту и Кассію, который себя отмѣнилъ ревностію къ осужденію оныхъ. Намѣреніе Октавіаново было, пожаловать животомъ всѣхъ прочихъ Гражданъ; а Городъ отдать на расхищеніе Воинамъ въ награду. Припадокъ, каковаго не могъ предвидѣть, рѣшилъ сіе дѣло инако. Цестій, одинъ изъ главныхъ Обывателей Перузійскихъ, Человѣкъ безмозглый, вздумалъ, съ глупаго отчаянія, зажечь свой Домъ, и потомъ броситься въ огонь, прободши себя прежде Мечемъ. И какъ дулъ тогда сильный Вѣтръ; то пожаръ добрался до сосѣднихъ Домовъ, а распространяясь отъ Дому къ другому, испепелилъ весь Городъ.

Городъ Перузій обращенъ въ пепелъ нечаяннымъ припадкомъ.

Велл. II. 74. Аппіан.

Октавіанъ изрядно предвидѣлъ, что взятіе въ руки Луція имѣетъ окончать Войну. По рѣшительномъ семъ ударѣ, всѣ Намѣстники Антоніевы тщались только убѣжать изъ Італіи. Нѣкоторыи ушли въ Грецію, и на Востокъ къ Военачальнику своему. Другіи сыскали

Сторона Луціева всесовершенно истреблена въ

Л. Р. 711. Пр. I. X. 41. Італіи. Бѣжаніе Тіб. Нерона, Мужа Ливіина, а Отца Імператору Тіберію. Велл. II. 75. Свет. въ Тіб. 4.

сыскали себѣ убѣжище ближайшее въ Сіциліи, подъ Покровительствомъ Секст. Помпеевымъ. Изъ сихъ послѣднихъ, чрезвычайность приключенія содѣлываетъ особливо достопримѣчаема Тіберія Нерона, Мужа Ливіина, а Отца Імператору Тіберію. бывъ непоколебимо приверженъ къ республиканской сторонѣ, по смерти Цесаревѣ, служилъ онъ ревнительно Луцію, какъ единственному и послѣднему прибѣжищу Вольности. Во время Осады Городу Перузіи, былъ онъ въ Кампаніи, для того что поручено ему содержать ту землю въ послушаніи Луцію. По Октавіановой побѣдѣ, пытался онъ еще противиться самъ собою; а чтобъ умножить Силы свои, то обѣщался увольнить всѣхъ Рабовъ, имѣющихъ ему слѣдовать. Но предзастиженный поспѣшностію Побѣдителевою, который къ нему шелъ, вознамѣрился уйти въ Сіцилію. Не безъ отважности и не безъ опасности то было. Уводилъ онъ съ собою Жену свою и Сына Тіберія, не бывшаго тогда и двухъ лѣтъ, и ссавшаго еще Сосцы. Принужденный утаевать свое бѣжаніе, чтобъ ускользнуть отъ искавшихъ его, едва-было не преданъ дважды плачемъ сего Младенца, долженствовавшаго быть нѣкогда Преемникомъ тому, коего Мщеніе тогда было страшно всему его дому.

Вся Італія признала такимъ образомъ Законъ Октавіановъ. Осталось еще при Алпійскихъ Горахъ сильное Воинство, состоявшее во многихъ Легіонахъ, подъ Начальствованіемъ у Калена. Когда сей Намѣстникъ Антоніевъ умеръ благовременно; то Октавіану не-было труда въ привлеченіи къ себѣ Легіоновъ, лишившихся своего Предводителя. Фуфій, Сынъ умершаго, отдалъ ихъ самъ Октавіану.

Бѣжаніе и Смерть Фулвіина. Плут. въ Анто.

Можно разсудить, какой былъ Стыдъ и Остервѣненіе Фулвіино, когда она увидѣла всѣ свои замыслы опровержены, и всѣ усильствія содѣланы безполезны, а Ненавидимаго ею Побѣдивша и Торжествующа надъ всѣми бѣдствіями, поднятыми ею на него. Побѣжала укрывать бесчестіе свое и досаду въ Греціи, откуду написала плачевныя письма къ Антонію, бывшему тогда въ Александріи, и уже очарованному, какъ то предло-

предложится вскорѢ, прелестными сладостями Клеопатриными. Прибылъ онъ самъ; а увѢдавъ, что главная причина Перувскія брани, была Ревнивость Фулвіина, и духъ ея коварный, поступилъ съ нею очень худо: Отправившись же въ Італію, оставилъ ея больну въ Сіціонѣ, гдѣ вскорѣ после и умерла она съ печали.

Л. Р. 711. Пр. І. Х. 41.

Смерть сія, причинившаяся отъ яростныя досады, сходствуетъ совершенно со всею Поступкою жизни ея: а что мы предложили объ ней повѢствуя; то даетъ чувствовать, коль исправною Кистію описалъ ея Плутархъ, когда говоритъ, „что (a) то не была Женщина, коей бы довольствоваться токмо пряденіемъ „своея Пряслицы, и распоряженіемъ домашняго быту. „Не довольноб ъ съ нея было и Правительствованія Мужемъ, еслибъ былъ сей простымъ человѢкомъ: надобно, чтобъ, повелѢвавшій другимъ, онъ ей повиновался, и чтобъ, бывъ Полководецъ Воинству, признавалъ ея за ВерьховнѢйшаго и КрайнѢйшаго себѢ Повелителя. Итакъ, Клеопатра превесьма была одолжена Фулвіи, отъ которыя Антоній научился повиноваться ЖенщинѢ. Она его восприяла отъ рукъ сея Жены высокомѢрныя, совсѢмъ преклонна къ игу, и привыкша издавна носить оный„. Фулвія имѢла въ перваго себѢ Мужа Клодія, убитаго Мілономъ; потомъ Куріона, погибшаго въ АфрікѢ: а третіяго Антонія.

Іулія, мать сего Тріумвіра, Госпожа весьма различнаго нрава отъ Фулвіина, и досточтимѢйшая еще по ДобродѢтели своей, нежели по Степени и Роду, не

Іулія, мать Антоніева, убѢгаетъ въ Сіцілію, откуду Секст. Помпей отправляетъ ея въ Грецію.

(a) Ο'υ ταλασίαν, ὐδ' οἰκυρίαν Φρονῦν γύναιον, ὐδ' ἀνδρὸς ἰδιώτυ κρατεῖν ἄξιῦν, ἀλλ' ἄρχοντος ἄρχειν, καὶ ςρατηγῦντος ςρατηγεῖν ϐυλόμενον· ὥςτε Κλεοπάτραν διδασκάλια Φυλϐία τῆς Α'ντονίυ γυνεκοκρατίας ὀφείλειν, πάνυ χειροήθη καὶ πεπαιδαγωγημένον ἀπ' ἀρχῆς ἀκροᾶσθαι γυναικῶν παραλαϐῦσαν ἀυτόν.

Плутарх въ Антон.

Л. р. 711. Пр. I. Х. 41.

не разсудила остаться въ Італіи, когда Сторона Сына ея въ ней истребилась: хотяжъ ей и нѣчего было бояться отъ Октавіана; однако восхотѣла лучше повѣрить въ себѣ Сексту-Помпею, да и отбыла въ Сіцілію. Секстъ принялъ ея препочтительно, и далъ ей многія Суда, коимъ бы препроводить ту въ Грецію.

Луцій посланъ въ Іспанію Октавіаномъ, съ Тітлою, Проконсула. Аппіан.

Октавіанъ держалъ нѣсколько времени Луція при себѣ, подъ доброю Стражею, которая впрочемъ слыла Охраненіемъ, и препровождала его всюду, какъ будто въ почтеніе. Вскорѣ таковый Плѣнникъ сталъ ему быть тягостенъ въ Італіи: чего ради и отослалъ его въ Іспанію съ Тітлою Проконсула, но безъ всякія вещественныя власти. Вся сила была въ рукахъ у Намѣстниковъ его, Секст. Педуцея, и Карріната, долженствовавшихъ отвѣчать Октавіану какъ въ Особѣ его такъ и въ поступкѣ. Отъ сего времени, Історія больше уже не упоминаетъ о Л. Антоніи.

Взятіе Перузіи, и бытія представленныя по немъ, приходятъ въ Лѣто, въ кое Доміцій-Калвінъ былъ Консуломъ вторократно, съ Полліономъ. Но прежде нежели окончится Повѣствованіе о бытіяхъ сего года, должно возвратиться къ прошедшему, и слѣдовать за Антоніемъ въ Греческой землѣ и на Востокѣ.

Поступка тихая и Народосклонная Антоніева въ Греціи. Плут. въ Антон.

Поступка его въ Греціи, пріобрѣла ему всесовершенную усердность отъ Народовъ. Любо ему было, слышать себя называема Любителемъ Грековъ, и особливо Аѳинянъ. Разсуждалъ онъ распри, и рѣшилъ Дѣла Правотою и тихостію. Его и забавы нѣчто имѣли Народосклонное; а Грекамъ и было радостно, видѣть онаго присутствующа на ихъ Зрѣлищахъ, слушающа Наставленія отъ ихъ ученыхъ Людей и отъ Філософовъ, да еще и посвятившася ихъ же Тайнамъ.

Сладости Азійскіе погружаютъ его въ Гулбю.

Азія, куда прибылъ въ началѣ самыхъ хорошихъ дней, содѣлала его совсѣмъ другаго, или паче, возбудила въ немъ всѣ Пороки, къ какимъ онъ былъ преклоненъ. богатство и Веселія въ тѣхъ всепріятныхъ предѣлахъ, многолюдное стеченіе Царей, покланявшихся ему раболѣпно, также и Царицы тщавшіеся емужъ угождать, словомъ, всѣ благолѣпотствія Сладострастій,

Роскошей,

Роскошей, и Великостей, соединенныя вкупѣ, упоили въ немъ разумъ, и погрузили его паки въ гулянія, отставленныя Недосугами, и бѣдствіями. Попустился онъ еще паче въ сладости Столовые, и въ Содружества не весьма благоприличныя Человѣку, бывшему толь на высокой степени. Всегда видимъ онъ былъ окруженъ Скоморохами, Пѣвцами, Пѣвицами, Плясавицами, Шпынями и Шалберами Театральными, также и всякими Людьми изъ такихъ, кои тщатся объ искаженіи и ослабленіи Нравовъ. Азія снабдѣвала его еще искуснѣйшими въ семъ пагубномъ Промыслѣ, нежели кои слѣдовали за нимъ изъ Италіи. Завладѣли они сердцемъ его и разумомъ; да и были Правители въ его Домѣ. бывши алчны столькожъ, сколько расточительны, употребляли въ свою пользу Мотовство его, чтобъ пожрать имъ непомѣрные Суммы, здираемые съ Народовъ самымъ срогимъ образомъ. Нѣкто Свирѣльщикъ, именемъ Анаксенеръ, опредѣленъ былъ збирать дань съ четырехъ городовъ, имѣя въ своихъ Повелѣніяхъ Воиновъ, на исполненіе Указовъ его. Одинъ также Кухарь, состряпавшій Кушаніе по вкусу Антоніеву на нѣкоемъ Пирѣ, получилъ въ Награжденіе себѣ Домъ со всѣмъ имѣніемъ, отнятый у богатаго Гражданина въ Магнезіи.

Л. р. 711. пр. І. Х. 41.

Страбон. Кн. XIV.

Плут.

Отъ сего было, что въ одно и тожъ время Азія оглашаема была шумомъ и прибранствомъ Праздниковъ, самыхъ пышныхъ и щегольскихъ съ одной стороны, а съ другой слышались въ ней Стенанія и Рыданія. Когда онъ имѣлъ вшествіе свое въ Ефесъ; то Женщины нарядились въ бакхантокъ, Мущиныжъ и Рабята въ Сатіровъ и Фауновъ, да и пошли вcѣ въ такомъ прибранствѣ усрѣтать его. Городъ былъ наполненъ вѣнками и пучками блющевыми, Тірсами, и согласіемъ Мусікійскимъ, гдѣ Пѣвцы воспѣвали Похвалы ему, и называли его новымъ бакхомъ, благотворительнымъ и благолѣпнымъ. Показывалъ онъ себя самымъ дѣломъ такова нѣкоторымъ; но къ большей части былъ жестокъ, лютъ, и свирѣпъ. Отнималъ имѣніе у знатныхъ Людей, и отдавалъ то негоднымъ Услужникамъ и Ласкателямъ.

Увеселенія съ одной стороны, а воздыханія съ другой въ Азіи.

Л. Р. 711. Пр. I. X. 41.

Просимы у него были, и получаемы грабленія съ людей, полною жизнію пользовавшихся, а разславленныхъ умершими. Наконецъ, потребовалъ онъ съ Народовъ Азійскихъ вдвое противъ дани, наложенныя на нихъ Брутомъ и Кассіемъ.

О семъ последнемъ, Гібрей, одинъ изъ самыхъ славныхъ Словесниковъ того времени, подалъ ему отъ Азіи Представленія, изъ которыхъ Плутархъ соблюлъ для насъ одну черту разумную, во вкусѣ Краснорѣчія блистательнаго и народочтительнаго, какое превесьма любилъ Антоній. „Ежели ты можешь получить съ „насъ, говорилъ ему, двѣ дани за одинъ годъ; то „слѣдуетъ, что ты въ силахъ намъ пожаловать так„же двойное Лѣто и сугубую Осень„. При другомъ случаѣ, говорилъ ему тотъ же Словесникъ весьма дерзостно, и усѣкалъ въ живое. Послѣ какъ двѣсти тысячъ Талантовъ [сто двацать милліоновъ рублей] даны были Азіею, Антоній требовалъ еще новыхъ податей; тогда Гібрей осмѣлился ему говорить такъ о семъ: „ежели ты не получилъ даннаго тебѣ нами; то „изволь счесть вѣдающихъ Доходы твои и Казну. бу„дежъ получилъ, а у тебя уже нѣтъ того больше; то „мы со всѣмъ погибли„.

Простота и удобность Характера Антоніева, Источникъ Добра и зла.

Сіи Гібреевы слова претвердо впечатлѣлись въ Антонія. Онъ не вѣдалъ по большой части всего что дѣлалось, не столькожъ отъ нерадивости по разсужденію Плутархову, сколько отъ простоты, стремившія вѣрить всѣмъ Окружавшимъ его. былъ онъ простъ и нелицепритворенъ: а что не ощущалъ, какъ уже поздо, беспутствъ и несправедливостей, дѣлавшихся его именемъ; то, по малой мѣрѣ, когда узнаетъ, раскаявался во всемъ искренно, и признавался въ томъ тѣмъ самимъ, кои претерпѣли Несправедливость. Награждая щедро, и наказывая жестоко, превосходилъ еще паче мѣры въ раздаяніи милостей и пожалованій, нежели въ наложеніи Казней. Итакъ, никто не удивится, что многіи изъ ратовавшихъ на него оружіемъ, осмѣлившись просить у него себѣ прощенія, во время бытности его въ Азіи, получили оное; а между про-

Аппіан. Междоусоб. V.

зими братъ Кассіевъ. Чтожъ иныи не домоглись себѣ милосердія; то сіе было по нѣкоторымъ особливымъ причинамъ, и весьма неблагопоспѣшнымъ: наипаче не хотѣлъ онъ давать пощады никому, кто имѣлъ участіе въ злоумышленіи на Цесаря. Напротивъ, Городы и Народы, на кои приверженность къ памяти сего великаго Человѣка, и также къ сторонѣ Мстителей за него, навлекла несчастія и суровости отъ брута и отъ Кассія, дознали возблагодареніе отъ Антонія, и надѣлены въ избытокъ благодѣяніями отъ него. Изъ сего числа были Родійцы, Лікіане, городы Ксантъ, Тарсъ, Лаодікія въ Сиріи, и наконецъ Государство Іудейское, правимое тогда, подъ именемъ Гірканoвымъ, Иродомъ и Фасаиломъ, обоими Сынами Ідумеанина Антипатра. Иродъ изобрѣлъ въ Антоніи Покровителя себѣ явнаго, коимъ былъ подкрѣпленъ противъ всѣхъ своихъ Непріятелей; въ слѣдствіе чего, предался ему всѣмъ сердцемъ, и пребылъ вѣренъ, какъ то мы увидимъ, даже до послѣднія крайности.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Іосифъ. древност. XIV. 22. 23.

Благость и Удобность Антоніева, произведены были въ обходительствѣ простомъ, даже до недостолѣпнаго Содружества. Любилъ онъ нападать насмѣяніями на тѣхъ, коихъ допускалъ къ своимъ веселіямъ, и давалъ имъ равнуюжъ вольность въ осмѣяніи себя самого, бывъ не меньше доволенъ видѣть себя предметомъ смѣху, коль и смѣяться надъ другими. О семъ Плутархъ дѣлаетъ такое Наблюденіе, которое мнѣ кажется преразсудительное и претонкое совокупно. „Утверждаетъ, (a) что сіе своевольство Шутокъ и „Издѣ-

Плутархъ.

(a) Τȣ̃το διελυμήνατο πολλὰ τῶν πραγμάτων· τȣ̀ς γὰρ ἐν τῷ παίζειν παρρησιαζομένȣς ȣ̉κ ἂν διηθείς σπȣδάζοντας κολακεύειν αὐτὸν ἡλίσκετο ραδίως ὑπὸ τῶν ἐπαίνων· ἀγνοῶν ὅτι τὴν παρρησίαν τινὲς ὡς ὑπόστυφον ἥδυσμα τῇ κολακείᾳ παραμιγνύντες, ἀφῄρȣν τὸ πλήσμιον τῇ παρὰ τὴν κύλικα θρασύτητι καὶ λαλιᾷ διαμηχανώμενοι τὴν ἐπὶ τῶν πραγμάτων ὕφεσιν καὶ συγκατάθεσιν,

Л. Р. 711. Пр. І. Х. 41.

„Издѣвокъ , позволяемыхъ отъ Антонія окружавшимъ ;
„повредило дѣла́ его попремногу : ибо , не мня ,
„что нападáвшіи на него толь смѣло насмѣшками сво-
„ими , восхотѣлибъ льстить ему и тогда , когда онъ
„говорилъ безъ игрушекъ , обманывался преспособно ихъ
„Похвалами. Не зналъ , что хитрыи Придворныи Лю-
„ди, умѣютъ соединять Вольность съ Ласкательствомъ,
„какъ нѣкую пряную приправу , недопускающую до
„Сытости и брѣзгованія; и что смѣлостію пустомель-
„наго своего велерѣчія , когда у нихъ рюмка въ ру-
„кахъ , стараются здѣлать такъ , чтобъ ихъ одобреніе
„и гибкость не казались быть плодомъ угожденія , но
„удостовѣренія и повиновенія , коихъ не могутъ отре-
„щи верьховности Просвѣщенія въ разумѣ„.

Начáло Страсти его къ Клеопатрѣ.

Таковъ былъ Антоній ; и такъ то онъ пріуготовлялъ издалека свое Паденіе. Послѣднее зло содѣлало то неминуемымъ ; а говорю я о Стрáсти его къ Клеопатрѣ , коя извела и возбудила многіи Пороки , сокровенныи еще , и , ежели можно употребить сіе слово , усыпленныи въ глубинѣ Душú его , и которая потушила и прогнала все оставшееся въ немъ Доброе и Спасительное. Вотъ же какимъ образомъ уловленъ онъ , и ввerженъ въ сѣти Египтянкою.

Плут. Апп.

Я предложилъ , что Серапіонъ далъ отъ острова Кипра нѣкоторые пóмощи Кассію. Казалось , что есть причина содѣлать виноватою Царицу Египетскую въ поступкѣ , какую имѣлъ Правитель óстрова , зависѣвшаго отъ Государства того. Конечно на семъ основавшись Антоній , когда готовился итти на Парѳянъ , здѣлавшихъ вторженіе въ Сирію , послалъ указъ къ Клеопатрѣ , чтобъ она къ нему явилась , и очистилась бы въ томъ , что причитается ей и ставится въ вину , именножъ , благопоспѣшествованіе Непріятелямъ. Дѣло сея Государыни было хорошо само въ себѣ : превесьма вѣро-

---

μὴ πρὸς χάριν ὁμιλοῦντων , ἀλλὰ τῷ Φρονεῖν ἡττωμένου , Φαίνεσθαι.

вѣроятно, что Серапіонъ дѣйствовалъ не по ея указамъ, и еще не признавалъ онъ ея и власти. Чтожъ до нея собственнолично; то она доказала приверженность свою къ Цесаревой сторонѣ, вспоможеніями опредѣленными Долабеллѣ, какъ то сказано; и Флотомъ посланнымъ въ Море на подкрѣпленіе Тріумвірамъ, въ брань противъ Брута и Кассія: но впрочемъ не возымѣла нужды въ защитѣ себѣ.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Деллій, коему поручено было привезть оную въ Кілікію, какъ скоро ея увидѣлъ, такъ тотчасъ и понялъ, что Жена, толь прелестная, не могла ничего бояться отъ Антонія, и что напротивъ, Красотою своею, пріятностями, наипачежъ беспредѣльнымъ своимъ искусствомъ и хитростію, сама она будетъ Всесильною при немъ. Итакъ, вмѣсто чтобъ говорить ей словомъ повелительнымъ и угрожающимъ, тщался прислужиться той, и увѣщавалъ ея отправиться и предстать предъ Антонія безъ всякаго опасенія, какъ предъ Человѣка самаго тихаго и человѣколюбиваго.

Плутархъ.

Клеопатра, ободрена бывши рѣчьми Делліевыми, и еще болѣе изведаннымъ могуществомъ красоты своея, надъ (*) старшимъ Сыномъ Помпеевымъ и надъ Цесаремъ, воспріяла надежду плѣнить Антонія съ большею удобностію. Ибо, во время первыхъ своихъ любовностей, была она очень молода, и не умѣюща обращаться въ дѣлахъ: а тогда дѣйствительно шелъ ей двадцать седмый годъ, и слѣдовательно находилась въ такомъ возрастѣ, въ которомъ благолѣпотствія тѣла и дарованія разума, бываютъ въ самомъ блистающемъ цвѣтѣ. Итакъ, уготовила она богатыи Дары Антонію и его Пріятелямъ: взяла съ собою премногіе суммы денегъ, и великолѣпные алмазные вещи; словомъ,

(*) Аппіанъ говоритъ, что Антоній уже началъ любить Клеопатру, когда онъ былъ въ Египтѣ съ Габініемъ, для возставленія Птолемею Авлету. Но сіе не весьма вѣроятно: ибо Клеопатра тогда не могла имѣть болѣе тринатцати лѣтъ; возрастъ не весьма способный къ воспламененію Страсти.

Л. р. 711. пр. I. Х. 41.

вомъ, запаслась всѣмъ, чѣмъ могло ея снабдить изобиліе толь великаго и сильнаго Царства. Но, полагая главнѣйшее свое надѣяніе на себя самую, и на всѣ доброты чарующіе, коими была преизобильно одарена, отправилась съ пресовершенною беспечностію: а хотя и получила она на пути многихъ Гонцовъ, и повторительныи не единократно указы, чтобъ ей поспѣшать; однако не болѣе приходила въ подвижность, да и такъ пренебрегла Военачальника Римскаго, что, коль ни была Отвѣтчица по важному дѣлу, въѣхала въ Тарсъ, гдѣ онъ былъ дѣйствительно, самымъ велелѣпнымъ и прещегольскимъ образомъ, коль возможно было примыслить.

Велелѣпный и щегольскій въѣздъ сея Государыни въ Тарсъ, гдѣ находился Антоній.

Сквозь Городъ Тарсъ текла рѣка Ціднъ, которая, съ восемь или съ двенатцать верстъ ниже, впадаетъ въ Море. Клеопатра восхотѣла въѣхать въ Городъ рѣкою. Плыла она по ней въ верьхъ въ нѣкоей не большой Галерѣ, у коея Корма была вызолоченая; Хоругви съ Вѣтрилами багряными, надымались и извивались по воли вѣтровъ; Весла высеребреныя, гребли въ ладъ по гласу Свирѣлей и бряцанію Гуслей. Сама она лежала подъ наметомъ, изображавшимъ Небо, блещущее золотыми Звѣздами, съ украшеніями, даемыми отъ Піитовъ * и Зографовъ Венерѣ. По обѣимъ сторонамъ при ней, стояли Мальчики такіи, какими пишутся Купідіны, кои Опахалами возвѣвали на нея вѣяніе прохлаждающее. Наипрекраснѣйшіе изъ ея Дѣвицъ, наряженные въ Німфъ Нереідъ, и въ благолѣпныхъ * Харітъ, распоряжены были такъ, что однѣ стояли при Кормилѣ, а другіе при Верьвяхъ. По обоимъ бокамъ рѣки, воскуряемы были непрестанно Ароматы преблаговонныи. Зрѣлище сіе привлекло бесчисленный Сонмъ Народа. Одни отъ самаго устья рѣки слѣдовали по обоимъ сторонамъ за Галерою; другіи, исходя толпами изъ Города, бѣжали въ срѣтеніе. Всенародная площадь стала быть пуста; и Антоній, слушавшій тогда дѣла и бывшій на своемъ Судилищѣ, остался тутъ одинъ, какъ перстъ. Всѣ желали пойти, и видѣть Венеру, какъ называли, навѣщавшую новаго Бакха, къ благополучію всея Азіи.

Когда

* Стіхотворцы. Живописцы.

* Граціи.

Л. р. 711.
Пр. I. X.
41.

Пированія взаимныя между Клеопатрою и Антоніемъ.

Когда Клеопатра прибыла; тогда Антоній послалъ съ приглашеніемъ ея на вечернее кушаніе. Она отвѣтствовала, что желаетъ паче сама имѣть честь, воспріять его у себя; а Военачальникъ и не соизволилъ начать отреченіемъ: желаяжъ явиться учтивъ и обходителенъ, обѣщался къ ней быть, да и прибылъ. Пированіе было велелѣпное, и учрежденіе веліе; Столовая Храмина пребогато была убрана: но поразило паче всего Антонія число и расположеніе Свѣтильниковъ возженныхъ. Было ихъ пребезмѣрно много, а разставлены всѣ порядочно, тутъ Лучонкою и наперекрестъ, а индѣ кругами, вездѣжъ узоромъ и чредомъ: такъ что содѣятельность изъ всего того происходила прекрасная, и представляла очамъ видъ преукрашенный.

Атен. IV. 11.

По нѣкоторому Древнему Писателю, приведенному Атенеемъ, Клеопатра присовокупила Щедрости къ Убранству и къ Пышности. Повторяла она Пированіе въ разныя пріемы, а всегда въ новомъ вкусѣ и съ новыми украшеніями: да и всегдажъ отдавала Антонію весь приборъ Пира, тоесть Сосуды золотыи, обогащенныи каменьями драгоцѣнными, каковыми Поставцы были наполнены, также Обои, и багряничныи Ковры, швенныи Золотомъ, употребленныи на украшеніе Храмины. Изъ Пріятелей его, приведенныхъ имъ во множествѣ [для того что было двенатцать Столовъ, изъ коихъ каждый окруженъ былъ тремя Ложами, а сіе показываетъ по послѣдней мѣрѣ сто восемь Особъ] каждому поднесла богатыяжъ Дары: восхотѣла, чтобъ имъ брать себѣ тѣ Ложа, на коихъ возлежали кушая, также и Сосуды Золотыи, изъ которыхъ ѣли и пили. Когда начали разъѣжжаться; то приготовила для знаменитѣйшихъ Качалки съ Носцами, для другихъ Коней убранныхъ богато; для всѣхъ же молодыхъ Рабовъ изъ Еѳіоплянъ, коимъ бы несть предъ ними Свѣтночи, и освѣщать ихъ путь. Писатель, приведенный мною, объявляетъ еще, что на третіемъ Пированіи, учрежденномъ Клеопатрою для Антонія, усыпанъ былъ Столовыя ея Храмины весь Полъ Розами, въ вышину на Локоть, или на три четверти аршина.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41. Плут.

Антоній чествова́лъ же ея въ свой рядъ; и силился превзойти оную великолѣпіемъ и учрежденія изящесшвомъ. Но не возмогши получить въ томъ успѣха, и оставшись во всемъ превесьма ниже, сталъ прежде всѣхъ самъ смѣяться надъ Поселянскою простотою своего прибранства, сравненнаго съ Клеопатринымъ.

Разумъ Клеопатринъ еще прелестнѣйшій Красоты ея.

Хитрая Егіптянка начала́ тотчасъ обходиться подобнымъ образомъ тому, коего хотѣла къ себѣ склонить; а примѣтивши, что шутки Антоніевы были грубы и походили на Воинскіе, угождала ему по его вкусу, да и въ видѣ свободномъ, непринужденномъ, и исполненномъ Надѣянія, играла и шутила такъ, что не показать бы себя нѣжняе его.

Сею точно уловкою и остротою Разума своего, была благонадежна полюбиться. Ибо Красота ея не находилась изъ са́мыхъ чрезвычайныхъ, и привесть изъ могущихъ въ Восхищеніе. Но ничто не могло быть умняе и сладостнѣе пріятностей разговора ея, который несъ съ собою прелесть почитай неминуемую. Са́мый звонъ голоса ея, имѣлъ нѣкую Чару́ющую сладость: а Плутархъ и уподобляетъ Языкъ ея Гуслямъ многострунным, коего сладкогласіе различается неисчетными образы. Ибо вмѣсто того, что Предшественники ея, огрубѣвши Лѣностію и Роскошами, не умѣли говорить по Егіпетски, а нѣкоторыи изъ нихъ позабыли Діалектъ и Македоніи Отечества своего, Клеопатра давала слушанія безъ Переводчика всѣмъ Окрестнымъ Народамъ. Евреи, Аравляне, Сіряне, Мидяне, Парѳяне, Еѳіопляне, Троглодіты, всѣ имѣли удовольствіе въ слышаніи ея говорящія ихъ Языкомъ, и такъ способно, какъ природныи тоя Земли́.

Плѣняетъ она Антонія.

Антоній не́-былъ таковъ, чтобъ онъ возмогъ воспротивиться толь многимъ пріятностямъ: онъ не тщался еще отъ нихъ и защищаться; да напротивъ, предавался сладкому сему Яду всею склонностію се́рдца своего. Изъ Судіи Клеопатрѣ, сталъ быть ея Плѣнникъ и Рабъ: а сія прехитростная Государыня, умѣвшая подвергнуть своей Любви, а не подвергаться чужой взаимно, начала́ употреблять Владычество, пріобрѣтенное

щенное ею надъ Антоніевымъ сердцемъ, на утвержденіе себѣ свободнаго и спокойнаго Обладанія Царствомъ Египетскимъ.

Л. Р. 711. Пр. I. Х. 41.

Тотчасъ, по Цесаревѣ смерти, потщалась она истребить, какъ то уже сказано мною, брата своего, раздѣлявшаго съ нею Престолъ. Но Арсіноя, Сестра ея, жива еще была: и хотя приведена къ тому, чтобъ ей заключиться въ Храмѣ Діаны (*) Ефесскія, и быть одолженой безопасностію своею Святости убѣжища сего; однако приводила ея въ опасеніе. Клеопатра домоглась себѣ Указа отъ Антонія, на извлеченіе Арсінои изъ того Храма, и на умерщвленіе оныя. Самъ еще и Жрецъ Діанинъ, отдававшій честь и почтеніе сей несчастной Государынѣ, едва не лишенъ живота, еслибъ Ефесеи препокорными прошеніями не утолили гнѣва въ Египетской Царицѣ. Право Священное и ненарушимое убѣжища, не большежъ почтено въ разсужденіи Серапіона, коль и въ разсужденіи Арсінои, коея за пользу, по гадательству моему, стоялъ онъ конечно. Извлеченъ изъ Храма Геркулесова въ Тірѣ, и преданъ Клеопатрѣ, находившей въ смерти его удовольствованіе Мести своей, а совокупно и оправданіе себѣ у Антонія за помощи, данные Кассію. Наконецъ, принудила она также, Обывателей небольшаго острова Сірійскаго, именемъ Арадъ, отдать себѣ руками Юношу, называвшагося старшимъ изъ братій Клеопатриныхъ, побѣжденнаго прежде сего Цесаремъ, и благополучно ускользнувшаго съ битвы, какъ то онъ самъ разсказывалъ, хотя по общему мнѣнію онъ былъ убитъ.

употребляетъ Силу Антоніеву, на утвержденіе себѣ обладанія въ Египтѣ. Іосифъ. Древност. XV. 4. Аппіан.

Клеопатра, получивши такимъ образомъ отъ Антонія все себѣ желаемое, отправилась обратно въ Египетъ, оставивши въ сердцѣ Римскаго Военачальника занозу, коя всячески не могла не понудить его туда жъ слѣдовать вскорѣ за нею. И подлинно, вмѣсто чтобъ ему итти, по первому своему намѣренію, на

Возвращается въ Александрію; куда вскорѣ слѣдуетъ за нею и Антоній. Плутарх. Аппіан.

Ч 2 Парѳянъ,

(*) Аппіанъ именуетъ храмъ Діаны Левкофрінскія въ Милетѣ. Но разность сія не имѣетъ большія важности.

Л. Р 711. пр. I. X. 41.

Пароянъ, собиравшихъ Силы свои въ Месопотаміи, онъ удовольствовался пройти быстро по Сиріи, и окончать въ ней поспѣшно дѣла прилучившіяся: а пытався бесполезно напасть и расхитить городъ Палміру, разставилъ воинство свое по зимнимъ жилищамъ, опредѣлилъ Децідія-Саксу начальствовать надъ онымъ въ свою небытность, да и тотчасъ полетѣлъ туда, куда сердце призывало его, тоесть въ Александрію.

Отроческіе забавы, и непомѣрныя расточенія Антоніевы. Плут.

Тамъ, въ забавахъ пребывая и въ Гульняхъ, какъ несмысленный Юноша, не знающій другаго дѣла кромѣ своего Веселія, тратилъ, расточая имѣніе на пребездѣльные игры, драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ благъ, именножъ время. Составилъ Содружность мнимыхъ Собратовъ неподражаемыя жизни; симъ именемъ назвались они: а правило ихъ состояло, въ представленіи себѣ взаимныхъ Пированій ежедневно, съ расточеніями превосходящими всякую мѣру. Вотъ же одна черта, которая намъ поможетъ къ воображенію о томъ нѣкотораго понятія.

Ламрій, Дѣдъ Плутарховъ, слышалъ разсказывавшаго Врача Філота, бывшаго тогда, еще въ Юности своей въ Александріи, и учившагося тамъ своей Наукѣ, что онъ, познавшись съ однимъ Надзирателемъ надъ Кухнею Антоніевою, былъ призванъ имъ къ посмотрѣнію на уготовленіе однея изъ тѣхъ ихъ ужинъ. Итакъ, вшелъ онъ въ Поварню, и преудивился увидѣвъ, сверьхъ премногаго множества всякихъ другихъ Кушаній, восемь Вепрей жаримыхъ на Вертелѣ. Заключилъ онъ, что на пированіи будетъ превеликое многолюдство. „Отнюдь нѣтъ, сказалъ „приведшій его туда, смѣясь надъ его удивленіемъ; не „будетъ за столомъ болѣе двенатцати Человѣкъ. Но „каждое Кушаніе долженствуетъ быть поставлено въ „самомъ своемъ цвѣтѣ варенія, кое однимъ мгновені-„емъ времени можетъ или передержаться или недодер-„жаться. Но можетъ случиться, что Антоній спро-„ситъ кушать въ сей самый часъ, или нѣсколько по-„позже, или напротивъ не спроситъ очень долго, для „того что Напитки, или какіи разговоры могутъ его „забавить: того ради, должно приготовлять не одну

„ужину,

„ужину, но многіе, длятого что мы не можемъ „узнать часа, въ кой столъ накрывать должно„.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Філотъ сказывалъ еще другое бытіе инаго рода, но поравнужъ доказывающее непомѣрную расточительность Антоніеву. Ходилъ онъ почасту на поклонъ къ Старшему изъ Сыновъ Антоніевыхъ, рожденныхъ отъ Фулвіи; чего ради иногда и къ столу былъ допущаемъ съ прочими Греками, когда сей Юный Господинъ, только что вступившій въ Отрочество, не кушалъ съ своимъ Отцомъ. Въ одинъ таковый случай, находился между Сотиршествующими Врачъ, утруждавшій все Собесѣдованіе неблаговременнымъ своимъ велерѣчіемъ. Філотъ привелъ его въ молчаніе Софісмою [ложнымъ доказательствомъ или обманнымъ], коей потребовалъ у него рѣшенія. „Есть нѣкоторая Лихорадка, отъ „которыя должно давать больному холодную воду. Но „всякая Лихорадка есть нѣкоторая Лихорадка. Слѣдо„вательно, отъ всякія Лихорадки должно давать боль„ному холодную воду„. Конечно, Врачъ тотъ Пустомеля позабылъ правила свои Силлогистическія, и для того не ощутилъ тотчасъ порока и обмана въ семъ Силлогисмѣ (*) Філотовѣ. Какъ то ни есть; толькожъ Врачъ оный не могъ ничего отвѣтствовать на сіе умствованіе, и сталъ въ пень въ разстроеніи своемъ. Сіе приключеньйце увеселило попремногу Юнаго Антонія, который смѣялся тогда отъ всего своего сердца; а желая наградить увеселившаго его: „Філотъ, го-

Ч 3 „ворилъ

(*) Силлогисмъ состоитъ изъ трехъ Предложеній, изъ большаго, Меньшаго, и Заключенія. Въ немъ же всегда долженствуютъ быть три Слова, называемыя Предѣлами, граничащими каждое изъ Предложеній. Первый Предѣлъ есть большій, или Присвояемое; вторый Меньшій, или Подлежащее; третій Средній, или Доводъ, или Причина: сей третій Предѣлъ никогда не долженствуетъ находиться въ Заключеніи. Изъ правилъ о третіемъ или среднемъ предѣлѣ есть одно, что не должно его полагать дважды ЧАСТНО, или ОСОБНО: но въ Силлогисмѣ Пустомели Врача сей Предѣлъ и находится толикожды частнымъ образомъ.

Л. р. 711. Пр. I. Х. 41.

„ ворилъ сему, я тебѣ отдаю все что стоитъ предъ „ твоими очами, „; да и указалъ ему на поставецъ, наполненный золотыми Сосудами. Філотъ благодарилъ ему словами и поклоненіями; но отнюдъ не мнилъ, чтобъ Отрокъ могъ дать толь богатый подарокъ. Однако увидѣлъ, вышедшій изъ Пирогaнія, Служителя, принесшаго ему всѣ тѣ драгоцѣнныи Сосуды въ мѣшкѣ, и говорившаго, благоволить запечатать мѣшокъ своею печатію, дабы чего изъ онаго не пропало. Філотъ отступилъ назадъ съ трепета, и не хотѣлъ принять вещи толь великія цѣны. „ Вы, Сударь, очень просітъ, „ говорилъ ему тотъ Служитель: ибо не изволите „ знать, что Сынъ Антоніевъ можетъ дарить и весьма „ больше сего. Если однако меня благоволите послу„ шаться; то лучше вамъ взять деньги вмѣсто всѣхъ „ сихъ Сосудовъ, для того что есть въ нихъ иныя „ Древнія и преузорочныя работы, кои Антоній можетъ „ иногда спросить, „. Всякъ чувствуетъ, что надобно на Отца пенять за толикое мотовство, позволенное Сыну, еще бывшему въ Отрочествѣ. Впрочемъ не должно намъ ослѣпляться ложнымъ видомъ благости и Великолѣпія: ибо такъ дарить, есть не дарить, но расточать пребезумно.

Въ сіе первое пребываніе Антоніево въ Александріи, Клеопатра совершенно его плѣнила. Не было того къ ульщенію онаго, чегобъ она не употребила въ дѣло. Хотябъ слово было объ увеселеніяхъ, или о чемъ важномъ; она сыскивала для него всегда во всемъ нѣкую пріятность и новую сладость, не отходя отъ него прочь ни денно ни нощно. Всегда была ему сообщница въ игрѣ, на пирахъ, и на звѣриной ловлѣ: если когда отправлялъ онъ нѣкій подвигъ Воинскій; она и тутъ присутствовала, по малой мѣрѣ, какъ Зрительница. Она ходила съ нимъ совокупно и по городу, когда онъ ночью слонялся въ рабіемъ платьѣ, и подступалъ къ Воротамъ и подъ окна къ простымъ Обывателямъ, нападая на нихъ насмѣшками и скареднымъ срамословіемъ. Ибо Антонію были любы такіе неблагопристойные забавы, въ коихъ иногда, развращенно и самонравно,

упраж-

упражняются Вельможи, скучившись обыкновенными увеселеніями и пристойными, представляющимися предъ нихъ въ неисчетномъ образѣ. Такъ по рабски наряженный, совокупно и съ Клеопатрою, препровождалъ ночи шатаясь по улицамъ Александрійскимъ, наваливаясь на всѣхъ, съ кѣмъ встрѣтится, стараясь раздражить ихъ ругательствы, и самъ всегдажъ претерпѣвая поносныя себѣ слова, а часто еще и Кулаки. Сперва всѣ были симъ обмануты. Потомъ, когда узнали, что Антоній любилъ сію игрушку, Александрійцы попустились въ нея охотно: они играли и сами, и представляли нарочно смѣшныя дѣйствія, кои забавлялижъ и ихъ; да и говорили, что Антоній играетъ Трагіческіе шутки съ Римлянами, а съ нами Коміческіе.

Л. р. 711. Пр. I. X. 41.

Подробность о всѣхъ рабячихъ Игрушкахъ Антоніевыхъ съ Клеопатрою, есть подлинно недостойна Історіи. Однако, вотъ одно Приключеніице, которое весьма есть остро и забавно.

Ловилъ онъ удою рыбу въ Нилѣ: и какъ не поималъ ничего; то сіе поставилъ въ посрамленіе себѣ и въ горесть, что при Царицѣ не имѣлъ успѣха. Итакъ приказалъ нѣкоторымъ Водолазамъ, итти подъ водою, и прицѣпить на свою уду изъ рыбъ, ужé поиманыхъ бывшихъ, но еще живыхъ. Сія игра не могла повторена быть дважды безъ того, чтобъ Египтянкѣ не догадаться. Скрыла она въ себѣ; и притворилась удивляющеюся счастію: а преклонивши его ловить рыбу удою паки на другой день, пригласила и Пріятелей Антоніевыхъ тудажъ, сказавши имъ обманъ, какой онъ дѣлалъ въ той Ловлѣ. Прибыли они во множествѣ въ Лóдкахъ, ожидая чтó изъ того произойдетъ. Антоній, не сомнѣвавшійся ни о чемъ, когда закинулъ уду; то Водолазы, по Клеопатрину указу, прицѣпили ужé рыбу просольную. Почувствовалъ онъ движеніе; а мня что имѣетъ свою добычу, вынялъ уду изъ Воды. Можно разсудить, кáкъ и сколько сему всѣ смѣялись. Клеопатра учинила ему о семъ привѣтствіе преострое и пре-

Л. Р 711. Пр. І. Х. 41.

и преизрядное: „Предержавный (а) Государь, говорила „ему; благоволите уступить намъ уду, намъ Царямъ „Фаросскимъ и Канопскимъ. Но что до васъ; то ваша „Ловля состоитъ въ Городахъ, Народахъ, и въ „Царствахъ„.

§. II.

Нужда делъ Антоніевыхъ зоветъ его въ Италію. Секст. Помпей ищетъ въ немъ. Могущество Секстово. Бракъ Октавіановъ съ Скрібоніею, Сестрою Лібона, Тестя Секстова. Доміцій - Агенобарбъ соединяетъ свой Флотъ съ Антоніевымъ. Вступленіе въ Брундузій отказано Антонію. Осаждаетъ онъ сей городъ. Расположенія къ Миру. Ходатайство Кокцеія - Нервы. Договоръ заключенъ между Октавіаномъ и Антоніемъ, чрезъ Мецената, Полліона, и Кокцеія. Бракъ Октавіи съ Антоніемъ. Малый Тріумфъ определенъ обоимъ Военачальникамъ. Салвідіанъ, изменившій Октавіану, осужденъ, и умерщвляетъ самъ себя. Канідій и Балбъ определены въ Консулство вместо Полліона и Доміція. Фортуна Балбова. Тріумфъ Полліоновъ; и искусство его въ словесныхъ Наукахъ. Тріумфъ Калвіновъ. Срогость его въ разсужденіи Благостроительности. Иродъ объявленъ въ Царя Іудейскаго. Узаконеніе Фалцідіево. Смерть Деіотарова. По чему онъ достохваленъ. Лютость его къ сродственнымъ своимъ. Перемены въ Консулстве. Нетъ ктому Консуловъ целогодищныхъ. Смятеніе и Беспорядокъ во всехъ Состояніяхъ. Римъ и Италія оголожены Секстомъ. Негодованіе и Востаніе Народа на Тріумвіровъ. Сильное Бунтованіе, где Октавій бедствуетъ о жизни, а спасенъ Антоніемъ. Ликовство, данное Октавіаномъ: новая причина къ Роптанію. Октавіанъ соглашается договариваться съ Секстомъ. Секстъ скланяется принужденно

(а) Παράδος ὑμῖν τὸν κάλαμον, ἀυτοκράτορ, τοῖς Φαρίταις καὶ Κανοβίταις βασιλεῦσιν· ὑιδὲ σὴ θήρα πόλεις εἰσί καὶ βασιλεῖς, καὶ ἤπειροι.

Плутарх. въ Антон.

денно на сїе Ходатайство. Сношенїе между тремя Военачальниками. Завѣты Договора. Сказанное Секстомъ Антонїю. Славное Великодушїе его въ отверженїи Совѣтовъ Менаевыхъ. Антонїй досадуетъ, что проигрывается во всѣ игры Октавїану. Оставляетъ Італїю, и прибываетъ въ Аѳины. Обхожденїе его Народосклонное съ Аѳинянами. Величаютъ они его новымъ Бакхомъ. Вѣно [Приданое] требуемое имъ отъ нихъ Супружеству его съ Мїнервою.

КН. ДОМIЦIЙ - КАЛВIНЪ II.
К. АЗIНIЙ - ПОЛЛIОНЪ.

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40.

Въ то время какъ Антонїй, попустившїйся въ оные отроческїе игры, упалъ въ нѣкоторый родъ усыпленїя въ разсужденїи дѣлъ, двѣ новые и печальные вѣдомости разбудили его. Увѣдомился онъ съ одной стороны о смятенїяхъ Італїйскихъ, и о Войнѣ Перузской; а съ другой, о вступленїи Лабїеновѣ въ Сїрїю, съ Армеею Парѳянскою. Сїя послѣдняя напасть, о которой буду предлагать индѣ пространнѣе, показалась ему сперва бѣдственнѣе и паче не терпящая времени. Дошелъ онъ даже до Тїра, хотяй отбить прочь Парѳянъ. Но Письма, полученныя имъ отъ Фулвїи, почитай въ половину заглажденныя слезами, отозвали его къ Западу. Прибылъ въ Грецїю; а тутъ, увѣдавъ обстоятельно, какъ всѣ дѣла произошли въ Італїи, вступилъ совокупно и въ превеликїй гнѣвъ на Фулвїю, какъ то уже предложено, и въ преострыя беспокойства о возрастѣнїи Могущества Октавїанова.

Нужда дѣлъ Антонїевыхъ зоветъ его въ Італїю.

Въ сихъ обстоятельствахъ, увидѣлъ съ радостїю, что Секст. Помпей въ немъ ищетъ. Онъ сему долженствовалъ благодарить, что далъ убѣжище Матери его Іулїи: а понеже Польза соединилась съ причиною чести; то принялъ преласково Лїбона, который, подъ предлогомъ привезенїя къ нему Іулїи, прїѣхалъ съ предложенїемъ Союзнаго Договора съ нимъ отъ Секста Зятя своего. Однако Антонїй поступилъ при семъ благоразумно, и не разсудилъ чтобъ прелегкомысленно учинить разрывъ съ Октавїаномъ; но далъ обѣщанїе Лїбону,

Секст. Помпей ищетъ въ немъ. Аппїан. Дїон.

Л. р. 712 Пр. I. X. 40.

что буде принужденъ будетъ Воевать на Октавіана, то вступитъ въ предложенный Союзъ : Ежелижъ , напротивъ , ссора примирится дружески , то примиритъ и Секста съ своймъ Таварищемъ.

Могущество Секстово.

Сынъ Помпеевъ представлялъ тогда преизрядное дѣйствіе. Находясь между двѣмя первенствующими Главами Побѣдоносныя стороны́ , имѣлъ въ семъ нѣкоторый родъ Торжества для себя, чтобъ быть уважаему Антоніемъ , а въ Страхъ Октавіану Могущество его возрасло знатнымъ образомъ , когда Война на брута и на Кассія занимала всѣ Силы Мстителей за Цесаря. Онъ уже́ завладѣлъ всею Сіціліею , коея сперва имѣлъ токмо Часть за собою ; да и погубилъ бітініка , Правительствовавшаго Островомъ , на коего ввелъ , что будто онъ хотѣлъ его умертвить. Стацій - Муркъ , по битвѣ при Філіппахъ , привелъ къ нему , какъ то предложено , сильную Подмо́гу. Покорилъ своему Владычеству и Сардінію ; такъ что , имѣя Флотъ премногочисленный и превесьма пріобыкшій къ дѣйствіямъ браннымъ, Господствовалъ на всемъ пространствѣ Мо́ря, что между Італіею и Афрікою.

Сіе положеніе было весьма преимущественно ; да и онъ пришелъ отъ того въ крайнюю Гордость: такъ что назывался уже́ Сыномъ Нептуновымъ , какъ будто вововновляя Морску́ю Славу Отца своего , и стяжавая наслѣдственную Державу надъ Морями. Однакожъ , одолженъ онъ былъ Вознесеніемъ свои́мъ , по большой ча́сти , Обстоятельствамъ ; а самъ не имѣлъ почитай всѣхъ потребныхъ Свойствъ, къ полученію себѣ изъ того Плода твердаго и долгопребывающаго. „ Веллей (a) описываетъ намъ его Мужественна изъ себя , проворна и „ стремительна , имѣюща Мысль острую и быструю , „ вѣрна

(a) Hic adoleſcens erat ſtudiis rudis , ſermone barbarus , impetu ſtrenuus , manu promtus , cogitatione celer , fide patri diſſimillimus , libertorum ſuorum libertus , ſeruorumque ſeruus , ſpecioſis inuidens , vt pareret humillimis.

Vell. II. 73.

„ вѣрна своимъ обязательствамъ столько, сколько Отецъ „ его былъ тѣмъ невѣренъ; но надѣлена разумомъ грубымъ, коего Варварство чувствуемо было и въ самыхъ „ его словахъ; попускающася быть себѣ Правительствуему рабами, и чтобъ употребить изображенія Історіковы, Отпущеника Отпущениковъ, и раба рабовъ: „ завидяща стоявшимъ на Высочайшей Степени, а повиновавшася препослѣднимъ Людямъ „. И поистиннѣ, на коихъ онъ наипаче надѣялся, коимъ вѣрилъ, и коихъ опредѣлилъ въ Предводителей Нарядамъ своимъ, и цѣлымъ Мореходнымъ Ополченіямъ; тѣ были всѣ Отпущеники, изъ которыхъ самый славный есть оный Менай, котораго Горацій учинилъ память (*) безсмертну сильнымъ Описаніемъ, оставленнымъ намъ, Пышности его и Невѣжничеству: Предметъ вѣчнаго Презрѣнія и Негодованія. Стацій-Муркъ Человѣкъ Храбрый и Высокодушный, не могъ подвергнуться Игу толь бесчестному, ни ползать предъ Любимцами, еще имѣющими пятна отъ Узъ рабства. Заплатилъ онъ за сіе Головою: взведена на него клевета въ измѣнѣ; а подъ симъ Подлогомъ и умерщвленъ.

Л. р. 712. Пр. І. Х. 40.

Горац. Эпод. IV.

Таковъ былъ Секстъ-Помпей, коего Соединеніе съ Антоніемъ, еслибъ оно состоялось, могло смертоносно быть Октавіану. Соединяя Морскіе свои Силы, могли совокупно вывесть въ Море пять сотъ Суденъ: и такимъ образомъ удобнобъ имъ было осадить нѣкакъ Італію, и ея оголодить; а Октавіанъ, Могущественный Легіонами, какъ имѣвшій ихъ сорокъ въ своей службѣ, но всемѣрно лишенный Судовъ, былъ бы приведенъ къ Крайности, и принужденъ подпасть подъ ихъ Законы.

Ш 2 Пытался

(*) Авторъ слѣдуетъ здѣсь старому и общему Толкованію Одъ Гораціевыхъ, хотя искусный Толкователь [Іезуитъ Санадонъ] и хотѣлъ не давно приведенную Авторомъ здѣлать сомнительну. Трудности его, въ приложеніи къ Менаю нѣкоторыхъ Окрестностей сея Сатірическія Оды, не долженствуютъ превозмощи власть рукописныхъ Подлинниковъ и Древнихъ Схоліастовъ, признавающихъ тутъ Отпущеника Секстова.

Л. р. 712.
Пр. I. X.
40.
бракЪ Октавіановъ съ Скрібоніею, Сестрою Лібона, Тестя Секстова.

Пытался онЪ преклонить кЪ себѣ Секста; а чтобЪ проложить дорогу кЪ примиренію сЪ нимЪ, восхотѣлЪ вступить вЪ Свойство сЪ ТестемЪ его. Меценату поручено отЪ Юнаго Тріумвіра, просить за него вЪ Супружество Скрібонію, Сестру Лібонову. Сей, радЪ бывЪ соединить сЪ качествомЪ Тестя Секстова, Качество Шурина Октавіану, согласился на то всеохотно. БракЪ заключенЪ; а ОктавіанЪ и сочетался сЪ Скрібоніею, хотя она и весьма была его старѣе, и находилась ужé дважды вЪ замужствѣ за двумя Консуларными Мужами, изЪ которыхЪ отЪ одного имѣла и Дѣтей. Однако МирЪ не могЪ состояться: и ОктавіанЪ, видя себя принуждéна противиться совокупно Антонію и Сексту, нáчалЪ збывать сЪ рукЪ Лепіда, бывша ему подозрительна; да и преклонилЪ его отправиться вЪ распредѣлЪ егожЪ Афріканскій сЪ шестью Легіонами, кои, бывши Антоніевы, имѣли еще Усердность кЪ прежнему своему Военачальнику. ВЪ сіежЪ точно время отослалЪ онЪ вЪ Іспанію и Луція, брата Антоніева, подЪ предлогомЪ Проконсульства вЪ сей большой Провінціи.

Доміцій Агенобарбъ Соединяетъ свой флотъ съ Антоніевымъ.

Между ТѣмЪ Антоній, поплывЪ отЪ Óстрова Корціры [Корфý], на двухЪ стахЪ СудахЪ, брался́ прямо кЪ Брундузію. Встрѣтился на своемЪ пути сЪ ДоміціемЪ-АгенобарбомЪ, шедшимЪ ему встрѣчу со всѣмЪ свои́мЪ ФлотомЪ. Сей былЪ очень великЪ. Доміцій сохранилЪ подЪ свои́мЪ НачальствованіемЪ большýю часть Морски́хЪ СилЪ, собранныхЪ прежде сего БрутомЪ и КассіемЪ; а намѣреніе его первое было, какЪ предложено выше, содержать себя неподвластна. Но увидѣвЪ вскорѣ, что сіе есть не статочное дѣло, преклонился на Предложеніе, учиненное ему ПолліономЪ, пристать кЪ Антонію, и признать его за Главнаго себѣ. Слово отЪ него данó; надобно было знать, устоитЪ ли онЪ вЪ томЪ: а когда увидѣли его приближающася, то многіи изЪ АнтоніевыхЪ Пріятелей опаслись, что Высоковыйный Доміцій, и памятующій еще не токмо Пронаписана бывша себя, но и осужденна какЪ единаго изЪ УбійцовЪ ЦéсаревыхЪ, или сЪ Надменія, илижЪ и сЪ Страха, не разсудилЪ ли за лучшее не быть подЪ Власті́ю

стiю у одного изъ Трiумвiровъ. Планкъ особливо, оказывавшiй въ себѣ великое благоразумiе при видѣнiи самыя малыя напасти, понуждалъ Антонiя не зближаться, и остановить ходъ, пока удостовѣрится совершенно о расположенiяхъ Домицiевыхъ. Но Антонiй, хотя и не-было при немъ болѣе пяти Суденъ, съ коими плылъ въ переди своего Флота, отвергъ сей боязливый Совѣтъ, объявляя, что лучше ему погибнуть вѣроломствомъ другаго, нежели спасать свою жизнь, покрывающу самого себя бесчестнымъ робчествомъ. Въ сiе самое время обѣ Главные Галеры съѣхались: а когда Лiкторъ Антонiевъ, стоя на Носу, приказалъ Домицiевымъ людямъ спустить большую Хоругвь; то и учинено по приказу. Тогда Домицiй прислонился уже къ боку Галеры Антонiевы, и вступилъ на оную. Въ тожъ время Войско его поздравило Трiумвiра, какъ своего Военачальника; а Планкъ и престалъ трепетать. Антонiй, съ сею новою подмогою, пошелъ прямо подъ Брундузiй.

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40.

Октавiанъ имѣлъ тутъ городовое Войско, состоявшее въ пяти Когортахъ, надъ коими Начальствующiй отрекся принять въ городъ Антонiя, приводя въ предлогъ, что онъ ведетъ съ собою Домицiя, бывшаго всегда Непрiятелемъ Цесарю и его Сторонѣ. Антонiй, пришедъ въ великiй гнѣвъ, осадилъ Брундузiй, и пригласилъ Секста, содѣлать наскоченiе на Iталiю: сiе точно и исполнено было. Октавiанъ, съ своей стороны, собралъ Полки на помощь осажденному городу, и приготовился силить Шанцы Антонiевы.

Вступленiе въ Брундузiй отказано Антонiю. Онъ осаждаетъ сей городъ.

Мнили тогда всѣ, что виситъ уже надъ ними страшная гроза, могущая возобновить все зло, отъ котораго только что отдыхать стали. Было подлинно нѣсколько непрiязненныхъ дѣйствъ, но не большихъ. Изъ трехъ Главныхъ, вступавшихъ въ сiю Войну, одинъ только самый слабый, тоесть Секстъ, хотѣлъ ея искренно. Оба Трiумвiра другъ друга боялись взаимно; а Воины ихъ, коихъ сила была непомѣрная въ тѣ смутныя времена, и преднаписывала законы самимъ Военачальникамъ, отнюдь не хотѣли биться одни противъ

Расположенiя къ Миру.

 другихъ.

Л. Р. 712. Пр. I. Х. 40.

другихъ. Почитали себя какъ соединенныхъ Сообщностiю тогожъ са́маго дѣла, и какъ составляющихъ одно токмо Тѣло. Сверьхъ всеобщiя сея причины, Полки́ Октавiановы имѣли собственную себѣ въ страхѣ и почтенiи своемъ къ Антонiю, какъ совершителю Побѣды при Фiлiппахъ: а Антонiевы, съ своей стороны́, не взиралижъ благопрiятно на Главнаго, соединяющася пользами съ Изгнанниками и съ Пронаписанными. Между тѣмъ Фулвiя, оставленная Мужемъ своимъ больною въ Сiцiонѣ, когда издохла; то сiе приключенiе положило дорогу къ примиренiю. Ходатайство начато Кокцеiемъ-Нервою, общимъ другомъ обоимъ Трiумвiрамъ: Аппiанъ же снабдѣваетъ насъ о семъ и такою Подробностiю, которая кажется мнѣ выбранною изъ нѣкоего древняго Извѣстiя, и потому достойною къ представленiю, по малой мѣрѣ вкратцѣ, очамъ Читателевымъ.

Ходатайство Кокцея-Нервы.

Кокцей былъ посланъ, въ прошедшемъ годѣ, отъ Октавiана къ Антонiю въ Фiнiкiю, по нѣкоторому дѣлу, о которомъ мы неизвѣстны, да и находился онъ при немъ даже до времени, о коемъ предлагается. Тогдажъ, притворився что будто его Октавiанъ отзываетъ, просилъ себѣ отпуска у Антонiя, который ему и данъ. „Не благоволитель вы дать мнѣ, говорилъ „Антонiю Кокцей, Письма́ къ Цесарю, какъ то я „вамъ одно привезъ отъ него? Нѣтъ, предпрiялъ Анто-„нiй ярко: я не пишу къ Непрiятелямъ моимъ„. Кокцей ему представилъ, что онъ не долженствовалъ почитать Октавiана Непрiятелемъ, по показанной отъ него милости въ Перузiи Луцiю брату и Прiятелямъ его. „Да ка́къ же не называть мнѣ Непрiятелемъ мо-„имъ того, который меня не пускаетъ въ Брундузiй, „и который похитилъ у меня Провiнцiи, также и Вой-„ско? Чтожъ до моихъ Прiятелей; то онъ поступилъ „съ ними хорошо не для того, чтобъ ихъ ради меня „соблюсти, но чтобъ содѣлать тѣхъ мнѣ врагами „чрезъ свои благодѣянiя„. Кокцей не разсудилъ за благо настоять болѣе, дабы не раздражить стремительнаго Характера въ томъ, коего хотѣлъ утолить: а удоволився, что извлекъ изъ него причины жалобъ, отбылъ и прибылъ къ Октавiану.

Го-

Говорилъ онъ предъ нимъ о дѣлѣ Антонiевѣ такъ, какъ объ Октавiановѣ предъ Антонiемъ. Предложилъ юному Трiумвiру жалобы его Таварища. Оправдилъ Антонiя за Союзъ его съ Домицiемъ и съ Секст. Помпеемъ, приводя, что сiи оба неповинны въ убiйствѣ Дiктатора Цесаря, и больше несчастны, нежели виновны, еще и по основанiямъ побѣдившiя Стороны. Видяжъ, что его доказанiя производили малую Содѣтельность, подтвердилъ тѣ страхомъ напасти, коею угрожалъ Октавiану, обьявляя ему необиновенно намѣренiе, какое имѣетъ Антонiй, употребить тоесть Морскiе Силы Секстовы, соединенные съ его Антонiевыми, на опустошенiе и на изнуренiе гладомъ Iталiи. Сiе послѣднее Уваженiе поразило Октавiана; а Кокцейй, ощутившiй то, и сталъ ему говорить тогда о смерти Фулвiиной. „Женщина сiя, внушалъ, была головнею „Несогласiя между вами. Ея уже болѣе нѣтъ: отжи„ла она свои дни. Чтожъ вамъ препятствуетъ зближиться, и хотѣть паче изъясненiя взаимнымъ жало„бамъ, нежели питать Чувствительность досадъ въ „тайности сердецъ вашихъ„?

Л. Р. 712. Пр. I. X. 40.

Когдажъ Октавiанъ крайно утишился; то Кокцейй предложилъ ему, послать его съ письмомъ къ Антонiю, говоря, что понеже онъ Октавiанъ младшiй, то можетъ съ пристойностiю написать прежде къ Таварищу, который его весьма старѣе Лѣтами. Любочестiе остановило Октавiана: но изобрѣлъ онъ къ тому способъ, именножъ, написать къ Iулiи, Матери Антонiевѣ учтивое письмо, жалуясь на то, что будучи ему Сродница, изволила она убѣжать изъ Iталiи, равно какъ бы не могла ожидать отъ него Октавiана тѣхъ же самыхъ призорствъ и почтительностей, какихъ и отъ Сына.

Кокцейй съ симъ письмомъ прибылъ паки къ Антонiю, и совѣтовалъ ему, къ отвращенiю всего могущаго мѣшать Миру, начать удаленiемъ отъ своея Особы Домицiя, и отосланiемъ Секста въ Сiцiлiю. Антонiю трудно было сперва согласиться, особливожъ въ томъ, что касалось до Секста, для того что ему казалось,

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40.

залось, что онъ вступитъ чрезъ то въ преизлишнее обязательство, и дастъ преизбыточно много уступки своему Сопернику. Но наконецъ, боясь мужества Легіоновъ Октавіановыхъ, кои, хотя исполнены были почтительности къ Антонію, намѣрились однакъ ратовать на него жарко, если онъ заупрямится и отвергнетъ Миръ, преклонился на убѣжденія отъ Кокцѣія и отъ Матери своея: а отправивъ Доміція въ Віѳінію, которую ему поручилъ въ правленіе, объявилъ Сексту, что нѣтъ ему Антонію болѣе нужды въ его Секстовыхъ услугахъ въ Італіи, обѣщаясь впрочемъ тому, стараться объ его пользахъ.

Договоръ заключенъ между Октавіаномъ и Антоніемъ, чрезъ Мецената, Полліона, и Кокцеія.

По сихъ предначинаніяхъ, Воины Цесаревы, ставши довольны, выбрали посольство между собою, направленное къ обоимъ вобще Военачальникамъ, съ объявленіемъ имъ, что хотѣніе Воинствъ есть такое, чтобъ имъ между собою помириться. Чтожъ касалось до Завѣтовъ; въ то Воины не вступили, но дали полные мочи тремъ Наказнымъ, именножъ Меценату договаривающемуся отъ Октавіана, Полліону отъ Антонія, и Кокцеію общему ихъ другу споручающемуся за того и другаго. Трое сихъ Ходатаевъ заключили Союзъ властію Воинства, которое дѣйствовало, какъ имѣвшее въ залогѣ у себя верьховность державствованія.

Статіи Союза были очень просты: забвеніе прошлаго, дружба, и Согласіе впредь; новый раздѣлъ Державы Римскія, коея восточная часть присуждена Могуществу Антоніеву, а Западная Октавіану. Городъ Скодра [нынѣ Скутари въ Іллиріи, на рѣкѣ Дріно] былъ въ общую Границу обоимъ большимъ распредѣламъ. Африка оставлена за Лепідомъ, всегда принужденнымъ довольствоваться долею, какую изволяли ему пожаловать Таварищи его. Октавіанъ взялъ на себя Войну противъ Секста-Помпея, если не можно будетъ съ нимъ примириться; а Антоній восхотѣлъ ратовать на Парѳянъ. Выговорено именно, чтобъ обоимъ Военачальникамъ имѣть равную власть въ набираніи Войскъ въ Італіи; но Октавіанъ уберегалъ всегда преимущество, чтобъ держаться ему твердо Столичнаго Града и Пре-

стола

стола въ Державѣ. Съ Домїцїя сняты осужденїя, произнесенныя на него; добрая съ нимъ поступка Антонїева, одобрена и отъ Октавїана. Чтожъ до Консулства, которое уже было одна только тѣнь, еще достопочитаемая, и могущая воскреснуть въ рукахъ у того, кто будетъ умѣть дать ему возоживленїе; то соглашенось, что, когда Трїумвїры не восхотятъ сами носить сей чинъ на себѣ, раздѣлить оный по Прїятелямъ своимъ. Наконецъ, въ Печать Примиренїю былъ бракъ Октавїи, Сестры Юнаго Цесаря, съ Антонїемъ.

Л. Р. 712. Пр. I. Х. 40.

Плут. въ Ант.

Бракъ Октавїинъ съ Антонїемъ.

Октавїя, Старшая брату своему, была имъ пресердолюбно любима, хотя ему и просто Сестра по Отцѣ, родившаяся отъ перваго брака. Овдовѣла она весьма недавно, лишившись К. Марцелла Супруга своего. Антонїй также слылъ Вдовцомъ по смерти Фулвїиной. Ибо, что до Клеопатры, то хотя и не запирался въ любви своей съ нею, не почиталъ однако ея за Супругу. Всѣ Прїятели его благосмысленныи и разсудительныи, желали крайно сочетаться ему съ Октавїею, въ коей достойность равна была Красотѣ ея. Надѣялись они, что сїя Госпожа, соединяя съ рѣдкимъ благолѣпотствїемъ важность Добронравїя, прїятность въ Содружествѣ, и разумъ извящный, не преминуемо заставитъ себя любить Антонїя, когда будетъ ей Супругомъ, и такимъ образомъ исцѣлитъ безумную въ немъ Страсть къ Царицѣ Египетской, изъ коея воспослѣдованїя приводили ихъ въ страхъ. И понеже такимъ образомъ всѣхъ желанїя соединялись въ разсужденїи Свойства, толь по всему благоприличнаго; то дѣло и состоялось безъ затрудненїй, и бракъ совершенъ тотчасъ, не ожидая еще чтобъ вышли времени Печали, носимыя Октавїею (*) по первомъ Мужѣ. И какъ сїя Окрестность была ей въ хулу по обыкновенїямъ Римскимъ; то Сенатъ, Опредѣленїемъ нарочнымъ, уволнилъ ея отъ жестоты Закона.

 Таковъ

(*) Дїонъ прибавляетъ, что она была Чревата; но молчанїе Плутархово даетъ поводъ къ сомнѣнїю о семъ.

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40 Малый Трiумфъ дозволенъ обоимъ Военачальникамъ.

Таковъ былъ Союзъ брундузскiй, который избавилъ Италiю отъ Страха кроволитныя Войны. Радость была толь велика, что разсуждено не возмощи лучше ничемъ ея засвидѣтельствовать, какъ токмо дозволенiемъ имъ чести малаго Трiумфа.

Но прежде нежели вошли они торжественно въ Римъ, Антонiй, бывъ еще въ брундузiи или въ окольностяхъ города сего, увидѣлъ себя подвержена превеликому бѣдствiю отъ Старыхъ Цесаревыхъ Воиновъ, пришедшихъ съ Октавiаномъ. Памятно, что онъ обѣщалъ прислать съ Востока суммы на раздачу имъ: да онъ могъ бы то учинить и легко, еслибъ роскошь и расточительности допустили его. Ветераны, или Старыи тѣ Воины скопляются, и нудятъ его исполнить свое обѣщанiе. И какъ не-былъ онъ въ Состоянiи удовольствовать ихъ; то вознесли они громко жалобы: уже сердца и разгаралися, да и напасть настояла Антонiю явно, еслибъ Октавiанъ по немъ не поручился. Чтожъ бы убѣжать потомъ отъ подобнаго Неудобства; то Старымъ Воинамъ данъ Отпускъ, и отосланы они въ свои, каждый, Усадьбы.

Салвидiанъ, измѣнившiй Октавiану; осужденъ и умерщвляетъ самъ себя.

Примиренiя большихъ Людей, часто бываютъ Смертоносною Окрестностiю Прiятелямъ ихъ. Сiе самое и испытали двое изъ нихъ, на коихъ наиболѣе полагались Октавiанъ и Антонiй. На Манiя донесъ Октавiанъ Таварищу своему, какъ на перваго Затѣйщика мятежей, изъ которыхъ породилась Война Перузская; а въ силу сего Антонiй и казнилъ его Смертiю. Въ тожъ время, какъ будто въ нѣкоторый родъ Награды, открылъ онъ Октавiану глухiе пролазы Салвидiановы, который Начальствовалъ дѣйствительно надъ Воинствомъ въ Галлiи Нарбонской. Сей человѣкъ, родившiйся въ Незнатности, произвелъ себя Талантами своими и честолюбiемъ толико, что сталъ быть одинъ изъ первенственныхъ Намѣстниковъ у Октавiана, который еще вывелъ его не бывша на среднихъ степеняхъ, изъ простаго Всадника въ Консулское Достоинство: отмѣна почитай единственная, и не бывшая никогда, по малой же мѣрѣ въ послѣднiя времена, кромѣ

мѣ что одному Помпею. Однако, высокое сіе благополучіе не наполняло пожеланія ненасытимаго въ семъ Воинѣ, такъ что измѣнившій своему благодѣтелю, приносилъ онъ услуги Антонію во время брундузскія Осады. Октавіанъ, увѣдомленный самимъ Антоніемъ о такомъ Вѣроломствѣ, призвалъ Салвідіана въ Римъ будто за нѣкакимъ другимъ дѣломъ: а когда сей сталъ быть въ рукахъ; то повелѣлъ его судить Сенату, который и осудилъ того на смерть, какъ врага Всенароднаго. Салвідіанъ исполнилъ Опредѣленіе вершеніемъ самъ себѣ, и предупредилъ Казнь самоизвольною Смертію.

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40.

Еще осталось обоимъ Тріумвірамъ къ окончанію большое дѣло. Надобно было, или истребить Секста Помпея, который обеспокоивалъ странно Італію, или съ нимъ примириться. Но сія Предлежность довелабъ насъ до слѣдующаго Года; а я долженствую здѣсь помѣстить нѣкоторыя бытія, кои, хотя и не суть толь важны, не долженствуютъ же однакъ быть пренебрежены.

Перемѣна, случившаяся въ Правительствѣ, показывается отчасу болѣе, тѣмъ что Консулы имѣютъ самое малое участіе въ Дѣлахъ Всенародныхъ. Полліонъ и Доміцій Калвінъ, имѣвшіи сію Тітлу, прежде сего толь Велеславную, не являются по большой мѣрѣ, какъ токмо вторыми во всѣхъ приключеніяхъ Года сего. Они еще и принуждены отъ Тріумвіровъ, пользовавшись пустымъ симъ удобреніемъ чрезъ нѣсколько времени, уступить мѣсто другимъ, которыхъ надобно было произвесть ревность въ равноежъ Уясненіе. Преемники имъ были Л. Корнелій-балбъ, и П. Канідій-Крассъ, Пріятели, одинъ Октавіану, а другій Антонію. Мы увидимъ въ послѣдованіи Канідія, Предводительствующа Воинства у сего послѣдняго: а что до балба; то онъ былъ уже давно приверженъ къ Дому Цесарей. Фортуна его имѣетъ нѣчто Особенное.

Канідій и балбъ опредѣлены въ Консулство вмѣсто Полліона и Доміція.

былъ онъ Родомъ Іспанянинъ, родившійся въ Кадіксѣ: а оказавшій добрые Услуги, еще въ первомъ своемъ Отрочествѣ, Метеллу-Пію, и Помпею на Войнѣ противъ Серторія, зделанъ отъ Помпея Граждани-

Фортуна балбова. Циц. за балб.

Л. Р. 712 Пр. I. Х. 40.

номъ Римскимъ; къ коемъ Качествѣ споримо ему было Судною Расправою, и кое онъ удержалъ силою того, отъ кого оное получилъ, также и помощiю Краснорѣчiя Цiцеронова. Конечножъ Честолюбiе преклонило его предаться Цесарю, какъ такому Милостивцу, который могъ произвесть его выше, нежелибъ Помпей; а сею Поступкою не подпадалъ онъ подъ укоризну неблагодарности, для того что тогда Помпей и Цесарь были между собою Други. Когдажъ разрывъ между ними здѣлался; то онъ пребылъ при сторонѣ Сильнѣйшаго: а постоянною своею Вѣрностiю къ Цесарю, также и ревностiю къ услуженiю Октавiану, достигъ до такiя себѣ поважности, что, Чужестранецъ по роду, Гражданинъ по милости и не безъ прерѣканiя себѣ въ томъ, происшелъ въ Консула, и былъ первый Образецъ верьховнаго Градоначальника въ Римѣ, родившагося внѣ Iталiи. Нажилъ онъ притомъ и безмѣрное богатство; такъ что умирая, отказалъ изъ Римскаго Народа каждому по двадцати по пяти Денарiевъ, тоесть, по два рубля съ полтиною.

Велл. II. 55. Плiн. VII. 45. Дiон.

Трiумфъ Поллiоновъ. Искусство его въ словесныхъ Наукахъ. Горац. Од. II. 1.

Поллiонъ по Консулствѣ своемъ, былъ посланъ Антонiемъ воевать на Партiнiановъ, Народъ Iллiрiйскiй, засвидѣтелъствовавшiй великую приверженность къ Бруту. Взялъ онъ Городъ Салоны, и содѣлалъ другiя дѣла, заслужившiя ему Трiумфъ. Но включаетъ его весьма тверже въ почтенное число знаменитыхъ Мужей, различность Талантовъ разума, соединенныхъ въ себѣ всѣхъ на высокой Степени. Риторъ, Пiитъ, Iсторiкъ, имѣлъ онъ Успѣхъ въ каждомъ Наукъ сихъ родѣ. Да Покровителъствовалъ и въ другихъ охоту къ изящнымъ Ученiямъ, въ коихъ самъ благоуспѣшно упражнялся. Вiргiлiй, удержавшiйся въ стяжанiи Отеческiя землѝ, и представленный чрезъ него Октавiану, есть сему Доказательствомъ. Поллiонъ имѣлъ большiе дальновидности; и его Слава есть перваго, въ посвященiи Наукамъ общенародныя бiблiотеки. Постановилъ въ ней изображенiя Особъ ученнѣйшихъ въ Древности: изъ живущихъ же Варронъ былъ единъ токмо, кому онъ сiю честь учинилъ.

Плiн. VII. 30. XXXV. 2.

Домi-

Домiцiй, Таварищъ его, сiяетъ паче въ Iсторiи содѣянiями своими Военными, и Также Тiтлами, нежели Достойностiю совершенно извѣстною. По Консульствѣ своемъ, отправился онъ ратовать на Церретанянъ [Народы Церданьнiи] въ Iспанiи, и получилъ за то почесть Трiумфа. Содѣянiя его не имѣютъ громкаго ничего. Но должно похвалить срогость его въ благостроительности. Нѣкоторый Корпусъ Воинства его, когда себя далъ разбить Непрiятелямъ, и яся бѣгу бесчестно; то Калвiнъ показнилъ Виноватыхъ, одесятствованiемъ многихъ ротъ, не пощадивъ еще и Начальниковъ. Нѣсколькiи Сотники, между прочими первый Центурiонъ Легiона, именемъ Вiбуллiй, биты были Палками; а наказанiе сiе очень посрамительное, и доходило оно часто до Смерти.

Л. р. 712. Пр. I. X. 40. Трiумфъ Калвiновъ. Срогость его въ разсужденiи благостройности. Дiон. Велл. II. 78.

При Консульствѣ Поллiоновѣ и Калвiновѣ, Иродъ объявленъ отъ римлянъ Царемъ Iудейскимъ. Весьма дивно, что Тiтла сiя, погасшая ужé отъ премногихъ лѣтъ, и отреченная прежде сего Помпеемъ Гiркану, происшедшему толь отъ многихъ Царей, возобновлена въ пользу Человѣка, который не токмо не принадлежалъ къ Царскому Дому, но былъ еще и Чужестранецъ, именножъ Iдумеанинъ по роду. Иродъ одолженъ симъ былъ Обстоятельству Войны Парѳянскiя. Сiи Народы владѣли почитай дѣйствительно всею Iудеею. Гiрканъ находился у нихъ въ Полону; а они опредѣлили въ Царя Антiгона, Главнаго въ непрiязненномъ колѣнѣ Гiркану. Въ семъ положенiи Дѣлъ, Антонiй разсудилъ, что ему полезно, поставить противъ опредѣленнаго Царя Парѳянами, Царя признаннаго римлянами. Итакъ Иродъ, прибывшiй въ римъ съ представленiемъ печальнаго Состоянiя Iудеи, и съ прошенiемъ неукоснительныя помощи, получилъ больше нежели просилъ. И какъ онъ зналъ, что римляне не дозволяли обыкновенно именоваться Царемъ, какъ токмо бывшимъ отъ Царскаго рода; то вздумалъ онъ просить сея Тiтлы Шурину своему, брату несчастныя Марiамны, который былъ Внукъ Арiстовулу по Отцѣ, а Гiркану по Матери: впрочемъ хотѣлъ Иродъублюсть для себя всю Силу

Иродъ объявленъ Царемъ Iудейскимъ. Iосиф. Древност. XIV. 20. О бран. Iудейск. I. 11.

Л. Р. 712. Пр. I. Х. 40.

и всѣ должности Царствованія. Антоній разсудилъ лучше, соединить Тітлу съ Вещію. Особа Иродова была ему пріятна, также и всей Сторонѣ Цесаревой, какъ для собственныхъ его услугъ, такъ и ради Антігона Отца его. Итакъ Иродъ объявленъ Царемъ чрезъ Опредѣленіе Сенатское; а Тріумвіры присовокупили къ тому всяческія засвидѣтельствованія чести, чему всему можно видѣть Подробность въ Історікѣ Іосифѣ.

Узаконеніе Фалцідіево. Діон. Юстин. Інститут. II. 22.

Славное Узаконеніе въ Римскомъ Правѣ, положено въ сей же самый годъ Трібуномъ П. Фалцідіемъ. Оно клонилось къ унятію беспредѣльныя вольности въ Отказаніяхъ по Смерти, каковою пользовались и во зло ея употребляли Граждане. Не рѣдко случалось, напримѣръ, что Завѣщатель истощавалъ все свое Наслѣдіе, какъ множествомъ такъ и великостію Отказаній; такъ что не оставалось почитай ничего для природныхъ Наслѣдниковъ. Уже давно чувствуемо было неудобство въ семъ послѣднемъ злоупотребленіи; да и были попытки къ поправленію сего нѣсколько: однако всѣ такія поправленія нашлись не дѣйствительны. Фалцідій опредѣлилъ Закономъ, чтобъ четвертой доли имѣнія Завѣщателева, оставаться всеконечно для Наслѣдниковъ: а если Сумма отказаній будетъ свыше трехъ доль всего Наслѣдія; то имъ вольно добавлять свою четвертую изъ перешедшаго излишествомъ въ три Отказные доли. Сія четвертая доля узаконенная, названа Четверть Фалцідіева, по имени Трібуна узаконителя.

Смерть Деіотарова. По чему онъ хвалы достоинъ. Любовь его къ своимъ Кровнымъ.

Царь Деіотаръ, о которомъ былъ случай къ весьма частому слову, скончалъ наконецъ свое житіе, въ лѣтахъ весьма престарѣлыхъ. Представлялъ онъ преизрядное дѣйствіе, въ принадлежащемъ до Поступки Політіческія, и до Обратностей его въ разсужденіи Римлянъ, Покровителей ему бывшихъ, или паче Государей. былъ другъ самымъ добрымъ Людямъ, какъ то Ціцерону, Катону, Бруту; а во время междоусобныя брани, между Цесаремъ и Помпеемъ, приложился къ лучшей Сторонѣ. Попалъ же необходимо предъ Побѣдителемъ: но по Смерти Цесаревѣ показалъ, что ни несчастія ниже и замерзлая Старость, не могли притупить

тупить бодренности его и смѣлости; такъ что, не смотря ни на что, возвратилъ себѣ все то стяжаніе, которое гнѣвъ Діктаторовъ у него отнялъ. Далъ онъ еще помощи и Бруту, послѣднему Мстителю за вольность Римскую. Жаль что, достохвальный по многому толь, Деіотаръ опорочилъ свою Славу домашнею лютостію. Страбонъ, и особливѣе Плутархъ, порицаютъ его, что онъ былъ Мучитель всѣмъ своимъ Кровнымъ. Поступалъ съ ними такъ, какъ Садовникъ поступаетъ съ кустомъ Віноградным, обсѣкая всѣ прочіе отрасли, чтобъ благоуспѣшнѣе разраслась одна только вѣтвь. Такимъ точно образомъ и Деіотаръ умертвилъ всѣхъ своихъ Дѣтей, да пристроитъ и вознесетъ того токмо, коего хотѣлъ содѣлать себѣ Наслѣдникомъ. Писатели не объявляютъ намъ, что намѣреніе сіе, производимое способами толь Варварскими, удалось ли благоуспѣшно, или нѣтъ. Преемникъ ему въ Тетрархіи Галатской, именуется Касторъ Діономъ.

Л. р. 712. Пр. I. Х. 40.

Страб. XII. Плут. о стоическ. прекосл.

Консулы выбраны на слѣдующій годъ, сходственно съ предначертаніемъ, установленнымъ между двумя Тріумвірами, тоесть, изъ Пріятелей тому и другому. Начавшіи годъ, были Марцій-Ценсорінъ и Калвізій-Сабінъ, изъ которыхъ одинъ оставленъ Антоніемъ въ Греціи, начальствовать въ его небытность, когда онъ отбылъ въ Азію; а другаго мы увидимъ Предводителемъ морскимъ Октавіановымъ Воинствамъ, противъ Полководцовъ Секст. Помпея.

Плут. въ Антон.

Л. МАРЦІЙ-ЦЕНСОРІНЪ.
К. КАЛВІЗІЙ-САБІНЪ.

Л. р. 713 Пр. I. Х. 39.

Власть Консулства въ превеликую приведена Слабость, и почитай уже въ ничто; но покрайней мѣрѣ, пребывало еще по сіе время въ почтеніи продолженіе ея: такъ что не было Консуловъ, коибъ не опредѣлены были пребывать до окончаня Года, хотя многіи принуждены, какъ отъ Діктатора Цесаря, такъ и отъ Тріумвіровъ, сходить съ мѣста прежде времени, и отдавать сію почетную Тітлу другимъ. Марцій-Ценсорінъ и Калвізій-

Перемѣна въ Консулствѣ. нѣтъ ктому цѣлогодищныхъ. Діон.

Сабінъ

Л. Р. 713. Пр 1. Х. 39.

Сабїнъ суть первыи изъ Консуловъ, которыи, вступая въ Должность въ первый день Генваря, произошли въ Достоинство на нѣсколько токмо уреченныхъ Мѣсяцовъ, по окончанїи коихъ долженствовали быть смѣнены Преемниками, назначенными въ одно время съ ними. Сему поведенїю, уничижавшему и оподливавшему отчасу болѣе Консулство, слѣдовали не измѣнно Імператоры потомъ. Не-было уже котому Консуловъ цѣлогодищныхъ. Начинавшїи Годъ давали сему свое Имя, и назывались Обычайными [Ordinarii]. Другїи именовавшїися Обмѣнными или Подмѣнными [Suffecti], вѣдомы почитай токмо были въ Римѣ и въ Італїи: въ Провїнцїяхъ мало объ нихъ слышно было; а по сей причинѣ и величали ихъ Меньшими Консулами [Minores]

Смятность и беспорядокъ во всѣхъ Состоянїяхъ.

Множество тѣхъ, коихъ Трїумвїрамъ наградить надлежало, было одною изъ причинъ, втекшихъ въ сїе умноженїе Консулствъ. Тожъ самое принудило ихъ также вводить, или попустить входить въ Сенатъ всякимъ недостойнымъ Людямъ, какъ то уже рядовымъ Воинамъ, еще и рабамъ. Нѣкто Вїбїй-Максїмъ, назначенный Квесторъ, былъ признанъ Господиномъ своимъ, который истребовалъ его себѣ обратно въ рабство. Найденъ также Между Легїонными Воинами одинъ рабъ, который низверженъ стремглавъ съ Камня Тарпеїна, но прежде увольненъ бывъ, дабы славнѣе быть казни его. Словомъ, Смятность и своевольство пребывали во всѣхъ Чиноначалїяхъ; а соблюдавшїи нѣкоторую Чувственность къ благопристойности и къ Общенародной Честности, также и нѣкую любительность къ Древнимъ Нравамъ, видѣли повсюду Возрѣлища, приводящїя токмо въ Горесть и болѣзнованїе.

Но Народъ обращался во злѣ, угнѣтавшемъ его больняе: былъ то Голодъ, въ который Мореходныи наряды Секст. Помпея, разсѣявшїися вдоль по берегамъ, приводили Римъ и всю Італїю. Икакъ онъ имѣлъ во власти Острова Сїцїлїю, Сардїнїю, и Корсїку; то пресѣкалъ Купечество и съ Востокомъ и съ Западомъ: а Наѣздники его запирали всегда Море, чтобъ перехватывать имъ Подвозы, могшїи приходить изъ Африки.

Голодъ

Голодъ есть сильное Побужденіе. Народъ взволновался, и нудилъ Тріумвіровъ, превеликимъ воплемъ, помириться съ Секстомъ. Октавіанъ пребывалъ непреклóненъ; чего ради Антоній и заключилъ, что должно притти въ состояніе, весть немедлѣнно Войну, прежде нежели Голодъ здѣлается крайній. Невозможно было предпріять Войну безъ новыхъ Налоговъ. Прибиты указы, обложившіи Господъ въ двенатцать Денаріевъ съ половиною [вó-сто въ двятцать пять копеекъ] съ душй каждаго у нихъ Раба, и указавшіи уреченную Пошлину съ Наслѣдствъ и съ Отказаній по Завѣщаніямъ. Тогда Нородъ лишился ужé терпѣливности; такъ что указы о сихъ денежныхъ Податкахъ сорвалъ онъ съ Стѣнъ. Находилъ онъ весьма страннымъ дѣломъ, что Тріумвіры, истощивши Общенародную Казну, разграбивши Провінціи, опустошивши Італію Пронаписаніями, разоривши отнятіемъ имѣній въ Казну, и всяческими зборами оскудивши, хотѣли еще похитить у Несчастныхъ Гражданъ и сáмое малое оставшееся: и сіежъ, не на Войну полезную Государству и клонившуюся къ благосостоянію всея Державы, но для собственныхъ своихъ ссоръ, для властолюбія, и на уничиженіе и истребленіе Дому, Непріязненному ихъ Великости.

Л. р. 713. Пр. І. Х. 39.

Общенародное Негодованіе на Тріумвіровъ, обратилось въ благоусердіе къ Сексту: Множество Народное объявило свои чувствительности на Потѣхахъ въ Цірькѣ, гдѣ по обыкновенію носимъ былъ Кумиръ Нептуновъ. Воспріяло оно сей съ чрезвычайными Рукоплесканіями, въ почесть Сексту, называвшемуся Сыномъ сего бога. Октавіанъ ощутилъ сіе Оказательство; а чтобъ не быть поводу къ возобновленію подобнаго въ слѣдующіи дни, въ кои Ликовствованіе продолжалось, запретилъ тамъ носимой быть Статуѣ Нептуновѣ. Но Народъ ея потребовалъ: не получивъ же удовольствованія, взволновался преяростнымъ бунтомъ. Каменья летать начали: когдажъ Октавіанъ предсталъ предъ раздражившуюся сію чернь; то бѣдствовалъ крайно о жизни своей. Ни твердость въ подверженіи себя пораженіямъ, ни представленія его, нижé наконецъ и прошенія, когда онъ

Сильное бунтованіе, гдѣ Октавіанъ бѣдствуетъ

Л. Р. 713. Пр. I. X. 39

о жизни, а спасен Антоніемъ.

онъ увидѣлъ что напасть становилась крайняя, не могли утолить ярости въ бунтующихъ. Антоній поспѣшилъ къ нему на помощь. И какъ слухъ носился о немъ, что онъ весьма склоненъ къ вожделѣнному Миру; то Множество не понеслось сперва ни къ какой наглости противъ него: только просило его отойти прочь. Когдажъ онъ отказался; то Чернь стала и въ него кидать Камни: такъ что надобно было призвать Войско, которое, посѣкши премногихъ изъ бунтующихъ, очистило ему дорогу до Таварища, коего наконецъ и избавилъ отъ напасти. Тѣла убитыхъ брошены въ Тибръ; а число ихъ, своевольство и Лакомство Воиновъ, также и подлости, обнажавшихъ тѣ, были новою причиною къ рыданіямъ Народу, отъ страха заключаемымъ внутри и утаеваемымъ.

Ликовство, данное Октавіаномъ: новая причина къ роптанію.

Октавіанъ умножилъ неудовольствіе Празнествомъ даннымъ отъ него, по обыкновенію, въ случай перваго себѣ обритія бороды, и посвященія Начатковъ сихъ нѣкоему богу. Юныи Римляне не брились до двадцати одного года, или до двадцати двухъ лѣтъ; а довольствовались подстригать ножницами волосы, выраставшіи въ ней длинно. Октавіанъ годилъ даже до двадцати пяти лѣтъ. Восхотѣлъ онъ праздновать тотъ день велелѣпно, и учредилъ Пированіе для всего Народа. Но вмѣсто чтобъ удостоиться Рукоплесканій отъ множества Народнаго, привелъ оное паки къ жалобамъ. Расудили, что иждивеніе непомѣрное и бесполезное было не ко времени, когда Граждане лишались дневнаго Хлѣба.

Октавіанъ соглашается договариваться съ Секстомъ.

Надобно стало наконецъ, чтобъ Октавіанъ уступилъ желанію Народа, или паче необходимой нуждѣ, и согласился примириться съ Секстомъ. Однако, дабы укрыть видъ, не восхотѣлъ быть явенъ въ началѣ Ходатайства. Антоній началъ дѣло съ Лібономъ, Тестемъ Секстовымъ, а Шуриномъ Октавіановымъ. Предложилъ онъ Пріятелямъ, коихъ Лібонъ имѣлъ въ Римѣ, пригласить его Письмомъ, прибыть въ свое Отечество, насладиться славою и преимуществы новаго свойства своего съ Октавіаномъ, и еще для другаго важнѣйшаго

дѣла.

дѣла. Лібонъ домогся Согласія отъ Секста; а сей и прибылъ на островъ Энарію [Іехія], на Кампаній-скихъ берегахъ, не подалеку отъ Неаполя: но не восхотѣлъ итти далѣе безъ охранныя граммашы отъ Октавіана, который далъ себя ещé принуждать къ тому Крикомъ Народнымъ. Горячесть Множества людскáго къ Миру, была толь жаркая, что оно присилило Муцію, Мать Секстову, пойти къ своему Сыну, и присовокупить Матернюю Власть къ желаніямъ Гражданъ: и понеже сія Госпожа сперва противилась нѣсколько; то Народъ распалился такъ, что грозилъ зжечь ея въ Домѣ.

Л. Р. 713. Пр. I. Х. 39.

Сія Предосторожность не была отнюдъ излишна. Секстъ не имѣлъ ни малыя Склонности къ Миру: а Менай, Отпущенникъ его, и человѣкъ ему Надеждный, начальствовавшій дѣйствительно отъ него въ Сардініи надъ большими Силами Сухопутными и Морскими, писалъ къ нему не оставлять конечно Войны, или, по крайней мѣрѣ, проволачать Ходатайство въ долготу, дабы Городъ содѣлалъ Тріумвіровъ сговорчивѣйшихъ, и емубъ промыслилъ договорные Статіи полезнѣйшіе.

Секстъ скланяется принужденно на сіе Ходатайство.

Правда, знаменитыи Римляне, изобрѣтшіи себѣ убѣжище въ Сициліи, были противнаго мнѣнія Менаеву, и утверждали, что сей совѣтовалъ продолжать Войну для того единаго, понеже онъ въ ней находилъ себѣ великій прибытокъ и честь великую. Можетъ быть, что они говорили и праведно. Но весьма легкó обратить пореченіе на нихъ самихъ. Ихъ надобность объявлялажъ себя во мнѣніи, какое они содержали. Ясно видимо есть, что они желали вступить въ нѣдро Отечества своего, толь по долговременномъ изгнаніи: а Секстъ конечно не не вѣдалъ, что они не терпѣливно сносили Силу, даемую отъ него Отпущенникамъ своимъ. Тогда то Муркъ, дѣйствуя съ бóльшею высокостію всѣхъ прочихъ, былъ робчески убитъ по Секстову велѣнію: а хотя сей смертоносный образецъ и послужилъ въ увѣщаніе всѣмъ, кои думали также какъ и онъ, имѣть бóльшую предосторожность въ Словахъ своихъ и въ наружной Поступкѣ; однако умножилъ

Л. р. 713. Пр. І. Х. 39.

еще болѣе желаніе въ нихъ, выдраться изъ подвластности Главнаго, могущаго понестись къ толикой Лютости.

Сношеніе между тремя Военачальниками.

Лібонъ почувствовалъ трудность въ веденіи Ходатайства, которое не могло получить себѣ успѣха, какъ токмо противъ тайныхъ желаній въ тѣхъ, коихъ надлежало примирять. Чтожъ бы выттти ему изъ затрудненія, и не быть подвержену укоризнамъ, предложилъ Самоличное Сношеніе между тремя Военачальниками, дабы имъ самимъ окончать свои Распри. Римскій Народъ съ одной стороны, а съ другой убѣжавшіи къ Сексту, подкрѣпили толь сильно сіе предложеніе, что оно воспріято. Антоній и Октавіанъ прибыли на берегъ байскій съ Воинствомъ; а Секстъ построился предъ Мысомъ Мізенскимъ, возслѣдуемый добрымъ и многочисленнымъ Флотомъ, и бывшій на Галерѣ о шести рядахъ Веслъ.

На самоличное сношеніе, воспріяли они такіе мѣры, кои означали явно взаимные недовѣренности. На Сваи, вколоченные въ море, положены были два Моста, между которыми оставлены небольшіе промежки. Мостъ, лежавшій съ земли, былъ для Тріумвіровъ; другой же для Секста. Въ первое Сношеніе бывшее между ними, требованія ихъ были странно удаленны. Секстъ ничего меньшаго не требовалъ, кромѣ что быть Таварищемъ Октавіану и Антонію, вмѣсто неспособнаго Лепіда. Тріумвіры, напротивъ, не позволяли ему какъ токмо простую Вольность къ возвращенію въ Римъ. Итакъ разстались они, не бывши довольны взаимно, однакожъ не прервавши Ходатайства. Голодъ былъ нудящая причина для Тріумвіровъ: Секстъ видѣлъ себя крайно просима Окружавшими его. Здѣлали они ему нѣкоторый родъ Насилія: а въ нѣкоторое время, когда убѣжденія ихъ утруждали его, возопилъ раздирая свою одежду, что онъ проданъ тѣми, которыхъ спасъ, и что Менай есть одинъ, коего на храбрость и вѣрность надѣется. Не взираяжъ на сіе заявленіе, толь крѣпкое, не могъ онъ воспротивиться прозьбамъ толь отъ великихъ Особъ, подкрѣпленнымъ еще прошеніями отъ Матери

тери его. Миръ Заключенъ на полезныхъ договорахъ и честныхъ для него, еслибъ могъ обнадежиться, что тѣ будутъ Хранимы вѣрно.

Л. Р. 713. Пр. I. X. 39.

Завѣты Договора.

Въ семъ Договорѣ выговорилъ онъ для себя самого, для Знаменитыхъ бѣглецовъ, коимъ далъ убѣжище, и для Воиновъ своихъ слѣдующее.

Для себя самого, получилъ онъ спокойное и безопасное Владѣніе Островами Сіцилiи, Сардiніи, и Корсіки, къ коимъ присовокуплена Ахаія; всежъ сіе на столько времени, сколько Тріумвіры будутъ сами власствовать надъ своими распредѣлами. Обѣщано ему Консулство, и власть отправляему тому быть, въ небытность его, чрезъ того изъ его Пріятелей, коего онъ опредѣлитъ Старателемъ въ сей части. Удостовѣренъ еще былъ о Достоинствѣ Авгура; а изъ Имѣній Отца своего взять ему семдесятъ Міліоновъ Сестерцій, нашими деньгами Міліонъ седмь сотъ пятдесятъ тысячъ рублей.

Чтожъ до бѣглецовъ или до Изгнанниковъ; то сіи раздѣлены на-три Стаи, на Убійцевъ Цесаря, на Пронаписанныхъ, и на Убѣжавшихъ добровольно. Первыи не включены въ договорные Статіи; но сличая Свидѣтельства Аппіаново и Діоново, явствуетъ, что дано имъ словесное позволеніе, избирать себѣ мѣсто на изгнаніе, гдѣ возмогутъ они жить безопасно. Пронаписанныи возставлены во всѣ Права и Преимущества; но отдана имъ только четвертая часть изъ имѣнія, взятаго у нихъ въ казну. Не бывшіижъ ни Осуждены ни Пронаписаны, вступили во всѣ свои Права и во всѣ Стяжанія, выключая движимыя Имѣнія. Нѣсколько бесчиновныхъ Людей, сіижъ или Знатнѣйшіи или Сильнѣйшіи, получили себѣ именно Градоначальства и Жречества Священныя.

Съ Воинами Секстовыми также благосклонно поступлено въ Договорѣ. было ихъ великое Множество изъ рабовъ. Увѣрены бывши достать себѣ Вольность въ Сіцилiи, рабы убѣгали въ Сонмахъ изъ Италiи: сіе до того до шло, что Вестали, къ Молитвамъ своимъ богамъ о благоденствіи и Добросостояніи Державы, получили

Л. Р. 713. Пр. I. X. 39.

чили повелѣніе въ прошедшемъ Годѣ, присовокупить еще Молитву, да сей бичь отвращенъ будетъ богами. Рабы записанныя въ службу къ Сексту, оставлены въ пользованіи Вольностію своею: а Воинамъ Состоянія Свободнаго, служившимъ въ Воинствахъ и во Флотахъ, обѣщаны тѣжъ са́мыя Награжденія, по совершеніи уреченныхъ Лѣтъ въ Службѣ, каковы дадутся и Воинамъ Тріумвірскимъ.

Толь за многія преимущества, получаемыя Секстомъ по тому Союзному Договору, обязался онъ взаимно, свесть Воинства свои съ тѣхъ Італійскихъ мѣстъ, на коихъ они стояли, не принимать больше Рабовъ бѣглыхъ, не умножать Силъ Морски́хъ, оборонять Італію отъ Піратовъ, и посылать въ Римъ тотъ же са́мый Оброкъ Хлѣбомъ, и другими Податями, какіе обыкновенно платимы были Островами, оставленными за нимъ.

По́слѣ какъ симъ образомъ Статіи поставлены на мѣрѣ; то Написаніе имъ бѣлое и Торжественное, запечатлѣно Печатьми трехъ Военачальниковъ договорившихся, и отослано оно въ Римъ къ Весталямъ, гдѣ хранимубъ тому быть, какъ Драгоцѣнному и Священному Залогу. Сношенія окончались засвидѣтельствованіями взаимныя Дружбы: дали они другъ дру́гу и ру́ки, да и обнялись между собою.

Крайняя радость по причинѣ сего Мира.

Миръ сей произвелъ радость равную гарячести, съ какою былъ желаемъ. Італія спасшаяся отъ угроженія Голодомъ, кой на́чалъ уже́ быть чувствуемъ сильно, также великое множество Первенственныхъ Гражданъ Римскихъ, возвращенныхъ Отечеству по долговременномъ изгнаніи, были не умолкаемою причиною къ Споздравленіямъ Общенароднымъ и Собственнымъ. Знаменитѣйшіи изъ восставленныхъ симъ Договоромъ, суть Л. Аррунцій, М. Юній-Сіланъ, и М. Тіцій, кои возблагодаривши Сексту равномѣрнымъ образомъ Величности благодѣянія, каковымъ ему одолжены, послѣдовали за Октавіаномъ въ Римъ, и достигли потомъ до честей са́мыхъ великихъ.

Велл. II. 77.

Трое Главныхъ да-

Всѣхъ же не довольнѣе симъ Миромъ были, бесперечно, трое Главныхъ, заключившихъ оный. Можно увѣ-

увѣрить твердо, что, особливѣе Октавіанъ, въ то время какъ утверждалъ тотъ Клятвою, имѣлъ онъ всесовершенное намѣреніе къ разорванію его при первомъ случаѣ. Однако ликовствовали всѣ трое, увеселяясь наружно, и чествуя другъ друга взаимными пированіями.

Л. р. 713. Пр. I. Х. 39.

ютъ себѣ попремѣнныя Пированія.

Метнули они Жребій, кому начать прежде чествовать; а понеже по Жребію досталось Сексту, то Антоній у него и спросилъ, гдѣ онъ ихъ принять изволитъ, „на моемъ Кораблѣ, отвѣтствовалъ Секстъ: „ибо онъ есть Отеческій Домъ, оставшійся у Помпея„. было то укореніе Антонію, восхитившему Домъ, принадлежавшій великому Помпею въ Римѣ. Прилогъ благополучнѣйшій еще и кависттѣйшій есть на Латинскомъ языкѣ, для того что слово, употребленное Секстомъ на изображеніе своего (a) „Корабля„ означало въ Римѣ и ту часть, въ коей былъ Домъ Отца его.

Сказанное Секстомъ Антонію. Плут. въ Ант. Аппіан. Діон.

Во время Пированія веселились они попремногу, особливѣежъ издѣвались надъ Антоніемъ, коего страсть къ Клеопатрѣ подавала великій поводъ къ шуткамъ и къ двѣркамъ. Сіе моглобъ все измѣниться, и здѣлаться всеконечно не Игрою, еслибъ Секстъ послушалъ Совѣта Менаева. Сей Отпущеникъ пошепталъ ему на Ухо такъ: „хотитель вы, чтобъ я отсѣкъ Якари, и здѣ„ лалъ васъ Обладателемъ не Сіциліею и Сардиніею, но „всею Вселенною„? Искушеніе было сильное; а Сексту и нужно стало размыслить, чтобъ укрѣпиться толь противъ сильныя Привабы. Подумалъ онъ нѣсколько; а утвердившись въ намѣреніи преблагородномъ, отвѣтствовалъ Менаю, „Ты долженствовалъ то здѣлать „не сказавъ мнѣ: но когда со мной спросился; то дол„жно намъ довольствоваться тѣмъ что имѣемъ, ибо я „не умѣю клятвопреступничать„.

Славное Великодушіе его въ отверженіи Совѣтовъ Менаевыхъ.

Аппіан. Діон.

Сопиршествующіи у Секста не слыхали ничего изъ ихъ словъ; а Пированіе и окончалось такъ весело, какъ

(a) In Carinis meis.

Vell. II. 77.

Л. Р. 713. Пр. І. Х. 39. Аппіан. Діон.

какъ оно началось. были еще тутъ рѣчи и о дѣлахъ: да и воспріято намѣреніе сочетать бракомъ двухъ почитай Младенцевъ, именножъ, Дочь Секстову съ юнымъ Марцелломъ, Сыномъ Октавіинымъ, Пасынкомъ Антоніевымъ, а Племянникомъ Октавіановымъ. Аппіанъ прибавляетъ, что назавтрѣе распорядили они между собою Консулство на впредь будущія времена. Я о семъ предлагать буду, что потребно быть имѣетъ, когда послѣдованіе Історіи востребуетъ. Тріумвіры чествовалижъ, одинъ по другомъ, новаго своего Союзника въ Ставкахъ, разбитыхъ нарочно на берегу́, послѣ чего и разстались: Секстъ возвратился въ Сіцилію; а Октавіанъ съ Антоніемъ въ Римъ.

Антоній досадуетъ, что проигрывается во всѣ игры Октавіану. Оставляетъ Італію, и прибываетъ въ Аѳины. Плут.

Препроводили тутъ нѣсколько времени въ совершенномъ Согласіи, и всегда заодно въ разсужденіи пользъ своихъ совокупныхъ, а особливо что касалось до са́мыхъ важныхъ дѣлъ. Но въ забавахъ и въ играхъ, верьхъ, одерживаемый всегда Октавіаномъ надъ Антоніемъ, приводилъ сего въ большу́ю досаду. Подлинно, Плутархъ увѣряетъ что, въ какуюбъ игру они между собою играть ни стали; Окатвіанъ всегда выигрывалъ. Когдажъ они спускали и Пѣтуховъ въ драку, или также Перепѣли́цъ, пріобыкшихъ биться; то Побѣда всегда была на Октавіановой Сторонѣ. Сія Непрерывность худыхъ успѣховъ въ бездѣлицахъ, была истинное уражение Антонію; да и склонила его повѣрить рѣчамъ Астролога Егіпетскаго, бывшаго при немъ, который, или то онъ самъ обманываемъ былъ лживымъ своимъ искусствомъ, или, какъ то вѣроятнѣе, подставленъ отъ Клеопатры на возвращеніе его къ себѣ, говорилъ не умолкая сему Военачальнику, что счастіе его, само по себѣ великое и велелѣпное, превозмогаемо было и помрачаемо Октавіановымъ. Въ силу сего, увѣщавалъ онъ его бѣжать отъ присутствія Таварища своего Юнаго. „Ибо, говорилъ, вашъ природный Духъ боится „Духа его природнагожъ. Единъ же и безъ него, онъ „есть Грозенъ и Вознесенъ; но какъ скоро ближается „съ тѣмъ, то становится Малъ и Низокъ„. Коль ни достопризираема есть такая Філософія; но, когда

сіи

сіи привидѣнія подкрѣпляли малые, толькожъ острые и непрерывные непріятности, претерпѣваемые Антоніемъ, произвели однако свою Содѣятельность. Оставилъ онъ Італію, и прибылъ въ Аѳины, привезши съ собою и Октавію, которая недавно еще родила Дщерь.

Л. р. 713. Пр. І. Х. 39.

Пребываніе въ Аѳинахъ любо Антонію было, и препроводилъ онъ тутъ Зиму, отлагая пышность своея Великости, трудившія его, и сообщаясь охотно съ Народомъ, коего Нравъ веселый, Обхожденіе учтивое, и разумное Ласкательство Господамъ надъ собою, всегда были отличнымъ и собственнымъ Характеромъ. И такъ во время Ликовствованій, данныхъ отъ него Аѳинянамъ, по причинѣ Побѣдъ, кои Вентідій, Намѣстникъ его, какъ имѣю вскорѣ повѣствовать, одержалъ надъ Парѳянами, восхотѣлъ самъ отправлять Должность Гімназіарка, или урядника Потѣхъ. Взялъ онъ и знаки сего Градоначальства Мѣщанскаго, отложивъ знаменія Тріумвірскія, скинувъ еще съ себя и Плащъ Римскій, именуемый Тогою, и предсѣдательствовавъ на праздновании въ Епанчѣ и Обуви Греческихъ.

Обхожденіе его Народосклонное съ Аѳинянами.

По воспослѣдованію изъ сея Игрушки, половиною Глупыя, а половиною Народосклонныя, возобновилъ онъ Скоморошество, дознанное ужé имъ въ Азіи именножъ, восхотѣлъ почитаемъ быть за новаго Бакха. Наблюденъ для него весь веселый Обрядъ въ служеніи богу Віна; да и самъ онъ отправилъ весьма изрядно свое Лице. Но Аѳиняне, восхотѣвшіи угодить ему его Игрою, худо награждены за свои шутки: ибо, поздравивши его Бакхомъ, предложили ему сочетаться съ своею богинею Мінервою; а онъ и согласился на предложеніе, и обложилъ ихъ дать ему тысячу Талантовъ [шесть сотъ тысячъ рублей] въ Вѣно или въ Приданое за нею. Нѣкто Шпынь изъ артѣли представилъ ему, что Семела Мать его не принесла приданаго Юпітеру. Но Антоній не меньшежъ требовалъ съ нихъ тысячи Талантовъ, и еще немедленно, хотя Деллій, продолжая то Шпынство, и говорилъ ему, что въ Римѣ обыкновенно платится Приданое въ три Срока. Сіе Приключеніе весьма огорчило Аѳинянъ, и произвело отъ нихъ Антонію мно-

Величаютъ они его новымъ Бакхомъ. Приданое требуемое имъ отъ нихъ Супружеству его съ Мінервою. Атен. IV. 12. Сенека. Свазор. I.

Л. р. 713. Пр. І. Х. 39 Плутарх.

гія язвительныя Насмѣянія и Ругательства, коимъ онъ токмо что смѣялся, не завидя Аѳинянамъ въ семъ небольшомъ Отмщеніи.

Въ то время какъ онъ препровождалъ свое время въ сихъ Пустышкахъ, Вентідій воевалъ за него противъ Парѳянъ, одерживая успѣхи, могшіи подстрѣкнуть его Завидѣніемъ. Чувственность Славы Военныя не со всѣмъ еще притупилась въ Антоніи. Опасся, чтобъ какъ Намѣстникъ его не совершилъ всего, не оставивъ ему ничего больше къ содѣянію; чего ради и вознамѣрился пойти, и быть Предводителемъ Воинствамъ на Востокѣ. Отправился онъ въ первыи Мѣсяцы года, въ который были Консулами Ап. Клавдій и Норбанъ.

§. III.

Движенія Парѳянъ. Провожденныи Лабіеномъ Сыномъ, захватываютъ въ свои Руки Сирію. Поставляютъ Антігона въ Царя Іудеямъ, и отводятъ Гіркана въ плѣнъ. Лабіенъ покаряетъ Кілікію, и доходитъ даже до Каріи. Вентідій, Намѣстникъ Антоніевъ, прибываетъ, и одерживаетъ надъ Парѳянами двѣ Побѣды, одну по другой. Антоній, завидя славѣ Вентідіевой, отправляется изъ Аѳинъ, предводительствовать свои Воинства. Третія Побѣда Вентідіева, на коей погибъ Пакоръ, Царевичъ Парѳянскій. Вентідій не смѣетъ производить далѣе свои преимущества, дабы не раздражить Антонія. Осада Самосату, коея успѣхъ не приноситъ чести Антонію. Тріумфъ Вентідіевъ. Взятіе Іерусалима Созіемъ и Иродомъ. Антігонъ, битый Лозами, умерщвленъ казнію какъ Злодѣй. Иродъ спокойный Владѣтель Престола. Смятность и презрѣніе всѣхъ Законовъ въ Римѣ. Октавіанъ влюбился въ Лівію. Разводится съ Скрібоніею въ тотъ самый день, въ кой она родила Юлію. Сочетавается съ Лівіею, кою ему уступилъ Мужъ ея, бывшую чревату уже шесть Мѣсяцовъ. Рожденіе Друзово. Тіберій и Друзъ воспитаны въ Палатѣ Октавіановѣ. Причины Разрыва между Октавіаномъ и Секстомъ. Менай, Отпущеникъ Секстовъ, пристаетъ служить Октавіану. Пріуготовленія Октавіановы къ Войнѣ. Сраженіе Морское при Кумахъ. Другое Сраженіе

женїе близъ Камня Сцїллы, гдѣ Флотъ Октавїановъ побитъ. Бу́ря довершаетъ истребленїе Морскимъ Октавїановымъ Силамъ. Секстъ не умѣетъ употребить благовременный случай въ свою пользу. Октавїанъ беретъ время на новыя прїуготовленїя. Агрїппа, Побѣдитель въ Галлїяхъ, не хочетъ Трїумфовать. Продолженїе Трїумвїратства на пять лѣтъ. Агрїппѣ поручены Прїуготовленїя къ Войнѣ на Секста. Пристань Iулїевская, здѣлавшаяся соединенїемъ Озе́ръ Лукрїнскаго и Авернїйскаго. Мнимыя Предзнаменованїя, приключившїеся Лївїи.

Ап. КЛАВДIЙ-ПУЛХЕРЪ.
К. НОРБАНЪ-ФЛАККЪ.

Л. Р. 714.
Пр. I. Х. 38.

Отложено мною было до сего мѣста Сказанїе о движенїяхъ Пароянъ, дабы здѣлать такое сплетенїе, которое представилобъ сїе Воззрѣлище въ одной точкѣ вида. Итакъ, должно теперь начать дѣла́ нѣсколько выше.

Движенїя Пароянъ.

Съ са́маго нача́ла междоусобныхъ браней у Римлянъ, Парояне имѣли всегда склонность къ Помпеевой сторонѣ. Памятовали они, что сей Военачальникъ, бывъ прежде того на Востокѣ, поступалъ съ ними всегда Миролюбно: а кпомужъ, знали они, что М. Крассъ, вторый Сынъ Красса, ихъ Непрїятеля, былъ приверженъ къ Цесарю, и служилъ у сего въ Воинствѣ: новая причина для нихъ къ мыслямъ, что, буде сей Развратъ останется Побѣдоноснымъ, должно имъ ожидать на себя Войны. Да мы и видѣли, что Цесарь былъ готовъ къ несенїю ея въ ихъ землю, когда убитъ.

Юстин. XLII. 4.

По смерти его Парояне, слѣдуя всегда своему Преднамѣренїю, поспѣшествовали Бруту и Кассїю; и хотѣли уже́ они послать къ нимъ по́мощи, когда увѣдомились о разбитїи имъ, и объ оплакуемой ихъ кончинѣ.

Требовавшїй у нихъ сея по́мощи, былъ Лабїенъ, Сынъ онаго славнаго Переметчика, который, бывъ Намѣстникъ и Наперсникъ Це́саревъ, здѣлался ему непримирительный Непрїятель. Сынъ наслѣдилъ отъ своего

Провожденныя Лабїеномъ Сыномъ,

Л. Р. 714. Пр. Х. Х. 38. захватывают въ свои руки Сірію. Діон.

его Отца Ненависть къ Цесаревѣ сторонѣ; а лишившись послѣднихъ своихъ надеждъ паденіемъ Брутовымъ и Кассіевымъ, восхотѣлъ лучше пребыть въ чужестранной власти, нежели пойти по неминуемую себѣ смерть въ Отечество. Сперва не весьма онъ былъ уважаемъ, коихъ подъ покровительствомъ пребывалъ. Ноназирая всегда Обращеніе, въ какое приходили дѣла въ Римской Державѣ, при первыхъ замѣшательствахъ между Антоніемъ и Октавіаномъ, далъ онъ видѣть Парѳянамъ, что случай есть преблагоспѣшенъ для нихъ; и что во время, когда главнѣйшіе Силы Побѣдителей истребляютъ себя взаимно въ Италіи Войною Перузскою, а въ Египтѣ Антоній изнѣживается при Клеопатрѣ, могутъ они отмстить за неправедную брань, кою Крассъ на нихъ имѣлъ, и еще захватить въ свои руки Римскіе Провинціи, бывшіе отъ нихъ въ близости и имъ къ Стати.

Совѣты его приняты; аОродъ, Царь Парѳянскій, и набралъ сильное Войско на нападеніе на Сірію. Опредѣлилъ въ Полководца сему Воинству Сына своего Пакора, и придалъ къ нему Совѣтниковъ Барзафарна, одного изъ своихъ первенственныхъ Сатраповъ, также и Лабіена, коего на искусство и на Согласниковъ надѣялся онъ особливо въ успѣхѣ. Не обманулся въ своемъ чаяніи. Антоній оставилъ Начальствующаго въ Сіріи Децідія Саксу, бывша къ нему привержена издавна и попремногу. Но Воинство, данное сему Намѣстнику, служило при Кассіи. Итакъ Лабіенъ имѣлъ въ немъ многихъ себѣ Пріятелей и Знакомыхъ; да и потщался онъ толь изрядно употребить сіе въ свою пользу, и толь же изрядно припомнить имъ присягу, данную ими прежде сего защитникамъ Вольности Римскія, что отступство зделалось всеобщее. Всѣ городы отворили ему свои Ворота: Апамея, и еще Антіохія, принялижъ его; а Сакса, оставленный своимъ Воинствомъ, принужденъ былъ самъ себя своею убить рукою, чтобъ не попасть во власть Побѣдителю. Одинъ только Тіръ остановилъ Парѳянъ, приведенныхъ Лабіеномъ. Городовое Войско было вѣрное, и нашлось подкрѣпленное всѣ-

ми

ми тѣми, кои убѣжали изъ Сиріи, чтобъ имъ не подпасть подъ новое Иго.

Изъ Сиріи, такимъ образомъ покоренныя, Парѳяне пошли въ Іудею, куда ихъ призывалъ Антигонъ Племянникъ и противникъ Гирканов. Сей Государь, объятъ бывъ неистовствомъ къ Царствованію, не устыдился обѣщать имъ, за помощь ихъ, не токмо тысячу Талантовъ сребряныхъ [шесть сотъ тысячъ рублей], но и пять сотъ Красноличныхъ Жевщинъ. Парѳяне затопили Іудею собою; а поспѣшествуемыи Стороною Антоніевою, завладѣли безъ труда всего Страною, и дошли до самаго Іерусалима. Иродъ, и братія его, защищавшіи Гиркана, пачежъ правительствовавшіи онымъ, учинили однакъ преизрядное Сопротивленіе въ Царскомъ Дворѣ. Но Парѳяне, присовокупляя, по обыкновенію своему, вѣроломство къ Силѣ, преклонили Слабоумнаго Гиркана, и еще Фасаила брата Иродова, притти договариваться съ ними о Мирѣ: а когда ихъ достали въ свои руки; то сковали тѣхъ узами въ противность вѣрности данной, и отдали Непріятелямъ оныхъ. Фасаилъ убилъ самъ себя съ Отчаянія. Чтожъ до Гиркана; то Остервѣненіе Антигоново до того дошло, что онъ ему, по ужасному излишеству, обгрызъ зубами своими уши, дабы его здѣлать на вѣки неспособна быть въ верьховномъ Священноначальствѣ, кое, по Закону, не могло быть у человѣка, лишеннаго нѣкоего изъ своихъ Членовъ. Парѳяне еще и увели съ собою Несчастнаго Гиркана, дабы никаковыя не имѣть опасности Антигону, коего они поставили въ Царя Іудеѣ. Тогда то Иродъ, не имѣя уже никакова пособія во всемъ бывшемъ около его, отправился въ Римъ, какъ то предложено, и домогся себѣ отъ Антонія и отъ Октавіана Царскія Титлы.

Л. Р. 714. Пр. І. Х. 38. Поставляютъ Антигона въ Царя Іудеѣ; а Гиркана въ плѣнъ отводятъ. Іосиф. Древност. XIV. 23. и О бран. Іудейск. І. 11.

Лабіенъ произвелъ далѣе свои Побѣды, и вшелъ въ Киликію. Планку поручено было отъ Антонія, оборонять Провинціи Азійскіе. Но бывъ Воитель малыя Храбрости, убѣжалъ отъ приближавшагося Непріятеля, и переѣхалъ на нѣкоторый изъ ближнихъ Островов, гдѣ нашелъ себѣ безопасное убѣжище, длятого что Пар-

Лабіенъ покаряетъ Киликію, и доходитъ даже до Каріи. Діон.

Л. р. 714. Пр. I. X. 38.

Парѳяне не имѣли Судовъ. Страна, симъ образомъ оставленная, покорилась Побѣдителямъ; а Лабіенъ дошелъ даже и до Каріи, гдѣ онъ взялъ и срылъ Городы Мілазу и Алабанду; но подломился подъ Стратонікеею.

Гібрей, оный Словесникъ, о которомъ уже я говорилъ, здѣлалъ при семъ случаѣ Должность добраго Гражданина, и ободрилъ Карійцовъ, Соотечественниковъ своихъ, обороняться Мужественно. И какъ сей Человѣкъ былъ веселаго Духа; то издѣвался еще надъ смѣшною величавностію Лабіеновою; а въ прѣчность Тітлѣ Парѳіческаго, какою чванился сей Полководецъ, велѣлъ себя называть Карическимъ. Насмѣяніе было очень основательное. Ибо Лабіенъ употреблялъ противнымъ образомъ обыкновеніе Полководцовъ Римскихъ, бравшихъ себѣ прозванія отъ Народовъ побѣжденныхъ ими, а не отъ ведомыхъ на брань противъ своихъ Сограждан. Впрочемъ успѣхъ Гібрею не былъ благопріязнивъ. Отечество его, Городъ Мілаза, разрушенъ, какъ то сказано; а самъ онъ спасъ свою жизнь убѣжаніемъ на Островъ Родонъ.

Страб. Кн. XIV. стран. 660. Діон.

Вентідій, Намѣстникъ Антоніевъ, прибываетъ, и одерживаетъ надъ Парѳянами двѣ Побѣды сряду.

Такое было состояніе Вещей, когда Вентідій прибылъ въ Азію, посланный Антоніемъ, заключившимъ Союзъ брундузскій съ Октавіаномъ. Какъ скоро онъ явился; такъ тотчасъ все и перемѣнилось. Лабіенъ немедлѣнно воспятился къ Горѣ Тавру, чтобъ укрѣпиться Парѳянскими Силами, коихъ самая Толща осталась въ Сіріи. Вентідій слѣдовалъ за нимъ; а въ приближеніе Воинствъ Парѳянскихъ, вѣдая превозможеніе сего Народа Конницею въ бою на плоскомъ мѣстѣ, сталъ на вышинѣ, оказывая наружнюю робость. Непріятели, уповая спесиво на свое множество, и гордясь же прошедшими Побѣдами, прибѣжали несмысленно нападать на него, стоявшаго на Горѣ. Въ семъ родѣ сраженія, гдѣ проворность обратностей, и гдѣ Стрѣлы малую содѣтельность производили, все преимущество находилось съ стороны Римлянъ. Итакъ дешево имъ доставались Парѳяне; да и безъ труда и бѣдства посѣкли они ихъ на части, или разогнали. Лабіенъ спасся бѣгствомъ; но заблуждавъ нѣсколько времени въ Кіликіи, наконецъ признанъ. Димитрій, Отпущеникъ Діктатора

тора Цесаря, определенный Антоніемъ правительствовать на Островѣ Кіпрѣ, поймалъ его, и вѣроятно казнилъ Смертію. Такъ я думаю по сему, что Исторія по пойманіи его не упоминаетъ уже болѣе объ немъ. Сія первая Вентідіева Побѣда отдала Антонію всю Страну, которую Лабіенъ отнялъ-было въ Азіи.

За сею послѣдовала вскорѣ вторая, на которой Сатрапъ Барзафарнъ убитъ, и которая возвратила Римлянамъ всю Сірію. Одинъ только небольшой Островъ Арадъ пребылъ въ отступствѣ, для того что онъ преизбыточно озлобилъ Антонія, такъ что не могъ надѣяться никакія себѣ пощады. Обыватели острова Арада, сожгли живаго Курція-Саласса, прибывшаго къ нимъ збирать съ нихъ дани Антонію. Итакъ выдерживали они упорно Осаду, бывшую долговременну: ибо сей Народъ былъ Храбръ, и зналъ военное дѣло. Но силы были превесьма неравны: чего ради Осажденнымъ и надобно стало наконецъ подломиться.

Антоній, завидя Славѣ Вентідіевой, отправляется изъ Аѳинъ предводительствовать свои воинства. Плут. въ Ант.

По случаю сихъ то обѣихъ Побѣдъ Вентідіевыхъ, Антоній Ликовствовалъ въ Аѳинахъ Празднованія, объявленныя мною. Присовокупилъ я, что Тріумвиръ, завидя Славѣ своего Намѣстника, отправился неукоснительно въ походъ по Лавры, коимъ бы его быть собственноличнымъ, и которыхъ бы блескъ не-былъ для него посторонній. Но прежде нежели онъ прибылъ на мѣста, Вентідій уже одержалъ третію Побѣду, которую можно было почесть за окончившую Войну.

Третія Побѣда Вентідіева, на коей погибъ Пакоръ, Царевичъ

Пакоръ вступилъ паки въ Сірію съ многолюдною Армеею, при Консулствѣ Ап. Клавдіевѣ и Норбановѣ: а еслибъ онъ поспѣшилъ переправиться чрезъ Евфратъ; тобъ привелъ въ великое затрудненіе Вентідія, который не имѣлъ еще всѣхъ силъ своихъ въ собраніи, изъ коихъ часть Легіоновъ была тогда въ Каппадокіи за Горою Тавромъ. Чтожъ бы отвратить сіе неудобство, употребилъ онъ Хитрость. былъ у него въ Станѣ не большій Владѣлецъ Сірскій, именемъ Ханней, о которомъ вѣдалъ, что сей переписывался съ Парѳянами. Вентідій, вмѣсто чтобъ оказать ему свою Недовѣренность, или еще его и наказать, притворялся иногда требовавшій

Л. Р. 714. Пр. I. X. 38. Пароянскій. Діон. XLIX.

отъ него Совѣтовъ: а при случаѣ, о коемъ слово, сказалъ ему, что радъ бы онъ Вентідій былъ, еслибъ Непріятели переправились чрезъ рѣку при Зевгмѣ, по ихъ обыкновенію, для того что находятся тамъ Пагорки, коибъ онъ употребилъ противъ нихъ; но почелъ бы за печальное себѣ злоключеніе, ежелибъ стали искать переправы себѣ ниже, гдѣ нашлибъ для себя плоскія мѣста очень выгодныя на дѣйствія Конницѣ своей. Предатель ухватился за ложную сію Повѣренность; а бывъ обманутъ Вентідіемъ, обманулъ и самъ Царевича Пароянскаго, который разсудилъ, что нѣтъ лучшаго намѣренія, какъ токмо котораго боялся Непріятель. Сіе дало укоснѣнія Пакору на сорокъ дней, какъ для обходу, кой надлежало здѣлать, такъ и для того, что рѣка тутъ была, гдѣ онъ перешелъ ея, очень широка, отъ чего построеніе моста унесло много времени. Между тѣмъ Вентідій имѣлъ все время къ собранію своего Воинства; да и стала его Армея вся полная за три дни прежде, нежели Пароане переправились чрезъ рѣку.

Войска встрѣтились въ Цірресткѣ, въ Сірійскомъ Предѣлѣ; да и не были долго другъ противъ друга безъ того, чтобъ имъ не сразиться. Пароане, хотя уже дважды побиваемы были Вентідіемъ, не убавили ни мало самомнѣнія своего продерзостнаго, и были паки обмануты такимижъ видами робости, какими сей Полководецъ уловилъ прежде ихъ въ свои сѣти. Пакоръ видя, что Римляне пребываютъ неисходно въ своемъ Станѣ, прибылъ на тотъ съ нападеніемъ. Не токмо былъ онъ отбитъ; но положилъ тутъ самое лучшее свое Войско, и еще свою жизнь собственную. Какъ скоро онъ убитъ, сражавшійся доблественно; такъ тотчасъ смерть его и довершила разбитіе Воинству его. Побѣда Римлянъ была полная; да и почли они, что тогда отплатили Пароянамъ за разбитіе Крассу. Бѣгущіи разсыпались наразно: старавшіися прибѣжать къ Мосту по большой части предзастижены и побиты Побѣдителями; другіи ушли къ Антіоху Царю Коммагенскому.

Вентідій не смѣетъ.

Ежелибъ Вентідій непрерывно продолжилъ свою Побѣду, и вступилъ бы въ Месопотамію; тобъ Держава

жава Парѳянская была подвержена превеликому бѣдству. Ибо смерть Пакорова привела ихъ въ крайнее Устрашеніе. Но Намѣстникъ Антоніевъ опасся, что превесьма много услужилъ своему Военачальнику, и разсудилъ, что неблагоразумно раздражать новыми успѣхами Завидѣніе, произведенное уже весьма далеко. Итакъ остался токмо при приведеніи въ должность не большихъ Владѣльцовъ и Городовъ Сірійскихъ, имѣвшихъ еще усердіе къ Парѳянамъ: а зная, что Пакоръ былъ какъ любимъ Сірянами за свою Справедливость, такъ и достохвалимъ за храбрость, указалъ носить голову его по всей той землѣ, дабы, увѣрены бывши о смерти его засвидѣтельствованіемъ собственныхъ своихъ очей, Народы позабыли способнѣе Государя, отъ котораго бъ они не отстали никогда, еслибъ мнили быть его жива.

Л. р. 714. Пр. I. Х. 38. продолжать свои Преимущества, дабы не раздражить Антонія. Плут. Діон.

Все покорилось Побѣдителю. Одинъ Антіохъ Коммагенскій, принуждаемый отдать оныхъ Парѳянъ, кои къ нему убѣжали, отрекся повинуться. Итакъ Вентідій пошелъ осаждать его въ Самосатѣ, въ столичномъ онаго городѣ; да и вскорѣ принудилъ его договариваться, обѣщавшаго дать тысячу Талантовъ [шесть сотъ тысячъ рублей]. Указы имянныи Антоніевы остановили дѣло. Сей Военачальникъ былъ уже близко; и хотѣлъ, по малой мѣрѣ, соблюсть для себя послѣднее дѣяніе, и взять Силою Самосатъ. Завистливая его Політіка обратилась ему въ великое худо. Горячесть въ Воинахъ простыла, когда они увидѣли, что, вмѣсто чтобъ почтить и наградить Вентідія, онъ его удалялъ отъ всякаго Содѣянія; а напротивъ, храбрость въ Осажденныхъ возободрилась отчаяніемъ, въ кое приводимы были отказомъ ихъ обѣщаніямъ. Итакъ Осада проволочилась въ Долготу; такъ что Антоній наконецъ за великое себѣ почелъ счастіе, взять только три-ста Талонтовъ [сто восемьдесятъ тысячъ рублей], вмѣсто тысячи, и дать за сію цѣну Миръ Антіоху.

Осада Самосату, коея успѣхъ не приноситъ чести Антонію.

Таковъ былъ единственный плодъ Похода Антоніева. Возвратился онъ тотчасъ послѣ въ Аѳины къ Октавіи,

Л. Р. 714. пр. I. X. 38.

шавіи, коея былъ тогда постольку жъ Любовникъ, поскольку и Супругъ: счастливъ бы, еслибъ сія законная Страсть потушила навсегда въ сердцѣ его Память о Клеопатрѣ.

Опредѣленъ ему въ Римѣ Тріумфъ за побѣды Вентідіевы: въ семъ не-было ничего противнаго законамъ Римскимъ, дляшого что обыкновенно приписываема была всегда честь, за Военныи Успѣхи, Военачальнику, коего счастіемъ они одержаны.

Тріумфъ Вентідіевъ.

Истинный Побѣдитель не-былъ же лишенъ своея почести. Антоній, хотя и отверзъ сердце зависти къ своему Намѣстнику, не-былъ ни несправедливъ ни злотворенъ по Характеру; да и не позавидѣлъ Вентідію въ Тріумфѣ, толь изрядно заслуженномъ.

Тріумфъ опредѣленный Антонію не состоялся, дляшого что сей Военачальникъ всегда былъ упражненъ другими Попеченіями, кои казались ему предпочтительнѣйши. Но Вентідій, для котораго такое уяснение было драгоцѣнно, прибылъ въ Римъ торжествовать надъ Парѳянами. Сіе шествіе отправлено было съ пышностію въ двадесять осмый день Декабря. Видѣли, не безъ великаго удивленія въ Римѣ Торжественника (*), который самъ былъ прежде сего веденъ въ Торжествѣ: а вторая особливость еще болѣе умножала Славу Вентідіеву, дляшого что онъ первый, который Тріумфовалъ надъ Парѳянами, и пребывалъ чрезъ долгое время токмо единъ. Рѣдкое Достоинство извлекло его изъ праха; а дружбѣ Антоніевѣ онъ тѣмъ токмо одолженъ, что промыслила она ему случаи къ оказанію своихъ Талантовъ. Іосифъ и Діонъ укаряютъ его за нѣсколькое Сребролюбіе. Сей порокъ есть одинъ, каковымъ Історія пятнаетъ его Память.

Плін. VII 43. Плутарх.

Взятіе Іерусалима отъ Созія и Ирода. Іосиф.

Побѣды Вентідіевы проложили Дорогу къ вознесенію Ирода, лишеніемъ Антігона подпоры отъ Парѳянъ. Однако не безъ трудности возможно было истребить Антігона, оставшагося еще и съ одними своими Силами.

(*) Зри Томъ IX. Кн. XXXI. стран. 342.

ми. Сей Государь, подкрѣпленный бодренностію своею, и любовію большія части отъ Народа, противился еще почитай съ цѣлый годъ; да и надобно стало, чтобъ Созій, опредѣленный Антоніемъ въ Правителя Сиріи, употребилъ все, сколько ни имѣлъ Войскъ Римскихъ подъ своимъ Начальствованіемъ, на Непріятеля толь неравнаго. Городъ Іерусалимъ, осажденный не токмо Иродомъ, но и Созіемъ, имѣвшимъ Воинства Римскаго одиннатцать Легіоновъ, оборонялся чрезъ пять Мѣсяцовъ. Взятъ онъ не вдругъ, но по частямъ, для того что Осажденныи укрѣплялись всегда во внутренностяхъ, когда ни оставятъ осиленное Непріятелямъ. Наконецъ Храмъ, бывшій имъ въ послѣднее Убѣжище, коего на Святость плотяный сей Народъ всегда уповалъ слѣпо, взятъ силою въ день Субботный, въ который празднованъ былъ торжественный Постъ третіяго Мѣсяца: слѣдовательно въ тотъ же самый день, въ который Помпей обовладѣлъ онымъ за двадцать за шесть лѣтъ прежде. Я полагаю здѣсь сіе приключеніе, предваряя слѣдующій годъ.

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38.

Побѣдители наводнили Іерусалимъ Кровію Обывателей, не взирая ни на Возрастъ ни на Полъ. Негодованіе, происшедшее отъ упорнаго Сопротивленія Осажденныхъ, приводило въ сердце Римлянъ; а Ненависть къ разврату, еще наглѣйшая, устремляла Іудеевъ приверженныхъ къ Ироду, не дѣлать никому пощады изъ несчастныхъ своихъ Соотечественниковъ. Послѣ какъ первая ярость насытилась, Иродъ спасъ однако Остатки сего неблагополучнаго города. Представилъ онъ Созію, что буде сей городъ отдастся на расхищеніе; то будетъ онъ Иродъ Царемъ надъ Голою Степію. Но сія представленія не весьмабъ могли быть дѣйствительны, еслибъ не были подкрѣплены деньгами, раздѣленными въ изобиліи всѣмъ Римлянамъ, начёнъ отъ Полководца, даже до послѣдняго Оруженосца рядоваго.

Иродъ всячески потщался, чтобъ Храму не быть Оскверну, удержаніемъ нескромнаго и жаднаго Любопытства въономъ Множествѣ Пришельцовъ, и Язычниковъ поганыхъ. Сіе Попеченіе достойно есть похвалы:

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38.

ежели впрочемъ происходило оно отъ ревности, и не долженствовало быть приписано Корыстолюбивой Политикѣ, также и желанію, преклонить къ себѣ Народы, надъ коими надлежало ему царствовать.

Антігонъ битый лозами, казненъ смертію какъ злодѣй. Иродъ спокойный Обладатель престола.

Плут. Діон. Іосиф.

Ибо Престолъ былъ единственнымъ ему воззрѣлищемъ; да и все приносилъ онъ въ жертву Любоначалію. Итакъ, понеже Антігонова жизнь, была для него причиною всегдашняго беспокойства, и моглабъ содѣлать всегдажъ недостовѣрнымъ обладаніе Престола; то не оказалъ Великодушія къ сему несчастному Государю: напротивъ, устремился гнать его даже до Смерти. Антігонъ, поступкою не весьма достойною бодренности, какову оказывалъ по то время, отдался добровольно въ руки Созію. Сей отослалъ его связана узами въ Антіохію, куда Антоній паки прибылъ: тутъ Иродъ, настояніями своими и Деньгами, домогся суда ему какъ Злодѣю. Итакъ осужденъ онъ, привязанъ былъ къ Столбу, битъ Лозами, и наконецъ лишенъ жизни, отсѣченіемъ головы рукою Ліктторовою; казнію такою, какія никогда Римляне не дѣлывали ніединой Главѣ увѣнчанной Діадимою. Въ немъ окончалось Царствованіе Асмонéевъ, имѣвшихъ въ Іудеѣ предержавное Могущество, соединенное съ великимъ Первосвященствомъ, больше нежели со-сто съ двадцать лѣтъ. Иродъ увидѣлъ тогда всѣ свои желанія исполнены всецѣло: ибо не простую ужé имѣлъ токмо Тітлу Царствованія, но пользовался вещественно и спокойно Царствомъ, коего за нѣсколько лѣтъ прежде смѣлъ онъ паче желать, нежели чаять.

Смятность и презрѣніе всѣхъ законовъ въ Римѣ. Діон.

Должно намъ теперь возвратиться къ дѣламъ Рима, и къ Італіи, представляющимъ зрѣлище не меньше жаркое, хотя и не столько блистающее.

Смятность, беспорядокъ, и презрѣніе всѣхъ Законовъ, продолжали посрамленіе городу и бесчестіе. Въ годъ, который начали Консулы Ап. Клавдій и Норбанъ, счислялось шестьдесятъ седмь Преторовъ, длятого что Тріумвіры умножали безъ мѣры число Градоначальниковъ, отрѣшеніями и воспоставленіями смѣнными, дѣлаемыми по своему собственному благоизволенію. Квестура, въ которую не можно было производить нареченіемъ,

ченіемъ, прежде двамцати седми лѣтъ, дана была Юношѣ, который не скинулъ еще съ себя Отроческія одежды, и который облекся въ Мужескую на завтрѣе по нареченіи. Сенаторъ, новаго произведенія, восхотѣлъ сражаться по Гладіаторски. Недопущенъ онъ; да и здѣлано еще Опредѣленіе, запрещавшее оподливать такъ бесчеловѣчно достоинство Сенаторское. Но бѣшенство и Сумозбродство возъимѣли больше силы, нежели сей состоявшійся Указъ, который часто былъ нарушаемъ при слѣдовавшихъ Імператорахъ.

Л. р. 714. Пр. І. Х. 38.

Дѣла́ упражнявшія Октавіана, и бывшія не отложно великимъ его возврѣлищемъ, не воспрепятствовали ему быть чувствительну къ Любви. Лі́вія возмогла вдохнуть въ него Страсть сильную и долгопребывающую, и тожъ паче хитростію разума, нежели пріятностями Красоты своея. Она не давно еще возвратилась въ Римъ, съ Мужемъ свои́мъ Тіберіемъ-Нерономъ. Я представилъ, что сей ревнительный Республіканецъ, по Перузской Войнѣ, ушелъ въ Сіцілію со всѣмъ свои́мъ Семействомъ. Тамъ, высокомѣрность его и Сановность не могли принаравливаться къ Угожденіямъ, какихъ требовалъ Секст. Помпей; да и перебрался онъ въ Грецію къ Антонію, который его привезъ съ собою обратно въ Італію.

Октавіанъ влюбился въ Лівію.

Свет. Тібер. 4.

Лі́вія не пребыла чрезъ долгое время въ Римѣ, безъ привлеченія на себя взоровъ отъ Октавіана. Имѣлъ онъ Супругу: но тяжелый нравъ Скрібоніи Жены его былъ ему не́-любъ; а можетъ статься, что умильность внѣдряющаяся Лі́віина, не мало поспѣшествовала къ тому, что онъ находилъ несноснѣйшими грубые обрятности Скрібоніины. Толь мало возъимѣлъ онъ къ ней престереженій и щадѣній, что развелся съ нею въ тотъ са́мый день, въ который она родила ему Дочь, коя пото́мъ была преизбыточно славная Юлія.

Разводится съ Скрібоніею въ тотъ са́мый день, въ который родила она Юлію. Свет. Авг. 16. 69. Діон.

Не укоснительно Октавіанъ и потщался вступить въ бракъ съ тою, которую любилъ. Одна препона казалась мощи́ оный привесть въ замедлѣніе. была она чревата шестимѣсячнымъ Младенцемъ; да и не можно было, безъ нарушенія всѣхъ пра́вилъ и благопристойностей,

Женится на Лівіи.

Л. Р. 714. Пр. I. X. 38. уступленной ему отъ Мужа, и имѣвшей во чревѣ уже шестимѣсячнаго Младенца.

стойностей, не ждать, доколѣ не разрѣшится отъ бремени. Нетерпѣливность Октавіанова не могла терпѣть до сего срока. Но бывъ хитръ и искусенъ къ изобрѣтенію Мастей, которымибъ закрасить, по малой мѣрѣ Наружности, потребовалъ онъ рѣшенія у Собранія Понтификовъ сей чрезвычайной задачѣ, именножъ, можетъ ли Женщина въ Состояніи, въ какомъ находилась Лівія, вступить въ Супружество законно. „На сей (a) „Вопросъ, который былъ паче Насмѣяніе, какъ то его „называетъ Тацитъ„, Понтифики отвѣщали важно: ежелибъ Отецъ Дѣтищевъ былъ неизвѣстенъ; тобъ не можно было отнюдъ: но понеже состояніе Младенца, зачатаго въ законномъ Супружествѣ, есть удостовѣрено по шести мѣсяцахъ беременности Матерни; то нѣтъ никакія трудности въ предложенномъ Вопросѣ. Такое было рѣшеніе отъ Понтификовъ, согласное можетъ быть, говоритъ Діонъ, найденому ими въ своихъ Книгахъ. Но хотябъ тѣ Книги, мню, и противное говорили; ихъ бы отвѣтъ всеконечно былъ тотъ же са́мый.

Велл. II. 79. Свет. Тіб. Діон.

Тогда надобно стало отправить только брачный обрядъ, на которомъ Мужъ Лівіинъ былъ въ должности Отца Посажденнаго ей, и позволилъ той сочетаться съ Октавіаномъ. За брачнымъ Столомъ, простота нѣкоего Мальчишки, бывшаго вмѣсто Шутика и Забавника у Лівіи, укорила новосочетавшихся недостолѣпностію ихъ поступки. Понеже Октавіанъ и Лівія возлежали на одномъ Ложѣ за Столомъ, а Тіберій-Неронъ на другомъ; то маленькій тотъ рабъ, который еще не понялъ умишечкомъ новаго учрежденія въ семъ дѣлѣ, приступилъ въ великомъ изумленіи къ Лівіи, и говорилъ ей: Что вы дѣлаете, Сударыня? Вотъ вашъ Сожитель, указывая на Тіберія-Нерона, который однакъ очень удаленъ отъ васъ.

Лівія

(a) Consulti per ludibrium Pontifices, an concepto nec dum edito partu rite nuberet.

Tac. Ann. I. 10.

Лївія родила по трехъ Мѣсяцахъ втораго своего Сына, которому дано Имя Друзъ; а Октавіанъ и не преминулъ его отослать къ Тіберію-Нерону, какъ къ Отцу и Родителю. Но предосторожностію сею не воспрепятствовалъ же вѣрить, что Младенецъ былъ его; да и носился въ Народѣ одинъ Греческій Стіхъ, коего разумъ есть: „Счастливыми (a) раждаются Дѣти и „по трехъ Мѣсяцахъ брака„. Трудножъ впрочемъ думать, чтобъ Октавіанъ почиталъ Друза себѣ Сыномъ, если кто размыслитъ, что, когда надлежало избрать Преемника Державѣ, предпочелъ онъ ему Марцелла Племянника своего, Агріппу Зятя, и также Сыновъ Дочерьнихъ.

Л. Р. 714. Пр. I. X. 38. Рожденіе Друзово.

Тіберій-Неронъ жилъ только пять лѣтъ по рожденіи Друзовѣ, а умирая нарекъ Октавіана Опекуномъ обоимъ своимъ Сынамъ. Старшій, который былъ потомъ Императоръ Тіберій, не имѣлъ еще болѣе девяти лѣтъ отъ рожденія, чего ради „воспитаніе (a) ему, „также и его брату, было учреждаемо властію, въ „самой Палатѣ, и при надзрѣніи перваго Человѣка во „вселенной, который толь наипаче являлъ къ нимъ „чувственности Отеческіе, что любовь его къ ихъ родительницѣ продолжалась всегда неизмѣнно„.

Тіберій и Друзъ воспитаны въ Палатѣ Октавіановѣ. Свет. Тіб. 4. 5. 6.

Миръ заключенный въ прошедшемъ годѣ, между Секст. Помпеемъ и Тріумвірами, не пребылъ долговременно. Октавіанъ и Секстъ согласились на оный не самоохотно; а случаевъ къ разрыву и никогда не оскудѣетъ ищущимъ сего.

Причины разрыва между Октавіаномъ и Секстомъ Апп. Усобн. V. Діон. XLVIII.

Секстъ жаловался и на Антонія и на Октавіана. На Антонія, какъ на задержавшаго Ахаію, уступленную

(a) Τοῖς εὐτυχοῦσι καὶ τρίμηνα παιδία.

Светон. Клавд. 1.

(a) Sensere [Rhaeti] quid mens rite, quid indoles
Nutrita faustis sub penetralibus
Posset, quid Augusti paternus
In pueros animus Nerones.

Hor. Od. IV. 4.

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38.

ную ему договоромъ Мїзенскимъ; на Октавїанажъ, какъ на не попускавшаго пользоваться Гражданамъ возстановленнымъ тѣмъ же договоромъ, Преимуществами обѣщанными имъ. Въ слѣдствїе сихъ Нарушенїй, утверждалъ онъ себя имѣюща Право, увольниться отъ Статїи, тѣснившїя его страннымъ образомъ. Видѣлъ онъ себя, съ крайнею непрїятностїю и съ превеликимъ Страхомъ, принуждена силъ своихъ не умножать, а у Трїумвїровъ ихъ было несравненно болѣе. Велѣлъ построить Новыя Суда, набралъ Гребцовъ, еще далъ тайно и власть Наѣздникамъ, коихъ обязался унять, отнимать Подвозы съ Хлѣбомъ, приходившїи моремъ въ Римъ, и въ другїи городы Италїйскїи: такъ что голодъ, едва давшїй время къ отдохновенїю, начался почитай столькожъ жестокїй, сколько и прежде; а Миръ оный, одобренный сперва толь многимъ Рукоплесканїемъ, показался вскорѣ Римлянамъ, что онъ не промыслилъ имъ другаго плода, какъ токмо что прибавилъ четвертаго Тїранна къ тремъ, утѣснявшимъ оныхъ.

Для Октавїанова намѣренїя, возобновить Войну, ничего лучше не-было поступки сея Секстовы, особливѣежъ въ разсужденїи запасовъ толь нужныхъ Множеству Народному, и толико могущихъ поднять оное на Содѣятеля бѣдности его. Чего ради и потщался онъ изъяснить, и дать видѣть ясно Стачку Секстову съ Пїратами разъѣзжавшими по мо́рю. Нѣкоторыи изъ сихъ Пїратовъ, пойманныи въ поло́нъ, были по его указу пытаны; да и далъ онъ знать всему Народу, сказанное ими на Секста съ пытки. Подтвердилъ первое сїе Свидѣтельство Менаевымъ, который въ сїежъ са́мое время передался къ нему въ службу, измѣнивъ негоднымъ образомъ Милостивцу своему и благодѣтелю.

Менай, Отпущеникъ Секстовъ, передался служить Октавїану.

Видно, что Ме́най имѣлъ смѣлость Военную, и въ Морскомъ дѣлѣ Искусство. Но былъ онъ спесивъ и надмененъ; да и соединялъ съ сими пороками всю подлость души́ перваго своего Состоянїя. И какъ онъ Правительствовалъ всемѣрно свои́мъ Милостивцомъ; то власть его была несно́сна знаменитымъ Римлянамъ, при-

признававшимъ еще Секста въ Главнаго себѣ. Постарались они сами собою свергнуть сїе Иго, приводя къ паденїю Силу онаго. А видя, что у Секста Слухи были отверзты рѣчамъ своихъ Отпущениковъ; то ухватились за сей же са́мый способъ, и употребили въ дѣйство ненависть Собратовъ Менаевыхъ. Сїи, властїю тѣхъ великихъ Особъ, склонились удобно дѣлать, что имъ повелѣвала уже́ наклонность ихъ собственнаго се́рдца. Домоглись вметнуть Подозрѣнїя въ разумъ своего Милостивца; а Указъ и посланъ къ Менаю, Начальствовавшему дѣйствительно въ Сардїнїи, быть съ отчетомъ и съ отповѣдью о своемъ правленїи.

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38.

Менай, человѣкъ проворный и хитрый, предвидѣлъ грозу; да и въ прошломъ еще годѣ прислужился онъ къ Октавїану, отсланїемъ ему одного изъ его Отпущениковъ, именемъ Гелена, взятаго на сраженїи въ Сардїнїи. Геленъ былъ уважаемъ свои́мъ Господиномъ, который слѣдственно и сталъ быть благодаренъ Менаю за такое учтивство. По первомъ семъ началѣ, Отпущеникъ Секстовъ старался всегда находить случаи къ угожденїю Октавїану: а когда увидѣлъ, что Паденїе ему опредѣлено; то здѣлалъ тому обѣщанїе, отдать все что ни имѣлъ онъ въ своей вла́сти и Начальствованїи, тоесть, Островы Сардїнїю и Корсїку, три Легїона, шестдесять Галеръ, и довольное множество храбрыхъ Начальниковъ. Октавїанъ сомнѣвался нѣсколько, принять ли ему Предложенїе отъ Измѣнника, коему что вѣрить не можетъ, чувствовалъ изрядно. Наконецъ, Настоящая польза превозмогла; а Менай, получивъ благовременно отъ него слово, взялъ подъ караулъ и умертвилъ тѣхъ, кои по него были присланы отъ Секста; да и перешелъ съ Флотомъ свои́мъ и Войскомъ подъ Октавїановы Знамена. Принятъ онъ съ отмѣною, не для его Особы, но для преимуществъ, приносимыхъ имъ съ собою. Трїумвиръ выдалъ указъ, чтобъ ему пользоваться тѣмижъ Правами и преимуществами, каковы имѣютъ родившїися Вольными: далъ ему въ украшенїе перстень Золотый, и причислилъ его къ Чиноначалїю Всадниковъ Римскихъ. Допустилъ его еще и

Свет. Авг.

Л. р. 714. Пр. I. Х. 38.

къ Столу своему : чести какія никогда онъ не дѣлывалъ , и не здѣлалъ потомъ никогдажъ , ніединому изъ Отпущениковъ. Наконецъ далъ ему Тітлу и Чинъ Намѣстника Военнаго , дабы , въ семъ качествѣ , начальствовать ему , при Корабленачальникѣ Сабінѣ , на шестидесяти Судахъ , къ нему Октавіану приведенныхъ.

Аппіан. Діон.

Секстъ крайно осерчалъ на измѣну Менаеву ; онъ его и требовалъ себѣ назадъ , какъ бѣглаго своего Раба , надъ которымъ имѣетъ власть : а въ отмщеніе за отказъ Октавіановъ отъ сего , послалъ Менекрата , одного изъ своихъ Отпущениковъ же, съ нарядомъ Морскимъ , опустошать берега Кампанійскія. Симъ Непріятельскимъ Дѣйствіемъ Октавіанъ утвердилъ , что Миръ всеконечно разорванъ. Отобралъ отъ Весталей Договоры Мізенскіи; да написалъ и къ Лепіду и къ Антонію, чтобъ симъ соединиться съ нимъ на общаго Непріятеля. Лепідъ , который неудобно приходилъ въ движеніе, остался въ Африкѣ. Антоній былъ готовъ отправится , къ воспріятію начальствованія надъ Войскомъ , бывшимъ въ повелѣніяхъ у Вентідія и Воевавшимъ на Пареянъ, въ то время , какъ Октавіанъ его призывалъ. Прибылъ онъ въ Брундузій ; но понеже Таварища его не находилось въ назначенномъ мѣстѣ, то отбылъ тотчасъ назадъ. Страшныя пріуготовленія Октавіановы привели его въ опасеніе ; а употребляя въ пользу свою Предлогъ Войны на Пареянъ , требовавшія Присутствія его , написалъ къ Юному Тріумвіру , что ему Антонію должно необходимо итти въ Сірію : впрочемъ, совѣтуетъ онъ , чтобъ Договорамъ быть наблюдаемымъ ненарушимо ; а возвергая причину разрыва на Меная, грозилъ его отнять какъ Судія имѣнію Помпееву , коего Менай , Рабъ точный , есть частію.

Пріуготовленія Октавіановы къ Войнѣ.

Октавіанъ , оставленный съ однимъ собою , не меньшежъ слѣдовалъ своему намѣренію : имѣлъ онъ два Флота многолюдныи, одинъ состоявшій по большой части изъ Менаевыхъ Судовъ , а начальствуемый верьховно, какъ то сказано , Калвізіемъ-Сабіномъ , на Тосканскомъ Морѣ : другой , построенный и снаряженный въ Равеннѣ , на Адріатіческомъ Морѣ , имѣлъ въ Корабленачаль-

начальника Л. Корнифиція. Сіи оба Флота, изъ которыхъ на последнемъ Октавіанъ хотѣлъ самъ начальствовать, долженствовали, по его расположенію, напасть совокупно на Сицилію съ двухъ противныхъ сторонъ: Легіоныжъ его прибыли сухимъ путемъ въ Регій, чтобъ довершить Побѣду прешедши въ Сицилію, послѣ какъ Морскими своими Силами завладѣетъ онъ Моремъ. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ пріуготовленіямъ толь страшнымъ, и толь изрядно расположеннымъ.

Л. р. 714. Пр. I. X. 38.

Секстъ воспріялъ свои мѣры на мужественное сопротивленіе. Раздѣливъ Силы, послалъ Менекрата съ частію Флота противъ Калвизія; а самъ остался въ Мессанѣ, ожидая тутъ Октавіана.

Сраженіе Морское близъ города Кумъ.

Менекратъ былъ храбръ, добрый Мореходецъ, и ктомужъ Непріятель личный Измѣннику Менаю. Какъ скоро встрѣтился близъ города Кумъ съ Флотомъ, на которомъ былъ его Противникъ; такъ тотчасъ и спѣшилъ вступить въ бой. Кажется, что Калвизію указано было укланяться отъ него. Сіежъ достовѣрно, что, вмѣсто чтобъ не уступить Вызывателю, продолжалъ онъ плыть при берегахъ, идучи всегда къ проливу. Менекратъ употребилъ въ свою пользу сіе расположеніе Непріятелей, къ нападенію на нихъ съ пользою, и къ прижатію ихъ къ Землѣ; а самъ имѣлъ свои зады свободны, и исполнилъ всѣ обратности способно. Ужé переломалъ онъ, затопилъ, и привелъ въ несостояніе биться, многія Суда, когда усмотрилъ Судно Менáево, и отъ сего взаимно былъ признанъ. Ненависть привела обоихъ сихъ Соперниковъ, къ оставленію всего, чтобъ привязаться одному къ другому. Ударъ былъ толь наглый, что Носъ у Корабля одного изъ нихъ сшибенъ, а другой потерялъ тутъ цѣлую сторону своихъ Веслъ. Вскакиваютъ нá-Судно другъ къ дрýгу: но Судно Менаево имѣло великое преимущество предъ Менекратовымъ, длятого что оно выше бокáми было. Въ сáмой жаркой сшибкѣ, оба Главныи поранены почитай въ одно время, Менай въ руку, а Менекратъ въ ногу. Рана перваго не весьма была велика: но Менекратъ, ставъ неспособенъ биться самолично, ободрялъ однако своихъ на доброе дѣйствіе;

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38.

ствіе; даже до того, что, видя Судно свое осилено и взято, бросился въ Море, чтобъ не попасться въ руки своему Непріятелю.

Смерть Менекратова сравнила почитай дѣла на обѣихъ Сторонахъ. Демохаръ, Намѣстникъ его, и также отпущеникъ Секстовъ, какъ и онъ, хотя потерялъ и весьма меньше Судовъ, нежели Калвізій, отбылъ однако въ пристанище Мессанское, и далъ Корабленачальнику Октавіанову свободу, продолжать свой путь, чтобъ соединиться съ Военачальникомъ.

Другое сраженіе близъ Камня Сциллы, гдѣ Флотъ Октавіановъ побитъ.

Октавіанъ, получивъ вѣдомость о сраженіи Кумскомъ, вышелъ изъ Регійскія пристани съ своимъ Флотомъ, снабдѣннымъ добрыми Воинами, и переѣхалъ чрезъ Проливъ, пловя всегда подлѣ Італіи, чтобъ принять своего Намѣстника. Секстъ наблюдалъ изъ Мессаны движенія Тріумвіровы. Слѣдовалъ за нимъ; а достигши его близъ Камня толь славнаго въ баснословіи, именножъ при Сциллѣ, напалъ на него вдругъ. Положеніе обоихъ Флотовъ было почитай такоежъ, какое и на битвѣ при Кумахъ; но успѣхъ весьма различенъ. Вся храбрость Воиновъ Легіонныхъ Октавіановыхъ, не могла воспротивиться превозможенію, даемому Секстовымъ людямъ Искусствомъ ихъ въ морскомъ дѣлѣ, и преимуществомъ положенія. Демохаръ, который опредѣленъ Секстомъ на мѣсто Менекратово, пособствуемый Аполлофаномъ, другимъ отпущеникомъ же общаго ихъ Милостивца, потопилъ многія изъ Судовъ Непріятельскихъ, иныяжъ и зжегъ, да и всѣбъ были можетъ быть или истреблены, или взяты, еслибъ при вечерѣ Побѣдители не усмотрили Калвізія приближавшагося. Видя сіе отбыли, оставивши Флотъ и Воинство Октавіаново въ неизреченномъ беспорядкѣ.

Устрашеніе тутъ было такъ острое и сильное, что многіи, оставивши свои Суда, ушли на землю, гдѣ вскорѣ ночь ихъ застигла, такъ что не могли себѣ найти ни убѣжища отъ воздушныхъ обидъ, ни хлѣба къ посиленію себя. Одно ихъ пособіе было въ разложеніи огней, на поданіе знака Окольности, что имѣютъ нужду въ помощи. Они еще и не знали, что Калвізій нахо-

находился блиско отъ нихъ, длятого что не могли видѣть Флота его, закрытаго отъ нихъ берегами.

Л. р. 714. П. I. Х. 38.

При семъ множествѣ трепещущемъ и горющемъ, Октавіанъ сохранилъ въ себѣ всю свою бодренность. Не имѣя самъ ничего, имѣлъ токмо попеченіе о своихъ Воинахъ, и ходилъ отъ однихъ къ другимъ, увѣщавая ихъ потерпѣть до Свѣта. По счастію, одинъ Легіонъ, не бывшій оттуду далеко, усмотривъ Маяки, прибѣжалъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ видѣлъ огни, принося отраду самую нужную какъ Военачальнику, такъ и Воинству. Въ тожъ время Октавіанъ увѣдомился, что Калвізій прибываетъ: сіе самое отдало ему Спокойствіе, и попустило отдохнуть нѣсколько.

Буря довершаетъ истребленіе морскимъ Октавіановымъ Силамъ.

Наставшій день представилъ предъ него печальное зрѣлище: Суда его разломаныя или пожженыя; а Снасти ихъ, Весла, и Щеглы разметаныя, и плавающіи по наверьхности водъ. Еще не все тутъ. Буря восстала, и довершила истребленіе тому, что уцѣлѣло отъ Непріятелей. Вдругъ повѣялъ полуденный вѣтръ толь сильный, что никакое искусство и никакая сила, не могли тому противиться. Секстъ ввелъ свой Флотъ въ пристанище Мессанское. Но Октавіановъ прибитъ то къ камнямъ, то къ берегамъ, гдѣ ему не-было никакія защиты: а въ верьхъ Несчастія, на Судахъ его не-было еще и надлежащаго числа мореходцовъ для Работы, потому что почитай всѣ збѣжали на Сухой путь по битвѣ.

Флотъ Калвізіевъ претерпѣлъ не столько, длятого что Менай, бывъ искусенъ въ морскомъ дѣлѣ, какъ скоро ощутилъ восстающую бурю, такъ тотчасъ и выѣхалъ на чистое Море, гдѣ волны не толь были сильны: тамъ, бросивъ Якарь, повелѣваетъ всѣмъ своимъ работнымъ Людямъ гресть сильно противъ вѣтра, а такъ и удержался съ состояніи, пріобрѣтая движеніемъ гребли отъемлемое вѣтромъ.

Напротивъ Флотъ, Начальствуемый Октавіаномъ самимъ, державшійся близъ берега, разбитъ несказанно коль. Наглость вѣтра и возвышающагося Моря, вырывала Якари, перерывала Снасти; а Суда, сшибаясь

Л. р. 714. Пр. I. Х. 38.

баясь одно съ другимъ, или уносясь на́-мѣли, разбились всѣ почитай въ щепы, и погибли такъ съ большею частїю Людей, бывшихъ на нихъ. Сїя преяростная бу́ря продолжалась цѣлые су́тки, такъ что содѣлала са́мымъ полнымъ Октавїаново Несчастїе.

Впалъ онъ въ толикое гореванїе, что не возмогая сносить вида злу, коего никакъ не могъ отвратить, ушелъ въ Вїбону; а оттуду и раздѣлилъ свое Сухопутное Войско по всѣмъ приморскимъ городамъ, въ предосторожность отъ предпрїятїй Непрїятелевыхъ на Италїю, толь по великомъ преимуществѣ. Но Секстъ, бодрственнѣйшїй обороняться, нежели гарячъ къ нападенїю, опустилъ толь изрядный случай: и, по неизвиняемой пренебрежности, не токмо не покусился завладѣть какимъ городомъ на твердой землѣ, но еще и не преслѣдствовалъ на́-морѣ остатковъ отъ Флота Трїумвїрова; да и попустилъ имъ спокойно уходить, и уйти въ Вїбону, при влеченїи завозомъ Судовъ, кои не́-были такъ повреждены, чтобъ не имѣлось надежды, починивъ тѣ, къ полученїю отъ нихъ нѣкїя услуги.

Секстъ не умѣетъ употребить случая въ пользу.

Трата Октавїанова была толь велика, что, не говоря о нерадивости Секстовой, нужно ему было время почитай двугодищное, на приведенїе себя въ Силы, и на содѣланїе новыхъ Прїуготовленїй. Ибо худыи успѣхи не отвратили его отъ Стремительствъ: да и не отлагалъ онъ никогда намѣренїя, къ истребленїю Непрїятеля своему Дому. Роптанїя Народовъ Италїйскихъ, претерпѣвавшихъ голодъ, были для него причиною, не къ оставленїю своего Предначертанїя, но къ наивозможнѣйшему поспѣшенїю, привесть оное къ благополучному Окончанїю.

Октавїанъ беретъ время на новыя прїуготовленїя.

Примѣчено подобїе счастїя между Октавїаномъ и Антонїемъ, что оба они преуспѣвали лучше Намѣстниками въ предпрїятїяхъ своихъ Военныхъ, нежели сами собою. Брань на Парѳянѣ есть сему доказательствомъ въ разсужденїи Антонїя. А что до Октавїана; то когда при Сїцилїи былъ онъ разбитъ и Непрїятелями и бурею, тогда Оружїе его благоуспѣшно происходило въ Галлїи отъ Агрїппы.

Плут. въ Ант.

Сей

Сей Человѣкъ нискаго рода, но родившійся съ превеликими Талантами, и вознесшійся на презнаменитую степень милостію Октавіановою, кому онъ всегда былъ самый вѣрный другъ отъ мягкихъ своихъ ногтей, привелъ въ должность Галловъ бунтовавшихъ, и получилъ славу быть вторый изъ Римлянъ, по Цесарѣ, прешедшій за рѣку Ренъ. Октавіанъ, призвалъ его къ своей Особѣ, нарекъ въ Консула, и опредѣлилъ ему Тріумфъ. Агриппа воспріялъ Консулство. Но что касалось до Тріумфа; то разсудилъ, когда Военачальникъ его былъ въ Несчастіи и въ Горести, что не прилично было величаться своими Побѣдами: „бывъ (a) „же не меньше искусный Придворный Человѣкъ, коль „и великій Воитель„, отрекся отъ по́чести, коя моглабъ означить болѣе Присмиреніе Октавіаново.

Л. Р. 714. Пр. I. Х. 38. Агріппа Побѣдитель въ Галліяхъ, отрицается отъ Тріумфа. Діон.

Пять лѣтъ Тріумвіратства окончавались съ Годомъ, кой я дѣйствительно повѣствованіемъ кончу. Но похитившіи подъ сею Титлою Тіранніческое Господоначаліе, не хотѣли отнюдъ оставить сего, и отдать Вольность свои́мъ Согражданамъ. Они еще и пробавили себя, не взирая ни на каковую урядность, и не наблюдая сея, въ Могуществѣ, кое захватили; да и безъ всякаго Указа отъ Народа, единственнымъ свои́мъ самоизвольствомъ, опредѣлили себѣ второе Тріумвіратство, равное и подобное первому въ силѣ и во времени. Можетъ быть, не разсудилиль они, что довольную имѣютъ власть къ такой Поступкѣ, по опредѣленію Сената, состоявшемуся за́-два Года прежде, которое подтверждало все что ни содѣлали они, и что впредь ни содѣлаютъ въ своемъ Градоначальствѣ.

Продолженіе Тріумвіратства на́-пять лѣтъ. Апп. Діон.

Предложилъ уже́ я, что Агріппа нареченъ въ Консула Октавіаномъ на слѣдующій Годъ. Канідій-Галлъ, изъ числа́ Пріятелей Антоніевыхъ, заступилъ второе мѣсто Консулства.

M.

(a) Parendi, ſed vni, ſcientiſſimus.

Vell. II. 79.

А. р. 715. Пр. I. X. 37.

М. АГРІППА.
Л. КАНІДІЙ-ГАЛЛЪ.

Сенек. Контроверс. II. 12.

Имя рода Агриппина было Віпсаній; но сіе имя толь незнатно, что онъ то уничтожилъ, когда вознесся въ высокое счастіе.

Агриппѣ поручены пріуготовленія къ Войнѣ на Секст. Велл. II. 79. Свет. Авг. Апп. Діон.

Октавіанъ призвалъ его, чтобъ ему поручить старанie о построеніи новаго Флота, и объ обученіи Гребцовъ и Мореходцовъ. Отправилъ онъ сію сугубую Должность со всякою ревностію, и со всякою возможною способностію, назирая самъ строеніе Судовъ, и присутствуя на ученіи, какимъ пріобучаемы были къ Морской работѣ двадцать тысячь Человѣкъ рабовъ, коимъ Октавіанъ далъ Вольность, чтобъ изъ нихъ здѣлать Гребцовъ. Содѣлалъ онъ еще больше. Понеже берегъ Італійскій не подавалъ ему никаковаго пристанища выгоднаго, также и могущаго вмѣщать большое число Судовъ; то воспріялъ и исполнилъ великолѣпное намѣреніе, соединить и съ Моремъ, Озеро Лукрінское, и съ Авернійскимъ Озеромъ же, да и содѣлать изъ него пребширное вмѣстилище, въ кое премногочисленнымъ бы Флотамъ убираться, и быть бы въ немъ въ безопасности отъ бурь и отъ Вѣтровъ.

Пристань Іуліевская, здѣланная соединеніемъ озера Лукрінскаго съ Авернійскимъ. Фреинсгем. Дополнен.. CXXVIII. 29. 30. Серв. на Віргіл. Энеід. III. 442.

Озеро Лукрінское, лежавшее между Мізеномъ и Путеолами, отдѣлено было отъ Моря древнею Насыпію, въ полтары версты длиною, а шириною такою, которая довольна была, чтобъ проѣхать одной телѣгѣ. Агріппа починилъ и возвысилъ сію Насыпь, которая, попорченная во многихъ мѣстахъ отъ древности, часто была наводняема, и слѣдовательно не давала проѣзду. Онъ ея прорылъ въ двухъ мѣстахъ, чтобъ быть свободному ходу для Судовъ; а изъ средины сего Озера провелъ протокъ въ Озеро Авернійское. Кажется, что сіе точно Озеро содѣлывало Пристань или Гавень, и давало безопасное убѣжище Судамъ. Чтожъ бы очистить воздухъ, слывшій зараженнымъ и тлетворнымъ; то Агриппа вырубилъ большія Лѣса, бывшія во всей Окольности Озера Авернійскаго, а закрывавшія его густою тѣнію, не давали воздуху путь обращаться свободно. Чрезъ то,

мѣсто

мѣсто сїе всемѣрно оглашенное, надъ коимъ, ежели повѣримъ Піитамъ, Птицы не могли летать безъ того, чтобъ не чувствовать имъ содѣятельностей отъ Паро́въ зараженныхъ, восходящихъ изъ О́зера, и чтобъ не упадать мертвымъ, стало быть пребываніемъ Спасительнымъ, и еще пріятнымъ. Агріппа, всегда стараясь восписывать Военачальнику своему и Покровителю Славу за все, что онъ ни предпріималъ, восхотѣлъ, чтобъ новое пристанище именовалось Пристанищемъ Іулıевымъ, отъ имени носимаго Октавіаномъ, Усыновленнымъ отъ Іулія Цесаря. Сюда то собралъ всѣ новыя Суда, построенныя въ разныхъ пристаняхъ Италійскихъ, и здѣсь то обучалъ двацать тысячъ Гребцовъ или Мореходцовъ, о коихъ я упомянулъ.

Л. р. 715. Пр. І. Х. 37. Віргіл. Энеід. VI. 239.

Сія работа (a) ЦАРСКАЯ, какъ то ея именуетъ Горацій, была также прославлена и (b) Віргиліемъ. Желалъ бы я, чтобъ Історіческія Описанія, исправныя и обстоятельныя, привели меня въ состояніе, дать

(a) - - - - - - - - Siue receptus
Terra Neptunus classes Aquilonibus arcet,
Regis opus.

тоесть:

- - - - - - - - Иль воспріятый
Понтъ землей Корабли защищаетъ отъ-вѣтровъ бурливыхъ,
Царское дѣло.

Горац. Наук. Ст. 63.

(b) An memorem portus, Lucrinoque addita claustra?
Atque indignatum magnis stridoribus aequor,
Iulia qua ponto longe sonat vnda refuso,
Tyrrhenusque fretis immititur aestus Auernis?

тоесть:

Воспомяну́лъ пристанища и Лукрінски заклепы?
Также и-ве́лїимъ ревомъ все негодующе море,
Гдѣ Юлıанска вода шумитъ не-впуска́юща Понта,
И пучина Тірренъ въ Авернійское Озеро льется?

Віргіл. Георг. II. 16.

Л. Р. 715.
Пр. I. Х.
37.

о ней точнѣйшее и полнѣйшее Понятіе Читателямъ моимъ. Впрочемъ, не видится, чтобъ она была долговременнаго употребленія. Страбонъ, писавшій при Тиберіи, говоритъ объ ней съ довольною холодностію: да и не вижу, чтобъ, въ Исторіи послѣдовавшихъ временъ, упоминаемо объ ней было попремногу. Нынѣ, и уже тому двѣсти лѣтъ, видъ тѣхъ мѣстъ со всѣмъ измѣнился; и сіе отъ Землетрясенія, приключившагося въ 1538 годѣ, которое превратило Лукрінское Озеро въ пепельную Гору, при коей въ округъ находятся Грязные Топи и болота.

Весь годъ Консулства Агриппина прошелъ въ пріуготовленіяхъ къ Войнѣ на Секста, который чрезъ все сіе время пребылъ спокоенъ, не дая ни малаго знака, что онъ живъ, и не покушаясь никакимъ усильствіемъ, помѣшать пріуготовленіямъ на его паденіе.

Мнимое Прознаменованіе, случившееся Ливіи. Пліи. XV. 30. Свет. Гал. I. Діон.

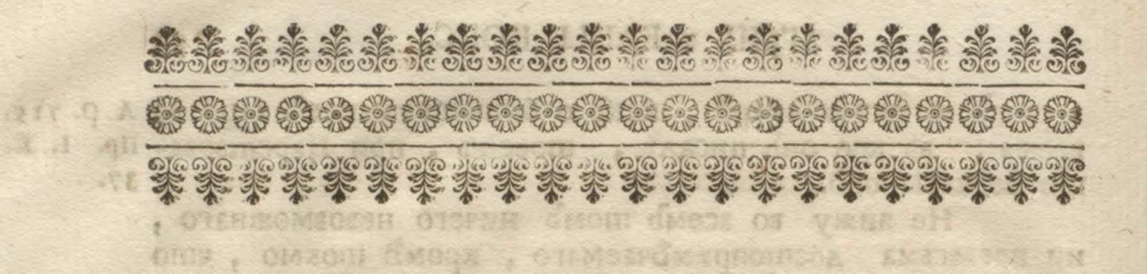
Не мню, чтобъ мнѣ можно было не сообщить мнимаго прознаменованія, случившагося Ливіи около сихъ самыхъ временъ. Обстоятельства его суть очень особливы, сверьхъ что утверждаются Писателями великія важности. Плиній, Светоній, и Діонъ объявляетъ, что Ливія, вскорѣ послѣ своего брака съ Октавіаномъ, когда ѣхала въ насельный свой Домъ, бывшій у нея въ Веентскомъ уѣздѣ, то Орелъ спустилъ на нея съ верьху бѣлую Курицу, имѣвшую въ своемъ Носѣ вѣтвь Лавровую съ листомъ и съ ягодами. Ливія, пораженная симъ приключеніемъ, вопросила Гадателей, и приказала, въ слѣдствіе ихъ отвѣта себѣ, кормить ту Курицу, а вѣтвь Лавровую посадить и чредить. Старанія ея преуспѣли. Курица здѣлалась толь плодородна, что наполнила отъ себя весь Скотній дворъ Насельнаго того Дому, гдѣ она была питаема, который еще воспріялъ себѣ и Имя новое: сталъ онъ называться Домомъ Кокошей или Курячьимъ. Лавръ же такъ разрасся, что снабдилъ своими вѣтьвями всѣ Цесарей Тріумфы. Светоній прибавляетъ, что, при смерти Нерона, послѣдняго Імператора отъ Рода Августова, всѣ тѣ Курицы подохли, и весь Лавровый оный Лѣсокъ посохъ. Но въ семъ послѣднемъ прерѣкаетъ ему Плиній, который говоритъ

ворить о томъ Лавре, какъ о бытствующемъ еще во время, въ кое онъ писалъ, тоесть, при Царствованіи Веспасіанове.

Л. р. 715. Пр. I. Х. 37.

Не вижу во всемъ томъ ничего невозможнаго, ни превесьма достопримечаемаго, кроме токмо, что легковерное Суеверіе обожало все, что казалось мало несколько удаляться отъ стезь обыкновенныхъ. Разсуждено, что сіе Диво предвозвещало Ливіи, и Дому Цесарей, въ который она вступила, самое блистательное благополучіе. Но не доставало тутъ самыяжъ большія части Преспеянія, а именно Плодородія: Ливія никогда не имела отъ Августа более одного Младенца, который впрочемъ умеръ почитай только что родившись.

КНИГА ПЯТДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ

Сексшъ-Помпей побѣжденъ; а Лепідъ лишенъ Тріумвіратства Окшавіаномъ. Неблагополучный походъ Антоніевъ на Пароянъ. Смерть Секстова. бытія особенныя. Годы Рима 716. 723.

§ I.

Окшавіанъ проситъ, чтобъ Антоній и Лепідъ соединились съ нимъ на Секста. Силы Лепідовы. Антоній прибываетъ въ Італію какъ Непріятель Октавіану. Ссора ихъ утолена Союзомъ Тарентійскимъ. Октавіанъ начинаетъ Войну на Секста. Посвященіе Флоту его. Менай оставляетъ его, и возвращается къ старому своему Господину. Буря. Флотъ Октавіановъ разбитъ ею. Лепідъ вступаетъ въ Сіцілію. Твердость Октавіанова. Нерадивость Секстова. Менай возвращается еще къ Октавіану. Преимущества одержанныя Агріппою. Октавіанъ побитъ на-Морѣ Секстомъ. Бѣдствуетъ онъ и самъ превесьма. Войско, высаженное имъ въ Сіцілію, спасается отъ Гибели себѣ съ крайнимъ трудомъ. Послѣдняя Битва, на коей Секстъ побѣжденъ безвозвратно. Оставляетъ онъ Сіцілію, и убѣгаетъ въ Азію Октавіанъ подговорилъ къ себѣ Войско Лепідово, и самого его лишилъ Тріумвиратства. Бунтованіе въ Воинствѣ Октавіановѣ. Успокоеваетъ онъ то поступкою, смѣшанною съ Ласкою и твердостію. Вѣнецъ Корабельный, данъ Октавіаномъ Агріппѣ. Октавіанъ остался Обладателемъ Сіциліи, и Провінцій Афріканскихъ, также и Нумидійскихъ. Начало твердаго окорененія величости Октавіановой, и совокупно новымъ его поступкамъ тишайшимъ и умѣреннѣйшимъ.

Годъ

Годъ, слѣдовавшій по Консулствѣ Агрїппїномъ, имѣлъ въ Консуловъ Кокцеїя-Нерву, Посредника брундузскому Союзу; да Геллія-Поплїколу, котораго мнять быть того брата Мессалѣ, который прежде сего, бывъ при брутѣ и Кассіи, злоумышлялъ дважды на своихъ Военачальниковъ, и былъ одолженъ жизнію Милосердїю ихъ, и прошенїямъ Матери своея и брата.

Л. р. 716 Пр. I. X. 36.

Л. ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.
М. КОКЦЕЙ-НЕРВА.

Консулство сїе достопамятно есть въ Їсторїи, по увеличенїю Октавїанову, и по стыду Антонїеву. Октавїанъ, побѣдивъ наконецъ Секста, и присиливъ потомъ Лепїда отрѣшиться отъ Трїумвїратства, сталъ быть Обладатель всей Западной части Державы. Антонїй, воспогрязшій въ безумную свою Любовь къ Клеопатрѣ, предпрїялъ неопасно, и велъ ускорительно походъ на Парѳянъ, коего неблагополучный успѣхъ покрылъ его стыдомъ и бесчестїемъ. Я начну первою изъ сихъ двухъ Предлежностей, которая связана непосредственно съ бытїями, представленными мною.

Октавїанъ, не получившій успѣха нападенїемъ своимъ на Секста, и готовящійся предпрїять паки тожъ самое, желалъ весьма прїобрѣсть себѣ подкрѣпленїе, и содѣлать такъ, чтобъ ссора его съ послѣднею Отраслїю Дому Помпеева, была почитаема нужною всей сторонѣ Цесаревой. Итакъ отправилъ онъ Мецената къ Антонїю, просить сего, чтобъ ему помогъ; да призывалъ также и Лепїда прибыть на довершенїе паденїя непрїязненному разврату. Сей, съ какимъ то намѣренїемъ ни было, а паче, безъ сомнѣнїя, чтобъ поживиться самому Корыстїю съ Секста, нежели чтобъ подкрѣпить Таварища своего, собралъ большїе Сухопутные и Морскїе Силы, двенатцать Легїоновъ, пять тысячъ Человѣкъ Конницы Нумїдїйскїя, тысячу грузовыхъ Суденъ, да семдесять Военныхъ. Изъ сего видно, что могущество его было велико. Двѣ большїе Провїнцїи, Африка собственно такъ называемая, и Нумїдїя, ему повиновались; а вала-

Октавїанъ проситъ, чтобъ соединились съ нимъ Антонїй и Лепїдъ на Секста. Апп. Усобн. V. Дїон. XLVIII. Силы Лепїдовы. Велл. II. 80.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

владѣлъ ими съ такимъ токмо трудомъ, что онъ показался.

Ибо, возвращаясь къ дѣламъ нѣсколько повыше, Читатель удобно припомнитъ, что Корнифицій, во время битвы Филипскія, держалъ Африку отъ Сената и отъ республиканскія стороны. Секстъ, бывшій въ Нумидіи какъ Намѣстникъ Октавіановъ, воевалъ на Корнифиція; а по нѣсколькихъ успѣхахъ, довольно не полныхъ, наконецъ побѣдилъ его и убилъ. Видяжъ такимъ образомъ власть свою утвержденну въ обѣихъ Провинціяхъ, можетъ быть воспріялъ въ сердце намѣренія властолюбныя. Какъ то ни есть; но нашелъ онъ себѣ новаго противника, въ особѣ Фуфиція-Фангона, Воина Счастливца, произведеннаго Цесаремъ на степень Сенаторства, и посланнаго Октавіаномъ, Правительствовать отъ него въ Африкѣ и въ Нумидіи. Секстъ противился именемъ Антоніевымъ Октавіану. Война возобновилась; а Фангонъ побѣжденный, самъ себя убилъ, оставивъ Секста еще Господиномъ въ обѣихъ Провинціяхъ. Въ семъ состояніи дѣлъ прибываетъ Лепидъ, коему распредѣлъ Африканскій данъ Товарищами. Секстъ принужденъ былъ уступить; а Тріумвиръ и получилъ себѣ плодъ изъ побѣдъ храбраго сего Воителя. Пребывалъ сей какъ Удѣльный въ своей Провинціи, воспріемля малое участіе въ движеніяхъ, волновавшихъ всю прочую Державу, даже до того времени, какъ, къ несчастію себѣ, намѣрился прибыть въ Сицилію.

Антоній прибываетъ въ Италію какъ Непріятель Октавіану. Плут. въ Ант. Апп. Діон.

Антоній былъ въ Аѳинахъ, когда получилъ присланнаго отъ Октавіана, и готовился возвратиться на Востокъ, производить Войну на Парѳянъ. Однако разсудилъ, что должно ему прежде побывать въ Италіи; да и отправился въ нея, предводительствуя свой Флотъ, состоявшій въ трехъ стахъ Суднахъ. Но власть Плутархова, и порядокъ бытій, заставляетъ насъ вѣрить, что онъ прибылъ паче какъ Непріятель Октавіану, нежели хотѣлъ ему дать помощь. Подозрѣнія, Наговоры, и Зависти, огорчили паки сердца обоихъ сихъ Соперниковъ, державшихъ себя всегда въ осторожности, одинъ отъ другаго. Антоній когда привалилъ

къ

кЪ Таренту, длятого что брундузцы не восхотѣли его принять ; то Октавія , бывшая сЪ нимЪ , домоглась у него позволенія , видѣться сЪ братомЪ своимЪ , и быть Посредницею Примиренія.

Л. Р. 716. Пр. І. Х. 36.

Ссора ихЪ утолена СоюзомЪ ТарентійскимЪ.

Употребила она кЪ Октавіану прозьбы са́мые жалостные ; а при бытности Агриппиной и Меценатовой , изЪ которыхЪ состоялЪ са́мый тайный СовѣтЪ у юнаго Тріумвіра , молила его , не благоволить , чтобЪ благополучнѣйшая изЪ всѣхЪ женЪ , здѣлалась она пренесчастливая. ,, Весь родЪ человѣческій , говорила , дѣй-,, ствительно смотритЪ на меня не смѣжнымЪ окомЪ , ,, и поздравляетЪ меня участіемЪ вЪ великости и вЪ Сла-,, вѣ двухЪ МогущественныхЪ ВоеначальниковЪ , какЪ ,, Супругу одному, а Сестру другому. Но ежели са́мое ,, худое Намѣреніе превозможетЪ , и буде востанетЪ ,, Война ; то неизвѣстно , который изЪ васЪ обоихЪ бу-,, детЪ Побѣдитель , или Побѣжденный для меня : чего-,, ради участь моя́ есть и достовѣрна , потому что не ,, могу быть , какЪ токмо презлополучна,,.

Рѣчи , толь умилительные , могли конечно содѣлать впечатлѣніе вЪ Октавіанѣ , любившемЪ свою́ Сестру. Однако я мню , что Причина , склонившая его содѣтельно кЪ Миру , также какЪ и Антонія , есть безЪ сомнѣнія та , какую приводитЪ ДіонЪ. Не имѣли еще они досуга воевать другЪ на дру́га ; а настоящая польза ихЪ требовала , чтобЪ имЪ помогать себѣ взаимно , вЪ разсужденіи намѣреній , какія вЪ мысляхЪ имѣли. ОктавіанЪ имѣлЪ нужду вЪ СудахЪ на Войну противЪ Секста : но Антонію надобна была подмога Людьми и Воинами на брань, кою шелЪ производить на ПарѳянЪ. ИзЪ сего происходили миролюбивыя расположенія вЪ обоихЪ ТріумвірахЪ. А когда воспріяли уже́ намѣреніе примириться ; то совершили они сіе Примиреніе са́мымЪ лучшимЪ и возможнымЪ образомЪ.

ОктавіанЪ предложилЪ Антонію Свиданіе между МетапонтомЪ и ТарентомЪ. ВсегдажЪ становясь недовѣрчивѣе , хотѣлЪ быть между собою и ТаварищемЪ своимЪ небольшой рѣчкѣ , дававшей ему средство кЪ своей безопасности ; но онабЪ затруднила и пробавила

ла

Л. Р. 716
Пр. І. Х.
36.

ла Ходатайство. Антоній, коего Характеръ былъ откровененъ и простъ, усмотривъ, прибывая на назначенное мѣсто, Октавіана приближавшагося, выскакиваетъ изъ своея Колесницы, и кидается въ Лодочку, хотяй преѣхать на другую сторону. Октавіанъ оказалъ свое Великодушіе, и здѣлалъ тожъ самое. Встрѣтились на рѣчкѣ, и было между ними бореніе учтивствомъ, комубъ изъ нихъ выйти изъ своея Лодочки, и перейти въ другую. Наконецъ Октавіанъ превозмогъ, по причинѣ, что Сестра его была въ Тарентѣ, кою онъ хотѣлъ навѣстить. Итакъ вселился онъ жить въ тотъ же самый Домъ съ Антоніемъ, не имѣя Стражи Тѣлохранительныя, и отдаясь ему во всеконечную власть. Антоній тожъ самое здѣлалъ и для него нававтрѣе. „ Такимъ (a) „ то образомъ оба сіи человѣка преходили вдругъ отъ „ одноя крайности къ другой, во взаимныхъ своихъ „ обращеніяхъ, то находясь въ подозрѣніяхъ и еще въ „ опасеніяхъ силою своего Любоначалія, то засвидѣтель„ ствуя взаимно преизлишное обнадѣяніе, когда Состоя„ ніе дѣлъ ихъ требовало„!

Согласились какъ между собою удобно, такъ и противъ Секста. Положили, лишить его Консулства, обѣщаннаго ему Договоромъ Мізенскимъ; а на Войну противъ него, Антоній далъ Октавіану сто двадцать Суденъ, за которыя Октавіанъ снабдилъ Антонія двадцатію тысячами Воиновъ Легіонныхъ. Октавія, коея ходатайствомъ Договоръ сей начался, восхотѣла, по заключеніи, приложить къ нему какъ нѣкую печать щедрости сверьхъ тоя, каковыя домоглась у своихъ Тріумвіровъ въ пользу своему Таварищу. Къ положенному въ Договорѣ, упросила Мужа своего прибавить еще десять брігантїнъ, или легкихъ Судовъ средния величины,

---

(a) Οὕτος αὐττοῖς ἦν συνεχὴς ἡ μεταβολὴ πρός τε τὰς ὑπονόιας διὰ Φιλαρχίαν, καὶ ἐς τὰς πίσας ὑπὸ χρέιας.

Аппіанъ.

личины, а брата, тысячу человѣкъ са́мыхъ лучшихъ, долженствовавшихъ служить тѣлохранительною Стражею Антонію. Наконецъ предложены два Супружества: одно Антилла, старшаго Антоніева Сына, съ Юліею дочерію Октавіановою, имѣвшею еще токмо три года; а другое Антоніи, дочери Антоніевы и Октавіины, бывшія также въ первыхъ лѣтахъ Младенчества, съ Сыномъ Доміція-Агенобарба. Сіе послѣднее Супружество исполнилось, и дало вступить Доміціевымъ въ Свойство́ съ Цесарями. Антиллово не состоялось, какъ то увидимъ въ послѣдованіи.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

По распоряженіи сихъ разныхъ Статей, разстались они оба. Антоній отправился паки на Востокъ, оставивъ Октавію въ Италіи подъ предлогомъ, чтобъ ея не подвергнуть трудностямъ и бѣдствіямъ Военнымъ на бра́ни противъ Парѳянъ; но въ са́мой вещи, что стала ему скучна́ Жена толь Добродѣтельная, и что сердце клонило его паки къ Клеопатрѣ. Октавіанъ, умножившійся новыми морски́ми Силами, поднялся всеконечно воевать на Секста.

Октавіанъ начинаетъ паки Войну на Секста. Посвященіе Флоту его.

Имѣлъ онъ великую надежду. Сверьхъ что Флоты его были премноголюдны, надѣялся онъ попремногу на Суда свои новопостроенныя, кои по крѣпости своей, по величинѣ, и по башнямъ, каковы на нихъ были, казались ему достовѣрными Споручниками въ Побѣдѣ. Совершилъ онъ пышное Посвященіе сему Флоту; а обряду тому Аппіанъ и оставилъ для насъ Описаніе. Поставлены были Жертвенники точно на берегу́ мо́ря. Къ тому Носами разставлены порядочно Суда, имѣвшія на себѣ своихъ Мореходцовъ и Воиновъ; всѣхъ же сихъ бывшихъ въ глубокомъ молчаніи. Жерцы, заклавши прежде приносимые Жертвы, взяли изъ нихъ утробы; а сѣвши въ Кораблецы, объѣхали трижды кругомъ весь Флотъ, возслѣдуемы главными Начальствующими, молившимися богамъ, да воввергнуть на тѣ Жертвы всѣ злоключенія, какими Флотъ могъ быть угрожаемъ. Потомъ Жерцы бросили въ море часть оныхъ утробъ, а другую сожгли на Жертвенникахъ.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36. Менай оставляетъ его, и возвращается къ старому своему Господину.

Въ то время, какъ Октавіанъ готовился еще къ своему Походу, Менай оставилъ его, и возвратился къ Старому своему Господину. былъ то хотя храбрый и искусный Начальникъ, Легкомысленный однако и беспутный его Характеръ, не приводилъ Октавіана къ жалѣнію онаго. Печальнѣйшее неудобство ожидало его, въ разстроеніи расположенія, учрежденнаго впрочемъ превесьма благоразумно.

Буря. Флотъ Октавіановъ разбитъ. Лепідъ вступаетъ въ Сіцілію.

Ибо казалось, что Сіцілія долженствовала быть задавлена тремя Армеями, готовившимися напасть на нея съ трехъ сторонъ совокупно, и приходящими отъ Африки, отъ Тарента, и отъ береговъ Кампанійскихъ. Лепідъ собралъ въ Африкѣ Силы, о коихъ я упомянулъ подробно; Статілій-Тавръ имѣлъ въ готовности, въ пристани Тарентійской Суда, данныя Антоніемъ Октавіану; да и самъ Октавіанъ, при своемъ Флотѣ, былъ также въ Пристанищѣ Іуліевомъ. Въ первый день Іюля, въ день почтенный имъ за благополучный по имени усыновившаго его Отца, носимому тѣмъ Мѣсяцомъ, всѣ тѣ три Воинства поплыли прямо. Но буря, подобная опровергшей первое предпріятіе, разстроила и еще новое сіе учрежденіе, толь изрядно расположенное, и содѣлала бесполезно, по малой мѣрѣ на время, пріуготовленіе толь страшное. Лепідъ одинъ, хотя и трепанъ былъ бурею, привалилъ однако и сшелъ въ Сіцілію при Лілибеѣ. Тавръ принужденъ былъ отвесть назадъ свой Флотъ въ Тарентъ. Флотъ Октавіановъ не имѣвшій себѣ способнаго убѣжища, былъ крайно битъ, да и не токмо поврежденъ бурею, но еще и вѣроломный Менай многія изъ него Суда увелъ съ собою, или пожегъ, кои Вѣтръ разметалъ.

Твердость Октавіанова. Свет. Авг. 16.

По толикомъ злоключеніи, многіи совѣтовали Октавіану, отложить Походъ до будущаго года. Но бодренность, раздраженная препонами, привела его восторгомъ къ изреченію такому, что онъ побѣдитъ не взирая на противности отъ Нептуна. Ропотъ Народа, претерпѣвавшаго всегда голодъ, подстрѣкалъ его сильно. Итакъ, пославъ Мецената въ Римъ, на удержаніе Множества Народнаго въ Страхѣ, и на предупре-

предужденіе возмущеній присутствіемъ его, повелѣлъ съ толикимъ поспѣшеніемъ починивать поврежденныя Суда и дополнять паки утраты, что по тритцати дняхъ пришелъ въ Состояніе приняться за Войну.

Л. Р. 716. Пр. І. Х. 36.

Нерадивость Секстова.

Секстъ по своему обыкновенію, толь изрядно воспѣшествованный вѣтрами и бурею, удоволился токмо радованіемъ о преимуществахъ, каковы пріобрѣло ему другое его Счастіе, вмѣсто чтобъ употребить то въ свою пользу. Мня имѣть причину, больше еще нежели когда, называть себя Сыномъ Нептуновымъ, восхотѣлъ и Одежду носить подобную ему цвѣтомъ; да и премѣнилъ багряный, употребляемый Военачальниками Римскими, въ празеленый морскій, или въ бирюзовый. Принесъ сему богу торжественные Жертвы, и въ честь ему велѣлъ бросить въ море Коней нѣсколько, а по нѣкоторыхъ объявленію, еще и живыхъ Людей.

Менай и еще возвращается къ Октавіану.

Въ то время, какъ попускался такимъ образомъ въ веселіе и радость, мня что отдѣлался отъ всего бѣдства на сей годъ, удивился онъ неизреченно, когда увѣдомился, что неутруждаемый его Непріятель готовъ немедленно къ новому нападенію. Чтожъ бы увѣдомиться о семъ достовѣрнѣе; то отрядилъ Меная, повелѣвъ сему высмотрѣть все, что происходило на Италійскихъ берегахъ. Сей, бывъ всегда недоволенъ тѣмъ, кому служилъ, и всегда мня что не такъ съ нимъ поступается, какъ онъ достоинъ, приложилъ третіе вѣроломство къ первымъ двумъ, и перешелъ еще къ Октавіану. Тріумвиръ пожаловалъ его животомъ; но благоразуміе не повелѣло уже ввѣрить какое дѣло человѣку, коего не однократные измѣны содѣлывали недостойна всякаго Надѣянія.

Когда все стало готово къ новому Нападенію на Сицілію; то Октавіанъ повелѣлъ плыть въ одно время Таврову Флоту и своему, Начальствуемому Агрипиою. Не вступлю я въ подробность дѣйствій, бывшихъ на сей Войнѣ, коея имѣемъ мы описанія очень пространныя, но мало обстоятельныя, въ Діонѣ и въ Аппіанѣ. Возму токмо одинъ цвѣтъ бытій, изъ которыхъ происходитъ, что хотя Октавіанъ и далъ Опыты проворности

Л. р. 716
Пр. I. Х. 36.

ности и бодренности, находясь самъ повсюду, и въ случаяхъ самыхъ бѣдственныхъ, однако искусству Агріппину одолженъ онъ былъ наипаче своею Побѣдою.

Преимущество, одержанное Агріппою надъ Секстовымъ Флотомъ.

Сей великій Воитель, преуспѣвавшій всегда поравну и на Сухомъ пути и на-Морѣ, началъ приводить въ колебаніе дѣла преимуществомъ, одержаннымъ на морскомъ сраженіи близъ Міль [нынѣ Мілаццо]. Секстовы Люди имѣли верьховность умѣніемъ въ Обратностяхъ, и поспѣшностію въ движеніяхъ: но Суда Агріппины, бывши плотняе, выше боками, и наполнены преизряднымъ Войскомъ, преодолѣли наконецъ, по долгомъ впрочемъ себѣ Сопротивленіи, все искусство Непріятелей, кои, не возмогши погубить болѣе пяти Судовъ Октавіановыхъ, ушли съ ущербомъ, потерявши изъ своихъ тритцать Суденъ.

Політическая Смотреливость Агріппіна.

Можетъ быть, что Агріппа содѣлалъ бы свою Побѣду и рѣшительною, еслибъ погнался за побѣжденными. Но удержался, или боясь мѣлей очень бѣдственныхъ Судамъ, особливожъ при наступленіи Ночи; или по нѣкоторому разсужденію Політическому. Ибо имѣлъ онъ такое одно себѣ правило, что Подчиненнымъ должно опасаться, чтобъ, преизбыточно большими успѣхами, не привесть въ завидѣніе Господина, не хотящаго конечно дабы привлекли ему они какія злоключенія, но приходящаго въ огорчительность отъ превеликаго сіянія въ ихъ преспѣяніяхъ: такъ что, хотя съ одной стороны долженствуютъ беречись, чтобъ не проиграть, а съ другой ублюдать для Главнаго, коему повинуются, всю честь за великіе Побѣды.

Октавіанъ разбитъ на-морѣ Секстомъ.

Прежде Мілскаго Сраженія, Секстъ, который сіе предвидѣлъ, оставилъ Мессану, городъ свой оружейный, и на седмидесяти Судахъ пошелъ въ помощь своимъ Намѣстникамъ. Чрезъ сіе Переѣздъ чрезъ Проливъ сталъ быть отверстъ. Октавіанъ уловилъ сей случай для вступленія въ Сіцілію; а поплывъ немедлѣнно на Антоніевомъ Флотѣ, ожидавшемъ токмо знака, приплылъ и сшелъ на-берегъ, съ тремя Легіонами, близъ Тавроменія [нынѣ Таорміна]. Флотъ Секстовъ былъ токмо разбитъ, но не истребленъ при Мілахъ; а онъ

и поспѣшалъ отвесть его назадъ въ Мессану. Итакъ, по первой вѣдомости о сходѣ Октавіановѣ на землю, видѣлъ себя въ Состояніи итти на него. Вывелъ онъ свои Суда въ море, а Легіоны на землю; готовясь же напасть совокупно на Непріятеля своего моремъ и землею, привелъ его въ превеликое затрудненіе.

А. р. 716. Пр. І. Х. 36.

Октавіанъ оставилъ Сухопутное свое Войско подъ Начальствованіемъ Л. Корнифиція, которому приказалъ укрѣпиться въ Станѣ: самъ же, сѣвъ паки на свой Флотъ, пошелъ съ представленіемъ битвы Секстову, коего мнилъ достать дешево, длятого что онъ побѣжденъ. Намѣреніе его конечно было, чтобъ, по́слѣ какъ разобьетъ Непріятельскій Флотъ, пойти въ Левкопетру [Капо делл-армі], и взять тутъ Легіоны ожидавшіи его, и бывшіи подъ Начальствомъ у Мессалы, да и повесть ихъ въ Сицілію для соединенія съ Корнифиціемъ. Но весьма обманулся онъ въ своей надеждѣ. Секстъ нашелъ въ Мессанѣ Воиновъ и Мореходцевъ, готовыхъ быть вмѣсто утраченныхъ. Итакъ Флотъ его, умноженный симъ образомъ вновь, одержалъ полную Побѣду. Суда Октавіановы были или взяты, или пожжены, или потоплены, кромѣ очень не многихъ, кои, не бывши преслѣдствуемы Побѣдителями, ушли въ Италію. Октавіанъ и самъ находился въ прекрайней напасти. Съ неизреченнымъ трудомъ спасся онъ въ ло́дкѣ, бывъ одинъ токмо съ однимъ изъ Служителей своихъ, не имѣвъ ни одного изъ Пріятелей, ни изъ тѣлохранительныя Стражи, и находясь духомъ въ беспокойствѣ, а тѣломъ въ изнеможеніи. Наконецъ однако, прибылъ въ Станъ Мессалинъ, гдѣ прежде всего потщался о посланіи къ Корнифицію легкаго Судна съ извѣстіемъ, что Военачальникъ его въ безопасности, и помышляетъ послать къ нему по́мощь. И подлинно, написалъ къ Агриппѣ, повелѣвая помощи́ Корнифицію скорою и сильною подмогою. Агриппа, употребляя въ пользу удаленіе Силъ Секстовыхъ, завладѣлъ городомъ Тиндаріемъ. Оттуду отправилъ Ларонія съ тремя Легіонами, приказавъ всяческимъ возможнымъ образомъ поспѣшать, чтобъ извлещи Корнифиція изъ напасти пренеминуемыя.

Находится въ превеликой напасти.

Л. Р. 716.
Пр. I. Х.
36.
Войско, высаженное имъ въ Сіцилію, спасается отъ Гибели съ крайнимъ трудомъ.

И поистиннѣ, у сего Октавіанова Намѣстника не-было съѣстныхъ запасовъ: слѣдовательно, все Мужество Воинства его, и всѣ преимущества Стана, превесьма укрѣпленнаго, становились ему всеконечно бесполезны. Надобно стало выходить изъ Стана при зрѣніи Непріятеля, и пройти цѣлый уголъ Сіциліи, отъ Тавроменія на Іоніческомъ морѣ, до Мілъ на Тірренскомъ или на Тосканскомъ. Можно легко понять, коль великіе трудности онъ претерпѣлъ, всегда провождаемъ и тревожимъ Секстомъ, и долженствующій хранить не токмо обозъ и тягости, но и премножество Воиновъ безоружныхъ, оставшихся отъ послѣднія Морскія битвы, кои, бывши наги, босы, и безъ всего прочаго, нашли себѣ убѣжище въ его Станѣ.

Въ ходѣ сея Армеи, встрѣтилась съ нею препона особливая, и свойственная землѣ, по которой она шла. было то пространство земли выжженныя огненными ручіями, истекшими изъ горы Этны, и протекшими даже до моря. Сія земля, испепелившаяся въ Дресву, когда ворошима была движеніемъ Ступавшихъ по ней, поднимала пыль душащую: она имъ ожигала еще и подошвы ножные, и возжигала въ жилахъ ихъ нестерпимую жажду. Воины утрудились, изнемогли, бодрости лишились. Главный ихъ ободрялъ оныхъ своими Увѣщаніями, и примѣромъ Твердости, оказываемыя онымъ; да и не смотря на преизбыточное ихъ истощаніе, не взирая и на Непріятелей, засѣвшихъ въ ущеліяхъ, при коихъ конецъ былъ жгучему тому Полю, шли всегда въ передъ не давши къ себѣ и прикоснуться. Наконецъ, по четырехъ дняхъ хода самаго труднаго, какой можно примыслить, усмотрили они Ларовія, коего прибытіе окончало всѣ ихъ трудности. Ибо Секстъ, воспріемля видимый имъ сей Отрядъ за всю и цѣлую Армею Агріппину, разсудилъ что надобно ему отстать, и убраться.

Избавившись страха отъ Непріятелей, Воины Корнифіціевы нашли новое бѣдство въ томъ, что долженствовало для нихъ быть самою большою Отрадою. Понеже они претерпѣли превеликую жажду; то какъ скоро

скоро ощутили нѣкій ручей, какъ и побѣжали изъ него пить воду, такъ что не могли ихъ удержать напоминанія отъ Начальниковъ, просившихъ поберечь себя. Многіи погибли, опившись множествомъ воды́, поглощенныя внутрь спѣшно и жадно.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

Впрочемъ, сіи Легіоны могутъ почесться за побѣдоносныи, не токмо надъ Стремительствами Секстовыми, но и надъ всѣмъ, что выше есть силъ человѣческихъ, голода, жажды, и жгущаго жара. Октавіанъ ихъ препохвалилъ, и притомъ наградилъ, когда соединился съ Агріппою въ Тіндаріи: а Корніфіцій, Начальствовавшій надъ ними, толь славился спасеніемъ тѣхъ, что продолжилъ Торжествованіе о томъ чрезъ всю свою́ жизнь, употребленіемъ Слона на отвезеніе себя въ Домъ свой, колико кратъ ни кушалъ Ве́черю въ Гостяхъ.

Послѣдняя битва, на коей Секстъ побѣжденъ безвозвратно.

Взятіе Тіндарія Агріппою, было завоеваніе важное для Октавіана, которому оно отверзало достовѣрный и безопасный входъ въ Сіцілію. И понеже сіи врата отворены ему были; то онъ перевелъ на Островъ превеликое множество Войскъ, и умножилъ Сухопутную свою́ Армею даже до дватцати Легіоновъ съ Легіономъ, до дватцати тысячъ Конницы, и болѣе нежели до пяти тысячъ легкихъ Полковъ. Тогда Лепідъ, который по сіе время держался при Лілібеѣ, пошелъ во внутреннюю землю; и оба Тріумвіра соединили свои Силы предъ стѣнами Мессаны.

Но вскорѣ Несогласіе здѣлалось между ними. Лепідъ желалъ себѣ равенства во всемъ. Октавіанъ, исполнь презрѣнія къ Таварищу толь малыя достойности, хотѣлъ почитай привесть его въ состояніе Намѣстника своего. Негодованіе сего на поступку съ собою, почитаемую имъ основательно обидною себѣ, понудило его приврагиться къ Сексту; да и вступилъ онъ въ пересылку съ нимъ договорную. Октавіанъ или самъ догадался, или былъ о семъ увѣдомленъ: такъ что сіе са́мое дало ему поводъ, къ окончанію Войны валовы́мъ дѣйствіемъ, прежде нежели Союзъ между ними заключится. безъ сего, полезнѣе былобъ ему проволачать

дѣла́

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

дѣла́ въ долготу. Ибо видѣлъ себя въ состояніи побѣдить не извемля изъ ноженъ меча, превесьма бо́льшими своими Силами, и также способностію, какъ владѣвшій Поля́ми, къ отрѣзанію съѣстныхъ запасовъ Непріятелю.

Секстъ съ своей стороны́, коего дѣла́ нахилились, и который боялся въ слѣдствіе сего, чтобъ его Начальники и Воины не отступили отъ него, спѣшилъ же очень рѣшить ссору битвою. Но ему весьма полезнѣе было биться на́-морѣ, а не на сухомъ пути. Въ первомъ случаѣ, имѣлъ онъ нѣкоторую надежду къ побѣжденію; на противъ же, Легіоны его не могли всеконечно стоять противъ Тріумвіровыхъ. Итакъ предложилъ онъ ему Морску́ю битву. Октавіанъ устыдился отрещись отъ вызыва. Назначенъ день: и оба Флота, каждый въ три́-ста Суденъ, начальствуемыи Намѣстниками обоихъ Военачальниковъ, Агріппою съ одной стороны́, а съ другой Демохаромъ и Аполлофаномъ, Отпущениками Секстовыми, построились добрымъ порядкомъ между Мілами и Навлохомъ; а въ тожъ время Легіоны, предводительствуемыи са́мыми Военачальниками, стояли одни противъ другихъ на берегу́, бывши простыми Смотрителями битвы.

Дѣйствіе было жаркое, и побѣда долго спо́рима. Наконецъ Флотъ Октавіановъ превозмогъ. Вороны, или Лапы желѣзные, * старинное изобрѣтеніе, о которомъ говорено при случаѣ первыя Побѣды Морскія отъ Римлянъ, поспѣшествовали тутъ попремногу. Агріппа привелъ въ совершенство орудіе сіе, посредствомъ толстыя верви, привязанныя однимъ Концомъ къ дереву, на которомъ висѣлъ Воронъ, а другимъ къ Вороту, начинавшему обращаться такъ тотчасъ, какъ скоро Непріятельское Судно зацѣплено будетъ, и влекшему то съ крайнею наглостію: такъ что вскакиваніе на́-Судно становилось удобно, и тогда Мужество Воиновъ дѣлало само собою рѣшеніе успѣху. Но симъ точно Октавіанъ и имѣлъ всяческое превозможеніе.

* Римск. Істор. Том. IV. стран. 23.

Когдажъ нѣкоторое число Секстовыхъ Судовъ симъ способомъ осилены; то робость напала и беспорядокъ накинулся на весь прочій Флотъ, да и предали

тотъ

тотъ въ Корысть Непрїятелю. Дватцать восемь Суденъ потоплены, другїя или пожжены, или разбиты о берега́, или взяты Побѣдителями. Изъ трехъ сотъ Суденъ, спаслось только семнатцать, ушедшихъ въ Проливъ и въ Мессану. Толь великую Побѣду прїобрѣлъ Октавїанъ утратою трехъ только Суденъ.

Л. р. 716. Пр. I. X. 36.

была она рѣшительная. Секстъ всеконечно лишенный ча́сти своихъ Силъ, на которую онъ всегда наиболѣе надѣялся, старался токмо объ убѣжанїи: а сѣвъ въ Судно въ Навлохѣ, поплылъ къ Мессанѣ. Сухопутная Армея его, оставленная въ повелѣнїяхъ Намѣстника, слѣдовала за счастїемъ, и покорилась Октавїану. Секстъ имѣлъ еще восемь Легїоновъ при Лїлїбеѣ, начальствуемыхъ Пленнїемъ. Послалъ онъ указъ, чтобъ тѣ прибыли къ нему, не для выдерживанїя Войны, но быть возслѣдуемъ ими въ бѣжанїи.

Оставляетъ Сїцїлїю, и убѣгаетъ въ Азїю.

Ибо прежде еще битвы, намѣренїе его было воспрїято; да и увязалъ онъ въ Кипы все, что имѣлъ дражайшаго, чтобъ уйти, въ случай несчастїя, въ Восточные Провїнцїи, гдѣ надѣялся найти себѣ Покровительство отъ Антонїя. Прежде сего далъ онъ убѣжище Iулїи Матери сего Трїумвїра; и длятого чаялъ себѣ возобратныя благодарности. Подлинно, Антонїй всегда себя оказывалъ къ нему довольно благосклонна, и примирительна: а завидѣнїе ктомужъ Увеличенїю Октавїанову, становилось причиною къ Надеждѣ для Секста, особливѣежъ, когда прибудетъ къ нему въ состоянїи, которое можетъ его укрывать отъ презрѣнїя, и еще дать взирать на него какъ на полезнаго Союзника. Но не́-было ему времени, дождаться Легїоновъ Пленнїевыхъ. Ужасшїйся отступленїя почитай всеобщаго, какъ Начальниковъ такъ и Воиновъ по всей Сїцїлїи, и видя себя превесьма жарко преслѣдствуема Агрїппою, вшедшимъ уже́ въ Проливъ, отправился изъ Мессаны на семнатцати Судахъ, спасшихся отъ разбитїя, увозя съ собою Дочь свою, Прїятелей оставшихся при немъ, и главнѣйшее свое богатство. Мы увидимъ въ послѣдованїи, что́ онъ будетъ, и какъ беспокойное его Вла-

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36. Октавіанъ подговариваетъ Войско Лепідово, и лишаетъ его Тріумвірства.

столюбіе ; и не могущее привесть себя въ тишину ; привлекло ему Смерть.

Октавіанъ , изгнаніемъ Секста изъ Сіціліи , не́былъ еще ей полный обладатель : избавлшійся отъ Непріятеля , нашелъ себѣ новаго въ Особѣ Таварища своего. Правда , Лепідъ поспѣшество учинилъ Побѣжденію , завладѣніемъ ча́сти Силъ Секстовыхъ , и слѣдовательно могъ справедливо требовать себѣ участія въ Плодахъ. Но такое уступленіе участія не́-было любо ни тому ни другому. Каждый хотѣлъ имѣть все , и между таковыми Сообщниками , ра́вно алчными , несправедливыми , причина Си́льнѣйшаго , и была единственнымъ способомъ къ рѣшенію.

Лепідъ обьявилъ вдругъ намѣренія свои Поступкою , какою обращался при Осадѣ Мессанѣ , слѣдовавшей вскорѣ по́слѣ Побѣды Октавіановы. Ибо Пленній , прибывшій очень поздо для отъѣзда съ Секстомъ , когда заперся въ семъ городѣ , то въ немъ тотчасъ и осажденъ съ сухаго пути и съ мо́ря. Лепідъ съ одной стороны́ , Агріппажъ съ другой , отняли у него всѣ Пособія : такъ что принужденъ онъ сталъ просить договора. Агріппа хотѣлъ , чтобъ подождать Октавіана , оставшагося въ Навлохѣ. Лепідъ , собственною своею властію, договорился съ Пленніемъ, принялъ въ свою́ службу Легіоны , бывшіи въ повелѣніяхъ у сего Намѣстника Секстова ; а присовокупивъ ихъ къ свои́мъ , позволилъ имъ всѣмъ расхищать городъ Мессану.

Назавтрѣе Октавіанъ прибѣжалъ , намѣрився всячески содѣлать важнымъ Право одного токмо Побѣдителя. Лепідъ , который отъ умноженія своему Войску въ Сіціліи , видѣлъ у себя дватцать два Легіона , расудилъ быть въ состояніи , противиться ему ; да и укрѣпился въ Станѣ , поставленномъ на Горѣ , въ небольшомъ разстояніи отъ Мессаны. были взаимныя изъясненія , послужившія токмо къ огорченію сердецъ , и къ доказанію невозможности въ согласіи. Лепідъ утверждалъ , что Сіцілія долженствовала за нимъ быть , длятого что онъ въ нея вступилъ первый , и что бо́льшая часть городовъ покорена его оружіемъ. Наблюдалъ онъ

онъ съ другой стороны праведно, что и Сицилія, прибавленная къ его долѣ, не сравнитъ еще Пая, взятаго Таварищами его. Сіи доказательства, какъ то можно мнить, не важны были для Октавіана, который не думалъ отнюдъ, что онъ побѣдилъ для Лепида; а почитая его только за Помощника, не хотѣлъ всемѣрно дать ему ни малаго участія въ своемъ Завоеваніи. Итакъ Несогласіе загремѣло явно: оба Главныи и оба Стана, приготовились дѣйствовать Непріятельски; да и ожидали увидѣть всѣ возобновившуюся Войну Усобную.

Л. р. 716. Пр. I. X. 36.

Но неравность была превесьма велика между Достойностію и Талантами обоихъ Тріумвіровъ; такъ что равновѣсіе не могло пребыть ни на едино мгновеніе ока. Лепідъ былъ презираемъ и отъ тѣхъ самихъ, кои были подъ его Знаменами. Неспособность его и малость Смысла, видимы были еще яснѣе отъ сравненія съ высотою Намѣреній, съ твердостію, и съ бодренностію Соперника его. Чего ради и не было сраженія. Октавіанъ не удостоилъ употребить Силу на такова Соперника. Хитрости и Ухищренія, кои умѣлъ толь изрядно производить въ дѣло, довольно съ него было, на збитіе однимъ разомъ Могущества его.

Вѣдалъ онъ совершенно расположеніе, въ какомъ находилась Армея Лепідова, въ разсужденіи своего Военачальника; да и зналъ особливѣе, что Легіоны Секстовы, составлявшіи знатную часть сея Армеи, беспокоились о своей участи, ежели только будутъ имѣть Споруч еніемъ въ томъ, что имъ обѣщано Договоромъ Мессанскимъ, одно Единственно слово, данное отъ преслабаго изъ обоихъ Тріумвіровъ, безъ всякаго удостовѣренія о согласіи другаго. Итакъ вывѣдавъ мнѣнія изъ ихъ Начальниковъ чрезъ своихъ Подсыльныхъ, и нашедъ ихъ имѣющихъ такіе Мысли, какіе были ему желательны, взялъ съ собою Корпусъ Конницы, пошелъ къ Стану Лепідову; а оставивъ за Станомъ большую часть изъ своего препровожденія, вшелъ въ оный, возслѣдуемый не большимъ числомъ Конниковъ, равно какъ будто не имѣлъ намѣреній кромѣ Миролюбныхъ, и какъ будто ничего другаго не хотѣлъ, какъ токмо договариваться

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

риваться о Согласіи. Идучи по Стану, заявлялъ какъ Свидѣтелямъ всѣмъ встрѣчавшимся, добрыя свои расположенія къ Миру, и также нужду, въ какую приводится, чтобъ имѣть брань. Сія хитрость удачна ему была тотчасъ. Многіи поздравили его своимъ Военачальникомъ; а особливѣе Воины, кои служили при Секстѣ, прибѣжали и просили у него себѣ прощенія. Онъ имъ отвѣтствовалъ, что они еще ничемъ себѣ прощенія сего не заслужили. Выразумѣли они изрядно сіи слова: да и тотчасъ начали ему доказывать дѣйствительно, что хотятъ прейти въ его службу, принесеніемъ къ нему Знаменъ, и свертываніемъ своихъ Ставокъ, чтобъ за нимъ слѣдовать.

Лепідъ, увѣдомленный о семъ Движеніи, прибѣгаетъ спѣшно, хотя утолить оное; видяжъ своего Непріятеля съ не многими, велѣлъ по немъ стрѣлять. Щитоносецъ Октавіановъ убитъ при немъ: да и самъ онъ, когда пораженъ Стрѣлою, кою броня его не допустила вонзиться; то (*] ушелъ скоряе, нежели простымъ шагомъ, ко всей своей Конницѣ, оставленной имъ при входѣ въ Станъ. Нѣкоторыи Воины Лепідовы, бывшіи въ небольшой Крѣпостцѣ, смѣялись надъ его бѣжаніемъ. Отмстилъ онъ имъ тотчасъ: велѣвъ нападать на ту Крѣпостцу, не пересталъ по ней бить, пока ея не свалилъ. Сей примѣръ и устрашилъ Начальниковъ въ другихъ Раскатахъ, бывшихъ по угламъ Лепідова Стана, и былъ имъ въ предлогъ: такъ что всѣ, и въ самое то время, и ночью, прибыли къ Октавіану, одни по простому призыву, а другіи, выдержавши для вида нѣкоторое легкое нападеніе.

Назав-

(*) Веллей говоритъ, что Октавіанъ восхитилъ въ сей часъ Орла Легіоннаго, и чрезъ то принудилъ слѣдовать за собою всю Армею Лепідову. Сія смѣлость не сходствуетъ толь съ Октавіановымъ Характеромъ, коль Поступка, приписываемая ему Аппіаномъ. Авторъ держится послѣдняго сего Писателя, коего Повѣствованіе притомъ еще и обстоятельнѣе.

Назавтрѣе Октавіанъ вышелъ изъ-за своихъ Окоповъ Строемъ со всею своею Армеею, вѣдая конечно, чему должно было случиться. Ибо въ приближеніе его, Отступленіе здѣлалось всеобщее въ Лепідовомъ Войскѣ. Сперва Старыи Воины Секстовы, потомъ всѣ другіи пошли, и пришли подъ Знамена юнаго Тріумвіра. Всѣжъ навсе съ толикимъ устремленіемъ шли къ нему, что Лепідъ, когда хотѣлъ ухватить Знамена, дабы удержать Отступство, и обьявлялъ что не выпуститъ тѣ изъ своихъ рукъ, пока живъ будетъ; тогда одинъ Воинъ отвѣтствовалъ ему такъ нахально „ хорошожъ; ты ихъ и покинешь Умирая: да и хотѣлъ его пробость, еслибъ несчастный военачальникъ не отсталъ отъ оныхъ.

Л. р. 716. Пр. І. Х. 36.

Конница, которая одна только осталась при Лепідѣ, равно какъ будто хотѣла она выкупить Коснѣніе свое бо́льшею вѣроломностію, послала съ требованіемъ къ Октавіану, желаетъ ли онъ, чтобъ къ нему приведенъ былъ, живъ или мертвъ, Непріятель его. Лепідъ не-былъ Соперникъ весьма страшенъ, чтобъ Октавіану хотѣть его Крови. Указалъ онъ пощадить того: да и вскорѣ Лепідъ, сложившій съ себя всѣ украшенія, не приличествовавшія уже́ кпому его Фортунѣ, предсталъ предъ него уничиженъ, молитель, и требуяй помилованія. Октавіанъ пожаловалъ его животомъ; а лишивъ Тріумвіратства, сослалъ того въ Цірцей [Чірчелло] въ Італіи, гдѣ оставилъ, да препровождаетъ остаточныи дни жизни своея, въ простомъ и беззнатномъ Состояніи. Почтилъ токмо Законъ, который содѣлывалъ верьховное Первосвященство неотчуждаемо; и попустилъ чтобъ Лепіду пользоваться, доколѣ пребудетъ живъ, симъ Священнымъ Достоинствомъ.

Послѣднее сіе Состояніе пристоинствовало лучше Лепіду, нежели „ Величіе, (а) на которое вознесъ

Я 3 „его

(а) Vir omnium vaniſſimus, nec vlla virtute tam longam fortunae indulgentiam meritus . . . Ad diſſimillimam vitae ſuae peruenerat Lepidus.

Vell. II. 8.

Л. Р. 716.
Пр. I. X.
36.

„его слѣпый случай Обстоятельствъ, длятого что не-
„было въ немъ ни одного изъ надлежащихъ Качествъ,
„чтобъ возмощи вдержать онаго тягость,. былъ онъ,
имѣя то, въ игралище своимъ Таварищамъ; а когда
того лишенъ, то, что совокупно не лишился жизни,
безопасностію его было одно презрѣніе Слабости егожъ.

Октавіанъ, не имѣя уже больше ни Непріятеля
ни Соперника въ Сициліи, учредилъ тутъ все по своему из-
воленію. Слѣдовалъ онъ еще и здѣсь своему правилу,
чтобъ сшибать головы у Побѣжденныя Стороны, а по-
щаду дѣлать только множеству незнатному. Сенато-
ры и Всадники Римскіи, стоявшіи за Секста, казнены
Смертію, выключая самое малое число. Войско принялъ
въ свою Службу. Чтожъ до Городовъ и Народовъ Остро-
ва того, то, смотря по тому, какъ они хорошо или
худо услужили ему, получили себѣ Наказанія или На-
гражденія. Не восхотѣлъ преслѣдствовать Секста, для-
того что его уже не боялся, котораго ктомужъ и не-
возможно было взять, какъ ушедшаго на Земли повино-
вавшіеся Антонію. Можетъ быть еще что Октавіанъ,
какъ глубокій Политикъ, и радъ былъ, что Таварищъ
его дастъ Убѣжище и Покровительство Древнему Не-
пріятелю всея Стороны Цесаревы: сіе могло снабдить
скорымъ Предлогомъ къ разрыву. Ибо не можно сомнѣ-
ваться, чтобъ, съ того самаго времени, какъ увидѣлъ
себя одного оставшагося съ Антоніемъ, изъ всѣхъ Вое-
начальниковъ, раздѣлявшихъ Силы и Провинціи Респуб-
ликины по Цесаревѣ смерти, не готовился онъ истре-
бить и сего одного Соперника, коего Паденіе содѣлаетъ
его Государемъ всей Державѣ.

Бунтованіе въ Войскѣ Октавіановѣ.

Но сіи намѣренія были еще далеки. Зло насто-
ящее, и происходившее отъ самаго величія въ Могуще-
ствѣ, приводило его въ дѣйствительное затрудненіе,
и принуждало быть во всей Смотреливости. Умноживъ
Силы свои Силами Секстовыми и Лепидовыми, видѣлъ
въ своихъ повелѣніяхъ страшные Армеи Сухопутные и
Морскіе, сорокъ пять Легіоновъ, двадцать пять ты-
сячъ Конницы, разныи Корпусы легкихъ Войскъ, а въ
нихъ съ тритцать съ седмь тысячъ Человѣкъ, да
шесть

шесть сотъ Судовъ, вооруженныхъ къ Войнѣ. Сіе ужасное Множество бойцовъ, собрано весьма въ краткое время, и видѣло однимъ воззрѣніемъ всю свою Силу: состояніе бѣдственное для Военачальника; отъ коего Воинъ не удостояетъ воспріимать Законъ, когда онъ въ состояніи самъ полагать оный. Армея, напыщающаяся своимъ великимъ множествомъ, становится непокорива, и не хотяща получить то прозьбою, что можетъ Страхомъ исторгнуть. Сіе точно испыталъ Октавіанъ. Полки, показавшіи ему толь великіе услуги, забунтовали, и просили себѣ у него отпуска, также и Награжденій такихъ, какія даны Воинамъ побѣдившимъ при Філіппахъ. Нахальство бунтующихъ толь наипаче было велико, что, предвидя неминуемую Войну противъ Антонія, чувствовали нужду, какая была въ нихъ Военачальнику.

Л. р. 716. пр. I. X. 36.

Не возможно было ни удовольствовать ихъ, ни усмирить властію. Октавіанъ покушался обольстить оныхъ, то ввергаясь на Антонія, коего согласіе, говорилъ, было нужно въ дѣлѣ толикія важности, и надобномъ вобще Воинамъ обоихъ Тріумвіровъ; то побуждая возмутившихся къ пріобрѣтенію богатыя Корысти, и Славы какъ чистыя такъ и беспорочныя, на Войнѣ противъ Чужестранныхъ, противъ Илліріанъ и Далматянъ, кои, при несогласіяхъ между Римлянами, производили Набѣги на Земли Державы; то наконецъ предлагая имъ Награжденія почетныя, Вѣнцы разныхъ родовъ, а Трібунамъ и Центуріонамъ Право носить Претексту, и имѣть Чинъ Сенатора въ томъ городѣ, въ коемъ кто родился. Всѣ сіи красные рѣчи были бесполезны: Воины не спускали съ глазъ своего воззрѣлища; а нѣкто изъ Трібуновъ, именемъ Офілій, дерзнулъ возвысить голосъ и сказать, что Вѣнцы и Претекста хороши только на обманъ Рабятъ, но Военнымъ Людямъ надобны Деньги и Земли для поселенія. На сіи рѣчи всѣ ему Руковосплескали; а Октавіанъ негодующій не видѣлъ ничего лучшаго къ Содѣланію, какъ токмо сойти съ своего Судилища, и отойти отъ Собранія. Офілій сталъ еще отъ того дерзновеннѣе: и понеже

Утоляетъ поступкою, смѣшанною съ снисходительствомъ и Твердостію.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

неже слѣдовавшіи его возбужденію, называли умѣреннѣйшихъ Таварищей своихъ Лежебоками и Нерадящими объ общемъ дѣлѣ; то воскликнулъ онъ, что ему нѣтъ нужды въ по́мощи, и что довольно съ него его одного, на полученіе по прошеніямъ толь справедливымъ. Такое нахальство не пребыло безъ Ка́зни. Возмутительный Трібунъ пропалъ; такъ что неизвѣстно куда онъ дѣлся. Сей образецъ, увѣщававшій каждаго, чего ему надлежало бояться, содѣлалъ бунтующихъ опаснѣйшими, но не зговорчивѣйшимижъ. Не нашлось болѣе ничего, который бы вызвался показать себя; но всѣ совокупно, или по большимъ Стаямъ, просили упорно себѣ отпуска.

Октавіанъ не имѣлъ высоты тоя въ чувственностяхъ, каковою троюродный его Дядя видѣлъ себя въ состояніи, привесть съ одного сло́ва въ должность бунтовавшіи Легіоны. Съ другія стороны́, былъ молодъ, и имѣлъ въ посредственной токмо степени достойность Военную, качество превесьма укрощающее Людей Военныхъ. Однако чувствовалъ, колико твердость была нужна́; да и буде онъ послабитъ единожды, то уже́ навсегда власть его исчезнетъ. Итакъ пошелъ онъ по средней дорогѣ, пристойнѣйшей Характеру его благоразумнѣйшему и хитрѣйшему, нежели которая есть благородная и вознесенная. Далъ онъ отпускъ двадцати тысячамъ са́мыхъ Старыхъ Воиновъ, коихъ тотчасъ свезъ съ о́строва, дабы они не подгнѣтали жара Возмутительнаго въ другихъ.

Потомъ, собравъ свою́ Армею, которая еще́ была премноголюдна, засвидѣтельтвовался клятвою, что никогда не приметъ онъ опять въ свою́ Службу, хотябъ они и просили его са́мыми убѣдительными Настояніями, оставившихъ его въ противность изволенію егожъ; и ктомужъ, не дастъ всѣмъ Награжденій, каковыхъ они надѣялись, но токмо тѣмъ изъ нихъ, коихъ онъ разсудитъ быть достойныхъ, по крѣпкомъ освидѣтельствованіи Поступокъ ихъ. Отъ сего пришелъ къ похвалѣ за вѣрность Воинства, оставшагося въ повиновеніи ему: обѣщалъ, что вскорѣ пожалуетъ оное

и

и спокойствіемъ и поселеніемъ, какія заслужатъ добрыми своими услугами : а въ залогъ сему Обѣщанію, коего содѣятельность была еще отдаленна, возвѣстилъ имъ скорую дачу по пяти сотъ Денаріевъ [по пятидесяти рублей] на каждаго, для коея обложилъ Сіцилію заплатить тысячу шесть сотъ Талантовъ [девять сотъ шестдесятъ тысячь рублей]. Сею поступкою, смѣшанною съ Снисхожденіемъ и Твердостію, Октавіанъ укротилъ бунтъ, который могъ ему содѣлать смертоносны Побѣды, одержанные имъ.

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

Когда все утишилось ; то далъ онъ Воинскіи дары Воинамъ и Начальникамъ, отмѣнившимъ себя Храбростію. Ніединъ не́-былъ болѣе почтенъ, ниже́ и не заслужилъ никто болѣе, коль Агріппа. Получилъ онъ въ по́честь и въ достопамятствіе за Морску́ю Побѣду, въ коей толь великое имѣлъ участіе, „ золотый (a) „ Вѣнецъ, имѣвшій вмѣсто зубцовъ Носы Корабельныи„. Многіи изъ Писателей удостовѣряютъ, что онъ есть первый, которому пожалованъ сей славный Знакъ че́сти. Но мы предложили, утвердившись на свидѣтельствѣ Плініевѣ, что ученый Варронъ былъ такимъ Вѣнцомъ украшенъ на Войнѣ противъ Піратовъ. Не весьма дивно, что имя Агріппино затемнило Варроново славою Оружія.

Вѣнецъ Корабельный данъ Октавіаномъ Агріппѣ.

Октавіанъ, прежде нежели съѣхалъ съ О́строва, опредѣлилъ тутъ Правителемъ отъ себя Пропретора. Возложилъ онъ руку также на Корысть Лепідову; а Статілій Тавръ и отправился, по его указу, съ нѣсколькимъ Воинствомъ, взять въ обладаніе ему Афріку соб-

Октавіанъ завладѣлъ Сіциліею, и также Провінціями Афріканскою и Нумідійскою.

(a) Agrippa - - - - - -
- - cui, belli insigne superbum,
Tempora nauali fulgent rostrata corona.

тоесть :

Агріппа - - - - - -
- - у кого, въ знакъ великолѣпнѣйшій брани,
Скра́нія и Чело Вѣнцемъ Корабельнымъ сіяютъ.
Віргил. Энеид, Кн. VIII.

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

ственную, и совокупно Нумідію, принадлежавшіе тому отрѣшенному Тріумвіру. Чтожъ до Судовъ Антоніевыхъ; то онъ ему ихъ отослалъ назадъ вѣрно: и еще обмѣнилъ новыя вмѣсто тѣхъ, кои пропали въ дѣйствіяхъ Военныхъ. По всѣхъ сихъ учрежденіяхъ, отправился и возвратился вспять въ Италію, со всѣми своими Силами.

Зачáло твердаго окорененія величности Октавіановой, и совокупно новаго поведенія его, тишайшаго и умѣреннѣйшаго.

Сіе точно есть время, въ которое начинаетъ окореняться, способомъ твердымъ, Величіе Октавіаново. Ибо до сихъ поръ, Состояніе его было довольно колеблющееся: всегда былъ окружаемъ и утѣсняемъ, то Непріятелями, то Соперниками. Но се ужé весь Зáпадъ сталъ ему повиноваться, и совокупно какъ почтительность такъ и удивленіе Общенародное утвердилось въ его пользу. Не можно было не дивиться съ почтеніемъ толь многимъ и славнымъ Успѣхамъ, сличаемымъ особливо съ великою его Юностію. Четыре брáни благополучно окончаны, именножъ, брань Мутінская, Філіппская, Перузская, и Сіцілійская; всеконечное Истребленіе Стороны́ Республіканскія, и Помпеевы; Могущество Секстово и Лепідово соединено съ его собственнымъ; а все сіе совершено имъ въ двадцать восемь лѣтъ отъ рожденія его: были то сильныи Поводы къ оказанію ему нѣкотораго рода Почтительности, которая вселившись единожды въ сердцá, возрастала всегда потóмъ, и была не изъ мéньшихъ основаній Могуществу его.

Данó первое тоя засвидѣтельствованіе, по возвращеніи его изъ похода Сіцілійскаго. Сенатъ вышелъ весь въ срѣтеніе ему очень далеко изъ Рима; а каждый Сенаторъ имѣлъ на Головѣ своей Вѣнецъ, въ знакъ радости и Привѣтствія. Сіе Сословіе опредѣлило ему, еще прежде, сáмые большіе чéсти, отдавъ емужъ въ изволеніе, или воспріять тѣ всѣ, или избрать изъ нихъ такіе, кои полюбятся болѣе. Воспріялъ онъ Овацію, или малый Тріумфъ, постановленіе ежегоднаго Празнованія въ воспоминаніе Побѣды его, и одну Статуу позлащенную на Всенародной Площади, гдѣ представленъ онъ въ одѣяніи Тріумфаторскомъ, и которыя Подстава украшена была носами Корабельными, съ сею

Над-

Надписїю : ЗА ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ МИРА , ДОЛГОВРЕМЕННО ВОЗМУЩАЕМА БЫВША НА ЗЕМЛѢ И НА МОРѢ. Вшелъ въ Римъ въ мѣрной Пышности Оваціи , въ день Ідъ Ноябрскихъ , тоесть въ третій надесять день Ноября.

Л. Р. 716. Пр. І. Х. 36. Фаст. Капитолінск.

Содѣянія его , разсуждаемыя сами въ себѣ , достойны были поистиннѣ большáго Тріумфа. Не вижу ничего , что моглобъ воспрепятствовать къ опредѣленію ему того , кромѣ подлости Непріятелей Побѣжденныхъ. Ибо надлежитъ наблюдать , что Имени Секстову не должно было здѣсь являться. былобъ превесьма ненавистно и горестно Римлянамъ , видѣть Торжество именно надъ Помпеевымъ Сыномъ. Но оставивъ сего Главнаго , почитай всѣ , слѣдовавшіи ему , были бѣглыи рабы , или Наѣздники Морскіи , начальствуемыи Отпущениками. была то нѣкоторымъ образомъ рабія Война, для которыя Сіяніе Тріумфа былобъ сверьхъ мѣръ велелѣпно , и надъ коими Побѣда была предовольно награждена́ Оваціею.

Октавіанъ удоволился ею, и присовокупилъ еще́ многіи другіи виды мѣрности и тихости , коими хотѣлъ онъ , какъ видимо было ясно , искупить Несправедливости , разоренія Тіраннические , лютости , кои сперва навлекли на него Ненависть , и ему Проклинаніе Общенародное. Въ рѣчахъ своихъ , какъ говоренныхъ Сенату , такъ и Народу , по засвидѣтельствованіи благодарности за че́сти явленные ему , возвѣстилъ Миръ и Тишину Італіи , какъ плодъ своея Побѣды , которая , говорилъ , положила конецъ всѣмъ усобнымъ бранемъ. Ибо укрывалъ тщательно намѣренія свои на Антонія , коимъ не́ - было еще времени загремѣть. Сихъ рѣчей не говорилъ онъ изустно , но читалъ ихъ написанные : обыкновеніе , какое наблюдалъ при всѣхъ важныхъ случаяхъ; да и раздѣлилъ потомъ списки по всему Городу , какъ будто для содѣланія всѣхъ Гражданъ свидѣтелями Обязательству его. Присовокупилъ дѣла́ къ словамъ. Отрѣшилъ нѣкоторыи Налоги , и отпустилъ всю Доимку изъ окладовъ , положенныхъ по необходимости Войны.

Свет. Авг. 84.

Л. р. 716. пр. I. Х. 36.

Народъ, который толь уже́ давно мучился ужасомъ междоусобій, обрадовавшись что на́чалъ отдыхать, и желая наградить того, кому одолженъ былъ Льготою новаго своего состоянія, поднесъ ему великое Священноначальство, кое имѣлъ Лепідъ. Октавіанъ здержалъ Характеръ умѣренности, кою себѣ въ Законъ положилъ: и отрекся отъ Степени преважныя и преблистательныя, но съ коея Тітловавшійся не долженствовалъ сведенъ быть по смерть свою́. Нѣкоторыи предложили ему странное средство къ умерщвленію Лепида, какъ Врага Общенароднаго. Сей Совѣтъ привелъ его въ ужасъ; да и обьявилъ онъ, что не пойдетъ по пути убійства къ похищенію.

Пріобрѣлъ онъ еще́ себѣ усердность отъ Гражданъ Поступкою, какую явилъ къ великому множеству Рабовъ, коихъ Секстъ привлекъ въ Сіцілію, и опредѣлилъ въ свои Воинства, давъ имъ всѣмъ вольность. Хотяжъ Вольность сія имъ и подтверждена Договоромъ Мізенскимъ; однако Октавіанъ не возмнилъ себя обязана, наблюдать ненарушимо, въ разсужденіи тѣхъ негодныхъ, въ предосужденіе Господа́мъ ихъ и Государственной пользѣ, слово исторгнутое силою и наглостію. Разослалъ по разнымъ мѣстамъ, въ коихъ зимовали Легіоны его, пи́сьма, распечатанныя всѣ въ одинъ, и тотъ же день, коими повелѣно взять подъ караулъ тѣхъ бѣглыхъ Рабовъ. Сіе исполнено безъ всякаго смятенія: а когда они приведены были въ Римъ; то допрошены и освидѣтельствованы, дабы имъ быть отданнымъ старымъ ихъ Господа́мъ. Которымъ же не выискалось Господъ; то тѣхъ Октавіанъ велѣлъ казнить смертію въ Городахъ, изъ коихъ они убѣжали.

Другое возврѣлище, весьма достойное старанія его, было сіе, именножъ Артѣли Разбойниковъ, скопившихся во время своеволія и беспорядка Военнаго. Сіи Артѣли составляли почитай не больші́е Армеи, дѣлавшіе дѣла́ Непріятельскія паче, нежели простые татьбы въ Римѣ, въ Італіи, и въ Сіціліи. Сабінъ, коему поручено отъ Октавіана унять тѣ ужасныя Грабительства, совершилъ дѣло въ Годищное теченіе времени, и истре-

истребилъ весь тотъ родъ Злодѣевъ. Тишина и безопасность возстановлены по Дорогамъ и по Городамъ: а Народы такъ были чувствительны къ сему благодѣянію, что посвятили Содѣлателя въ Хранительныи боги.

Л. р. 716. Пр. I. X. 36.

Итакъ Октавіанъ зрился весь упражняяйся во всенародной пользѣ, и весь же исполненъ Миролюбныхъ намѣреній. Зжегъ онъ Письма и Записки, могшіе быть Достопамятствіями прошлыхъ Несогласій, и содержать въ беспокойствѣ многихъ изъ Гражданъ. Попустилъ годовымъ Градоначальникамъ, отправлять свои должности, и учреждать дѣла, касавшіяся до ихъ званія. Наконецъ, привелъ и въ надежду, что уничтожитъ Тріумвиратство по согласію съ Антоніемъ, какъ скоро сей возвратится съ брани, ведомыя имъ дѣйствительно противъ Пароянъ. Сіе послѣднее обѣщаніе, было токмо нѣкоторое приласкательство: однако преобрадоваложъ оно сердца Народа, всегда приверженнаго къ правительству республиканскому. Сенатъ, да воззоветъ Октавіана къ устоянію въ словѣ, и да ему дастъ какъ нѣкоторую Награду за Тріумвирство оставленное, поднесъ ему Могущество Трибунское на все время жизни его. Титлою сею Особа его стала быть Священная и Неприкасаемая; и имѣлъ онъ Право воспрепятствовать, чтобъ чему содѣлаться въ Городѣ въ противность его изволенію. Но не захотѣлъ отнюдъ отказаться отъ Начальствованія надъ Армеями, кои были всею его Силою. И такъ стоялъ твердо противъ предложенія отъ Сената, не разсуждая за благо какъ принять Могущество Трибунское одно, которое обезоружилобъ его, такъ и присоединить то къ Тріумвирскому, опасаясь привесть въ завидѣніе Антонія. Не видно также и того, чтобъ онъ отъ него всеконечно отрекся: отлагалъ токмо оное до пристойнѣйшаго времени.

Чтожъ бы Риму чувствовать всячески возвращеніе лучшаго благоденствія; то въ сей же самый Годъ, Октавіанъ началъ украшать оный новыми и великолѣпными зданіями. Одно изъ большихъ его попеченій, во всю жизнь и Императорствованіе свое, было, чтобъ благоукрасить Престольный градъ Вселенныя, способомъ до-

А. Р. 716 Ир. I. X. 36.

стойнымъ Величества сего и Тітлы : „ Произвелъ (a) „ онъ въ семъ родѣ велелѣпіе толь далеко , что самъ „ величался , какъ воспріявый Римъ Кирпичный , а оста„ вляющій его весь Марморный „. Но во время , о которомъ предлагается здѣсь , первая работа , коею началъ исполнять свое предначѣреніе , была , совидаемое Пребывалище для себя самого. Избралъ мѣсто на Горѣ Палатінской , и купилъ многіи Домы у разныхъ Людей, кои здѣлали ему землю весьма посредственнаго Пространства. Построилъ себѣ тутъ Зданіе умѣренное , прозменовавшееся отъ Холма , коего оно часть занимало, тоесть, Палатій , отъ чего и произошло имя Палаты на нашемъ языкѣ. Но не восхотѣлъ быть себѣ укаряему , что строился токмо для себя одного. По случаю Перуна , упадшаго на одну часть Земли пріобрѣтенныя имъ , когда Гадатели , коихъ онъ вопрошалъ , отвѣтствовали ему , что сіе мѣсто просимо есть отъ нѣкотораго бога ; то Октавіанъ тутъ и построилъ са́мое узорочное Капище во имя Аполлону , коего онъ всегда чтилъ какъ хранительнаго бога. Присовокупилъ къ тому подлѣ и бібліотеку , пристоинствовавшую совершенно богу Наукъ ; а въ округъ состроилъ Притворы , для употребленія и выгодности общенародныя.

Велл. II. 81.

Бібліотека Аполлона Палатінскаго , симъ именемъ она названа , не была опредѣлена на вмѣщеніе Собранія многихъ токмо Книгъ , кои содѣлали великую честь Охотѣ Государевѣ , и воспомоществовали преполезно Людямъ ученымъ : Октавіанъ содѣлалъ изъ нея нѣкую Академію, въ коей Судіи свидѣтельствовали и разсматривали новыя Сочиненія Стіхотворческія ; а явившіяся достойны соблюденія и преданія будущему роду , полагаемы были почетно въ бібліотекѣ съ Портретомъ Сочинителевымъ : Ободреніе сильное Наукамъ, кои особливѣе Честь и Слава питаетъ , и приводитъ въ Совершенство.

Горац. Сат. I. 4. 10. Эпіст. I. 3. II. 2. Наук. Стіхотвор. Ст. 387.

(a) Vrbem . . . excoluit adeo , vt iure ſit gloriatus , marmoream ſe relinquere , quam lateritiam accepiſſet.

Suet. Aug. 29.

шенство. Октавіанъ любилъ ихъ, какъ всегда дѣлывали превосходныи Государи: онъ въ нихъ и самъ упражнялся; а о Покровительствѣ его были всегда удостовѣрены всѣ тѣ, кои себя въ нихъ отмѣнили. Да и всѣмъ извѣстно, коль непремногу цвѣли онѣ при его Державствованіи, которое здѣлалось Зачаломъ и Правиломъ добраго вкуса.

Л. Р. 716. пр. I. X. 36.

Не нужно напоминать, что всѣ сіи великія Зданія не-были совершены въ годъ, коего повѣствую бытія, но что токмо они намѣрены и начаты: а надлежало всеконечно обьявить имъ зачальное время; для того что они были частію въ новомъ расположеніи Поступки, какую Октавіанъ предначерталъ себѣ, какъ скоро увидѣлъ Могущество свое утвердившееся: по то время, былъ онъ несправедливъ и лютъ по необходимости удовлетворенія Властолюбію своему; а съ того времени, кротокъ, тихъ, умѣренъ, благодѣтеленъ, когда сталъ быть доволенъ своею Фортуною.

Сей Характеръ Тихости оказался еще въ раздачѣ Земель, кои долженствовалъ раздѣлить Старымъ Воинамъ. Можно припамятовать, какое ужасное смятеніе поднялось симъ дѣйствіемъ во всей Италіи по битвѣ при Филиппахъ: здѣсь же совершилось оно спокойно. Земли, кои отданы Воинамъ, принадлежали или Республикѣ, или куплены были у разныхъ Людей доброю вѣрностію, или тожъ у Обществъ градскихъ. Такъ напримѣръ, Капуанская Усадьба, не имѣвшая довольныхъ Обывателей, владѣла вобще великимъ пространствомъ земель, не бывшихъ ни за какимъ особливымъ Помѣщикомъ. Октавіанъ тутъ поселилъ старыхъ своихъ Воиновъ. Но въ Награжденіе Усадьбѣ, далъ на островѣ Критѣ земли, приносившіе весьма изобильнѣе, и съ коихъ было доходу милліонъ двѣсти тысячъ Сестерцій [тритцать тысячъ рублей] ежегодно. Ктомужъ, прибавилъ большое и полезное украшеніе самому городу Капуѣ, ископаніемъ тамъ Протока, по которому текла къ нему вода чистая и обильная.

Велл. II. 81. Діон.

Толь благоразумно употребляя свое Могущество и богатство, Октавіанъ подкрѣпляемъ былъ Почитель-

Брань Антоніева на Парѳянъ.

л. р. 716. пр. I. х. 36.

тельностїю и Усердностїю Римлянъ противъ Антонїя, который, напротивъ, дѣлалъ въ то са́мое время все что могло привесть его въ презрѣнїе, и привлещи на него ненависть. Сїе точно и увидится въ Сказанїи, которое начну объ его походѣ на Парѳянъ, неблагополучномъ отъ него самого, коего худый успѣхъ былъ еще́ не столько бесчестенъ и смертоносенъ, сколько причина, произведшая оный. Но надобно начать повѣствованїе нѣсколько повыше.

§. II.

Горькое Сокрушенїе Ородово, по причинѣ Смерти Сыну его Пакору. Избралъ онъ въ Преемника себѣ Фраата. Фраатъ умертвилъ своего Отца, Братовъ, Старшаго Сына своего, и многихъ Вельможъ Государственныхъ. Страсть Антонїева къ Клеопатрѣ воспламеняется паки. Щедрости его несправедливые и безмѣрные Царицѣ Египетской. Учрежденїя Антонїевы для Войны. Прибываетъ въ Арменїю, въ коей Царь былъ ему Союзникъ. Сила Воинства его. Погрѣшность, въ какую привела его Страсть къ Клеопатрѣ. Осаждаетъ городъ Прааспу, Столичный у Мидскихъ Царей. Цари Парѳянскїй и Мидскїй посѣкаютъ у него на ча́сти два Легїона. Царь Армянскїй оставляетъ его. Антонїй вступаетъ въ Битву, коею принуждаетъ бѣжать Парѳянъ, но содѣлываетъ имъ мало утраты. Возвращается подъ Прааспу, коей Осада худо ему удается. Обманутый Парѳянами, обѣщающими ему Миръ и Безопасность, начинаетъ отходить прочь. Увѣдомленный о Вѣроломствѣ Парѳянъ, вмѣсто чтобъ итти по гладкому По́лю, уходитъ на Го́ры. Разныя Сраженїя, коими Парѳяне отбиты. Продерзость одного Начальника Римскаго, даетъ одержать Парѳянамъ знатное Преимущество. Удивительная Поступка Антонїева, въ разсужденїи своихъ Воиновъ. Любовь ихъ къ нему. Новыя Сраженїя, на которыхъ Римляне паки стали превозмогать. Голодъ начался въ ихъ Войскѣ. Болѣзнь особливая и Смертоносная, приключившаяся отъ незнаемыя Травы. Новое Вѣроломство отъ Парѳянъ, отъ котораго Антонїй остерегается увѣдомленїемъ, даннымъ ему изъ Непрїятельскаго Войска. Римляне претерпѣваютъ великую Жажду. Рѣка, въ которой

рой вода была не здорова. Ужасный беспорядокъ, происшедшій отъ бѣшенства Воиновъ Римскихъ, расхищавшихъ собственный свой Станъ. Послѣдній Бой съ Пароянами. Обрадованіе Римлянъ, когда увидѣли себя паки въ Арменіи. Глупое поспѣшеніе Антоніево, чтобъ себя видѣть ему паки при Клеопатрѣ. Отписка ложная и пышная, посланная Антоніемъ въ Римъ. Чести опредѣленные ему. Послѣднія приключенія и Горестная Смерть Секст. Помпеева. Бытія особенныя. Брани Октавіановы въ Иллиріи. Личная храбрость Октавіанова. Салассы покорены Валеріемъ. Содѣянія М. Красса противъ Мизіанъ и Бастарновъ. Эдилитетъ Агриппинъ. Агриппа и Меценатъ, главныи Пріятели, Наперсники, и Совѣтоначальники Октавіановы. Статуи поставленные въ честь Ливіи и Октавіи. Присѣнокъ или Притворъ Октавіинъ. Тріумфы Статилія-Тавра, и Созіевъ. Новыи Патрикіане. Смерть Аттікова. Преемничество Консулствъ отъ лѣта 718, по 721. Годъ.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

Смерть Пакору, убитому на послѣдней битвѣ, кою Вентидій одержалъ надъ Пароянами, ввергла Орода, Отца юному Царевичу, въ толикое Сокрушеніе, которое было почитай подобно Неистовству. Чрезъ десять первыхъ дней, не хотѣлъ онъ никого видѣть, ни прикоснуться еще къ Хлѣбу. Заключившись въ темномъ мѣстѣ, и пребывая въ дикомъ молчаніи, когда произносилъ какія слова; то произносилъ тѣ токмо повторяя горестно имя Пакорово. Часто мечталъ онъ съ нимъ разговаривать, слышать его и видѣть при себѣ. Но вскорѣ приходя въ себя, и припоминая что Пакора уже нѣтъ, рыдалъ по немъ горестно.

Горькое болѣзнованіе Ородово, по причинѣ Смерти Сыну его Пакору. Юстин. XLII. 4 5.

Сія острая болѣзнь утолилась тѣмъ, что дала мѣсто жестокому беспокойству, которое мучило его по причинѣ избранія Преемника, коя Титла осталась порожжая смертію Пакоровою. Имѣлъ онъ отъ разныхъ Женъ тритцать Сыновъ, кои всѣ желали Престола; а пособствуемы своими Матерями, утруждали докучными прошеніями духъ слабаго Старика. Наконецъ, сомнѣвавшись чрезъ долгое время, Ородъ, къ несчастію сво-

Избралъ себѣ въ Преемника Фраата.

Л. Р. 716. П. І. Х. 36.

своему и всея Державы Пароянскія, преклонился къ Фраату, старшему всѣхъ, но всѣхъ и злѣйшему.

Фраатъ умерщвляетъ своего Отца, братовъ, Старшаго своего Сына, и многихъ изъ Государственныхъ Вельможъ. Плут. въ Антон. Діон.

Едва Фраатъ удостовѣрился о Наслѣдіи себѣ Престола, какъ и пришелъ въ Нетерпѣливность, что не скоряе имъ пользуется; а находя что Отецъ держитъ оный за собою преизбыточно долго, постарался умертвить его. Можно разсудить, что не больше онъ пожалѣлъ Крови братовъ своихъ, кои всѣ были ему подозрительны, и изъ которыхъ нѣкоторыи имѣли предпочтительнѣйшіе предъ нимъ Тітлы, по благородству Матерей своихъ, для того что Фраатъ рожденъ не знатною Женою. Еще и Старшій самый изъ собственныхъ его Сыновъ, бывшій въ лѣтахъ къ приведенію его въ зависть, также потребленъ въ жертву подозрѣніямъ его.

Государственныи Вельможи, испужавшись толикаго Варварства и раздражившись на оное, которое распростиралось и до нихъ, и сражало всѣ первенственные головы благородства, вступили въ расположенія бунта, кой Римляне моглибъ удобно употребить въ свою пользу. Но Антоній былъ тогда въ Італіи; а Созій, Начальствовавшій вмѣсто его въ Сіріи, научился отъ примѣра Вентідіева, не бѣгать за Славою преизбыточно блистательною, которая помрачилабъ Военачальникову. Итакъ, Вельможи, недовольныи Правительствомъ Фраатовымъ, не бывши подкрѣплены никѣмъ, увидѣли себя принужденныхъ Самихъ убѣгать въ добровольное Изгнаніе въ разные Земли. Моневесъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ и сильнѣйшихъ, убрался бѣгомъ къ Антонію.

Страсть Антоніева къ Клеопатрѣ воспламеняется паки.

Тріумвіръ отправился изъ Італіи, какъ то предложено нами, когда Октавіанъ готовился содѣлать последнее усильствіе на Секста и на Сіцілію. „Тогда (a) „то

(a) Εὕδεσα δ᾽ ἡ δεινὴ συμφορὰ χρόνον πολὺν, ὁ Κλεοπάτρας ἔρως, δοκῶν κατευνᾶσθαι καὶ κατακεκηλῆσθαι τοῖς βελτίοσι λογισμοῖς, αὖθις ἀνέλαμπε καὶ ἀνεθάῤῥει, Συρίᾳ πλησιάζοντος αὐτοῦ. καὶ τέλος, ὥσπερ φησὶν ὁ Πλάτων, τὸ δυσπειθὲς καὶ ἀκόλαστον ψυχῆς

„ то воспламенилась паки въ сердцѣ его, смертоносная „ къ Клеопатрѣ Страсть, которая-было усыпилась и „ утишилась, размышленiемъ и благоразумiемъ по сочетанiи съ Октавiею. Она была только что подлинно „ усыплена, а не потушена, ниже и побѣждена. По самомъ краткомъ времени, коего въ теченiе казалось „ что разумъ превозмогъ, наконецъ, да употреблю изображенiе Платоново, присвоенное Плутархомъ, непокоривая Содружница Души, оная бунтующая рабыня, которая весьма часто, вмѣсто чтобъ быть ей подъ „ Закономъ у своея Царицы, даетъ на сiю окрики и мучитъ ту, свергла всеконечно иго. Антонiй приближаясь къ Сирiи, послалъ Фонтеiя-Капiтона, давъ сему Указъ о приведенiи къ себѣ Царицы Египетскiя „.

Л. Р. 716 Пр. I. X. 36.

Прибыла сiя: а онъ, какъ будто хотѣлъ нѣкую учинить награду за прошедшую свою холодность, и загладить сея Память щедростiю непомѣрною, далъ ей дары превосходящiи всякую мѣру. Присовокопилъ къ ея Царству Финiкiю, не включая Тiра и Сiдона, Целесiрiю, Предѣлъ Iудейскiй приносящiй балсамъ, и часть Аравiи Набатеенскiя. Всѣ сiи Страны были въ Обладанiи у небольшихъ Державцовъ, подъ покровительствомъ римлянъ. Антонiй не усумнился ни мало отнять тѣ у оныхъ, кои пользовались ими, толькобъ ему удовольствовать ненасытимую алчность въ Любезной себѣ. Уступилъ онъ еще ей и Право, какое республика имѣла на островъ Кiпръ и на Кiрину, древнiя отдѣленiя отъ Престола Египетскаго. римляне очень вознегодовали на сiи непристойные щедрости, коихъ Основанiе толь бесчестное было; хотя Антонiй и старался закрасить ихъ мастiю Честности, говоря, что величiе Народа римскаго проявляется меньше въ томъ, чемъ онъ обла-

Щедрости его несправедливые и безмѣрные Царицѣ Египетской Iосиф. Древност. XV. 4. о бран. Iудейск. I. 13. Плут. Дiон.

ὑποζύγιον, ἀπολακτίσαν τὰ καλὰ καὶ σωτήρια πάντα, Καπίτωνα Φοντήϊον ἔπεμψεν ἄξοντα Κλεοπάτραν εἰς Συρίαν.

Плутарх. въ Антон.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

обладаетъ, коль въ семъ, что даетъ своимъ Союзникамъ.

Однако, не забывалъ онъ большáго своего намѣренія на Парѳянъ, надъ которыми надѣялся получить преславный себѣ Успѣхъ. Страхъ Имени его и Оружїй пронесся даже до Кавказа, и до Каспїйскаго Мóря, побѣдами, кои Канїдїй, Намѣстникъ его, одержалъ надъ Царями Іверскими и Албанскими; да и надѣялся онъ попремногу на Монезеса, человѣка важнаго по достоинству своему и по способности толикожъ, колико по Чину и по Роду: ибо отлученіе его приводило въ Слабость Парѳянъ, а ему Антонію пріобрѣтало Совѣты и Наставленія сáмыя достовѣрныя, на веденіе своего Предпріятія. Чего ради и принялъ онъ сего Вельможу образомъ сáмымъ Великолѣпнымъ: а какъ былъ пышенъ и любилъ оказательство; то уподоблялъ Монезеса Ѳемїстоклїю, себяжъ самого великому Царю Персскому; чтожъ бы уподобленію быть полному, то далъ бѣглому Парѳянину три (*) города въ Сїріи на содержаніе его, Ларїссу, Аретузу, и Гїераполь. Онъ ему обѣщалъ еще и Престолъ Арсакїдскїй. Но вскорѣ всѣ сїи изрядные мысли исчезли. Фраатъ, который чувствовалъ, колико таковый Переметчикъ могъ ему содѣлать вреда, не оставилъ ничего, чемъ бы его паки къ себѣ привлещи; а Монезесъ, бывъ удостовѣренъ о безопасности, о полученіи всего себѣ имѣнія своего, и о полномъ возставленіи себя во всѣ свои Права, и возвратился къ своему Царю, да и содѣлалъ тѣмъ тщетно чаяніе Антоніево. Однако мы увидимъ Вельможу сего Парѳянина, оказующа въ послѣдованіе добрую услугу Римской Армѣ.

Антонїй, хотя и досадовалъ что Монезесъ оставляетъ его; однако далъ ему полную свободу къ отлученію. Поступка сїя входила въ расположеніе предначертанія его, тоесть, чтобъ провесть Фраата Ходатайствомъ о мирѣ и мирными надеждами, дабы предуловить вдругъ нечаян-

(*) Артаксерксъ такимъ образомъ далъ три города Ѳемїстоклїю, одинъ на Хлѣбъ, другой на Віно, а третїй на Мясо. Эрк Древн. Істор. Томъ III. Кн. VII. §. II. Стран. 207.

нечаянным нападенїем, кое не́-далобъ ему времени приготовиться. Ежели повѣрить Флору; то былъ и Договоръ, во всей урядности, у Антонїя съ Царем Парѳянским: а сїе изобличилобъ Военачальника Римскаго въ вѣроломствѣ явно неизвиняемомъ. Но держась простаго Сказанїя Плутархова, также и Дїонова, не можно его оправдать въ обманѣ и Коварствѣ. По симъ Історїкамъ, послалъ онъ къ Фраату Посольство, требовавшее отдачи Знаменъ, взятыхъ у Римлянъ въ разбитїе Крассу, и всѣхъ Плѣнниковъ, оставшихся еще живыхъ. Но не ожидая отвѣта, и отпустивъ отъ себя Клеопатру, пошелъ въ Арменїю, гдѣ назначено было всеобщее Зборное мѣсто Воинству его.

Л. р. 716. Пр. I. X. 36.

Флор. IV. 10.

Прибываетъ въ Арменїю, коея Царь былъ ему Союзникъ.

Царь сея земли́, Артабазъ, Сынъ Тїграновъ, Союзникъ Римлянамъ, имѣлъ дѣйствительную Войну на другаго Артабаза, Царя (*) Мидїи Атропатенскїя, Союзнаго Фраату. Итакъ Антонїй прибывалъ какъ на по́помощь Царю Арменскому: по чему можно гадательствовать [ибо Писатели не даютъ намъ о семъ довольнаго Изъясненїя], что онъ укланялся отъ дѣйствїя прямымъ образомъ на Парѳянъ; или то, чтобъ ихъ усыпить, буде возможно, въ ложной безопасности, пока, по покоренїи Мидїи, будетъ въ состоянїи вступить внезапу въ сердце Страны ихъ; или чтобъ не явиться явнымъ Нарушителемъ добрыя вѣрности, напада́я Оружїемъ на Государя, съ которымъ заключилъ онъ Мирный Договоръ, а по малой мѣрѣ, продолжалъ еще явное Ходатайство. Сїежъ весьма достовѣрно, что Намѣренїе его ни ограничивалось однимъ защищенїемъ Царю Армен-

(*) были тогда двѣ Мидїи, большая Мидїя и Мидїя Атропатенская. большая Мидїя, имѣвшая въ Столицу Экбатану, была частїю Парѳянскїя Державы. Мидїя Атропатенская была предѣлъ древняго Царства Мидскаго, и прозвалась отъ Атропата, предохранившаго ея отъ ига Македонскаго. Атропатъ былъ избранъ въ Царя въ возблагодаренїе за его благодѣянїе; а Наслѣдство по немъ и продолжилось въ его родѣ. Сей родъ еще велся въ Страбоново время.

Стаб. Кн. XI. стран. 523.

Л. Р. 716. Пр. І. Х. 36.

менскому, ни нашествіемъ также на Мидкскую землю, да прямо въ Пареянѣ онъ цѣлилъ.

Сила Воинства его.

Силы, коликіе собралъ, могутъ довольно доказывать Великость намѣреній его. Здѣлалъ онъ имъ Смотръ въ Арменіи; и нашлось ихъ шестдесятъ тысячъ Человѣкъ Пѣхоты Римскія, да десять тысячъ Конницы какъ Іспанскія такъ и Галліческія: къ симъ дожно еще присовокупить тритцать тысячъ человѣкъ Помощнаго Войска, даннаго ему и приведеннаго Царями Союзными.

Погрѣшность, въ какую приводитъ его Страсть къ Клеопатрѣ.

Но сіе сильное Воинство, пронесшее Страхъ даже до Бактріаны, и до Індіи, и приведшее всю Азію въ Наглое Сотрясеніе, здѣлалось бесполезно и безъ всякія Содѣятельности, отъ глупыя Страсти Антоніевы къ Клеопатрѣ. Ибо, хотяй препроводить Зиму вмѣстѣ съ нею, поспѣшилъ начать Военныя дѣйствія прежде времени, и обращался во всемъ ускорительно, не бывъ самъ въ себѣ, ни Господинъ своему разуму, но, какъ будто чемъ очарованъ, обращая непрестанно свои взоры къ Египту, и упражняясь болѣе въ средствахъ къ скорому возвращенію, нежели стараясь о способахъ къ Побѣжденію Непріятелей.

Итакъ, началъ онъ превеликою Погрѣшностію, выходя вдругъ въ Поле, хотя ужé время было и позное, и Войско его, перешедшее болѣе тысячи двухъ сотъ верстъ, имѣло превеликую нужду въ отдохновеніи. Совѣтывано ему, дать имъ время оправиться, и самому препроводить Зиму въ Арменіи, чтобъ быть въ состояніи къ нападенію на Мидію въ началѣ самыхъ хорошихъ дней вешнихъ, прежде нежели Пареяне соберутся въ совокупность Войска. Но онъ не могъ терпѣть сего Коснѣнія: восхотѣлъ итти немедлѣнно; а вступивъ въ Мидію, Царство Артабаза Мидскаго, подѣлалъ тамъ Громленія, и оказалъ первые Непріязни.

Осадилъ городъ

Вторая погрѣшность, имѣвшая тожъ Основаніе, что, находя свой Ходъ останавливаемый Воеными Срудіями, везомыми за его Воинствомъ на трехъ стахъ Телѣгахъ, оставилъ тѣ на дорогѣ, подъ храненіемъ двухъ Легіоновъ, Начальствуемыхъ Оппіемъ Статіаномъ: а самъ пошелъ превесьма спѣшно, и осадилъ городъ Праспу,

аспу, Столичный въ Мидіи Атропатенской, мня что удобно завоюетъ сей городъ и всю ту землю, длятого что Царь отсутствовалъ, и былъ упражненъ у Фраата. Но городъ былъ крѣпокъ, и снабдѣнъ всякимъ запасомъ: да и съ перваго дѣйствія Осады, Антонію была причина чувствовать, сколь много онъ погрѣшилъ, что не привезъ съ собою Военныхъ орудій, а паче Тарана, бывшаго длиною въ тринатцать Саженъ съ лишкомъ, который бы ему превеликую здѣлалъ услугу. Ибо во всемъ томъ Урочищѣ, въ которомъ былъ, не расло деревъ, кромѣ что Негодныхъ, не имѣвшихъ ни плотности ни вышины; которыя, слѣдственно, не могли быть употреблены на такія Орудія, какихъ требовала нужда Службы. Надобно стало Антонію дѣлать Насыпи, чтобъ поднять Приступателей, и возвысить ихъ въ равень съ Стѣною: работа долговременная и многотрудная.

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

Праaспу, столичный у Царей Мидскихъ.

Какъ скоро Царь Парѳянскій и Мидскій увѣдомлены объ осадѣ Праaспѣ; такъ тотчасъ и приближились къ Антонію. Но не имѣя почитай боязни въ разсужденіи Города, изрядно укрѣпленнаго, а толь худо ратуемаго, вмѣсто чтобъ пойти прямо на Военачальника, совращаются въ сторону, и пришли предуловить Статіана. Корпусъ, бывшій въ повелѣніяхъ, у сего Начальствующаго, посѣченъ въ мѣлкіе части; и пало на мѣстѣ десять тысячъ Человѣкъ. Онъ и самъ тутъ же убитъ; а орудія взяты и сожжены. Полемiонъ, Царь Понтійскій, ускользнулъ одинъ токмо отъ убіенія, длятого что Парѳяне его пощадили, въ надеждѣ полученія большаго за него Выкупа. Сей упадокъ, толь великій, въ началѣ большаго и важнаго Предпріятія, опечалилъ попремногу Антонія; а вскорѣ и Арменинъ Артабазъ, далъ ему новую причину къ беспокойству и горести, оставленіемъ его, и отбытіемъ въ свое Царство съ Войски своими, коихъ было шеснатцать тысячъ изъ Конныхъ, да седмь тысячъ изъ Пѣшихъ. Вѣроломство сего Государя было ему толь наипаче чувствительно, что возлѣдовано оно Неблагодарностію, длятого что на защиту ему, и на отмщеніе за него, Римляне пришли въ тѣ Предѣлы.

Цари, Парѳянскій и Мидскій, посѣкаютъ у него на части два Легіона.

Царь Арменскій оставляетъ его.

Между

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

Антоній вступаетъ въ битву, на коей прогналъ хотя Пареянъ, но нездѣлалъ имъ большаго урона.

Между тѣмъ Пареяне Побѣдители шли къ Праспѣ; а производя изъ перваго своего Преимущества, достовѣрное Прознаменованіе впредь, угрожали уже нахально Армеѣ Римской, однакожъ не подбѣгали въ близость къ Пѣхотѣ, которыя боялись. Антоній опасся, что буде онъ станетъ сносить терпѣливно сіи ругательства, и оставитъ свое Войско въ бездѣйствіи, что почтется за признаніе слабости; то ослабнутъ сердца и придутъ въ робость. Итакъ, намѣрился сразиться: а въ семъ намѣреніи и вышелъ изъ-за-своихъ Окоповъ съ десятію Легіонами, съ тремя Когортами Преторіанскими, и со всею своею Конницею, будто на всеобщую Косьбу травы, надѣясь, что Непріятели послѣдуютъ за нимъ, и подадутъ ему случай схватиться съ ними.

Подлинно, шедъ путь одного дня, усмотрилъ онъ Пареянское Войско, которое, построенное дугою Луны ожидало его близъ дороги, по коей надлежало ему итти. Тогда выкинулъ онъ въ своемъ Станѣ Знакъ къ Сраженію, который былъ, какъ то предложено уже индѣ, броня Червленая, распростертая сверьхъ Военачальниковы Ставки. Но, чтобъ обмануть Пареянъ, и вдохнуть въ нихъ надежду остаться на своемъ мѣстѣ, велѣлъ свернуть всѣ Ставки, какъ будтобъ намѣрился продолжать свой ходъ, а не сражаться. Пошелъ потомъ при зрѣніи Непріятелей, приказавъ Конницѣ своей обратиться вдругъ на нихъ, какъ скоро она увидитъ ихъ въ такомъ разстояніи, что можно будетъ нападать на оныхъ Легіонамъ. Зрѣлище сіе достойно было удивленія для Пареянъ, когда Римская Армея шла предъ ними. И какъ они не наблюдали, и еще не знали никакова благоповеденія; то смотрили въ изумленіи на все то множество, идущее въ прекрасномъ порядкѣ, раздѣленное на равные промежки, и Воиновъ шедшихъ безъ шума и въ молчаніи, да и помахивающихъ полукопьями своими, бывшими у каждаго въ рукѣ.

Вдругъ Знакъ подается; а Конница Римская, обративши Коней, и наскочила съ великимъ крикомъ на Варваровъ, кои того весьма не чаяли. Однако выдержали

они

они сей ударъ, хотя и не имѣли довольно пространства, на метанiе своихъ Стрѣлъ. Но когда Пѣхота приближилась, соединяя вопль свой съ Стукомъ Копiй, разимыхъ о Щиты; то Кони Парѳянскiи поштарашились, а Сѣдоки и сами ударились бѣжать, прежде нежели сшибка схватилась. Антонiй погнался за ними жарко, мня что одержалъ рѣшительную Побѣду. Но, послѣ какъ Пѣхота его гналась за ними съ восемь верстъ отъ Поля битвы, а Конница съ двадцать четыре, осмотрили они Непрiятелей взятыхъ или убитыхъ, и нашли ихъ восемдесятъ Человѣкъ мертвыхъ, да пятдесятъ поиманныхъ въ полонъ. Тогда радость перемѣнилась въ печаль; и Римляне почувствовали съ болѣзнiю убытокъ свой на Войнѣ, на которой, когда они и Побѣдители, содѣлывали такъ малый вредъ Непрiятелю, а Побѣжденныи онижъ претерпѣвали толь великiй уронъ, каковъ испытали по разбитiи Статiана.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

Назавтрѣе Антонiй, когда сталъ возвращаться подъ Праaспу; то Парѳяне появились паки, сперва въ небольшомъ числѣ, потомъ Множество ихъ возрасло, а наконецъ и все оныхъ Войско собралось, столькожъ свѣжее, и исполненное Мужества и Дерзости, сколько оно было и предъ сраженiемъ прошедшаго дня; тревожило и утруждало Побѣдителей своихъ внезапными нападенiями, да и беспрестанно повторяемыми: такъ что съ великимъ трудомъ и бѣдствiями, Римляне добрались до своего Стана.

Возвращается подъ Праaспу, коей Осада удалась ему худо.

Вскорѣ послѣ, Осажденныи здѣлали вылазку, коя имъ удалась, и на которой Противныи тѣмъ Полкi побѣжали бесчестно. Антонiй, огорченный толь многими худыми успѣхами, одесятствовалъ Виноватые Когорты, и велѣлъ раздавать Ячмень, вмѣсто Пшеницы Воинамъ, коихъ жребiй избавилъ отъ смерти.

Состоянiе Римлянъ печальное было; да и видѣли они себя угрожаемыхъ впредь еще горестнѣйшимъ. Ибо не могли они болѣе ходить по Траву, ни доставать себѣ самимъ Съѣстнаго, безъ сраженiй, на которыхъ убиваемо у нихъ было или ранено много Людей. Итакъ къ боязни Непрiятелей присовокупился еще голодъ.

Обманутый Парѳянами, обѣщавшими ему Миръ и безопасность, начинаетъ от-

Л. Р. 716. пр. I. Х. 36. ступать прочь.

лодъ. Фраатъ съ своей стороны не-былъ же спокоенъ. Уже первыи Осеннiи холоды начали быть чувствуемы; а вѣдалъ что Парѳяне не имѣли ни обыкновенiя ни охоты, стоять въ Полѣ Зимою: такъ что, если Римляне вооружатся терпѣнiемъ, то боялся быть оставленъ отъ своихъ Войскъ, и принужденъ самъ отойти. Чтожъ бы не дойти до такова Неудобства; то ухватился за Коварство, и предпрiялъ обмануть Антонiя ложною дружбою.

Въ слѣдствiе новаго сего Намѣренiя, и въ силу Указовъ отъ него, Главнѣйшiи изъ Парѳянъ, вмѣсто чтобъ дѣйствовать съ обыкновеннымъ жаромъ противъ Римлянъ, на кошенiяхъ Травы и при другихъ случаяхъ, гдѣ тѣ съ сими встрѣчались, стали обращаться смирно, удаляясь нарочно, и попуская имъ уносить Снопы Травы и Жита, или приближаясь къ нимъ, да похваляютъ дивное ихъ Мужество, и да удостовѣряютъ о почтительности еще и объ удивленiи имъ Фраатовѣ. Дошли потомъ до того, что начали сводить съ ними разговоры покойныи и дружескiи, въ которыхъ не хвалили очень Антонiя, что онъ не употребляетъ въ свою пользу Доброхотства, какое имѣетъ Царь Парѳянскiй, желающiй Мира, и отнюдь не намѣрившiйся погубить толь храбрыхъ Воителей. „Вашъ „Военачальникъ, говорили, хочетъ упрямо дождаться „здѣсь двухъ самыхъ страшныхъ Непрiятелей роду че-„ловѣческому, Голода и Зимы; сихъ довольно на истреб-„ленiе его, отъ которыхъ весьма трудно ему уйти, „еще и при нашей помощи„.

Сiи рѣчи, донесенные Антонiю, впечатлѣлись въ него; а Надежда и смягчила Намѣренiя его твердость. Однако не хотѣлъ попустить на отвагу такую Поступку, ни искать Мира отъ Непрiятелей, прежде нежели увѣдаетъ отъ приносящихъ красныя тѣ слова, что по Фраатовуль велѣнiю говорятъ они такъ. Тѣ отвѣтствовали, что они сказали истинные мысли Государя своего, и что Антонiй можетъ имъ вѣрить безъ всякаго опасенiя.

Сей Отвѣтъ склонилъ твердо Военачальника Римскаго договариваться съ Фраатомъ; да и послалъ къ нему

му нѣкоторыхъ изъ своихъ Пріятелей. Однакожъ, чтобъ схоронить нѣкакъ свою честь, и не изъявить бы счастія, что возможетъ уйти свободно, наказалъ имъ предлагать еще объ отдачѣ Римскихъ Орловъ, и Военоплѣнныхъ, оставшихся во власти у Пароянъ по разбитіи Крассу. Царь принялъ сіе Посольство съ пышностію, сидя на златомъ Престолѣ, и держа въ рукѣ Лукъ, коего игралъ Тятивою. Прибранство толь гордое возвѣщало Отвѣтъ надменный. Да и подлинно, отвергъ онъ, какъ непристойное, предложеніе объ Отдачѣ Плѣнниковъ и Знаменъ: дѣлалъ многіе въ огорченіи Римлянамъ укоризны, однако обѣщая имъ Миръ и безопасность, ежели похотятъ итти прочъ. Надобно стало Антонію довольствоваться дозволяемымъ отъ Непріятеля, бывшаго въ состояніи преднаписать Законъ; да и повелѣлъ всѣмъ готовиться къ Отшествію.

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

Обыкновеніе требовало, чтобъ, при такихъ обстоятельствахъ, Военачальникамъ говорить рѣчь предъ Воинствомъ; а Антоній и былъ очень на то способенъ. Онъ умѣлъ превесьма изъяснять себя о всенародномъ Дѣлѣ; особливожъ казался быть здѣланъ нарочно, полюбиться Воинамъ Краснорѣчіемъ ратнымъ, кое приличествовало ихъ Вкусу, и вдыхало въ нихъ такіе чувственности, какіе желалъ. Но при семъ печальномъ Обстояніи, Стыдъ и Смущеніе заградили ему Уста; такъ что заставилъ Доміція-Агенобарба говорить Войску вмѣсто себя. Нѣкоторыи на сіе разгнѣвались, мнясь быть презрѣны. Другіи, коихъ весьма было больше, признали совершенно причину невольнаго сего молчанія. Пришли они въ сердобольность: да и была для нихъ поводомъ чувствительность та, къ соотвѣтствію чувствительности Военачальника своего, и къ показанію ему исправнѣйшаго повиновенія.

Антоній хотѣлъ итти по той же самой дорогѣ, по которой пришелъ, лежавшей по Землѣ гладкой и чистой. По счастію для него и для Воинства, прибылъ въ Станъ его нѣкто изъ оныхъ старыхъ Полонениковъ

Увѣдомленный о вѣроломствѣ Пароянъ, вмѣсто чтобъ итти по гладкому

Л. Р. 716. Пр. І. Х. 36.

никовъ Римскихъ (*), въ которомъ Любовь къ своему Роду возрасла паче, отъ долгаго и горестнаго Пребыванія между Варварами. Предсталъ онъ предъ Антонія, и совѣтовалъ ему итти на право къ Горамъ, и не предвергать Легіоновъ тяжелаго вооруженія, на обширныхъ поляхъ, голыхъ, и безъ всякаго убѣжища, пятидесяти тысячамъ Человѣкъ Конницы, и тучѣ неисчетныхъ Стрѣлъ. Открылъ ему тайныя намѣренія Фраатовы, который хочетъ ввергнуть его въ Сѣть, маня обѣщаніями ложными. Наконецъ, взялся ему быть Вожатымъ, и повесть того по кратчайшей дорогѣ, гдѣ онъ найдетъ себѣ больше пособія къ прокормленію Воинства. Антоній, пораженный сими словами, однако сомнѣвался не вѣрить Парѳянамъ, съ коими заключилъ Договоръ. Сугубаяжъ польза отъ Пути сокращавшаго Ходъ и выгодность въ Сѣстномъ, склонила его дѣлать по представленному отъ Полоненика, который самъ потребовалъ, въ доказаніе вѣрности своея, быть скованъ Узами; и для того воспріятъ въ Проводника, да и велѣно ему указывать дорогу и весть Войско.

Пути; уходитъ на Гору.

Разныя Сраженія, коими Парѳяне отбиты.

Два первыи дня прошли спокойно: но на третій, когда Антоній не мыслилъ уже болѣе о Парѳянахъ, и бывъ въ полной беспечности, шелъ не весьма въ порядкѣ. Проводникъ усмотрилъ прорыту недавно очень много Плотину, коя запирала Воду въ Рѣкѣ; а въ слѣдствіе прорыва и всю дорогу затоплену водою. По сей причинѣ далъ знать, что Непріятели не далеко находятся:

(*) Веллей и Флоръ говорятъ сіе точно. Въ Плутархѣжъ читаемъ, что сей Проводникъ, коему Антоній одолженъ спасеніемъ своея Армеи, былъ Мардянинъ Родомъ; слѣдственно Чужестранецъ въ разсужденіи Римлянъ, и родившійся въ верьхней Азіи. Нѣкоторыи ученыи Люди мнятъ, что то погрѣшность въ содержаніи Плутарховѣ, и что вмѣсто Мардянина, должно читать Марсянина: Марсы суть Народъ Италійскій; а чрезъ то Плутаркъ и найдется сходственъ съ Римскими Історіками. Но еслибъ онъ мнилъ сего человѣка оставшася отъ Разбитія Крассу; тобъ конечно обѣявилъ именно сіе. Итакъ, Авторъ мой думаетъ, что не должно никакой быть перемѣнѣ въ Греческомъ Писателѣ, хотя самъ и предпочелъ свидѣтельство Латінскихъ.

ся: да и подлинно, насилу Антоній успѣлъ построить свои Легіоны, какъ въ са́мый тотъ часъ Парѳяне и показались, и начали обхватывать Воинство, кое въ округъ обѣгали скачью. Антоній оставилъ между рядами промежки для Пращниковъ и для другихъ Мечущихъ пораженія, кои въ приближеніе Непріятелей и послали свои Метанія изъ руки́. Сраженіе было жаркое: и Парѳяне не больше обеспокоивали Легкія Войска, коль и сами обеспокоиваемы были отъ свинцовыхъ ихъ пуль и другихъ пораженій мечемыхъ въ тѣхъ. Откачну́лись они; но опять возвратились: наконецъ, Конница Галлическая, присовокупившись къ дѣлу, такую имъ дала Го́нку, что они совершенно отчаялись, и не показались больше во весь тотъ день. Успѣхъ первыя сея битвы, далъ выразумѣть Антонію, какой способъ надобно ему употреблять противъ нападеній Парѳянскихъ. Построилъ свое Войско толстымъ четыресторонным ополченіемъ, поставилъ Легкія Войска не токмо назади, но и на переди, и по бокамъ: а Конницѣ отданъ приказъ, что, когда она сломитъ Непріятелей, останавливаться и не гнаться очень далеко за ними.

Л. Р. 716. Пр. I. X. 36.

Въ семъ устроеніи и расположеніи, Римляне выдерживали безъ труда усильствія усугубляемыя отъ Парѳянъ, чрезъ четыре дни сряду: а понеже худый успѣхъ давалъ простывать Горячести Варваровъ; то уже́ они мыслили о возвращеніи вспять, воспріемля Зиму въ Предлогъ. Продерзость одного Начальника Римскаго, пріобрѣтшая имъ знатное преимущество, отдала онымъ совокупно бодренность и терпѣливость.

Сей Начальникъ, именовавшійся Фабій-Галлъ, былъ храбръ; а побивавъ толь изрядно Парѳянъ, что они не смѣли болѣе показываться, потребовалъ у Антонія и получилъ Отрядъ Легкаго Войска и Конницы. Съ симъ не удоволился, что отбилъ прочь Непріятелей, но еще понесся на нихъ, и сталъ упрямо гнаться за ними. Дѣйствіе сіе происходило позади Римскія Армеи: а какъ скоро Начальствовавшіи въ томъ мѣстѣ увидѣли Галла удаляющася; то тотчасъ, устрашившись напасти, послали къ нему приказъ возвратиться. Не послушался

Продерзость одного Начальника Римскаго, даетъ одержать Парѳянамъ знатное преимущество.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

ся онъ. Вотще и Квесторъ Тїцїй укарялъ его всячески, говоря, что онъ хочетъ погубить толь многихъ храбрыхъ Людей, и хватаясь за Знамéна, чтобъ тѣ оборотить назадъ; но ничто не могло преодолѣть упорности Галловы: онъ стремился безъ устатку далѣе впередъ, не мысля о своихъ Задахъ, пока ужé вдругъ увидѣлъ себя со всѣхъ сторонъ обхва́чена.

Тогда онъ потребовалъ по́мощи. Но Канїдїй, кому о семъ стараться надлежало, какъ имѣвшему больше всѣхъ Намѣстниковъ Антонїевыхъ власти, здѣлалъ здѣсь превеликую ошибку. Ибо, вмѣсто чтобъ послать са́мый большой Корпусъ Войска, возмогущаго вдругъ окончать дѣло, онъ отряжалъ въ разныи прїемы многїе небольшїе Стайки, кои всѣ побиты однѣ по другихъ, и которые такимъ образомъ наполнили почитай все Воинство Смятенїемъ, беспорядкомъ, и бѣжанїемъ. Надобно стало Антонїю прибѣжать съ Легїонами, составлявшими Передовое его Войско, чтобъ остановить Побѣдителей, и здѣлать безопасно отступленїе бѣгущихъ. Такъ окончалась несчастная сїя битва, на коей сочтено́ Римлянъ убитыхъ три тысячи, да пять тысячъ пораненыхъ. Между сими послѣдними былъ и самъ Галлъ, пораженный четырмя Стрѣлами, который и умеръ вскорѣ по́слѣ отъ ранъ своихъ.

Удивительная Поступка Антонїева, въ разсужденїи своихъ Воиновъ. Сихъ любовь къ нему.

Антонїй былъ дивенъ въ сихъ печальныхъ приключенїяхъ. Ходилъ онъ по всѣмъ Ставкамъ, навѣщать раненыхъ, прїемля участїе въ ихъ болѣзни, и сожалѣя объ нихъ даже до излїянїя слезъ. Взаимножъ и Воины оказали себя несказанно чувствительныхъ къ усердности своего Военачальника. Они его утѣшали, хватая его за́руку, ублажали его всѣми Словами почтительности и приверженности, и просили, обратить свои попеченїя къ себѣ самому́, заклинаясь, что, буде онъ себя сохранитъ, почтутъ они себя Побѣдителями и Спасенными.

Такїе были чувствительности всего того Воинства, которое, какъ по числу и бодрости Воиновъ, такъ и по ихъ терпѣливости въ трудностяхъ, и наконецъ по прибору человѣка къ человѣку, да и по крѣпости тѣлесной, было са́мое изрядное въ тѣ времена, о которыхъ предлагается, и которое ктомужъ можно срав-

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

сравнить со всѣмъ, что древніи нравы Римскіи представляютъ наисовершеннѣйшаго, въ разсужденіи почтительности къ Военачальнику, исправнаго послушанія шедшаго отъ сердца, единодушныя готовности, какую всѣ имѣли, большіи и Малыи, Начальники и Рядовыи, къ предпочтенію Любительности и Милости Антоніевы всякой безопасности, и самой своей жизни.

Достоинъ онъ былъ по многому гарячія сея и усердныя Приверженности; да и всяческія Качества споспѣшествовали къ тому, чтобъ ему быть покланяему отъ Полковъ: вопервыхъ благородство его, потомъ дарованіе Слова, но особливо искренность и чистосердность Обратностей, щедрость богатая, обходительства Народосклонныя, и нѣкоторая дружеская веселость, проявляемая на ихъ играхъ, при ихъ шуткахъ, и при всѣхъ ихъ забавахъ. А при случаѣ, о которомъ слово, чувствительностію своею къ ихъ Страданіямъ, предупрежденіемъ ихъ въ нуждахъ и въ желаніяхъ, содѣлалъ онъ Раненыхъ и больныхъ усерднѣйшихъ еще къ своей Службѣ, нежели кои пользовались невреднымъ Здравіемъ, и всѣми Силами своими.

Новыя Сраженія, на коихъ Римляне паки стали превозмогать.

Парѳяне не вѣдали сего расположенія въ Римлянахъ; а почитая ихъ за Побѣжденныхъ, и всеконечно лишившихся бодрости, препроводили ночь, въ противность обыкновенію своему, не подалеку отъ Стана Непріятельскаго, чая найти сей вскорѣ пустъ и оставленъ, и имѣть только трудъ въ расхищеніи онаго. Фраатъ Царь ихъ, бывшій всегда въ нѣкоторомъ разстояніи отъ всего своего Войска, мнилъ также Побѣду достовѣрною и полною; да и послалъ Стражу свою по долю ей въ добычѣ.

Антоній готовился принять изрядно нападеніе ихъ; и разсудилъ, что въ настоящемъ обстояніи, пристойно было говорить рѣчь Воинству. Хотѣлъ-было онъ облещись въ черное одѣяніе, на приведеніе въ бо́льшее сожалѣніе. Но пріятели его представили ему, что Суевѣрныи Воины почтутъ сіе за худое Прознаменованіе; а онъ и надѣлъ паки по обыкновенію броню червленую: въ рѣчижъ своей соединилъ Хвалы съ Поре-

ченіями,

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

ченіями, укаряя тѣхъ, кои побѣжали, а похваляя оныхъ, которыи изрядно отправляли свою должность, и возстановили Сраженіе. Всѣ ему споручились въ Доброжелательствѣ своемъ и въ Ревности. Сами и провинившіися отдавались охотно мщенію его, чтобъ имъ быть или одесятствованнымъ, ежели восхощетъ, или другимъ какимъ образомъ наказаннымъ. Умоляли его только, престать гнѣваться на нихъ, и самому печалиться. Тогда Антоній, возводя очи къ небу, просилъ у боговъ, чтобъ, ежели прошедшія Преступлянія долженствуютъ очищены быть нѣкоторымъ несчастіемъ, небесный гнѣвъ упалъ на него одного, а великодушіе Воинства его былобъ награждено Спасеніемъ и Побѣдою.

Римляне, пошедши паки въ походъ, бывшижъ въ великой предосторожности, и крѣпко оградившись со всѣхъ сторонъ, толь меньше имѣли труда въ отбитіи Парѳянъ, что сіи приходили съ намѣреніемъ не столько биться, сколько брать достовѣрную добычу и необороняемую. Итакъ, видя себя принятыхъ тучею Пораженій, и встрѣченыхъ сильнымъ сопротивленіемъ отъ Непріятелей, коихъ мнили изнемогшихъ и ослабѣвшихъ, въ толикомъ же изумленіи въ коликомъ и страхѣ, воспятились съ устремленіемъ, но не отстали однако отъ намѣренія и отъ надежды, утруждать Римское Воинство, и, буде возмогутъ, погубить оное.

Возмнили, нашедшихъ себя къ сему скорый случай при схожденіи съ горы, когда Римлянамъ, бывшимъ въ затрудненіи на Косогорѣ довольно крутомъ и суровомъ, и утруждаемымъ многочисленною Конницею, было весьма трудно подаваться въ передъ; такъ что наконецъ принуждены они были здѣлать изъ своихъ Щитовъ, называемую ими по Воински, Черепаху. Всякъ разумѣетъ знаменованіе сего Слова: извѣстно, что, когда они видѣли себя подверженныхъ Множеству пораженій, поставивши въ срединѣ всю свою Конницу и всѣ легкія Войска, и построившись четырестороннымъ Ополченіемъ, прикрывали Щитами своими наискось Голову и бока Ополченія, а всѣ бывшіи въ срединѣ поднимали

Щитыжъ

Щитыжъ свои на́ голову, располагая ихъ какъ Черепицу на Кровляхъ. Чрезъ то, защищенныи со всѣхъ сторонъ, не могли быть нигдѣ уязвляемы: Дротики и Стрѣлы ударяли скользя въ Щиты, и никогда не доходя до Воиновъ. бывшіи въ первомъ ряду, чтобъ имъ быть всецѣло прикрытымъ, преклонялись на одно Колѣно, поставленное на Землю; а сіе и обмануло Пареянъ. Думали они, что то съ труда и съ ослабѣнія Римляне преклонялись; покинувшижъ свои Луки, взяли они предолгія Ко́пья на пробитіе оныя Черепахи. Въ приближеніе ихъ, Римляне га́ркнули угрожающимъ воплемъ, вскочили на́-ноги; а поражая ихъ своими Дротиками, убили у нихъ первыхъ, и прогнали всѣхъ прочихъ. Сіе са́мое повторяемо было и въ слѣдующіи дни; а Римляне и не уходили много въ передъ.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

Голодъ также насталъ въ ихъ Воинствѣ, для того что не́-было у нихъ другаго Жита, кромѣ что кое могли набирать съ мечемъ въ Рукѣ; да ктомужъ и не имѣли они потребныхъ орудій на смолотіе зеренъ. Рабочая скотина, на которой везли свои вещи, попа́дала отъ трудностей, или употреблена была на везеніе раненыхъ и больныхъ. Въ слѣдствіе сего, бѣдность стала быть крайняя, и такая, что мѣрочка Пшеницы, не бывшая съ десятую долю нашего четверика, продавалась по пятидесяти Драхмъ [по пяти рублей]; а Ячменный Хлѣбъ за столько, сколько потянетъ вѣсомъ. Итакъ надобно стало ухватиться Воинамъ за Корни и Траву: да и сего всего не́-было обильно; отъ чего и принудилъ ихъ Голодъ испытать нѣкоторую невѣдомую Траву, коея употребленіе здѣлалось смертоносно, сперва лишая ихъ Разума, а пото́мъ и умерщвляя.

Голодъ насталъ въ ихъ Воинствѣ.

Содѣятельность сія есть са́мая дивная. Ѣвшіи ту траву, лишались Ума и памяти: одна только такая Мысль упражняла ихъ, именножъ копать Землю, и вырывать изъ нея всѣ Камни, бывшіи въ ней. Попускались въ сей Подвигъ, какъ въ надлежащую Работу: такъ что все Поле наполнено было нагнувшимися Людьми къ Землѣ, и рывшими сію, на извлеченіе Камней, и на пренесеніе сихъ съ мѣста на другое. Віно было

болѣзнь особливая и Смертоносная, причиненная травою неизвѣстною.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

единственное Лѣкарство на сiю болѣзнь; а они того не имѣли. Итакъ, странное сiе Сумозбродство оканчавалось Смертiю, кою предваряла рвота, а рвало самою чистою Желчiю.

Антонiй, видя ихъ погибшихъ премножество, всегдажъ преслѣдствуемыхъ Парѳянами, восклицалъ не единократно, О отшествiе десяти тысящъ! Удивлялся, обращаясь жалостiю къ самому себѣ, участи Полковъ Греческихъ, отведенныхъ вспять Ксенофонтомъ, кои, имѣя большее пространство Земель къ прешествiю, и многочисленнѣйшiя Войска къ пораженiю, возвратились благополучно и торжествуя.

Новое Вѣроломство отъ Парѳянъ, отъ котораго Антонiй остерегается увѣдомленiемъ, даннымъ изъ Непрiятельскаго Войска.

Однако Парѳяне, не возмогши прикоснуться къ Воинству Римскому, ни проломить рядовъ, бывши всегда отбиваемы, всегда побиваемы, и принуждаемы бѣжать, ухватились паки за Вѣроломство, къ коему Характеръ Народа скланялъ ихъ, и которое въ первый разъ чуть-было не удалось имъ. Итакъ искали случаевъ приближаться къ Римлянамъ, когда сiи ходили по траву, или по собиранiе Хлѣба на Нивахъ; а показывая Луки свои безъ Тетивъ, вступали съ ними въ разговоръ, и говорили, что мнятъ себя получившихъ довольное отмщенiе, и хотятъ возвратиться въ свою Землю; что еще нѣсколько Мидянъ будутъ слѣдовать за Римлянами въ виду, чрезъ два или чрезъ три дни, и то не на утружденiе Римлянамъ, но для обороны Деревень, находящихся на дорогѣ. Такiе рѣчи препровождали всякими Ласками и засвидѣтельствованiями Дружбы: такъ что Римляне тому повѣрили, и пришли въ лучшую Надежду. Антонiй и самъ поколебнулся: а изъ двухъ дорогъ, по которымъ можно ему было итти, одною по Горамъ, о коей сказывано что была безводная, а другая по Степи, едва-было не склонился итти по сей послѣдней. Весьма удивительно, что онъ толь мало былъ остороженъ отъ Вѣроломства Парѳянскаго. Вѣдомость спасительная, пришедшая ему еще изъ Непрiятельскiя Армеи, поправила заблужденiе его.

Нѣкто изъ Сродниковъ Монезесу, оному знаменитому бѣглецу, которому Антонiй далъ въ Даръ три

Города,

Города, прибылъ въ Станъ къ Римлянамъ, и потребовалъ, чтобъ ему представленъ былъ такой Человѣкъ, которой бы умѣлъ говорить съ нимъ по Пароянски или по Сірски. Александръ Антіохіецъ, коему Антоній попремногу вѣрилъ, когда предсталъ; то Митридатъ, такъ именовался тотъ Сродникъ Монезесовъ, сказалъ что сей Господинъ прислалъ его, желая засвидѣтельствовать вещественною услугою, благодарность Начальнику Римскому. Потомъ ему указалъ перстомъ на Хребты Горъ, говоря: „За сими Горами все Пароянское Войско запало „въ засаду. Надѣются они, что вы обманувшись ихъ „рѣчами, пойдете по Полямъ, надъ коими высятся „Горы закрывшіе ихъ. Итакъ, берегитесь отъ нихъ. „Идучи по Горамъ, не-должно вамъ будетъ ничего инаго бояться, кромѣ золъ, къ которымъ вы уже давно „привыкли, именножъ, къ Трудности и Жаждѣ. Но „ежели Антоній отважится итти по гладкимъ мѣ„стамъ; то надобно ему ожидать возобновившагося „злоключенія, бывшаго Крассу.

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

Антоній, который думалъ что избавился отъ всѣхъ напастей, превесьма смутился Страхомъ, видя себя ввержена въ новыя затрудненія и опасности. Собралъ свой Совѣтъ, и призвалъ въ тотъ Проводника, коего равное мѣсто приводило уже въ беспокойство, длятого что была то обширная Степь, и не имѣвшая битыя дороги, и гдѣ способно было можно заблудить: а на Горахъ не-было другаго неудобства, кромѣ безводицы по дорогѣ въ день. Итакъ восприяли намѣреніе итти по Горамъ; а Воинамъ и отданъ приказъ запастись водою. И понеже не-было у нихъ Сосудовъ; то одни употребили свои Шишаки на несеніе воды, а другіи наполнили кожаныи Мѣхи: да и пошли въ походъ при начавшейся Ночи.

Парояне тотчасъ увѣдомлены о Походѣ Римскаго Воинства: да и въ тужъ самую Ночь, въ противность обыкновенію своему, устремились за ними гнаться. На разсвѣтѣ настигли ихъ; а нападши на заднихъ, привели сперва въ нѣкое замѣшательство Полки потревожанныи, кои еще и шли съ великою скоростію съ сорокъ верстъ пре-

Римляне претерпѣваютъ великую Жажду. Рѣка, въ коей Вода была не здорова.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

претерпѣвая крайнюю Жажду. Но тотчасъ Римляне возободрились; а хотя и предзастижены внезапнымъ нападеніемъ отъ Непріятелей, коихъ мнили оставшихся назади очень далеко: однако сомкнулись плотно, и бились Мужественно, подаясь непрестанно въ передъ.

Въ то время, какъ битва происходила при заднемъ Римскомъ Воинствѣ, переднее дошло до нѣкоторыя рѣки, коя показалась Воинамъ, помиравшимъ съ жажды, благодѣяніемъ съ Неба. Побѣжали они къ ней съ жадностію, не смотря на представленія отъ Вожатаго, сказывавшаго имъ, что Качество водъ тѣхъ худое и не здоровое. Они не хотѣли ему вѣрить, пока собственный опытъ не удостовѣрилъ ихъ, что Проводникъ сказывалъ правду. была то вода засольная и имѣвшая въ себѣ многую Кислоту, да и здѣлавшая въ напившихся ея острыи Чемеры, не токмо не утолившіи въ нихъ жажды, но еще и зажегшіи ту больше прежнія. Примѣръ страданія ихъ, далъ важность увѣщаніямъ Антоніевымъ, который, бѣгая по рядамъ, ободрялъ Воиновъ, потерпѣть еще не много, пока дойдутъ они до другія рѣки, не бывшія въ отдаленіи, изъ которыя возмогутъ пить воду не опасаясь ничего злаго: и присовокуплялъ, что за тою рѣкою земля была такая, по которой Конницѣ не возможно разъѣзжать; такъ что избавятся они отъ Погони Непріятельскія. Въ тожъ время возвратилъ назадъ и Сражавшихся, повелѣвъ затрубить къ отступленію, длятого что хотѣлъ стать Станомъ на самомъ томъ мѣстѣ, дабы Полкамъ отдохнуть ужé въ Ставкахъ.

Парѳяне, не нападавшіи никогда на Римлянъ, какъ токмо во время ихъ хода, когда ушли прочь; тоный же Митрідатъ, который принесъ первую вѣдомость толь спасительную, прибылъ паки въ Станъ Антоніевъ, и потребовалъ еще Толмача себѣ тогожъ Александра Антіохійскаго, да и сказалъ ему, что надобно Римлянамъ, отдохнувшимъ не много, скоро снять свой Станъ, и добираться до рѣки, длятого что Парѳяне намѣрены гнаться за ними до того самаго мѣста, но за оное не преходя. Антоній наградилъ за услугу, явлен-

явленную ему Митридатомъ, великимъ множествомъ Золотыхъ Сосудовъ, коихъ сей спряталъ въ свою Одежду столько, сколько могъ; да и отбылъ.

Л. р. 716. Пр. I. X. 36.

Римляне употребили въ пользу увѣдомленіе, данное имъ отъ Парѳянина; а по краткомъ времени и пошли паки въ походъ, когда ещё свѣтло было. Не были они гонимы, и не претерпѣли отъ Непріятелей никакія тревоги; но отъ самихъ слѣдующая Ночь здѣлалась имъ прежестокая изъ всѣхъ Ночей. Бѣшенство къ грабленію напало внезапу на нихъ; такъ что не можно показать другія сему причины, кромѣ природныя жадности въ Воинахъ, подкрѣпленныя своевольствомъ тьмы нощныя. Итакъ, кинулись они на имѣвшихъ у себя Золото и Серебро; да и убивали ихъ, чтобъ имъ самимъ обогатиться съ нихъ добычею. Не пощадили они и Обоза, принадлежавшаго ихъ Военачальнику; да и ламали въ Куски великолѣпную его Посуду, чтобъ ея раздѣлить по себѣ. Безпорядокъ былъ ужасный: никто себя не памятовалъ. И какъ не вѣдома была причина Смятенію; то приписывали сіе Нашествію Непріятелей. Антоній, бывъ въ отчаяніи, не видѣлъ для себя другаго пособія, какъ токмо въ скорой смерти: а кликнувъ къ себѣ одного изъ своея тѣлохранительныя Стражи, бывшаго Гладіатора, именемъ Рамна, взялъ съ него клятвенное Обѣщаніе, что сей его прободетъ мечемъ, когда онъ потребуетъ того, да и отсѣчетъ потомъ голову, дабы не быть ему ни взяту живу отъ Парѳянъ, ни признану по смерти.

Ужасный безпорядокъ, пришедшій отъ бѣшенства Воиновъ, расхищавшихъ собственный свой Станъ.

Пріятели его не могли удержаться отъ слезъ: но Проводникъ утѣшалъ оного, говоря, что не далеко уже́ рѣка, и что онъ чувствуетъ въ Воздухѣ Прохладу и Сырость, возвѣщающіе близость воды, и содѣлывающіе вздыханіе свободнѣйшее; что, сверьхъ того, счисленіе времени, сколько они идутъ, сходствуетъ съ сими знаками: ибо Ночь уже́ къ концу приходитъ. Въ тожъ время Начальники, постаравшіися развѣдать о причинѣ смятенія, донесли ему, что Непріятели въ немъ не имѣютъ никакова участія, и что то единственная есть Содѣятельность неистоваго Лакомства,

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

возбѣсившагося вѣ собственномѣ его Воинствѣ. Тогоради, на возстановленіе порядка и тишины между Множествомѣ, повелѣлѣ онѣ остановиться, и стать каждому при своемѣ Знамени.

Послѣднеее сраженіе сѣ Паровянами.

Уже́ стало разсвѣтать; а сѣ Свѣтомѣ явились и Паровяне. Но Войско Римское оправилось и утишилось; а Легкіи Воины и пошли вѣ добромѣ порядкѣ, соотвѣтствовать своими пораженіями Стрѣламѣ Непріятельскимѣ. Вѣ тожѣ время Воины Легіонныи и здѣлали свою́ Черепаху, какова́ мною описана: бывшижѣ вѣ безопасности подѣ тѣмѣ прикрытіемѣ, шли всегда вѣ передѣ, хотя и медленно, не имѣя себѣ утружденія отѣ Паровянѣ, не смѣвшихѣ приближиться.

Наконецѣ увидѣли оную рѣку, толь вожделѣнную; а Антоній, поставивѣ свою́ Конницу на берегу́, противѣ Непріятеля, переправилѣ сперва больныхѣ своихѣ. Вскорѣ и все Воинство стало быть вѣ полной тишинѣ, и могло утолить жажду вѣ проточной рѣкѣ. Ибо, какѣ скоро Паровяне усмотрили рѣку; то и перестали стрѣлять, да и сняли Титивы сѣ Луковѣ, а одинѣ изѣ нихѣ, возвысивѣ свой голосѣ, кричалѣ громко: „Ступайте, (a) Римляне; Прощайте, и уходи́„те безѣ всякаго Страха. Праведно разгласила о васѣ „Слава, что вы Побѣдители Народовѣ, потому что вы „ушли отѣ Стрѣлѣ Паровянскихѣ„.

Когда Римляне переправились на другой бе́регѣ; то прежде всего постарались о нѣсколькомѣ себѣ отдохновеніи отѣ Трудовѣ. Пото́мѣ пошли паки вѣ путь; а вѣ шестый день, по послѣдней битвѣ, и прибыли кѣ рѣкѣ Араксу, раздѣляющей Мидію Атропатенскую отѣ Арменіи. Сей ходѣ былѣ безѣ всякія напасти, но не безѣ неспокойства. боялись они всегда Паровянѣ; а вѣ приближеніе кѣ Араксу, слухѣ разсѣялся, что покажутся они очень скоро паки. было то ложное разглашеніе; и Рим-

(a) Ite et bene valete, Romani. Merito vos victores gentium fama loquitur, qui Parthorum tela fugistis.

Flor. IV. 10.

Римлянамъ не́-было другія трудности къ преодоленію, кромѣ самыя токмо рѣки́, коя была широка́ и быстра́.

Не можно изобразить, съ коликимъ удовольствіемъ увидѣли они опять Арменію. Находились въ такомъ же точно своехищеніи, въ какомъ бываютъ вышедшіи на землю, по долговременномъ и бѣдственномъ Мореплаваніи. Цѣловали дружебную ту землю; и обнимались другъ съ другомъ, проливая радостные слёзы. Изобиліе всего, наставшее по оскудѣніи и Голодѣ, стало быть вредно Многимъ. Не охраняясь въ Питіи и Кушаніи, достали себѣ Водяную болѣзнь, или другіе какіе тяжкіежъ.

Антоній здѣлалъ смотръ Войску своему въ Арменіи; и нашелъ погибшихъ дватцать тысячь Человѣкъ изъ Пѣхотныхъ, да четыре тысячи изъ Конныхъ, изъ которыхъ больше половины пропало отъ болѣзней, а не отъ Оружія Непріятельскаго. Должно прибавить къ сей тратѣ, толь большой, утрату почитай всего обоза Военнаго и тягостей. Ходъ его отъ Прааспы, до рѣки́, при которой въ послѣдній разъ бился съ Парѳянами, продолжался дватцать одинъ день, въ кои перешелъ онъ четыреста верстъ пути, и выдержалъ осмнатцать Сраженій, бывъ всегда Побѣдитель: но Побѣды его не́ были ни тверды ни рѣшительны, дляпого что не могъ Гнаться за Побѣжденными далеко, ни воспрепятствовать соединенію ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Сіе точно и показываетъ, коль великій здѣлало ему вредъ вѣроломство Арменскаго Царя, оставившаго его съ са́маго нача́ла Осады Прааспъ. Понеже Государь сей имѣлъ цвѣтущую Конницу, состоявшую въ шеснатцати тысячахъ человѣкъ, вооруженныхъ почитай по Парѳянски, и пріобыкшихъ сражаться такимъ же образомъ; то по́мощь сего Рода пріобрѣлабъ Римлянамъ полную Побѣду. Легіоны, прого́няя въ бѣгство Парѳянъ, а Конница Арменская гонясь за ними и убивая у нихъ многихъ, не́ далибъ имъ оттюдъ опять соединяться, и толь многажды возвращатися къ дѣлу.

Вся Римская Армея, Начальники и Рядовыи, дышали токмо что отмщеніемъ Артабаву; и хотѣли

дать

Л. Р. 716. Пр. I. Х. 36.

Обрадованіе Римлянъ по прибытіи въ Арменію.

Лів. Эпітом. CXXX. Плут.

Л. Р. 716. Пр I. Х. 36.

дать себѣ надъ нимъ управу скорую. Антоній, не меньше раздраженный, но больше владѣющій своимъ гнѣвомъ, не разсудилъ за должное, съ Войскомъ изнуреннымъ бѣдностію и утружденіями, нападать на Царя бывша на своемъ Престолѣ, и въ собственной его землѣ. Итакъ употребилъ укрывательство; да и не токмо не дѣлалъ никакихъ нареканій Арменскому Царю, но еще и продолжалъ показывать на него великую надежду, и принять отъ него нѣсколько денегъ и съѣстныхъ запасовъ, отлагая отмщеніе свое до другаго времени.

Глупое поспѣшеніе Антоніево, видѣть себя паки при Клеопатрѣ.

Чтобъ того удостовѣрить; то не могъ ничемъ лучшимъ здѣлать Антоній, какъ стать на Зимнія жилища въ Арменіи: сіе, съ другія стороны, оставляло его въ близости къ возобновленію Войны на Парѳянъ, при начатіи слѣдующія Напольности, и платить, какъ то превесьма онъ желалъ, за бесчестіе полученное себѣ отъ нихъ. Но Очарованіе отъ Клеопатры превозмогло всѣ сіи уваженія. Мыслилъ токмо свидѣться паки съ нею: и не взирая на жестоту времени зимняго, восхотѣлъ возвратиться съ Войскомъ своимъ въ Сірію, кое и повелъ по Снѣгамъ и по Льдамъ, погубившимъ у него еще восемь тысячъ человѣкъ. Медленность Похода труднаго огорчала его нетерпѣливность: какъ скоро стало ему возможно, то такъ тотчасъ и полетѣлъ напередъ; бывъ же возслѣдуемъ очень не многими, прибылъ къ мо́рю, къ мѣсту именуемому Село бѣлое, между беріто́мъ и Сідономъ.

Тутъ, въ ожиданіи Царицы Египетскія, попустился, на разгнаніе своея скуки, въ излишества Кушанія и Питія, пируя за столомъ денно и нощно съ своими Пріятелями. Сіежъ недостолѣпное гуляніе, не имѣло довольныя Силы къ отвращенію его отъ безумныя Стра́сти. Часто бывало, въ са́мое пированіе, когда Сопиршествующіи взаимно призывали другъ дру́га къ питію, выскакивалъ онъ вдругъ изъ-за-Стола́, и бѣжалъ на́-берегъ, гдѣ не усмотритъ ли Судовъ, долженствовавшихъ привезть Клеопатру.

Прибыла наконецъ она, и привезла съ собою Одежду и Денегъ, кои Антоній раздѣлилъ своему Войску

ску. Нѣкоторыи мнили, что сіи деньги были его собственные; но онъ хотѣлъ за нихъ учинить честь Царицѣ.

Антоній конечно не имѣлъ причины чваниться, симъ Походомъ. Однако отписалъ онъ въ Римъ языкомъ Побѣдительнымъ, укрывая траты, и напыщая небольшія преимущества: а чрезъ сіе весьма заслужилъ, что Писатели, Ласкательствовавшіи Цесарю, порицали его ,, за (а) названіе бѣгства своего Побѣдою, и за Представленіе себя Побѣдителемъ, для того что ускользнулъ ,, отъ рукъ Непріятельскихъ,,. Октавіанъ вѣдалъ совершенно са́мую истинну дѣлъ, потому что всячески потщался развѣдать о нихъ подлинно. Но, принужденъ бывъ поступать осторожно съ Антоніемъ, и толь наипаче, что Секст. Помпей былъ еще живъ, не восхотѣлъ отнюдъ обличить явно въ величавной отпискѣ своего Таварища. Напротивъ, попустилъ Сенату, опредѣлить благодарные Молитвы богамъ, и Жертвоприношенія, какъ будто за благополучныи и славныи успѣхи.

Л. р. 716. Пр. I. Х. 36.

Ложная отписка и пышная, посланная Антоніемъ въ Римъ. Чести опредѣленные ему. Діон.

беспокойства, въ каковы Октавіана могла приводить жизнь Секст. Помпеева, не пребыли чрезъ долгое время. Ибо умеръ онъ въ слѣдующій Годъ, который имѣлъ въ Консуловъ одного Человѣка Рода его и Имени, но отъ разнаго поколѣнія, а другаго Л. Корнифиція.

Л. р. 717. Пр. I. Х. 35.

Л. КОРНІФІЦІЙ.
Секст. ПОМПЕЙ.

Я предложилъ, коимъ образомъ Секстъ-Помпей, присиленный Октавіаномъ оставить Сицилію, по держаніи ея за собою чрезъ многіи Годы, убѣжалъ изъ Мес-

Послѣдніа приключенія и горестная Смерть Секс. Помпеева. Апп. Усобн. V. Діон. XLIX.

(*) Hanc Antonius fugam suam, qui viuus exierat, victoriam vocabat.

Vell. II. 82.

Incredibili mentis vecordia, ferocier aliquanto factus est, quasi vicisset, qui euaserat.

Flor. IV. 10.

Л. р. 717. Пр. I. X. 35.

санскія Прістани на семнатцати Судахъ. Намѣреніе его было уйти въ Азію: но, понеже никто его не преслѣдствовалъ; то не поспѣшалъ такъ, чтобъ ему, позабыть ремесло свое Наѣздническое, да и пошелъ расхищать богатый Храмъ Юноны Лацінійскія, стоявшій на Восточномъ берегѣ Бруцція, близъ Кротоны. Оттуду прибылъ онъ въ Корціру, потомъ на Островъ Кефаленію, и наконецъ приплылъ въ Мітілену, въ Столичный Городъ на Островѣ Лесбѣ, коего Обыватели усердствовали къ памяти Отца его и Рода.

Сперва намѣрился препроводить спокойно Зиму въ семъ мѣстѣ, ожидая возвращенія Антоніева изъ Похода на Парѳянъ, и тогда уже предстать предъ него, какъ Несчастный Другъ, требовавшій Покровительства его. Но тотчасъ беспокойное Честолюбіе вложило въ него другіе Мысли. бывъ не доволенъ поступками къ себѣ отъ Фурнія, Начальствовавшаго отъ Тріумвіра въ Азіи; и ободренъ надеждою, возродившеюся въ Сердцѣ его злоключеніями Антоніевыми на Войнѣ противъ Парѳянъ, ничего не предложилъ себѣ меньшаго, какъ чтобъ быть самому на его мѣстѣ, или уже раздѣлить съ нимъ пополамъ Восточные Области. Видѣлъ, что Стая его умножается ежедневно, великимъ числомъ старыхъ своихъ Воиновъ и Пріятелей, кои, не имѣя никакова себѣ Пособія, собирались къ нему. Итакъ, взялъ онъ паки Знаки Начальствованія, и облекъ на себя броню Военачальническую: починилъ свои Суда, и обучилъ Гребцовъ, приводя въ предлогъ то нужду къ предохраненію себя отъ Октавіана, то услугу Антонію, коему хотѣлъ весьма быть полезенъ. Въ тожъ время посылалъ Посланниковъ къ Царямъ и къ не большимъ Державцамъ Ѳракійскимъ и Понтійскимъ, договариваться съ ними стороною. Послалъ онъ Пословъ и къ самимъ Парѳянамъ, для того что надѣялся, что у нихъ Имя его послужитъ ему вмѣсто преблагопріятнаго Одобренія; а припоминая примѣръ Лабіеновъ, который былъ толь изрядно отъ нихъ принятъ, и опредѣленъ Предводительствовать Воинство, не сомнѣвался, чтобъ Дружбѣ Сына Помпеева не быть у нихъ еще въ большемъ оцѣненіи. Всякъ

удобно понимаетъ, что онъ тщательно укрывалъ сіи обратности. Въ то время, какъ толь жарко дѣйствовалъ противъ Антонія, ему самому обѣщалъ вѣрное Дружество: а чтобъ лучше обмануть его, послалъ къ нему нѣсколькихъ изъ Пріятелей, съ принесеніемъ ему услугъ своихъ, и съ представленіемъ оному общихъ ихъ пользъ.

Л. Р. 717. Пр. І. Х. 35.

Антоній тогда возвратился въ Александрію; и по первымъ вѣдомостямъ о движеніяхъ Секстовыхъ, отправилъ Тиція, повелѣвъ ему взять въ Сиріи Войско Сухопутное и Морское, и пойти Войною на сего Военачальника бѣгущаго, ежели онъ пребудетъ ополченъ, или, буде согласится положить оружіе, взять его на Договоръ, и привесть почтительно въ Египетъ. Однакожъ Тріумвиръ слушалъ присланныхъ отъ Секста, коихъ рѣчь была очень Хитра́, и сходствовала превесьма съ обстоятельствами.

Припамятовали они Антонію Склонности, какія Главный ихъ, въ лучшемъ своемъ Счастіи, изъявилъ ему, дабы съ нимъ быть въ дружествѣ, и надѣяніе, бывшее въ немъ всегда, на Чистосердіе, на Искренность, и на высоту бодренности его: чему напротивъ предположили Характеръ Лицемѣрный, Плутовскій, и Ухищренный Октавіановъ. Возбудили въ немъ Зависть его къ юному тому Таварищу, который захватилъ Корысти съ Секста и съ Лепида, не давъ ему въ нихъ ни малаго участія. Дали также видѣть того какъ Соперника, съ коимъ Война будетъ у него неминуемо, и еще вскорѣ, для того что Антоній есть единственная Препона, замедляющая необузданное Властолюбіе Октавіаново, и недопускающая быть сему Господоначальникомъ и Государемъ всея Вселенныя. Окончили свою рѣчь заклинаясь, что Секстъ ничего болѣе не желаетъ, какъ токмо ему служить Особою своею и Воинствомъ, коего вѣрность не могла поколебнуться и Несчастіями. „Итакъ, говорили, ежели вы имѣете Миръ; то славно для васъ „быть имѣть, что спасете Сына великому Помпею: „еслижъ надобно вамъ выдержать Войну, какъ то вскорѣ

Л. Р. 717. „сея ожидать долженствуете; не будетъ онъ при васъ
Пр. I. Х. „Другъ бесполезный„.
35.

Антоній отвѣтствовалъ, обьявляя имъ Указъ, данный отъ него Тiцiю, и присовокупилъ, что поступка Секстова покажетъ, истинноль онъ имѣетъ сiи благомысленности, кои предлагаютъ Присланныи отъ него.

Всякъ видитъ, что Антоній не весьма довѣрялъ Обѣщаніямъ сего Военачальника Ограбленнаго, но всегда Честолюбиваго и Любоначальнаго: а въ са́мое то время и случился такой Припадокъ, въ силу котораго долженствовали тѣ ему быть больше, нежели Подозрительны. Начальники его привели къ нему Посланныхъ отъ Секста къ Пареянамъ, кои на пути своемъ при́знаны и пойманы. Антоній былъ такъ Простъ и Нелицемѣренъ, да и толь далекъ отъ удобнаго вступленія въ подозрѣнія, что принялъ и еще оправданія отъ Секстовыхъ Ходатаевъ, представившихъ ему, что въ горестномъ состояніи, въ коемъ находится Главный, не вѣдающій о расположеніяхъ самого Антонія, не дивно есть, что покушается искать себѣ Пособій, нѣкакъ отчаянныхъ: но какъ скоро познаетъ добрыя Антоніевы намѣренія; то не преминетъ соотвѣтствовать онымъ тотчасъ. Тріумвіръ благоизволилъ удовольствоваться сими Приведеніями ихъ, и на́чалъ ожидать изъ всего Содѣятельностей.

Сiи были со всѣмъ сопротивны толь краснымъ Словамъ. Когда уже́ единожды вку́сится самовладычественное Начальствованіе; то весьма трудно привесть себя въ состояніе Повиновенія: такъ что и вторая Степень есть очень низка́, для привыкшаго стоять на первой. Секстъ производилъ до конца намѣреніе, быть Главою Разврата, и содѣлать себѣ, въ предосужденіе Антонію, Владѣніе неподвластное. Онъ еще и имѣлъ, прежде прибытія Тiцiева, нѣкоторыи небольшіи успѣхи. Фурній, Начальствовавшій въ Азіи, имѣлъ мало Силъ готовыхъ: а хотя и призвалъ къ себѣ въ по́мощь Домиція-Агенобарба, и Аминта, коего Антоній зделалъ Царемъ Галатскимъ; однако Секстъ держался съ пользою про-

противъ всѣхъ сихъ троихъ. Онъ предуловилъ расположомъ ихъ Станъ; и завладѣлъ многими знатными Городами, какъ то Лампсакомъ, Нікееею, и Нікомидіею. Сія Искорка Счастія, привела толь паче въ напыщеніе бодренность его, что умножила она весьма число Споспѣшниковъ ему. Народы истощаваемыи зборами очень несносными, взирали на него почитай какъ на Избавителя: записывались непрерывъ подъ его Знамéна; да и вскорѣ увидѣлъ онъ у себя при Легіона, и двѣсти человѣкъ Конницы. Но когда Тіцій прибылъ съ Мореходнымъ Ополченіемъ, имѣвшимъ сто двадцать Суденъ, и многолюдное на себѣ Сухопутное Войско, а совокупно и Фурній получилъ Седмдесятъ Галеръ, присланныхъ Октавіаномъ, Побѣдителемъ въ Сіціліи, къ Антонію; то участь вдругъ перемѣнилась: а Секстъ, не видя другаго себѣ пособія, какъ токмо чтобъ внѣдриться, ежели возможетъ, въ Верьхнюю Азію, вжегъ небольшій свой Мореходный Нарядецъ, кой ему былъ бесполезенъ противъ силъ толико бо́льшихъ, да и перемѣнилъ въ Воиновъ всѣхъ, сколько ни имѣлъ Гребцовъ и Мореходцовъ.

Содѣлать сіе принудила его са́мая Крайность. Ибо несчастный сей Полководецъ увидѣлъ ужé себя и Оставленна всѣми, бывшими у него знаменитыми Пріятелями, изъ которыхъ знатнѣйшій есть въ Історіи Кассій Пармскій; да и самъ Тесть его Скрібоній-Лібонъ, пошелъ искать себѣ безопасности въ Станѣ Намѣстниковъ Антоніевыхъ. Но онъ сталъ въ томъ упорно, чтобъ покушаться испытывать все паче, нежели покориться: и на́чалъ итти По Віоініи, въ намѣреніи, какъ то мнили, добраться до Арменіи, коея Царь, что мы ужé видѣли, имѣлъ великіе причины опасаться Антонія. Тіцій и Фурній, соединившись съ Амінтомъ, пресѣкли ему дорогу; а утруждая его всячески, какъ то нападáя на заднее Войско его, хватая Косцовъ егожъ, и приводя въ совершенное оскудѣніе у него Воду и Запасы сѣѣстныи, наконецъ довели до того, что сталъ требовать свиданія, въ коемъ бы договориться о Примиреніи.

Л. Р. 717. пр. I. X. 35.

Тіцій ему былъ подозрителенъ и непріятенъ, дляшого что, нашедъ себѣ прежде сего убѣжище у него Секста въ Сіциліи, и возвратився въ Римъ по егожъ благодѣянію, въ Силу Мизенскаго Договора, поднялся онъ воевать на него. Итакъ Секстъ почиталъ его Человѣкомъ Неблагодарнымъ, и безвѣрникомъ; а для того и не восхотѣлъ договариваться съ нимъ, но съ Фурніемъ.

Когда сей предсталъ; то Секстъ потребовалъ токмо сего одного, чтобъ ему здаться въ руки Фурніевы, подъ обѣщаніемъ, что отведется къ Антонію, не дѣлаяжъ впрочемъ ему никакова зла. Фурній отказался приводя, что Тіцію данъ Указъ отъ Антонія, и слѣдовательно ему долженъ онъ Секстъ отдаться. Сексту Особа Тіціева была непреодолѣемо противна; чего ради и обѣщавалъ отдаться Аминту. Когдажъ и новое сіе Предложеніе не принято; то онъ прекратилъ Договоръ и Сношеніе. Въ слѣдующуюжъ ночь, укрался тайно отъ Непріятелей, оставивъ огни въ Станѣ своемъ на укрытіе бѣгства. Обратился онъ къ Морю, и воспріялъ намѣреніе отчанное, именножъ, зжечь Флотъ Тіціевъ. Переметчикъ, имѣвшій знаменитое Имя, Скавръ, прибѣжалъ къ Намѣстникамъ Антоніевымъ, и увѣдомилъ ихъ о пути, по какому побѣжалъ Секстъ: а Аминтъ, отряженный съ пятію стами Конниковъ, и настигъ бѣгущаго тотчасъ, который не имѣлъ Конницы. Въ приближеніе Аминтово, почитай всѣ слѣдовавшіи съ Секстомъ оставили его: а сей злополучный Военачальникъ, не имѣя никакія надежды, ниже нѣкоего пособія, и бывъ близокъ увидѣть себя всеконечно одного, отдался ужé безъ всякаго Договора Галатскому Государю, который отдалъ его руками Тіцію. Сіе случилось близъ Города Мідея во Фрігіи. Тіцій отвелъ Плѣнника въ Мілетъ, въ ожиданіи Указа отъ Антонія.

Сіе достовѣрно, что Секстъ тутъ убитъ вскорѣ послѣ. Но есть Сомнѣніе объ участіи Антоніевѣ въ семъ убійствѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Тріумвіръ въ первой своей ярости указалъ умертвить Секста: потомъ, сжалившійся и пришедшій въ раскаяніе, послалъ противный первому Указъ. Сей вторый Гонецъ толь поспѣ-

поспѣшилъ, что прибѣжалъ прежде перваго того: такъ что Указъ, осуждавшій Секста на смерть, а пришедшій послѣ, воспріять Тіціемъ, или восхотѣвшимъ воспріять, за послѣднее благоволеніе Антоніево; да и казнилъ онъ его смертію. Другіи возвергаютъ сіе дѣло на Планка, имѣвшаго власть посылать Указыименемъ Антоніевымъ, подписывать тѣ за него, и запечатывать Печатію Тріумвіровою. Истинна видна и сквозь всѣ сіи покровы. Не можно сомнѣваться, чтобъ Антоній не былъ радъ избыть Секста. Но понеже нѣтъ ничего ненавистнѣйшаго, какъ чтобъ убить послѣдняго Сына Помпеева; то всячески восхотѣлъ свалить покуленіе на своихъ Намѣстниковъ. Не можно ему было пощадить его, буде правда, какъ то нѣкоторыи утверждаютъ, что приведенъ онъ въ страхъ, дабы не возъимѣть себѣ Соперника въ своемъ Плѣнникѣ, носившемъ имя прежде сего Любезное Клеопатрѣ. Однако съ трудомъ повѣрю, чтобъ Антоній разсудилъ умертвить Секста, еслибъ сей поступилъ сходственно съ состояніемъ своихъ дѣлъ. „Но, (а) бывъ бѣглецъ и падшій, волновался между „Особою Военачальника и Молителя; да и то хотѣлъ „упорно стоять на своей степени, то просилъ покорно „живота себѣ: чего ради и явился Человѣкомъ бѣдственнымъ, и такимъ, которому не можно было вѣрить„.

Л. р. 717. Пр. I. X. 35.

Секстъ-Помпей погибъ на сороковомъ годѣ своего возраста, жившій всегда въ волнованіи, всегда въ смятеніи, и подверженный премножеству напастей. Долженствовалъ онъ Славѣ Отца своего какъ все сіяніе, такъ и всѣжъ злоключенія. Имѣлъ больше бодренности, нежели благоразумія: болѣе Любоначалія и Честолюбія, нежели Искусства и Умѣнія въ поступкахъ. бывъ Главный надъ Ссыльными, а потомъ надъ Наѣздниками, Грубъ и Невѣжливъ во Нравахъ своихъ и въ Языкѣ, правимъ послѣдними изъ человѣковъ, подалъ

(*) Dum inter ducem et ſupplicem tumultuatur, et nunc dignitatem retinet, nunc vitam precatur, a M. Titio, iuſſu M. Antonii, iugulatus eſt.

Vell. II. 79.

А. р. 717. Пр. І. Х. 35.

подалъ превеликій поводъ, къ нареканіямъ на себя Писателямъ, хотѣвшимъ прислужиться Побѣдителямъ его. Двѣ впрочемъ черты, содѣлаютъ его во вѣки достохвалима, именножъ, добрая вѣрность въ Договорѣ Мізенскомъ, и Великодушіе, давшее ему быть Поспѣшествомъ и Убѣжищемъ для Пронаписаныхъ бывшихъ.

По причинѣ смерти Секстовы, Октавіанъ велѣлъ опредѣлить большіе чести Антонію, и торжествовалъ Потѣхи въ Цірке, въ знакъ Общенароднаго Веселія. Подлинно, великая ему была причина веселиться, видящему истребленъ Домъ Непріязненный его Роду. Не знаю, искреннеель участіе воспріялъ Народъ въ его радости. Ибо Имя Помпеево было и тогда почитаемо и любимо отъ Римлянъ; а Тіцій, убійца Секстовъ, по возвращеніи своемъ въ Римъ, когда представилъ Потѣхи на Помпеевѣ Театрѣ; то Народъ его раскленулъ: такъ что принужденъ онъ былъ выити бесчестно изъ Зрѣлища, на которое самъ же онъ положилъ иждивеніе.

Смертію Секста-Помпеевою, Цесарева сторона, давно уже Побѣдоносная и Торжествующая, стала одна токмо состоящею въ бытствѣ: не осталось кому для Октавіана и Антонія, Побѣдившихъ всѣхъ своихъ Враговъ, какъ токмо обратить свои Оружія одному на другаго, чтобъ рѣшить, кому изъ нихъ двухъ остаться Государемъ и Единоначальникомъ въ Державѣ. На сію точку вида всегда очи смотрили и съ Очей ея не спускали, особливѣежъ Октавіанъ, коего Властолюбіе не было расторгаемо и совращаемо никакою другою Страстію. Прошло однако нѣсколько лѣтъ, прежде нежели Ссора загремѣла: а я и помѣщу здѣсь всѣ бытія, не касающіяся до великаго сего Приключенія, кое окончило Междоусобные брани, дабы потомъ взяться за то Единственно, и ничего уже посторонняго не примѣшивать, что моглобъ прерывать Читателево вниманіе.

БЫТІЯ ОСОБЕННЫЯ.

Брани Октавіановы въ Иллиріи.

Въ то время, какъ Антоній раздвоялъ себя, и былъ между глупою Любовію къ Клеопатрѣ, и пустыми намѣреніями на Пароянъ, Октавіанъ упражнялъ свое Воинство Войнами, не столько блистательными, сколько могшими дать пріобыкновеніе къ Мужеству Воинамъ. Ставилъ еще онъ себѣ и въ Славу, что, упражнявъ всегда по то время Оружіе свое браньми на Сограждан, употребитъ оное беспорочнѣе на Чужестранцовъ. Народы Иллирійскіи подавали ему къ тому случай. Отъ Войны между Цесаремъ и Помпеемъ, не переставали они быть въ движеніи; а Яподы и недавно набѣгали, и добѣжали даже до Аквилеіи, да и разграбили Тергесту [Тріестъ], римскую Усадьбу. Итакъ намѣрился онъ унять и наказать сихъ людей беспокойныхъ, и также привесть ихъ въ должность. Но, когда онъ готовился итти на нихъ, бунтъ остановилъ его на нѣсколько времени.

Апп. Иллдіон.

Старыи Воины, коихъ отпустилъ въ Сициліи, какъ то предложено мною, жаловались, что не получили еще никакова Награжденія за свои службы, и просились заслужить тѣ, по малой мѣрѣ, новыми трудами, въ Военномъ дѣлѣ и подъ Знаменами. И какъ ихъ жалобы не были безъ основанія; то удовольствовалъ онъ нѣкоторое число изъ нихъ, назначая имъ Поселенія въ Галліи Предалпійской. Но сія Отличность только что болѣе раздражила зависть въ другихъ; а онъ и употребилъ Строгость. Нѣкоторыхъ повелѣлъ казнить, и у всѣхъ отнялъ Оружіе: да уже и утолился тогда, когда ихъ всѣхъ принудилъ ухватиться тѣмъ образомъ за препокорныя прошенія. Тогда то, соблюдши честь верьховнаго Начальствованія, и боясь, если упорно станетъ отъ нихъ отвращаться, чтобъ не отдались они Антонію, принялъ ихъ въ Войско и воспріялъ услуги.

Потомъ отправился на Иллирическую Войну, и носилъ попеременно и сряду Побѣдоносное свое Оружіе у Яподовъ, у Паннонійцовъ, и у Далматянъ. Подробности сего Похода не весьма достойны суть вѣденія;

Храбрость Личная Октавіанова.

такъ что не мню себя долженствующа, описывать тѣ пространно. Объявлю только, что Октавіанъ не щадилъ тутъ своея Особы при многихъ случаяхъ, и оправилъ Храбростію, выше всякаго охужденія, неправедныя подозрѣнія Робчества, приписаннаго ему Антоніемъ, коего впечатлѣніе и нынѣ еще не совершенно загладилось.

Флор. IV. 12. Свет. Авг. 20. Апп. Діон.

Итакъ, во время нѣкотораго Предуловленія расплохомъ, когда учинено на него нападеніе нечаянно отъ Непріятеля, и надлежало ему побѣдить еще трудность мѣстъ, да и браться въ верьхъ по дорогѣ суровой, крутой, и дебристой Деревьями и Кустами, а видя, что Войско его не охотно подается въ передъ; то выхватилъ онъ щитъ у одного Пѣхотнаго, стремясь же грýнью къ первымъ Непріятельскимъ рядамъ, ободрилъ всѣхъ своихъ собственнымъ примѣромъ, и отбилъ Вáрваровъ.

На другомъ Сраженіи, получилъ онъ въ Правое Колѣно ударъ Камнемъ, коимъ больно очень раненъ, и приведенъ въ несостояніе дѣйствовать чрезъ многіи дни.

Но нигдѣ не прославилъ блистательнѣе своея Храбрости, какъ на Осадѣ Метулу, городу Столичному у Яподовъ. Мѣсто сіе было очень крѣпко по своей природѣ, и обороняемо толь упорно Вáрварами, что, пóслѣ какъ Стѣна осилена, они вновь другую построили, и здѣлали вторую Ограду, принудившую Октавіана начать паки свои Работы. Взнесъ онъ въ верьхъ Насыпи, поставилъ на нихъ башни, съ которыхъ надлежало бросить на Стѣны Непріятельскіе, вдругъ четыре летучіи Моста. Сіе исполнено борвясь; и три Моста переломились: такъ что никто не отваживался итти по четвертому. Тогда Октавіанъ, смотрившій съ высокія башни все происходившее, збѣгаетъ съ нея въ низъ спѣшно, и употребляетъ увѣщанія сáмыя жаркія отвращающимся Воинамъ; а не возмогая рѣчьми своими возбудить въ нихъ смѣлость и отвагу, самъ взлѣзъ на Мостъ, и пошелъ по немъ къ Стѣнѣ, держа свой Щитъ предъ собою. Агріппа, еще двое изъ Намѣстни-

ковъ

ковъ его, да одинъ Щитоносецъ егожъ, слѣдуютъ за нимъ; а за сими вскорѣ и повалило толь великое множество Воиновъ, что Мостъ не вдержалъ тягости, и также подломился какъ и при первыи. Всѣ бывшіи на немъ упали въ долъ нагло. Нѣкоторыи убиты, многіи изранены; а между прочими Октавіанъ, пораненъ былъ въ правую ногу и въ обѣ руки. Однако, крѣпясь въ припадкѣ, толь печальномъ, твердодушіемъ своимъ, тотчасъ восшелъ на верьхъ башни, и показалъ себя своимъ и Непріятелямъ, дабы недопустить ослабѣть однимъ, а другимъ притти въ напыщеніе.

По такихъ опытахъ Мужества, явленнаго имъ, имѣлъ онъ Право требовать тогожъ отъ Воинства, и наказывать жестоко за трусость и робчество. Чего ради, когда одна Когорта худо отправила свою должность, и воспятилась отъ Непріятеля; то онъ ея одесятствовалъ, и далъ Воинамъ, коихъ жребій пощадилъ, Ячмень вмѣсто Пшеницы на Хлѣбъ, который бы имъ ѣсть во всю ту Напольность.

Сія Война, на которой не нахожу ніединаго изъ Знатныхъ Погибшаго, кромѣ одного Меная, онаго вѣроломнаго Отпущеника Секстова, дала дѣло Октавіану на-три цѣлыи года, и окончилась уже въ Лѣто Рима 719, покореніемъ Варваровъ, кои дали Аманатовъ; отдали Знамена, отнятыя прежде сего у Габінія и у Ватінія, да и обязались платить Дань, наложенную отъ Побѣдителя.

Октавіанъ побѣдилъ еще, чрезъ Намѣстниковъ своихъ, другіи Народы, бывшіи или не весьма укрощенными, или не знавшими никогда Господаначальства Римскаго.

Салассы покорены Валеріемъ. Фреинсгем. CXXXI. 37. 38.

Въ тожъ время, какъ онъ воевалъ въ Иллиріи, Мессала, (*) коему поручено отъ него унять Салассовъ, поко-

---

(*) Авторъ, по Аппіанѣ и Діонѣ, присвояетъ Мессалѣ побѣду надъ Салассами. Однакожъ сомнѣвается онъ нѣсколько, основавшись на Тібуллѣ, который, въ Панегірікѣ своемъ Мессалѣ, исчисляя Военныя Содѣянія сего Героя, не именуетъ Салассовъ между Народами покоренными отъ него. Страбонъ

покорилъ сей родъ, жившій въ землѣ, называемой нынѣ Французами Валъ-д-Устъ. Обеспокоивали они ужé давно Намѣстниковъ Римскихъ, имѣвшихъ, отъ междоусобныхъ Несогласій, важнѣйшія попеченія, нежели чтобъ унимать Варваровъ, сидѣвшихъ на горахъ. Когдажъ они удосужились; то тѣ и принуждены стали тотчасъ подпасть подъ яремъ, и принять Законы, какіи на нихъ наложены были.

Содѣянія М. Красса противъ Мізіанъ и бастарновъ. Діон. ІІ. Флор. IV. 12.

Содѣянія М. Красса противъ Мізіанъ, бастарновъ, и другихъ Народовъ, блискихъ отъ Дуная къ Ѳракіи, совершились послѣ нѣсколькихъ (*) лѣтъ отъ сего; а я слѣдую, помѣщая ихъ здѣсь, порядку, показуемому мнѣ природою бытій, а не послѣдованіемъ временъ. Извѣстно, коль были всегда свирѣпы и бойчивы Народы, жившіи въ сихъ предѣлахъ. Крассъ предпоставилъ ихъ дерзости мужество чрезвычайное, кое доказалъ чрезъ убіеніе собственною своею рукою, на сраженіи, Делдона Царя бастарнскаго.

Удостоялся онъ, симъ дѣйствіемъ, чéсти даемыя за Пребогатыя Корысти [Opima ſpolia]. Но или для того, что былъ токмо Намѣстникъ Октавіановъ, потому что Пребогатые Корысти не могли пріобрѣтаемы быть, какъ токмо Самимъ Военачальникомъ; или, что Военачальникъ его не охотно взиралъ на Подчиненнаго, превосшедшаго его самого нѣкакъ выше, честію толь особливою, коея вся Історія Римская подаетъ весьма не многіи Обрасцы: однако сіе достовѣрно, что Крассъ не получилъ другаго мздовоздаянія, кромѣ жалуемаго тогда еще всѣмъ, именножъ, названія (**) Імператоромъ, благо-

---

[въ Кн. IV.] говоритъ, что Мессала препроводилъ цѣлую Зиму въ близости отъ нихъ. Но не токмо не приписываетъ ему чéсти ни въ какомъ преимуществѣ, одержанномъ надъ ними, да еще и увѣряетъ, что онъ принужденъ былъ покупать у нихъ потребныя дрова на топку, и на Военныя нужды.

(*) Діонъ упоминаетъ о семъ подъ лѣтомъ Рима 723.

(**) Діонъ сомнѣвается о Тітлѣ Імператора Крассу. Однако сія Честь давана была простымъ Полководцамъ даже до временъ Тіберіевыхъ.

благодарныхъ Молебновъ, и Тріумфа. былъ онъ Сынъ славнаго Красса; и мы имѣли случай говорить объ немъ не единожды.

Прикасаюсь слегка́ къ симъ бытіямъ, помрачаемымъ здѣсь отъ неисчетнаго множества другихъ достопамятнѣйшихъ. Объявлю токмо еще двѣ черты́, коими снабдѣваетъ насъ Флоръ.

Въ то время, какъ Римская Армея становилась въ строй противъ Мізійскія, одинъ изъ Главныхъ Начальнйковъ Ва́рварскихъ вышелъ, и кричалъ громко: Что вы за́-люди? Отвѣтствовано ему: Мы Римляне, Государи всѣмъ Народамъ. Прежде нежели возможете вы такъ величаться, предпріялъ дерзостный Мізіанинъ, надобно насъ вамъ побѣдить.

Сіе Надменіе казалось возвѣщать мужественное Сопротивленіе. Однако пустое устрашеніе [а сія есть вторая Черта́, обѣщанная мною] разстроило Мізіанъ, и принудило ихъ вдругъ къ бѣгству. Нѣкто Сотникъ Римскій вздумалъ прикрѣпить на своемъ Шлемѣ жаровеньку съ огнемъ, кидающимъ пламень. Съ симъ пошелъ онъ на Непріятелей: а понеже двигъ тѣло его подымалъ и кидалъ Пламень какъ Скочка́ми; то Легковѣрныи Ва́рвары возмечтали, что имѣютъ дѣло съ Чу́дищемъ, которое рыгаетъ огонь. Вся ихъ бодренность не могла устоять отъ сего вида, могущаго едва испужать и малаго Отрока.

Таковы суть ратныя Дѣянія Октавіановы, и Намѣстниковъ его противъ Чужихъ, происшедшія въ то время, которое шло по разбитіи Сексту-Помпею, даже до смерти Антоніевы. Градскія дѣла́, бывшія между симъ обоимъ продолженіемъ, снабдѣваютъ насъ также нѣкоторыми достопамятными Приключеніями, изъ которыхъ са́мое важное, есть Эділітетъ Агріппинъ.

Эділітетъ Агріппинъ.

Всѣ Чины лишились своея Свѣтлости и Сіянія, при Правительствѣ Тріумвіральномъ, которое поглощало всю Общенародную Силу: а особливѣежъ Эділітетъ, долженствовавшій истощавать превеликія иждивенія на Потѣхи, представляемые отъ него Народу,

* Л. Р. 716. палъ въ такое безсиліе, что былъ одинъ * годъ, который прошелъ безъ Эдилей, для того что никто не хотѣлъ имѣть Тітлы безъ Силы, а тягостныя. Агріппа предпріялъ поднять сіе Градоначальство изъ уничиженія, ** взятіемъ его себѣ самому: а хотя и былъ онъ Консуломъ, не отвратился однако отъ мѣста весьма нижайшаго, бывъ удостовѣренъ, что онъ самъ ничего тутъ не потеряетъ, а чинъ пріобрящетъ себѣ много. Съ другія стороны́, должности Эділитетства, касавшіеся особливѣе какъ до украшеній и Выгодъ Градскихъ, такъ и до Увеселеній Множеству Народному, приличествовали всесовершенно ревности Агріппиной, на бо́льшее отчасу преклоненіе сердецъ въ Гражданахъ, къ юному Тріу́мвіру, Военачальнику своему и Покровителю.

** Л. Р. 719.

Фрейнс-гем. CXXXI. 51. 52. Исполнилъ онъ велелѣпно сіе Намѣреніе, вопервыхъ общенародными Зданіями, кои починилъ или вновь построилъ. Поправилъ Старыи Водоприводныи Протоки почитай развалившіися, и провелъ еще новый, кой прозвалъ Іуліевымъ, по пространству двадцати пяти верстъ. Чтожъ бы здѣлать выгодно и приступно употребленіе водъ, приводимыхъ имъ или отдаемыхъ городу; то Сострoилъ седмь сотъ Лаханей, сто пять Колодцовъ, сто тритцать мѣстъ, съ коихъ бы осматривать, нѣтъ ли во всемъ томъ гдѣ порчи: такъ что не было ни одного Дому въ Римѣ, въ которомъ бы не находилось воды́ изобильно. Всѣжъ сіи работы были устроены и украшены богато, да и смысленно. Счислялось тутъ триста Статуй Марморныхъ и Мѣдныхъ, да четыреста Столповъ Марморныхъ. Агріппа толь былъ ревностенъ къ украшенію Града, и всѣхъ мѣстъ, опредѣленныхъ на всенародное употребленіе, что восхотѣлъ собрать туда все, сколько было Статуй и Картинъ въ Римѣ. Говорилъ онъ о семъ „рѣчь, (a) имѣвшуюся еще во вре„мя Плінія Старшаго, кою сей Писатель, усладив„шись

(a) Extat opus [Agrippae] oratio magnifica et maximo ciuium digna, de Tabulis omnibus Sgnisque publicandis: quod fieri satius fuisset, quam in villarum exilia pelli.

Plin. XXXV. 4.

„шись толь благороднымъ предпріятіемъ, величаетъ
„Великолѣпною, и поистиннѣ Достойною наивеличай-
„шаго изъ Гражданъ. И подлинно, не на семъ ли мѣ-
„стѣ быть приличнѣе такимъ высокимъ Мастерствамъ,
„нежели имъ ссылаться, какъ изгнаніемъ, въ Сады и въ
„деревенскіи увеселительныи Домы простыхъ Людей„?

Всякому извѣстна Велелѣпность Спускныхъ трубъ въ Римѣ, построенныхъ двумя Тарквініями. За недостаткомъ же стараній и призора, преисполнились онѣ нечистотъ, и заплыли сими во многихъ мѣстахъ. Агріппа собралъ воды толь великое множество, что содѣлалъ изъ нея какъ будто седмь рѣчекъ, кои, впущены бывши въ тѣ трубы, и текши по нихъ быстро, извлекли за собою всѣ гнусности, накопившіеся въ нихъ: По совершеніижъ сего, сѣлъ онъ самъ въ Шлюпку, и поплылъ по Трубамъ онымъ, такимъ образомъ вычищенымъ; да и Плаваніемъ подземнымъ, ѣхалъ отъ одного Края до другаго, даже до самаго Жерла въ Тібръ.

Второе возэрѣлище Агріппино, въ Эділіттетствѣ его, касалось до Потѣхъ и до Щедростей Народу. Удивительно, коль съ великимъ расточеніемъ отправилъ онъ сію часть своихъ Должностей. Зрѣлища всякородныя, Комедіи, битвы Гладіаторскіе, Ристанія и бѣганія въ Цірке, были чрезъ пятдесятъ девять дней; а чрезъ все сіе время, бритовщикамъ и Завойщикамъ волосовъ, платилъ онъ своими деньгами за услугу Гражданамъ. Сто семдесятъ бань вольныхъ, и содержанныхъ егожъ Протормями, было отверзто чрезъ весь тотъ Годъ: Запасы всякаго Рода, купленныи у Купцовъ, выставлены былижъ на подхваченіе Множеству. Наконецъ въ Театрѣ бросалъ онъ сверьху Ярлычки; а поднявшіи тѣ, и приносившіи къ нему, получали отъ него себѣ то, что на нихъ написано было, какъ то Деньги, Парчи, Домовыи уборы, и другіе подобные вещи. Украсилъ онъ также и Циркъ Статуами Делфіновъ, и тѣмъ что у нихъ Яицомъ называлось, тоесть, большими яичнаго очертанія Шарами или Маковицами, поставленными на Столпахъ, кои, разставлены бывши по концамъ Поприща претекаемаго Ристаніемъ, и видимы издалека, направляли ведшихъ

Колесницы

Колесницы во время бѣга, и показывали имъ мѣсто, съ коего надлежало оборачиваться, дабы возвратиться къ тому, отъ котораго побѣжали.

Между поворищами, представленными Агріппою, бѣганіе называемое у Римлянъ Троянское, достойно есть наблюденія. Сія Игра пришла къ нимъ изъ Трои, какъ то они утверждали; а по сей причинѣ особливѣйшая надобность и была въ ней Октавіану, который славился что происшелъ Началородіемъ изъ Пресловутаго сего Града. Для сего то и Віргілій пріобщилъ, къ пятой своей книгѣ Энеіды, прекрасное (а) Описаніе сему Подвигу. Отправляемъ онъ былъ Юношами Породными; а Агріппа и убѣдилъ Сенаторовъ, чтобъ Чадамъ ихъ начать приводить туть себя въ знать, и привлекать на себяжъ взоры Гражданъ.

Сіи старанія, какъ будто пустыя и токмо увеселительная, имѣли впрочемъ Окончательство не игралищное, именножъ, приведеніе въ любовь Державства Октавіанова; а Агріппа, сими забавами, не меньшежъ служилъ своему Господину, коль и исправнымъ Порядкомъ, какой онъ заставилъ наблюдать во Градѣ. Изгналъ изъ сего Астрологовъ и Чародѣевъ, язву общенародную, заражающую удобно безсмысленное и глупое Множество, да и приводящую въ смущеніе какъ Государство, такъ и домы. Симъ то образомъ Агріппа, великій Мужъ на Войнѣ, показывалъ себя равножъ велика и въ Градоначальствѣ; да и былъ онъ выше всякородными своими дарованіями, Мецената, который хотя не былъ же неспособенъ къ Войнѣ, не сіялъ однакъ кромѣ что въ касавшемся до отправленія Гражданскихъ дѣлъ.

Сіи

(а) Tum plausu, fremituque virum, studiisque fauentum
Consonat omne nemus, vocemque inclusa volutant
Littora: pulsati colles clamore rasultant.

тоесть:

Тутъ плесканіемъ, шумомъ Мужей, и-желаньми Усердныхъ
Весь оглашается лѣсъ, и-брега гласъ-включенный волнуютъ:
И отъ горъ, пораженныхъ кличемъ, зыкъ раздается.
Энеід. Кн. V.

Сіи оба Человѣка были Первенственныя орудія величія и вознесенія Октавіанова. Имѣлъ онъ на нихъ обнадѣяніе совершенное: и какъ употреблялъ за Печать два Камня, на коихъ обоихъ вырѣзано было по Сфінгу, всесовершенно подобному между собою; то хранилъ одну изъ сихъ Печатей у себя, а другую оставлялъ въ ихъ изволеніи, чтобъ имъ можно было писать и повелѣвать его именемъ все, что разсудятъ за благо. Когда онъ писалъ самъ въ Сенатъ; то написанное имъ приносимо было прежде къ тѣмъ. Они распечатывали Листъ, читали Содержаніе, и перемѣняли сіе такъ, какъ имъ было надобно: а потóмъ, запечатавши паки своимъ Сфінгомъ, отсылали оный куда надлежало.

Агріппа и Меценатъ Первенственныи Пріятели, Наперсники, и Совѣтники Октавіановы. Діон. LI.

Меценáту особливѣе поручены были дѣлá, касавшіяся до Града и до Італіи. Хотяжъ, по скромности видимой токмо, или истинной, не хотѣлъ онъ никогда быть выше простаго Всадника, когда ему легко было произойти въ сáмыя высокія Достоинства Республіки; однако имѣлъ больше прямаго и вещественнаго могутства, нежели первые Главы изъ Сената, и консуларные Особы. Былъ онъ чрезъ многіи Годы первый Начальникъ [Praefectus] въ Римѣ; а властію сего чина, здѣланнаго нарочно для него, содержалъ Тишину и Миръ въ Престольномъ, и во всей Італіи, во времена превесьма бурныя, не смотря на неудовольствіе Народовъ, часто отягощаемыхъ бывшихъ, по его Указамъ, налогами пренесносными, но необходимыми, на пребезмѣрныи расходы Военныи.

Все что принадлежало Октавіану, имѣло участіе въ Свѣтлости Счастія его. Итакъ, Сестра егожъ и Супруга получили себѣ въ пóчесть Статуи, поставленные по Опредѣленію Сената: а изъ Корыстей, взятыхъ на Войнѣ Далматской, построилъ Октавіанъ Притворъ или Присѣнокъ, который нарекъ именемъ Сестры своея Октавіи, и въ коемъ поставилъ потóмъ пребогатую библіотеку. Однако, нѣкоторыи приписываютъ честь за бібліотеку самóй Октавіи, хотѣвшей посвятить, симъ достопамятствіемъ, Память Сына своего Марцелла.

Статуи, поставленные въ пóчесть Ливіи и Октавіи. Притворъ или Присѣнокъ Октавіинъ. Діон.

Плут. въ Марцеллѣ. Тріумфы Статилія-Тавра, и Созіевъ.

Въ продолженіе Лѣтъ, кои здѣсь пребѣгаю, были многіи славныи Тріумфы простыхъ Людей. Достопамятнѣйшіи и превесьма заслуженныи, суть Статилія-Тавра, и Созіевъ. Одинъ изъ сихъ усмирилъ Африку, пóслѣ какъ лишилъ ея Лепіда; а другой побѣдилъ Іудеевъ, и взялъ Іерусалимъ.

Новыи Патрікіане.

Октавіанъ, по примѣру Цéсареву, здѣлалъ также въ сіи времена новыхъ Патрікіанъ, на мѣсто старыхъ Породъ Патрікійскихъ, изведшихся толь многими Усобными Войнами, и умалявшихся съ дня нá-день.

Смерть Аттікова. Корн. Непот. въ жит. Атт.

Хотя Аттікъ пребывалъ всегда простымъ Человѣкомъ, не бывъ никогда ни въ какомъ Чинѣ. Однако отмѣна, какову ему пріобрѣли во всей почтительности, и въ благонепщеваніи первыхъ Людей Державы Римскія, разумъ его, Добродѣтель, и Смиреномудрая Поступка, содѣлываетъ его Особою превесьма Достохвальною, коего Смерть долженствуетъ имѣть себѣ мѣсто въ сей Історіи.

Былъ онъ, какъ то ужé мы предложили, Другъ Антонію: показалъ пріязнь ему въ обстоятельствахъ сáмыхъ опасныхъ; а въ слѣдствіе того, и вычерненъ отъ сего Тріумвіра изъ Росписи Пронаписанныхъ. Антоній больше еще здѣлалъ: исходатайствовалъ ему Свойствó знаменитое, и постарался содѣятельно дать емужъ въ Зятя Агріппу. Отъ Сочетанія Агріппина съ Дочерію Аттіковою, родилась Віпсанія-Агріппіна, которая, едва бывши году отъ рожденія, помолвлена за Тіберія, Пасынка Октавіанова. Итакъ, Аттікъ видѣлъ свой Родъ соединенъ блискимъ Свойствóмъ съ Домомъ Цесарей.

Всегда наблюдая постоянно Прáвило свое, не вступать въ ссоры Вельможныхъ Людей, и пребывать съ ними, не взирая на Несогласія ихъ, въ особенномъ Дружелюбіи, соблюлъ себя въ Дружбѣ съ Октавіаномъ, и съ Антоніемъ, кои ему засвидѣтельствовали поравну сáмыи вещественныи знаки, и сіи непостоянныи, Почтительности и всякороднаго уваженія.

Зá-Годъ до ихъ разрыва, получилъ себѣ болѣзнь называемую Фистула. Употребилъ лѣкарства вѣдомыя тогда, кои токмо что растравили зло больше. Скучиеся

чився Страданіемъ, вознамѣрился уморить себя Неядѣніемъ; да и объявилъ намѣреніе сіе Зятю своему, не преклонившись на его прошенія и слёзы. Отъ не вкушавшаго Пищи чрезъ два дни, Лихорадка отстала; и самому ему стало лучше. Но онъ ужé намѣрился твердо, и восхотѣлъ упрямо умереть. А какъ добрый Эпікурянинъ, почиталъ болѣзнь за крайнне зло, и не мнилъ что предорого купить отъ нея избаву, принесеніемъ въ жертву остаточныя своея Жизни, и сея томныя.

Умеръ, имѣя отъ рожденія семдесять семь Лѣтъ, при Консулствѣ Доміціевѣ и Совіевѣ: былъ Человѣкъ чрезвычайный потому, что сіялъ безъ Чиновъ высокихъ, и безъ дарованій Превосходныхъ; Другъ всѣмъ Вельможамъ, для того что содержалъ себя въ состояніи посредственномъ; и въ такомъ находился равновѣсіи между всѣми Развратами, что удостоился Дружбы къ себѣ отъ тѣхъ самихъ, кои прежестокою Войною ратовали другъ на друга взаимно.

Преемничество Консулствъ отъ лѣта 718, до 721 года. Апп. Усоби. V.

Осталось мнѣ только представить о Преемничествѣ Консуловъ, въ годахъ предлагаемыхъ мною, нѣкоторыя особливыя примѣчанія, кои буде вмѣстить индѣ, то пресѣкутъ они рядъ Повѣствованія.

Во время Мізенскаго Договора, между Тріумвірами и Секстомъ Помпеемъ, всѣ Консулства сихъ лѣтъ были назначены предупредительно. Опредѣлено, что въ Лѣто Рима 718 Антоній воспріиметъ вторичное Консулство съ Лібономъ, Тестемъ Секстовымъ; что въ 719 Октавіанъ будетъ Консулъ вторичножъ съ самимъ Секстомъ; въ 720 Доміцій Агенсбарбъ и Совій; а наконецъ, въ 721 Антоній и Октавіанъ, третично тогда Консулы, возстановятъ древнее Правительство. Сему Предначертанію о Консулствахъ слѣдовано было, кромѣ что, когда Секстъ-Помпей погибъ прежде нежели насталъ годъ Консулства его, то вмѣсто онаго поставленъ Л. Волкацій Туллъ; также когда и Антоній лишенъ третіяго своего Консулства, по причинѣ Войны между нимъ и Октавіаномъ, то Мессала сталъ на его мѣсто, и былъ Таварищъ Октавіану, Консулу Третично. Чтожъ до втораго Консулства, опредѣленнаго каждому изъ двухъ Тріумвіровъ; то оба они восхотѣли имѣть ток-

мо Тітлу, и отрѣшились отъ него въ тотъ же са́мый день, въ который въ оное вступили. Могущества Тріумвіральнаго довольно съ нихъ было и предовольно; а Консулство, приведенное ими въ пустое токмо Имя, для нихъ находилось тогда ненадобнымъ.

Я не говорю о Консулахъ, смѣнявшихъ въ каждый годъ бывшихъ съ нача́ла: нѣтъ имъ исправныя росписи; да и не весьма та нужна́, для большихъ приключеній въ Історіи, въ которыхъ они почитай ни малаго участія не имѣли.

Но не должно миновать здѣсь Наблюденія, что Пятилѣтіе Втораго Тріумвиратства Антоніева и Октавіанова, окончавалось въ послѣдній день Декабря, лѣта 719; а однако, во время Договора Мізенскаго, распорядили они Консулства далѣе двумя Годами за срокъ сей: сіе доказываетъ точно, что ихъ намѣреніе было пробавить себя въ Могуществѣ семъ Тіранніческомъ, продолжая его толикократно, колико кратъ имѣлобъ быть потребно. Весьма они были удостовѣрены о Голосахъ отъ Народа, который держали въ порабощеніи Силою Оружія.

КОНЕЦЪ ПЯТАГОНАДЕСЯТЬ ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ

Томъ XV.

стран.	Напечатано.	Исправлено.
5	permitto,	promitto,
13	au	aut
	comporis	corporis
16	увѣдомленіи	увѣдомленія
24	и приставили	и приставали
	наблюдившій	наблюдавшій
38	просите	про́сите
44	мемя	меня
47	Оканчаніи	Окончаніи
49	нареканіемъ	нареканіямъ
50	Haec videntur, Ciceroni	Haec videntur Ciceroni
52	deterreat :	deterrear :
61	admouitus,	admonitus,
63	предостаражность	предосторожность
66	Велѣли предъ собою ходить	Велѣли прежде себя пойти
77	въ послѣдніи годъ	въ послѣдній годъ
101	Кизическикъ;	Кизическихъ;
102	въ удивишельное	въ удивительное
123	обравомъ	образомъ
	иpиводили	приводили
143	исканную вами.	исканныя вами.
152	въ своемъ каждыи	въ своемъ каждый
153	въ Аѳінахъ,	въ Аѳинахъ,
159	qu	qui
180	когда узна́ешъ,	когда узна́ешь,
184	по обоимъ сторонамъ	по обѣимъ сторонамъ
206	Ползлъ же	Ползалъ же
211	дабы Городъ	дабы Голодъ
215	ннѣ	мнѣ
225	Талонтовъ	Талантовъ
231	,, Счастливыми	,, Сча́стливымъ
248	αὐττοῖς	αὐτοῖς
249	да возвергнуть	да возвергнутъ
256	са́мыми Военачальниками,	самими Военачальниками
269	возвряшится	возвратится
274	совбственныхъ	собственныхъ
278	дожно	должно
287	спосиѣшествовали	споспѣшествовали
302	отчанное,	отчаянное,
312	rasultant.	resultant.

